

**МИНИСТЕРСТВО
ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ
1802 - 1902**

Приложеніе 2.

МИНИСТЕРСТВО
ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

ПРИЛОЖЕНІЕ ВТОРОЕ.

ПОЧТА И ТЕЛЕГРАФЪ ВЪ XIX СТОЛѢТІИ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. ТИПОГРАФІЯ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ. 1901 Г.

Текст

Министерство Внутренних Дел России.

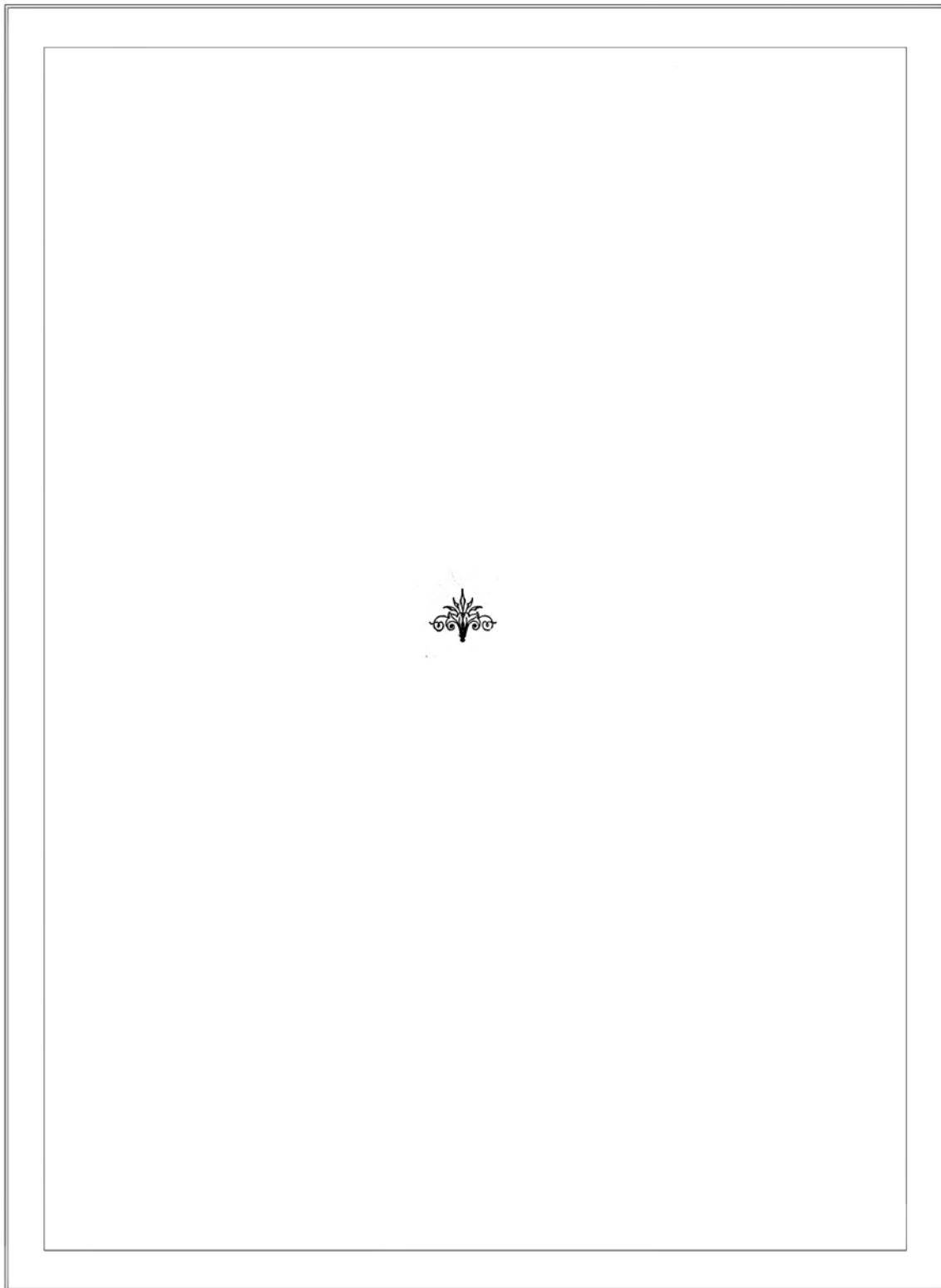
8 сентября 1902 года.

ПОЧТА И ТЕЛЕГРАФЪ

ВЪ XIX СТОЛѢТІИ.

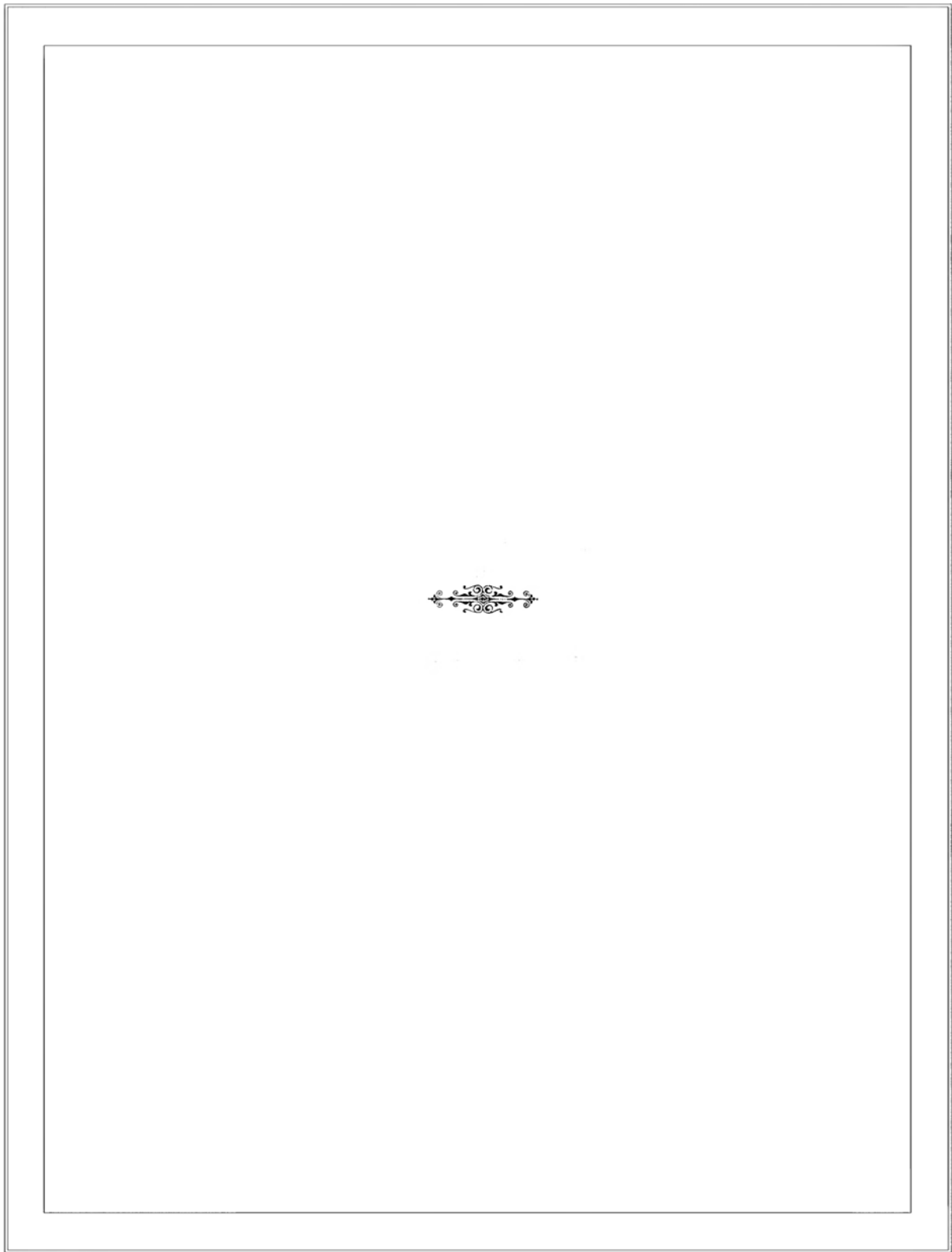

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

П О Ч Т А.

I.

ПОЧТОВЫЯ УЧРЕЖДЕНИЯ.

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ способ почтовых сношений въ Россіи состоялъ въ пересылкѣ правительственной корреспонденціи посредствомъ, такъ называемыхъ, ямовъ. Ямская гоньба, возникновеніе которой относится еще къ книжескому періоду русской исторіи, производилась особымъ классомъ населенія — ямщиками. Ямщики поселились по различнымъ дорогамъ слободами, содержали необходимое число лошадей и перевозили правительственныхъ гонцовъ и служилыхъ людей по особымъ грамотамъ, называвшимся подорожными. За свою службу ямщики получали жалованье и прогоны и освобождались отъ разныхъ податей и повинностей. Мѣстное управленіе ямами сосредоточивалось въ рукахъ особыхъ должностныхъ лицъ — ямскихъ старостъ и ямскихъ приказчиковъ и впоследствии ямскихъ управителей, а центральное — въ особомъ учрежденіи, называвшемся Ямскимъ Приказомъ и впоследствии Ямскою Канцеляріею ¹⁾.

Ямы не были, однако, почтовыми учрежденіями въ современномъ значеніи этого слова. Они представляли собою лишь извѣстный способъ передвиженія гонцовъ, лишенный правильности и постоянства, и служили исключительно правительственнымъ цѣлямъ ²⁾.

Мысль объ устройствѣ въ Россіи правильной почты была высказана еще въ царствованіе Іоанна Грознаго саксонцемъ Шлиттомъ, предполагавшимъ учредить такую почту отъ Москвы до Аугсбурга ³⁾. Предположенію Шлитта, однако, суждено было осуществиться только въ 60 хъ годахъ XVII столѣтія, когда подъ влияніемъ заключеннаго съ Польшею мирнаго договора были организованы первыя въ Россіи почты для сношеній съ иностранными государствами черезъ Ригу и Вильну ⁴⁾. Содержаніе этихъ почтъ поручалось правительствомъ

особымъ лицамъ, изъ служившихъ въ Москвѣ иноземцевъ, которыя перевозили казенную и частную корреспонденцію на ямскихъ лошадахъ съ выборными ямщиками.

Такъ какъ первыя русскія почты были учреждены для внѣшнихъ сношеній, то управление ими сосредоточилось въ Посольскомъ Приказѣ, преобразованномъ впоследствии въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ. Ямская же гоньба по прежнему осталась въ вѣдѣніи Ямскаго Приказа и затѣмъ Ямской Канцеляріи.

Начало устройству въ Россіи правительственныхъ почтовыхъ учреждений было положено Императоромъ Петромъ Великимъ: имъ были учреждены впервые Почтамты и Почтовые Конторы (въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Ригѣ, Выборгѣ, Ревелѣ, Нарвѣ, Архангельскѣ и Вологдѣ), съ особыми должностными лицами—Почтмейстерами и почталіонами⁵⁾, и имъ же было образовано отдѣльное почтовое управление въ лицѣ Генераль-Почтъ-Директора, которому были подчинены какъ почтовые, такъ и ямскія учреждения.

До Императрицы Екатерины II въ устройствѣ почтовыхъ учреждений не было никакой определенной системы. Штатовъ въ почтовомъ вѣдомствѣ тогда еще не существовало: чиновники и служители назначались въ почтовые учреждения по мѣрѣ надобности, а жалованье имъ и другіе расходы на почтовое управление выдавались изъ почтовыхъ доходовъ по усмотрѣнію Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, въ которой по прежнему сосредоточилось завѣдываніе почтами со времени упраздненія въ 1758 г. Генеральнаго Почтамта, перешедшаго съ 1727 г. изъ вѣдѣнія Генераль-Почтъ-Директора въ вѣдѣніе Канцлеровъ. Такъ какъ общее число почтовыхъ учреждений въ концѣ первой половины XVIII столѣтія не превышало 20, то пріемомъ и выдачей корреспонденціи во многихъ городахъ завѣдывали магистраты, ратуши, губернскія канцеляріи, довѣренныя отъ мѣстнаго провинціального начальства лица и ямскіе управители. Всѣхъ служащихъ въ С.-Петербургскомъ, Московскомъ и Рижскомъ Почтамтахъ было въ 1762 г. около 72, при чемъ должности почтовыхъ чиновниковъ замѣщались преимущественно иностранцами. Прочія почтовые учреждения состояли большею частью изъ одного Почтмейстера, рѣдко гдѣ былъ Помощникъ.

На ряду съ почтовыми учреждениями, подвѣдомственными Канцлерамъ и затѣмъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, до 1782 г. существовали еще особая почтовая учреждения, подвѣдомственная Ямской Канцеляріи, которая съ переходомъ въ 1727 г. должности Генераль-Почтъ-Директора къ Канцлерамъ снова выдѣлилась изъ состава общаго почтоваго управления. Канцелярія эта въ нѣкоторыхъ городахъ имѣла своихъ, такъ называвшихся, Ямскихъ Почтмейстеровъ, подчиненныхъ Почтамтамъ лишь во второй половинѣ царствованія Императрицы Екатерины II, послѣ упраздненія ямскаго вѣдомства.

При Императрицѣ Екатеринѣ II было закончено устройство внутреннихъ почтовыхъ сообщеній, начатое при Императорѣ Петрѣ I, и существовавшимъ въ то время почтовымъ учрежденіямъ была дана общая организація, сохранившаяся въ основныхъ своихъ чертахъ до присоединенія почтоваго вѣдомства къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ. Цѣлымъ рядомъ отдѣльныхъ узаконеній почтовое управление было подраздѣлено на три инстанціи. Въ виду того значенія, которое пріобрѣли почты со времени преобразованія Императрицы Екатерины II во внутреннемъ управленіи Россіи, Почтовый Департаментъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ былъ выдѣленъ изъ состава этой Коллегіи и получилъ самостоятельное существованіе среди другихъ государственныхъ установленій подъ названіемъ «Главнаго Почтоваго Правленія». Такимъ образомъ, создалось центральное почтовое управление, во главѣ котораго было поставлено особое должностное лицо—Главный Директоръ Почтъ, непосредственно подчиненный Высочайшей власти. Второю инстанціею почтоваго управления сдѣлались Почтамты—С.-Петербургскій, Московскій, Малороссійскій и затѣмъ Литовскій, Тамбовскій, Казанскій и Сибирскій. Они представляли собою не только почтовые учреждения въ собственномъ смыслѣ, завѣдывая пріемомъ, пересылкою и выдачею корреспонденціи, но и служили вмѣстѣ съ тѣмъ высшею мѣстною инстанціею почтоваго управления, имѣя въ своемъ подчиненіи приписанныя къ нимъ почтовые учреждения нѣсколькихъ губерній. Послѣднюю инстанцію составили мѣстныя почтовые учреждения. Первоначально они дѣлились

Дмитрий Трощинский

ДМИТРИЙ ПРОКОФЬЕВИЧ ТРОЩИНСКИЙ родился в 1754 году; образование получал в Киевской Духовной Академии; в службу вступил в Малороссийскую Коллегию и в 1773 году получил чин Полкового писаря; в том же году перемещен в штат Князя Репнина Секретарем; в 1785 году назначен Советником Главного Почтового Правления; в 1798 году — Президентом Главного Почтового Правления и Сенатором; в 1799 году уволен от должности Президента; в 1800 году — от прочих должностей; в 1801 году назначен Главным Директором Почты, Сенатором, Статс-Секретарем и Членом Государственного Совета; в 1802 году — Министром Уделов; в 1806 году уволен от службы; в 1814 году назначен Министром Юстиции; в 1817 году уволен от службы; † в 1829 году.

на оберъ-почтовые конторы, находившіяся въ большихъ городахъ, и почтовые конторы, открывавшіяся въ менѣе значительныхъ пунктахъ Имперіи. Впослѣдствіи дѣленіе это было замѣнено другимъ, по которому всѣ мѣстныя почтовые учрежденія были переименованы въ губернскія и пограничныя почтовые конторы, городскія почтовые конторы и почтовые экспедиціи. Преобразованному почтовому вѣдомству въ 1799 г. былъ данъ первый штатъ ⁶⁾).

Въ началѣ XIX столѣтія всѣхъ почтовыхъ учреждений въ Россіи было 458, а почтовыхъ служащихъ около 5.000; доходъ почтоваго вѣдомства составлялъ 1.824.946 р. асс., расходъ же на содержаніе почтовыхъ учреждений—792.477 р. асс. ⁷⁾).

Въ такомъ состояніи находилось почтовое управленіе во время присоединенія его къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ.

Манифестомъ объ учрежденіи Министерствъ 8 Сентября 1802 г. Главное Почтовое Правленіе было «препоручено въ непосредственное вѣдѣніе» Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Присоединеніе это вначалѣ было только номинальнымъ, такъ какъ до 1806 года Именные указы по прежнему давались Главному Директору Почтъ и имъ же непосредственно представлялись всеподданнѣйшіе доклады по почтовому вѣдомству ⁸⁾. По увольненіи отъ службы послѣдняго Главнаго Директора Почтъ Трошинскаго, Главное Почтовое Правленіе было фактически присоединено къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ ⁹⁾ и затѣмъ въ 1811 г. преобразовано въ Почтовый Департаментъ этого Министерства ¹⁰⁾.

Преобразованіе центральнаго почтоваго управленія ни въ чемъ, однако, не измѣнило организаціи мѣстнаго почтоваго управленія: послѣднее осталось въ томъ же видѣ, въ какомъ находилось въ концѣ XVIII столѣтія.

Въ 1819 г. Почтовый Департаментъ выдѣлился изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и поступилъ въ вѣдѣніе Министра Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія Князя Голицына. Такъ какъ Департаментъ этотъ не былъ причисленъ къ Министерству Духовныхъ Дѣлъ и по прежнему сдѣлался самостоятельнымъ государственнымъ учрежденіемъ, то Князь Голицынъ испросилъ у Императора Александра I особое для себя званіе по управленію почтовою частью. На всеподданнѣйшій докладъ его послѣдовала Собственноручная Высочайшая резолюція «Именоваться Главнначальствующимъ надъ Почтовымъ Департаментомъ» ¹¹⁾. Такимъ образомъ, высшее управленіе почтовою частью вновь получило отдѣльное отъ другихъ вѣдомствъ существованіе, которое окончательно утвердилось тогда, когда, по увольненіи Князя Голицына отъ должности Министра Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, почтовое вѣдомство осталось за нимъ въ видѣ особаго Министерства, съ предоставленіемъ ему правъ и степени власти прочихъ Министровъ.

Въ первый разъ со времени Императрицы Екатерины II мѣстное почтовое управленіе подверглось реформѣ въ 1830 г. Постепенное увеличеніе числа почтовыхъ учреждений и расширеніе ихъ дѣятельности въ началѣ царствованія Императора Николая I потребовали коренныхъ измѣненій въ устройствѣ органовъ мѣстнаго надзора. Дѣленіе всей Россіи на семь дирекцій Почтамтовъ не могло уже удовлетворить болѣе своему назначенію. Съ другой стороны, возложеніе на Почтамты двойственныхъ обязанностей—по производству почтовыхъ операций въ тѣхъ городахъ, гдѣ они находились, и по надзору за дѣятельностью всѣхъ почтовыхъ учреждений приписанныхъ къ нимъ губерній—лишало ихъ возможности слѣдить за отправленіемъ службы въ подчиненныхъ учрежденіяхъ и поддерживать въ нихъ должный порядокъ. Обнаружившіеся на практикѣ недостатки прежней системы устройства мѣстнаго почтоваго управленія привели къ тому, что Губернскіе Почтамты, за исключеніемъ С.-Петербургскаго и Московскаго, были упразднены, всѣ же почтовые учрежденія Имперіи, въ отношеніи надзора за ихъ дѣятельностью, были раздѣлены на 11 почтовыхъ округовъ, во главѣ которыхъ поставлены окружныя Почтъ-Инспекторы. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, губернскія, областныя, пограничныя и заграничныя почтовые конторы поступили въ непосредственное завѣдываніе Почтоваго Департамента и получили право непосредственнаго сношенія съ нимъ, причѣмъ губернскимъ и областнымъ почтовымъ конторамъ было поручено управленіе находящимися въ ихъ губерніяхъ и областяхъ уѣздными почтовыми учрежденіями,

Именованна Главни
князь въ тѣхъ же
князь въ Поттвѣ въ Се-
партаментовъ.

Александръ
Голлицинъ

въ С. Петербургѣ
9го ноября 1819 года.

Ваше Императорское Вели-

чество, отделивъ Поттвѣй Ге-

партаментъ отъ Министерства

внутреннихъ дѣлъ, высочайше

указано изволили остаться оно

мнѣ подъ начальствомъ моимъ впродол-

же повелѣнія. Но какъ Департа-

ментъ сей не можетъ быть припи-

сано къ Министерству духовныхъ

дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, то

я считая, что мнѣ должно имѣть

особенное по управленію онымъ зва-

ніе, оспариваюсь испрашивать на

то высокомонаршаго Вашего повелѣнія.

Князь Александръ Голлицинъ

Всеподданнѣйшій докладъ князя А. Н. Голлицина съ Собственноручною резолюціею Императора
АЛЕКСАНДРА I 9 ноября 1819 года.

которыя были переименованы, всѣ безъ различія, въ уѣздныя почтовые конторы. Въ составъ почтовыхъ округовъ не вошли лишь С.-Петербургскій и Московскій Почтамты: они остались самостоятельными почтовыми учрежденіями, непосредственно подчиненными Почтовому Департаменту, и въ ихъ завѣдываніе были переданы уѣздныя почтовые конторы С.-Петербургской и Московской губерній ¹²⁾.

Съ этого времени штаты почтовыхъ учреждений, состоявшіе изъ почтмейстеровъ, ихъ помощниковъ, экспедиторовъ, бухгалтеровъ и нижнихъ служителей, пополнились цѣлымъ рядомъ новыхъ должностей. Постепенное расширеніе почтоваго дѣлопроизводства и специализация почтоваго дѣла потребовали назначенія особыхъ должностныхъ лицъ для приѣма, сортировки и разборки корреспонденціи, а также для надзора за порядкомъ производства отдѣльныхъ почтовыхъ операций. Такимъ образомъ создались должности приѣмщиковъ, сортировщиковъ, разборщиковъ, ревизоровъ, контролеровъ и проч.

Во время реформы 1830 г. всѣхъ почтовыхъ учреждений было уже 751, а почтовыхъ служащихъ (по штату 1830 г.)—5.947; доходъ почтоваго вѣдомства составилъ 9.506.794 р. асс., расходъ же на содержаніе почтовыхъ учреждений—2.482.752 р. асс. ¹³⁾.

Организация почтовыхъ округовъ въ томъ видѣ, въ какомъ она была создана Положеніемъ 1830 г., заключала въ себѣ значительные недостатки, которые и не замедлили выясниться на практикѣ въ самомъ непродолжительномъ времени. Съ одной стороны, Почтъ-Инспектору по самому существу этой должности должна была принадлежать распорядительная власть въ его округѣ, такъ какъ онъ былъ его непосредственнымъ начальникомъ, съ другой же, — самостоятельное значеніе его парализовалось непосредственнымъ подчиненіемъ губернскихъ и областныхъ почтовыхъ конторъ Почтовому Департаменту, который сносился съ ними помимо Почтъ-Инспектора. Такимъ образомъ, положеніе Почтъ-Инспектора, какъ высшаго органа мѣстнаго почтоваго управленія, представлялось крайне неустойчивымъ и неопредѣленнымъ, а самое дѣленіе почтовыхъ учреждений на округа—излишнюю административную инстанцію. Практическія неудобства окружной системы имѣли своимъ послѣдствіемъ упраздненіе, при Главноначальствующемъ надъ Почтовымъ Департаментомъ Графѣ Адлербергѣ, почтовыхъ округовъ и должностей Почтъ-Инспекторовъ. Изъ 13 образовавшихся къ 1853 г. почтовыхъ округовъ остались только три: Сибирскій, Царства Польскаго и Кавказскій и Закавказскій. Липа, завѣдывавшій первыми двумя округами, были переименованы въ Начальниковъ почтовыхъ округовъ; завѣдываніе же Кавказскимъ и Закавказскимъ почтовымъ округомъ было возложено на одного изъ членовъ Главнаго Управленія Закавказскаго края въ званіи Управляющаго почтовымъ округомъ на Кавказѣ и за Кавказомъ ¹⁴⁾.

Въ 1865 г. Главноначальствующему надъ Почтовымъ Департаментомъ Толстому было присвоено званіе Министра Почтъ и Телеграфовъ, а подвѣдомственное ему Главное Управленіе Почтъ переименовано въ Министерство Почтъ и Телеграфовъ, въ составъ котораго вошли два Департамента: Почтовый и Телеграфный ¹⁵⁾.

Преобразование центральнаго почтоваго управленія повлекло за собою и реформу мѣстнаго почтоваго управленія, намѣченную въ общихъ чертахъ еще при предшественникѣ Министра Почтъ и Телеграфовъ Графа Толстаго—Главноначальствующемъ надъ Почтовымъ Департаментомъ Прянишниковѣ. Съ отменою окружной системы въ лицѣ Губернскаго Почтмейстера сосредоточились непосредственное завѣдываніе губернской почтовой конторою и надзоръ за всѣми почтовыми учрежденіями губерніи. Такая сложность и такос разнообразіе обязанностей Губернскаго Почтмейстера не могли не отразиться на успѣшномъ веденіи того и другаго дѣла. На практикѣ ощущалась потребность въ восстановленіи инстанціи, которая служила бы исключительно органомъ надзора за мѣстными почтовыми учрежденіями и въ то же время являлась бы посредникомъ между ними и центральнымъ почтовымъ управленіемъ. Данныя опыта сводились къ тому, что районъ дѣйствій этой инстанціи, для успѣшности надзора за почтовыми учрежденіями, долженъ быть по возможности ограниченъ въ территоріальномъ отношеніи и что ей должно быть предоставлено самостоятельное значеніе въ мѣстномъ почтовомъ управленіи.

Генералъ-Адъютантъ Графъ Владиміръ Фёдоровичъ Адлербергъ

Графъ ВЛАДИМІРЪ ФЕОДОРОВИЧЪ АДЛЕРБЕРГЪ родился въ 1792 году; образование получилъ въ Пажескомъ Корпусѣ; въ 1811 году вступилъ въ военную службу; въ 1828 году назначенъ Директоромъ Канцеляріи Начальника Главнаго Штаба; въ томъ же году — Генераль-Адъютантомъ; въ 1832 году — Членомъ Военнаго Совѣта; въ 1842 году — Главнначальствующимъ надъ Почтовымъ Департаментомъ; въ 1847 году возведенъ въ графское достоинство; въ 1852 году назначенъ Министромъ ИМПЕРАТОРСКАГО Двора; въ 1856 году — Командующимъ ИМПЕРАТОРСКОЮ Главною Квартирою; въ 1857 году уволенъ отъ должности Главнначальствующаго надъ Почтовымъ Департаментомъ; въ 1870 году уволенъ отъ всѣхъ должностей съ оставленіемъ Членомъ Государственнаго Совѣта; † въ 1884 году.

Настоящія соображенія послужили основаніемъ къ учрежденію въ 1867 г. должности Управляющихъ почтовою частью въ губерніяхъ, которымъ предоставлены были права и обязанности прежнихъ Почтъ-Инспекторовъ и управлявшихъ въ то время почтовыми учрежденіями въ губерніяхъ Губернскихъ Почтмейстеровъ, за исключеніемъ обязанностей послѣднихъ по непосредственному завѣдыванію спеціальнымъ дѣлопроизводствомъ губернскихъ почтовыхъ конторъ, возложенныхъ на Помощниковъ Управляющихъ почтовою частью въ губерніяхъ ¹⁶).

Новыя должности Управляющихъ почтовою частью и ихъ Помощниковъ были учреждены сначала въ Европейской Россіи и затѣмъ введены въ Сибири, Царствѣ Польскомъ, Туркестанскомъ краѣ и на Кавказѣ. Въ этихъ послѣднихъ мѣстностяхъ Управляющіе завѣдывали почтовою частью обыкновенно не въ одной, а въ нѣсколькихъ губерніяхъ; во главѣ же губернскихъ почтовыхъ конторъ находились попрежнему Почтмейстеры.

Вмѣстѣ съ учрежденіемъ должности Управляющихъ почтовою частью въ губерніяхъ, почтовому вѣдомству былъ данъ новый штатъ, не внесшій, однако, существенныхъ перемѣнъ въ устройство мѣстныхъ почтовыхъ учреждений.

Въ то время всѣхъ почтовыхъ учреждений въ Россіи числилось 1868, а служащихъ въ нихъ — 9059; доходъ почтового вѣдомства достигъ 7.952.086 р. сер., расходъ же на содержаніе почтовыхъ учреждений — 1.366.835 р. сер. ¹⁷).

Въ 1868 г. Министерство Почтъ и Телеграфовъ, при преемникѣ Графа Толстаго — Генералъ-Адъютантъ Тимашевъ, было соединено съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ ¹⁸). Затѣмъ въ 1880 г. — Почтовый и Телеграфный Департаменты были выдѣлены изъ состава этого Министерства и вновь образовали самостоятельное Министерство, подъ управленіемъ Статсъ-Секретаря Макова ¹⁹), которое просуществовало около года и въ 1881 году окончательно уже было присоединено къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ ²⁰).

Этотъ послѣдній періодъ исторіи русскаго почтового управленія ознаменовался сліяніемъ почтового вѣдомства съ телеграфнымъ въ одно общее вѣдомство — почтово-телеграфное.

Первоначальная попытка соединенія почтовыхъ учреждений съ телеграфными относится еще къ концу шестидесятихъ годовъ минувшаго столѣтія, когда при нѣкоторыхъ почтовыхъ конторахъ были открыты телеграфныя станціи. Такая попытка не имѣла почти никакихъ результатовъ, но самое предположеніе о сліяніи тѣхъ и другихъ учреждений не было оставлено. Подробное изученіе настоящаго вопроса привело къ убѣжденію, что наиболѣе успѣшно соединеніе почтового вѣдомства съ телеграфнымъ было проведено въ Германіи, гдѣ реформа была начата не съ низшихъ учреждений, а съ центральныхъ органовъ обонихъ вѣдомствъ и затѣмъ уже распространена на мѣстныя управленія и подчиненныя имъ учрежденія.

Примѣнительно къ этой системѣ Почтовый и Телеграфный Департаменты въ 1884 году были соединены въ одно общее центральное управленіе подъ наименованіемъ Главнаго Управленія Почтъ и Телеграфовъ ²¹), которое осталось въ вѣдѣніи Министра Внутреннихъ Дѣлъ, но подчинено особому должностному лицу — Начальнику Главнаго Управленія, съ предоставленіемъ ему расширенныхъ правъ Директоровъ Почтового и Телеграфнаго Департаментовъ.

Въ основу организаціи мѣстныхъ управленій была положена окружная система, причѣмъ вмѣсто 64 губернскихъ почтовыхъ управленій и 18 телеграфныхъ округовъ было образовано 35 почтово-телеграфныхъ округовъ. Управленія округовъ первоначально раздѣлены были на два класса, сообразно географическому положенію входившихъ въ ихъ составъ губерній, расположенію и протяженію путей сообщенія и телеграфныхъ линій, числу почтовыхъ и телеграфныхъ учрежденій и количеству ихъ личнаго состава. Во главѣ почтово-телеграфныхъ округовъ были поставлены Начальники ихъ, въ лицѣ которыхъ соединились должности Управляющихъ почтовою частью въ губерніяхъ и Начальниковъ телеграфныхъ округовъ. Въ послѣднее время, для уравниванія дѣятельности различныхъ окружныхъ управленій, дѣленіе ихъ на два класса уничтожено и составъ всѣхъ окружныхъ управленій

Федоръ Иванъ Ивановичъ

ФЕОДОРЪ ИВАНОВИЧЪ ПРИИШНИКОВЪ родился въ 1793 году; въ 1804 году вступилъ въ службу въ Канцелярію Государственнаго Казначейства; въ 1819 году опредѣленъ въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія; въ 1824 году перемѣненъ въ Особую Канцелярію при Главномачальствующемъ надъ Почтовымъ Департаментомъ; въ 1831 году назначенъ Помощникомъ С.-Петербургскаго Почтдиректора; въ 1835 году—С.-Петербургскимъ Почтдиректоромъ; въ 1841 году—Директоромъ Почтоваго Департамента; въ 1854 году—Членомъ Государственнаго Совѣта; въ 1856 году—Почетнымъ Опекунномъ; въ 1857 году—Главномачальствующимъ надъ Почтовымъ Департаментомъ; въ 1863 году уволенъ отъ этой должности съ оставленіемъ Членомъ Государственнаго Совѣта; † въ 1867 году.

объединенъ, причѣмъ признано возможнымъ упразднить 5 округовъ съ меньшимъ райономъ и числомъ почтово-телеграфныхъ учрежденій.

При реформѣ мѣстныхъ учреждений, составившихъ, такимъ образомъ, третью инстанцію преобразованнаго почтово-телеграфнаго управления, была примѣнена система подраздѣленія ихъ на разряды, внѣ всякой связи съ общимъ административнымъ устройствомъ Имперіи. Вмѣсто прежняго дѣленія конторъ на губернскія и уѣздныя, всѣ почтово-телеграфныя учрежденія были подраздѣлены на 7 классовъ, изъ которыхъ учреждениямъ первыхъ шести классовъ присвоено было названіе «Почтово-Телеграфныхъ Конторъ», а низшимъ учреждениямъ, причисленнымъ къ седьмому классу,—«Почтово-Телеграфныхъ, Почтовыхъ и Телеграфныхъ Отдѣленій», въ зависимости отъ рода ихъ дѣятельности. Основаніемъ дѣленія почтово-телеграфныхъ учреждений на классы была принята доходность ихъ: съ 3.000 р. для возведенія Отдѣленія въ Почтово-Телеграфную Контору VI класса и до 100.000 р. для возведенія Конторы въ I классъ.

Съ соединеніемъ почтовыхъ и телеграфныхъ учреждений на началахъ полнаго слиянія этихъ учреждений представилось необходимымъ объединить и личный составъ служащихъ въ нихъ лицъ. Такъ какъ сохраненіе разнообразныхъ наименованій должностей, непосредственно указывавшихъ на предметъ ихъ служебной дѣятельности, какъ напримѣръ: приемники, сортировщики, разборщики и т. п., не согласовалось съ началомъ объединенія службы, то всѣ прежнія наименованія были уничтожены. Лицамъ, заведывающимъ учреждениями вмѣсто Почтмейстеровъ, присвоено наименованіе «Начальниковъ» учреждений, а Помощники Почтмейстеровъ названы «Помощниками Начальниковъ» учреждений. Затѣмъ всѣ остальные служащіе въ мѣстныхъ учрежденияхъ, подъ общимъ наименованіемъ «почтово-телеграфныхъ чиновниковъ», были раздѣлены на 6 разрядовъ, съ присвоеніемъ послѣднему разряду двухъ окладовъ: высшаго и низшаго ²³).

Во всѣхъ учрежденияхъ почтово-телеграфнаго вѣдомства общее наблюденіе за порядкомъ отправленія службы и храненіе денежныхъ суммъ и казеннаго имущества были возложены на обязанность Начальника учреждения, причѣмъ въ значительныхъ конторахъ, имѣющихъ большой кругъ дѣятельности, непосредственное заведываніе отдѣломъ страховой корреспонденціи ввѣрено Помощнику Начальника, а прочими отдѣлами—почтово-телеграфнымъ чиновникамъ высшихъ разрядовъ; въ остальныхъ же конторахъ приемъ и выдача страховой корреспонденціи отнесены также къ обязанностямъ Начальника учреждения, а приемъ и выдача заказной и простой корреспонденціи и продажа знаковъ почтовой оплаты—поручены его Помощнику.

Предпринятое въ 1884 году преобразование почтоваго и телеграфнаго вѣдомствъ было закончено въ общихъ чертахъ къ 1888 году. По первоначальнымъ предположеніямъ преобразованію подлежали 1005 почтовыхъ и телеграфныхъ учреждений. Въ дѣйствительности же цифра эта, вслѣдствіе открытія новыхъ учреждений, возрасла къ 1888 году до 1422, причѣмъ несоединенными остались такія учрежденія, которыя отличались обширностью своей дѣятельности по той или другой специальности, какъ напр., С.-Петербургскій и Московскій Почтамты, или въ мѣстахъ расположенія которыхъ не было учреждений другаго изъ соединенныхъ вѣдомствъ.

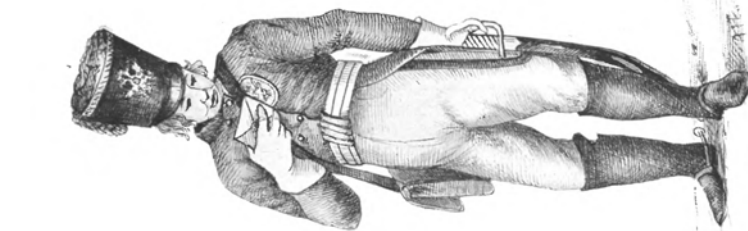
Реформа 1884 года была вызвана, главнымъ образомъ, финансовыми соображеніями. Ближайшею цѣлью ея было не развитіе почтово-телеграфныхъ сношеній для содѣйствія успѣхамъ культурной и экономической жизни населенія и достиженія тѣмъ сначала косвеннаго, а затѣмъ уже и прямаго увеличенія государственныхъ доходовъ, а лишь непосредственно сокращеніе расходовъ по содержанію почтовыхъ и телеграфныхъ учреждений, съ тѣмъ, чтобы не только всѣ излишки въ доходахъ отъ развитія операций, но и всѣ сбереженія въ расходахъ отъ соединенія учреждений поступали въ ресурсы Государственнаго Казначейства. Финансовый результатъ реформы дѣйствительно представляется блестящимъ. Въ 1884 г. при 3186 почтовыхъ учрежденияхъ и 16303 почтовыхъ служащихъ почтовый доходъ составлялъ 15.692.136 р., а расходъ на содержаніе личнаго состава почтовыхъ учреждений 4.464.813 р., въ 1900 же году при 4410 почтовыхъ учрежденияхъ и 37525 почтовыхъ служащихъ поч-

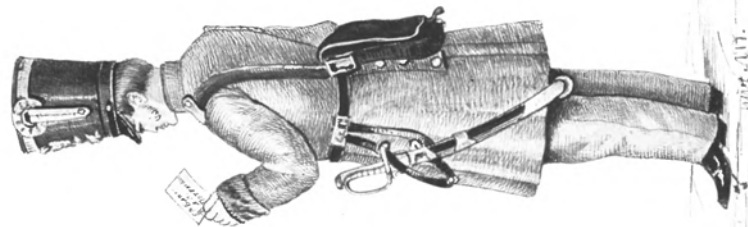
Графъ Иванъ Матвѣевичъ Толстой

Графъ ИВАНЪ МАТВѢЕВИЧЪ ТОЛСТОЙ родился въ 1806 году; образованіе получилъ домашнее и выдержалъ испытаніе въ Московскомъ Университетѣ; въ 1822 году вступилъ въ службу въ Государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ и продолжалъ ее по дипломатической части; съ 1838 года состоялъ при ГОСУДАРѢ НАСЛѢДНИКѢ ЦЕСАРЕВИЧѢ; въ 1856 году назначенъ Товарищемъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ и Сенаторомъ; въ 1860 году пожалованъ въ Оберъ-Гюфмейстеры; въ 1861 году назначенъ Членомъ Государственнаго Совѣта; въ 1863 году—Главнoначальствующимъ надъ Почтовыми Департаментами; въ 1865 году—Министромъ Почты и Телеграфовъ; въ 1866 году возведенъ въ графское достоинство; † въ 1867 году.

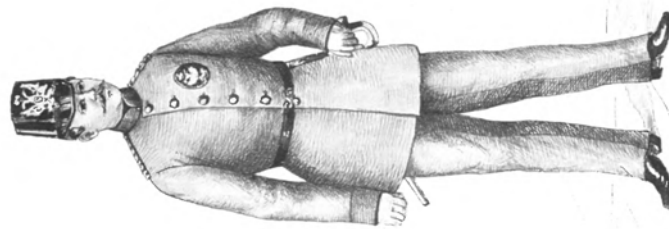
ФОРМЫ ОБМУНДТРОВАНИЯ ПОЧТ. ПЛОНОВЪ.

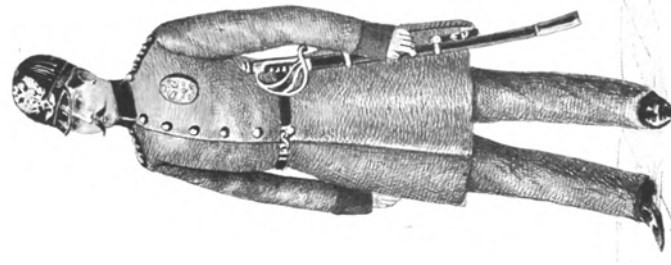
Начала XIX столетія.

1830 г.

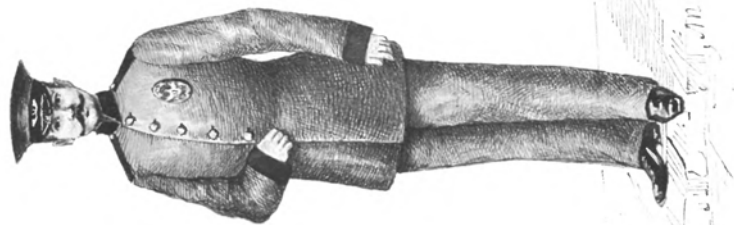

1845 г.

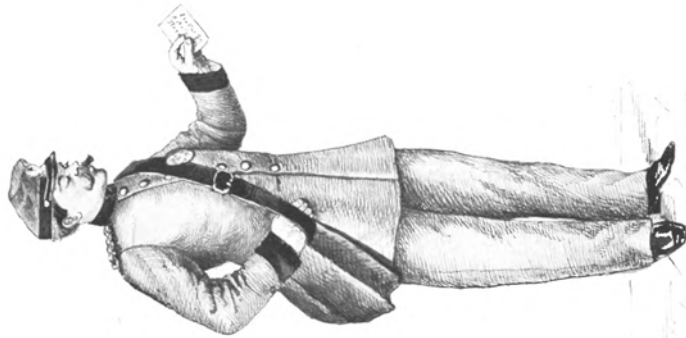

1853 г.

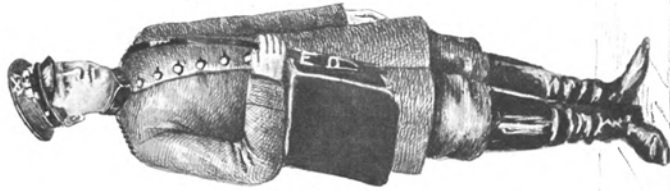
ФОРМЫ ОБМУНДИРОВАНИЯ ПОЧТАЛОНОВЪ.

1856 г.

1872 г.

1885 г.

1885 г.

товый доход достигъ 29.837.425 р., а расходъ на содержаніе личнаго состава соединеннаго почтово-телеграфнаго управленія увеличился лишь до 15.704.202 р., т. е., если примѣрно раздѣлить его на двѣ равныя части—на содержаніе почтоваго и на содержаніе телеграфнаго управленія,—составилъ для личнаго состава перваго только 7.852.101 р. ²³⁾.

Хотя, такимъ образомъ, реформа доставила казнѣ громадныя выгоды, но матеріальное положеніе почтовыхъ служащихъ улучшилось отъ нея въ незначительной сравнительно степени.

Въ началѣ XIX столѣтія Почтмейстеръ получалъ содержанія отъ 400 до 800 р. асс., почтовый чиновникъ отъ 200 до 400 р. асс. и почталіонъ отъ 30 до 60 р. асс. въ годъ. Въ настоящее же время Начальникъ почтово-телеграфной конторы получаетъ содержанія отъ 600 до 1.800 р. сер., почтово-телеграфный чиновникъ отъ 300 до 1.200 р. сер. и почталіонъ отъ 174 до 360 р. сер. въ годъ. Какъ ни значительно можетъ показаться такое увеличеніе окладовъ въ теченіи минувшаго столѣтія, тѣмъ не менѣе содержаніе, получаемое въ настоящее время чинами почтово-телеграфнаго вѣдомства, много ниже содержанія, присвоеннаго новыми штатами служащимъ другихъ вѣдомствъ, даже наиболѣе подходящихъ къ почтово-телеграфному по роду службы, не говоря уже о содержаніи, которымъ пользуются почтовые и телеграфные чины въ большинствѣ иностранныхъ государствъ.

Для улучшенія матеріальнаго положенія почтово-телеграфныхъ служащихъ, Министру Внутреннихъ Дѣлъ было предоставлено въ 1892 г. назначать всѣмъ, по возможности, чинамъ и нижнимъ служащимъ почтово-телеграфнаго вѣдомства казенныя квартиры при учрежденіяхъ, а за неимѣніемъ свободныхъ помѣщеній отпускать квартирныя деньги въ размѣрѣ не свыше 30% присвоеннаго имъ жалованья ²⁴⁾. Такъ какъ отпускъ квартирныхъ денегъ былъ отнесенъ тогда на общій хозяйственный кредитъ мѣстныхъ почтово-телеграфныхъ учреждений, который почти полностью расходовался по прямому своему назначенію, свободныхъ же казенныхъ помѣщеній оказалось слишкомъ мало, то около половины почтово-телеграфныхъ служащихъ не получали квартирнаго довольствія ни деньгами, ни натурою. Хотя въ послѣдующіе годы для обезпеченія квартирнымъ довольствіемъ почтово-телеграфныхъ чиновъ низшихъ разрядовъ, служащихъ въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ общая дороговизна жизни наиболѣе неблагоприятно отражалась на ихъ бытѣ, отпускались по почтово-телеграфной смѣтѣ особыя суммы, размѣръ которыхъ составлялъ отъ 84.000 до 200.000 рублей въ годъ, тѣмъ не менѣе имѣвшихся въ распоряженіи почтово-телеграфнаго вѣдомства средствъ было крайне недостаточно для удовлетворенія нуждъ всего личнаго состава мѣстныхъ почтово-телеграфныхъ учреждений. Вопросъ о квартирномъ довольствіи чиновъ почтово-телеграфнаго вѣдомства окончательно разрѣшенъ лишь въ 1901 году, когда всѣмъ чиновникамъ мѣстныхъ почтово-телеграфныхъ управленій и учреждений, не пользующимся казенными квартирами въ натурѣ, были назначены квартирныя деньги въ размѣрѣ 30, 25 и 20% жалованья, а почталіонамъ и другимъ нижнимъ служащимъ въ размѣрѣ 48, 36 и 24 р. въ годъ, смотря по разряду мѣстности ихъ служенія ²⁵⁾.

Другимъ источникомъ матеріальнаго восполненія почтово-телеграфнымъ служащимъ во всѣхъ учрежденіяхъ Имперіи служатъ спеціальныя средства почтово-телеграфнаго вѣдомства. Средства эти составляются изъ почтовыхъ сборовъ за билеты на полученіе корреспонденціи изъ учреждений, за пользование въ нихъ именованными ящиками, за доставку на домъ денегъ, пакетовъ и посылокъ и изъ половины коммисіоннаго сбора за корреспонденцію съ наложеннымъ платежомъ. Кроме того, въ распоряженіе почтово-телеграфныхъ учреждений поступалъ, такъ называемый, сургучный сборъ или сборъ за матеріалы, употребляемые для опечатыванія и задѣлки корреспонденціи (сургучъ, бумагу, веревки и проч.). Всѣ такіе сборы обращались,—за покрытіемъ издержекъ на приобрѣтеніе матеріаловъ,—на улучшеніе быта служащихъ, на хозяйственныя надобности и вообще на нужды почтово-телеграфныхъ учреждений, вызывавшія введеніемъ соответственныхъ почтовыхъ операций. Количество ихъ по всѣмъ учрежденіямъ почтово-телеграфнаго вѣдомства составляло въ 1895 году—732.000 руб., а въ настоящее время составляетъ 801.454 р. Въ 1895 г. былъ возбужденъ вопросъ объ обращеніи спеціальныхъ почтовыхъ сборовъ въ доходъ казны, какъ не предусмотрѣнныхъ смѣтными правилами, и объ отпускѣ

взмѣнѣ ихъ почтово-телеграфнымъ учрежденіямъ особаго кредита изъ Государственнаго Казначейства, но затѣмъ признано необходимымъ сохранить за этими сборами прежнее ихъ значеніе, причемъ съ 1901 года сургучный сборъ причисленъ также къ специальнымъ средствамъ почтово-телеграфнаго вѣдомства ²⁶⁾ и установленъ новый порядокъ расходванія ихъ на вознагражденіе служащихъ въ мѣстныхъ почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ, на выдачу имъ пособій, наградъ и т. п.

Форма обмундированія чиновъ почтоваго вѣдомства со времени присоединенія его къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ мѣнялась нѣсколько разъ. Отличительными ея признаками были темно-зеленый цвѣтъ сукна, изъ котораго изготовлялась форменная одежда, и особыя пуговицы желтаго цвѣта съ изображеніемъ на нихъ государственнаго герба и почтовыхъ рожекъ (первоначально одной почтовой трубы). Въ царствованія Императоровъ Александра I и Николая I для воротника и обшлаговъ былъ установленъ черный цвѣтъ ²⁷⁾. Со времени соединенія почтоваго вѣдомства съ телеграфнымъ для чиновъ того и другого вѣдомства была введена однообразная форма обмундированія по образцу прежней телеграфной съ небольшими въ ней измѣненіями и съ добавленіемъ впоследствии поперечныхъ плечевыхъ знаковъ, различающихся по чинамъ служащихъ.

Въ отношеніи комплектованія личнаго состава почтовыхъ учреждений въ минувшемъ столѣтіи примѣнялись двѣ различныя системы.

До реформъ Императора Александра II личный составъ почтоваго вѣдомства представлялъ собою совершенно замкнутый кругъ, какъ бы особое сословіе, доступъ въ которое былъ затрудненъ постороннимъ лицамъ. Цѣлымъ рядомъ отдѣльныхъ узаконеній дѣти нижнихъ почтовыхъ служителей были причислены къ почтовому вѣдомству ²⁸⁾, которое учреждало для нихъ особыя школы или воспитывало ихъ на свой счетъ. По окончаніи курса дѣти почтовыхъ чиновъ обязаны были поступать на почтовую службу въ должности почталіоновъ и другихъ низшихъ почтовыхъ служителей. Кромѣ дѣтей почтовыхъ чиновниковъ и служителей, преимущество при замѣщеніи должностей въ почтовыхъ учрежденіяхъ отдавалось также лицамъ, состоявшимъ ранѣе на военной службѣ,—раненымъ и отставнымъ офицерамъ, унтеръ-офицерамъ и солдатамъ, при чемъ раненымъ офицерамъ, поступавшимъ на мѣста Почтмейстеровъ и Почтовыхъ Экспедиторовъ, разрѣшалось даже сохранять ихъ прежнее военное чины ²⁹⁾. Изъ этихъ двухъ элементовъ—дѣтей почтовыхъ служащихъ и отставныхъ военныхъ—и комплектовался главнымъ образомъ личный составъ почтовыхъ учреждений до 60-хъ годовъ минувшаго столѣтія.

Въ царствованіе Императора Александра II дѣти низшихъ почтовыхъ служителей были исключены изъ почтоваго вѣдомства, обязательное опредѣленіе на почтовую службу раненыхъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ было отмѣнено и свободный доступъ въ почтовое вѣдомство открытъ лицамъ всѣхъ состояній—даже неимѣющимъ права на поступленіе въ гражданскую службу ³⁰⁾.

По самому характеру почтовой службы въ организаціи мѣстныхъ почтовыхъ учреждений существенное значеніе имѣетъ устройство почтовыхъ зданій. Въ этомъ отношеніи хозяйственная часть почтоваго вѣдомства до реформы 1884 г. мало удовлетворяла требованіямъ современной жизни. Въ началѣ XIX столѣтія помѣщенія почтовыхъ учреждений состояли обыкновенно изъ одной, двухъ комнатъ, служившихъ одновременно пріемной, операціонной и канцеляріей Почтмейстера, при чемъ простыя письма принимались черезъ окошко, сдѣланное въ стѣнѣ, а собиравшіяся за нихъ деньги опускались въ деревянный ящикъ, въ верхней доскѣ котораго были прорѣзаны особыя для того отверстія ³¹⁾. Исключеніе составляли лишь Почтамты, среди которыхъ первое мѣсто занимали по своему устройству и размѣрамъ своей дѣятельности С.-Петербургскій и Московскій. Съ самаго начала минувшаго столѣтія личный составъ столичныхъ Почтамтовъ въ 12 разъ превышалъ число чиновъ наиболѣе значительныхъ почтовыхъ конторъ, а общее количество проходившей черезъ нихъ корреспонденціи съ тѣхъ поръ, какъ имѣются болѣе или менѣе точныя статистическія данныя, составляло около $\frac{1}{4}$ всей почтовой корреспонденціи Имперіи ³²⁾. Тѣмъ не менѣе и въ этихъ учрежденіяхъ до 70-хъ годовъ расположеніе экспедицій было въ высшей степени тѣсно и неудобно какъ для публики, такъ и для служащихъ. Прочія же почтовые зданія были совершенно недостаточно приспособлены къ специальному дѣлопро-

Здание Главнаго Управления Почтъ и Телеграфовъ (бывшій Почтовый Департаментъ).

изводству и по своимъ помѣщеніямъ не соответствовали постоянно увеличивавшемуся числу подавателей корреспонденціи. Ремонтъ ихъ производился не по степени настоятельной въ томъ надобности, а по мѣрѣ поступления отъ губернскаго почтоваго начальства ходатайствъ по этому предмету, вслѣдствіе чего ежегодно ассигновывавшіяся на строительную часть почтоваго вѣдомства деньги расходовались большею частью на мелочныя исправленія, не приносящія существенной пользы для устройства самихъ зданій³⁸⁾. Неудовлетворительному состоянію почтовыхъ зданій въ значительной степени способствовала также крайняя недостаточность отпускавшихся на ихъ ремонтъ средствъ, составлявшихъ даже въ 80-хъ годахъ около 91.000 р. въ годъ, т. е. при 167 находившихся въ то время въ почтовомъ вѣдомствѣ казенныхъ зданіяхъ по 545 руб. на каждый домъ³⁹⁾.

Со времени реформы 1884 г. возведеніе новыхъ почтовыхъ зданій и переустройство старыхъ составили одну изъ важнѣйшихъ задачъ соединеннаго вѣдомства. Постепенно возрастаая, строительный кредитъ достигъ въ послѣдніе годы до 500.000 руб. въ годъ. Увеличеніе средствъ дало возможность не только произвести капитальный ремонтъ поступившихъ отъ почтоваго вѣдомства зданій, но и замѣнить нѣкоторыя изъ нихъ новыми. Въ самомъ способѣ постройки почтовыхъ зданій произошли въ настоящее время настолько существенныя перемѣны, что помѣщеніе почтовой конторы начала XIX столѣтія трудно даже сравнить съ помѣщеніемъ современной конторы. вмѣсто нѣсколькихъ тѣсныхъ и неудобно приспособленныхъ для производства почтовыхъ операций комнатъ, новыя зданія почтовыхъ конторъ (какъ напримѣръ: Одесской, Ростовской на Дону и другихъ почтовыхъ конторъ) состоятъ изъ цѣлага ряда большихъ и устроенныхъ съ соблюденіемъ всѣхъ требованій современной техники залъ, въ которыхъ размѣщаются отдѣльныя экспедиціи по различнымъ отраслямъ почтоваго дѣлопроизводства.

дений въ теченіи XIX столѣтія, постоянно ставила почтовое вѣдомство въ затрудненіе удовлетворить потребностямъ всѣхъ жителей Имперіи въ ихъ письменныхъ сношеніяхъ. Насколько незначительны были эти средства, можно видѣть изъ того, что еще въ началѣ 80-хъ годовъ на развитіе сѣти почтовыхъ учреждений расходовалось около 17 тысячъ рублей въ годъ. Недостаточность денежныхъ средствъ особенно отражалась на тѣхъ мѣстностяхъ Имперіи, которыя по своему географическому положенію или вовсе лишены были почтоваго сообщенія, или же находились въ отдаленномъ разстояніи отъ почтовыхъ учреждений. Для того, чтобы предоставить жителямъ такихъ мѣстностей возможность отправлять и получать ихъ корреспонденцію болѣе удобнымъ и дешевымъ способомъ, почтовымъ вѣдомствомъ въ теченіи минувшаго столѣтія принимались различныя мѣры, имѣвшія своимъ назначеніемъ включить въ сѣть почтовыхъ учреждений возможно большее число населенныхъ пунктовъ Имперіи. Къ числу такихъ мѣропріятій относятся: учрежденіе сельскихъ почтъ, подвижныхъ почтовыхъ экспедицій, уѣздныхъ и земскихъ почтъ и установленіе производства почтовыхъ операций на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, при волостныхъ правленіяхъ и на конныхъ почтовыхъ станціяхъ.

Первоначальный, установившійся еще со временъ Императрицы Екатерины II, способъ распространения сѣти почтовыхъ учреждений состоялъ въ открытіи новыхъ Почтовыхъ Канторъ и Экспедицій на отпускаящихся для того средства. Такъ какъ на средства эти могло быть открываемо лишь незначительное число почтовыхъ учреждений, то почтовому вѣдомству съ начала XIX столѣтія приходилось изыскивать еще и другіе способы для удовлетворенія постоянно нарастающей потребности населенія въ почтовыхъ сношеніяхъ. Имѣя въ своемъ распоряженіи болѣе 3000 почтовыхъ станцій, оно, прежде всего, воспользовалось для распространенія сѣти почтовыхъ учреждений тѣми станціями, на которыхъ имѣлись смотрителя. На такихъ станціяхъ почтовое вѣдомство начало открывать пріемъ

Зданіе С.-Петербургскаго Почтамта.

и выдачу простой письменной корреспонденции съ 1805 г. ³⁵⁾. Операция эта получила названіе *сельской почты*. Сельскія почты учреждались преимущественно въ мѣстахъ торговыхъ, промышленныхъ и со значительнымъ населеніемъ. Въ 1842 г. онѣ существовали лишь въ 163 мѣстахъ. Впослѣдствіи организція сельской почты получила дальнѣйшее развитіе, благодаря распространенію ея операций на всѣ виды почтовой корреспонденціи. Къ концу царствованія Императора Александра II число почтовыхъ станцій съ полнымъ почтовымъ дѣйствіемъ достигло уже 1531.

Учрежденіе приѣма и выдачи корреспонденціи на почтовыхъ станціяхъ облегчило почтовыя сношенія лишь нѣкоторыхъ отдѣльныхъ мѣстностей, расположенныхъ на почтовыхъ трактахъ, большинство же сель и деревень, находившихся вдали отъ этихъ трактовъ, по прежнему оставалось

Зданіе Московскаго Почтамта.

лишеннымъ всякихъ удобствъ въ полученіи и отправленіи своей корреспонденціи. Чтобы подать письмо на почту, сельскій обыватель долженъ былъ жертвовать цѣлыми сутками, а иногда и болѣе, смотря по разстоянію мѣста его жительства до ближайшаго почтоваго учрежденія, причемъ терять не только время, но и свой заработокъ. Обстоятельство это служило причиной того, что жители сель и деревень почти не отправляли своихъ писемъ и посылокъ черезъ почту, а предпочитали посылать ихъ съ «оказіей», которая случалась, однако, довольно рѣдко и не представляла никакихъ гарантій правильности и вѣрности доставки корреспонденціи. Чтобы установить непосредственную связь между почтовыми учрежденіями и населеніемъ отдаленныхъ отъ нихъ мѣстностей, почтовымъ вѣдомствомъ въ 60-хъ годахъ была сдѣлана попытка ввести въ Россіи, такъ называемыя, *подвижныя почтовыя экспедиціи*. Экспедиціи эти, состоявшія изъ почтоваго чиновника и почталіона, имѣли своимъ назначеніемъ объѣзжать въ извѣстные сроки села, деревни и всякія вообще населенныя мѣста и на пути производить

пріемъ и выдачу корреспонденціи всякаго рода ³⁶⁾. Широкое распространеніе такихъ подвижныхъ почтовыхъ установленій встрѣтило себѣ, однако, непреодолимья препятствія въ недостаточности штатовъ мѣстныхъ почтовыхъ учрежденій, не позволявшихъ откомандировывать служившихъ въ нихъ лицъ въ подвижныя экспедиціи безъ пріостановки или крайняго затрудненія дѣлопроизводства самихъ учрежденій, и въ необходимости значительныхъ издержекъ казны на пріобрѣтеніе инвентаря для подвижныхъ экспедицій.

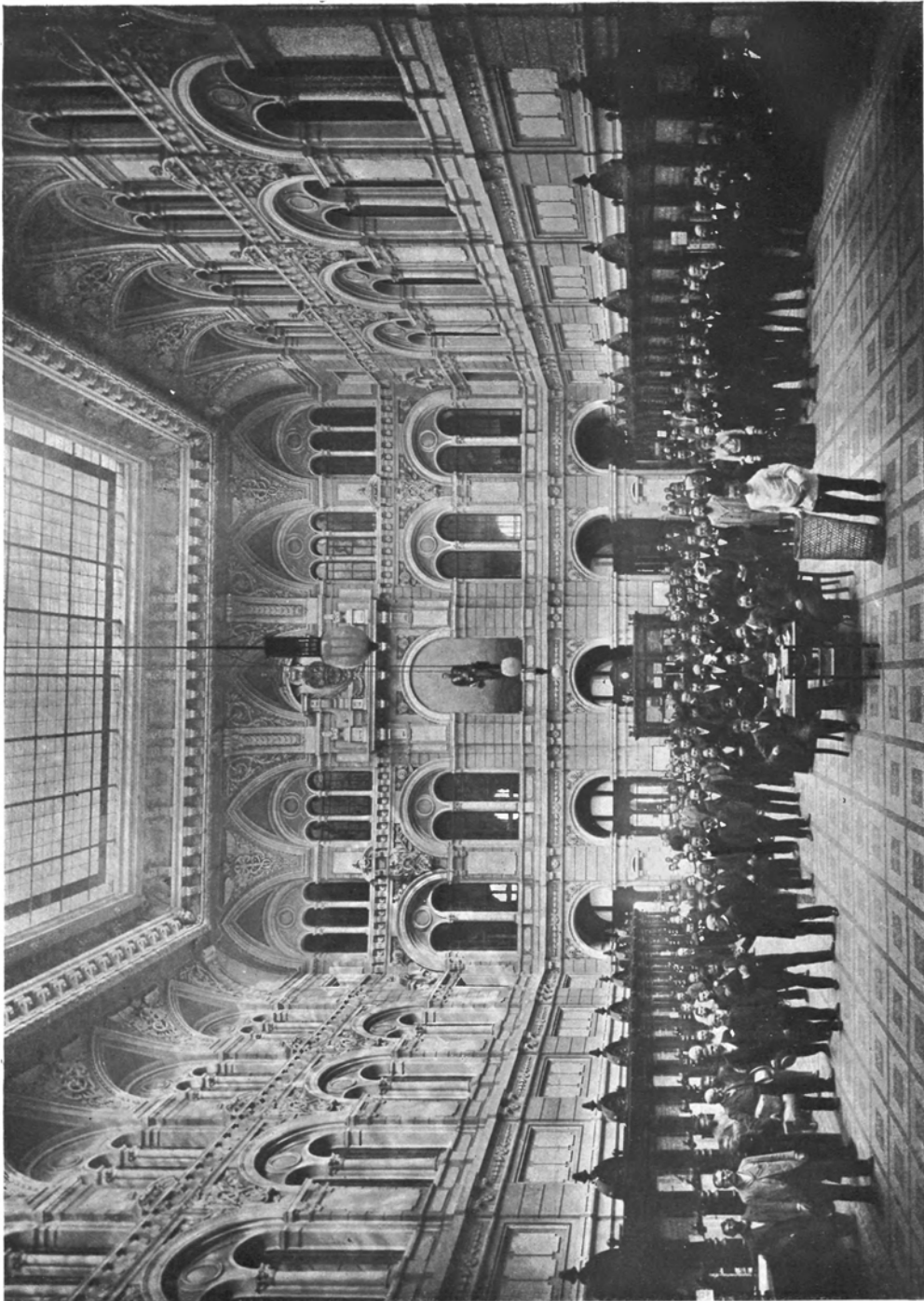
Кромѣ тѣхъ средствъ, которыя находились въ непосредственномъ распоряженіи почтоваго вѣдомства, оно пользовалось для распространенія почтовыхъ сношеній среди населенія также содѣйствіемъ другихъ учрежденій и мѣстныхъ жителей. Еще въ царствованіе Императора Николая I въ нѣкоторыхъ

Зданіе Одесской Почтовой Конторы.

губерніяхъ была учреждена, такъ называемая, *разсыльная почта по уѣздамъ* для частной корреспонденціи ³⁷⁾. Сущность этого мѣропріятія заключалась въ томъ, чтобы предоставить жителямъ уѣздовъ возможность обмѣниваться корреспонденціею черезъ ближайшее почтовое учрежденіе на частныя ихъ средства. Сельскимъ жителямъ предоставлено было имѣть особыхъ своихъ почтовыхъ разсыльныхъ, которые служили посредниками между ними и ближайшимъ почтовымъ учрежденіемъ. Получая корреспонденцію отъ такихъ разсыльныхъ, почтовое учрежденіе посылало ее далѣе по почтѣ или, при неимѣніи почтоваго сообщенія съ мѣстомъ назначенія корреспонденціи, передавало ее разсыльнымъ другихъ селъ и деревень. Во многихъ губерніяхъ посредниками между почтовыми учрежденіями и сельскими жителями служили также мѣстные земскіе суды, пересылавшіе частную корреспонденцію въ предѣлахъ уѣздовъ со своими нарочными.

Со времени введенія въ Россіи земскихъ учрежденій посредничество въ пересылкѣ корреспонденціи

Премный залъ Одесской Почтовой Конторы.

денции между почтовыми учреждениями и жителями уездов приняло на себя земство, учредивъ во многихъ мѣстностяхъ свои собственные почты. Земскія почты были установлены не только для обмѣна корреспонденции между уѣздными жителями и ближайшими почтовыми учреждениями, но и для пересылки корреспонденции всякаго рода между мѣстностями уѣзда, лишенными почтоваго сообщения. Для облегченія расчетовъ съ мѣстными жителями за пересылку корреспонденции земскимъ почтамъ разрѣшено было вводить въ обращеніе свои почтовые марки съ тѣмъ, однако, условіемъ, чтобы марки эти по своему рисунку не имѣли ничего общаго съ марками государственной почты³⁸). Съ 70-хъ годовъ минувшаго столѣтія земскія почты были учреждены въ 31 губерніи и 177 уѣздахъ, причемъ земскія марки были введены въ 85 уѣздахъ. Наибольшаго своего развитія земскія почты достигли въ губерніяхъ: Вологодской, Казанской, Новгородской, Пермской, Самарской и Уфимской.

Значительное содѣйствіе почтовому вѣдомству въ дѣлѣ распространенія почтовыхъ сношеній ока-

Зданіе Владивостокской Почтово-Телеграфной Конторы.

зали также станціи желѣзныхъ дорогъ. Со времени установленія въ Россіи желѣзнодорожныхъ сообщеній на нихъ открывалась повсемѣстно выдача простой корреспонденции, получаемой желѣзнодорожными агентами непосредственно изъ почтовыхъ вагоновъ³⁹). Въ 1868 г. число такихъ желѣзнодорожныхъ станцій составляло лишь 331; въ настоящее же время оновривается 3713. Въ послѣдніе годы почтово-телеграф-

ное вѣдомство воспользовалось желѣзнодорожными станціями для учрежденія на нихъ приема и выдачи корреспонденции всякаго рода черезъ желѣзнодорожныхъ служащихъ, создавъ такимъ образомъ изъ этихъ станцій вспомогательныя почтовые отдѣленія упрощеннаго типа⁴⁰).

Подобно желѣзнодорожнымъ станціямъ, для устройства вспомогательныхъ почтовыхъ отдѣленій упрощеннаго типа въ недавнее время послужили также волостныя правленія⁴¹). При нѣкоторыхъ изъ нихъ производятся черезъ волостныхъ писарей лишь самыя несложныя почтовыя операціи—пріемъ и выдача простой корреспонденции и продажа знаковъ почтовой оплаты, при другихъ же открыто уже полное почтовое дѣйствіе. Насколько успѣшна была эта послѣдняя мѣра, можно видѣть изъ того, что въ первомъ году ея практическаго примѣненія—1895 г. пріемъ и выдача простой корреспонденции были учреждены при 341 волостномъ правленіи, а корреспонденции всякаго рода—при 22. Теперь число такихъ волостныхъ правленій составляетъ уже 1630 и 197.

Въ числѣ мѣропріятій по развитію сѣти почтовыхъ учрежденій необходимо указать еще на

установленіе приѣма и выдачи простой корреспонденціи и продажи знаковъ почтовой оплаты на конныхъ почтовыхъ станціяхъ, черезъ станціонныхъ писарей, подъ надзоромъ почтсодержателей. Мѣра эта примѣнена въ настоящее время на 144 конныхъ почтовыхъ станціяхъ.

Содѣйствіе населенія въ дѣлѣ распространенія сѣти почтовыхъ учреждений выразалось главнымъ образомъ въ томъ, что почтовое вѣдомство при открытіи новыхъ учреждений въ широкой степени пользовалось матеріальными пособіями отъ мѣстныхъ жителей, принимавшихъ на свой счетъ расходы по найму помѣщеній для учреждений съ отопленіемъ и освѣщеніемъ, по первоначальному ихъ обузавденію мебелью и вещами и по перевозкѣ почтъ до ближайшихъ почтовыхъ пунктовъ или желѣзнодорожныхъ станцій.

Въ назначеніи денежныхъ средствъ отъ казны на развитіе сѣти мѣстныхъ почтовыхъ учреждений до самаго послѣдняго времени не существовало никакой опредѣленной системы. Лишь съ 1895 года на предметъ этотъ стала назначаться ежегодно особая сумма въ видѣ $3\frac{1}{2}\%$ прибавки по кредитамъ, исчисленнымъ за предъидущій смѣтному годъ на содержаніе мѣстныхъ почтово-телеграфныхъ учреждений и хозяйственныя ихъ потребности. Размѣръ этой прибавки до 1900 года колебался отъ 550.000 до 625.000 рублей въ годъ. Какъ ни значительна сама по себѣ такая сумма, тѣмъ не менѣе при распредѣленіи ея на 3 категоріи нуждъ, удовлетворявшихся на ея счетъ,—открытіе новыхъ учреждений, увеличеніе личнаго состава прежнихъ и покрытіе ежегодно увеличивающихся хозяйственныхъ издержекъ—на долю первой категоріи приходится удѣлять не болѣе 200.000 рублей въ годъ.

Всѣми указанными выше мѣропріятіями въ отношеніи развитія сѣти почтовыхъ учреждений почтовое вѣдомство достигло въ минувшемъ столѣтіи слѣдующихъ результатовъ. Въ началѣ столѣтія одно почтовое учрежденіе приходилось на 87000 душъ населенія и на 36000 квадратныхъ верстъ пространства. Въ концѣ же столѣтія, одно правительственное почтовое учрежденіе приходилось на 29236 душъ населенія и на 4305 квадратныхъ верстъ пространства.

По отдѣльнымъ частямъ Имперіи, почтовые учреждения распредѣляются въ настоящее время слѣдующимъ образомъ:

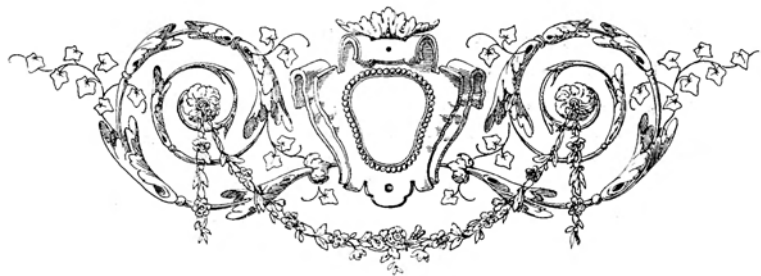
въ Европейской Россіи находится 3806 учреждений, причемъ наибольшее число—112 въ Херсонской губерніи, а наименьшее—10 въ Уральской области;

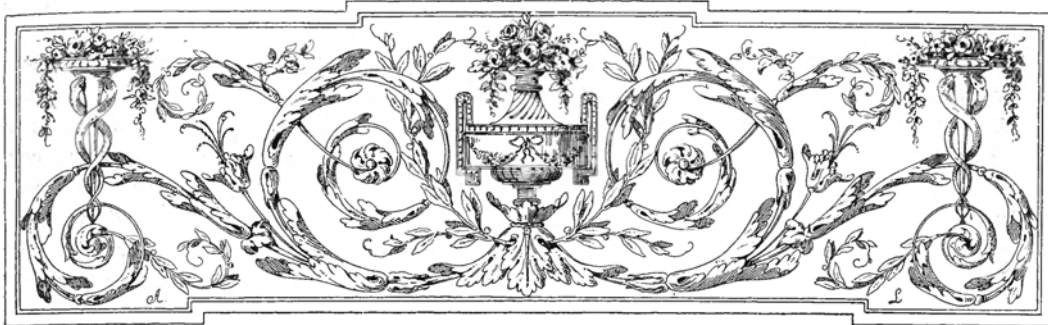
въ Сибири находится 274 учреждения, причемъ наибольшее число—45 въ Иркутской губерніи, а наименьшее—3 на островѣ Сахалинѣ;

на Кавказѣ находится 264 учреждения, причемъ наибольшее число—49 въ Кубанской области, а наименьшее—8 въ Черноморской губерніи;

въ Туркестанскомъ краѣ находится 46 учреждений, причемъ наибольшее число—18 въ Семипалатинской области, а наименьшее—7 въ Самаркандской области,

и въ Закаспійской области находится 20 учреждений.

II.

УСТРОЙСТВО ПОЧТОВОЙ ГОНЬБЫ.

Въ особенно неблагоприятныхъ условіяхъ находилось почтовое вѣдомство по отношенію къ устройству и распространенію почтовыхъ сообщеній. Огромныя пространства Имперіи, при неудобныхъ и неустроенныхъ еще въ XIX столѣтіи путяхъ сообщенія, давали возможность почтовому управленію организовать правильную перевозку почтъ и пассажировъ лишь между важнѣйшими центрами населенія и при томъ со столь значительными издержками и затратами, которыя иногда не окупались даже поступавшими отъ эксплуатаціи почтъ доходами.

Первоначальною системою содержанія почтовыхъ станцій въ Россіи была ямская.

До учрежденія первыхъ русскихъ почтъ во второй половинѣ XVII столѣтія ямское устройство прошло уже нѣсколько послѣдовательныхъ стадій своего развитія. Основанное въ царствованіе Алексѣя Михайловича, почтовое управленіе воспользовалось имъ для своихъ цѣлей какъ вполне готовымъ и сложившимся транспортнымъ установленіемъ. Не смотря, однако, на тѣсную связь между собою и постоянное взаимодействіе, ямское управленіе и почтовое оставались обособленными въ продолженіи всего XVIII столѣтія. Завѣдываніе ямами было окончательно сосредоточено въ центральномъ почтовомъ управленіи лишь въ царствованіе Императора Павла I. Къ этому именно времени относится учрежденіе повсемѣстно должности почтовыхъ надзирателей, извѣстныхъ впоследствии подъ названіемъ станціонныхъ смотрителей.

Послѣдовавшее въ началѣ XIX столѣтія присоединеніе почтоваго вѣдомства къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ застало ямское устройство уже въ періодѣ его упадка и разложенія.

Отправленіе почтовой гоньбы ямщиками *за повинность* представлялось необходимымъ въ XVIII столѣтіи потому, что правительство при недостаткѣ финансовыхъ средствъ и крайне незначительномъ развитіи промышленности и торговли не находило въ то время другихъ средствъ къ устройству почтовыхъ сообщеній.

Производившаяся такимъ образомъ почтовая гоньба сопровождалась большими затрудненіями какъ для ямщиковъ, такъ и для самого правительства. Ямщики по невозможности удовлетворять возрастающимъ требованіямъ на подводы постоянно находились въ стѣсненномъ положеніи и обращались съ просьбами объ освобожденіи ихъ отъ выполненія повинности, превосходившей ихъ средства, а правительство, чтобы поддержать ямщиковъ, вынуждено было не только оказывать имъ разныя

льготы и пособия прибавкою прогонныхъ денегъ, но и поставлено было въ необходимость жертвовать быстротою и правильною почтовыхъ сообщеній даже между столицами.

Всѣ эти затрудненія и неудобства побуждали правительство изыскивать различныя мѣры къ уничтоженію ямовъ и къ замѣнѣ ихъ другими системами содержанія почтовыхъ станцій, но предлагавшіяся для того средства оказывались на практикѣ непримѣнимыми или безуспѣшными. Такъ, напр., еще въ царствованія Петра Великаго и Анны Иоанновны возникали предположенія объ отдачѣ содержанія станцій по подряду, «на откупъ», но желающихъ взять на себя такой подрядъ не находилось⁴²⁾. Затѣмъ при Императрицѣ Екатеринѣ II въ С.-Петербургской и Олонецкой губерніяхъ было введено содержаніе почтовыхъ станцій по контрактамъ съ вольными съемщиками на счетъ особаго денежнаго сбора съ населенія⁴³⁾, но уже черезъ нѣсколько лѣтъ правительство было вынуждено вернуться къ прежней системѣ содержанія станцій и возстановить ямскую гоньбу⁴⁴⁾.

Такимъ образомъ, въ началѣ XIX столѣтія почтовыя станціи содержались еще по ямской системѣ. Система эта, не смотря на всѣ принимавшіяся для поддержанія ея мѣры, не удовлетворяла болѣе потребностямъ жизни и находилась въ состояніи постепеннаго вымиранія. Неудобства ея были признаны цѣлымъ рядомъ компететовъ, составлявшихся въ царствованія Императоровъ Александра I и Николая I для разсмотрѣнія вопроса объ улучшеніи почтовой гоньбы⁴⁵⁾, а невыгодность ея для казны и населенія выразилась въ быстромъ возвышеніи прогонныхъ таксъ, удвоившихся менѣе, чѣмъ въ двадцать лѣтъ.

Въ началѣ XIX столѣтія при 3222 почтовыхъ станціяхъ перевозка почтъ и эстафетъ обходилась правительству около 300.000 рублей асс., въ 1819 же году при такомъ же приблизительно числѣ станцій на этотъ предметъ расходовалось уже до 1.600.000 рублей асс.⁴⁶⁾.

Слѣдствіемъ всѣхъ такихъ постоянно сознававшихся правительствомъ неудобствъ и невыгодности содержанія почтовой гоньбы ямщиками было то, что при всякой возможности гоньба эта замѣнялась другими способами устройства почтовыхъ сообщеній, а ямщики постепенно перечислялись въ податныя сословія. Наконецъ, тѣ изъ ямщиковъ, которые отбывали еще почтовую гоньбу на тракѣ между С.-Петербургомъ и Москвою, были окончательно освобождены отъ этой повинности съ 1857 года.

Первою по времени системою содержанія почтовыхъ станцій, постепенно смѣнившіею систему ямскую, была торговая. Сущность этой послѣдней системы заключалась въ томъ, что правительство, передъ отдачею почтовыхъ станцій въ содержаніе, заблаговременно вызывало на торги желающихъ принять на себя такой подрядъ въ теченіи извѣстнаго срока, при чемъ объявляло, сколько именно на каждой изъ предположенныхъ къ отдачѣ въ содержаніе станцій должно имѣться почтовыхъ лошадей. Между явившимися лицами производился затѣмъ торгъ и станціи отдавались тѣмъ изъ нихъ, которыя соглашались взять за каждую лошадь меньшую сравнительно съ другими торговавшимися годовую плату сверхъ установленныхъ прогонныхъ денегъ за возку почтъ, эстафетъ и проѣзжающихъ. Исправное содержаніе станцій обезпечивалось обыкновенно залогами, представлявшимися контрагентами и составлявшими третью часть той годовой платы, за которую станціи сдавались на торгахъ.

Денежный сборъ на содержаніе почтовыхъ станцій подрядомъ, относившійся къ числу денежныхъ земскихъ повинностей въ каждой губерніи, вимался съ податныхъ классовъ населенія по предварительнымъ общимъ смѣтамъ.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда не представлялось возможнымъ устроить выставки лошадей натурою за повинность или когда встрѣчалась необходимость въ уничтоженіи такой натуральной повинности съ цѣлью приведенія почтовыхъ сообщеній въ лучшее состояніе, правительство почти всегда прибѣгало къ торговой системѣ тѣмъ охотнѣе, что въ Россіи съ давняго времени большая часть казенныхъ подрядовъ сдавалась съ торговъ, такъ что этотъ способъ казался наиболѣе удобнымъ и въ отношеніи почтовой гоньбы.

Какъ уже сказано выше, опытъ примѣненія торговой системы къ содержанію почтовыхъ станцій былъ сдѣланъ еще въ царствованіе Императрицы Екатерины II. Въ XIX столѣтіи система эта постепенно распространилась на всѣ почти мѣстности Имперіи.

Въ теченіи первой половины минувшаго столѣтія правительство, не располагая достаточными данными для исчисленія точной суммы дохода и расхода по станціямъ и для опредѣленія такимъ образомъ размѣра необходимой приплаты за содержаніе ихъ, почти постоянно находилось въ зависимости отъ спекуляторовъ, устанавливавшихъ произвольныя цѣны на гонгахъ.

Произволъ спекуляторовъ въ назначеніи цѣнъ за содержаніе почтовыхъ станцій и краткость трехлѣтняго срока, на который станціи сдавались съ торговъ, лишали правительство возможности поддерживать почтовую гоньбу въ удовлетворительномъ состояніи.

Спекуляторы, зная лицъ, владѣвшихъ станціоннымъ имуществомъ и принадлежностями почтовой гоньбы и приобрѣтавшихъ себѣ средства къ существованію исключительно содержаніемъ почтовыхъ

Вологодская почтовая станція.

станцій, обыкновенно объявляли имъ о желаніи своемъ принять участіе въ торгахъ и предлагали войти въ сдѣлку, при чемъ, въ случаѣ отказа, угрожали чрезмѣрнымъ пониженіемъ цѣнъ. Съ одной стороны, невозможность, по неимѣнію денежныхъ средствъ, вступить въ состязаніе съ капиталистами, съ другой, естественное желаніе сохранить за собою прежній свой промыселъ заставляли настоящихъ почтосодержателей соглашаться на предлагавшіяся спекуляторами сдѣлки, которыя бывали двухъ родовъ: или почтосодержатели должны были заплатить спекуляторамъ, такъ называемыя, отступныя деньги, или же, предоставляя имъ самимъ явиться на торги, обязывались отправлять вмѣсто нихъ гоньбу на станціяхъ за самую ограниченную плату. Въ обоихъ случаяхъ цѣны на торгахъ устанавливались высокія, но дорогая эта плата за содержаніе станцій служила исключительно къ обогащенію спекуляторовъ; настоящіе же почтосодержатели не пользовались ею и почтовая гоньба оставалась въ одинаково неудовле-

творительномъ состояніи. Если между почтсодержателями и спекуляторами почему либо не могло состояться сдѣлки, то они явились на торги вмѣстѣ и спекуляторы понижали цѣны до того, что за выговоренную плату невозможно было исправно содержать станцій. Такое пониженіе цѣнъ не приносило выгоды даже и казнѣ, такъ какъ лицамъ, бравшимъ станціи за слишкомъ низкую цѣну, по необходимости приходилось назначать денежныя пособія сверхъ контрактной платы, чтобы предотвратить полную ихъ несостоятельность къ отправленію почтовой гоньбы. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ правительство должно было сдавать станціи другимъ почтсодержателямъ, всегда выпрашивавшимъ болѣе высокія цѣны, или же принуждать обывателей отправлять почтовую гоньбу на собственныхъ ихъ лошадяхъ, въ видѣ натуральной повинности, которая была значительно обременительнѣе денежной.

Краткость трехлѣтняго срока содержанія почтовыхъ станцій также представляла большія затрудненія при сдачѣ ихъ съ торговъ. Ни одинъ изъ почтсодержателей не рѣшался на прочное обзаведеніе станціи, имѣя даже необходимыя для того матеріальныя средства, такъ какъ въ случаѣ неблагоприятныхъ обстоятельствъ, напримѣръ, падежа лошадей, неурожая и т. п. не могъ рассчитывать на возвратъ въ теченіи столь незначительнаго срока времени затраченнаго имъ на обзаведеніе капитала; для удержанія же за собою станціи на слѣдующее трехлѣтіе долженъ былъ вновь подвергаться случайностямъ торговъ или входить въ сдѣлки со спекуляторами-монополистами ⁴⁷).

Обнаружившіяся на практикѣ недостатки ямской и торговой системъ послужили основаніемъ къ примѣненію въ царствованіе Императора Николая I двухъ другихъ способовъ содержанія почтовыхъ станцій—по системѣ, такъ называемыхъ, вольныхъ почтъ и затѣмъ оцѣночной.

Названіе «вольныхъ почтъ» получила введенная въ началѣ 30-хъ годовъ система содержанія почтовыхъ станцій, сущность которой заключалась въ томъ, что лица, содержавшія станціи по этой системѣ, не получали отъ казны никакой особой платы за отправленіе почтовой гоньбы, а довольствовались одними только прогонами за возку почтъ, эстафетъ и проѣзжающихъ. Вольныя почты разрѣшено было учреждать всѣмъ желающимъ, не исключая и низшихъ почтовыхъ чиновниковъ, при условіи представленія ими лишь свидѣтельства о благонадежности и обязательства въ исправномъ отправленіи почтовой гоньбы. Получавшіе разрѣшеніе на учрежденіе вольныхъ почтъ обязаны были содержать необходимое для гоньбы число лошадей со всѣми станціонными принадлежностями, исполнять всѣ почтовые правила и возить почты, эстафеты и проѣзжающихъ за обыкновенные прогоны. Принимая на себя такія обязательства, они вмѣстѣ съ тѣмъ пріобрѣтали и нѣкоторыя особыя права и преимущества, которыхъ не имѣли другіе почтсодержатели: такъ, напримѣръ, имъ дозволялось возить проѣзжающихъ безъ подорожныхъ и по добровольному соглашенію, предоставлялось монопольное право на почтовую перевозку по трактамъ вольныхъ почтъ, въ случаѣ надобности назначались вспомошествованія отъ казны, срокъ содержанія станцій для нихъ былъ продленъ до 2, 3 и 4 трехлѣтій и проч. ⁴⁸).

Преимущества системы вольныхъ почтъ передъ прежними системами содержанія почтовыхъ станцій состояли въ томъ, что она, создавая для сельскихъ обывателей новый промыселъ, не требовавшій ни особыхъ затратъ и капиталовъ, ни дальней отлучки ихъ отъ своего хозяйства, замѣняла наемъ лошадей на почтовые станціи, уменьшая тѣмъ самымъ сборъ съ населенія на содержаніе почтовой гоньбы.

Первоначально по системѣ вольныхъ почтъ было отдано въ содержаніе 27 станцій въ 3 губерніяхъ. Въ 1833 г. вольныя почты существовали уже въ 11 губерніяхъ на 44 станціяхъ ⁴⁹).

Общее положеніе о вольныхъ почтахъ впоследствии было нѣсколько видоизмѣнено для курскаго помѣщика Студзинскаго, получившаго въ 1845 г. разрѣшеніе учредить вольныя почты на Московско-Харьковскомъ трактѣ. Въ устроенномъ отъ земства на каждой станціи помѣщеніи Студзинскому, согласно заключенному съ нимъ контракту, было имѣнено въ обязанность содержать столько лошадей, сколько необходимо было для безостановочной возки почтъ, эстафетъ и проѣзжающихъ, и за это предоставлено было право, при бесплатномъ помѣщеніи, отопленіи и освѣщеніи станцій, получать возвышенные прогоны:—вмѣсто общепостановленныхъ 1¹/₂ к. по 3 коп. на версту и лошадь ⁵⁰).

Такъ какъ способъ содержанія почтовыхъ станцій по системѣ вольныхъ почтъ, измѣненной примѣнительно къ проекту Студзинскаго, представлялся въ то время наиболѣе выгоднымъ для казны, то въ 60-хъ годахъ онъ былъ распространенъ и на другіе тракты, всего на протяженіи около 4500 верстъ. При этомъ первоначальная система вольныхъ почтъ подверглась еще одному измѣненію: именно содержателю вольныхъ почтъ отъ Нижняго до Казани въ 1862 г. впервые была разрѣшена постоянная приплата отъ земства по 73.870 руб. въ годъ. Подобныя же приплаты стали назначаться затѣмъ прочимъ содержателямъ вольныхъ почтъ. Размѣръ ихъ былъ довольно значительнымъ, особенно для большихъ трактовъ, гдѣ онъ составлялъ до 300.000 руб. въ годъ.

Такимъ образомъ, на практикѣ постепенно установился новый порядокъ отдачи въ содержаніе станцій по системѣ вольныхъ почтъ—изъ возвышенныхъ прогоновъ съ приплатою отъ казны.

Казанская станція вольныхъ почтъ.

Порядокъ этотъ былъ узаконенъ въ 1874 г., когда окончательно постановлено возвысить прогонную таксу для станцій вольныхъ почтъ до 4 коп. и вмѣстѣ съ тѣмъ принимать на будущее время мѣры къ приисканію подрядчиковъ для содержанія такихъ станцій изъ однихъ доходовъ отъ прогоновъ съ назначеніемъ имъ на счетъ государственнаго земскаго сбора пособія на наемъ станціонныхъ домовъ съ мебелью, отопленіемъ и освѣщеніемъ и затѣмъ въ случаѣ, если бы въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ желающихъ взять на себя содержаніе вольныхъ почтъ на подобныхъ условіяхъ не оказалось, производить торги на отдачу станцій вольныхъ почтъ въ содержаніе съ приплатою изъ государственнаго земскаго сбора сверхъ 4-хъ копѣчныхъ прогоновъ⁵¹⁾.

Другою системою содержанія почтовыхъ станцій, получившею свое начало въ царствованіе Императора Николая I, была оцѣночная. Система эта имѣла своимъ назначеніемъ замѣнить систему вольныхъ почтъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ послѣдняя не могла получить себѣ практическаго примѣненія, и состояла въ томъ, что правительство само назначало плату за содержаніе почтовыхъ станцій по

предварительнымъ оцѣнкамъ доходности ихъ и само избирало благонадежныхъ почтсодержателей изъ определенныхъ классовъ населенія. Плата за содержаніе станцій по оцѣночной системѣ исчислялась слѣдующимъ образомъ. Прежде всего по каждой станціи опредѣлялись приходъ и расходъ; затѣмъ приводился въ извѣстность необходимый на обзаведеніе станціи капиталъ и наконецъ дѣлался выводъ, какую сумму, по сравненіи прихода съ расходомъ, необходимо было, безъ увеличенія прогонной таксы, приплачивать ежегодно почтсодержателю на каждой станціи съ тѣмъ, чтобы онъ, за покрытіемъ всѣхъ издержекъ на почтовую гоньбу, получалъ 20% съ первоначально затраченнаго имъ на обзаведеніе станціи капитала какъ въ вознагражденіе за свой трудъ, такъ и въ пополненіе имѣющей утратиться, въ теченіи 12-ти лѣтняго срока содержанія, цѣнности станціоннаго имущества и издержекъ на залогомъ ⁵²). Двѣнадцатилѣтній срокъ содержанія станцій былъ принятъ за норму потому, что, согласно сдѣланнымъ въ то время вычисленіямъ, средняя сложная цѣна фуража въ этотъ періодъ времени подвергалась самымъ незначительнымъ измѣненіямъ; при томъ же такой періодъ, совпадая съ соответствующими ему четырема трехлѣтними сроками, на которые дѣлалась обыкновенно раскладка земскихъ повинностей, представлялъ еще и то удобство, что уравнивалъ количество земскаго сбора по трехлѣтіямъ.

Первоначально оцѣночная система была примѣнена въ С.-Петербургской губерніи и затѣмъ постепенно распространена на 46 губерній ⁵³).

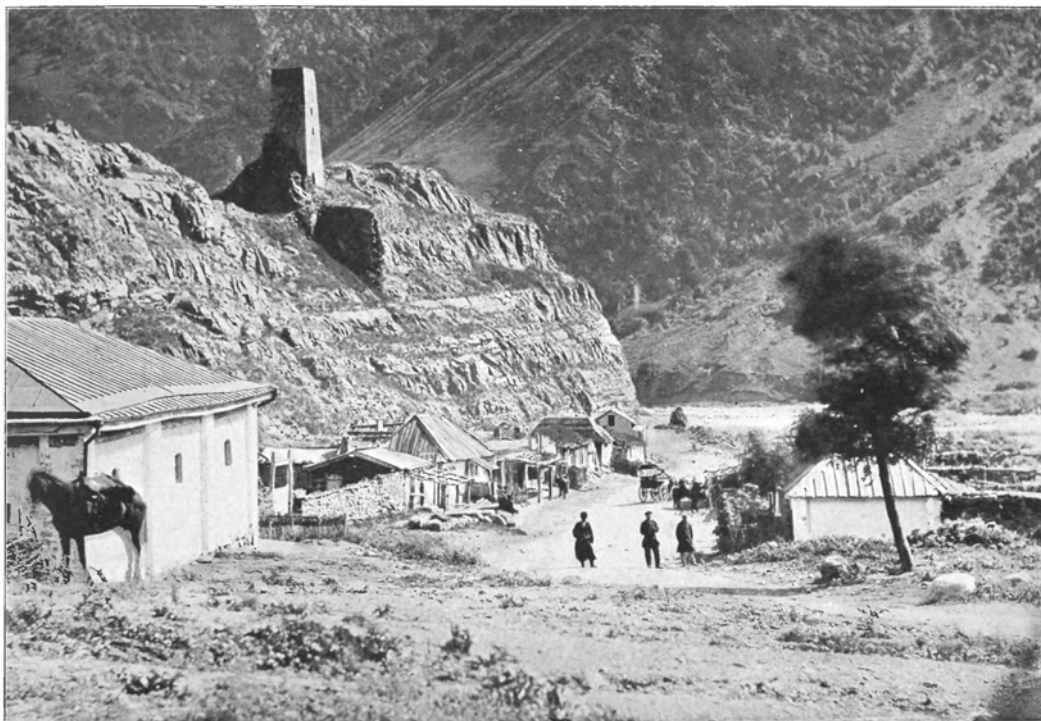
Результаты этой системы на практикѣ не оправдали, однако, ожиданій правительства. Не смотря на продолжительность 12 лѣтняго срока, предоставлявшаго особія выгоды почтсодержателямъ, расходы на содержаніе почтовыхъ станцій при отдачѣ ихъ по оцѣнкамъ возвысились на 1.300.000 р. Причина такого возвышенія расходовъ на почтовую гоньбу заключалась въ самомъ существѣ оцѣночной системы, по правиламъ которой всѣ станціонныя принадлежности оцѣнивались примѣнительно къ справочнымъ цѣнамъ, всегда и вездѣ далеко превышавшимъ дѣйствительныя. Съ другой стороны, избраніе самимъ правительствомъ лицъ для содержанія станцій не всегда сопровождалось успѣхомъ, такъ какъ избранные почтсодержатели часто оказывались неисправными и имъ приходилось назначать дополнительныя приплаты ⁵⁴).

Чтобы выйти изъ столь затруднительнаго положенія, правительство вынуждено было прибѣгать къ различнымъ мѣрамъ, имѣвшимъ своимъ назначеніемъ устранить обнаружившіяся на практикѣ недостатки оцѣночной системы: такъ, съ цѣлью уменьшенія приплатъ изъ земскихъ сборовъ за содержаніе станцій по оцѣнкамъ, въ 1859 г. была возвышена для такихъ станцій прогонная такса съ 1¹/₂ до 2¹/₂ коп. на версту и лошадь, затѣмъ въ 1860 г. срокъ содержанія станцій по оцѣночной системѣ былъ сокращенъ съ 12 до 6 лѣтъ, но всѣ эти мѣры оставались безуспѣшными. За неимѣніемъ въ виду другихъ способовъ содержанія почтовыхъ станцій, которыми можно было бы замѣнить оцѣночную систему, правительству приходилось время отъ времени возвращаться къ прежней торговой системѣ.

Крайняя неустойчивость взглядовъ при выборѣ той или другой системы содержанія почтовыхъ станцій составляетъ отличительную черту 60-хъ годовъ минувшаго столѣтія. Въ это время въ практикѣ образовалось два послѣдовательно смѣнявшихъ другъ друга теченія: въ однихъ случаяхъ предпочтеніе отдавалось оцѣночной системѣ, въ другихъ же—торговой. Но такъ какъ содержаніе станцій представляло годъ отъ года все большія и большія затрудненія, то почтовое вѣдомство, въ виду крайняго разнообразія мѣстныхъ условій Имперіи, требовавшихъ и соответственныхъ условій содержанія станцій, признало полезнымъ одновременно съ примѣненіемъ указанныхъ выше мѣръ вызвать на обсужденіе этого вопроса также свѣдущихъ лицъ изъ общества для выработки совмѣстно съ ними новыхъ проектовъ относительно наиболѣе выгодныхъ и дешевыхъ способовъ отправленія почтовой гоньбы. На основаніи собранныхъ на мѣстѣ свѣдѣній и данныхъ опыта Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ при каждомъ случаѣ отдачи станцій въ содержаніе настаивало затѣмъ на испытаніи торговли. Послѣдствія этой мѣры почти всегда оказывались успѣшными и потому оцѣночная система стала постепенно вытѣсняться торговою.

Окончательно оцѣночная система содержанія почтовыхъ станцій была отмѣнена въ 1874 г. Въ этомъ году было постановлено отдавать на будущее время въ содержаніе почтовыхъ станцій тѣхъ трактовъ, гдѣ по мѣстнымъ условіямъ окажется невозможнымъ или невыгоднымъ учрежденіе вольныхъ почтъ, исключительно съ торговъ, возвысивъ прогонную таксу до 3 коп. на версту и лошадь ⁵⁵).

Необходимо замѣтить, что въ царствованіе Императора Александра II къ содержанію почтовыхъ станцій была примѣнена, въ видѣ опыта, еще одна система—земская. Вопросъ о передачѣ почтовыхъ станцій въ вѣдѣніе земства былъ возбужденъ при разсмотрѣніи въ Государственномъ Совѣтѣ Положенія о земскихъ учрежденіяхъ, которымъ предположено было предоставить, между прочимъ, участіе въ мѣстныхъ распоряженіяхъ по содержанію почтовыхъ лошадей, а также по найму, постройкѣ,

Гудаурская почтовая станція (на Кавказѣ).

исправленію и отопленію почтовыхъ станцій ⁵⁶). Земская система была введена въ 3 губерніяхъ—Херсонской, Саратовской и Новгородской. Вскорѣ, однако, между земствомъ Херсонской губерніи и мѣстнымъ почтовымъ начальствомъ возникли недоразумѣнія и пререканія по завѣдыванію почтовыми станціями. Хотя къ устраненію такихъ недоразумѣній Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ тогда же были приняты соответственныя мѣры, но обстоятельство это имѣло своимъ послѣдствіемъ прекращеніе дальнѣйшихъ ходатайствъ со стороны земскихъ учреждений о передачѣ въ ихъ вѣдѣніе почтовыхъ станцій. Съ другой стороны, кратковременный опытъ содержанія почтовыхъ станцій земскими учрежденіями успѣлъ выказать несостоятельность на практикѣ одного изъ коренныхъ началъ, которое полагалось принять въ основаніе новой системы содержанія почтовыхъ станцій и которое заключалось въ неизмѣняемости размѣра пособія, производимаго земству изъ государственнаго земскаго сбора на содержаніе станцій. Такою мѣрою имѣлось въ виду оградить казну отъ дальнѣйшаго увеличенія

суммы производившихся ею пособий, до того времени постоянно возраставшей съ каждымъ новымъ трехлѣтіемъ. Причины эти—нежеланіе земскихъ учреждений принимать на себя обязанности по завѣдыванію почтовыми станціями и постепенное увеличеніе размѣра пособій, производившихся отъ казны земству,—побудили вскорѣ правительство отказаться отъ проектированной системы содержанія почтовыхъ станцій и распространить на земства тѣ же условія отправленія почтовой гоньбы, которыя были установлены для прочихъ почтсодержателей.

Насколько возрасли въ разсматриваемый періодъ времени расходы казны на содержаніе почтовыхъ станцій, можно видѣть изъ того, что въ 1836 г., при 3500 приблизительно почтовыхъ станціяхъ, содержаніе почтовыхъ лошадей обходилось 2.337.000 р. сер.; въ 1850 г., при 3950 станціяхъ и 50534 почтовыхъ лошадахъ,—около 4.800.000 руб.; въ 1868 г., при 4004 станціяхъ и 55281 почтовой лошади, приплата за содержаніе станцій составляла уже 8.649.729 руб., а въ 1884 г., при 4256 станціяхъ и 46.240 почтовыхъ лошадахъ,—7.621.603 руб.⁵⁷⁾.

Такая дороговизна содержанія почтовыхъ станцій, независимо отъ недостатковъ примѣнявшихся на практикѣ системъ сдачи ихъ почтсодержателямъ, обусловливалась слишкомъ большимъ протяженіемъ конныхъ почтовыхъ трактовъ въ Россіи и сохраненіемъ казною, при заключеніи ея контрактовъ съ подрядчиками, особаго за собою права во всякое время сокращать число содержавшихся лошадей и даже переходить къ системѣ вольныхъ почтъ, что лишало почтсодержателей, принимавшихъ участіе въ торгахъ, устойчивыхъ основаній въ ихъ коммерческихъ расчетахъ.

Въ устраненіе этихъ неудобствъ, съ 1886 г. была установлена сдача почтовыхъ станцій съ торговъ на 12 лѣтъ, по примѣру ошѣночной системы, и предоставлено подрядчикамъ право оставлять станцію за собою на новый періодъ безъ торговъ за ту же или низшую плату. вмѣстѣ съ тѣмъ правительство отказалось отъ своего права замѣнять казенныя станціи вольными почтами до истеченія контрактныхъ сроковъ и обязалось въ первые три года, по заключеніи контрактовъ, не допускать ни упраздненія станцій, ни сокращенія числа лошадей.

Результаты такихъ мѣръ сказались на первыхъ же торгахъ въ 1886 и 1887 г. г., на которыхъ въ общей сложности по 10 губерніямъ цѣны понизились, сравнительно съ прежними, на 155.000 руб.

Вслѣдъ за тѣмъ введены были нѣкоторыя упрощенія въ порядкѣ производства торговъ на содержаніе почтовыхъ станцій въ Сибири, давшія возможность принять участіе въ торгахъ мѣстному крестьянскому населенію, и предпринято повсемѣстное сокращеніе числа лошадей, содержимыхъ на станціяхъ.

Благодаря указаннымъ нововведеніямъ въ торговой системѣ содержанія почтовыхъ станцій, кредитъ на почтовую гоньбу, сокращаясь ежегодно, достигъ въ 1894 году 5.700.000 рублей, общее же сбереженіе въ расходахъ на содержаніе почтовыхъ станцій въ послѣднее десятилѣтіе царствованія Императора Александра III выразилось въ суммѣ свыше 7¹/₂ милліоновъ рублей. Изъ этой суммы только до 332.000 руб. упали на экономію отъ закрытія почтовыхъ трактовъ, вслѣдствіе проведенія по нимъ желѣзныхъ дорогъ, а свыше 7.200.000 руб. составили чистую прибыль казны отъ болѣе правильнаго порядка сдачи почтовыхъ станцій въ содержаніе и уменьшенія числа почтовыхъ лошадей⁵⁸⁾.

Въ настоящее время на содержаніе почтовыхъ станцій расходуются до 5.556.967 руб., при общемъ числѣ ихъ 4.022 и содержащихся на нихъ почтовыхъ лошадей 31.745.

Что касается управленія почтовыми станціями, то оно, какъ уже сказано выше, въ концѣ XVIII столѣтія окончательно сосредоточилось въ почтовомъ вѣдомствѣ. Губернскому и уѣздному начальствамъ вмѣнено было въ обязанность имѣть лишь общій надзоръ за исправнымъ содержаніемъ почтовыхъ станцій и правильною перевозкою проезжающихъ, почтъ и эстафетъ и оказывать необходимосъ въ томъ содѣйствіе мѣстнымъ почтовымъ учрежденіямъ.

Въ царствованіе Императора Николая I, вслѣдствіе многочисленныхъ жалобъ, поступавшихъ отъ проезжающихъ на безпорядки въ отправленіи почтовой гоньбы, постоянный и ближайшій надзоръ за почтовыми станціями былъ возложенъ на чиновниковъ земской полиціи⁵⁹⁾. Такимъ образомъ,

непосредственное заведываніе станціями перешло въ руки полиціи, а представители мѣстнаго почтоваго управленія, въ лицѣ станціонныхъ смотрителей, сдѣлались вспомогательнымъ и зависимымъ органомъ полицейской власти.

Кратковременный опытъ выяснилъ, однако, значительные недостатки новой системы, выразившіеся главнымъ образомъ въ томъ, что устраненіе прямаго вліянія почтоваго вѣдомства на содержателей почтовыхъ станцій повлекло за собой полное разстройство въ ходѣ почтъ. Поэтому съ 1842 г. земская полиція была лишена всякаго участія въ заведываніи почтовыми станціями, а непосредственный надзоръ за порядкомъ и благочиніемъ на станціяхъ былъ порученъ станціоннымъ смотрителямъ, подчиненнымъ уѣзднымъ и губернскимъ почтовымъ конторамъ; губернскому же начальству было по прежнему вмѣнено въ обязанность оказывать почтовому вѣдомству лишь содѣйствіе къ правильному

Мурза-рабатская почтовая станція (въ Туркестанѣ).

устройству почтовой гоньбы, съ предоставленіемъ ему для того права ревизіи почтовыхъ станцій и устраненія замѣченныхъ неисправностей ⁶⁰). Такой порядокъ управленія почтовыми станціями, въ отношеніи губернскаго начальства, сохранился и до настоящаго времени.

Условія содержанія почтовыхъ станцій по торговой и оцѣночной системамъ опредѣлялись въ XIX столѣтіи особыми правилами, извѣстными подъ названіемъ «нормальныхъ кондицій». Первоначально кондиціи на содержаніе почтовыхъ станцій составлялись для каждой губерніи отдѣльно. Затѣмъ, по передачѣ всѣхъ станцій въ непосредственное заведываніе почтоваго начальства въ 1842 г., губернскія кондиціи были замѣнены общими для Имперіи нормальными кондиціями, въ которыхъ съ возможною точностью были изложены права и обязанности почтсодержателей. На основаніи кондицій съ подрядчиками заключались подробные контракты въ Казенныхъ Палатахъ.

До 1874 г. нормальныя кондиціи утверждались Высочайшею властью. Съ этого же года Министру

Внутренних Дѣлъ было предоставлено право измѣнять ихъ собственною властью, если такія измѣненія потребуются для уменьшенія расходовъ на станціи и въ исполненіи своемъ не представляютъ никакихъ препятствій къ правильному и безостановочному отправленію почтовой гоньбы ⁶¹).

Въ 1886 г. прежнія нормальныя кондиціи и постановленія о вольныхъ почтахъ были замѣнены, съ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, новыми кондиціями на содержаніе казенныхъ и вольныхъ почтовыхъ станцій и на содержаніе лошадей исключительно для перевозки почтъ и эстафетъ въ такихъ пунктахъ, гдѣ проѣзжающіе на почтовыхъ лошадяхъ не перевозятся. Новыя кондиціи значительно удешевили и упорядочили операціи содержанія почтовыхъ станцій и установили болѣе точныя и опредѣленныя отношенія между правительствомъ и почтсодержателями.

Кондиціи на содержаніе казенныхъ и вольныхъ почтовыхъ станцій были пересмотрѣны затѣмъ въ 1889 г. и въ этомъ послѣднемъ видѣ дѣйствуютъ до настоящаго времени.

Ш.

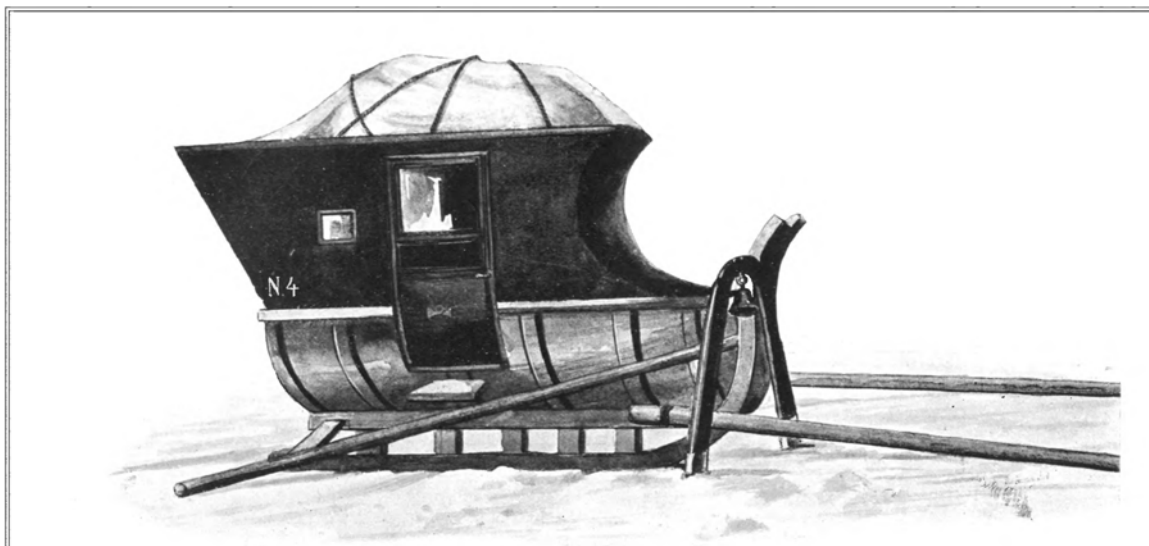
ПЕРЕВОЗКА ПРОЪЗЖАЮЩИХЪ.

С О времени своего возникновенія ямскія учрежденія служили главнымъ образомъ для перевозки правительственныхъ гонцовъ и служилыхъ людей. Лишь въ исключительныхъ случаяхъ пользованіе ямскими лошадьми предоставлялось частнымъ лицамъ и то не иначе, какъ по особымъ грамотамъ. Обыкновенно же частныя лица совершали переѣзды на своихъ или наемныхъ обывательскихъ лошадяхъ.

Ѣзда на ямскихъ и почтовыхъ лошадяхъ сдѣлалась свободною для частныхъ лицъ впервые при Императорѣ Петрѣ Великомъ. Къ этому именно времени относится дѣленіе всѣхъ проѣзжающихъ по почтѣ на проѣзжающихъ по казенной надобности и проѣзжающихъ по частной надобности, за перевозку которыхъ была установлена двойная прогонная плата ⁶²⁾. Высокія прогонныя таксы и условія помѣщичьей жизни въ XVIII столѣтіи служили причиною того, что частныя лица рѣдко ѣздили на ямскихъ и почтовыхъ лошадяхъ и предпочитали этому способу передвиженія другой—на своихъ или крестьянскихъ лошадяхъ, нанимавшихся отъ мѣста до мѣста, что называлось ѣздою на долгихъ, въ отличіе отъ перевозки проѣзжающихъ черезъ почтовые станціи, получившей названіе ѣзды на перекладныхъ.

Первобытными русскими повозками были телѣги и кибитки. Въ половинѣ XVIII столѣтія стали появляться вѣнскія коляски, а въ царствованіе Императрицы Екатерины II и кареты. Насколько возможно судить по сохранившимся запискамъ современниковъ, въ 60-хъ годахъ XVIII столѣтія четырехмѣстная карета стоила отъ 30 до 50 руб. ⁶³⁾. Коляски и кареты дѣлались какъ двухмѣстными, такъ и четырехмѣстными. Зимомъ ѣздили въ обыкновенныхъ саняхъ, называвшихся розвальнями и пошевнями, въ двухмѣстныхъ и четырехмѣстныхъ саняхъ и въ возкахъ ⁶⁴⁾.

Въ виду тѣхъ неудобствъ, которыя представляла собою ѣзда на почтовыхъ лошадяхъ въ ямскихъ повозкахъ, въ 1770 г. была учреждена впервые фурная или колясочная почта изъ С.-Петербурга въ Нарву для еженедѣльной перевозки шести проѣзжающихъ. Попытка эта, однако, не имѣла успѣха, такъ какъ провозъ пассажировъ въ почтовыхъ фурахъ обходился дороже, чѣмъ въ ямскихъ кибиткахъ; при томъ же всякій проѣзжающій имѣлъ въ то время обыкновеніе возить съ собою, за неимѣніемъ по дорогамъ гостинницъ, свою постель и съѣстные припасы, для помѣщенія которыхъ въ фурахъ не находилось достаточно мѣста. Значительныя затрудненія представляла собою также починка почтовыхъ фуръ; устройство ихъ было такъ сложно, что на станціяхъ не вездѣ можно было найти людей, умѣвшихъ исправлять эти часто портившіеся въ пути экипажи ⁶⁵⁾.

Почтовые сани 1820 г.

Такимъ образомъ, въ началѣ XIX столѣтія перевозка проѣзжающихъ на почтовыхъ лошадяхъ находилась почти въ томъ же первобытномъ состояніи, въ какомъ она была въ первой половинѣ XVIII вѣка; нѣкоторыми удобствами при поѣздкахъ на почтовыхъ лошадяхъ пользовались только тѣ лица, которыя имѣли собственные экипажи.

Для упорядоченія почтовой гоньбы и прекращенія многочисленныхъ жалобъ станціонныхъ служителей на притѣсненія и обиды, дѣлавшіяся имъ пассажирами, прежде всего, были изданы подробныя правила для проѣзжающихъ на почтовыхъ лошадяхъ, станціонныхъ смотрителей и почтарей, вмѣстѣ съ росписаніемъ числа лошадей, которое должно впрягаться въ повозки въ различное время года. Проѣзжающимъ запрещено было брать на станціяхъ лошадей, съѣстные припасы и другіе необходимыя для путешествія предметы безъ платежа установленныхъ прогоновъ и причитающихся по счету денегъ, ѣздить безъ перемѣны лошадей далѣе одной станціи, принуждать ямщиковъ къ скорой гоньбѣ (болѣе 10 верстъ въ часъ лѣтомъ, 12—зимой и 8—осенью и весною) и вообще дѣлать какія либо притѣсненія или наносить обиды служащимъ на станціяхъ. Въ случаѣ же какихъ либо безпорядковъ на станціяхъ проѣзжающимъ предоставлено было вносить свое имя и жалобу въ шнуровую книгу и оставлять на станціи письмо для отсылки въ начальственное почтовое учрежденіе. Въ каждую повозку опредѣлено было впрягать отъ 2 до 10 лошадей, смотря по числу проѣзжающихъ и размѣрамъ ихъ багажа ⁶⁶).

Подобныя же правила были изданы для военныхъ чиновъ, проѣзжающихъ на почтовыхъ лошадяхъ ⁶⁷). Эти послѣднія правила имѣли своимъ назначеніемъ устранить самоуправство и злоупотребленія военныхъ курьеровъ, фельдъегерей и др. воинскихъ чиновъ при слѣдованіи ихъ черезъ почтовые станціи.

Все болѣе и болѣе ощущавшаяся на практикѣ потребность въ правильно организованной перевозкѣ пассажировъ послужила основаніемъ къ учрежденію въ 1820 г. частнаго акціонернаго общества почтовыхъ колясокъ на подобіе иностранныхъ дилижансовъ. Общество это, образовавшееся по инициативѣ графа Воронцова ⁶⁸), изъ наиболѣе вліятельныхъ людей того времени, въ числѣ которыхъ находились Татищевъ, графы Потоцкіе, князь Меншиковъ, графъ Гурьевъ, князь Лобановъ-Ростовскій, князь Голицынъ и графъ Бутурлинъ, получило отъ правительства разрѣшеніе выпустить нѣсколько акцій,

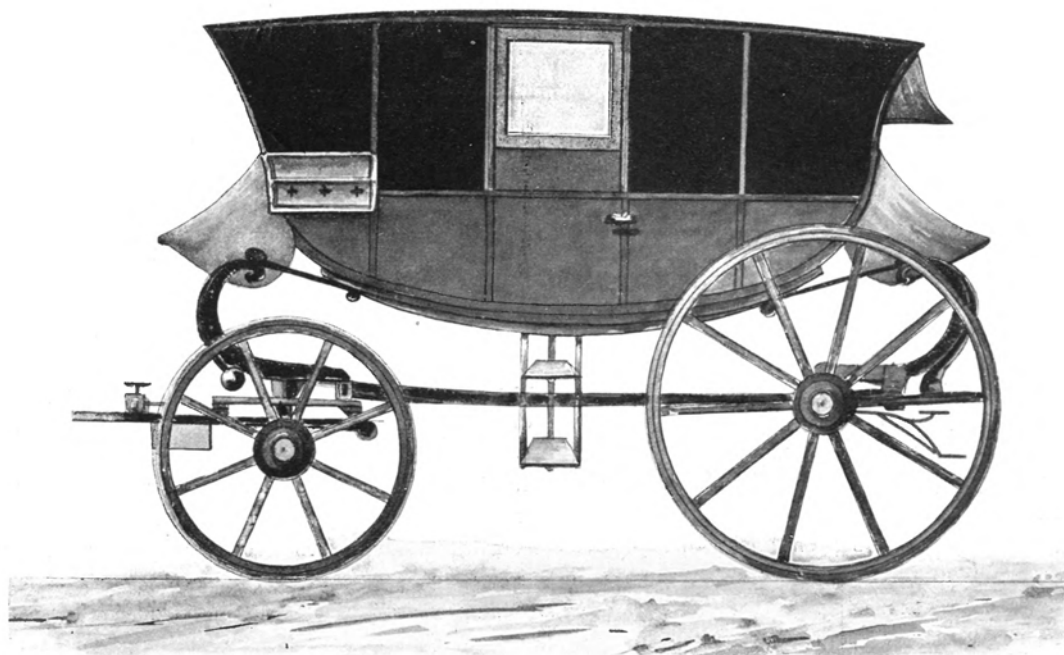
цѣною по 1000 р., для устройства перевозки проѣзжающихъ въ почтовыхъ коляскахъ первоначально по С.-Петербургско-Московскому тракту. Въ виду общественной пользы отъ такого устройства почтовыхъ сообщений между столицами учредителямъ были дарованы значительныя привилегіи, состоявшія въ томъ, что другимъ лицамъ было воспрещено въ теченіи 10 лѣтъ заводить почтовые коляски на Московскомъ тракѣ, обществу же было предоставлено право пользоваться почтовыми лошадьми съ освобожденіемъ его отъ уплаты поверстнаго сбора за подорожныя, при чемъ все предпріятіе было принято подъ особое покровительство высшаго почтоваго начальства, съ назначеніемъ С.-Петербургскаго Почтдиректора Предсѣдателемъ Комитета общества, находившагося въ С.-Петербургѣ ⁶⁹).

Со времени своего устройства почтовые коляски отправлялись въ оба направленія по два раза въ недѣлю, затѣмъ, вслѣдствіе большаго наплыва проѣзжающихъ, — ежедневно.

Черезъ годъ такая же десятилѣтняя привилегія была дарована Полангенскому пограничному Почтмейстеру фонъ Францену и Титулярному Совѣтнику Делаacro на устройство почтовыхъ колясокъ отъ С.-Петербурга до Риги, Митава и Полангена, причемъ, однако, лица эти были освобождены отъ уплаты поверстныхъ денегъ за подорожныя лишь въ половинномъ размѣрѣ ⁷⁰). Впослѣдствіи привилегія, выданная фонъ Францену и Делаacro, была распространена также на тракты отъ Митава до Ковно и Вильно, съ освобожденіемъ предпринимателей на все дальнѣйшее время отъ платежа поверстнаго сбора ⁷¹).

Въ теченіи первыхъ 10 лѣтъ своего существованія общество первоначальныхъ учредителей почтовыхъ колясокъ по С.-Петербургско-Московскому тракту постепенно расширило кругъ своихъ дѣйствій, устроивъ сообщеніе въ дилижансахъ между С.-Петербургомъ и Царскимъ Селомъ, С.-Петербургомъ и Ревелемъ, С.-Петербургомъ и Ригю до прусской границы, гдѣ проѣзжающіе пересаживались въ прусскіе дилижансы, затѣмъ между Москвою и Кіевомъ, Москвою и Казанью и т. д.

Тоже общество учредило въ С.-Петербургѣ, Москвѣ и Ригѣ конторы транспортовъ для перевозки

Почтовая коляска С.-Петербургско-Московскаго тракта, 1821 г.

товаровъ, въ томъ числѣ, по заключенному послѣдствіи контракту съ Главнымъ Управленіемъ Почтъ, и казенныхъ посылокъ, не требовавшихъ скорого доставленія.

Улучшенію способовъ перевозки проѣзжающихъ на почтовыхъ лошадяхъ въ значительной степени способствовала также постройка шоссе, начатая въ Россіи при Императорѣ Александрѣ I. Въ царствованіе Императора Николая I всѣ почти важнѣйшія почтовые дороги были уже шоссевыми, что дало возможность не только частнымъ предпринимателямъ, число которыхъ постепенно возрастало ⁷²⁾, распространить перевозку пассажировъ въ дилижансахъ на многіе новые тракты, но и самому почтовому вѣдомству устроить свои собственные экипажи для проѣзжающихъ.

Устройство казенныхъ почтовыхъ экипажей относится къ 1840 г. Ближайшимъ поводомъ къ тому послужило стремленіе почтоваго вѣдомства усовершенствовать способы перевозки почтъ и проѣзжающихъ. Съ этою именно цѣлью постановлено было учредить въ С.-Петербургѣ Отдѣленіе

Почтовый тарантасъ 1823 г.

почтовыхъ каретъ и брикъ и возложить на него устройство экипажей, въ которыхъ почту можно было бы перевозить совмѣстно съ проѣзжающими, съ тѣмъ, чтобы получаемая съ послѣднихъ плата за проѣздъ покрывала издержки на устройство самыхъ экипажей и служила средствомъ къ дальнѣйшему ихъ распространенію. Отдѣленію почтовыхъ экипажей была предоставлена часть сбора, получавшагося за почтовые росписки; на первоначальное же обзаведеніе было заимобразно отпущено изъ почтовыхъ доходовъ 57 тысячъ рублей сер. При учрежденіи Отдѣленія почтовыхъ каретъ и брикъ главному почтовому начальству было предоставлено право вводить устраниваемые хозяйственнымъ способомъ почтовые экипажи на трактахъ по его усмотрѣнію ⁷³⁾, при чемъ самые экипажи были освобождены отъ шоссевыхъ сборовъ.

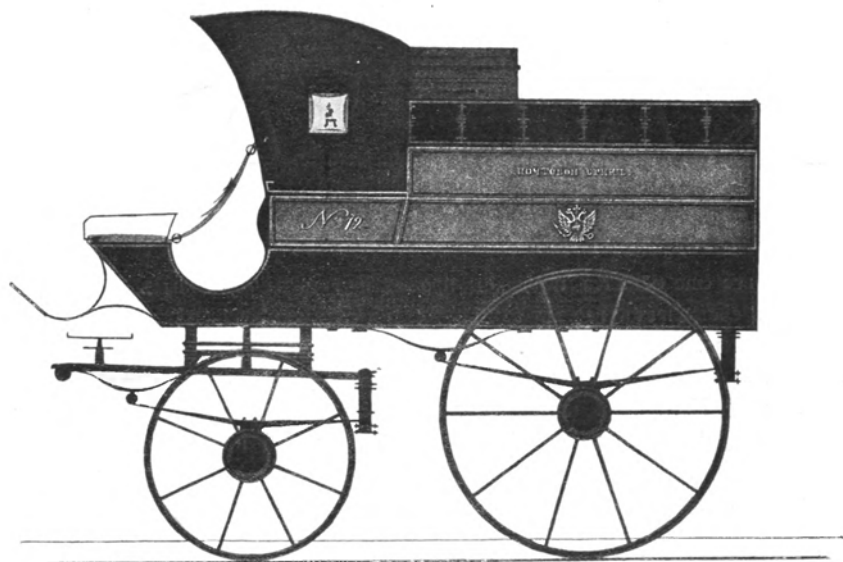
Экипажи сопровождались въ пути особыми смотрителями, на правахъ станціонныхъ.

Такъ какъ почты дѣлились въ то время на тяжелыя, легкія и экстра-почты, то для каждаго

рода почты былъ приспособленъ особый экипажъ: тяжелыя почты перевозились въ брикахъ, легкія— въ каретахъ и экстра-почты— въ кабриолетахъ.

Первая линія новыхъ почтовыхъ сообщений посредствомъ казенныхъ экипажей была открыта между столицами. Опытъ оказался въ высшей степени удачнымъ, не смотря на конкуренцію 11 дилижансовыхъ заведеній, такъ что уже черезъ годъ представилось возможнымъ открыть еще двѣ линіи: между С.-Петербургомъ и Варшавою и между С.-Петербургомъ и Таурогеномъ. По всѣмъ этимъ линіямъ въ теченіи полутора года было перевезено 8812 проѣзжающихъ.

Въ 1842 году къ открытію Нижегородской ярмарки была учреждена линія между Москвою и Нижнимъ - Новгородомъ, которая продолжена впоследствии до Казани. Въ это время Отдѣленіе почтовыхъ каретъ и брикъ располагало уже запаснымъ капиталомъ, при помощи котораго оно устроило затѣмъ перевозку проѣзжающихъ между Новгородомъ и Старою Руссою въ почтовыхъ тарантасахъ и зимнихъ возкахъ и распространило почтовое сообщеніе посредствомъ казенныхъ

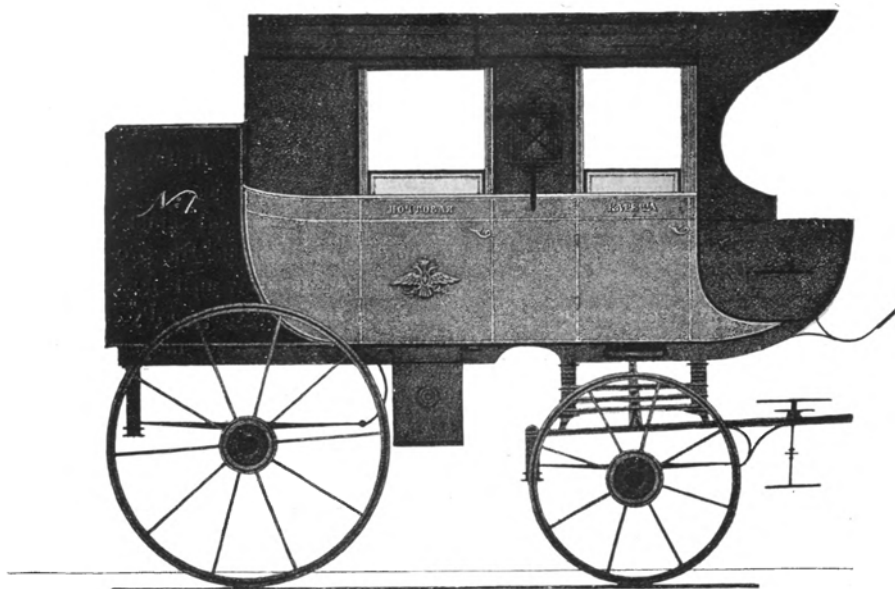
Почтовый брикъ 1842 г.

экипажей на прочіе тракты: между Оренбургомъ и Уфою, Москвою и Тулою, Брестъ-Литовскомъ и Бобруйскомъ и т. д

Въ началѣ 50-хъ годовъ насчитывалось 17 линій движенія почтовыхъ экипажей, всего на протяженіи 10425 верстъ, при чемъ годовое число проѣзжающихъ въ нихъ достигло 46610. Съ 1852 г. число проѣзжающихъ въ почтовыхъ экипажахъ начало постепенно уменьшаться ⁷⁴⁾ вслѣдствіе открытія движенія сначала по С.-Петербурго-Московской и затѣмъ по другимъ вновь построеннымъ желѣзнымъ дорогамъ.

Распространеніе желѣзнодорожныхъ сообщений въ царствованіе Императора Александра II повлекло за собою закрытіе многихъ большихъ почтовыхъ трактовъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, упраздненіе въ 1863 г. Отдѣленія почтовыхъ каретъ и брикъ, дѣятельность котораго по перевозкѣ почтъ и проѣзжающихъ потеряла уже въ это время прежнее свое значеніе ⁷⁵⁾.

Хотя съ развитіемъ желѣзнодорожной сѣти въ Россіи степень участія почтоваго вѣдомства въ дѣлѣ перевозки пассажировъ постепенно уменьшается, тѣмъ не менѣе въ вѣдѣніи почтоваго управленія

Почтовая карета 1841 г.

въ настоящее время все еще остается перевозка проезжающихъ на различныхъ трактахъ, протяженіе которыхъ въ общемъ составляетъ 149.235 верстъ. Въмѣстѣ съ закрытіемъ нѣкоторыхъ трактовъ, расположенныхъ параллельно вновь построеннымъ желѣзнымъ дорогамъ, почтово-телеграфнымъ вѣдомствомъ ежегодно открываются новые почтовые тракты, на которыхъ устраивается перевозка проезжающихъ. Громадныя пространства Имперіи и отсутствіе до сихъ поръ во многихъ мѣстностяхъ не только удобныхъ, но и вообще какихъ либо путей сообщенія оставляютъ почтово-телеграфному вѣдомству еще широкое поле дѣятельности какъ въ отношеніи поддержанія существующихъ, такъ и въ отношеніи учрежденія новыхъ почтовыхъ трактовъ.

Одною изъ важнѣйшихъ задачъ почтоваго вѣдомства по организациіи перевозки проезжающихъ на почтовыхъ лошадахъ въ XIX столѣтіи было устройство, т. наз., почтовыхъ домовъ. Предназначеніе этихъ домовъ состояло въ томъ, чтобы доставить проезжающимъ возможность имѣть во время пути отдыхъ и ночлегъ. Постройка почтовыхъ домовъ съ помѣщеніемъ въ нихъ гостинницъ для проезжающихъ началась еще въ царствованіе Императора Петра III. Первоначально такіе дома съ гостинницами были построены на С.-Петербурго-Московскомъ трактѣ⁷⁶⁾. Въ концѣ XVIII столѣтія въ почтовомъ вѣдомствѣ состояло всего около 100 домовъ, причемъ на многихъ губернскихъ и др. важныхъ какъ въ административномъ, такъ и въ торговомъ отношеніи трактахъ ихъ вовсе не было, а тамъ, гдѣ дома эти и были, они по ветхости своей требовали полного ремонта и перестройки. Насколько имѣвшееся тогда количество почтовыхъ домовъ было незначительно въ соотвѣтствіи съ потребностями времени, можно видѣть изъ вычисленія, сдѣланнаго почтовымъ управленіемъ въ 1800 г., по которому такихъ домовъ необходимо было имѣть всего 3352⁷¹⁾.

Расходы на постройку и ремонтъ почтовыхъ домовъ первоначально производились изъ остатковъ почтовыхъ доходовъ, впоследствии же были отнесены на счетъ денежныхъ земскихъ повинностей. Такъ какъ устройству почтовыхъ домовъ со временъ Императора Павла I придавалось очень важное значеніе, то дѣло это было возложено на особое попеченіе начальниковъ губерній и губернскихъ предводителей дворянства.

Въ началѣ XIX столѣтія почтовые дома находились подъ надзоромъ отдѣльныхъ смотрителей и дѣлились на три разряда: дома перваго разряда или-гостинницы строились исключительно на главныхъ трактахъ, дома же втораго и третьяго разрядовъ—тамъ, гдѣ разѣзды были менѣе значительны. Между домами высшаго разряда обыкновенно устраивались дома слѣдующаго за нимъ низшаго разряда.

Издававшіяся при Императорѣ Александрѣ I постановленія о почтовыхъ домахъ отличались крайнею подробностью, доходившею до того, что особыми Высочайшими повелѣніями не только опредѣлялись планы этихъ домовъ, постройка ихъ на томъ или др. фундаментѣ, крытіе желѣзомъ или тесомъ, но и назначалось, напр., устройство форточекъ въ извѣстныхъ мѣстахъ оконныхъ рамъ⁷⁸⁾.

Въ царствованіе Императора Николая I къ прежнимъ тремъ разрядамъ почтовыхъ домовъ былъ добавленъ еще четвертый—исключительно для трактовъ, пролегавшихъ по степнымъ мѣстностямъ внѣ селеній, причемъ постановлено было ежегодно строить въ каждой губерніи до двухъ домовъ первыхъ трехъ разрядовъ и по возможности болѣе домовъ четвертаго разряда⁷⁹⁾. Особое вниманіе было обращено на открытіе при почтовыхъ домахъ гостинницъ, содержателямъ которыхъ предоставлялись различныя льготы: такъ, напр., они были освобождены отъ платежа акциза въ пользу городскихъ доходовъ на 20 лѣтъ, отъ взятія установленныхъ свидѣтельствъ на право раздробительной продажи напитковъ проезжающимъ и т. п.

Въ 40-хъ годахъ постройка почтовыхъ домовъ по прежнимъ планамъ была отмѣнена: дома эти рѣшено было строить по новымъ планамъ и фасадамъ, наблюдая при томъ, чтобы на одномъ шоссе, для большаго разнообразія, не было почтовыхъ зданій съ одинаковыми фасадами⁸⁰⁾. Относительно

Почтовый кабриолетъ 1842 г.

размѣщенія домовъ по шоссеинымъ дорогамъ наблюдался слѣдующій порядокъ. На разстояніи каждаго 160 верстъ строилось по одному дому перваго разряда съ гостинницей; на серединѣ этого разстоянія, т. е., въ 80 верстахъ отъ оконечныхъ его пунктовъ—по одному дому втораго разряда съ гостинницею и во всѣхъ прочихъ промежуточныхъ пунктахъ—по одному дому третьяго разряда безъ гостинницы. По особымъ условіямъ мѣстности въ такихъ разстояніяхъ разрѣшалось, однако, дѣлать соотвѣтствующія измѣненія ⁸¹⁾.

Всѣми изложенными мѣропріятіями почтовое вѣдомство постепенно достигло того, что къ 60-мъ годамъ XIX столѣтія наиболѣе значительные тракты имѣли уже достаточное число благоустроенныхъ станціонныхъ домовъ для остановокъ проѣзжающихъ. Дальнѣйшему развитію дѣятельности почтоваго вѣдомства въ этомъ направленіи положило предѣлы распространеніе желѣзнодорожныхъ сообщеній.

По Указу ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА
ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА
 САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО

и прочая, и прочая, и прочая.

*Отъ крепости въ Маша, до вѣрста ели саветуага, къ рѣкѣ то нѣко тѣмъ ео полка
 под партико мѣ: александровъ, подъ и, ко мѣ 1^ш и саисаковъ, слѣдующимъ по салго
 нѣднейшій казенная казѣности, съ вѣрсту мѣги пуишико, давати въ пог
 товѣхъ каждому по двѣ лошади, спроводни колѣн, да куки 2 гѣвѣ
 нѣго нѣ вѣо малейшого. Да ели ели агага. е крепости въ Маша
 Марта 18го дня 1812го года.*

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАГО
 ГОСУДАРЯ моего Генераль оубъ инфантеріи, Главнокомандующій
 Молдавскою Арміею, Пехотнаго полка Шефъ, и орденной
 всѣхъ Россійскихъ, Австрійскаго ИМПЕРАТОРСКО - КОРОЛЕВСКАГО,
 Военнаго Маріи Терезіи 1ой Степени и Державнаго Св.го. Іоанна Іеру-
 салимскаго Большаго Креста Кавалеръ.

А. П. Кутузовъ

69

Подорожная 1812 года.

Вмѣстѣ съ перевозкою пассажировъ къ желѣзнымъ дорогамъ перешло и устройство станціонныхъ помѣщеній для проѣзжающихъ на всѣхъ важнѣйшихъ трактахъ.

Перевозка пассажировъ на ямскихъ и почтовыхъ лошадяхъ производилась съ давнихъ временъ на основаніи проѣздныхъ свидѣтельствъ, извѣстныхъ подъ названіемъ подорожныхъ. Въ царствованіе Императора Павла I съ документовъ этихъ, выдававшихся Военными и Гражданскими Губернаторами, Командантами и Почтамтами, былъ установленъ особый сборъ въ размѣрѣ 1 коп. асс. съ версты и лошади ⁸²⁾. Такой сборъ, подъ названіемъ «поверстнаго», взыскивался полностью при выдачѣ подорожной не только съ проѣзжающихъ по частной надобности, но также съ казенныхъ курьеровъ и съ эстафетъ и расходовался правительствомъ на устройство и содержаніе въ губерніяхъ дорогъ, мостовъ и плотинъ. Размѣръ его впоследствии былъ увеличенъ и въ царствованіе Императора Николая I окончательно опредѣленъ въ 1/2 коп. сер. ⁸³⁾. Такъ какъ полученіе подорожныхъ соединялось съ большими затрудненіями и крайне стѣсняло свободу передвиженія проѣзжающихъ по почтовымъ трактамъ, то документы эти были отмѣнены въ 1874 г. Взамѣнъ поверстнаго сбора съ подорожныхъ

въ царствованіе Императора Александра III былъ введенъ новый государственный сборъ съ проѣзжающихъ въ размѣрѣ 10 коп. за перегонъ съ каждой лошади ⁶⁴⁾, отпускаемой на казенной почтовой станціи. Назначеніе этого послѣдняго сбора, допущенное въ 1889 г. въ видѣ временной мѣры, было вызвано необходимостью возстановить контроль за отпускомъ лошадей, нарушенный отмѣною подорожныхъ, но крайне нужный для соображеній объ увеличеніи или сокращеніи числа лошадей на почтовыхъ станціяхъ. Размѣръ десятикопѣечнаго сбора за перегонъ почти въ точности соответствовалъ прежнему сбору за подорожныя по $\frac{1}{2}$ коп. съ версты и лошади; установленіе же его было гораздо удобнѣе для проѣзжающихъ, чѣмъ возвращеніе къ прежней системѣ подорожныхъ. Въ виду необре-

ПО УКАЗУ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА,

САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО

И ПРОЧАЕ, И ПРОЧАЕ, И ПРОЧАЕ

Отъ *В Петербурга* въ *рѣзвѣннѣ*: *Губерніи*
для разсѣдовъ въ теченіи трехъ мѣсяцевъ *Кавказъ*
выровнишюму по Высочайшему повеленіи. Испол-
тору Александровъ Николаевичу Дмитію съ будущаго
нѣмъ Курьерскія
 давать по *три* лошади съ проводникъ *одинъ*, за указаніе прогона, безъ
 задержанія *дана* въ *Петербургѣ* *17* *Июня* *1866* года.

С.-Петербургскій Военный Генералъ-Губернаторъ, Генералъ-Адъютантъ, Вилъзъ Италійскій, Графа

Бурхардтъ

Подорожная 1866 года.

нительности этого сбора и доставляемыхъ имъ удобствъ онъ удержался и до сихъ поръ, не смотря на признаніе его въ 1889 г. временнымъ.

Чтобы облегчить проѣзжающимъ расчетъ прогонной платы и поперстнаго сбора, почтовымъ въдомствомъ въ теченіи XIX столѣтія періодически издавалась маршрутная книга, получившая названіе Почтоваго Дорожника. Въ первый разъ Почтовый Дорожникъ былъ изданъ въ 1800 г. подъ названіемъ Почтъ-Календаря. Почтъ-Календарь состоялъ изъ трехъ частей: въ первой его части были описаны почтовые дороги отъ обѣихъ столицъ до губернскихъ городовъ, во второй—дороги отъ каждаго губернскаго города до уѣздныхъ городовъ той же губерніи и въ третьей—дороги между губернскими городами. Впослѣдствіи система изложенія Почтоваго Дорожника была измѣнена: для выбора кратчайшихъ и наиболѣе дешевыхъ путей къ Почтовому Дорожнику въ настоящее время прилагается отдѣльная

номерная карта, на которой показываються направленія почтовыхъ и желѣзныхъ дорогъ и означаются цифрами номера маршрутовъ, содержащихъ въ себѣ подробныя свѣдѣнія обо всѣхъ станціяхъ, разстояніяхъ между ними и прогонной таксѣ, взимаемой на станціяхъ при слѣдованіи по почтовымъ трактамъ.

Одновременно съ перевозкою проѣзжающихъ на почтовыхъ лошадяхъ почтовое вѣдомство въ теченіи 20 лѣтъ минувшаго столѣтія завѣдывало также перевозкою пассажировъ на пароходахъ по Балтійскому морю между С.-Петербургомъ и Штеттиномъ. Почтовое пароходство это было учреждено на основаніи особаго условія, заключеннаго между Россією и Пруссією въ 1843 г. ⁸⁵). Кромѣ улучшенія почтовыхъ сообщений, оно имѣло своимъ назначеніемъ способствовать русской торговлѣ съ иностранными государствами, вслѣдствіе чего и было основано на коммерческихъ началахъ. Средства на устройство этого казенно-промышленнаго предпріятія были заимствованы почтовымъ вѣдомствомъ изъ Государственнаго Заемнаго Банка и изъ капитала Отдѣленія почтовыхъ экипажей.

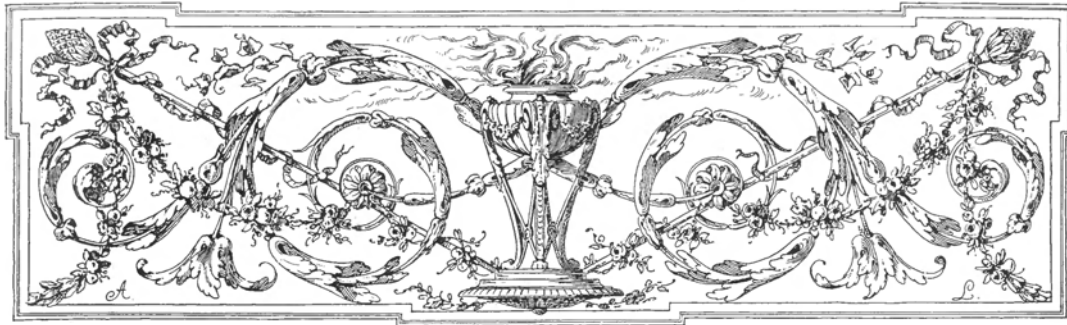
Почтовымъ пароходамъ, поддерживавшимъ сообщенія между С.-Петербургомъ и Штеттиномъ, были предоставлены значительныя льготы и привилегіи. Вышнимъ отличіемъ ихъ былъ впервые установленный въ то время почтовый флагъ, дававшій имъ преимущества передъ прочими пароходами во время плаванія, при нагрузкѣ и выгрузкѣ товаровъ, въ отношеніи перевозки пассажировъ и т. п. Плата за перевозку товаровъ и пассажировъ опредѣлялась по взаимному соглашенію русскаго и прусскаго почтовыхъ управленій. Ежегодно, по окончаніи навигаціи, весь доходъ, получавшійся каждымъ изъ союзныхъ государствъ, сосчитывался вмѣстѣ и дѣлился на двѣ равныя части между обоими почтовыми управленіями.

Для управленія дѣлами почтоваго пароходства было образовано, подъ надзоромъ Главнаго начальствующаго надъ Почтовымъ Департаментомъ и въ непосредственномъ вѣдѣніи С.-Петербургскаго Почтди- ректора, Отдѣленіе почтоваго пароходства, находившееся въ С.-Петербургѣ ⁸⁶).

Почтовые пароходы совершали рейсы сначала между Кронштадтомъ и Свинемюнде и затѣмъ между Кронштадтомъ и Штеттиномъ, минуя Свинемюнде. Въ 1846 г. на нихъ было перевезено 1970 пассажировъ и 86793 пуда грузовъ. Черезъ 7 лѣтъ число пассажировъ возрасло уже до 3319, а вѣсъ грузовъ—до 210783 пудовъ ⁸⁷).

Постройка С.-Петербурго-Варшавской желѣзной дороги съ вѣтвью на Вержболово-Эйдткуненъ имѣла своимъ послѣдствіемъ прекращеніе дальнѣйшей дѣятельности русско-прусскаго почтоваго пароходства: желѣзнодорожное сообщеніе представляло болѣе выгодъ и удобствъ, чѣмъ пароходное, такъ какъ производилось значительно быстрѣе и чаще. Конкѳррировать почтовому пароходству со вновь построенною желѣзною дорогою было тѣмъ труднѣе, что оно со времени своего учрежденія располагало всего лишь двумя пароходами. По всѣмъ этимъ причинамъ Отдѣленіе почтоваго пароходства было закрыто въ 1862 году ⁸⁸).

IV.

Перевозка почтъ по грунтовымъ, шоссейнымъ и проселочнымъ дорогамъ.

ПЕРВОНАЧАЛЬНО сношенія Московскаго правительства съ мѣстными властями производились черезъ нарочныхъ, перевозившихъ посредствомъ ямовъ грамоты изъ приказовъ и донесенія отъ воеводъ.

Въ 60-хъ годахъ XVII столѣтія была учреждена, т. наз., иностранная почта, которая отправлялась изъ Москвы въ Ригу и Вильну. Вскорѣ затѣмъ воеводамъ и приказнымъ людямъ городовъ, черезъ которые проходила иностранная почта, запрещено было посылать нарочныхъ и предписано всю дѣловую переписку отправлять по почтѣ. Распоряженіе это дѣйствовало, однако, недолго: въ началѣ XVIII столѣтія каждое присутственное мѣсто отправляло свою переписку по прежнему—съ особыми нарочными. По почтѣ-же, ходившей изъ Москвы въ Вильну, пересылалась казенная корреспонденція только двухъ правительственныхъ учреждений—Посольскаго Приказа и Ингерманландской Канцеляріи. Такимъ образомъ, казенная переписка въ началѣ XVIII столѣтія велась, главнымъ образомъ, посредствомъ ямской гоньбы, находившейся въ вѣдѣніи Ямскаго Приказа, а частная—исключительно посредствомъ иностранной почты, находившейся въ вѣдѣніи Посольскаго Приказа. Въ 1720 г. по большимъ дорогамъ отъ С.-Петербурга до Москвы и другихъ городовъ Ямскимъ Приказомъ была учреждена особая государственная или, т. наз., ординарная почта. Государственная почта имѣла своимъ назначеніемъ замѣнить нарочныхъ, перевозившихъ въ то время казенную корреспонденцію, и потому служила исключительно правительственнымъ цѣлямъ: частная корреспонденція по ней не пересылалась. Одновременно съ учрежденіемъ государственной почты частная корреспонденція, за исключеніемъ купеческихъ писемъ, пересылавшихся только по иностранной почтѣ, была допущена къ приему и на ямскую почту. Вслѣдствіе этого въ 20-хъ годахъ XVIII столѣтія образовались три почты: государственная, ямская и иностранная. Первая изъ нихъ служила исключительно для пересылки казенной корреспонденціи; вторая же и третья—также и для пересылки частной корреспонденціи, причемъ купеческія письма пересылались только по третьей. Государственная почта въ 1725 г. слилась съ ямскою почтою. Такимъ образомъ, со временъ Императрицы Екатерины I до 1782 г. сохранились двѣ прежнія почты: ямская и иностранная. На обѣихъ этихъ почтахъ отправлялась какъ казенная, такъ и частная корреспонденція. Что касается частной корреспонденціи, то первоначальное дѣленіе ея на купеческую, составлявшую монополию

Перевозка почты «туськомъ».

иностранной почты, и «другихъ чиновъ», пересылавшуюся также и по ямской почтѣ, постепенно изгладилось: со временемъ Правительствующій Сенатъ началъ разрѣшать приѣмъ купеческой корреспонденціи на нѣкоторыя ямскія почты, а съ 1767 г. корреспонденція эта въ отношеніи пересылки ея по ямской и иностранной почтѣ была вполне уже приравнена къ прочей частной корреспонденціи. Въмѣстѣ съ тѣмъ постепенно уничтожилось и самое дѣленіе почты на ямскую и иностранную. Прежде всего было уничтожено отправленіе ямскихъ почтъ въ тѣхъ городахъ, гдѣ находились подвѣдомственныя Почтамтамъ Почтовые Конторы, за исключеніемъ С.-Петербурго-Московского тракта. Съ упраздненіемъ затѣмъ Ямской Канцеляріи завѣдываніе С.-Петербурго-Московскою ямскою почтою сосредоточилось въ Губернскомъ Правленіи и, наконецъ, отправленіе ея было окончательно передано С.-Петербургскому Почтамту, въ вѣдѣніе котораго поступилъ послѣдній Ямской Почтмейстеръ⁸⁹). Такимъ образомъ, съ 1782 г. почта въ Россіи была объединена. Слѣды прежней двойственности въ пересылкѣ почты сохранились, однако, и въ позднѣйшее время—въ видѣ дѣленія почты на легкую и тяжелую. Тяжелая почта, даже и по уничтоженіи ямскаго вѣдомства, называлась ямскою.

Въ концѣ XVIII столѣтія дѣленіе почты на легкую и тяжелую существовало на одномъ только С.-Петербурго-Московскомъ трактѣ⁹⁰). Различіе между этими двумя почтами заключалось въ томъ, что съ легкою почтою пересылались частныя письма, маловѣсныя посылки и казенные пакеты обыкновенной величины, съ тяжелою же—посылки вѣсомъ болѣе 5 фунтовъ и казенные тяжеловѣсныя пакеты. Въ царствованіе Императора Павла I къ нимъ присоединился еще третій видъ почты подъ названіемъ экстра-почты, учрежденной сначала между С.-Петербургомъ и Москвою и С.-Петербургомъ и Митавою⁹¹). Съ экстра-почтою отправлялась одна лишь письменная корреспонденція, причѣмъ во время слѣдованія ея къ мѣсту назначенія обмѣна корреспонденціи съ попутными почтовыми учрежденіями не производилось. Почта эта имѣла своимъ назначеніемъ ускорить, насколько возможно, перевозку писемъ между наиболѣе значительными и отдаленными мѣстностями и потому посылалась съ нарочными почталіонами по курьерскимъ подорожнымъ.

Такимъ образомъ, къ началу XIX столѣтія практика выработала уже основанія для того

тройнаго дѣленія почтъ, которое существовало въ Россіи до царствованія Императора Александра II. Насколько незначителенъ былъ въ то время почтовый обмѣнъ и какъ рѣдко онъ производился между важнѣйшими городами Имперіи, можно судить по тому, что въ теченіи первыхъ лѣтъ минувшаго столѣтія С.-Петербургскій Почтамтъ отправлялъ всего только 8 почтъ: 5—по два раза въ недѣлю, 2—по одному разу и 1—по два раза въ мѣсяцъ, а Московскій Почтамтъ—7 почтъ по одному разу въ недѣлю, за исключеніемъ Петербургской почты ⁹²). Прогоновъ за возку почтъ до 1807 г. не платилось, такъ какъ почтовая гоньба отправлялась ящиками за повинность; изъятіе изъ этого общаго правила допускалось лишь для экстра-почтъ, на перевозку которыхъ расходовалось 5790 руб. асс. въ годъ. Самый вѣсъ почтовой клади былъ обыкновенно крайне ничтоженъ, что происходило главнымъ образомъ отъ того, что въ замосковные города не было еще учреждено хода тяжелыхъ почтъ, съ которыми только и разрѣшалось отправлять частныя посылки вѣсомъ болѣе 5 фунтовъ.

По присоединеніи почтоваго вѣдомства къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, прежде всего, было обращено вниманіе на ускореніе пересылки письменной корреспонденціи. Для этой цѣли дѣленіе почты на легкую и тяжелую было постепенно распространено на многіе др. тракты, кромѣ С.-Петербурго-Московского ⁹³). Впослѣдствіи вѣсъ частныхъ посылокъ, отправляемыхъ съ легкими почтами, былъ увеличенъ, а съ тяжелыми почтами разрѣшено было посылать также легкую корреспонденцію всякаго рода ⁹⁴). Такимъ образомъ, различіе между легкой и тяжелой почтами, первоначально выразившееся не только въ вѣсѣ и объемѣ, но и въ отдѣльныхъ видахъ пересылавшейся съ ними корреспонденціи, постепенно свелось лишь къ размѣрамъ отправляемой съ ними почтовой клади.

Вмѣстѣ съ распространеніемъ легкихъ и тяжелыхъ почтъ, получили дальнѣйшее развитіе и экстра-почты. Въ началѣ 20-хъ годовъ минувшаго столѣтія С.-Петербургъ былъ соединенъ уже экстра-почтами съ Одессою, Радзивиловымъ и Мемелемъ ⁹⁵). Пересылка корреспонденціи съ этими послѣдними почтами производилась настолько быстро, что письмо изъ Радзивилова получалось въ

Перевозка почты на тройкѣ.

Москвѣ (1322 версты) и въ С.-Петербургѣ (1537 верстѣ) въ 5—6 дней ⁹⁶). Такая скорость пересылки корреспонденціи посредствомъ экстра-почтъ представлялась тѣмъ болѣе значительною, что письменныя почты ходили тогда вообще крайне медленно и неаккуратно. По отзывамъ современниковъ, еще въ 1818 г. отправленные изъ Москвы письма раздавались въ С.-Петербургѣ на 7, 8 и 9 день, причемъ самая разноска ихъ производилась иногда въ теченіи 3 дней. Еще медленнѣе пересылалась корреспонденція въ центральныхъ губерніяхъ: письмо изъ деревни, расположенной близъ Можайска, шло въ Москву 10, 12 и 15 дней. Зависѣло это отчасти и отъ существовавшаго въ то время крайне несовершеннаго способа направленія корреспонденціи; такъ, письмо изъ Можайска въ Москву посылалось окольнымъ путемъ черезъ Гжатскъ и Торжокъ, гдѣ ожидало проѣзда Петербургской почты ⁹⁷). Для улучшенія способовъ пересылки корреспонденціи почтовымъ вѣдомствомъ вмѣстѣ съ ускореніемъ хода почтъ принимались мѣры и къ учащенію почтовыхъ сношеній между наиболѣе значительными

Переноска почты въ горахъ Кавказа.

городами. Въ 1824 г. по С.-Петербурго-Московскому тракту былъ установленъ уже ежедневный обмѣнъ почтъ, а по нѣкоторымъ другимъ трактамъ почты начали ходить, вмѣсто одного раза въ недѣлю,— по два ⁹⁸).

Въ началѣ царствованія Императора Николая I число тяжелыхъ почтъ составляло 13, легкихъ— 635 и экстра-почтъ—21. Всѣ эти почты проходили въ общемъ до 10 милліоновъ верстъ въ годъ ⁹⁹). Прогонная плата за перевозку ихъ съ 353.364 руб. асс., уплаченныхъ почтовымъ вѣдомствомъ въ 1808 г., возрасла до 1.700.000 руб. асс.

Въ послѣдующее время важнѣйшія мѣропріятія по улучшенію хода почтъ сводились, главнымъ образомъ, къ распространенію и увеличенію числа легкихъ, тяжелыхъ и особенно экстра-почтъ. При Императорѣ Николаѣ I Россія постепенно покрывалась цѣлою сѣтью экстра-почтъ, соединившею всѣ наиболѣе значительныя въ административномъ и торговомъ отношеніи мѣстности Имперіи. При этомъ

Перевозка почты на оленяхъ.

въ самой организаціи экстра-почтъ произошло существенное измѣненіе: именно на почты эти разрѣшено было принимать простую казенную и частную корреспонденцію изъ городовъ, расположенныхъ по пути слѣдованія ихъ, чего первоначально не дозволялось.

Въ 1846 г. къ существовавшимъ уже тремъ видамъ почтъ прибавился четвертый—верховья одноконныя почты по проселочнымъ дорогамъ для перевозки простой корреспонденціи между городами, не соединенными между собою прямыми почтовыми трактами. Этотъ новый способъ почтовыхъ сношеній значительно ускорилъ обмѣнъ корреспонденціи, пересылавшейся ранѣе между такими городами по круговымъ почтовымъ дорогамъ, безо всякаго при томъ обремененія земства расходами на устройство и содержаніе новыхъ дорогъ и станцій ¹⁰⁰). Впослѣдствіи, при Императорѣ Александрѣ II, по проселочнымъ дорогамъ разрѣшено было пересылать не только простую, но и всякаго рода корреспонденцію ¹⁰¹), вслѣдствіе чего съ конца 70-хъ годовъ государственныя почтовые учрежденія

Перевозка почты на собакахъ (въ Восточной Сибири).

стали открываться въ мѣстностяхъ, лежавшихъ на разстояніи 100 и даже болѣе верстъ въ сторону отъ почтовыхъ трактовъ.

Нормальнымъ типомъ почтовыхъ сношеній въ губерніяхъ считался въ царствованіе Императора Николая I двукратный обмѣнъ почтъ въ недѣлю. Въ 1850 г. число тяжелыхъ почтъ увеличилось до 36, легкихъ—до 988 и экстра-почтъ—до 52; количество верстъ, которое онѣ проходили въ годъ, превышало 18 милліоновъ, а прогонная плата за перевозку ихъ составила уже 1.318.397 руб. сер. Какъ часто производились почтовые сношенія между различными мѣстностями Имперіи въ половинѣ XIX столѣтія, можно видѣть изъ слѣдующей таблицы, относящейся къ тому же 1850 г.:

По 6 разъ въ недѣлю	63
» 5 » » »	27
» 4 » » »	86
» 3 » » »	76
» 2 » » »	335
» 1 » » »	141
» 1 разу въ 2 недѣли	1
» 1 » » мѣсяцъ	3
» 2 » » годъ	2

Для достиженія правильности въ почтовыхъ сношеніяхъ почтовымъ вѣдомствомъ обращалось особенное вниманіе на составленіе расписаній хода почтъ; сопровождавшимъ почты почталіонамъ давались въ дорогу особые курсовые часы; частнымъ лицамъ воспрещено было ѣздить съ колокольчикомъ, который, подобно почтовому рожку въ Пруссіи, составилъ исключительную принадлежность

Перевозка почты на верблюдахъ въ кибиткѣ.

Перевозка почты на верблюдах въюгомъ.

почтовой гоньбы, давая почтамъ преимущество въ слѣдованіи по дорогамъ передъ прочими транспор-
тами ¹⁰²); почтовые чины, отправляемые съ почтами, приравнены были къ военнымъ часовымъ ¹⁰³) и т. п.

Быстрое развитіе общественной жизни въ началѣ царствованія Императора Александра II, измѣнившееся характеръ, условия и требованія, вмѣстѣ съ распространеніемъ желѣзныхъ дорогъ и устройствомъ телеграфныхъ линій, — вскорѣ же потребовало коренныхъ измѣненій и въ прежнемъ порядкѣ хода почтъ.

До того времени, при отсутствіи телеграфныхъ сообщеній, почтовое вѣдомство обращало свое вниманіе исключительно на ускореніе и улучшение сношеній между главными городами Имперіи. На большихъ трактахъ, какъ уже сказано выше, существовало тогда три вида почтъ: экстра-почты—для одной письменной корреспонденціи, адресованной въ мѣста, расположенныя на линіяхъ слѣдованія этихъ почтъ; легкія почты—главнымъ образомъ для письменной и денѣжной въ кредитныхъ знакахъ корреспонденціи, слѣдовавшей на побочные тракты, и тяжелыя почты—для перевозки посылочной корреспонденціи и денегъ въ звонкой монетѣ. Каждая почта отправлялась обыкновенно по два раза въ недѣлю.

Такой порядокъ представлялъ на практикѣ большія неудобства. Всѣ экстра-почты и легкія почты рѣдко достигали 10 пудовъ, между тѣмъ за перевозку ихъ уплачивались прогоны на двѣ лошади, на которыя по почтовымъ правиламъ полагалось до 25 пудовъ клади. Съ тяжелыми же почтами посылалось по нѣсколько сотъ пудовъ въ одинъ разъ, вслѣдствіе чего повѣрка столь значительной массы корреспонденціи почтовыми учреждениями была сопряжена съ большими затрудненіями, а почтовые станціи были обременены одновременнымъ отпускомъ большаго количества лошадей.

Такъ какъ пересылка корреспонденціи каждаго рода отдѣльно съ особыми почтами вводила казну въ излишнія издержки и представляла значительныя практическія неудобства, то съ 1861 г. дѣленіе почтъ на легкія, тяжелыя и экстра-почты было уничтожено и почты всѣхъ этихъ трехъ наименованій стали замѣняться учащенными отправлениями корреспонденціи всякаго рода вмѣстѣ. Реформа 1861 г. была основана, главнымъ образомъ, на томъ соображеніи, что возможность частаго и аккуратнаго обмѣна корреспонденціи составляетъ важнѣйшее и необходимое условіе удобства почтовыхъ сношеній; стремленіе же къ постоянному ускоренію почтовыхъ сообщеній, при введеніи телеграфа, не можетъ уже приносить болѣе существенной пользы и имѣть того значенія, которое придавалось ему въ прежнее время ¹⁰⁴).

Несмотря на установленіе съ 60-хъ годовъ перевозки почтъ по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ, постепенно вытѣснявшей перевозку почтъ по грунтовымъ, шоссейнымъ и проселочнымъ

Перевозка почты на быкахъ (на Кавказѣ).

дорогамъ, протяженіе этихъ послѣднихъ почтовыхъ путей съ 94.773 верстъ, насчитывавшихся въ 1868 г., возрасло въ настоящее время до 149.235 верстъ, а общее количество пройденныхъ по нимъ почтами верстъ, — съ 24.052.643 до 43.617.058. Между тѣмъ прогонная плата за возку почтъ увеличилась на незначительную сравнительно сумму: въ 1860 г. почтовымъ вѣдом-

ствомъ расходовалось на нее 1.635.547 руб., въ настоящее же время расходуется 1.974.671 рубль.

Что касается самыхъ транспортныхъ средствъ, служившихъ въ XIX столѣтіи для пересылки почтъ по грунтовымъ, шоссейнымъ и проселочнымъ дорогамъ, то средства эти, по различію мѣстныхъ условій и способовъ сообщеній въ Имперіи, представляли собою крайнее разнообразіе, какого нельзя встрѣтить ни въ одномъ изъ государствъ Западной Европы.

Въ Россіи существовали и сохранились до настоящаго времени пѣшія почты. Такой первобытный способъ почтовой пересылки практикуется еще до сихъ поръ, напр., на тракѣ Верушовъ (Калишской губ.)—Вильгельмсбрюкъ (Германія), въ горахъ Кавказа во время снѣжныхъ заносовъ и въ др. мѣстахъ.

На лошадяхъ почты перевозятся верхомъ, въ почтовыхъ повозкахъ, обознымъ порядкомъ и выюками.

На дальнемъ сѣверѣ почтовыхъ лошадей замѣняютъ олени, которыхъ въ половинѣ минувшаго

столбѣтя насчитывалось на почтовыхъ станціяхъ до 432, а на дальнемъ востокѣ—собаки, количество которыхъ составляло около 1800.

Олени замѣняютъ какъ упряжныхъ, такъ и вьючныхъ лошадей. Ихъ запрягаютъ въ особыя повозки—кережи или болоки—по одиночкѣ или попарно, причемъ вся упряжь состоитъ изъ хомута, груднаго ремня и вожжи. Для понуканія ихъ употребляется палка съ заостреннымъ желѣзомъ на одномъ концѣ и съ роговымъ набалдашникомъ на другомъ. Эта палка и вожжа, привязываемая къ рогамъ животныхъ, служатъ для проводника средствомъ управлять ими во время ѣзды. Два самца могутъ везти до 16 пудовъ почтовой клади, а двѣ самки—до 12. На дорогахъ со станціями олени пробѣгаютъ до 250 верстъ въ 24 часа.

Ѣзда на собакахъ производится значительно медленнѣе: онѣ могутъ пробѣгать лишь 80 верстъ

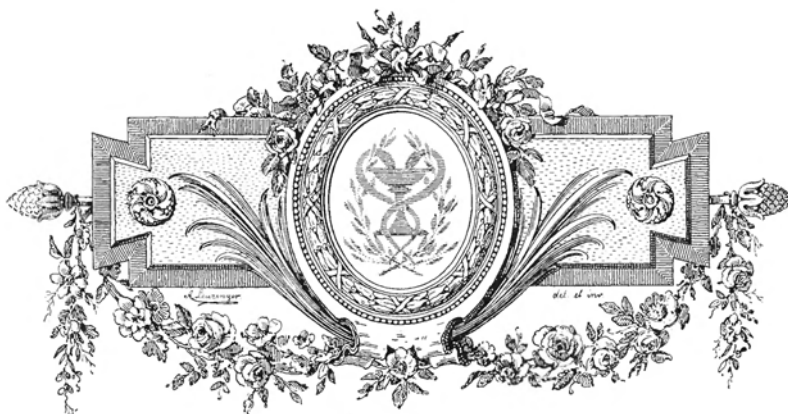

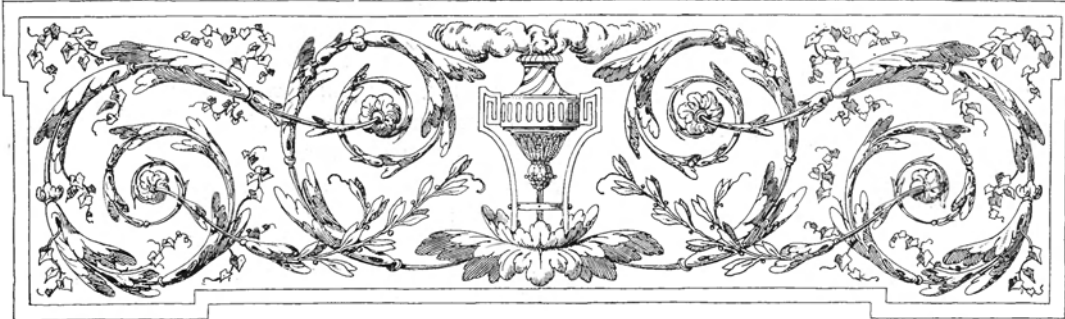
Перевозка почты въ дунганской арѣе съ конвоемъ (изъ Кульджи).

въ 24 часа. Во всѣхъ Сибирскихъ постахъ до Восточнаго океана собаки принадлежатъ къ одной и той же породѣ. Въ Енисейской губерніи длина ихъ составляетъ 16 вершковъ, а ростъ—12 вершковъ. Двѣнадцать собакъ, запряженныхъ въ нарту, могутъ везти двухъ человѣкъ и 30 пудовъ клади. Для перевозки нарты съ однимъ проводникомъ считается достаточнымъ 6 собакъ. Животныя эти запрягаются такимъ образомъ, что одно изъ нихъ, называемое передней собакой, идетъ во главѣ, затѣмъ слѣдуютъ двѣ среднія собаки и, наконецъ, за ними двѣ—три коренныя, которыя привязываются къ самой нартѣ, въ то время какъ другія тянутъ на ремняхъ. Передняя собака, особо выдрессированная, направляетъ остальныхъ по командѣ проводника; дорогою она постоянно обращаетъ къ нему свою голову. Хорошо накормленныя передъ выѣздомъ со станціи, собаки могутъ оставаться безъ пищи въ продолженіи 8 дней.

Въ степныхъ и пустынныхъ мѣстностяхъ Средней Азій почты перевозятся на верблюдахъ. Этихъ животныхъ запрягаютъ въ почтовые повозки или перевозятъ на нихъ почты выюкомъ. Въ Закавказьѣ въ прежнес время почты перевозились также въ арбахъ, запрягавшихся быками.

Особый видъ почты составляли въ Россіи эстафеты, пересылка которыхъ сохранилась до настоящаго времени. Онѣ отправлялись на одной, двухъ и трехъ лошадей, причемъ къ перевозкѣ ихъ примѣнялись тѣ же правила, какія существовали для перевозки почтъ вообще. Первоначально эстафеты оплачивались двойными прогонами, изъ которыхъ одна половина поступала въ почтовый доходъ, а другая шла въ пользу почтсодержателей и ящиковъ, поверстнымъ сборомъ за подорожную и, въ подлежащихъ случаяхъ, страховымъ. Въ 1821 году прогонная плата, поступавшая въ доходъ казны, была уменьшена на половину, вслѣдствіе чего эстафеты стали оплачиваться лишь полуторными прогонами ¹⁰⁵). Въ царствованіе Императора Александра II къ прежней платѣ за эстафеты были добавлены еще вѣсовой и другіе соответственные почтовые сборы, взыскивавшіеся за пересылку корреспонденціи по обыкновенной почтѣ ¹⁰⁶). Доходъ почтоваго вѣдомства отъ перевозки эстафетъ въ теченіи первой половины XIX столѣтія колебался отъ 100 до 300 тысячъ рублей; со времени распространія желѣзнодорожныхъ и телеграфныхъ сообщений онъ началъ постепенно падать и дошелъ въ настоящее время до 6.138 рублей.

V.

Перевозка почтъ по желѣзнымъ дорогамъ.

ПЕРВОЮ желѣзною дорогою въ Россіи, по которой перевозилась почтовая корреспонденція, была Царскосельская. При постройкѣ этой дороги Императоромъ Николаемъ I повелѣно было назначить обществу ея особую условную плату за перевозку почтъ. На этомъ основаніи почтовое вѣдомство заключило съ обществомъ Царскосельской желѣзной дороги условіе, по которому общество обязалось перевозить почтовую корреспонденцію между С.-Петербургомъ, Царскимъ Селомъ и Павловскомъ по три раза въ день за 600 р. въ годъ. Впослѣдствіи, съ учащеніемъ перевозки почтъ по Царскосельской желѣзной дорогѣ, обществу была назначена дополнительная плата какъ за учащенную пересылку корреспонденціи, такъ и за дозволеніе выставить на желѣзнодорожныхъ станціяхъ въ С.-Петербургѣ, Царскомъ Селѣ и Павловскѣ почтовые ящики для писемъ.

Особые почтовые вагоны для перевозки корреспонденціи въ сопровожденіи чиновъ почтового вѣдомства были введены впервые на Николаевской желѣзной дорогѣ. Первоначально такихъ вагоновъ было четыре. Устраивались они на счетъ почтового вѣдомства управленіемъ Николаевской желѣзной дороги, причемъ внутренняя отдѣлка и меблировка ихъ производились почтовымъ вѣдомствомъ, а содержаніе ихъ, въ отношеніи прочности и наружнаго вида, принадлежало къ обязанности управленія желѣзной дороги.

Почтовые вагоны отправлялись съ почтовыми и съ пассажирскими поѣздами. Въ каждомъ такомъ поѣздѣ постановлено было отправлять одинъ почтовый вагонъ; дозволялось, однако, прицѣплять и два вагона, если это признавалось возможнымъ по числу прочихъ вагоновъ, составлявшихъ поѣздъ. Въ почтовыхъ вагонахъ могли слѣдовать только лица, сопровождавшія почту, и чины, командированные почтовымъ начальствомъ по дѣламъ службы.

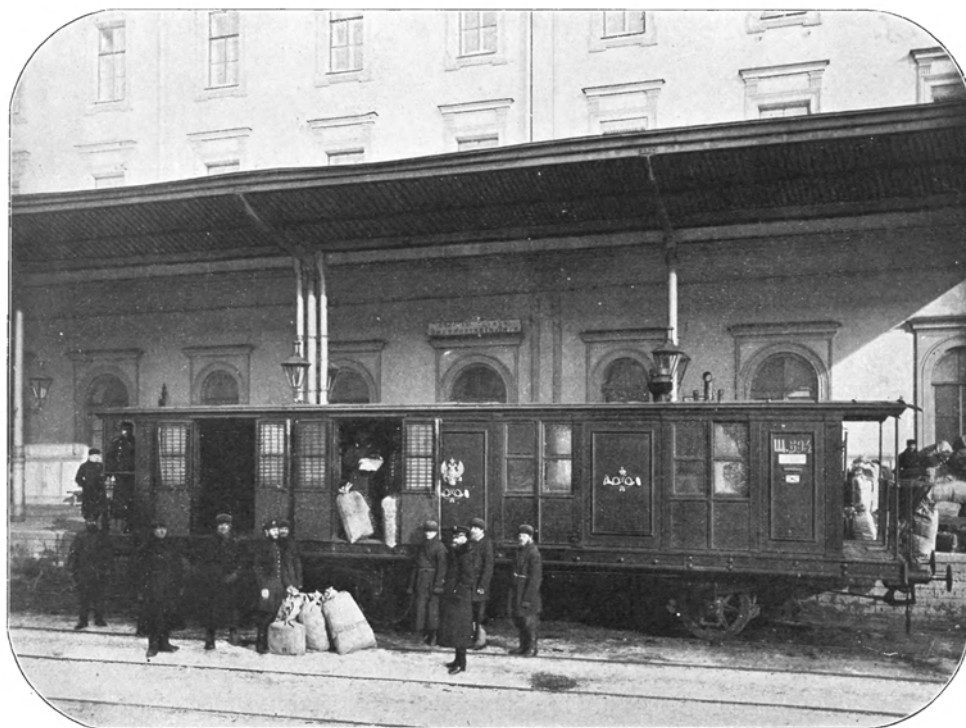
Если почтовое вѣдомство находило для себя болѣе удобнымъ отправлять корреспонденцію не въ почтовомъ вагонѣ, а какъ кладъ, въ сопровожденіи почталіона, то корреспонденція вѣсомъ до 5 пудовъ принималась въ багажный вагонъ пассажирскаго поѣзда. Вѣсъ же клади почтового вагона не долженъ былъ превышать ста пудовъ.

За пробѣгъ почтового вагона между С.-Петербургомъ и Москвою почтовое вѣдомство платило управленію Николаевской желѣзной дороги 85 руб. Въ счетъ этой платы входила и плата за корреспонденцію промежуточныхъ пунктовъ, присоединявшуюся въ почтовомъ вагонѣ къ корреспонденціи,

отправленной из столиц. За перевозку же корреспонденции в багажном вагоне пассажирского поезда взималось с каждого пуда клади по 80 коп.¹⁰⁷).

По открытии Николаевской дороги на железнодорожных станциях в С.-Петербурге и Москве был учрежден прием простой письменной корреспонденции, который производился ежедневно, не исключая и праздников. Принятая на этих станциях и собранная по утрам в Почтамтах и городских почтовых отделениях корреспонденция доставлялась прямо в почтовые вагоны, производившие прием писем в штемпельных конвертах также во время пути. Вся полученная таким образом корреспонденция сортировалась в вагонах и направлялась ими по адресам.

Установление перевозки почт по Николаевской железной дороге значительно ускорило почтовые сношения: так, в Москве письма стали получаться через 24 часа после подачи их в С.-Петер-

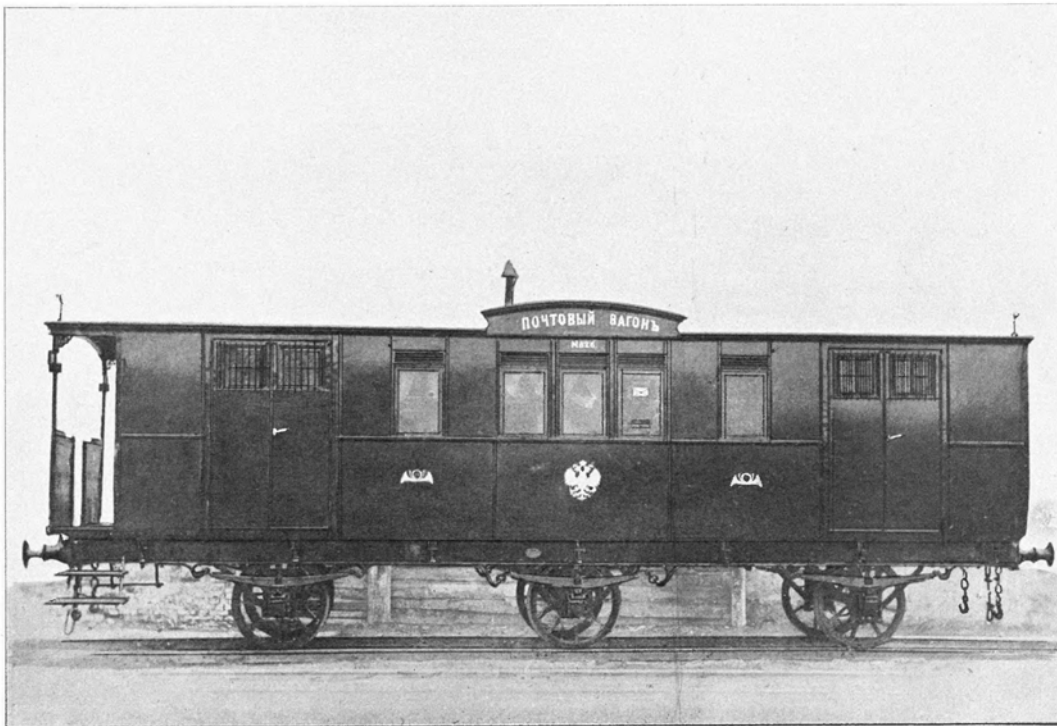
Почтовый вагон Николаевской железной дороги (прежняго устройства).

бурге. Вместе с тем увеличилось и самое число корреспонденции, составлявшее на одних железнодорожных станциях в 1851 году 202.700 писем и через 3 года дошедшее уже до 385.514 писем¹⁰⁸).

Положением об основных условиях для устройства первой сети железных дорог в России почтовому ведомству было предоставлено право отправлять корреспонденцию в каждом пассажирском поезде бесплатно, для чего учрежденному в то время Главному Обществу Российских железных дорог вменено было в обязанность отводить почте особое отделение вагона длиной в полторы сажени; за перевозку же почт в почтовых вагонах с особыми поездами, назначавшимися по требованию почтового ведомства, оно должно было платить Главному Обществу по 30 к. с каждой пройденной версты. По открытии движения на вновь построенном С.-Петербургско-Динабургском участке

Варшавской желѣзной дороги на практикѣ выяснилось, однако, что при пересылкѣ почтъ съ пассажирскими поѣздами въ отдѣленіи вагона не хватало мѣста для всей корреспонденціи, при пересылкѣ же ихъ съ особыми поѣздами перевозка корреспонденціи въ почтовыхъ вагонахъ обходилась слишкомъ дорого. На этомъ основаніи почтовое вѣдомство заключило съ Главнымъ Обществомъ отдѣльный договоръ, по которому Общество обязалось устроить въ своихъ вагонахъ трехсаженное отдѣленіе для помѣщенія почтовой корреспонденціи и перевозить въ такихъ отдѣленіяхъ почты съ каждымъ пассажирскимъ поѣздомъ за плату въ размѣрѣ $11\frac{1}{4}$ к. съ пройденной версты ¹⁰⁷⁾.

При постройкѣ прочихъ желѣзныхъ дорогъ постановленія о перевозкѣ почтъ включались въ концессіи и уставы желѣзнодорожныхъ обществъ. Въ періодъ времени съ половины 1868 г. по конецъ 1874 г. перевозка почтъ была установлена такимъ образомъ на 35 новыхъ желѣзнодорожныхъ линіяхъ,

Почтовый вагонъ Московско-Нижегородской желѣзной дороги (прежняго устройства).

причемъ протяженіе желѣзнодорожныхъ путей, по которымъ перевозились почты, увеличилось съ 4576 до 17.015 верстъ, а количество пройденныхъ по нимъ почтами верстъ съ 4.039.950 до 17.309.041. Число почтовыхъ вагоновъ въ этотъ періодъ возрасло съ 40 до 123; общая же стоимость ихъ составила для почтоваго вѣдомства 507.948 руб. Несмотря на такое значительное увеличеніе протяженія желѣзнодорожныхъ путей и подвижнаго состава, плата желѣзнодорожнымъ обществамъ за перевозку почтъ, постепенно возрастающая до 1868 года, оставалась затѣмъ почти безъ измѣненія: въ 1862—1868 г.г. она увеличилась со 142.433 руб. до 332.197 руб., а по 1875 г. лишь до 349.281 руб. ¹¹⁰⁾.

Разнообразіе дѣйствовавшихъ въ то время постановленій о перевозкѣ почтъ по желѣзнымъ дорогамъ представляло большія неудобства на практикѣ и вызывало неоднократно попытки какъ

Почтовый вагонъ Николаевской желѣзной дороги (новаго устройства).

со стороны правительственнаго желѣзнодорожнаго управления, такъ и со стороны почтоваго вѣдомства къ объединенію и кодификаціи этихъ постановленій.

Первоначально въ проектированномъ нѣсколькими комитетами общемъ положеніи о перевозкѣ почтъ по желѣзнымъ дорогамъ предполагалось опредѣлить плату не только за пробѣгъ почтовыхъ вагоновъ по правительственнымъ и частнымъ желѣзнымъ дорогамъ, но и за перевозку почтъ и почтовыхъ служителей въ вагонахъ обществъ съ ежедневными поѣздами. Когда же затѣмъ правительство разрѣшило въ концѣ 60-хъ годовъ постройку многихъ новыхъ желѣзнодорожныхъ линій, то было признано, что назначеніе платы за перевозку почтъ по желѣзнымъ дорогамъ со временемъ значительно обременило бы государственное казначейство. Для устраненія такихъ финансовыхъ затрудненій почтовое вѣдомство нашло необходимымъ установить общимъ закономъ бесплатную перевозку почтъ и сопровождающихъ ихъ чиновъ какъ въ почтовыхъ вагонахъ, такъ и въ пассажирскихъ, принадлежащихъ желѣзнымъ дорогамъ, при чемъ отнести на обязанность послѣднихъ также ремонтъ и смазку почтовыхъ вагоновъ и помѣщеній въ вагонахъ пассажирскихъ ¹¹¹). Предположенія почтоваго вѣдомства послужили исходною точкою зрѣнія при выработкѣ временныхъ правилъ о перевозкѣ почтъ по желѣзнымъ дорогамъ 1873 г., дѣйствующихъ до настоящаго времени.

При утвержденіи временныхъ правилъ нѣкоторыя изъятія изъ нихъ, въ отношеніи платы, были допущены лишь для Николаевской желѣзной дороги, принадлежавшей тогда Главному Обществу Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, и для немногихъ желѣзнодорожныхъ обществъ, въ уставахъ и концессіяхъ которыхъ не было оговорено объ обязанности ихъ подчиниться имѣющимъ быть изданными постановленіямъ о перевозкѣ почтъ по желѣзнымъ дорогамъ. Съ переходомъ въ недавнее время большинства

частныхъ желѣзныхъ дорогъ, въ томъ числѣ и дорогъ Главнаго Общества, въ казенное управленіе, допущенныя для нѣкоторыхъ изъ нихъ льготы и изыятія изъ временныхъ правилъ 1873 г. утратили на практикѣ свое значеніе, вслѣдствіе чего основное положеніе этихъ правилъ о бесплатной перевозкѣ почты распространилось на всѣ русскія желѣзныя дороги.

Въ теченіи послѣднихъ 25 лѣтъ, при постепенномъ расширеніи сѣти желѣзныхъ дорогъ, протяженіе желѣзнодорожныхъ путей, по которымъ производится перевозка почты, достигло 50.492 верстъ, а общее количество верстъ, пройденныхъ почтами по этимъ путямъ въ годъ,—57.488.203. Въ самомъ устройствѣ почтовыхъ вагоновъ, число которыхъ увеличилось до 382, произошли въ это время настолько существенныя измѣненія, что почтовый вагонъ новѣйшей конструкціи можно назвать въ полномъ смыслѣ слова подвижнымъ почтовымъ учрежденіемъ, не только вполне приспособленнымъ къ производству въ пути всѣхъ почтовыхъ операций, но и отвѣчающимъ необходимымъ требованіямъ удобства для слѣдующихъ въ немъ почтовыхъ чиновъ.

Одновременно съ устройствомъ перевозки почты по вновь открытымъ желѣзнымъ дорогамъ почтово-телеграфнымъ вѣдомствомъ были предприняты цѣлыя мѣры къ ускоренію пересылки корреспонденціи по всѣмъ магистральнымъ желѣзнодорожнымъ путямъ, для чего была устанавливаема пересылка простой письменной корреспонденціи не только съ почтовыми, но и со многими пассажирскими, скорыми и курьерскими поѣздами. Съ этими послѣдними поѣздами корреспонденція отправляется въ настоящее время черезъ желѣзнодорожныхъ кондукторовъ, которымъ сдается на станціяхъ въ почтовыхъ мѣшкахъ.

Чрезвычайно важное практическое значеніе для ускоренія пересылки почтовой корреспонденціи

Внутренній видъ почтоваго вагона.

имѣло также устройство перевозки почтъ по вновь построенному великому Сибирскому желѣзнодорожному пути. Письмо изъ Хабаровска въ С.-Петербургъ, пересылавшееся прежде въ теченіи 2 мѣсяцевъ, доходитъ въ настоящее время въ два раза скорѣе.

Важнѣйшимъ изъ мѣропріятій, направленныхъ на учащеніе пересылки почтовой корреспонденціи по желѣзнымъ дорогамъ, было установленіе втораго ежедневнаго отправления почтъ по нѣкоторымъ важнѣйшимъ линіямъ, какъ-то: С.-Петербургско-Варшавской и Московско-Харьковской, въ особыхъ приспособленныхъ для того отдѣленіяхъ пассажирскихъ вагоновъ въ сопровожденіи разъѣздныхъ чиновъ почтово-телеграфнаго вѣдомства.

Насколько участился ходъ почтъ со времени распространенія желѣзнодорожныхъ сообщеній, можно видѣть изъ слѣдующихъ сравнительныхъ данныхъ о числѣ почтовыхъ сношеній между различными мѣстностями Имперіи въ 1860, 1880 и 1900 гг.:

	въ 1860 г.	въ 1880 г.	въ 1900 г.
по 1 разу въ день и болѣе	86	2460	6317
» 6 » въ недѣлю	—	68	137
» 5 » »	—	59	123
» 4 » »	82	557	527
» 3 » »	121	370	719
» 2 » »	895	795	1512
» 1 » »	226	129	269
» 26 » » годъ	—	—	6
» 2 » » мѣсяць	} 15	15	—
» 16 » » годъ		—	1
» 1 » » мѣсяць		3	3
» 5 » » годъ		—	2
» 3 » » »		—	3
» 1 » » »		2	—

Установленіе перевозки почтъ по желѣзнымъ дорогамъ потребовало учрежденія въ почтовомъ вѣдомствѣ новыхъ должностей специально для этой отрасли почтовой службы—разъѣздныхъ чиновниковъ для сопровожденія почтъ въ почтовыхъ вагонахъ и отдѣленіяхъ и разъѣздныхъ почталіоновъ. Такіе чины почтоваго вѣдомства составили особое управленіе перевозкою почтъ по желѣзнымъ дорогамъ, во главѣ котораго находился Управляющій съ нѣсколькими Помощниками. Въ 1869 г. управленію перевозкою почтъ по желѣзнымъ дорогамъ былъ данъ штатъ, причемъ всѣ линіи желѣзныхъ дорогъ были раздѣлены на участки (отдѣлы), подчиненные Завѣдывающимъ перевозкою почтъ по желѣзнымъ дорогамъ и ихъ Помощникамъ¹¹²), которые управляли также желѣзнодорожными почтовыми отдѣленіями. Всѣхъ такихъ отдѣловъ со временемъ образовалось 11, а состоявшихъ при нихъ почтовыхъ отдѣленій на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ въ 1884 г. было 81. Общій расходъ на содержаніе чиновъ управленія перевозкою почтъ по желѣзнымъ дорогамъ въ томъ же 1884 г. составлялъ 391.495 руб.

При разработкѣ проекта о соединеніи мѣстныхъ почтовыхъ учреждений съ телеграфными имѣлось въ виду, въ интересахъ казны, преобразовать и управленіе перевозкою почтъ по желѣзнымъ дорогамъ. Предполагалось, что, если возможно слить службу почтовую съ телеграфной, то тѣмъ болѣе возможно объединить службу мѣстныхъ почтовыхъ учреждений съ почтовою службою на желѣзныхъ дорогахъ, по существу одинаковою и находящеюся съ нею въ самой неразрывной связи. Опытъ такого преобразованія рѣшено было произвести не прежде, какъ по открытіи почтово-телеграфныхъ округовъ

на всемъ пространствѣ, въ предѣлахъ котораго пролегали желѣзныя дороги, почему Министру Внутреннихъ Дѣлъ и было предоставлено возлагать завѣдываніе перевозкою почтъ по желѣзнымъ дорогамъ на мѣстныя почтово-телеграфныя установленія съ соотвѣтственнымъ усиленіемъ ихъ личного состава чинами управленія перевозкою почтъ. Такъ какъ, однако, личный составъ окружныхъ управленій съ самаго же начала оказался крайне недостаточнымъ для дальнѣйшаго расширенія ихъ дѣятельности, то опытъ этотъ и не былъ произведенъ тѣмъ болѣе, что практика указала на необходимость сохраненія взаимнаго контроля дѣйствій по обмѣну почтъ между разѣздными чиновниками, сопровождающими ихъ въ вагонахъ, и чинами осѣдлыхъ учрежденій, въ значительной степени способствующаго сохранности пересылаемыхъ по почтѣ капиталовъ и своевременности почтовой пересылки ¹¹³⁾.

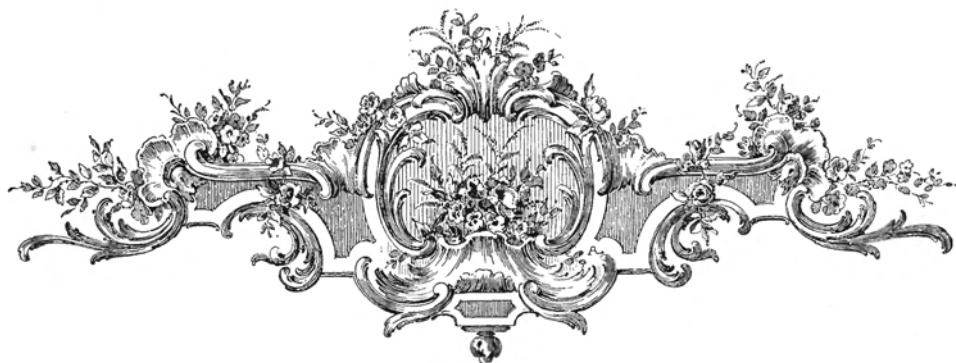
Пріемъ почты въ почтовый вагонъ.

Перевозка почтъ по желѣзнымъ дорогамъ, оставленная реформою 1884 г. въ прежнемъ своемъ положеніи, подверглась преобразованію лишь въ 1891 г. Она сохранила свою организацію самостоятельнаго и независимаго отъ почтово-телеграфныхъ округовъ управленія, причемъ въ устройствѣ этого управленія сдѣланы нѣкоторыя измѣненія, вызывавшіяся новыми условіями и потребностями службы. Всѣ желѣзныя дороги Имперіи, сообразно существовавшей между ними связи по обмѣну почтъ, географическому положенію и др. основаніямъ, сгруппированы были въ 8 участковъ, названныхъ Отдѣлами перевозки почтъ по желѣзнымъ дорогамъ. Управление каждымъ отдѣломъ поручено Начальнику его, которому подчинены какъ почтовые отдѣленія, находящіяся на желѣзнодорожныхъ станціяхъ въ районѣ отдѣла, такъ и состоящіе въ томъ же отдѣлѣ разѣздные чиновники и почталіоны. вмѣстѣ съ болѣе правильнымъ распредѣленіемъ районовъ перевозки почтъ значительно расширены

были кругъ дѣятельности Начальниковъ отдѣловъ и ихъ служебныя права и увеличено содержаніе чиновникамъ управленія перевозкою почтъ по желѣзнымъ дорогамъ ¹¹⁴). По штату 1869 г. разъѣздный чиновникъ получалъ содержанія отъ 300 до 500 руб. въ годъ и путевыхъ денегъ до 8 руб. за каждую поѣздку, а почталіонъ 240 руб. и путевыхъ денегъ до 50 коп., въ настоящее же время разъѣздный чиновникъ высшаго оклада получаетъ содержанія 600 руб. и низшаго—500 руб. въ годъ и путевыхъ денегъ до 8 руб. 35 коп. за каждую поѣздку, а почталіонъ 240 руб. и путевыхъ денегъ до 80 коп.

Въ періодъ времени съ 1891 г. по 1899 г. было построено 68 новыхъ желѣзнодорожныхъ линій, протяженіемъ въ 15.244 версты, составившихъ съ прежними 63 линіями, протяженіемъ въ 26.680 верстъ, въ общемъ 131 линію, протяженіемъ въ 41.924 версты. Всѣ эти линіи, за исключеніемъ непоказанныхъ въ ихъ числѣ Омско-Иркутской и Владивостокъ-Хабаровской, для завѣдыванія перевозкою почтъ по которымъ были учреждены два новыхъ отдѣла, были распределены между прежними 8 отдѣлами. Столь значительное расширеніе раіоновъ отдѣловъ перевозки почтъ по желѣзнымъ дорогамъ въ Европейской Россіи не могло не отразиться на успѣшномъ выполненіи Начальниками отдѣловъ лежащихъ на нихъ обязанностей по надзору за дѣйствіями всѣхъ подвѣдомственныхъ имъ чиновъ. На этомъ основаніи въ 1900 г. учреждены еще два новыхъ отдѣла перевозки почтъ по желѣзнымъ дорогамъ и усилены личнымъ составомъ канцелярій Начальниковъ отдѣловъ ¹¹⁵).

Въ настоящее время число почтовыхъ отдѣленій на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ увеличилось до 135; расходъ же на содержаніе личнаго состава управленія перевозкою почтъ по желѣзнымъ дорогамъ достигъ 814.317 рублей ¹¹⁶).

VI.

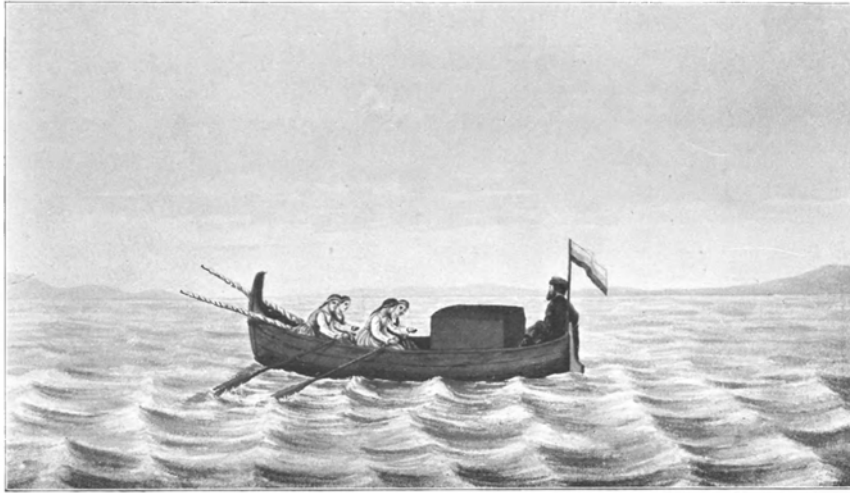
Перевозка почтъ по водянымъ путямъ.

ПЕРЕВОЗКА почтъ водою производилась въ Россіи еще задолго до изобрѣтенія пароходовъ. Въ XVIII столѣтіи почты перевозились не только по внутреннимъ рѣкамъ, но и по всѣмъ морямъ Европейской Россіи. Прежде всего, было установлено почтовое сообщеніе по Балтійскому морю между Кронштадтомъ и Любекомъ, для чего въ царствованіе Императора Петра Великаго два русскіе фрегата были обращены въ почтовые яхты ¹¹⁷). Затѣмъ при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ на Каспійскомъ морѣ были построены особыя чекботы для перевозки почтъ изъ Астрахани въ персидскія провинціи ¹¹⁸), а въ 1779 г. почты перевозились на русскихъ судахъ и по Черному морю между Херсономъ и Константинополемъ и между Константинополемъ и Таганрогомъ ¹¹⁹).

Первобытныи способъ перевозки почтъ въ лодкахъ сохранился до послѣдняго времени на нѣкоторыхъ рѣкахъ Сибири и въ Архангельской губерніи, причемъ еще въ половинѣ минувшаго столѣтія для этой цѣли содержалось въ почтовомъ вѣдомствѣ 582 лодки и карбаса ¹²⁰).

Перевозка русской почтовой корреспонденціи на пароходахъ началась съ 1827 г. Въ Маѣ мѣсяцѣ этого года въ С.-Петербургъ прибылъ изъ Лондона пароходъ «Георгъ IV», принадлежавшій англійскому негодіанту Жолиффу, который, желая учредить постоянныя пароходныя сообщенія между Россією и Англією, обязался присылать свой пароходъ въ С.-Петербургъ до 5 разъ въ каждую навигацію ¹²¹). Пересылка почтовой корреспонденціи съ пароходомъ Жолиффа производилась на основаніи особыхъ правилъ, по которымъ всѣ письма доставлялись съ парохода и на пароходъ чрезъ С.-Петербургскій Почтамтъ. Впослѣдствіи посредствомъ парохода Жолиффа производились также почтовые сношенія между Россією и Пруссією ¹²²).

Постепенное распространеніе пароходныхъ сообщеній въ 30-хъ годахъ повлекло за собою учрежденіе въ Россіи нѣсколькихъ компаній, задавшихся цѣлью соединить важнѣйшіе торговые пункты Имперіи съ иностранными государствами посредствомъ регулярныхъ пароходныхъ рейсовъ. При учрежденіи такихъ пароходныхъ компаній въ уставы ихъ обыкновенно включались особыя статьи объ отношеніяхъ ихъ къ почтовому вѣдомству по перевозкѣ корреспонденціи. Такъ въ 1830 г. правительствомъ было разрѣшено негодіанту Шредеру и затѣмъ Рижской акціонерной компаніи устроить регулярное пароходное сообщеніе между Ригою, Митавою и Любекомъ съ правомъ перевозки почтовой корреспонденціи ¹²³). Въ томъ же 1830 г. образовалось другое С.-Петербургско-Любское акціонерное

Почтовый карбасъ Кемскаго уѣзда, Архангельской губ. (т. наз., «бабья почта»).

пароходное общество, которое перевозило по Балтійскому морю почтовую корреспонденцію изъ Россіи въ Пруссію ¹²⁴).

По окончаніи срока выданной С.-Петербургско-Любскому обществу привилегіи почтовое сообщеніе между С.-Петербургомъ и Штеттиномъ поддерживалось русско-прускими почтовыми пароходами на основаніи особаго условія, заключеннаго между Россією и Пруссією въ 1843 г. За перевозку почтовой корреспонденціи на этихъ пароходахъ не было назначено никакой отдѣльной платы: исчисленіе и взиманіе портовыхъ денегъ за такую корреспонденцію производились на основаніи общей русско-прусской почтовой конвенціи.

Почтовые сношенія съ Финляндією по Финскому заливу производились посредствомъ пароходовъ Абоскаго пароваго судоходства, совершавшими рейсы между Ревелемъ и Гельсингфорсомъ ¹²⁵), и затѣмъ посредствомъ парохода общества судоходства и пароходства «Дельфингъ», совершавшаго рейсы между С.-Петербургомъ, Выборгомъ, Фридрихсгамомъ, Ловизією и Гельсингфорсомъ, а почтовые сношенія между Ригією и важнѣйшими гаванями Прибалтійскаго края—пароходами различныхъ частныхъ владѣльцевъ и обществъ ¹²⁶).

На всѣхъ этихъ пароходахъ простая корреспонденція перевозилась бесплатно или въ сумкахъ, сдававшихся капитанамъ и ихъ помощникамъ, или посредствомъ почтовыхъ ящиковъ, находившихся на пароходахъ. За перевозку же страховой корреспонденціи и сопровождавшихъ ее почтовыхъ чиновъ нѣкоторымъ пароходо-владѣльцамъ платилось незначительное вознагражденіе.

По Черному морю почтовая корреспонденція перевозилась первоначально на казенныхъ пароходахъ, которые были переданы въ 30 годахъ Обществу акціонеровъ для устройства постоянного сообщенія между Одессією и Константинополемъ. Общество это пользовалось значительными льготами по перевозкѣ почтъ: въ его пользу поступали портовые деньги за пересылку писемъ на пароходахъ, отъ него зависѣло установленіе и измѣненіе почтовой таксы, утверждавшейся Новороссійскимъ Генералъ-Губернаторомъ; почтовые чиновники, назначавшіеся для производства почтовыхъ операций въ Одессѣ и въ Константинополѣ, обязаны были исполнять всѣ относящіеся до этого предмета распоряженія дирекціи общества; пересылка посылокъ и денегъ производилась на пароходахъ общества безъ участія почтоваго вѣдомства и т. п. ¹²⁷). Несмотря на всѣ такія льготы и періодически назначавшіеся суб-

сиди отъ казны, Черноморское общество пароходовъ пришло вскорѣ въ упадокъ и не могло поддерживать правильныхъ сообщеній между Одессою и Константинополемъ.

Несостоятельность общества послужила причиною того, что въ 40-хъ годахъ на Черномъ морѣ было вновь учреждено казенное пароходство. Приемъ писемъ для пересылки между Одессою и Константинополемъ производился съ этого времени на основаніи общихъ почтовыхъ правилъ, причемъ весь сборъ за перевозку корреспонденціи на черноморскихъ пароходахъ сталъ поступать въ распоряженіе почтового вѣдомства. Исключеніе было допущено лишь для денегъ и посылокъ, которыя пересылались на казенныхъ пароходахъ по прежнему безъ участія почтового вѣдомства ¹²⁸).

Между внутренними русскими городами, расположенными на Черномъ и Азовскомъ моряхъ, перевозка простой корреспонденціи на пароходахъ началась съ 1847 года и производилась Новороссійскимъ казеннымъ пароходствомъ; сборъ за пересылку этой корреспонденціи съ самаго начала поступалъ полностью въ почтовый доходъ ¹²⁹).

Въ 1836 году было основано Русское Общество пароходства и торговли для установленія правильныхъ сообщеній русскихъ городовъ на Черномъ и Азовскомъ моряхъ, какъ между собою, такъ и съ восточными государствами. На основаніи устава этого общества почта по линиямъ срочнаго плаванія его пароходовъ перевозилась бесплатно ¹³⁰).

Постепенное развитіе торговыхъ сношеній Россіи съ Востокомъ вскорѣ же выдвинуло на первый планъ вопросъ о пересылкѣ съ пароходами общества, такъ называемой, восточной корреспонденціи. Для опредѣленія условій пересылки такой корреспонденціи почтовымъ вѣдомствомъ былъ заключенъ съ обществомъ особый договоръ, по которому общество въ вознагражденіе за принятую имъ на себя обязанность производить черезъ своихъ агентовъ приемъ и выдачу писемъ въ восточныхъ портахъ получило въ свою пользу 25% со сбора, поступавшаго въ почтовый доходъ за пересылку корреспонденціи по Черному морю.

На пароходахъ Русскаго Общества первоначально перевозилась одна лишь простая корреспонденція. Для облегченія и ускоренія почтовыхъ сношеній Черноморскаго побережья почтовымъ вѣдомствомъ съ 1867 г. была организована пересылка между внутренними портами не только простой, но и всякаго рода корреспонденціи.

Внутреннія почты до 1873 г. сопровождались на пароходахъ общества почталіонами; съ этого же года къ сопровожденію ихъ стали назначаться также почтовые чиновники.

Вмѣстѣ съ установленіемъ пересылки на черноморскихъ пароходахъ внутренней корреспонденціи всякаго рода, Русскому Обществу была передана вся почтовая операція на Востокъ ¹³¹), причемъ для

Перевозка почты по рѣкѣ Вычегдѣ, въ Вологодской губерніи.

восточной корреспонденции были введены особые почтовые марки и обществу разрешено было открыть на Востокъ при его агентствахъ производство всѣхъ почтовыхъ операций. Въ пользу общества поступила полностью плата за простую корреспонденцію и страховыя письма, отправляемая съ Востока въ Россію и обмѣниваемая между восточными портами, и плата за пересылку денегъ моремъ.

Въ послѣдующіе годы условія пересылки почтовой корреспонденціи на пароходахъ Русскаго Общества періодически подвергались измѣненіямъ и дополненіямъ въ соотвѣтствіи съ дѣйствовавшими русскими почтовыми постановленіями и почтовыми конвенціями, заключавшимися Россією съ иностранными государствами.

Въ настоящее время Русское Общество бесплатно перевозитъ по всѣмъ срочнымъ, какъ обязательнымъ, такъ и необязательнымъ, линіямъ плаванія своихъ пароходовъ почтовую корреспонденцію, посылаемую изъ русскихъ почтовыхъ учрежденій или въ русскія почтовыя учрежденія, безъ различія мѣста первоначальнаго отправленія и мѣста назначенія такой корреспонденціи; исключеніе допускается лишь для посылокъ, за которыя обществу производится плата, какъ за кладъ по низшему разряду его

Перевозка почты по рѣкѣ Ови отъ станціи Бронниковой до гор. Березова.

тарифа. Кромѣ почтъ, общество бесплатно перевозитъ сопровождающихъ ихъ, а также командируемыхъ по дѣламъ службы чиновъ почтово-телеграфнаго вѣдомства. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, съ которыми русскія почтовыя учрежденія не имѣютъ обмѣна корреспонденціи, почтовыя операции производятся агентами общества на основаніи постановленій международныхъ почтовыхъ договоровъ, заключенныхъ Россією.

По Каспійскому морю пересылка почтовой корреспонденціи на пароходахъ началась съ 1847 г. одновременно съ пересылкою внутренней почтовой корреспонденціи по Черному и Азовскому морямъ. Точно также какъ и по этимъ морямъ, по Каспійскому морю первоначально перевозилась одна лишь простая корреспонденція, причемъ почтовыя сношенія поддерживались казенными пароходами Каспійской флотиліи.

Вскорѣ послѣ основанія Русскаго Общества пароходства и торговли было учреждено общество пароходства и торговли по Каспійскому морю подъ фирмою «Кавказъ», соединившееся въ первый же годъ его существованія съ другимъ пароходнымъ обществомъ подъ фирмою «Меркурій», поддержи-

Образцы марокъ для восточной корреспонденци.

вавшимъ сообщенія по Волгѣ, Окѣ, Камѣ и ихъ притокамъ. На основаніи устава соединеннаго общества, получившаго названіе «Кавказъ и Меркурій», почта по Каспійскому морю перевозилась бесплатно, причѣмъ какъ для нея, такъ и для сопровождавшихъ ее почтовыхъ чиновъ общество отводило на своихъ пароходахъ особыя помѣщенія ¹³²). Перевозка почтовой корреспонденціи всякаго рода производилась по Каспійскому морю на основаніи особыхъ правилъ, составленныхъ почтовымъ вѣдомствомъ примѣнительно къ правиламъ о перевозкѣ внутреннихъ почтъ на пароходахъ Русскаго Общества пароходства и торговли по Черному и Азовскому морямъ.

Для содержанія срочнаго пароходнаго сообщенія между Архангельскомъ, Бѣломорскими портами и Мурманскимъ берегомъ до Норвежскихъ городовъ Вардэ или Вадзэ въ 1875 году было учреждено товарищество на паяхъ подъ названіемъ Товарищества

Почтовая каюта на пароходѣ Добровольнаго Флота «Смоленскъ».

Архангельско-Мурманскаго срочнаго пароходства. Товарищество это обязалось бесплатно перевозить и доставлять съ борта парохода на берегъ и обратно почту и сопровождающихъ ее почтовыхъ чиновъ ¹³³). Впослѣдствіи оно приняло на себя также обязанность бесплатно отводить отдѣльныя каюты, а на тѣхъ пароходахъ, гдѣ это представляется невозможнымъ, — особыя мѣста для сопровождающихъ почту чиновъ съ тѣмъ, чтобы они могли имѣть постоянный надзоръ за храненіемъ почты на пароходѣ.

Для предоставленія населенію Бѣломорскаго побережья возможности отправлять и получать корреспонденцію всякаго рода въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ не имѣется почтовыхъ учреждений, на пароходахъ общества были открыты подвижныя почтовые отдѣленія съ производствомъ соответственныхъ почтовыхъ операций.

По морямъ дальняго Востока перевозка почтъ производилась первоначально на пароходахъ частныхъ лицъ, съ которыми правительствомъ заключались для того особые контракты. Съ учрежденіемъ общества Добровольнаго Флота на пароходахъ этого общества въ 1884 г. была установлена пересылка простой и заказной корреспонденціи между Одессою и Владивостокомъ. Перевозка корреспонденціи производилась обществомъ Добровольнаго Флота бесплатно, за исключеніемъ посылокъ, оплачивавшихся какъ кладъ по низшему размѣру тарифа общества ¹⁸⁴). Черезъ четыре года почтово-телеграфное вѣдомство начало отправлять съ пароходами Добровольнаго Флота, совершающими рейсы между Одессою и Владивостокомъ, корреспонденцію всякаго рода въ сопровожденіи почталіоновъ. Въ настоящее время общество перевозитъ бесплатно на каждомъ пароходѣ сто пудовъ почтовой клади и сопровождающихъ почту чиновъ съ отводомъ для послѣднихъ отдѣльной каюты; за остальное же, превышающее этотъ вѣсъ, количество почтовой клади имъ взимается плата по низшему, установленному для грузовъ, тарифу. Тѣмъ же обществомъ съ 1893 года бесплатно перевозятся почты между Владивостокомъ и портами Камчатскаго и Охотскаго морей.

Въ царствованіе Императора Александра II перевозка почтовой корреспонденціи пароходами распространилась также на озера и судоходныя рѣки.

Предположеніе объ устройствѣ перевозки почтъ по озеру Байкалу возникло еще въ 1846 г., но было приведено въ исполненіе лишь въ 1860 г. ¹⁸⁵). Съ этого послѣдняго года почты, слѣдовавшія изъ Иркутска въ Забайкальскую область, стали перевозиться на частныхъ пароходахъ съ платою по 50 руб. за каждую почту. Впослѣдствіи, съ 1875 г., содержаніе срочнаго почтово-пассажирскаго пароходнаго сообщенія по Байкалу приняло на себя товарищество подъ фирмою «Байкальское пароходство», которое обязалось перевозить почтовую корреспонденцію всякаго рода бесплатно съ отводомъ для сопровождавшихъ почту чиновъ особыхъ каютъ на своихъ пароходахъ. Права и обязанности въ отношеніи перевозки почтъ по озеру Байкалу перешли затѣмъ къ Кяхтинскому пароходному товариществу и наконецъ вновь къ частному пароходовладѣльцу, которымъ почтовое сообщеніе по этому озеру поддерживалось до самаго послѣдняго времени.

По Ладожскому и Онежскому озерамъ почтовая корреспонденція перевозилась между С.-Петербургомъ и Петрозаводскомъ сначала на пароходахъ общества С.-Петербургско-Волжскаго пароходства ¹⁸⁶) и затѣмъ на пароходахъ товарищества С.-Петербургско-Петрозаводскаго пароходства; оба эти общества перевозили почты бесплатно.

Во второй половинѣ минувшаго столѣтія почтовые сообщенія производились также по Чудскомъ озеру между Псковомъ и Дерптомъ и по озеру Ханка, въ Сибири, между Камнемъ Рыболовомъ и постомъ № 4. Перевозка почтъ по этимъ озерамъ прекратилась съ открытіемъ движенія по Псково-Рижской и Уссурийской желѣзнымъ дорогамъ, на которыхъ была установлена пересылка корреспонденціи въ почтовыхъ вагонахъ.

Наконецъ, въ недавнее время организована перевозка почтъ по озеру Гокча, въ Закавказскомъ краѣ.

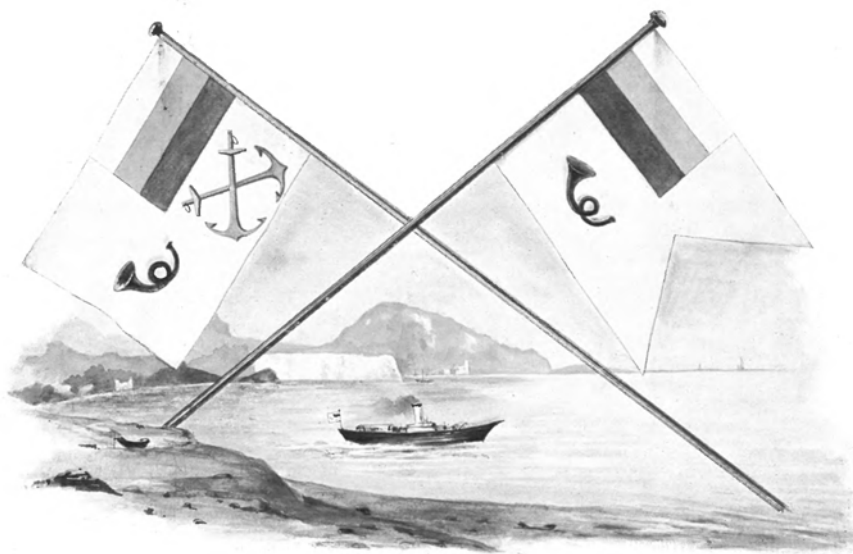
Перевозка почтъ на пароходахъ по рѣкамъ началась съ 1855 г., въ этомъ году была установлена бесплатная пересылка простой корреспонденціи по Волгѣ на пароходахъ товарищества «Самолетъ» между Тверью и Рыбинскомъ ¹⁸⁷), распространиваясь затѣмъ до дальнѣйшихъ городовъ, расположенныхъ на этой рѣкѣ.

До половины 1868 г. простая корреспонденція перевозилась на пароходахъ по Волгѣ, Камѣ, Окѣ, Днѣпру, Нѣману и Шекснѣ.

Заключенные съ этого времени договоры съ пароходными обществами и частными владѣльцами

паровыхъ судовъ дали возможность установить перевозку корреспонденціи всякаго рода первоначально на пароходахъ, совершавшихъ рейсы по Волгѣ и Камѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ почтовымъ вѣдомствомъ были выработаны подробныя правила о перевозкѣ почтъ на рѣчныхъ пароходахъ въ сопровожденіи почтовыхъ чиновниковъ и почталіоновъ, которые производили въ пути не только обмѣнъ почтъ, но также пріемъ простой корреспонденціи и сдачу ея на тѣхъ пристаняхъ, гдѣ не было почтовыхъ учреждений.

Въ настоящее время почтовая корреспонденція перевозится на пароходахъ различныхъ обществъ и частныхъ предпринимателей почти по всѣмъ судоходнымъ рѣкамъ Европейской и Азіатской Россіи: по Волгѣ, Камѣ, Свіязѣ, Бѣлой, Унжѣ, Шекснѣ, Сѣверной Двинѣ, Печорѣ, Волхову, Невѣ, Нѣману, Дону, Днѣпру, Оби, Иртышу, Ленѣ, Шилкѣ, Амуру, Уссури и др., причемъ перевозка простой корреспонденціи производится по большей части бесплатно, за перевозку же всей прочей корреспонденціи нѣкоторыя пароходныя общества получаютъ плату, устанавливаемую особыми соглашениями ихъ съ

Почтовый флагъ для казенныхъ пароходовъ.

Почтовый значекъ, Высочайше утвержденный 7 апрѣля 1878 г.

почтово-телеграфнымъ вѣдомствомъ. Подробныя условія, на основаніи которыхъ производится перевозка почтъ на пароходахъ по рѣкамъ, содержатся въ уставахъ обществъ и въ контрактахъ, заключаемыхъ почтово-телеграфнымъ вѣдомствомъ какъ съ обществами, такъ и съ отдѣльными пароходовладѣльцами. Этими же уставами и контрактами опредѣляется отвѣтственность пароходной администраціи за цѣлость перевозимой на пароходахъ почтовой клади.

Въ послѣднее время на нѣкоторыхъ рѣчныхъ пароходахъ открываются подвижныя почтовые отдѣленія съ пріемомъ и выдачею корреспонденціи всякаго рода или съ производствомъ отдѣльных почтовыхъ операций.

Перевозка почтъ на пароходахъ не выдѣлилась въ Россіи, подобно перевозкѣ почтъ по желѣзнымъ дорогамъ, въ особое самостоятельное управленіе. Чины ея принадлежали прежде къ составу губернскихъ почтовыхъ управленій, а въ настоящее время входятъ въ составъ почтово-телеграфныхъ округовъ. Поэтому какъ наименованія этихъ чиновъ, такъ и служебное положеніе ихъ—такія же,

какъ и прочихъ служащихъ въ мѣстныхъ почтовыхъ и почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ. Единственное преимущество ихъ службы заключается въ томъ, что за поѣздки на пароходахъ они получаютъ путевыя деньги.

Тѣмъ пароходамъ, на которыхъ почтовая корреспонденція перевозилась бесплатно, предоставлялось за такую услугу почтовому вѣдомству право поднимать на ихъ мачтахъ почтовый флагъ, который давалъ имъ значительныя преимущества во время плаванія передъ прочими пароходами. Въ 1878 г. почтовый флагъ былъ замѣненъ особымъ отличительнымъ значкомъ, поднимаемымъ на мачтѣ судовъ, перевозящихъ почты ¹³⁸).

Распространеніе перевозки почтъ на пароходахъ шло въ Россіи значительно медленнѣе распространія перевозки почтъ по желѣзнымъ дорогамъ. Протяженіе водяныхъ путей, по которымъ производилась перевозка почтъ, составляло въ 1868 г. 9.834 версты, въ настоящее же время составляетъ 54.972 версты, а общее количество верстъ, пройденное почтами по этимъ путямъ,—въ 1868 г. 1.349.071 версту, въ настоящее же время—4.164.809 верстъ. Такимъ образомъ въ то время, какъ на желѣзныхъ дорогахъ протяженіе и количество пройденныхъ верстъ увеличились въ 11 разъ, на водяныхъ путяхъ протяженіе увеличилось только въ 5 разъ, а количество пройденныхъ верстъ въ 3 раза.

VII.

Внутреннія почтовые таксы и виды почтовой корреспонденціи.

В XVIII столѣтїи по почтѣ пересылались письма, деньги въ натурѣ и посылки. Пересылка писемъ, со времени возникновенія въ Россїи правильныхъ почтовыхъ сообщенїй, оплачивалась по вѣсу, причѣмъ самый сборъ за письма назывался вѣсовымъ. До 1783 г. таксы вѣсоваго сбора были самыя разнообразныя. Почти каждая почтовая дорога имѣла свою особую таксу, которая устанавливалась при открытіи дороги и затѣмъ измѣнялась сообразно потребностямъ времени. При этомъ нѣкоторыя дороги имѣли одновременно по двѣ различныя таксы соотвѣтственно различнымъ способамъ пересылки корреспонденціи; такъ, напр., отправить письмо изъ С.-Петербурга въ Москву по иностранной почтѣ (черезъ Почтамтъ) стоило дороже, чѣмъ по ямской (черезъ Ямскую Контору). На различїе таксъ вѣсоваго сбора вляяла также сословность корреспондентовъ: дѣленіе писемъ на дворянскія и купеческія существовало еще въ началѣ царствованія Императрицы Екатерины II. Оплата корреспонденціи производилась по разстояніямъ. Единицею вѣса для оплаты писемъ первоначально былъ золотникъ, затѣмъ лотъ ¹³⁹⁾

Въ 1783 г. таксы вѣсоваго сбора за пересылку писемъ были объединены. вмѣсто различныхъ таксъ по трактамъ и способамъ пересылки, для всего государства была установлена общая такса вѣсоваго сбора, пропорціональная разстоянію, на которое пересылалось письмо,—по 2 коп. съ лота за каждыя 100 верстъ и по 1 коп. за меньшее разстояніе ¹⁴⁰⁾.

Такса эта дѣйствовала до присоединенія почтоваго вѣдомства къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ. Несмотря на свою простоту, она представляла на практикѣ значительныя неудобства, заключавшіяся въ томъ, что плата за пересылку писемъ въ дальніе города не имѣла никакой соразмѣрности съ платою за пересылку ихъ въ ближніе, такъ, напр., съ письма въ одинъ лотъ отъ С.-Петербурга до Новгорода платилось 3 коп., а до Иркутска 1 руб. 19 коп. Чтобы увеличить почтовый доходъ и облегчить почтовые сношенія съ дальними городами, почтовымъ вѣдомствомъ была установлена въ 1807 г. новая такса вѣсоваго сбора, по которой плата за письма сдѣлалась болѣе возвышенною для ближайшихъ мѣстъ и болѣе доступною для отдаленныхъ, по мѣрѣ ихъ разстоянія. Низшїй размѣръ вѣсовой таксы былъ опредѣленъ въ 6 коп., взимавшихся за пересылку письма на разстояніи первыхъ 100 верстъ; затѣмъ такса эта возрастала двумя копѣйками за каждыя слѣдующія

100 верстъ до 1500 и одною копѣйкою за дальнѣйшія 100 верстъ до 3100, съ которыхъ она оставалась уже неизмѣнною въ размѣрѣ 50 к. ¹⁴¹⁾.

Финансовое положеніе Россіи послѣ отечественной войны потребовало увеличенія всѣхъ поступавшихъ въ казну доходовъ. Съ этою цѣлью и для поддержанія ямщиковъ и почтодержателей въ исправномъ отправленіи почтовой гоньбы вѣсовая такса за письма въ 1818 г. была удвоена ¹⁴²⁾.

Такая мѣра не оправдала, однако, возлагавшихся на нее надеждъ: въ результатѣ оказалось, что вѣсовой сборъ не увеличился и на половину. Съ другой стороны, чрезвычайная дробность таксы 1807 г. представляла на практикѣ значительныя неудобства для расчетовъ при отправленіи писемъ и требовала сокращенія числа ставокъ вѣсоваго сбора. На этомъ основаніи прогрессія верстъ, по которой возрастала вѣсовая такса, была замѣнена въ 1830 г. 200-ми и 300-ми, а самыя ставки вѣсоваго сбора 10-ю коп. до 2100 верстъ и 4-мя и 2-мя коп. на дальнѣйшія разстоянія, исчислявшіяся съ того времени лишь до губернскаго города губерніи, куда слѣдовало письмо, причѣмъ низшій размѣръ платы былъ установленъ въ 20 к., а высшій—въ 1 рубль. ¹⁴³⁾.

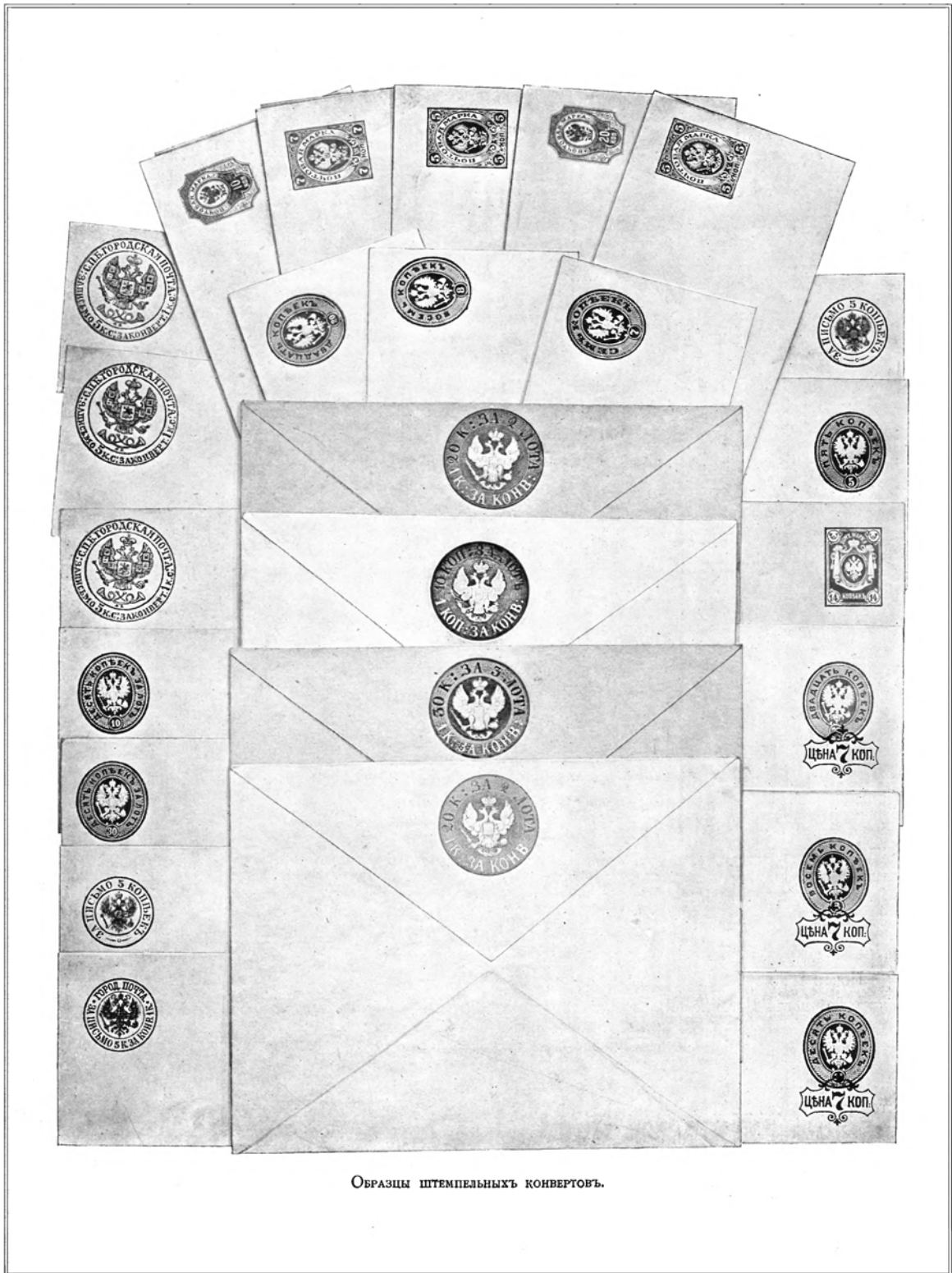
Еще болѣе упрощенный видъ получила такса вѣсоваго сбора при переложеніи въ 1839 г. всѣхъ почтовыхъ сборовъ на серебро: она свелась всего къ 5 ставкамъ отъ 5 до 25 коп., послѣдовательно увеличивавшимся на 5 коп.

Столь значительное упрощеніе вѣсовой таксы представляло уже переходную ступень къ установленію единой для всего государства платы за пересылку писемъ на всѣ разстоянія. По примѣру Англій и др. Западно-Европейскихъ государствъ, эта окончательная реформа письменной почтовой таксы была произведена въ Россіи въ 1843 г. На основаніи сдѣланныхъ въ то время исчисленій единообразная такса вѣсоваго сбора за пересылку писемъ въ предѣлахъ Имперіи была опредѣлена въ размѣрѣ 10 коп. съ лота ¹⁴⁴⁾. Результаты введенія общей 10 копѣчной письменной таксы оказались на практикѣ блестящими: дешевый и удобный способъ пересылки писемъ уменьшилъ невыгоду большихъ разстояній между городами и сблизилъ между собою населеніе отдаленныхъ мѣстностей; единообразность таксы положила предѣлъ существовавшимъ до того времени злоупотребленіямъ при приѣмѣ на почту писемъ и прекратила многочисленныя жалобы публики на переборы съ нея вѣсовой платы; наконецъ, въ счетоводствѣ и отчетности по производству почтовыхъ операций произошли значительныя упрощенія и сокращенія. Въмѣстѣ съ тѣмъ реформа вѣсовой таксы оказала существенное влияніе на увеличеніе роста письменной корреспонденціи и получавшагося отъ нея почтового дохода. Въ то время какъ въ 1825 г. общее число корреспонденціи едва достигало 5 милліоновъ, количество простыхъ писемъ въ 1844 году составило 7.221.344, а въ 1848 году уже 9.790.530. До введенія таксы 1843 года количество корреспонденціи увеличивалось ежегодно приблизительно на 4⁰/₀; въ первый же годъ дѣйствія этой таксы приростъ корреспонденціи составилъ болѣе 7⁰/₀. ¹⁴⁵⁾.

Дальнѣйшія измѣненія вѣсовой таксы за пересылку писемъ состояли въ постепенномъ пониженіи ея размѣра: въ 1875 г. до 8 коп. и въ 1879 г. до 7 коп. Измѣненія эти были вызваны, главнымъ образомъ, тарифными постановленіями Бернскаго и Парижскаго почтовыхъ конгрессовъ и имѣли своимъ назначеніемъ уравнивать плату за пересылку внутренней и международной письменной корреспонденціи ¹⁴⁶⁾.

Насколько увеличилось число простыхъ закрытыхъ писемъ въ теченіи второй половины минувшаго столѣтія, видно изъ того, что въ 1851 г. оно составляло 10.072.113, въ 1874 году—37.691.976, а въ настоящее время составляетъ 233.364.038.

Постепенное же увеличеніе вѣсоваго сбора въ теченіи XIX столѣтія можно прослѣдить на основаніи слѣдующей сравнительной таблицы, составленной по десятилѣтіямъ со времени присоединенія почтоваго вѣдомства къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ:

ОБРАЗЦЫ ШТЕМПЕЛЬНЫХЪ КОНВЕРТОВЪ.

въ 1802 г. вѣсовой сборъ составлялъ	609.976 р. сер.
» 1812 » » »	290.624 » »
» 1822 » » »	770.952 » »
» 1832 » » »	1.167.662 » »
» 1842 » » »	1.475.022 » »
» 1852 » » »	2.235.103 » »
» 1862 » » »	3.389.934 » »
» 1872 » » »	5.306.866 » »
» 1882 » » »	8.601.477 » »
» 1892 » » »	13.147.368 » »

Установленіе однообразной таксы за пересылку писемъ на всякое разстояніе дало возможность упростить почтовые операции введеніемъ въ 1848 г. штемпельныхъ конвертовъ для иногородной корреспонденціи. Цѣна штемпельнымъ конвертамъ была назначена первоначально въ размѣрѣ платы за письмо по дѣйствовавшей вѣсовой таксѣ съ прибавленіемъ 1 коп. за конвертъ, приче́мъ самое употребленіе такихъ конвертовъ было предоставлено усмотрѣнію отправителей писемъ ¹⁴⁷⁾. Хотя введеніе штемпельныхъ конвертовъ представляло значительныя удобства для публики, такъ какъ устраняло для нея мелочные расчеты и платежи при каждомъ отправленіи письма, тѣмъ не менѣе новый способъ пересылки письменной корреспонденціи прививался вначалѣ довольно медленно. Такъ, въ 1849 г. изъ 100 писемъ посылалось въ штемпельныхъ конвертахъ только 11, а въ 1850 г. 17 и лишь въ 1854 г. пересылка писемъ въ штемпельныхъ конвертахъ увеличилась, сравнительно съ 1849 г., на 200%. Количество проданныхъ публикѣ штемпельныхъ конвертовъ составляло:

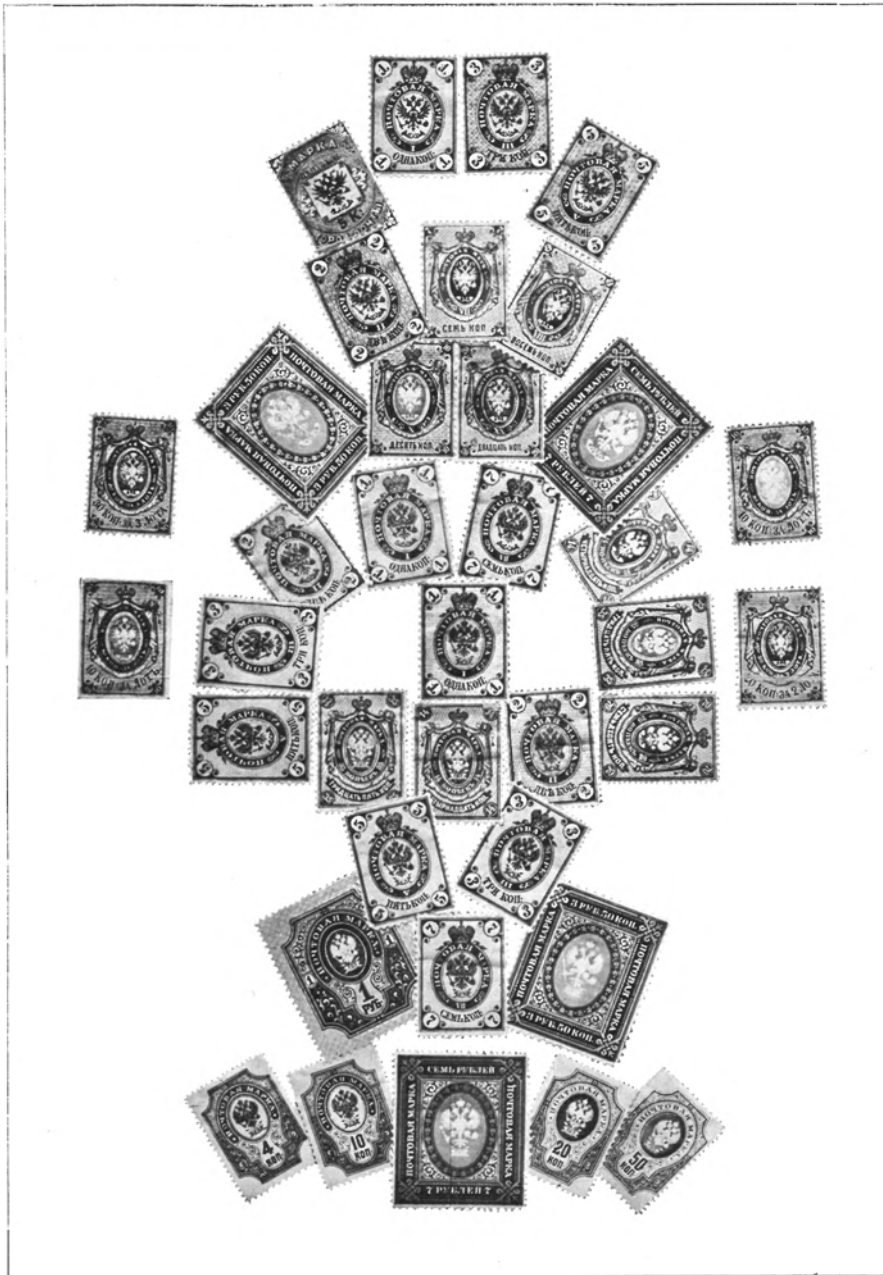
въ 1848 г. 138.614 на сумму	16.429 руб.
» 1874 » 9.218.654 » »	963.696 »
» 1900 » 8.453.488 » »	641.001 »

Съ 1872 г. плата за самый конвертъ была понижена съ 1 коп. до 1/2 коп.

Черезъ девять лѣтъ послѣ установленія пересылки писемъ въ штемпельныхъ конвертахъ были введены для той же цѣли штемпельныя марки ¹⁴⁸⁾, которыя при утвержденіи первыхъ образцовъ ихъ были переименованы въ почтовые марки. ¹⁴⁹⁾ Цѣнность почтовыхъ марокъ была опредѣлена, соответственно дѣйствовавшей въ то время вѣсовой таксѣ, въ 10, 20 и 30 коп. Вме́стѣ съ тѣмъ было сдѣлано распоряженіе, чтобы письма, вынутыя изъ устроенныхъ въ С.-Петербурѣ и въ Москвѣ почтовыхъ ящиковъ и имѣвшія большій вѣсъ, чѣмъ было показано на штемпелѣ ихъ конверта или на маркѣ, выдавались адресатамъ со взысканіемъ съ нихъ дополнительнаго сбора, а не возвращались обратно подавателямъ, какъ это дѣлалось ранѣе.

Почтовые марки со времени введенія ихъ выдѣлялись въ Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ бумагъ. Штемпельные же конверты первоначально изготовлялись въ Почтовомъ Департаментѣ. Впослѣдствіи вза́мѣнъ прежнихъ крайне неудовлетворительныхъ штемпельныхъ конвертовъ были установлены новые образцы ихъ изъ плотной бумаги, съ подклейкою верхняго клапана клеємъ. Эти новые конверты стали выдѣляться также въ Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ бумагъ. Почтовыхъ марокъ всѣхъ достоинствъ было продано публикѣ:

въ 1857 г. 10.510 на сумму	1.051 руб.
» 1878 » 67.324.914 » »	4.763.308 »
» 1900 » 312.871.167 » »	18.463.992 »

ОБРАЗЦЫ ПОЧТОВЫХЪ МАРОКЪ.

Что касается отношенія числа писемъ, посланныхъ съ почтовыми марками, къ числу писемъ, посланныхъ въ штемпельныхъ конвертахъ, то оно составляло:

въ 1858 г.	въ 1859 г.	въ 1860 г.
75 ⁰ / ₀	79 ¹ / ₄ ⁰ / ₀	79 ¹ / ₂ ⁰ / ₀
25 ⁰ / ₀	20 ³ / ₄ ⁰ / ₀	20 ¹ / ₂ ⁰ / ₀

и т. д. въ подобной же пропорціи ¹⁵⁰⁾.

Введеніе штемпельныхъ конвертовъ и затѣмъ почтовыхъ марокъ значительно облегчило способъ подачи на почту письменной корреспонденціи. Внося установленный сборъ за пересылку письма при самой покупкѣ знака почтовой оплаты, публика не должна уже была болѣе являться въ почтовое учрежденіе или посылать туда свою корреспонденцію для отправкѣ по назначенію: ей представилась возможность подавать на почту письма въ любой части города, гдѣ только былъ выставленъ для этой цѣли почтовый ящикъ.

Въ 40-хъ годахъ устройство почтовыхъ ящиковъ находилось въ самомъ первобытномъ состояніи: оно не обезпечивало въ достаточной степени ни цѣлости корреспонденціи, ни сохранности ея доставки въ почтовое учрежденіе. По крайней простотѣ конструкціи ящика, изъ него легко было похитить опущенную корреспонденцію. Съ другой стороны, существовавшій прежде порядокъ выемки писемъ изъ почтовыхъ ящиковъ, при недостаточности надзора за дѣйствіями почталіоновъ, представлялъ послѣднимъ возможность совершать различныя злоупотребленія съ поступающею непосредственно въ ихъ руки корреспонденціею. Для предотвращенія такихъ злоупотребленій вполнѣдствіи была введена система двойныхъ ящиковъ: наружнаго и внутренняго, изъ которыхъ второй ящикъ доставляется въ почтовое учрежденіе въ запертomъ видѣ.

Новѣйшее усовершенствованіе конструкціи почтоваго ящика состоитъ въ устройствѣ на днѣ его особаго аппарата, посредствомъ котораго вся опущенная въ него корреспонденція высыпается въ мѣшокъ, открываемый лишь въ почтовомъ учрежденіи. Эта послѣдняя система, представляя собою всѣ гарантіи цѣлости и сохранности корреспонденціи, даетъ возможность собирать письма изъ нѣсколькихъ почтовыхъ ящиковъ въ одинъ мѣшокъ, чѣмъ значительно облегчается доставка собранной корреспонденціи въ почтовое учрежденіе.

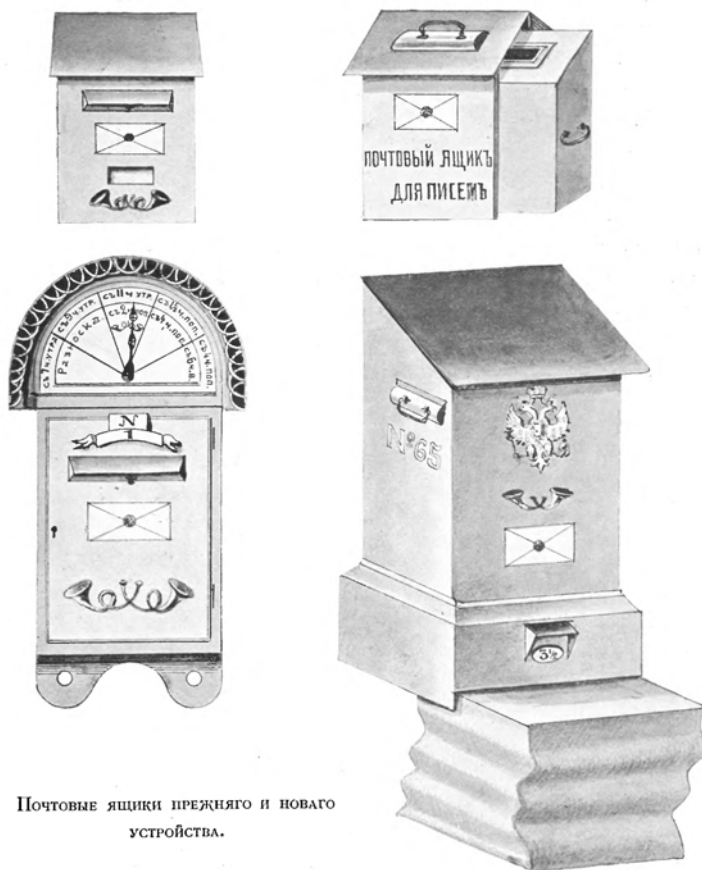
Число всѣхъ почтовыхъ ящиковъ въ Россіи, составлявшее въ 1874 г. 5.129, достигло въ настоящее время 17.045.

Вскорѣ по присоединеніи почтоваго вѣдомства къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ изъ общаго родового понятія письма выдѣлилось видовое—письмо съ документомъ или по позднѣйшему названію «страховое письмо». Такъ какъ пересылка документовъ была сопряжена для почтоваго вѣдомства съ болѣею отвѣтственностью и требовала соблюденія болѣе сложныхъ формальностей, чѣмъ пересылка простыхъ писемъ (напр., опечатаванія казенною печатью, выдачи съ почты подъ росписку получателя и т. п.), то страховыя письма съ 1807 г. были обложены двойнымъ вѣсовымъ сборомъ ¹⁵¹⁾. Подъ документами понимались не только векселя, заемныя и вѣрющія письма и др. денежныя бумаги, но и прошенія со всевозможными приложениями къ нимъ, посланные частными лицами въ присутственныя мѣста. Въ страховыхъ письмахъ корреспондентамъ предоставлялось отправлять также частную переписку для болѣе вѣрной пересылки и доставки ея. Съ 1811 г. пересылка денежныхъ документовъ въ страховыхъ письмахъ была обложена тройнымъ вѣсовымъ сборомъ ¹⁵²⁾. Такая мѣра, не давъ въ результатѣ ожидавшагося отъ нея увеличенія почтоваго дохода, стѣснила лишь публику въ ея почтовыхъ сношеніяхъ и повлекла за собою значительное уменьшеніе общаго числа корреспонденціи. Причины эти побудили почтовое вѣдомство отмѣнить въ 1821 г. тройной вѣсовой сборъ съ денежныхъ документовъ и вернуться къ прежней системѣ оплаты ихъ ¹⁵³⁾. Черезъ 40 лѣтъ плата за

страховыя письма была увеличена на $\frac{1}{4}$, а именно опредѣлена въ 25 коп. съ лота ¹⁵⁴). Въ этомъ послѣднемъ размѣрѣ она оставалась до замѣны страховых писемъ заказными въ 1871 г. Хотя страховыя письма оплачивались высшею таксою, чѣмъ простыя, и пересылались по почтѣ болѣе обезпеченнымъ способомъ, тѣмъ не менѣе въ случаѣ утраты ихъ почтовое вѣдомство не принимало на себя никакой денежной отвѣтственности передъ корреспондентами. Вознагражденіе за утрату на почтѣ страховых писемъ было установлено впервые въ 1868 г. по примѣру иностранныхъ почтовыхъ законодательствъ, причемъ самый размѣръ такого вознагражденія былъ опредѣленъ въ 13 руб. за письмо ¹⁵⁵). Общее количество пересланныхъ по почтѣ страховых писемъ составляло: въ 1846 г.—750.434 и въ 1868 г.—1.862.735.

Другимъ подраздѣленіемъ письменной корреспонденціи, значительно позднѣйшимъ по времени, было установленіе, въ интересахъ развитія торговли русскаго купечества, особаго вида почтовыхъ отправленій для пересылки въ нихъ печатныхъ произведеній (объявленій, каталоговъ и т. п.) подъ бандеролями. Въ то время какъ за пересылку по почтѣ документовъ была назначена высшая плата сравнительно съ простыми письмами, къ бандерольнымъ отправленіямъ съ печатными произведеніями, наоборотъ, была примѣнена съ самаго начала уменьшенная такса. Бандерольныя отправленія съ печатными произведеніями были введены въ Россіи въ 1866 г. по образцу подобной же корреспонденціи, введенной заключенными въ то время почтовыми конвенціями съ Пруссіею и Австріею ¹⁵⁶). Первоначальная такса ихъ была опредѣлена въ размѣрѣ 1 коп. за каждыя $\frac{3}{4}$ лота. Затѣмъ съ 1870 г. такса эта была удвоена.

Пересылкою простыхъ и страховых писемъ и бандерольныхъ отправленій съ печатными произведеніями ограничивались до 70 годовъ минуваго столѣтія всѣ почтовыя операціи по письменной корреспонденціи. Такъ какъ столь ограниченное число почтовыхъ операцій въ то время не соответствовало уже болѣе потребностямъ общества, а большая часть дѣйствовавшихъ тогда почтовыхъ правилъ и таксъ представлялась крайне отсталою отъ Западно-Европейскихъ государствъ, то для скорѣйшаго и успѣшнѣйшаго усовершенствованія почтоваго дѣла въ Россіи Министру Внутреннихъ Дѣлъ было предоставлено въ 1870 г. право дѣлать измѣненія въ почтовыхъ операціяхъ, правилахъ и таксахъ и устанавливать въ почтовомъ дѣлѣ, въ видѣ временной мѣры, новыя операціи, правила и

Почтовые ящики прежняго и новаго устройства.

таксы съ тѣмъ, чтобы всѣ эти распоряженія были обязательны для корреспондентовъ ¹⁵⁷). Предоставленіе такихъ широкихъ полномочій высшему почтовому начальству значительно ускорило реформу почтовыхъ таксъ и операций и способствовало всестороннему развитію почтоваго дѣла въ Россіи въ теченіи послѣднихъ 30 лѣтъ минувшаго столѣтія.

Въ слѣдующемъ же 1871 г. Министеромъ Внутреннихъ Дѣлъ были утверждены временныя постановленія по почтовой части, которыми введены три новыхъ вида письменной корреспонденціи: заказныя письма, образчики товаровъ и открытыя письма и допущена повсюду пересылка невольнѣ оплаченныхъ, а впоследствии и вовсе неоплаченныхъ простыхъ закрытыхъ писемъ.

Заказныя письма, замѣнившія прежнія страховыя, были установлены по образцу иностранныхъ государствъ и соотвѣтствовали тому виду почтовой корреспонденціи, который извѣстенъ за границу подъ названіемъ рекомендованныхъ писемъ (*lettres recommandées*). вмѣсто прежняго возвышеннаго вѣсоваго сбора за каждый лотъ они стали оплачиваться по таксѣ простыхъ писемъ съ прибавленіемъ особой таксы за заказъ въ размѣрѣ установленной для этихъ послѣднихъ писемъ платы за единицу вѣса, причемъ вознагражденіе за утрату заказныхъ писемъ на почтѣ было ограничено 10 рублями. Общее количество заказныхъ писемъ, составлявшее въ 1874 г. 2.543.824, возрасло въ настоящее время до 28.021.496.

Образчики товаровъ были отнесены къ бандерольнымъ отправленіямъ, къ которымъ въ то время принадлежали только печатныя произведенія; плата за тотъ и другой видъ бандерольныхъ отправленій была назначена въ размѣрѣ 2 коп. первоначально за каждые 3 лота и затѣмъ за каждые 4 лота при низшемъ размѣрѣ ея для образчиковъ товаровъ въ 3 коп. Впоследствии къ этимъ двумъ видамъ бандерольныхъ отправленій присоединился еще третій—дѣловая бумага, для которыхъ низшій размѣръ платы былъ установленъ окончательно въ 7 коп. Общее количество бандерольныхъ отправленій составляло: въ 1874 г. 2.728.905 и въ 1900 г. 43.749.120.

Открытыя письма были введены въ Россію по примѣру Пруссіи и Австріи; плата за нихъ первоначально была опредѣлена въ размѣрѣ 5 коп. и затѣмъ постепенно уменьшена до 3 коп. Всѣхъ открытыхъ писемъ было отправлено въ 1874 г. 1.125.047 и въ 1900 г. 65.400.557.

На бандерольныя отправленія и открытыя письма была распространена, также какъ и на закрытыя письма, заказный порядокъ пересылки по почтѣ, причемъ печатныя произведенія, образчики товаровъ и дѣловая бумага разрѣшено было пересылать вмѣстѣ—въ одномъ, т. наз., смѣшанномъ бандерольномъ отправленіи. Впоследствии было допущено отправленіе по почтѣ какъ бандеролей, такъ и открытыхъ писемъ невольнѣ оплаченными, а открытыхъ писемъ и вовсе неоплаченными при подачѣ ихъ.

Правильная пересылка по почтѣ денегъ была организована въ Россіи въ царствованіе Императрицы Екатерины II. Съ учрежденіемъ въ губерніяхъ казначействъ, существовавшихъ прежде порядокъ пересылки казенныхъ денегъ съ нарочными не могъ уже болѣе удовлетворять своему назначенію. Обстоятельство это и послужило основаніемъ къ установленію въ 1781 г. денежной почтовой корреспонденціи ¹⁵⁸). Предупредительныя мѣры, принимавшіяся до того времени почтовымъ вѣдомствомъ для обезпеченія сохранной пересылки письменной корреспонденціи, оказались на практикѣ недостаточными въ отношеніи денежныхъ пакетовъ. Часто случавшіяся ограбленія почтъ въ пути и растраты побудили вскорѣ правительство ввести страхованіе на почтѣ денежной корреспонденціи. Страховой сборъ былъ установленъ въ 1783 г. ¹⁵⁹), почти одновременно съ установленіемъ общей для всего государства вѣсовой таксы за пересылку писемъ. Первоначально онъ былъ назначенъ въ размѣрѣ $\frac{1}{2}\%$ съ отправляемой суммы денегъ и потому долгое время назывался полупроцентнымъ. Кромѣ страхового сбора, денежная корреспонденція оплачивалась также вѣсовымъ по общеустановленнымъ таксамъ.

Въ началѣ XIX столѣтія почтовое вѣдомство признало страховую таксу 1783 г. неудовлетворяющею своему назначенію. Недостатки этой таксы, по сдѣланнымъ имъ наблюденіямъ, заключались не только въ ея крайней для того времени дешевизнѣ, но и въ ея неподвижности: за денежную кор-

БЛАНКИ
ОТКРЫТЫХЪ
ПИСЕМЪ.

респонденцію, пересылавшуюся на дальнія разстоянія, по ней платилось столько же, сколько и за корреспонденцію, пересылавшуюся на близкія, между тѣмъ какъ вѣроятность утраты на почтѣ денегъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и рискъ, принимавшійся на себя казною, въ первомъ случаѣ были гораздо значительнѣе, чѣмъ во второмъ. Въ виду того соображенія, что размѣръ страховой преміи долженъ возрастать по мѣрѣ увеличенія риска страховщика, страховая такса въ 1807 году была расположена соразмѣрно разстоянію пересылки денегъ, причемъ для корреспонденціи, пересылаемой на разстояніи до 500 верстъ, была сохранена прежняя $\frac{1}{2}\%$ плата, а для корреспонденціи, отправляемой на дальнѣйшія разстоянія, была установлена двойная страховая премія, т. е., въ размѣрѣ 1% съ объявляемой цѣнности ¹⁶⁰⁾. Общее положеніе, на которомъ была основана страховая такса 1807 года,—объ увеличеніи риска казны по мѣрѣ увеличенія разстоянія пересылки денегъ, на практикѣ оказалось, однако, несостоятельнымъ. Данныя опыта привели почтовое вѣдомство къ убѣжденію, что утрата на почтѣ денегъ случается одинаково на большихъ и малыхъ разстояніяхъ, такъ какъ она происходитъ не отъ отдаленности разстоянія пересылки корреспонденціи, а отъ неосторожности, злоупотребленій и другихъ непредвидимыхъ обстоятельствъ, которыя могутъ имѣть мѣсто на всякомъ разстояніи. Вмѣстѣ съ тѣмъ было замѣчено, что страховая такса 1807 года представлялась крайне обременительною для корреспондентовъ, отправлявшихъ по почтѣ значительныя цѣнности: съ большихъ суммъ по этой таксѣ взималось иногда страховой преміи въ тысячу разъ болѣе, чѣмъ съ малыхъ, пересылавшихся на одномъ и томъ же разстояніи. Такимъ образомъ, практика выработала новый принципъ для обложенія пересылаемыхъ по почтѣ капиталовъ страховымъ сборомъ—не по разстояніямъ пересылки ихъ, а по объявляемой цѣнности денежной корреспонденціи, размѣръ которой долженъ находиться въ обратно пропорціональномъ отношеніи къ суммѣ страховой преміи. Принципъ этотъ былъ примѣненъ впервые при выработкѣ страховой таксы 1843 года, по которой страховой сборъ былъ назначенъ: съ суммъ до 300 руб.—въ размѣрѣ $\frac{1}{6}\%$, отъ 300 до 600 руб.—въ размѣрѣ неизмѣнной платы 3 руб., отъ 600 до 1.500 руб.—въ размѣрѣ $\frac{1}{2}\%$, отъ 1.500 до 3.000 руб.—въ размѣрѣ неизмѣнной платы 7 руб. 50 коп. и отъ 3.000 руб.—въ размѣрѣ $\frac{1}{4}\%$ ¹⁶¹⁾. О результатахъ страховой таксы 1843 года можно судить по слѣдующимъ даннымъ: въ 1846 году общее количество частной денежной корреспонденціи составляло 1.203.820, причемъ частныхъ капиталовъ было переслано по почтѣ на сумму 195.452.777 рублей; въ 1865 же году общее количество частной денежной корреспонденціи увеличилось до 2.129.616, а сумма пересланныхъ по почтѣ частныхъ капиталовъ достигла 294.881.407 рублей.

Въ началѣ второй половины минуваго столѣтія и въ особенности послѣ преобразованія кредитныхъ учрежденій значительно увеличилась пересылка по почтѣ разнородныхъ цѣнныхъ бумагъ, представлявшихъ собою огромныя капиталы, которые замѣняли наличныя деньги не только въ торговыхъ оборотахъ, но и въ частныхъ сношеніяхъ. Между тѣмъ такія бумаги отправлялись по почтѣ, какъ документы, въ страховыхъ письмахъ со взысканіемъ за пересылку ихъ однихъ лишь возвышенныхъ вѣсовыхъ денегъ съ лота. Потеря въ страховомъ сборѣ, которую несло почтовое вѣдомство отъ подобной пересылки процентныхъ и цѣнныхъ бумагъ, и недостаточное обезпеченіе самихъ корреспондентовъ въ случаѣ утраты на почтѣ подобныхъ цѣнностей послужили причинами установленія въ 1871 году двухъ новыхъ видовъ страховой корреспонденціи—открытыхъ и закрытыхъ цѣнныхъ пакетовъ. Высшій размѣръ объявляемой цѣнности былъ ограниченъ временными постановленіями по почтовой части для открытыхъ цѣнныхъ пакетовъ 15.000 руб. и для закрытыхъ—500 руб. При этомъ въ цѣнныхъ открытыхъ пакетахъ, кромѣ процентныхъ и цѣнныхъ бумагъ, разрѣшено было пересылать деньги, имѣющія обращеніе въ Имперіи, а въ денежныхъ пакетахъ—также процентныя и цѣнныя бумаги. Что касается опредѣленія цѣнности процентнымъ и цѣннымъ бумагамъ, то цѣнность бумагъ, пересылаемыхъ въ денежныхъ пакетахъ, дозволено было опредѣлять не ниже номинальной ихъ цѣны, обозначенной на самой бумагѣ, и не свыше какъ вдвое противъ этой цѣны, а цѣнность бумагъ, пересылаемыхъ въ цѣнныхъ пакетахъ, было предоставлено опредѣлять самому отправителю пакета, по его усмотрѣнію.

Вмѣстѣ съ цѣнными пакетами временными постановленіями по почтовой части былъ введенъ еще одинъ видъ денежныхъ отправленій подъ названіемъ денежныхъ узловъ. Денежные узлы были предназначены для пересылки звонкой монеты въ большомъ количествѣ. Особенность этого вида денежной корреспонденціи заключалась въ томъ, что оплата его вѣсовымъ сборомъ производилась не по письменной таксѣ, подобно денежнымъ и цѣннымъ пакетамъ, а по посылочной.

Съ установленіемъ цѣнныхъ пакетовъ и денежныхъ узловъ страховая такса подверглась значительному пониженію: въ 1871 году страховой сборъ былъ назначенъ съ суммъ до 100 руб. въ размѣрѣ 1%, отъ 100 до 400 руб. въ размѣрѣ $\frac{1}{2}\%$ съ приплатою 50 коп. на все отправленіе, отъ 400 до 1.600 руб. въ размѣрѣ $\frac{1}{4}\%$ съ приплатою 1 руб. 50 коп. на все отправленіе и отъ 1.600 руб.— въ размѣрѣ $\frac{1}{8}\%$ съ приплатою 3 руб. 50 коп. на все отправленіе ¹⁶²). Впослѣдствіи, подъ влияніемъ заключеннаго съ иностранными государствами въ 1878 году условія объ обмѣнѣ пакетовъ съ объявленною цѣнностью, двѣ первыя ставки страхового сбора были соединены въ одну, по которой сборъ этотъ былъ опредѣленъ съ суммъ до 600 руб. въ размѣрѣ $\frac{1}{2}\%$, причемъ для денежныхъ и цѣнныхъ пакетовъ была установлена еще особая дополнительная плата за заказъ по таксѣ заказныхъ писемъ ¹⁶³).

Распространеніе въ послѣднее время въ обращеніи полноцѣнной серебряной монеты и предложенное изыятіе кредитныхъ билетовъ одного и трехрублеваго достоинствъ потребовали нѣкоторыхъ измѣненій въ прежнемъ порядкѣ пересылки по почтѣ звонкой монеты. Съ 70-хъ годовъ звонкая монета, какъ уже сказано выше, принималась къ отправкѣ задѣланною въ узлы; въ денежныхъ же и открытыхъ цѣнныхъ пакетахъ разрѣшалось пересылать ее лишь въ самомъ незначительномъ количествѣ—золота на 21 руб., серебра на 95 коп. и мѣди на $9\frac{3}{4}$ коп., что представлялось крайне стѣснительнымъ для корреспондентовъ. На этомъ основаніи въ 1897 году было дозволено вкладывать въ денежные и открытые цѣнные пакеты еще отъ 1 до 4 серебряныхъ рублей, причемъ за пересылку ихъ установленъ однообразный вѣсовой сборъ въ размѣрѣ 7 коп., количество же золотой монеты, разрѣшенное къ отправкѣ въ пакетахъ, было увеличено до тридцати рублей. Вскорѣ затѣмъ, для предоставленія публикѣ большихъ удобствъ въ обмѣнѣ денежной корреспонденціи, была установлена пересылка звонкой монеты на сумму до 25 руб. въ узлахъ изъ прочнаго холста, клеенки или парусины съ оплатою всего такого отправленія, вѣсомъ не свыше 2 фунтовъ, 25 копѣйками въ предѣлахъ Европейской или Азіатской Россіи и 50 копѣйками изъ Европейской Россіи въ Азіатскую и обратно, а за узлы большаго вѣса опредѣленъ дополнительный сборъ въ размѣрѣ отъ 5 до 25 коп. съ каждаго слѣдующаго фунта, смотря по разстоянію.

По статистическимъ даннымъ общее количество частныхъ денежныхъ и цѣнныхъ пакетовъ составляло въ 1874 году 4.506.219, а сумма пересланныхъ въ нихъ цѣнностей—462.434.906 руб., въ настоящее же время общее количество этихъ пакетовъ достигло 9.923.540, а сумма пересланныхъ въ нихъ цѣнностей со введеніемъ денежныхъ переводовъ понизилась до 252.351.043 рублей.

Со времени присоединенія почтоваго вѣдомства къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ страховой сборъ возрасталъ по десятилѣтіямъ въ слѣдующихъ размѣрахъ:

въ 1802 году онъ составлялъ	503.144 руб. сер.
» 1812 » »	828.937 » »
» 1822 » »	1.265.111 » »
» 1832 » »	1.417.485 » »
» 1842 » »	1.879.866 » »
» 1852 » »	1.937.533 » »
» 1862 » »	2.769.658 » »
» 1872 » »	2.611.828 » »
» 1882 » »	3.306.755 » »
» 1892 » »	3.840.613 » »

Къ числу денежных почтовыхъ операций относится также введенная съ 1888 г. корреспонденция съ наложеннымъ платежомъ ¹⁶⁴). Операция эта, имѣющая своимъ назначеніемъ предоставить отправителямъ возможность получать съ адресатовъ причитающіяся за ихъ корреспонденцію деньги при посредствѣ почтовыхъ учреждений, была заимствована изъ Германіи, гдѣ она известна подъ названіемъ «Nachnahmesendungen». Вначалѣ высшій размѣръ наложеннаго платежа былъ установленъ въ 100 руб., но уже въ 1890 г., въ виду успѣшнаго развитія новой операціи, допущено было наложеніе платежа въ суммѣ до 200 руб. За корреспонденцію съ наложеннымъ платежомъ взывается особый коммисіонный сборъ въ размѣрѣ 2% съ суммы платежа, при наименьшемъ количествѣ въ 10 коп. съ cadaго почтового отправленія. Насколько такой видъ корреспонденціи отвѣчалъ требованіямъ общественной жизни, можно судить по тому, что въ 1888 г., т. е., въ годъ введенія операціи, принято было 100.758 отправленій съ общою суммою наложеннаго платежа въ 1.505.839 руб., а въ настоящее время количество этихъ отправленій достигло 1.562.382 съ общою суммою наложеннаго платежа въ 14.518.574 руб.

До 1897 г. всѣ денежные почтовые операціи сводились къ пересылкѣ денегъ въ натурѣ. Съ этого же послѣдняго года въ Россіи были установлены также переводы денегъ по почтѣ и по телеграфу чрезъ посредство учреждений почтово-телеграфнаго вѣдомства ¹⁶⁵). Вопросъ о введеніи денежных переводовъ по почтѣ возникъ еще въ концѣ 60-хъ годовъ минувшаго столѣтія, когда почтовое вѣдомство убѣдилось въ томъ, что высокія ставки почтовыхъ сборовъ за пересылку денегъ вынуждали частныхъ лицъ отправлять ихъ капиталы съ нарочными или переводить чрезъ посредство частныхъ банковъ и конторъ, бравшихъ за такую операцію сравнительно незначительную плату. Предположенія почтового вѣдомства встрѣтили, однако, въ то время непреодолимое препятствіе къ своему исполненію въ необходимости увеличенія для переводной операціи личнаго состава почтовыхъ учреждений, съ одной стороны, и изъ опасенія значительнаго уменьшенія почтовыхъ доходовъ, съ другой. Имъ суждено было осуществиться лишь съ реформой денежнаго обращенія въ Имперіи, потребовавшей установленія облегченнаго способа пересылки по почтѣ звонкой монеты. Введенію въ почтово-телеграфномъ вѣдомствѣ переводной операціи, представляющей громадныя удобства для публики, много способствовало также признаніе ея пользы и въ финансовомъ отношеніи, такъ какъ благодаря ей въ народномъ обращеніи сохраняются капиталы, непроизводительно извлекающіеся изъ этого обращенія во время почтовой пересылки.

Такъ какъ переводную операцію почтово-телеграфныхъ учреждений необходимо было согласовать съ общими постановленіями объ единствѣ кассы, то выдачу переводныхъ суммъ опредѣлено было производить изъ денегъ, принятыхъ для переводовъ отъ подателей, а въ случаѣ недостатка такихъ денегъ заимствовать изъ мѣстныхъ казначействъ авансы для безостановочной оплаты полученныхъ переводныхъ бланковъ. Первоначально денежные переводы принимались учреждениями почтово-телеграфнаго вѣдомства только въ тѣ города и мѣстности, гдѣ находились казначейства или приходо-расходныя кассы Министерства Финансовъ, приче́мъ за каждый переводъ, сумма котораго была ограничена 100 рублями, была установлена однообразная плата въ размѣрѣ 15 коп., съ прибавленіемъ къ ней платы за телеграмму въ 20 словъ въ томъ случаѣ, если переводъ дѣлался по телеграфу.

Ограниченіе числа мѣстностей, въ которыя допускалось отправленіе переводовъ (717 изъ 3500), не могло быть, однако, сохранено надолго, какъ неудовлетворявшее потребности населенія въ повсемѣстномъ установленіи переводной операціи и оставлявшее ее, какъ бы, въ незаконченномъ видѣ. Поэтому съ 1899 г. пріемъ денежных переводовъ былъ допущенъ во всѣ города и мѣстности Имперіи, въ которыхъ имѣются почтовые и почтово-телеграфныя учреждения. Переводы по почтѣ и по телеграфу, адресованные въ мѣста, гдѣ нѣтъ казначействъ или приходо-расходныхъ кассъ Министерства Финансовъ, отправляются въ настоящее время изъ мѣста подачи до почтового или почтово-телеграфнаго учреждения того города, въ которомъ имѣется касса Министерства Финансовъ и къ которому приписано мѣсто назначенія перевода; въ мѣстахъ нахожденія кассъ Министерства Финансовъ къ полученнымъ такимъ образомъ бланкамъ переводовъ и переводнымъ телеграммамъ прилагаются со-

ответствующія суммы денег и затѣмъ дальнѣйшая пересылка переведенныхъ суммъ до мѣста выплаты ихъ адресату производится уже въ натурѣ.

Вмѣстѣ съ повсемѣстнымъ распространѣніемъ переводной операціи было признано необходимымъ возвысить прежнюю плату за денежные переводы, сохранивъ первоначально установленную таксу въ 15 коп. лишь за переводъ мелкихъ денежныхъ суммъ—отъ 1 руб. до 25 руб. и увеличивъ ее до 25 коп. за переводъ денегъ свыше этой послѣдней суммы до 100 руб. Такая мѣра была вызвана значительнымъ уменьшеніемъ поступления страхового сбора со времени введенія переводной операціи. Въ 1896 г. страховой сборъ составлялъ 4.083.715 руб.; въ 1897 же году съ установленіемъ переводной операціи онъ сразу упалъ до 2.735.292 руб. и затѣмъ постепенно понизился до 1.780.362 руб., поступившихъ въ 1900 г.

Вмѣстѣ съ такимъ уменьшеніемъ поступления страхового сбора и паденіемъ общей цѣнности денежныхъ и цѣнныхъ пакетовъ съ 4.980.293.548 руб. на 3.147.249.130 руб. переводная операція приняла все болѣе и болѣе широкіе размѣры: въ 1897 г. было принято 1.780.208 переводовъ на общую сумму 79.465.087 руб., въ настоящее же время число переводовъ возрасло уже до 10.260.838, а общая ихъ сумма до 328.546.253 руб. Столь значительные финансовые результаты введенія переводной операціи служатъ лучшимъ доказательствомъ полной цѣлесообразности и полезности этого мѣропріятія.

Пересылка по почтѣ посылокъ существовала въ Россіи съ самаго учрежденія правильныхъ почтовыхъ сообщеній. До почтовыхъ реформъ царствованія Императрицы Екатерины II въ посылочномъ обмѣнѣ не было, однако, никакой опредѣленной системы. Посылки принимались лишь на нѣкоторыхъ, очень немногихъ, почтовыхъ трактахъ и оплачивались иногда съ золотника, иногда съ фунта, причѣмъ вѣсъ частныхъ посылокъ нигдѣ не превышалъ 1 пуда.

Съ установленіемъ общей для всего государства вѣсовой таксы въ 1783 г. посылки стали оплачиваться вѣсовымъ сборомъ въ одинаковыхъ размѣрахъ съ письмами, съ тою лишь разницею, что плата за посылки взималась съ фунта, а за письма съ лота ¹⁶⁶). Такимъ образомъ, отправить куда-либо посылку въ 3 фунта стоило столько же, сколько отправить туда же письмо въ 3 лота. Одинаковый размѣръ ставокъ вѣсоваго сбора для посылокъ и писемъ существовалъ въ Россіи до 1843 г., когда, со введеніемъ единства въ оплатѣ писемъ на всякое разстояніе, посылочная и письменная вѣсовые таксы окончательно разошлись между собою.

Черезъ 12 послѣ установленія страхового сбора онъ былъ распространенъ и на посылочную корреспонденцію ¹⁶⁷). Первоначально страхование на почтѣ посылокъ предоставлялось усмотрѣнію корреспондентовъ; затѣмъ съ 1800 г. объявленіе цѣнности посылкамъ сдѣлано обязательнымъ ¹⁶⁸) для увеличенія почтового дохода и въ томъ соображеніи, что отправляемые въ посылкахъ вещи имѣютъ обыкновенно денежную стоимость. Обязательное страхование на почтѣ посылокъ сохранилось до введенія въ дѣйствіе временныхъ постановленій по почтовой части 1871 г. Страховой сборъ за посылки взимался до 1843 г. по тѣмъ же таксамъ, которыя существовали для денежной корреспонденціи.

Въ періодъ времени съ 1818 по 1821 г. обыкновенныя посылки оплачивались вѣсовымъ сборомъ вдвое дороже, а громоздкія посылки незначительнаго вѣса—вчетверо дороже, чѣмъ письма. Мѣра эта, также какъ и увеличеніе вѣсоваго сбора со страховыхъ писемъ въ 10-хъ годахъ, оказалась крайне невыгодною для казны и стѣснительною для публики и потому просуществовала только около 3 лѣтъ.

Подобно тому какъ изъ общаго родового понятія письма постепенно выдѣлились два видовыхъ—страховое письмо и бандерольное отправленіе, такъ изъ общаго родового понятія посылки выдѣлились два новыхъ вида посылочной корреспонденціи—посылки съ драгоценными вещами и посылочныя отправленія съ книгами.

Посылки съ драгоценными вещами, какъ особый видъ корреспонденціи, были введены въ царствованіе Императора Николая I. Подъ драгоценными вещами понимались драгоценные камни, жемчугъ, золотыя и платиновыя издѣлія и т. п. вещи, имѣющія, при маломъ объемѣ, значительную цѣнность. За пересылку посылокъ съ такими вещами, вѣсомъ менѣе одного фунта, въ 1830 г. поста-

новлено было взимать вѣсовой сборъ не по посылочной таксѣ съ фунта, а по письменной таксѣ съ лота ¹⁶⁹).

1843 годъ внесъ подраздѣленіе не только въ вѣсовую таксу, но и въ страховую. Вѣсовая такса была измѣнена для письменной корреспонденціи; для посылочной же она осталась прежнею, т. е., въ размѣрѣ отъ 5 до 25 коп. съ фунта, смотря по разстоянію пересылки. Страховой же сборъ съ посылокъ былъ установленъ въ однообразномъ размѣрѣ 1% съ объявленной имъ цѣнности.

Вѣсовая такса за пересылку посылокъ подверглась измѣненію лишь въ 1861 г. Въ этомъ году каждая ея ставка была увеличена 5 копѣйками, т. е., размѣръ таксы былъ опредѣленъ отъ 10 до 30 коп. съ фунта ¹⁷⁰).

Вѣсовая посылочная такса 1861 г. вскорѣ была значительно понижена для отправленій съ книгами. Мѣра эта была вызвана желаніемъ правительства содѣйствовать возможно широкому распространенію въ народѣ грамотности путемъ облегченія способовъ къ приобрѣтенію учебныхъ пособій. Въ 1864 г. вѣсовая такса за посылочныя отправленія съ книгами была назначена въ размѣрѣ отъ 3 до 11 коп. съ фунта, смотря по разстоянію пересылки ¹⁷¹).

Нельзя не обратить вниманія на нѣкоторую аналогію въ развитіи отдѣльныхъ видовъ письменной и посылочной корреспонденціи. Съ одной стороны, изъ родового понятія письма и посылки выдѣлились виды почтовой корреспонденціи, требовавшіе особенно сохранный и обезпеченной пересылки ихъ по почтѣ и потому давшіе основаніе почтовому вѣдомству назначить за нихъ возвышенную плату (страховое письмо и посылка съ драгоценными вещами); съ другой, изъ тѣхъ же понятій письма и посылки выдѣлились такіе виды почтовой корреспонденціи, къ которымъ необходимо было примѣнить пониженную оплату вѣсовымъ сборомъ въ интересахъ развитія торговли (бандерольное отправленіе) и распространенія въ народѣ просвѣщенія (посылочное отправленіе съ книгами).

Общее количество частныхъ посылокъ составляло: въ 1845 г.—235.731 цѣнностью на 5.247.319 р., а въ 1868 г.—496.888 цѣнностью на 14.932.636 рублей ¹⁷²).

Временными постановленіями по почтовой части 1871 г. всѣ посылки были подраздѣлены на два вида: цѣнные и безъ цѣны, причѣмъ посылки съ драгоценными вещами, какъ отдѣльный видъ почтовой корреспонденціи, были уничтожены. Съ этого времени страховая такса за посылочную корреспонденцію по прежнему слилась со страховою такою же за денежную корреспонденцію; вѣсовая же такса за посылки была опредѣлена въ размѣрѣ 3 коп. съ фунта за пересылку на разстояніи 300 верстъ съ постепеннымъ увеличеніемъ этой платы на 1 коп. за каждыя слѣдующія 100 верстъ до 2500 и за каждыя слѣдующія 250 верстъ на дальнѣйшее разстояніе, при наименьшей платѣ каждой посылки вѣсовымъ сборомъ въ 10 коп. на всякое разстояніе. Что касается посылочныхъ отправленій съ книгами, то для нихъ не было установлено никакой минимальной платы, а вѣсовая такса за такія посылки, для распространенія книгъ въ отдаленныхъ мѣстностяхъ Имперіи, была понижена, начиная съ 1500 верстъ разстоянія пересылки ихъ, до 16—20 коп.

Вѣсовая такса за посылочную корреспонденцію, установленная временными постановленіями по почтовой части, оказалась на практикѣ крайне затруднительною для почтовыхъ чиновниковъ при исчисленіи разстояній, опредѣлявшихся отъ мѣста подачи до мѣста назначенія корреспонденціи, т. е., между всѣми городами и селеніями, въ которыхъ находились почтовые учрежденія, для чего необходимы были чрезвычайно сложныя таблицы исчисленія разстояній; сами же корреспонденты, не имѣя такихъ таблицъ, лишены были возможности опредѣлить впередъ количество причитающагося съ нихъ вѣсоваго сбора за отправляемую посылку. Для устраненія этихъ неудобствъ и увеличенія почтоваго дохода въ 1889 г. была введена новая такса вѣсоваго сбора за посылочную корреспонденцію, по которой плата за посылки, пересылаемая въ предѣлахъ одной губерніи или области, была назначена въ размѣрѣ 5 коп. съ фунта, а за посылки, отправляемая въ другія губерніи или области, по разстояніямъ отъ главнаго города губерніи или области мѣста подачи до главнаго города губерніи или области мѣста назначенія: до 500 верстъ—по 5 коп. съ фунта, отъ 500 до 1000 верстъ—по 10 коп.,

отъ 1000 до 2000 верстѣ—по 20 коп. и т. д., увеличивая плату на 10 коп. съ фунта за каждая слѣдующія 1000 верстѣ, при наименьшей оплатѣ каждой посылки вѣсовымъ сборомъ въ 20 коп.¹⁷³). Прежняя льготная такса для посыльныхъ отправленій съ книгами при этомъ была отмѣнена, такъ какъ съ послѣдовавшимъ еще въ 1879 г. увеличеніемъ предѣльнаго вѣса бандерольныхъ отправленій до 4 фунтовъ въ ней уже не представлялось болѣе надобности.

Такса 1889 г., измѣнившая не только ставки вѣсоваго сбора, но и самый способъ исчисленія вѣсовой платы за посыльную корреспонденцію, при всѣхъ ея удобствахъ сравнительно съ прежними таксами, была слишкомъ высока для большихъ разстояній; такъ, напр., за посылки изъ Европейской Россіи въ Приморскую область по ней платилось съ каждого фунта отъ 70 коп. до 1 р. 10 коп. Дороговизна новой таксы для большихъ разстояній не замедлила отразиться на размѣрѣ посыльной корреспонденціи, ростъ которой уже въ годъ введенія ея пріостановился, а въ слѣдующемъ году, вмѣсто наблюдавшагося постоянно значительнаго увеличенія числа посылокъ, получилось замѣтное уменьшеніе общаго количества посыльной корреспонденціи. Обстоятельство это побудило почтово-телеграфное вѣдомство ввести въслѣдствіи нѣкоторыя облегченія для посыльной корреспонденціи, отправляемой на дальнія разстоянія; такъ, въ 1894 г. была установлена пересылка посылокъ изъ Европейской Россіи въ Приморскую и Амурскую области и обратно съ пароходами Добровольнаго Флота, черезъ Одессу, по однообразной уменьшенной таксѣ въ 30 коп. для Приморской и 45 к. для Амурской области; въ 1898 г. была понижена плата за посылки, пересылаемая на разстояніи свыше 4000 верстѣ, установленіемъ для такихъ посылокъ однообразной ставки вѣсоваго сбора въ размѣрѣ 50 коп. для всякаго дальнѣйшаго разстоянія.

Съ другой стороны, высокая въ общемъ посыльная такса 1889 г. оказалась слишкомъ низкою въ частности для Восточной Сибири, при примѣненіи однообразной ставки въ 5 коп. съ фунта за пересылку посылокъ въ предѣлахъ одной губерніи и области. Такъ какъ среднее протяженіе губерній и областей Восточной Сибири превышаетъ 1500 верстѣ, то вѣсовой сборъ по 5 коп. съ фунта составилъ плату, вдвое низшую мѣстныхъ цѣнъ на гужевую перевозку. Для уравненія стоимости пересылки посылокъ въ Восточной Сибири и др. частяхъ Имперіи, въ 1898 г. опредѣлено было сохранить вѣсовую плату въ размѣрѣ 5 коп. съ фунта лишь для посылокъ, пересылаемыхъ въ предѣлахъ одной округи Восточной Сибири, для посылокъ же, отправляемыхъ за предѣлы округи, взимать ее по разстоянію отъ окружнаго города мѣста подачи до окружнаго города мѣста назначенія посылки: до 500 верстѣ по 5 коп. съ фунта, а при разстояніи свыше 500 верстѣ по 10 коп. за каждая 1000 верстѣ. Исключеніе было допущено лишь для сѣверныхъ округъ Приморской области и для острова Сахалина, для почтовыхъ сношеній которыхъ какъ между собою, такъ и съ другими округами Приморской области была оставлена 5 копѣчная плата съ фунта посылки.

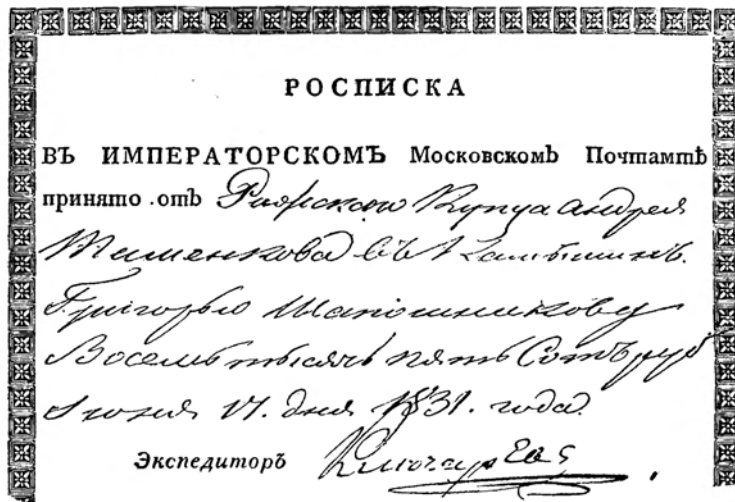
Постепенное сокращеніе числа ставокъ вѣсоваго сбора по разстояніямъ пересылки посыльной корреспонденціи привело наконецъ къ установленію однообразной вѣсовой платы за, т. наз., маловѣсныя посылки. Внутреннія маловѣсныя посылки были введены въ 1899 г., по присоединеніи русскаго почтоваго управленія къ международной посыльной конвенціи на Вашингтонскомъ почтовомъ конгрессѣ. Въ этомъ году для посылокъ вѣсомъ до 7 фунтовъ была назначена однообразная вѣсовая плата, независимо отъ точнаго вѣса посылки, съ подраздѣленіемъ всего пространства Россіи на три пояса: Европейскую Россію, Западную Сибирь съ Туркестанскимъ краемъ и Закаспійскою областью и Восточную Сибирь. Въ отношеніи оплаты маловѣсныхъ посылокъ вѣсовымъ сборомъ сдѣлано различіе между тѣми изъ нихъ, вѣсъ которыхъ не превышаетъ 2 фунтовъ, и тѣми, вѣсъ которыхъ составляетъ отъ 2 до 7 фунтовъ включительно. Для первой категоріи вѣсовая такса назначена въ размѣрѣ отъ 20 до 60 коп. за посылку въ зависимости отъ поясовъ пересылки, а для второй категоріи—отъ 40 коп. до 1 руб. 20 коп. Что касается посылокъ, вѣсъ которыхъ превышаетъ 7 фунтовъ, то за нихъ установлено взимать, сверхъ поясной таксы, вѣсовой сборъ съ каждого излишняго фунта по прежней таксѣ 1889 г. съ пониженіемъ ея ставокъ отъ 2000 верстѣ на 5 к. до предѣльнаго размѣра, опредѣ-

ленного въ 35 коп. На Восточную Сибирь такса маловѣсныхъ посылокъ распространена лишь въ отношеніи оплаты денежныхъ узловъ, а въ Западной Сибири съ Туркестанскимъ краемъ и Закаспійскою областью плата за посылки вѣсомъ болѣе 7 фунтовъ, обмѣниваемая въ предѣлахъ одной губерніи или области, увеличена съ 5 до 10 коп. ¹⁷⁴⁾.

Результаты всѣхъ введенныхъ съ 1872 г. посылочныхъ таксъ усматриваются изъ слѣдующей сравнительной таблицы:

въ 1874 г. общее количество частныхъ посылокъ составляло	958.537,	а цѣнность ихъ	29.888.704 р.;
» 1890 » » » » » »	2.421.844,	» »	63.382.593 »
» 1900 » » » » » »	3.448.652,	» »	87.422.623 »

Пріемъ на почту страховой корреспонденціи удостоверялся для подавателей особымъ документомъ, получившимъ названіе почтовой росписки. Первоначально полученіе почтовыхъ росписокъ представ-

Почтовая росписка 1831 года.

лялось усмотрѣнію корреспондентовъ: росписка выдавалась лишь по требованію подавателя со взысканіемъ за нее 20 коп. асс. въ почтовый доходъ ¹⁷⁵⁾. Въ 1839 г. полученіе почтовыхъ росписокъ было сдѣлано обязательнымъ для отправителей страховой корреспонденціи, причемъ плата за росписки была понижена до 10 коп. асс. или 3 коп. сер. ¹⁷⁶⁾. Этотъ новый сборъ былъ предназначенъ на устройство почтовыхъ каретъ и брикъ. Временными постановленіями по почтовой части 1871 г. сборъ за почтовые росписки былъ оставленъ обязательнымъ для подавателей страховой и заказной корреспонденціи, а также посылокъ безъ цѣны и окончательно опредѣленъ въ размѣрѣ 5 коп. Въ настоящее время онъ взыскивается лишь при пріемѣ на почту посылки.

До 60-хъ годовъ почтовые росписки составлялись на отдѣльныхъ печатныхъ бланкахъ большаго формата, на которыхъ, во избѣжаніе поддѣлки, изображался водяными знаками государственный гербъ съ почтовыми рожками и съ надписью «росписка». Затѣмъ почтовые росписки стали вырѣзываться изъ подавательскихъ почтовыхъ книгъ и такимъ образомъ получили внѣшній видъ талонныхъ росписокъ.

Пріемъ подписки на газеты и журналы и разсылка по почтѣ періодическихъ изданій подписчикамъ составляли въ Россіи въ теченіи первой половины минувшаго столѣтія частный промыселъ Почтдиректоровъ и Почтмейстеровъ: ими устанавливались подробныя правила по газетной операци и въ ихъ же пользу поступали сборы за пересылку періодическихъ изданій. Насколько возможно судить по отзывамъ современниковъ, газетные доходы представляли въ то время довольно значительныя суммы; такъ, напр., въ Москвѣ доходъ этотъ составлялъ въ 1821 г. до 60.000 руб. асс., а въ С.-Петербургѣ — въ концѣ 40-хъ годовъ до 40.000 рублей ср. въ годъ ¹⁷⁷).

Вопросъ о передачѣ газетной операци изъ частнаго управленія въ казенное было возбужденъ впервые въ началѣ 50-хъ годовъ. Въ 1852 г. правительство выкупило газетную операци у двухъ

РОСПИСКА.

Въ ~~Ташкентѣ~~ Почтовой Конторѣ для отправленія принято
и въ книгу *Можан* 30 дня 1851 года подъ № 55. записано въ

*С. Петербургу, въ Соборную книгу 320
Императоромъ Александромъ Николаевичемъ Высочайше
имъ повелѣно. Ташкентъ: Курьеръ, Челябинскъ
Сборная книга въ Ташкентѣ —*

Взято: въсовыхъ — руб. 40 коп., страховыхъ — руб. — коп. и по-
шлины 3 коп. серебромъ. *Всего взорано 40 руб. 43 коп.*

Почтмейстеръ *им*

Помощникъ *Клима*

Почтовая росписка 1851 года.

Почтдиректоровъ и шести Почтмейстеровъ, въ пользу которыхъ поступали газетные доходы, назначивъ имъ взаменъ этихъ доходовъ вознагражденіе въ видѣ добавочныхъ окладовъ содержанія до того времени, пока они будутъ находиться въ занимаемыхъ ими должностяхъ ¹⁷⁸). Вмѣстѣ съ тѣмъ была установлена первая казенная такса за пересылку по почтѣ періодическихъ изданій, въ основаніе которой было положено годовое число номеровъ каждаго журнала или газеты.

По общественнымъ потребностямъ того времени, — когда русская журналистика ограничивалась всего лишь нѣсколькими десятками органовъ, болѣе или менѣе однородныхъ и распространявшихся исключительно въ достаточномъ классѣ населенія, — ко всѣмъ газетамъ и журналамъ могла быть примѣнена крайне несложная такса, состоявшая изъ трехъ ставокъ: 1 р. 50 к. за пересылку годового экземпляра журнала, выходящаго не болѣе 1 раза въ недѣлю, 2 руб. для изданій, выходящихъ до трехъ

разъ въ недѣлю, и 3 руб. для изданій, выходящихъ чаще ¹⁷⁹⁾. Но и тогда уже, въ видѣ исключенія, главному почтовому начальству было предоставлено право допускать нѣкоторое пониженіе въ платѣ, определенной этою таксою, для полезныхъ изданій, предпринимаемыхъ съ благотворительною цѣлю или для распространенія свѣдѣній по какому либо специальному предмету ¹⁸⁰⁾.

Въ концѣ 60-хъ годовъ состояніе русской журналистики совершенно измѣнилось. По мѣрѣ распространенія грамотности и образованія въ низшихъ недостаточныхъ классахъ общества, значительно увеличилась потребность въ новыхъ произведеніяхъ печати, которая и не замедлила возникнуть, примѣняясь при этомъ своею цѣною и ограниченностью объема къ небольшимъ средствамъ и неширокому кругу интересовъ своихъ читателей. Къ такимъ дешевымъ изданіямъ, годовыя цѣны которыхъ не превышали 6 и 4, а иногда даже 2 и 1 рубля, очевидно, не могла быть примѣняема нормальная почтовая такса, установленная для большихъ газетъ и журналовъ, стоившихъ около 15 руб. въ годъ, а потому главное почтовое начальство постоянно вынуждалось къ пониженію пересыльной платы, въ особенности за дешевыя изданія. Вслѣдствіе этого оказалось, что въ концѣ 60-хъ годовъ, при увеличившемся числѣ мелкихъ органовъ журналистики, - до 150 періодическихъ изданій, т. е., значительно болѣе половины всѣхъ издававшихся въ то время въ Россіи газетъ, пользовалось уменьшенной платою за пересылку по почтѣ и, такимъ образомъ, то, что допускалось ранѣе въ видѣ исключенія, обратилось въ правило, а нормальная такса примѣнялась лишь какъ изъятіе.

Для устраненія такой аномаліи въ 1868 г. была установлена новая такса для періодическихъ изданій въ размѣрѣ 20% съ цѣны каждаго изданія за годовую пересылку его по почтѣ ¹⁸¹⁾. Расчетъ этотъ былъ основанъ на существовавшей тогда высшей почтовой платѣ за пересылку большихъ ежедневныхъ изданій, стоившихъ около 15 р., которая взималась въ размѣрѣ 3 руб., что и составляло 20% съ подписной на нихъ цѣны; такое назначеніе платы для всѣхъ вообще изданій было признано справедливымъ главнымъ образомъ потому, что объемъ журналовъ всегда болѣе или менѣе соответствуетъ подписной на нихъ цѣнѣ. Одновременно съ таксою 1868 г. почтовымъ вѣдомствомъ были выработаны подробныя правила для руководства почтовыхъ учреждений, которыми былъ допущенъ пріемъ подписки на всѣ издававшіеся въ Россіи газеты и журналы въ Почтамтахъ и во всѣхъ Почтовыхъ Конторахъ и введена система открытой пересылки по почтѣ періодическихъ изданій взаменъ прежней—въ заклеенныхъ пакетахъ съ адресами подписчиковъ. Такъ какъ установленіе новаго порядка подписки на періодическія изданія въ почтовыхъ учрежденіяхъ не было сдѣлано обязательнымъ для редакцій, то тѣмъ изъ нихъ, которыя признавали этотъ порядокъ неудобнымъ, разрѣшено было продолжать пріемъ подписки на ихъ изданія на прежнихъ основаніяхъ.

Опытъ перваго полугодія существованія новыхъ правилъ по газетной операціи не оправдалъ, однако, ожиданій почтоваго вѣдомства. На практикѣ почтовыми учрежденіями были допущены столь важныя беспорядки по этой операціи, что правильная разсылка газетъ и журналовъ вскорѣ сдѣлалась невозможною. Опасаясь повторенія подобныхъ беспорядковъ и въ будущемъ, почтовое вѣдомство въ слѣдующемъ же 1869 г. признало необходимымъ отказаться отъ пріема подписки на періодическія изданія во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ и отъ продолженія опыта разсылки ихъ къ иногороднымъ подписчикамъ открыто. При этомъ, въ удовлетвореніе ходатайствъ издателей газетъ и журналовъ, была уменьшена пересыльная плата за еженедѣльные и ежемѣсячныя изданія: для первыхъ до 15% и для вторыхъ до 10% съ объявленной редакціею цѣны за самое изданіе ¹⁸²⁾.

Пользуясь тѣмъ, что по таксѣ 1869 г. плата за пересылку періодическихъ изданій была установлена съ объявляемой редакціею цѣны за изданіе, многія редакціи стали назначать весьма невысокую плату за самое изданіе, чтобы менѣе платить почтѣ за пересылку, и сравнительно значительную плату за упаковочныя матеріалы въ свою пользу. Для предотвращенія такихъ злоупотребленій, временными постановленіями по почтовой части 1871 г. было определено взимать плату за пересылку періодическихъ изданій съ объявленной редакціею или издателемъ подписной цѣны за изданіе *съ пересылкой*, считая въ этой цѣнѣ всѣ расходы по изданію и отправленію газеты или журнала, какъ-то: почтовые,

укупорочные, конторскіе и др., причемъ самый размѣръ платы былъ пониженъ: для ежемѣсячныхъ изданій до 8%, для еженедѣльныхъ—до 12% и для ежедневныхъ—до 16%, при минимумѣ ея въ 50 к., 60 к. и 1 р. 20 к. за годъ.

Вслѣдствіе возвышенія цѣнъ на укупорочные матеріалы и перевозку почтъ такса эта впоследствии была признана недостаточною и въ 1886 г. замѣнена новою, по которой плата за пересылку газетъ и журналовъ была установлена въ размѣрѣ отъ 10% до 18% съ подписной цѣны изданій, смотря по срокамъ выхода ихъ, при минимумѣ ея отъ 40 к. до 1 руб. 20 к. за годъ¹⁸⁸⁾.

Такса 1886 г., не высокая для болѣе дорогихъ изданій, оказалась на практикѣ нѣсколько обременительною для журналовъ, выходящихъ не болѣе 6 разъ въ годъ, и для дешевыхъ изданій, стоимость которыхъ по подписной цѣнѣ съ пересылкою не превышала 4 руб. въ годъ. Поэтому для такихъ

Развозка почтовой корреспонденции въ С.-Петербургъ въ 1830—1845 годахъ.

журналовъ пересыльная плата была уменьшена въ 1895 г. съ 10% до 8% при сохраненіи низшаго размѣра ея въ 40 к. за годъ¹⁸⁹⁾; для дешевыхъ же изданій было признано соответственнымъ понижать, въ уважительныхъ случаяхъ, минимальную плату до установленной процентной таксы съ подписной цѣны съ пересылкою.

Другое измѣненіе таксы 1886 г. состояло въ упорядоченіи пересылки по почтѣ приложений къ періодическимъ изданіямъ. На основаніи прежнихъ правилъ редакціямъ разрѣшалось въ счетъ платы за пересылку самаго изданія разсылать при немъ еще разнаго рода собственныя приложения. Ограничивая извѣстнымъ предѣломъ вѣсъ каждаго такого приложения, правила эти не устанавливали, однако, ни количества, ни общаго предѣльнаго вѣса собственныхъ приложений, пересылаемыхъ по почтѣ бесплатно, что предоставляло издателямъ газетъ и журналовъ возможность постепенно увеличивать число

и въсь бесплатныхъ приложений. Чтобы положить предѣлъ этимъ злоупотребленіямъ, причинявшимъ большіе убытки казнѣ и невыгодно отражавшимся на книжной торговлѣ, почтово-телеграфнымъ вѣдомствомъ разрѣшено съ 1900 г. сдавать на почту при періодическихъ изданіяхъ бесплатно такія собственныя приложения, въсь которыхъ вмѣстѣ съ газетою или журналомъ не превышаетъ предѣльной нормы, установленной для ихъ изданія, и за пониженную плату—не болѣе 12 фунтовъ въ теченіи года на каждый экземпляръ газеты или журнала собственныхъ приложений, обѣщанныхъ въ условіяхъ подписки и состоящихъ изъ литературныхъ или художественныхъ произведеній, издаваемыхъ тою-же редакціею ¹⁸⁵).

По учрежденіи казеннаго управленія газетною операціею почтовый доходъ отъ этой операціи составлялъ 83.358 руб., въ настоящее же время составляетъ 1.726.531 р. Общее количество экземпляровъ періодическихъ изданій возрасло съ 38.137.289, пересланныхъ и доставленныхъ по почтѣ въ 1874 г., до 226.442.210, пересланныхъ и доставленныхъ въ 1900 г.

Городская почта была учреждена въ С.-Петербургѣ въ 1833 г., а въ Москвѣ въ 1845 г. Первоначально она служила для доставки изъ одной части города въ другую лишь простыхъ писемъ, билетовъ (пригласительныхъ, визитныхъ и т. п.) и періодическихъ изданій. Къ пріему городскихъ писемъ были приглашены хозяева обыкновенныхъ лавокъ, которымъ было отдано предпочтеніе потому, что послѣднія открыты ежедневно съ утра до вечера. За набранною въ лавкахъ корреспонденціею въ опредѣленные часы являлись письмоноscopy городской почты, которые доставляли ее въ Почтамтъ и затѣмъ разносили по назначенію. За каждое письмо, какого бы вѣса оно ни было и въ какую бы часть города оно ни слѣдовало, была установлена однообразная плата по 20 к. асс. (5 коп. сер.), а съ билетовъ по 10 коп. асс. (2½ коп. сер.) съ каждаго. Изъ этой платы 10% поступало въ пользу хозяевъ лавокъ, 20% въ пользу чиновниковъ Почтамта, завѣдывавшихъ городской почтою, а остальное—въ почтовый доходъ ¹⁸⁶). Одною изъ первыхъ газетъ, доставлявшихся по городской почтѣ, была «Сѣверная Пчела», которую издавалъ въ то время книгопродавецъ Смирдинъ. За доставку этой газеты уплачивалось въ доходъ городской почты по 10 руб. асс. въ годъ съ каждаго экземпляра.

Въ 1845 г. были введены штемпельные конверты для городскихъ писемъ ¹⁸⁷)—на три года ранѣе, чѣмъ для иногородныхъ, что дало возможность устроить первые въ Россіи почтовые ящики для писемъ. Около того же времени такса за билеты была понижена съ 2½ до 1½ коп. за билетъ ¹⁸⁸).

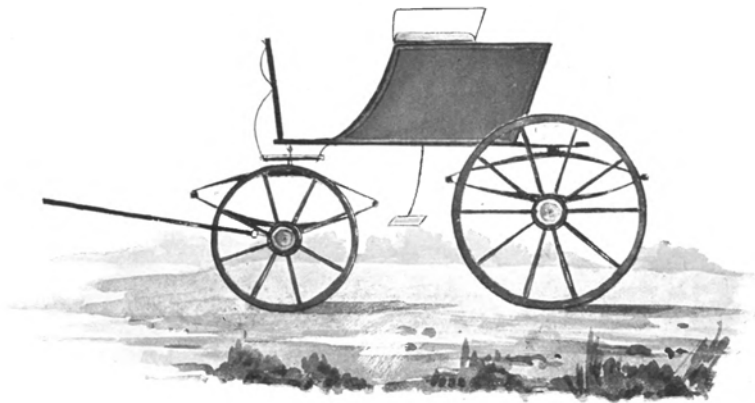
Въ началѣ царствованія Императора Александра II городская почта существовала только въ 4 городахъ: С.-Петербургѣ, Москвѣ, Варшавѣ и Казани. Жители же остальныхъ городовъ, даже болѣе населенныхъ, чѣмъ Казань, какъ, напр., Одессы или Риги, были лишены этого удобства въ своихъ почтовыхъ сношеніяхъ. Въ незначительный сравнительно періодъ времени по 1875 г. городскія почты были учреждены въ 47 городахъ ¹⁸⁹), а впоследствии - во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ производится разноска почтовой корреспонденціи. Со времени распространенія въ Россіи городскихъ почтъ, на нихъ были допущены къ пріему всѣ виды почтовой корреспонденціи, причемъ для простыхъ писемъ, за исключеніемъ С.-Петербурга и Москвы, была установлена такса въ 3 коп. По пониженнымъ таксамъ доставляются по городской почтѣ также бандерольныя отправленія и періодическія изданія (послѣднія за минимальную плату существующей процентной таксы).

Доходъ городской почты составлялъ въ 1833 г.—3.081 руб. сер., а въ 1873 году—186.147 руб. Въ настоящее время по городской почтѣ доставляется въ годъ до 83.607.317 почтовыхъ отправленій общіею цѣнностью на 10.113.084 руб.

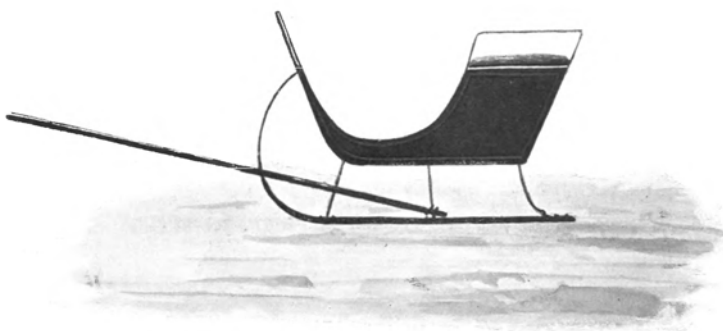
Объ отношеніяхъ общаго числа частной почтовой корреспонденціи къ количеству народонаселенія Россіи въ минувшемъ столѣтіи можно судить по слѣдующимъ цифровымъ даннымъ: въ 40-хъ годахъ на 100 человекъ населенія приходилось въ годъ до 20 почтовыхъ отправленій, въ началѣ 60-хъ годовъ—до 30 почтовыхъ отправленій, а въ 1900 г. уже на каждаго человека около 5 почтовыхъ отправленій.

Казенная корреспонденція была освобождена отъ оплаты почтовымъ сборомъ еще въ царствованіе Императора Петра Великаго ¹⁹⁰). Изъ этого общаго правила въ половинѣ XVIII столѣтія было сдѣлано исключеніе для посылаемыхъ изъ присутственныхъ мѣстъ бумагъ по просительскимъ дѣламъ,

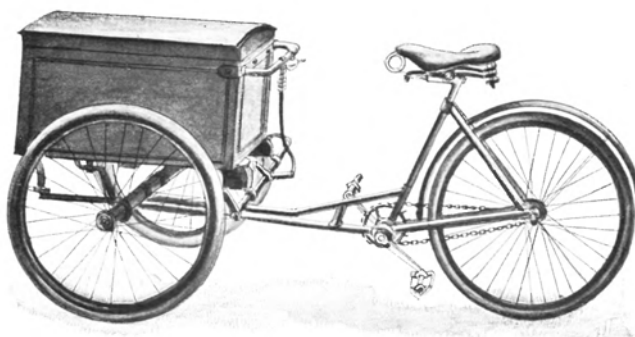
СОВРЕМЕННЫЕ ЭКИПАЖИ С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО ПОЧТАМТА ДЛЯ РАЗВОЗКИ КОРРЕСПОНДЕНЦИИ.

Шарабанъ.

Сани.

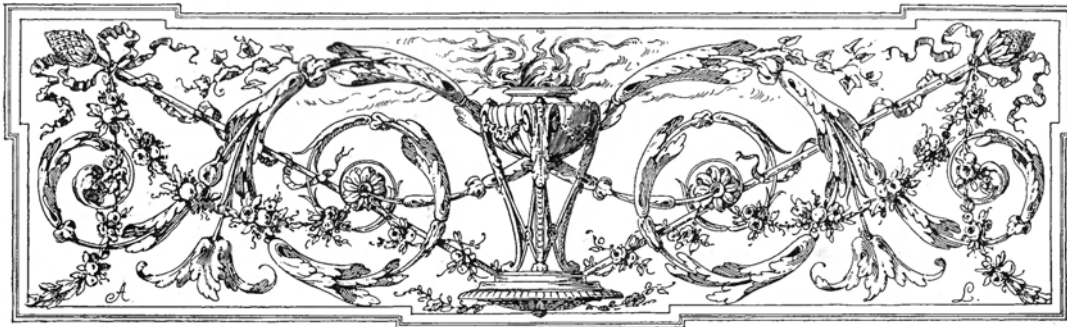
Трехколесный велосипедъ съ ящикомъ.

за пересылку которыхъ въ 1752 г. постановлено было взыскивать вѣсовой сборъ ¹⁹¹). Такое распоряженіе было отмѣнено, однако, въ 1834 г. ¹⁹²).

Чтобы положить предѣлъ различнымъ злоупотребленіямъ и недоразумѣніямъ по бесплатной пересылкѣ корреспонденціи, въ царствованіе Императора Николая I былъ впервые опредѣленъ съ точностью кругъ лицъ и учреждений, пользующихся такою привиллегією, а также установлены самыя размѣры предоставленнаго имъ права ¹⁹³). При этомъ, для сокращенія издержекъ на уплату прогоновъ за пересылку по почтѣ казенныхъ посылокъ, всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ и должностнымъ лицамъ вмѣнено было въ обязанность отправлять посылки ихъ, не требующія скорого доставленія, съ транспортами, а не почтою ¹⁹⁴). Со второй половины XIX столѣтія число лицъ и учреждений, пользовавшихся правомъ бесплатной пересылки по почтѣ корреспонденціи, постепенно возрастало, несмотря на неоднократныя попытки почтового вѣдомства уменьшить, по возможности, бесплатную пересылку по почтѣ корреспонденціи неправительственныхъ учреждений. Временными постановленіями по почтовой части 1871 года за присутственными мѣстами и должностными лицами было сохранено право пересылать по почтѣ безъ оплаты вѣсовымъ сборомъ письма, денежные пакеты, узлы и посылки, а нѣкоторымъ учрежденіямъ Министерства Финансовъ предоставлено отправлять по почтѣ, также и безъ оплаты страховымъ сборомъ, цѣнные закрытые пакеты и денежные узлы. Впослѣдствіи, для сокращенія вѣса казенныхъ писемъ, были установлены особыя бланки открытыхъ казенныхъ писемъ.

Въ началѣ 40-хъ годовъ число казенной корреспонденціи въ три раза превышало число частной корреспонденціи, а сумма пересылавшихся по почтѣ казенныхъ капиталовъ на 16% превышала сумму частныхъ. Въ серединѣ 60-хъ годовъ первыя числа почти сравнялись; сумма же пересылавшихся по почтѣ казенныхъ капиталовъ въ полтора раза превышала сумму частныхъ. Въ настоящее время, при общемъ количествѣ всей пересылаемой по почтѣ корреспонденціи въ 848.952.613, количество бесплатной корреспонденціи составляетъ 80.124.808, т. е., около $\frac{1}{10}$ части; сумма же пересылаемыхъ по почтѣ казенныхъ капиталовъ достигаетъ 3.243.292.223 руб., при общей суммѣ всѣхъ пересылаемыхъ по почтѣ цѣнностей въ 4.025.272.973 руб., т. е., превышаетъ $\frac{3}{4}$ этой послѣдней суммы, а вѣсъ бесплатной корреспонденціи равняется 51.941.427 фунтамъ, при общемъ вѣсѣ всей пересылаемой по почтѣ корреспонденціи въ 92.184.943 фунта, т. е., значительно превышаетъ $\frac{1}{2}$ его.

VIII.

Порядокъ производства почтовыхъ операций.

Въ началѣ XIX столѣтія производство почтовыхъ операций отличалось крайнею простотою и несложностью. Всѣ отдѣльные виды корреспонденціи подавались въ почтовыхъ учрежденіяхъ и, по приѣмѣ на почту, записывались въ особія, т. наз., «протокольные» книги. Сопроводительными документами при пересылкѣ корреспонденціи были «карты» и «реестры», въ которые вносились всѣ почтовые отправленія. Денежныя письма задрѣывались въ особые конверты, т. наз., «постъ-пакеты», которые отправлялись въ сумкахъ съ цѣпями. Въ свою очередь, денежныя сумки и простая корреспонденція вкладывались въ чемоданы, запечатывавшіеся сургучною и свинцовою печатами. По полученіи почты, «карты» оставлялись въ почтовыхъ учрежденіяхъ мѣста назначенія для отчетности, «реестры» же съ росписками возвращались обратно¹⁹⁾. Вся корреспонденція выдавалась изъ почтовыхъ учреждений, такъ какъ разноски ея адресатамъ на домъ, за исключеніемъ самыхъ большихъ городовъ, не существовало.

Въ царствованіе Императора Николая I были установлены новыя формы почтовыхъ книгъ и нѣкоторыя, сохранившіеся до сихъ поръ, сопроводительные почтовые документы, напр., «извѣстія» для пересылки денежной корреспонденціи и «накладныя» для записи всѣхъ отправляемыхъ при нихъ почтовыхъ вещей—чемодановъ, бауловъ и т. п.¹⁹⁶⁾, причѣмъ для направленія корреспонденціи почтовыми учрежденіями были изданы почтовые карты съ обозначеніемъ на нихъ всѣхъ трактовъ и почтовыхъ мѣстъ Имперіи. Обращаютъ на себя вниманіе также постановленія, которыми, въ интересахъ публики, былъ введенъ приѣмъ простыхъ писемъ въ почтовыхъ учрежденіяхъ послѣ окончанія производства въ нихъ операций за особую плату въ размѣрѣ 10 и 20 коп., съ назначеніемъ изъ этого сбора 20% въ пользу почтовыхъ служащихъ¹⁹⁷⁾.

Еще въ 60-хъ годахъ въ большинствѣ почтовыхъ учреждений приѣмъ корреспонденціи производился только въ дни отправленія почтъ, вслѣдствіе чего учрежденія, отправлявшія отъ себя еженедѣльно по двѣ почты, были заняты приѣмомъ корреспонденціи только два раза въ недѣлю. При значительной подачѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ корреспонденціи и недостаткѣ личнаго состава служащихъ, корреспонденція многихъ лицъ оставалась непринятою въ день отхода почтъ и корреспонденты по необходимости должны были являться для подачи своихъ писемъ и посылокъ два, а иногда и три раза, прежде чѣмъ имъ удавалось сдать ихъ на почту. Для устраненія такихъ неудобствъ

Задѣлка отправляемой почты.

въ производствѣ почтовыхъ операций, въ царствованіе Императора Александра II всѣмъ почтовымъ учрежденіямъ вмѣнено было въ обязанность производить пріемъ и выдачу всей безъ исключенія корреспонденціи ежедневно, о чемъ для свѣдѣнія корреспондентовъ и выставленія въ учрежденіяхъ объявленія съ указаніемъ установленныхъ для почтовыхъ операций часовъ. Въ послѣднее время пріемъ и выдачу заказной корреспонденціи разрѣшено производить также въ вечерніе часы отъ 5 до 7 въ тѣхъ учрежденіяхъ, гдѣ это будетъ признано полезнымъ и возможнымъ по мѣстнымъ условіямъ. Такимъ образомъ, пользованіе услугами почтовыхъ учреждений слѣвалось для публики возможнымъ въ теченіи цѣлаго дня.

Со введеніемъ почтовыхъ марокъ и развитіемъ почтовой корреспонденціи установленныя въ первой половинѣ минувшаго столѣтія формы почтовыхъ книгъ для записи подаваемой и получасмой корреспонденціи и вообще для спеціальнаго почтоваго дѣлопроизводства и формы сопроводительныхъ почтовыхъ документовъ не могли уже удовлетворять болѣе своему назначенію. Число этихъ книгъ со временемъ значительно увеличилось и, такъ какъ во многихъ учрежденіяхъ, кромѣ общихъ книгъ, велись еще особыя по распоряженіямъ мѣстнаго почтоваго начальства, то въ общемъ оно достигло очень большаго размѣра. Насколько велико и сложно было спеціальное почтовое дѣлопроизводство въ половинѣ минувшаго столѣтія, можно судить по тому, что въ царствованіе Императора Александра II количество книгъ въ губернскихъ почтовыхъ конторахъ было сокращено на 78%, а на почтовыхъ станціяхъ съ пріемомъ и выдачею корреспонденціи—на 90%. Дальнѣйшія измѣненія въ спеціальному почтовому дѣлопроизводствѣ были произведены уже въ послѣднее пятилѣтіе: многія книги, слѣвавшіяся по обстоятельству времени ненужными, отмѣнены, записи въ сохранившихся книгахъ и сопроводительныхъ документахъ значительно упрощены и вообще достигнуто возможное сокращеніе формальностей въ производствѣ почтовыхъ операций, чѣмъ облегченъ трудъ почтовыхъ чиновниковъ, ускорены пріемъ, задѣлка, пересылка, повѣрка и выдача почтовой корреспонденціи и доставлены большія удобства публикѣ.

Сортировка и направление почтовой корреспонденции производились в первой половине минувшаго столѣтія самымъ первобытнымъ способомъ. За отсутствіемъ какихъ либо руководствъ и указаній по этой отрасли почтовой службы, почтовая корреспонденція, адресованная даже на окраину какой либо изъ большихъ губерній, посылалась прямо въ губернский городъ, хотя бы расположенный на противоположномъ концѣ губерніи мѣста назначенія, откуда уже слѣдовала затѣмъ по прямому ея адресу со значительнымъ замедленіемъ ¹⁹⁸). Что касается собственно простой корреспонденціи, то на нее не обращалось почти никакого вниманія, такъ какъ почтовые учрежденія ограничивали свою дѣятельность исключительно заботою о сохранности денежной корреспонденціи, за которую отвѣчали материально передъ подавателями. Для прекращенія этихъ безпорядковъ, съ царствованія Императора Александра II составлялись указатели порядка пересылки корреспонденціи между всѣми почтовыми учрежденіями и соотвѣтствующія инструкціи для почтовыхъ служащихъ, а также новыя почтовые карты съ показаніемъ въ нихъ времени прохожденія почтовыхъ поѣздовъ по желѣзнымъ дорогамъ и общей связи въ ходѣ почтъ, выраженной въ дняхъ и часахъ полученія почтъ въ почтовыхъ учрежденіяхъ и отправленія ихъ оттуда. Для облегченія же почтовыхъ чиновниковъ при приѣмѣ корреспонденціи, періодически издавался полный алфавитный списокъ всѣхъ почтовыхъ учрежденій, производящихъ приѣмъ и выдачу корреспонденціи, съ поименованіемъ въ немъ также желѣзнодорожныхъ станцій и паромныхъ пристаней, на которыхъ производилась выдача простой корреспонденціи. вмѣстѣ съ тѣмъ для сокращенія значительнаго расхода на постройку почтовыхъ чемодановъ и сумокъ, достигавшаго въ 1867 году 37.706 руб. и составляющаго въ настоящее время 50.647 руб., была установлена открытая, т. е., безъ задѣлки въ почтовые вещи, пересылка по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ денежныхъ постъ-пакетовъ и посылокъ въ небольшомъ количествѣ. Мѣра эта, независимо отъ облегченія труда почтовыхъ служащихъ и сокращенія времени для обмѣна почтъ, уменьшила ежемѣсячный расходъ кожаныхъ вещей на 17.000 штукъ, т. е., почти на 25%.

ПОВѢРКА ПОЛУЧЕННОЙ ПОЧТЫ.

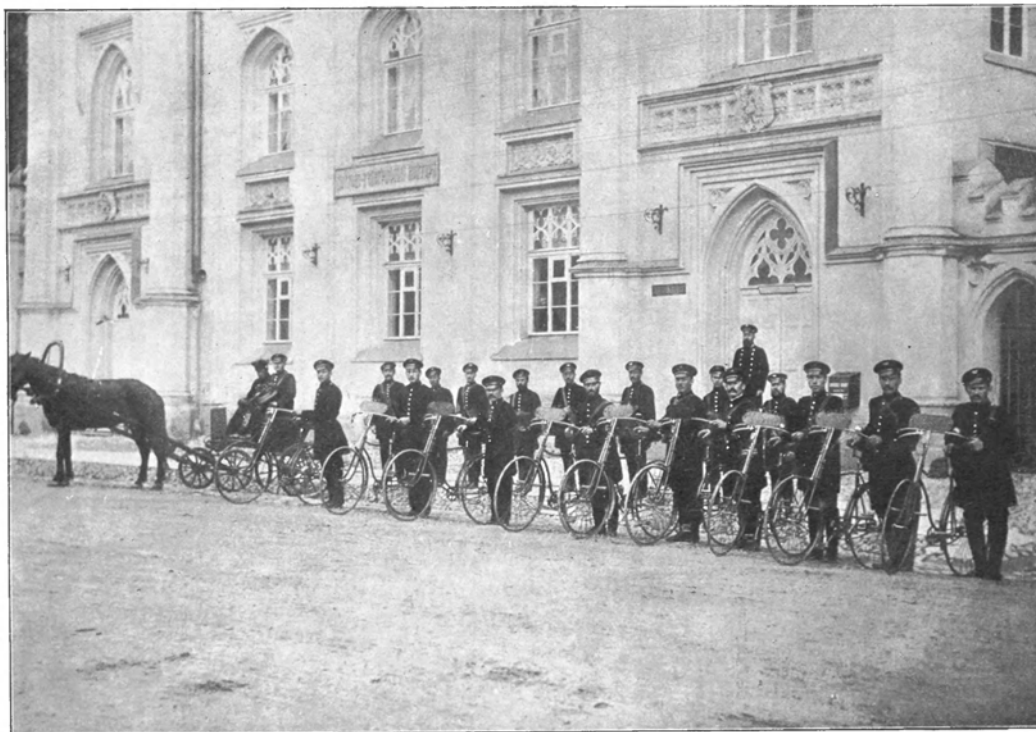
Шкафъ съ именными ящиками для корреспондентовъ.

Дальнѣйшими упрощеніями въ пересылкѣ почтовой корреспонденціи, относящимся уже къ послѣднимъ годамъ, были установленіе направленія корреспонденціи на узловыя пункты, т. е., пункты раздѣленія грунтовыхъ почтовыхъ трактовъ и линій желѣзныхъ дорогъ, а не исключительно на почтовыя конторы, преимущественно городскія, какъ это дѣлалось ранѣе, и измѣненіе способовъ задрѣлки нѣкоторыхъ видовъ корреспонденціи путемъ отбѣны отправленія ихъ въ постъ-пакетахъ.

Во второй половинѣ минувшаго столѣтія значительныя улучшенія и усовершенствованія были достигнуты также въ отношеніи выдачи изъ почтовыхъ учрежденій и доставки адресатамъ на домъ почтовой корреспонденціи. Къ такимъ мѣропріятіямъ по выдачѣ корреспонденціи относятся: облегченіе для корреспондентовъ способа полученія съ почты всякаго рода корреспонденціи посредствомъ особыхъ годовыхъ билетовъ, введенныхъ для простыхъ писемъ еще въ 1830 г., что устраняетъ для нихъ необходимость удостовѣрять каждый разъ свою личность на почтовыхъ повѣсткахъ; установленіе во всѣхъ значительныхъ почтовыхъ учрежденіяхъ, для желающихъ, особыхъ именныхъ ящиковъ, изъ которыхъ простая корреспонденція получается самими адресатами тотчасъ по раздѣлкѣ почтъ; разрѣшеніе выдавать страховую корреспонденцію по паспортамъ безъ засвидѣтельствованія личности на повѣсткахъ и многія другія. Что касается доставки корреспонденціи адресатамъ на домъ, то разноска простой

корреспонденці почталіонами была постепенно распространена на всѣ значительныя мѣстности Имперіи, въ которыхъ имѣются почтовые учрежденія, причемъ учтены самыя обходы письмоносцевъ до нѣсколькихъ разъ въ теченіи дня, а для ускоренія доставки корреспонденціи въ нѣкоторыхъ, пока еще немногихъ, городахъ заведены велосипеды по примѣру иностранныхъ государствъ. Чрезвычайно важное значеніе имѣло для корреспондентовъ установленіе доставки адресатамъ на домъ посылокъ, денегъ и др. цѣнныхъ отправленій. Доставка на домъ посылокъ безъ цѣны и цѣнныхъ до 10 руб., по желанію отправителя, была введена еще временными постановленіями по почтовой части 1871 г. За такую доставку опредѣлена была въ то время плата по 15 коп. съ посылки. Затѣмъ съ 1890 г. доставка на домъ малоцѣнныхъ посылокъ была установлена повсемѣстно и по желанію адресатовъ, причемъ цѣнность доставляемыхъ посылокъ была увеличена для С.-Петербурга и Москвы. Одновременно съ этимъ была разрѣшена доставка на домъ, по желанію адресатовъ, также денежныхъ и цѣнныхъ пакетовъ на ограниченныя суммы, сначала въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Варшавѣ и Одессѣ, а впослѣдствіи и въ др. значительныхъ городахъ. Въ настоящее время доставка на домъ распространена на денежные переводы, а въ С.-Петербургѣ и Москвѣ на корреспонденцію съ наложеннымъ платежомъ и на самыя наложенныя платежи въ небольшихъ суммахъ. Плата за доставку на домъ посылокъ составляетъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ по 20 к., а въ другихъ городахъ по 15 коп.; за доставку же пакетовъ—повсемѣстно по 10 коп. ¹⁰⁰).

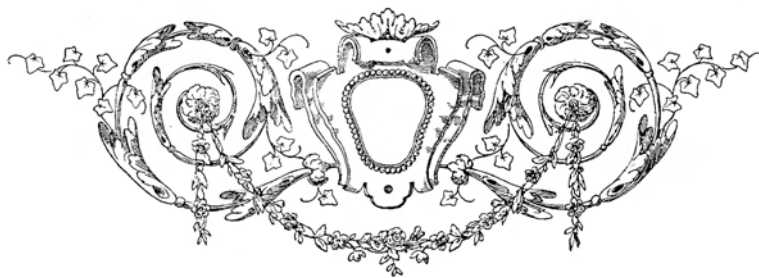
Крайнее разнообразіе издававшихся въ XIX столѣтіи почтовыхъ правилъ и разбросанность ихъ въ отдѣльныхъ узаконеніяхъ, приказахъ, циркулярахъ, разъясненіяхъ и т. п. чрезвычайно затрудняли возможность пользованія ими какъ для публики, такъ и для самихъ почтовыхъ чиновниковъ. Обстоятельство это побуждало почтовое вѣдомство время отъ времени собирать всѣ дѣйствовавшія

Доставка корреспонденціи на велосипедахъ.

почтовые постановления и приводить ихъ въ опредѣленную систему. Важнѣйшими изъ такихъ кодификаціонныхъ работъ были: Почтмейстерская инструкция 1807 года, Почтовый Уставъ 1857 г. и Сборники почтовыхъ постановлений и распоряженій 1869 и 1885 г.г. Специально же для публики почтовымъ вѣдомствомъ ежегодно издавались Почтовые Календари, въ которыхъ помѣщались всѣ необходимыя для нея свѣдѣнія о почтовыхъ сообщеніяхъ и сношеніяхъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ съ 70-хъ годовъ былъ установленъ систематическій порядокъ собиранія статистическихъ свѣдѣній по почтовой части на точномъ основаніи коренныхъ началъ, выработанныхъ оффиціальнымъ представителемъ отъ русскаго почтоваго управления на бывшей въ С.-Петербургѣ въ 1872 г. восьмой сессіи международнаго статистическаго конгресса, на которой впервые былъ возбужденъ и окончательно разрѣшенъ вопросъ о статистикѣ почтовыхъ сношеній. Примѣнительно къ постановленіямъ этой сессіи, почтовымъ вѣдомствомъ были составлены и изданы въ 1873 г. особыя «формы для собиранія статистическихъ свѣдѣній по почтовой части», въ основныхъ своихъ чертахъ сохранившіяся до настоящаго времени.

IX.

Почтовые сношения съ иностранными государствами.

Въ первой половинѣ XIX столѣтія обмѣнъ почтовой корреспонденціи между Россією и иностранными государствами производился преимущественно черезъ Пруссію.

Непосредственныя почтовые сношенія съ Пруссією возникли еще въ царствованіе Императора Петра Великаго. Основаніе Петербурга, слѣдывшагося Императорскою резиденціею, заключеніе Сѣвернаго мира и распространеніе въ Россіи культуры и цивилизаціи значительно способствовали устройству этихъ сношеній.

Въ началѣ XIX столѣтія между Россією и Пруссією существовалъ почтовый обмѣнъ одной только письменной корреспонденціи. Въ 1819 г. аккредитованными при С.-Петербургскомъ Дворѣ посланниками различныхъ государствъ былъ составленъ проектъ особаго почтоваго соглашенія съ Россією, который заключался въ томъ, чтобы направить русскую корреспонденцію, слѣдующую во Францію, Голландію и южную Германію, транзитомъ не черезъ Пруссію, а черезъ Польшу, Австрію, Саксонію и Баварію. По разсмотрѣніи этого проекта почтовымъ вѣдомствомъ было признано, однако, что прусское королевство какъ по его географическому положенію, направленію главныхъ путей и близости къ морю, такъ и вообще по культурѣ и приспособленности почтовыхъ учреждений къ транзитнымъ почтовымъ сношеніямъ представляло болѣе выгодныя условія для обмѣна русской корреспонденціи съ иностранными государствами, чѣмъ другія пограничныя страны. По этимъ основаніямъ Россією и была заключена первая почтовая конвенція съ Пруссією въ 1821 году²⁰⁰).

Конвенціею 1821 г. Россія обязалась передавать исключительно прусской почтѣ свою корреспонденцію, слѣдующую во всѣ государства Европы, кромѣ Швеціи, Австріи, Италіи и Турціи, въ Америку и въ англійскія, французскія и нидерландскія колоніи. Прусскія почты были направлены въ Россію по двумъ трактамъ: по тракту Мемель-Рига-С.-Петербургъ и по тракту Гильзитъ-Вильна-Москва. Плата за корреспонденцію, пересылавшуюся между Россією и Пруссією, составлялась изъ русской и прусской вѣсовыхъ таксъ, причемъ русская такса для иностранной корреспонденціи была выше, чѣмъ для внутренней²⁰¹). Результатомъ установленія новаго порядка почтовыхъ сношеній съ Пруссією было значительное ускореніе пересылки иностранной корреспонденціи; такъ, корреспонденція изъ Парижа и Лондона стала получаться въ С.-Петербургѣ вмѣсто 22 дней въ 11, изъ Берлина вмѣсто 9 въ 5 и т. д.

Русско-прусская почтовая конвенція 1821 г. по своему содержанію относилась до одной только

письменной корреспонденции. Посылочный же обмен между Россіею и Пруссіею производился помимо почты через частных комиссіонеровъ до 1833 г., когда, по перенесеніи почтового тракта съ По-лангена и Мемеля на Таурогенъ и Лаугсаргенъ, между русскими и прусскими почтовыми учрежде-ніями была установлена также пересылка тяжелыхъ почтъ. Первоначально съ русско-прусскими тяжелыми почтами перевозились деньги и посылки до 40 фунтовъ. Впослѣдствіи, въ 1839 г., такое ограниченіе въ вѣсѣ было отмѣнено. Почтовые отправленія, пересылавшіяся съ тяжелыми почтами, оплачивались по внутреннимъ почтовымъ таксамъ обоихъ государствъ.

Заключеннымъ вскорѣ между Россіею и Пруссіею новымъ почтовымъ договоромъ 1843 г. было достигнуто возможное для того времени ускореніе въ пересылкѣ почтовой корреспонденціи, понижены почтовые таксы и установлена плата за международную корреспонденцію по государствамъ, вмѣсто прежней по отдѣльнымъ европейскимъ городамъ ²⁶²). Насколько значительно было пониженіе таксъ за иностранную корреспонденцію въ 1843 г., видно изъ того, что прежде за письмо въ одинъ лотъ платилось отъ С.-Петербурга до Берлина $76\frac{1}{4}$ к. сер. и до Ахена 1 руб. $7\frac{1}{4}$ к. сер., по введеніи же въ дѣйствіе новаго русско-прусскаго почтового договора плата эта составила лишь $34\frac{3}{4}$ и $44\frac{1}{2}$ к. сер.

Пониженіе въ Пруссіи почтовой таксы въ 1849 году, измѣненіе взаимныхъ отношеній германскихъ почтовыхъ управленій со времени учрежденія въ 1850 г. германскаго почтового союза и подчиненіе польскаго почтового управленія обще-имперскому въ Россіи имѣли своимъ послѣдствіемъ пересмотръ прежняго русско-прусскаго почтового договора и замѣну его въ 1851 г. новымъ, по которому почтовые таксы за письма въ иностранныя государства были понижены болѣе, чѣмъ на половину и введена система округленныхъ почтовыхъ платежей, давшая возможность установить однообразную таксу за письма во всѣ страны германскаго почтового союза въ размѣрѣ 20 к. съ лота. Вмѣстѣ съ тѣмъ договоромъ 1851 г. была замѣнена для писемъ, вѣсившихъ болѣе 1 лота, прежняя прогрессія вѣса въ $\frac{1}{2}$ лота новою—въ 1 лотъ, существовавшею въ Россіи ²⁶³).

По введеніи въ Россіи почтовыхъ марокъ для внутренней корреспонденціи, въ 1864 году было разрѣшено оплачивать ими также и иностранную корреспонденцію.

Дальнѣйшія улучшенія и усовершенствованія въ почтовомъ обменѣ между Россіею и Пруссіею были произведены почтовою конвенціею 1865 г.: сю, между прочимъ, были постановлены новыя правила о рекомендованныхъ письмахъ, бандерольныхъ отправленіяхъ, открытыхъ картахъ съ напечатанными на нихъ объявленіями, корреспонденціи съ доставкою нарочнымъ и выписываемыхъ изъ-за границы абонентныхъ періодическихъ изданійхъ ²⁶⁴).

Одновременно съ русско-прусскими почтовыми договорами Россіею заключались почтовые конвенціи и съ Австріею.

Конвенціею 1843 г. была впервые устранена прежняя неопредѣленность въ русско-австрійскихъ почтовыхъ сношеніяхъ и установлены между обоими государствами обменъ тяжелыхъ почтъ и перевозка проезжающихъ на почтовыхъ лошадахъ. Русско-австрійскія почты были направлены по слѣдующимъ трактамъ: Ковно или Брестъ-Литовскъ—Краковъ—Подгорже, Радзивиловъ—Броды и Новоселлицы—Черновицы. Плата за корреспонденцію составлялась изъ внутреннихъ почтовыхъ таксъ, взимающихся каждымъ почтовымъ управленіемъ въ свою пользу. Корреспонденція, слѣдовавшая въ страны, расположенныя за Австріею, была освобождена отъ австрійскаго транзитнаго сбора, за исключеніемъ писемъ, адресованныхъ въ Испанію, Португалію, Гибралтаръ и французскія и англійскія колоніи ²⁶⁵). До введенія въ дѣйствіе русско-австрійской почтовой конвенціи 1843 г. русскіе корреспонденты платили за письмо въ 1 лотъ отъ С.-Петербурга до Лемберга 28 к. сер., до Вѣны $56\frac{3}{4}$ коп. сер. и до Триеста 68 к. сер., на основаніи же этой конвенціи русская такса во всѣ названные города составила всего лишь 10 к. сер.

Приступленіе Австріи къ германскому почтовому союзу и заключеніе ею новой почтовой конвенціи съ Италіею послужили основаніемъ для замѣны въ 1854 году прежнихъ русско-австрійскихъ почтовыхъ договоровъ новымъ, которымъ была введена существовавшая уже въ то время въ сноше-

нихъ между Россією и Пруссією система округленныхъ почтовыхъ платежей и установлена новая прогрессія вѣса для писемъ и другихъ почтовыхъ отправленій ²⁰⁶). Конвенція эта была пересмотрѣна затѣмъ въ 1866 г., причемъ постановленія ея были согласованы съ постановленіями русско-прусской почтовой конвенціи 1865 г.

Первая почтовая конвенція между Россією и Швецією была заключена въ 1810 году, вскорѣ по присоединеніи къ Имперіи Великаго Княжества Финляндскаго. Дополненная впоследствии актомъ 1821 года, она установила порядокъ почтовыхъ сношеній между Россією и ея новою провинцією, съ одной стороны, и Швецією, съ другой. Такъ какъ договоры эти ограничились однимъ лишь установленіемъ порядка пересылки почтовой корреспонденціи, не затрогивая другихъ вопросовъ международнаго почтоваго обмѣна, то, вслѣдствіе несоотвѣтствія ихъ требованіямъ времени въ царствованіе Императора Николая I, они были замѣнены новою русско-шведскою почтовою конвенцією 1846 г.

Конвенцією 1846 года почтовые сношенія обоихъ государствъ были приведены въ правильную систему и значительно ускорены вслѣдствіе направленія корреспонденціи, обмѣниваемой Россією и Великимъ Княжествомъ Финляндскимъ со Швецією и Норвегією, по двумъ почтовымъ трактамъ: черезъ Экерь-Э и Грислегамнъ и черезъ Торнео и Гапаранду ²⁰⁷). По первому тракту почты изъ Стокгольма, слѣдуя черезъ Аландское море и Або, стали получаться въ С.-Петербургъ въ 5^{1/2} сутокъ, въ то время какъ прежде онѣ получались черезъ Аландскіе острова въ 7—8 сутокъ; по второму же тракту, посредствомъ учреждавшійся въ зимнее время экста-почты, корреспонденція изъ Стокгольма стала получаться въ С.-Петербургъ въ 12^{3/4} сутокъ, вмѣсто прежнихъ 3 недѣль. За каждое письмо въ 1 лоть установлена была въ Россіи и Финляндіи плата по 10 к. сер. внутренняго сбора съ возвышеніемъ этой платы въ половинномъ размѣрѣ за слѣдующіе ^{1/2} лота вѣса.

Для согласованія съ новыми постановленіями русско-прусской и русско-австрійской почтовыхъ конвенцій въ 1868 г. была пересмотрѣна и русско-шведская почтовая конвенція.

Почтовые сношенія Россіи съ Турцією производились въ первой половинѣ XIX столѣтія посредствомъ русской сухопутной почты, устроенной еще въ царствованіе Императрицы Екатерины II черезъ Ольвіополь, Яссы и Бухарестъ до Константинополя ²⁰⁸). Для почтовыхъ операций на турецкой территоріи существовали въ то время русскія заграничныя почтовые учрежденія въ Журжѣ, Яссахъ, Галаціѣ, Бухарестѣ и Константинополѣ. Корреспонденція, пересылавшаяся по этой почтѣ, оплачивалась отъ русской границы по особой таксѣ, составленной въ турецкой монетѣ ²⁰⁹). Русско-турецкая сухопутная почта была уничтожена въ 1868 г., когда вся почтовая операция на Востокъ была передана Русскому Обществу пароходства и торговли.

Существованіе русско-турецкой почты дало возможность Россіи заключить въ 1848 г. особую почтовую конвенцію съ Греціей. Конвенцією этою былъ установленъ непосредственный обмѣнъ писемъ и бандерольныхъ отправленій между Россією и Грецією транзитомъ черезъ Константинополь. Пересылка корреспонденціи между Россією и Константинополемъ производилась на счетъ русскаго правительства какъ моремъ, такъ и сухимъ путемъ посредствомъ русской почты, а между Константинополемъ и Грецією на счетъ греческаго правительства—исключительно моремъ ²¹⁰).

Правильное почтовое сообщеніе между Россією и Китаемъ было учреждено въ 1865 г. черезъ Кяхту, Ургу, Калганъ и Пекинъ до Тянь-Цзина ²¹¹). За пересылку корреспонденціи по этой почтѣ, отправлявшейся 4 раза въ мѣсяцъ, почтовые сборы взимались первоначально на основаніи особой таксы и затѣмъ по обще-имперской внутренней почтовой таксѣ. Въ настоящее время въ перечисленные выше китайскіе города, въ которыхъ имѣются русскія почтовые учрежденія, отправляются 5 почтъ въ мѣсяцъ: четыре легкихъ съ письменною корреспонденцією на лошадахъ и одна тяжелая съ цѣнною корреспонденцією—на верблюдахъ. Кроме того, русская почта ходитъ еще въ китайскій городъ Кульджу, въ которомъ находится также русское почтовое учрежденіе.

По покореніи Россією Кавказа, почтовые сношенія установились также и съ другимъ азиатскимъ государствомъ—Персією. Передача русской корреспонденціи въ эту страну сосредоточилась въ

пограничномъ городѣ Джульфѣ, черезъ который обмѣнъ почтъ производится и въ настоящее время.

Какъ уже сказано выше, почтовые сношенія Россіи съ иностранными государствами производились до конца 60-хъ годовъ мнувшаго столѣтія преимущественно черезъ прусское почтовое управленіе, которое назначало таксы, устанавливало правила, вело расчеты и разбирало жалобы. Невудобства такого порядка сношеній заключались въ томъ, что русская корреспонденція, проходя черезъ Пруссію открыто, т. е., поштучно, разбиралась, сортировалась и направлялась на прусской территоріи, вслѣдствіе чего увеличивалась возможность ея засылки и даже совершенной утраты, а также замедлялось доставленіе ея по назначенію. Между тѣмъ при пересылкѣ ея въ закрытыхъ прямыхъ постъ-пакетахъ, обмѣниваемыхъ непосредственно съ почтовыми вѣдомствами странъ назначенія, возможность засылокъ, утраты и замедленія значительно уменьшалась, не говоря уже о томъ, что пересылка такимъ образомъ корреспонденціи должна была обходиться несравненно дешевле, такъ какъ участіе промежуточныхъ почтовыхъ вѣдомствъ ограничивалось простою передачею закрытыхъ постъ-пакетовъ безъ поштучной обработки заключающейся въ нихъ корреспонденціи.

Для устраненія всѣхъ этихъ неудобствъ и недостатковъ въ обмѣнѣ международной корреспонденціи, въ началѣ 70-хъ годовъ Россіею былъ заключенъ цѣлый рядъ новыхъ почтовыхъ договоровъ — съ Даніею, Нидерландами, Бельгіею, Франціею, Швейцаріею, Италіею, Германіею и Австро-Венгріею. Послѣдними двумя договорами, а также заключенною впоследствии почтовою конвенціею съ Румыніею, такса за письма и бандерольныя отправленія, обмѣниваемая Россіею съ сосѣдними государствами, была установлена одинаковая съ такою за корреспонденцію, пересылаемую внутри Россіи. ²¹²).

Это былъ починъ въ примѣненіи Россіею къ международной корреспонденціи принципа однообразной таксы на всякое разстояніе, провозглашеннаго въ 1840 г. Англіею и принятаго Россіею для своей внутренней корреспонденціи въ 1843 году.

Постановка же общаго вопроса о введеніи однообразной таксы за международную корреспонденцію всего цивилизованнаго міра принадлежала Германіи, сдѣлавшей въ 1873 г. вмѣстѣ со Швейцаріею предложеніе правительствамъ всѣхъ европейскихъ государствъ, Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ и Египта прислать уполномоченныхъ въ Бернъ для обсужденія основаній Всеобщаго Почтоваго Союза и заключенія соотвѣтственнаго договора.

На съѣздъ этотъ, состоявшійся въ Сентябрѣ 1874 г., представители отъ русскаго почтоваго вѣдомства явились не только съ самыми широкими полномочіями, но и съ завѣреніемъ своего правительства, что выговоренныя для международной корреспонденціи условія распространятся на корреспонденцію, пересылаемую внутри Россіи.

Результатъ съѣзда оказался блестящимъ. Благодаря энергіи и взаимному довѣрію представителей почтовыхъ вѣдомствъ двадцати двухъ странъ сѣвернаго полушарія, Бернскій почтовый конгрессъ, при самыхъ разнородныхъ и нерѣдко противорѣчившихъ другъ другу условіяхъ почтовой службы, съ которыми ему пришлось имѣть дѣло, съ перваго же раза достигъ намѣченной цѣли, установивъ въ предѣлахъ Всеобщаго Почтоваго Союза свободный транзитъ почтовой корреспонденціи и однообразную въ каждой странѣ Союза международную почтовую таксу.

Бернскій договоръ вступилъ въ дѣйствіе съ 1875 г. и съ того же времени въ Россіи была установлена одинаковая такса за письменную корреспонденцію, какъ международную — въ предѣлахъ почтоваго Союза, такъ и всю безъ исключенія иногородную внутреннюю.

Въ числѣ различныхъ постановленій Бернскаго почтоваго конгресса заключалось постановленіе о періодическомъ созывѣ конгрессовъ для обсужденія дальнѣйшихъ усовершенствованій въ международныхъ почтовыхъ сношеніяхъ.

На этомъ основаніи въ 1878 г. въ Парижѣ собрался второй почтовый конгрессъ съ участіемъ представителей гораздо большаго числа государствъ, чѣмъ было въ Бернѣ. Парижскимъ договоромъ

была установлена обязательная для всѣхъ странъ Союза, названнаго уже не Всеобщимъ, а Всемирнымъ, однообразная такса для писемъ и бандерольныхъ отправленій (25 сантимовъ и 5 сантимовъ).

Кромѣ того, особымъ условіемъ объ обмѣнѣ пакетовъ съ объявленою цѣнностью корреспондентамъ предоставлена была возможность страховать денежные и цѣнные пакеты до мѣста ихъ назначенія, чѣмъ значительно были облегчены русскія торговыя сношенія съ иностранными государствами.

Такъ какъ въ изытіе изъ общей союзной таксы страхового сбора, составлявшей всего лишь $\frac{1}{60}\%$ съ объявляемой цѣнности корреспонденціи въ пользу каждой страны, Россіи было предоставлено право примѣнять къ заграничнымъ пакетамъ ея внутреннюю страховую таксу въ размѣрѣ отъ $\frac{1}{2}$ до $\frac{1}{8}\%$, то на слѣдующемъ почтовомъ конгрессѣ, созванномъ въ Лиссабонѣ въ 1885 г., былъ возбужденъ вопросъ объ отмѣнѣ такой допущенной для Россіи привиллегіи. Предложеніе это, хотя и поддержанное вначалѣ представителями всѣхъ участвовавшихъ въ конгрессѣ странъ, было впослѣдствіи отклонено по настоянію русскихъ уполномоченныхъ, домогавшихся сохраненія за Россіею прежней привиллегіи въ виду того, что столь значительное пониженіе страхового сбора за международную корреспонденцію должно было неминуемо отразиться на общей суммѣ почтового дохода въ Россіи. На Лиссабонскомъ почтовомъ конгрессѣ для Россіи было выговорено также право возвысить таксу за простую международную корреспонденцію. Такое возвышеніе международной вѣсовой таксы было вызвано существовавшимъ тогда въ Россіи курсомъ, по которому 25 сантимовъ, составлявшіе повсемѣстно плату за простое письмо, равнялись уже не 7 коп., какъ установлено было ранѣе, а 10 коп. На практикѣ русское почтовое управленіе воспользовалось этимъ правомъ лишь въ 1889 г., когда международныя таксы были повышены по расчету 1 рубля за 2 франка 50 сантимовъ и окончательно установлены въ 10 коп. для закрытыхъ международныхъ писемъ и въ 4 коп. для открытыхъ ²¹³).

Постановленіе Лиссабонскаго почтового конгресса о необязательности для Россіи общей союзной таксы страхового сбора было оставлено въ силѣ и Вѣнскимъ почтовымъ конгрессомъ 1891 г. Это дало возможность русскому почтовому управленію примѣнять впослѣдствіи къ заграничнымъ цѣннымъ пакетамъ союзную страховую таксу по собственному усмотрѣнію, а не вслѣдствіе какого-либо иностраннаго давленія.

Послѣдній почтовый конгрессъ состоялся въ Вашингтонѣ въ 1897 г. Однимъ изъ наиболѣе важныхъ вопросовъ, разрѣшенныхъ этимъ конгрессомъ, былъ вопросъ о платѣ за пересылаемую черезъ страны союза транзитную корреспонденцію. Еще на Бернскомъ почтовомъ конгрессѣ такая плата была опредѣлена въ размѣрѣ 2 франковъ за килограммъ писемъ и 25 сантимовъ за килограммъ бандерольныхъ отправленій въ пользу каждой страны, черезъ которую производится сухопутная пересылка международной корреспонденціи, причѣмъ расходъ на вознагражденіе промежуточныхъ странъ за транзитъ былъ отнесенъ на почтовое управленіе страны первоначальнаго отправленія. Хотя размѣръ транзитной платы былъ оставленъ Вашингтонскимъ конгрессомъ безъ измѣненія, но имъ рѣшено постепенно понизить эту плату: на 5% въ теченіи первыхъ двухъ лѣтъ, на 10%—въ теченіи слѣдующихъ двухъ лѣтъ и на 15% послѣ четырехъ лѣтъ; страны же, доходы и расходы которыхъ по транзитной пересылкѣ корреспонденціи не превышаютъ въ общемъ 5000 франковъ и которымъ приходится платить за транзитъ болѣе, чѣмъ получать,—вовсе освободить отъ издержекъ на сухопутную пересылку корреспонденціи. Настоящее постановленіе Вашингтонскаго почтового конгресса имѣетъ существенное значеніе для международнаго почтового обмѣна, такъ какъ представляетъ собою переходную ступень къ уничтоженію транзитныхъ расчетовъ между почтовыми управленіями союзныхъ странъ. Затѣмъ пересмотръ другихъ постановленій далъ возможность Россіи приступить къ международной конвенціи объ обмѣнѣ, т. наз., маловѣсныхъ посылокъ, т. е., посылокъ вѣсомъ не свыше 5 килограммовъ (около 12 фунтовъ), оплачиваемыхъ за пересылку не съ точнаго вѣса, а поштучно единообразнымъ вѣсовымъ сборомъ на всякое разстояніе. Вѣсовой сборъ за маловѣсныя посылки былъ установленъ по 50 сантимовъ (20 к.) въ пользу каждой страны, черезъ которую пересылается посылка, и по 1 франку 25 сантимамъ (50 к.) въ пользу Россіи.

Съ заключеніемъ договоровъ, общихъ для Всемирнаго Почтоваго Союза, прежнія отдѣльныя почтовыя конвенціи Россіи съ Пруссіею и Австро-Венгеріею въ большей части своихъ постановленій утратили практическое значеніе; сохранившія же силу постановленія относительно устройства пограничныхъ почтовыхъ сообщений, выписки періодическихъ изданій чрезъ посредство почтовыхъ учреждений и условій обмѣна обыкновенныхъ (не маловѣсныхъ) посылокъ, какъ несоотвѣтствовавшія уже современной жизни, потребовали пересмотра ихъ. На этомъ основаніи съ Германіею и Австро-Венгеріею, а также со Швеціею, Норвегіею и Румыніею были заключены въ 1898—1899 г.г. новыя почтовые договоры, имѣвшіе своимъ результатомъ упорядоченіе всѣхъ отраслей международной почтовой службы.

Такимъ образомъ, въ настоящее время Россія участвуетъ во всѣхъ основныхъ международныхъ почтовыхъ договорахъ, за исключеніемъ конвенціи о почтовыхъ переводахъ. Какъ бы переходную ступень въ присоединеніи Россіи къ этой послѣдней конвенціи представляетъ собою заключенное недавно соглашеніе о почтовыхъ переводахъ съ Соединенными Штатами С. Америки — страной, почтовый обмѣнъ которой съ Россіею болѣе другихъ государствъ нуждался въ примѣненіи къ нему такой денежной операци. Въ первый годъ по введеніи ея (съ 19 Марта по 31 Декабря 1900 г.) изъ Россіи въ Америку поступило переводовъ на 110.163 руб., а изъ Америки въ Россію — на 1.144.469 руб.

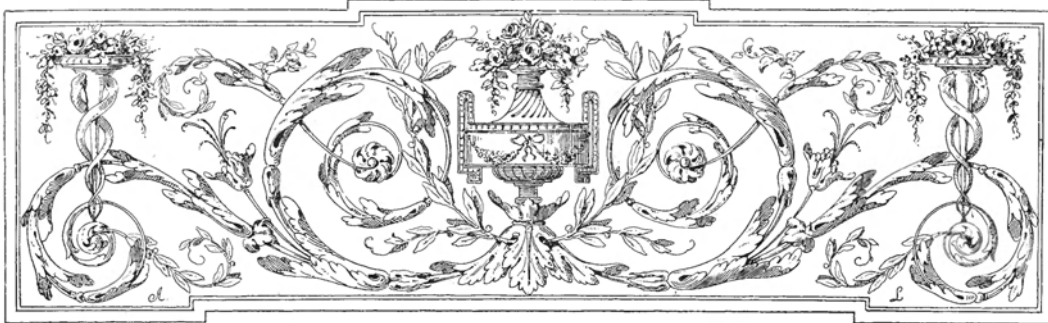
Платежи, производившіеся иностраннымъ почтовымъ управленіемъ за международную корреспонденцію, назывались «ремизами». Ежегодная сумма ихъ подвергалась самымъ незначительнымъ измѣненіямъ: она составляла обыкновенно отъ 150 до 100 тысячъ рублей серебромъ.

Насколько увеличилось общее количество международной корреспонденціи и ея цѣнность во второй половинѣ минувшаго столѣтія, можно видѣть изъ слѣдующихъ сравнительныхъ данныхъ:

всей отправленной за границу и полученной оттуда корреспонденціи было

въ 1846 г.	679.014
» 1874 »	12.555.526
на сумму	43.153.310 р.
и » 1900 »	89.729.920
на сумму	103.547.747 р.

Х.

Объединеніе почтовой части Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго съ почтовою частью Имперіи.

Въ теченіи первой половины минувшаго столѣтія почтовое управленіе Царства Польскаго было совершенно самостоятельно и независимо отъ обще-имперскаго. Центральное управленіе польскими почтами сосредоточивалось въ особой Дирекціи почтъ, а мѣстнос—въ центральныхъ Почтамтахъ, переименованныхъ впоследствии въ Губернскія Почтовые Управленія. Въ 1816 г. всѣхъ Почтамтовъ въ Царствѣ Польскомъ числилось 25, считая въ томъ числѣ и Варшавскій; подъ вѣдѣніемъ ихъ состояло 153 почтовыхъ станціи—такимъ образомъ, общее число почтовыхъ учрежденій составляло 178. Въ 40-хъ годахъ въ Привислинскомъ краѣ выработался на практикѣ особый типъ почтовыхъ учрежденій—экспедиціи для производства почтовыхъ операций, соединенныя со станціями, на которыхъ содержались лошади для перевозки почтъ и проѣзжающихъ. Учрежденіе такихъ экспедицій со станціями, съ одной стороны, значительно способствовало распространенію въ краѣ почтовыхъ сообщений и сношеній, а, съ другой, не вызывало почти никакихъ издержекъ со стороны почтоваго управленія, такъ какъ учрежденія эти открывались на рискъ заинтересованныхъ въ нихъ частныхъ лицъ, обязавшихся покрывать дефициты въ почтовыхъ доходахъ экспедицій изъ собственныхъ средствъ. Въ періодъ времени съ 1845 по 1870 г. въ губерніяхъ Царства Польскаго существовало до 64 подобныхъ соединенныхъ почтовыхъ учрежденій ²¹⁴).

При поступленіи на службу нѣкоторые чины польскаго почтоваго управленія вносили залоги. Средствомъ матеріальнаго обезпеченія почтовыхъ служащихъ и ихъ семействъ на случай потери здоровья при исполненіи служебныхъ обязанностей, выхода въ отставку и смерти служили въ Царствѣ Польскомъ особыя кассы заслуженныхъ почтовыхъ чиновниковъ, почталіоновъ и почтарей. Фонды этихъ кассъ составлялись изъ процентовъ за ссуды, выдававшіяся почтовымъ чинамъ, изъ установленныхъ вычетовъ изъ содержанія служащихъ и изъ платы за перевозку почтъ, изъ сборовъ за опредѣленіе почтовыхъ чиновъ и за выдававшіяся почталіонамъ свидѣтельства, изъ денежныхъ штрафовъ и изъ частныхъ пожертвованій.

Перевозка почтъ въ Привислинскомъ краѣ производилась обыкновенно совмѣстно съ перевозкою проѣзжающихъ. Корреспонденція всякаго рода перевозилась съ, такъ называемыми, возовыми почтами въ каретахъ и съ возковыми—въ бричкахъ, а простая—въ одноколкахъ или съ верховыми

почтарями. Такъ какъ прежніе польскіе дилижансы представляли много неудобствъ для проѣзжающихъ и вслѣдствіе своей тяжести двигались чрезвычайно медленно, то съ конца 20-хъ годовъ они были постепенно замѣнены новыми, болѣе легкими, почтовыми каретами и фургонами. Вскорѣ затѣмъ въ Царствѣ Польскомъ была введена для почтовыхъ лошадей, такъ называемая, краковская упряжь—сначала на главныхъ трактахъ для Высочайшихъ проѣздовъ и впоследствии на всѣхъ почтовыхъ станціяхъ. Для обученія почтарей сигналамъ на почтовыхъ рожкахъ, существовавшихъ въ Польшѣ по примѣру Пруссіи, въ Варшавѣ находилась особая школа, содержавшаяся на счетъ общихъ почтовыхъ доходовъ.

Въ началѣ 40-хъ годовъ протяженіе всѣхъ польскихъ трактовъ, по которымъ производилась перевозка почтъ и проѣзжающихъ, равнялось 6.283 верстамъ, а пространство, пройденное по нимъ почтами въ теченіи года, составляло до 1.669.640 верстъ.

Зданіе Варшавской Почтовой Конторы.

Съ открытіемъ въ 1848 г. движенія по вновь построенной Варшавско-Вѣнской желѣзной дорогѣ, на участкѣ отъ Варшавы до Ченстохова польскимъ почтовымъ управленіемъ была установлена перевозка простой корреспонденціи и газетъ. Для сопровожденія этихъ почтъ были назначены почтовые чиновники, которымъ дирекція желѣзной дороги предоставляла бесплатно помѣщенія въ вагонахъ 3 класса. Впоследствии въ вагонахъ Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги были устроены особые почтовые отдѣленія, въ которыхъ корреспонденція всякаго рода, слѣдовавшая изъ Варшавы до пограничныхъ съ Австрією и Пруссією пунктовъ и до попутныхъ станцій, перевозилась бесплатно, за исключеніемъ частныхъ денегъ въ монетѣ и посылокъ. Это послѣднее изъятіе въ пользу желѣзной дороги было отмѣнено уже послѣ объединенія польскаго почтоваго управленія съ обще-имперскимъ.

Въ началѣ XIX столѣтія польскія почтовые учрежденія руководствовались прусскими почтовыми правилами, слѣды которыхъ сохранились и въ позднѣйшихъ почтовыхъ постановленіяхъ Царства Польскаго. Польскія почтовые таксы отличались крайнею своею дороговизною. Въ сравненіи съ общеимперскими, онѣ были въ два, три и даже четыре раза выше, смотря по разстоянію пересылки. Когда русскія почтовые таксы были распространены въ половинѣ XIX столѣтія на польскую корреспонденцію, плата за пересылку писемъ между Имперіею и Царствомъ Польскимъ уменьшилась почти впятеро: такъ, напр., за письмо изъ С.-Петербурга въ Варшаву прежде платилось при подачѣ 25 коп. сер. и при выдачѣ 22 к. сер. съ лота, въ общемъ 47 коп., съ 50-хъ же годовъ—всего лишь 10 к. сер.²¹⁵).

Почтовые сношенія Польши съ иностранными государствами нормировались особыми почтовыми конвенціями. Хотя въ Имперіи вѣсовой сборъ за иностранную корреспонденцію впоследствии былъ

Почталонъ и почтарь Царства Польскаго.

значительно пониженъ, въ Царствѣ Польскомъ онъ оставался въ прежнемъ своемъ размѣрѣ до присоединенія польскаго почтоваго управленія къ общеимперскому, вслѣдствіе чего польская корреспонденція въ первой половинѣ минувшаго столѣтія считалась почти самою дорогою во всей Европѣ.

Общій почтовый доходъ Царства Польскаго въ началѣ 40-хъ годовъ составлялъ до 352.000 р. въ годъ.

Въ 1850 г. Дирекція почтъ въ Царствѣ Польскомъ была подчинена Главноначальствующему надъ Почтовымъ Департаментомъ въ Имперіи, причемъ изъ почтовыхъ учреждений Привислинскихъ губерній былъ образованъ, соотвѣтственно существовавшему въ то время дѣленію Имперіи на почтъ-инспекторства или почтовые округа, XIII почтовый округъ, должность Директора почтъ Царства Польскаго была переименована въ должность Варшавскаго Директора почтъ, управляющаго XIII почтовымъ

округомъ, а завѣдываніе Варшавскимъ Почтамтомъ было поручено Помощнику Директора почтъ ²¹⁶). Въмѣсто поступившихъ съ 1851 г. въ общіе доходы Имперіи почтовыхъ доходовъ Царства Польскаго постановлено было выплачивать въ казну послѣдняго сумму, равную чистому почтовому доходу, поступавшему въ теченіи послѣднихъ 3 лѣтъ, которая составила до 118.560 р. въ годъ.

Одновременно съ преобразованіемъ устройства почтовой части, въ Царствѣ Польскомъ были введены почтовые таксы, однообразныя съ дѣйствовавшими въ остальныхъ частяхъ Имперіи, и русскіе штемпельные конверты для писемъ, а съ 1858 г. и обще-имперскія почтовые марки, на заграничную же корреспонденцію Царства Польскаго были распространены обще-имперскія почтовые конвенціи съ иностранными государствами.

Черезъ восемь лѣтъ почтовый округъ Царства Польскаго былъ подчиненъ непосредственно На-

Экипажъ Царства Польскаго для почты и пассажировъ, 1857 г.

мѣстнику и Административному Совѣту Царства Польскаго, причемъ всѣ постановленія и распоряженія по почтовой части, дѣйствовавшія въ Имперіи, сдѣлались обязательными и для Привислинскихъ губерній.

Въ 1862 г. въ Царствѣ Польскомъ, вмѣсто почтоваго округа, было вновь учреждено особое, независимое отъ обще-имперскаго, почтовое управленіе, которое черезъ пять лѣтъ было окончательно подчинено Министерству Почтъ и Телеграфовъ, съ образованіемъ изъ его учрежденій попрежнему почтоваго округа, подъ названіемъ Западнаго, и съ установленіемъ новой должности Управляющаго почтовою частью въ Варшавской губерніи для завѣдыванія Варшавскимъ Почтамтомъ. По образцу этой послѣдней должности въ 1871 г., вмѣсто упраздненнаго управленія Западнаго почтоваго округа, были введены должности Управляющихъ почтовою частью во всѣхъ Привислинскихъ губерніяхъ. Такимъ образомъ, съ 70-хъ годовъ почтовая часть Царства Польскаго вполнѣ объединилась съ обще-имперскимъ поч-

товымъ управленіемъ. Въ это время общее число почтовыхъ учрежденій въ Привислинскихъ губерніяхъ достигло уже 324, а протяженіе почтовыхъ путей—8.673 верстъ.

Остаткомъ прежней самостоятельности польскаго почтоваго управленія служить дѣйствующій до настоящаго времени Сборникъ польскихъ почтовыхъ правилъ, утвержденный Совѣтомъ Управленія Царства Польскаго въ 1860 г. Постановленія этого Сборника, по своему содержанію, распадаются на двѣ группы: къ первой группѣ относятся такія постановленія, которымъ соответствуютъ обще-имперскія почтовые правила и которыя съ полнымъ объединеніемъ почтовой части Царства Польскаго съ почтовою частью Имперіи потеряли уже свое практическое значеніе; ко второй же группѣ принадлежатъ спеціальныя постановленія, которыя имѣютъ примѣненіе только въ Привислинскихъ губерніяхъ по особымъ ихъ мѣстнымъ условіямъ. Среди послѣднихъ постановленій важнѣйшее мѣсто, по своему значенію, занимаютъ правила о содержаніи почтовыхъ станцій и о капиталахъ почтовыхъ чиновниковъ, почтсодержателей, служителей и заслуженныхъ почтарей Царства Польскаго. По сохранившейся въ Привислинскихъ губерніяхъ системѣ, почтовые станціи сдаются въ содержаніе лицамъ, прискиваемымъ почтовымъ управленіемъ при содѣйствіи мѣстной администраціи, и только въ томъ случаѣ, если желающихъ взять на предьявляемыхъ условіяхъ подрядъ не найдется, онѣ сдаются съ торговъ. Содержателямъ почтовыхъ станцій правительство гарантируетъ на каждую лошадь годовой доходъ за возку почтъ, эстафетъ и проѣзжающихъ. Если доходъ почтсодержателя отъ содержанія станціи не достигнетъ, по истеченіи года, общаго нормальнаго дохода, исчисленнаго согласно разряду станціи и комплекту содержащихся на ней лошадей, то невырученная сумма доплачивается подрядчику изъ казны; если же доходъ почтсодержателя превыситъ исчисленную сумму, то излишекъ поступаетъ въ его пользу. Къ содержанію станцій допускаются также мѣстные почтовые служащіе, вслѣдствіе чего почтовый чиновникъ можетъ быть одновременно и почтсодержателемъ. Такое совмѣстительство составляетъ отличительную особенность Привислинскаго края. Другими сохранившимися въ немъ особенностями въ устройствѣ почтовой гоньбы, кромѣ порядка и условій сдачи почтовыхъ станцій, представляются совмѣстная перевозка почтъ и проѣзжающихъ, нигдѣ уже не существующая болѣе въ Россіи, и назначеніе, въ случаѣ надобности, для сопровожденія денежныхъ почтъ особыхъ конвойныхъ изъ мѣстныхъ обывателей, получающихъ за это вознагражденіе отъ почтово-телеграфнаго вѣдомства.

Капиталъ чиновниковъ, почтсодержателей и почтовыхъ служителей Царства Польскаго образовался съ 1816 г. изъ процентовъ съ залоговъ почтсодержателей, почтовыхъ кондукторовъ и письменосцевъ, къ которымъ впослѣдствіи были присоединены залого Почтмейстеровъ и ихъ Помощниковъ и проценты отъ ссудъ. Капиталъ этотъ, составляя собственность залогодателей, предназначенъ для выдачи имъ ссудъ со взиманіемъ съ чиновниковъ и служителей 1%, а съ почтсодержателей 4% и 5% съ выданной ссуды. Капиталъ же заслуженныхъ почтарей Царства Польскаго составилъ изъ фонда прежней кассы заслуженныхъ почтарей и служитъ для выдачи пенсій, пособій и наградъ заслуженнымъ почтарямъ и остающимся послѣ ихъ смерти вдовамъ и сиротамъ.

Значительно позже подчиненія польскаго почтоваго управленія обще-имперскому послѣдовало объединеніе почтовой части Великаго Княжества Финляндскаго съ почтовою частью Имперіи. Финляндское почтовое управленіе было подчинено обще-имперскому Высочайшимъ Манифестомъ 1890 г., которымъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ предоставлено вводить по почтовой части Великаго Княжества Финляндскаго, взамѣнъ мѣстныхъ постановленій, правила и таксы, дѣйствующія въ Имперіи, давать чинамъ этого вѣдомства инструкціи и указанія относительно ихъ обязанностей и занятій и производить чрезъ служащихъ обще-имперскаго почтоваго управленія ревизіи почтовыхъ учрежденій Финляндіи.

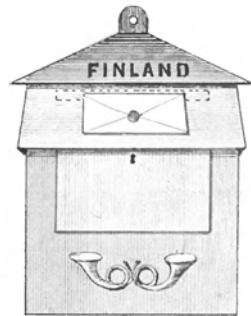
Осуществленіе этого предначертанія было начато въ слѣдующемъ же 1891 г. введеніемъ въ Финляндіи обще-имперскихъ знаковъ почтовой оплаты для письменной корреспонденціи, пересылаемой въ Имперію. До 1899 г. на такихъ знакахъ оплаты печатались особые отличительные кружки для

обозначения, что сборъ за нихъ поступалъ въ финляндскую казну. Хотя продажа въ Финляндіи обще-имперскихъ знаковъ оплаты безъ кружковъ, равно какъ и продажа въ другихъ частяхъ Имперіи знаковъ съ кружками были воспрещены, тѣмъ не менѣе корреспонденція, оплаченная обоими видами знаковъ франкированія, беспрепятственно отправлялась по назначенію. Знаками съ кружками разрѣшено было оплачивать также и прочую письменную корреспонденцію, отправляемую за границу и пересылаемую внутри Финляндіи; но такъ какъ для оплаты заграничной и внутренней финляндской корреспонденціи было допущено употребленіе и финскихъ почтовыхъ марокъ, то обще-имперскіе почтовые знаки въ то время находили себѣ примѣненіе въ Финляндіи исключительно для оплаты писемъ и бандерольныхъ отправленій, слѣдующихъ въ Имперію. Цѣнность обще-имперскихъ почтовыхъ знаковъ

Зданіе Гельсингфорской Почтовой Конторы.

была опредѣлена для Финляндіи въ русской кредитной валютѣ, обозначавшейся на каждомъ знакѣ, самую же оплату знаковъ предоставлено было производить какъ русскими деньгами, по номинальной цѣнѣ знаковъ, такъ и финскими по курсу кредитнаго рубля. Въ 1899 г., въ виду упроченія курса русскаго рубля, печатаніе отличительныхъ кружковъ на финляндско-имперскихъ знакахъ было прекращено, а въ слѣдующемъ году финляндскіе знаки почтовой оплаты были совершенно изъяты изъ употребленія для заграничныхъ сношеній и отправляемую изъ Финляндіи за границу корреспонденцію постановлено было оплачивать исключительно обще-имперскими почтовыми знаками на основаніи почтовыхъ договоровъ, заключенныхъ Россією съ иностранными государствами; что же касается корреспонденціи, пересылаемой внутри Финляндіи, то для оплаты ея, наравнѣ съ почтовыми знаками въ обще-имперской валютѣ, сохранены знаки и въ финляндской валютѣ, но съ тѣмъ, чтобы по внѣшнему

Финляндскій
почтовый ящикъ.

Финляндскій
почтальонъ.

Финляндскій
сельскій письменосецъ.

виду, въ отношеніи герба, орнамента и цвѣта, эти послѣдніе знаки были одинаковы съ обще-имперскими ²¹⁷). Такимъ образомъ, съ внѣшней стороны финляндскую почтовую корреспонденцію можно считать уже объединенною съ обще-имперскою.

Въ теченіи послѣдняго десятилѣтія на Финляндію были распространены также многія изъ дѣйствующихъ внутри Имперіи почтовыхъ правилъ и таксъ и введены въ ней нѣкоторыя новыя почтовые операціи, установленныя въ это время въ Россіи. Такъ, въ настоящее время объединены таксы за письменную корреспонденцію, заказныя отправленія, посылки и узлы, при отправленіи послѣднихъ изъ Финляндіи въ остальныя части Имперіи и за границу черезъ имперскія учрежденія, установлена примѣненная къ обще имперской процентная такса за абонементныя періодическія изданія и уравниенъ

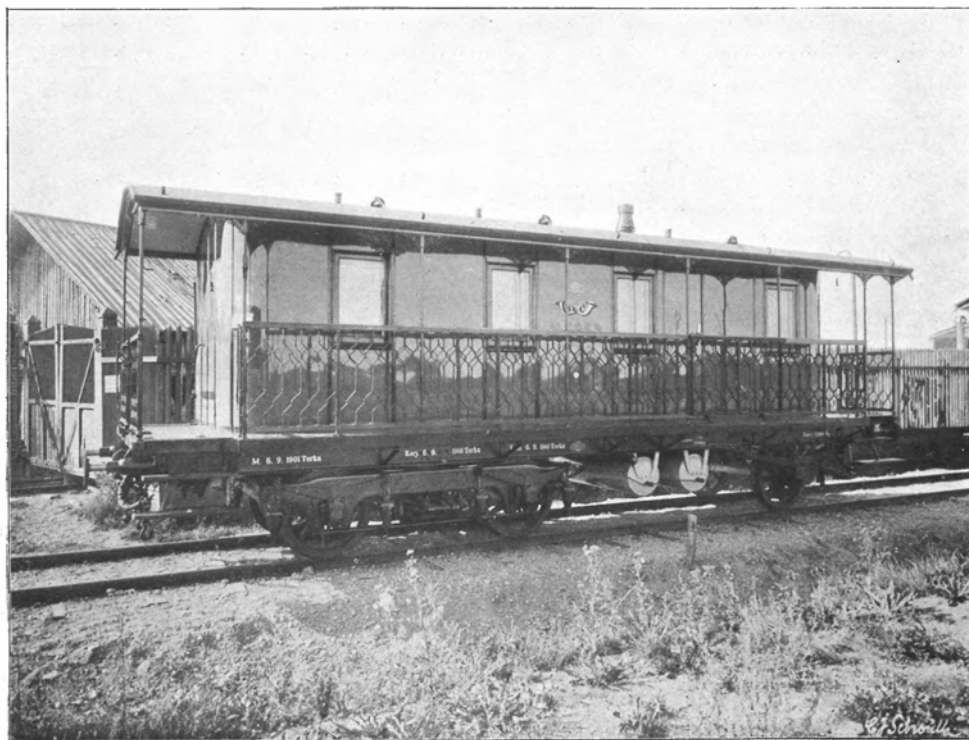
Перевозка почты по грунтовой дорогѣ въ Финляндіи.

предѣльный размѣръ объявляемой цѣнности закрытыхъ страховыхъ отправленій. Въ числѣ новыхъ почтовыхъ операцій въ Финляндіи введены корреспонденція съ наложеннымъ платежомъ, доставка адресатамъ на домъ пакетовъ и посылокъ и проч. Хотя въ Великомъ Княжествѣ до сихъ поръ дѣйствуетъ отдѣльный почтовый уставъ, но сепаратныя постановленія его постепенно теряютъ прежнее свое практическое значеніе.

Объединеніе мало по малу распространяется и на почтовые учрежденія, устроенныя въ Финляндіи нѣсколько иначе, чѣмъ въ остальныхъ частяхъ Имперіи.

Завѣдываніе всѣми финляндскими почтовыми учрежденіями сосредоточивается въ настоящее время въ лицѣ Главнаго Почтдиректора, поставленнаго во главѣ мѣстнаго почтоваго управленія, причемъ

всѣ учрежденія, для ближайшаго надзора за ихъ дѣятельностью, дѣлятся на почтовые округа, число и пространство которыхъ опредѣляются Финляндскимъ Сенатомъ. Каждый округъ подчиненъ особому почтовому Инспектору, назначаемому на три года изъ числа начальниковъ мѣстныхъ почтовыхъ учреждений, съ оставленіемъ его, вмѣстѣ съ тѣмъ, при исполненіи служебныхъ обязанностей по должности начальника учрежденія. Почтовые учрежденія состоятъ изъ почтовыхъ конторъ, почтовыхъ экспедицій и почтовыхъ станцій. Начальники почтовыхъ конторъ называются Управляющими, а начальники прочихъ почтовыхъ учреждений—Завѣдывающими. Что касается управленія перевозкою почтъ по желѣзнымъ дорогамъ, то оно составляетъ въ Финляндіи особый округъ подъ названіемъ вагонно-почтового округа, завѣдываніе которымъ возлагается на Управляющаго почтовыми вагонами ²¹⁶).

Финляндскій почтовый вагонъ.

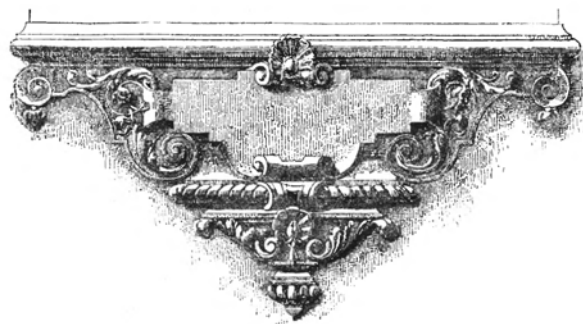
Содержаніе, получаемое почтовыми чинами въ Финляндіи, составляетъ: для Управляющихъ конторами отъ 975 до 3000 руб. въ годъ, для почтовыхъ чиновниковъ отъ 450 до 1837 руб., для разъѣздныхъ чиновниковъ управленія перевозкою почтъ по желѣзнымъ дорогамъ отъ 450 до 1125 р. кромѣ путевыхъ денегъ, размѣръ которыхъ опредѣляется Финляндскимъ Сенатомъ для каждой дороги отдѣльно, и для почталіоновъ отъ 243 до 356 руб. Такимъ образомъ, матеріальное положеніе почтовыхъ чиновъ Великаго Княжества Финляндскаго значительно лучше, чѣмъ почтовыхъ служащихъ прочихъ частей Имперіи, не говоря уже о томъ, что всѣ должностныя лица почтового вѣдомства получаютъ въ Финляндіи добавочное жалованье за прослуженіе въ должности: высшія—5 и 10 лѣтъ и низшія—5, 10 и 15 лѣтъ.

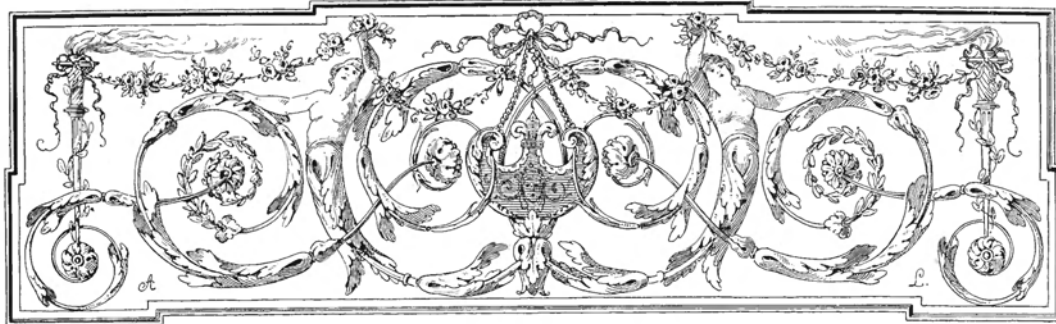
Для объединенія финляндскихъ почтовыхъ учреждений съ обще-имперскими до настоящаго

времени пока еще приняты только двѣ мѣры: установлено обязательное знаніе русскаго языка для всѣхъ вновь опредѣляемыхъ на службу лицъ въ почтовые учрежденія, находящіяся въ городахъ Великаго Княжества и въ Выборгской губерніи, и введены во всѣхъ финляндскихъ почтовыхъ учрежденіяхъ новые штемпеля, на которыхъ надписи сдѣланы на русскомъ и мѣстномъ языкахъ.

О развитіи почтовыхъ сообщеній и сношеній въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ со времени подчиненія его почтоваго управленія обще-имперскому можно судить по слѣдующимъ сравнительнымъ даннымъ:

	въ 1890 г.	въ 1900 г.
число почтовыхъ учрежденій въ Финляндіи составляло	445	974
протяженіе почтовыхъ путей	21.310 вер.	35.269 вер.
общее количество почтовой корреспонденціи	17.516.140	42.882.032
общая сумма пересланныхъ по почтѣ цѣнностей . . .	31.754.578 р.	53.913.295 р.

ХІ.

ПОЛЕВАЯ ПОЧТА.

ПОДОБНО многимъ отраслямъ почтовой службы, полевая почта получила первоначальную свою организацію въ царствованіе Императора Петра Великаго. Въ 1716 г. были учреждены должности Полеваго Почтмейстера и «постильона» ²¹⁹⁾, послужившія впослѣдствіи образцомъ для одноименныхъ должностей въ почтовыхъ конторахъ Имперіи. Первый штатъ полевымъ почтовымъ учрежденіямъ, получившимъ названіе Полевыхъ Почтамтовъ, былъ данъ въ 1799 г. одновременно съ общимъ штатомъ для всего почтоваго вѣдомства. По этому штату Полевой Почтамтъ состоялъ изъ Почтмейстера, его Помощника, канцеляриста и 6 почталіоновъ ²²⁰⁾.

Наиболѣе широкаго развитія дѣятельность полевой почты достигла въ отечественную войну 1812 г. Для Полеваго Почтамта при большой дѣйствующей арміи въ это время было издано особое Положеніе ²²¹⁾, которымъ былъ опредѣленъ во всѣхъ подробностяхъ порядокъ пересылки по полевой почтѣ какъ казенной, такъ и частной корреспонденціи. Во главѣ Полеваго Почтамта былъ поставленъ особый Полевой Почтдиректоръ, которому были подчинены всѣ чиновники и почталіоны полевой почты, замѣшавшіеся Почтовымъ Департаментомъ. Почтовый Департаментъ снабжалъ также Полеваго Почтдиректора всѣми матеріалами и принадлежностями, необходимыми для производства почтовыхъ операций. Въ вѣдѣніи Полеваго Почтдиректора находились постоянныя и временныя станціи, учреждавшіяся для сообщеній съ русскими пограничными почтовыми учрежденіями. Главное начальство надъ полевою почтою принадлежало Дежурному Генералу арміи, который утверждалъ распisanія числа лошадей на полевыхъ станціяхъ, выдавалъ подорожныя, опредѣлялъ дни и часы отправленія казенной корреспонденціи, разрѣшалъ приемъ на полевую почту частной корреспонденціи, наблюдалъ за дѣятельностью полевыхъ почтовыхъ учреждений, за расходомъ ассигнуемыхъ суммъ и т. п. Казенная корреспонденція принималась въ Полевомъ Почтамтѣ для отправленія по почтѣ или по эстафетѣ не иначе, какъ изъ главнаго дежурства, черезъ которое раздавалась также получасмая по полевой почтѣ частная корреспонденція. Пересылка частной корреспонденціи помимо Полеваго Почтамта строго воспрещалась. Во всемъ остальномъ почтовыя операции Полеваго Почтамта производились на основаніи внутреннихъ почтовыхъ постановленій, причемъ вознагражденіе за утраченную на полевой почтѣ корреспонденцію выдавалось изъ общихъ почтовыхъ доходовъ.

Въ русско-турецкую войну 1828 года нижніе чины дѣйствующей арміи были освобождены отъ уплаты почтовыхъ сборовъ за пересылку писемъ къ ихъ родственникамъ внутри Россіи, со всѣхъ-же

прочих чиновъ, принадлежавшихъ къ составу арміи и къ Главной Квартирѣ, взымалась за нихъ плата въ Россію, при отправленіи послѣднихъ черезъ Полевую Почтамтъ, лишь плата, причитавшаяся отъ границы по внутренней почтовой таксѣ. Этотъ порядокъ оплаты почтовой корреспонденціи былъ примѣненъ также къ пересылавшимся по полевой почтѣ частнымъ письмамъ отряда русскихъ войскъ, дѣйствовавшего въ Молдавіи и Валахіи въ 1848 г.

Положеніе о Полевомъ Почтамтѣ 1812 г. послужило образцомъ для устройства полевыхъ почтовыхъ учреждений и въ слѣдующее время. Въ 1846 г. было издано новое Положеніе о полевомъ почтовомъ управленіи²²²), въ которомъ было воспроизведено прежнее съ нѣкоторыми дополненіями и измѣненіями. По Положенію этому въ составъ полевого почтоваго управления, учреждавшагося при дѣйствующей арміи на время войны подъ непосредственнымъ начальствомъ Дежурнаго Генерала арміи, кромѣ Полеваго Почтдиректора, Полеваго Почтамта при Главной Квартирѣ и полевыхъ почтовыхъ станцій, поставленныхъ въ непосредственную зависимость отъ Инспектора военныхъ сообщений, вошли также Полевые Почтовые Отдѣленія, открывавшіяся при корпусахъ и отрядахъ во время нахождения ихъ въ значительномъ отдаленіи отъ Главной Квартирѣ. Переписка нижнихъ чиновъ съ родственниками, находившимися въ предѣлахъ Россіи, была окончательно освобождена отъ оплаты вѣсовымъ сборомъ (первоначально такая льгота, какъ уже сказано выше, была предоставлена нижнимъ чинамъ въ 1828 г.). За пересылку же прочей частной корреспонденціи между арміею и внутренними губерніями была установлена возвышенная вѣсовая такса: при отправленіи корреспонденціи изъ арміи въ Россію—по 30 коп. съ лота простаго письма или съ 500 рублей кредитными билетами, съ фунта серебряной монеты или $\frac{1}{2}$ фунта золотой и по 60 коп. съ фунта посылокъ, вложеніе которыхъ могло состоять только изъ Высочайшихъ подарковъ, имущества умершихъ чиновъ и частныхъ вещей, разрѣшенныхъ къ пріему Дежурнымъ Генераломъ, а при отправленіи корреспонденціи въ обратномъ направленіи, т. е., изъ Россіи въ армію—двойная оплата ея внутреннимъ вѣсовымъ сборомъ. Что касается страхового сбора, то сборъ этотъ взымался во всѣхъ случаяхъ въ размѣрѣ 1% объявляемой цѣнности корреспонденціи. Вознагражденіе за утраченную корреспонденцію определено было выдавать даже въ случаѣ отбитія ея неприятелемъ, причемъ, для предохраненія денежныхъ отправленій отъ опасности въ пути, значительныя суммы постановлено было не пересылать по полевой почтѣ въ натурѣ, а переводить посредствомъ ассигновокъ Интендантства арміи на С.-Петербургъ.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда какой-либо корпусъ получалъ назначеніе дѣйствовать отдѣльно, при немъ учреждался особый Полевой Почтамтъ подъ начальствомъ Полеваго Почтмейстера, по образцу главнаго Полеваго Почтамта. Обязанности Дежурнаго Генерала въ отношеніи такого Почтамта исполнялъ Начальникъ Корпуснаго Штаба.

На время Венгерской кампаніи 1849 года русской полевой почты учреждаемо не было, а корреспонденція чиновъ вспомоgetельнаго русскаго отряда пересылалась черезъ австрійскую полевую почту. Почтовые сборы взымались за такую корреспонденцію по Положенію 1846 года съ уплатою изъ нихъ причитавшейся доли Австріи.

Въ 1854 году, въ Крымскую войну, къ установленнымъ Положеніемъ 1846 г. видамъ корреспонденціи полевыхъ почтовыхъ учреждений прибавился еще одинъ, а именно между Полевымъ Почтамтомъ и русскими почтовыми учреждениями разрѣшено было пересылать также письма страховыя и съ документами, съ уплатою ихъ по таксѣ для простыхъ писемъ.

Передъ послѣднею русско-турецкою войною были изданы въ 1876 г. особые правила объ управленіи почтовою частью при арміи²²³). Правила эти были составлены примѣнительно къ Положенію 1846 г., причемъ должности Дежурнаго Генерала арміи и Полеваго Почтдиректора были замѣнены въ нихъ должностями Начальника Штаба арміи и Начальника Полеваго Почтоваго Управления, а Полевой Почтамтъ съ подвѣдомственными ему учреждениями—Полевымъ Почтовымъ Управленіемъ, Полевою Почтовою Конторою и Полевыми Почтовыми Отдѣленіями. Полевые почтовые станціи были подчинены въ районѣ расположенія арміи—Начальнику Полеваго Почтоваго Управления, а на военныхъ

дорогахъ—Завѣдывающему отдѣломъ почтъ и телеграфовъ въ Полевомъ Управленіи военными сообщеніями. Къ пересылкѣ по полевой почтѣ были допущены всѣ виды внутренней почтовой корреспонденціи, за исключеніемъ цѣнныхъ закрытыхъ пакетовъ и посылокъ безъ цѣны. вмѣстѣ съ тѣмъ на полевую почтовую корреспонденцію были распространены внутреннія почтовые правила и таксы. Бесплатная же пересылка частной корреспонденціи изъ арміи и въ армію была разрѣшена въ закрытыхъ письмахъ до 2 лотовъ и на бланкахъ открытыхъ писемъ. За утраченную на полевой почтѣ корреспонденцію вознагражденіе уплачивалось изъ суммъ, ассигновывавшихся для потребностей арміи, если такая корреспонденція была принята въ полевыхъ почтовыхъ учрежденіяхъ, и изъ суммъ почтового вѣдомства, если она была принята въ Россіи.

Устройство полевой почты по правиламъ 1876 года на практикѣ оказалось, однако, не вполне удовлетворительнымъ. Неудовлетворительность почтовыхъ сношеній въ послѣднюю русско-турецкую войну обуславливалась, главнымъ образомъ, отсутствіемъ правильной организаціи полевой почты въ

Полевое Почтовое Управленіе дѣйствующей арміи въ Болгаріи въ 1877 г.

мирное время. Вслѣдствіе неподготовленности личнаго состава и необходимыхъ принадлежностей полевой почты, въ распоряженіе военнаго начальства возможно было отправить лишь ограниченное число почтовыхъ чиновъ, которые и должны были организовать полевые почтовые сообщенія уже по открытіи кампаніи. Такая неподготовленность и поспѣшность въ устройствѣ полевой почты имѣли своимъ послѣдствіемъ то, что корреспонденція доходила въ дѣйствующіе отряды крайне неисправно или слишкомъ поздно, такъ, напр., посылки съ зимними вещами, отправленныя изъ Россіи въ Октябрѣ, были получены за Балканами лишь въ Мартѣ.

Такъ какъ опытъ послѣдней войны привелъ къ убѣжденію, что имѣть исправную полевую почту въ военное время возможно лишь озаботившись ея устройствомъ въ мирное, то въ 1890 году было выработано новое Положеніе о полевой почтѣ, которымъ организація полевыхъ почтовыхъ учрежденій возложена на обязанность Главнаго Управленія Почтъ и Телеграфовъ²²⁴).

Въ виду того, что съ объявленіемъ мобилизаціи на сформированіе полевыхъ почтовыхъ и теле-

графныхъ учреждений должно выбыть одновременно изъ личнаго состава почтово-телеграфнаго вѣдомства значительное число чиновъ, при мѣстныхъ почтово-телеграфныхъ учрежденияхъ установлено имѣть въ мирное время запасъ учениковъ, на содержаніе котораго ежегодно отпускается 60.000 руб.

На заготовку имущества и обоза для полевыхъ почтово-телеграфныхъ учреждений въ послѣдніе годы ассигновывались особыя суммы. Приобрѣтенный на счетъ этихъ суммъ почтовый инвентарь хранится при мѣстныхъ почтово-телеграфныхъ учрежденияхъ, а обозъ для полевыхъ почтовыхъ учреждений, заготавливаемый Главнымъ Интендантскимъ Управленіемъ, находится въ мирное время вмѣстѣ съ войсковымъ обозомъ при различныхъ частяхъ войскъ, по указаніямъ военнаго начальства.

Положеніе о полевой почтѣ 1890 г. нашло себѣ впервые практическое примѣненіе при занятіи русскими войсками Манчжуріи въ 1900 году. Въ этомъ году на китайской территоріи было открыто 26 русскихъ полевыхъ почтово-телеграфныхъ учреждений, причемъ для усиленія штатовъ пограничныхъ съ Китаемъ почтово-телеграфныхъ округовъ было командировано 120 почтово-телеграфныхъ чиновниковъ и, кромѣ того, разрѣшено опредѣлить сверхъ штата 31 чиновника.

Успѣшная дѣятельность русскихъ полевыхъ почтово-телеграфныхъ учреждений въ предѣлахъ Китая можетъ служить лучшимъ доказательствомъ того, насколько существенны для правильной постановки этой отрасли почтовой службы улучшенія и усовершенствованія, введенныя въ нее въ теченіи послѣдняго десятилѣтія.

ХІІ.

Почтовая цензура и почтово-телеграфныя сберегательныя кассы.

Въ качествѣ особыхъ установленій, дѣятельность которыхъ не имѣетъ прямого отношенія къ почтовымъ операціямъ въ собственномъ смыслѣ, при почтово-телеграфномъ вѣдомствѣ состоятъ цензура иностранныхъ газетъ и журналовъ и сберегательныя кассы.

Въ XVIII столѣтіи иностранныя газеты и журналы, поступавшіе первоначально въ крайне ограниченномъ количествѣ экземпляровъ, проникали въ Россію черезъ три пункта—С.-Петербургъ, Москву и Ригу. Въ царствованіе Императрицы Екатерины II особой цензуры для нихъ еще не существовало, а предварительный просмотръ ихъ производился самою Императрицею, Вице-Канцлеромъ и С.-Петербургскимъ Почтдиректоромъ.

Политическія событія во Франціи, ознаменовавшія собою конецъ XVIII столѣтія, побудили Императора Павла I установить болѣе строгій надзоръ за получаемыми въ Россіи произведеніями иностранной печати. На этомъ основаніи право выписывать изъ заграницы періодическія изданія для публики было предоставлено однимъ лишь Почтдиректорамъ обѣихъ столицъ и въ штатъ почтоваго вѣдомства 1799 года были впервые введены особыя должности Цензоровъ при Почтамтахъ для просмотра иностранныхъ газетъ и журналовъ: по два цензора въ столичныхъ Почтамтахъ и по одному въ пограничныхъ²²⁵). Вмѣстѣ съ тѣмъ было установлено ежегодно составлять для публики, передъ наступленіемъ сроковъ подписки, списокъ дозволенныхъ къ полученію изъ заграницы періодическихъ изданій. Въ такой списокъ, утверждавшійся Канцлеромъ (впослѣдствіи Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ), не вносились политическія газеты, направленіе которыхъ признавалось вреднымъ или на которыя въ теченіи послѣднихъ двухъ лѣтъ не было пяти абонентовъ, и тѣ изъ газетъ ученаго, торгово-промышленнаго и литературнаго содержанія, на которыя въ теченіи того же срока не было ни одного подписчика.

Дѣйствія цензуры иностранныхъ газетъ и журналовъ подчинялись постановленіямъ общаго цензурнаго устава. Насколько строги были цензурныя условія по отношенію къ иностраннымъ періодическимъ изданіямъ въ началѣ минувшаго столѣтія, можно видѣть изъ того, что выдача дипломатическому корпусу въ С.-Петербургѣ получаемыхъ изъ заграницы газетъ и журналовъ безъ предварительной цензуры ихъ была разрѣшена лишь въ 1823 г., причемъ даже и въ это время было сдѣлано изыятіе для изданій, вовсе запрещенныхъ къ ввозу въ Россію.

Въ 20-хъ годахъ С.-Петербургскимъ Почтамтомъ выписывалось изъ заграницы до 66 различныхъ газетъ и журналовъ, причѣмъ со всякою иностранною почтою получалось по 3—4 нумера каждой газеты. Изъ числа этихъ газетъ и журналовъ десять цензуровались и раздавались публикѣ въ день получения почты, прочіе же разсматривались до прибытія слѣдующей почты ²²⁶).

Недостатокъ цензурныхъ силъ и происходившая отъ того крайняя медленность въ разсмотрѣніи иностранныхъ газетъ и журналовъ послужили основаніемъ къ увеличенію въ 1830 г. числа цензоровъ въ С.-Петербургскомъ Почтамтѣ до 8, въ Московскомъ до 4 и въ Виленскомъ до 3 и къ выдѣленію, для болѣе правильной постановки цензурнаго дѣла, особой должности Старшихъ Цензоровъ. Впослѣдствіи должности цензоровъ иностранныхъ газетъ были учреждены также при Одесской и Рижской почтовыхъ конторахъ.

Въ 40-хъ годахъ всѣ ежедневныя иностранныя газеты просматривались почтовою цензурою и выдавались абонентамъ въ день ихъ полученія, еженедѣльные и ежемѣсячныя журналы — на другой день и прочіе, образца *Revue des deux mondes*,—черезъ три дня. При этомъ существовавшій прежде порядокъ удержанія газетныхъ листовъ, заключавшихъ въ себѣ противоцензурныя статьи, по неудобству его для публики, лишившейся такимъ образомъ возможности ознакомиться съ содержаніемъ другихъ статей того же нумера періодическаго изданія, былъ замѣненъ новымъ, по которому удержанныя мѣста газеты или журнала покрываются типографскою краскою.

Въ царствованіе Императора Александра II былъ возбужденъ вопросъ о соединеніи цензуры иностранныхъ газетъ и журналовъ, состоявшей въ почтовомъ вѣдомствѣ, съ общею цензурою Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Предположеніе это, однако, было отклонено въ виду того, что цензура иностранныхъ газетъ и журналовъ, съ одной стороны, близко соприкасается съ вопросами иностранной политики и должна руководствоваться въ своихъ дѣйствіяхъ ближайшими указами Министра Иностранныхъ Дѣлъ, а, съ другой, тѣсно связана съ дѣятельностью почтоваго вѣдомства, которое можетъ успѣшно вести операцію разсылки и доставки иностранныхъ періодическихъ изданій лишь при совмѣстномъ производствѣ этой операціи съ цензурнымъ разсмотрѣніемъ тѣхъ же изданій.

Въ періодъ времени съ 1839 по 1865 г. число изданій, помѣщавшихся въ спискѣ дозволенныхъ къ полученію изъ заграницы газетъ и журналовъ, постепенно возрасло со 150 до 480 наименованій. Расширеніе дѣятельности почтовой цензуры повлекло за собою и расширеніе ея штата въ 1867 г., когда число цензоровъ было увеличено въ С.-Петербургскомъ Почтамтѣ до 10, въ Рижской почтовой конторѣ до 3 и въ Одесской до 2 и личный составъ цензуры былъ усиленъ «чиновниками, знающими иностранныя языки». Незадолго передъ тѣмъ послѣдовало разрѣшеніе принимать на службу въ почтовую цензуру, какъ и въ прочія почтовые учрежденія, лицъ, не имѣющихъ правъ на государственную службу, чѣмъ была значительно облегчена возможность приискывать для цензурныхъ занятій соответствующихъ по своимъ познаніямъ должностныхъ лицъ. До 1873 г. на цензоровъ С.-Петербургскаго Почтамта, кромѣ непосредственныхъ ихъ служебныхъ обязанностей, возлагалось еще веденіе всѣхъ заграничныхъ расчетовъ по газетной операціи. Такъ какъ подобныя занятія отвлекали цензоровъ отъ ихъ прямого дѣла, то газетные расчеты были изъяты изъ ихъ вѣдѣнія и сосредоточены въ счетной экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта ²²⁷).

Содержаніе, получавшееся цензорами иностранныхъ газетъ и журналовъ, составляло въ началѣ XIX столѣтія отъ 500 до 750 руб. асс. въ годъ; съ 1867 же года оно установлено въ размѣрѣ отъ 600 до 2000 руб. сер.

Съ развитіемъ журналистики въ государствахъ Западной Европы, въ предѣлы Россіи начали поступать не только тѣ газеты, на которыя принималась подписка въ почтовыхъ учрежденіяхъ, но и другія, отправлявшіяся по почтѣ подъ бандеролями. Изъ опасенія слишкомъ большаго наплыва такихъ иностранныхъ періодическихъ изданій, они сначала возвращались обратно за границу безъ предварительнаго цензурнаго просмотра. Порядокъ этотъ, представлявшій собою значительныя неудобства и

стѣсненія для публики, былъ окончательно отмѣненъ съ 1883 г., когда было установлено повсемѣстное цензурованіе всѣхъ иностранныхъ періодическихъ изданій, получаемыхъ подъ бандеролями, за исключеніемъ ежедневныхъ, на просмотръ которыхъ не доставало наличныхъ цензурныхъ силъ. вмѣстѣ съ тѣмъ было разрѣшено выдавать безъ цензурнаго просмотра всѣ получаемыя изъ заграницы спеціальныя и чисто научныя изданія, изданія на мало распространенныхъ языкахъ и нарѣчіяхъ, а также адресованныя редакціямъ русскихъ газетъ и журналовъ. Постепенное расширеніе дѣятельности почтовой цензуры, послѣдовавшее отъ возложенія на нее просмотра всѣхъ получаемыхъ изъ заграницы періодическихъ изданій, можно прослѣдить по слѣдующимъ цифровымъ даннымъ: съ 1882 по 1895 г. общее число цензуровавшихся газетъ и журналовъ возрасло съ 490 до 3397 наименованій, а въ настоящее время оно составляетъ уже болѣе 5000 наименованій.

Въ 1886 г. была сдѣлана попытка изъять цензуру иностранныхъ газетъ и журналовъ изъ вѣдѣнія почтоваго начальства и, оставивъ ее при почтовыхъ учрежденіяхъ, организовать въ видѣ самостоятельнаго установленія подъ управленіемъ Старшихъ Цензуровъ. Съ передачею въ 1896 году просмотра иностранныхъ періодическихъ изданій въ Варшавѣ изъ мѣстнаго цензурнаго комитета въ цензуру иностранныхъ газетъ и журналовъ²⁸⁶) и перемѣщеніемъ въ этотъ городъ цензуровъ, находившихся ранѣе при Виленской почтово-телеграфной конторѣ, всѣ чины почтовой цензуры были перечислены въ штатъ Главнаго Управленія Почтъ и Телеграфовъ, причемъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ было предоставлено право распредѣлять ихъ по различнымъ почтовымъ учрежденіямъ сообразно мѣстнымъ потребностямъ, а Начальнику Главнаго Управленія Почтъ и Телеграфовъ—разрѣшать отдѣльнымъ лицамъ и учрежденіямъ безцензурное полученіе иностранныхъ періодическихъ изданій.

Такимъ образомъ, въ концѣ XIX столѣтія окончательно опредѣлились отношенія цензуры иностранныхъ газетъ и журналовъ къ почтовому управленію, намѣченныя первоначально въ исходѣ XVIII столѣтія.

Вопросъ о приуроченіи почтовыхъ учрежденій къ приему сберегательныхъ вкладовъ, по примѣру западно-европейскихъ государствъ, былъ возбужденъ въ Россіи еще въ 1882 году при разработкѣ Министерствомъ Финансовъ общаго вопроса объ облегченіи населенію свободнаго доступа къ сберегательнымъ кассамъ Государственнаго Банка. Продолжительное изученіе этого дѣла заграницею привело къ убѣжденію, что успешному развитію его въ иностранныхъ государствахъ въ значительной степени способствовали повсемѣстность учрежденія сберегательныхъ кассъ и производство ими операций приема и выдачи вкладовъ въ удобное для рабочаго класса время. До конца 80-хъ годовъ всѣ отдѣльныя попытки привлечь почтовые учрежденія, какъ наиболѣе распространенныя и доступныя для населенія пункты, къ производству сберегательныхъ операций не привели, однако, къ желательнымъ результатамъ, такъ какъ первоначально за образецъ устройства сберегательнаго дѣла принималась Англія, порядки которой не соответствовали условіямъ государственной и общественной жизни Россіи. Въ Англіи дѣло народнаго сбереженія сосредоточено исключительно въ почтовомъ управленіи. Между тѣмъ въ Россіи существовали уже правительственныя сберегательныя кассы Государственнаго Банка, дѣятельность и обороты которыхъ развились вполне самостоятельно и независимо. Поэтому наиболѣе целесообразнымъ и единственно возможнымъ на практикѣ способомъ привлеченія мѣстныхъ почтовыхъ учрежденій къ сберегательнымъ операциямъ представлялось приуроченіе ихъ къ сберегательнымъ кассамъ Государственнаго Банка въ качествѣ посредниковъ между публикою и существовавшими уже государственными сберегательными кассами, подобно тому какъ почтовые учрежденія Бельгіи приурочены къ главной бельгійской сберегательной и пенсіонной кассѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо было распространить производство сберегательныхъ операций на всѣ безъ исключенія почтовые и почтово-телеграфныя учрежденія, такъ какъ потребность въ сбереженіи существуетъ всюду

и проявленію ся можетъ препятствоватьъ лишь отсутствіе въ данной мѣстности органа сберегательной кассы ²²⁹).

Что касается самаго порядка пріема вкладовъ и способа удостовѣренія полученія ихъ кассою, то въ этомъ отношеніи русскими почтовыми и почтово-телеграфными учрежденіями съ самаго начала была принята система, выработанная во Франціи и Бельгіи, по которой пріемъ вкладовъ сберегательной кассою удостовѣряется наклейкою въ сберегательной книжкѣ вкладчика особыхъ, нарочно установленныхъ для того, марокъ, соотвѣтственно суммѣ каждаго взноса. Такой способъ представляется самымъ вѣрнымъ, скорымъ и удобнымъ для контроля, такъ какъ въ кассѣ всегда должны находиться на лицо или марки, или вырученныя за нихъ деньги, чѣмъ значительно облегчаются отчетность и фактическая ревизія кассъ. Первоначально наклейкою марокъ удостовѣрялся пріемъ каждаго взноса на сумму лишь до 10 руб., большія же суммы до предѣльнаго ихъ размѣра, установленнаго въ 1000 руб., принимались въ одинъ разъ подъ росписку, выдававшуюся вкладчику мѣстной почтово-телеграфною сберегательной кассою. Затѣмъ для упрощенія кассоваго дѣлопроизводства и удобства вкладчиковъ удостовѣреніе поступленія взносовъ наклейкою марокъ было постепенно распространено на всякую принимаемую въ одинъ разъ сумму вклада.

Съ открытіемъ почтово-телеграфныхъ сберегательныхъ кассъ въ 1889 г. вносившіяся въ нихъ суммы приносили 4% годовыхъ; впоследствии, съ 1894 г., примѣнительно къ установившемуся среднему проценту доходности капиталовъ, размѣръ процента по вкладамъ сберегательныхъ кассъ былъ пониженъ до 3,6% въ годъ ²³⁰). Число это было принято въ виду его практическаго удобства для вычисленія процентовъ, такъ какъ оно соотвѣтствуетъ числу дней коммерческаго года (360) и, такимъ образомъ, даетъ возможность самому вкладчику высчитать, безъ особаго затрудненія, сумму дохода, получаемая имъ отъ помѣщенія его сбереженія въ почтово-телеграфную кассу.

Для облегченія взноса мелкихъ сбереженій въ 1900 г. были введены особыя сберегательныя марки двухъ достоинствъ—въ 5 и 10 коп. для наклейки ихъ самими вкладчиками на бланки, называемыя «сберегательными карточками» ²³¹). Для каждаго разряда такихъ марокъ установлены отдѣльныя карточки, раздѣленныя на соотвѣтственное число полей такъ, чтобы, по заполненіи всѣхъ полей марками того или другаго достоинства, общая стоимость наклеенныхъ на каждой карточкѣ марокъ составила 1 р. Продажа сберегательныхъ марокъ, съ выдачею бесплатно сберегательныхъ карточекъ, производится въ настоящее время всѣми учрежденіями почтово-телеграфнаго вѣдомства, причемъ заполненныя марками карточки принимаются всѣми сберегательными кассами во вклады какъ наличныя деньги.

Вмѣстѣ съ усовершенствованіемъ способовъ взноса денегъ на сбереженіе въ послѣднее время приняты мѣры и къ облегченію способовъ обратнаго полученія вкладовъ изъ почтово-телеграфныхъ сберегательныхъ кассъ. По прежнему порядку, установившемуся съ 1889 г., непосредственной выдачи вкладовъ изъ почтово-телеграфныхъ сберегательныхъ кассъ не существовало: по востребованію вкладчика, капиталъ его сначала выписывался почтово-телеграфною сберегательной кассою изъ центральной кассы Министерства Финансовъ и затѣмъ уже, послѣ полученія его въ мѣстномъ почтовомъ учрежденіи, выдавался по принадлежности. Порядокъ этотъ представлялъ на практикѣ большія неудобства и нерѣдко ставилъ вкладчиковъ въ крайне затруднительное положеніе вслѣдствіе невозможности получить обратно изъ почтово-телеграфной сберегательной кассы деньги безъ значительной потери времени, которое требовалось на предварительное сношеніе двухъ различныхъ кассъ. Для устраненія такихъ неудобствъ и затрудненій съ 1899 г. установлена непосредственная выдача изъ почтово-телеграфныхъ сберегательныхъ кассъ части капитала вкладчика до 25 руб. по каждой отдѣльной сберегательной книжкѣ ²³²). Настоящая мѣра, несомнѣнно, служитъ переходною ступенью къ установленію непосредственной выдачи изъ почтово-телеграфныхъ сберегательныхъ кассъ вкладовъ на всякую сумму, что видно изъ того, что уже въ слѣдующемъ 1900 г. для нѣкоторыхъ кассъ размѣръ непосредственно выдаваемой части капитала вкладчика увеличенъ до 50 и даже до 100 руб.

По учрежденіи почтово-телеграфныхъ сберегательныхъ кассъ въ 1889 г. онѣ приписывались къ сберегательнымъ кассамъ Государственнаго Банка при мѣстныхъ уѣздныхъ казначействахъ или отдѣленіяхъ Банка. Такъ какъ эти послѣднія кассы, при существующихъ почтовыхъ сообщеніяхъ, не всегда являлись ближайшими къ мѣстамъ нахожденія почтово-телеграфныхъ кассъ того же уѣзда, то для ускоренія сношеній почтово-телеграфныхъ кассъ съ кассами Банка впоследствии было сдѣлано новое распределение ихъ между собою по ближайшему ходу почтъ.

Открытие почтово-телеграфныхъ сберегательныхъ кассъ не потребовало отъ почтово-телеграфнаго вѣдомства значительныхъ издержекъ, такъ какъ дѣлопроизводство по операциямъ ихъ въ мелкихъ почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ съ ограниченнымъ кругомъ дѣйствій возлагалось на существовавшій уже личный составъ служащихъ и лишь въ болѣе крупныхъ учрежденіяхъ необходимо было добавить особыхъ чиновниковъ для этихъ операций. Съ возложеніемъ на чиновъ почтово-телеграфнаго вѣдомства новой обязанности по дѣлопроизводству сберегательныхъ кассъ было признано, однако, справедливымъ назначить имъ за то особое вознагражденіе изъ общихъ прибылей сберегательныхъ кассъ Государственнаго Банка. На уплату такого вознагражденія отчисляется по 10 коп. за каждую вновь выданную при участіи почтово-телеграфныхъ сберегательныхъ кассъ сберегательную книжку, за каждые 100 руб. поступившихъ при ихъ посредствѣ взносовъ и за каждую книжку почтово-телеграфной кассы, находившуюся въ обращеніи не менѣе года, при минимальномъ размѣрѣ общей суммы годоваго вознагражденія въ 50 руб. для каждой кассы, принявшей въ теченіи года взносовъ на сумму не менѣе 300 рублей или производившей операции не менѣе, какъ по 20 сберегательнымъ книжкамъ. Вознагражденіе, выдаваемое служащимъ въ почтово-телеграфномъ вѣдомствѣ за производство сберегательныхъ операций, достигаетъ въ послѣднее время 244.918 руб. въ годъ.

Подробный порядокъ дѣлопроизводства и отчетности почтово-телеграфныхъ сберегательныхъ кассъ и подробныя правила приѣма и выдачи ими вкладовъ устанавливаются особою инструкціею, утвержденною Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ по соглашенію съ Министромъ Финансовъ и Государственнымъ Контролеромъ ²³³).

Первыя почтово-телеграфныя сберегательныя кассы были открыты при 184 учрежденіяхъ Московскаго и Тверскаго почтово-телеграфныхъ округовъ. Въ теченіи двухъ мѣсяцевъ ихъ существованія, къ Январю 1890 г., въ нихъ поступило уже на сбереженіе 85.514 руб. Въ послѣдующіе годы какъ число почтово-телеграфныхъ сберегательныхъ кассъ, такъ и общая сумма ихъ вкладовъ быстро возрастала и достигли въ настоящее время значительныхъ размѣровъ.

Насколько почтово-телеграфныя сберегательныя кассы способствовали развитію народныхъ сбереженій въ послѣднее десятилѣтіе, можно видѣть изъ слѣдующихъ цифровыхъ данныхъ:

въ 1890 г. число почтово - телеграфныхъ сберегательныхъ кассъ	
составляло	1.265, а общая сумма ихъ вкладовъ . 2.747.621 руб.
» 1895 »	3.039 . . . . . 29.652.763 »
» 1900 »	3.853 . . . . . 65.909.054 »

Такимъ образомъ, въ настоящее время почтово-телеграфныя сберегательныя кассы существуютъ уже при всѣхъ почти учрежденіяхъ почтово-телеграфнаго вѣдомства, производящихъ полныя почтовыя операции.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Почтовое управленіе во всѣхъ культурныхъ государствахъ имѣетъ своимъ назначеніемъ служить не только правительственнымъ, но и общественнымъ цѣлямъ. Ближайшая задача его состоитъ въ томъ, чтобы предоставить населенію страны возможно большія удобства въ пользованіи почтою, а именно достигнуть соответствующими мѣрами того, чтобы почта была доступна каждому и удовлетворяла необходимымъ условіямъ быстроты почтовыхъ сношеній, вѣрности доставленія почтовой корреспонденціи и возможной дешевизнѣ почтовой пересылки.

Насколько соответствовала всѣмъ этимъ основнымъ требованіямъ дѣятельность почтоваго вѣдомства со времени присоединенія его къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ до конца минувшаго столѣтія, можно судить по слѣдующимъ сравнительнымъ даннымъ.

Въ началѣ XIX столѣтія въ Россіи было 458 почтовыхъ учрежденій, причемъ одно учрежденіе приходилось на 87 тысячъ человѣкъ населенія и на 36 тысячъ квадратныхъ верстъ пространства.

Въ настоящее-же время число почтовыхъ учрежденій возрасло до 4410, причемъ одно учрежденіе приходится на 29 тысячъ человѣкъ населенія и на 4305 квадратныхъ верстъ пространства. Вмѣстѣ съ тѣмъ населенію предоставлена возможность отправлять и получать почтовую корреспонденцію не только черезъ правительственныя почтовые учрежденія, но и черезъ желѣзнодорожныя станціи, земскія почты, волостныя правленія и конныя почтовые станціи, а также опускать ее въ почтовые ящики, общее число которыхъ достигло 17 тысячъ. Если принять въ соображеніе всѣ вспомогательныя установленія, при которыхъ производятся почтовые операціи, то на каждый почтовый пунктъ въ среднемъ придется около 11½ тысячъ человѣкъ населенія и около 2 тысячъ квадратныхъ верстъ пространства.

Какъ ни значительны сами по себѣ такіе результаты дѣятельности почтоваго вѣдомства по распространенію сѣти почтовыхъ учрежденій, тѣмъ не менѣе число послѣднихъ представляется несоответствующимъ числу населенія всей Имперіи, особенно, если сравнить его съ количествомъ почтовыхъ учрежденій въ другихъ цивилизованныхъ государствахъ. Такъ, напр., въ Германіи, гдѣ почтовое дѣло достигло высокой степени своего развитія, одно почтовое учрежденіе приходится на 1519 человѣкъ населенія и на 14 квадратныхъ километровъ пространства, а въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки—странѣ, которая по территории и малой населенности громаднѣе пространствъ ближе другихъ государствъ подходит къ Россіи, одно почтовое учрежденіе приходится на 993 человѣка населенія и на 124 квадратныхъ километра пространства. Изъ приведеннаго сравненія можно видѣть, какъ много еще остается сдѣлать въ этомъ отношеніи русскому почтовому управленію и насколько должны быть усилены его денежныя средства для того, чтобы наличное число почтовыхъ учрежденій вполнѣ соответствовало современнымъ требованіямъ культурной и экономической жизни Имперіи.

Что касается быстроты почтовыхъ сношеній, имѣющей особенно важное значеніе для Россіи по обширности ея территоріи и отдаленности въ ней населенныхъ пунктовъ, то повсемѣстнымъ устройствомъ экстра - почтъ и затѣмъ установленіемъ перевозки почтовой корреспонденціи на пароходахъ и по желѣзнымъ дорогамъ почтовому вѣдомству удалось достигнуть въ теченіи минувшаго столѣтія самыхъ благоприятныхъ результатовъ. Для примѣра достаточно указать на то, что корреспонденція, пересылавшаяся въ началѣ XIX столѣтія между двумя почтовыми учрежденіями въ теченіи 5 сутокъ, достигаетъ въ настоящее время мѣста своего назначенія въ теченіи 12 часовъ. Вмѣстѣ съ ускореніемъ пересылки почтовой корреспонденціи значительные результаты достигнуты почтовымъ вѣдомствомъ также и въ отношеніи учащенія обмѣна почтъ: мѣстности, сносившіяся между собою прежде одинъ и два раза въ недѣлю, отправляютъ и получаютъ теперь свою корреспонденцію по нѣсколько разъ въ день.

Введение въ минувшемъ столѣтїи многихъ улучшеній и усовершенствованій въ порядкѣ производства почтовыхъ операций много способствовало уменьшенію числа случаевъ утраты пересылаемой по почтѣ корреспонденціи, а постепенное пониженіе почтовыхъ таксъ—облегченію почтовыхъ сношеній въ государствѣ. Особенное вниманіе обращаетъ на себя пониженіе вѣсовой таксы за пересылку письменной корреспонденціи: пересылка письма въ 1 лоть изъ С.-Петербурга въ Камчатку, обходившаяся въ началѣ XIX столѣтія въ 2 руб. 14 коп. асс., стоитъ теперь всего лишь 7 коп. сер.

Еще нагляднѣе выражается дѣятельность русскаго почтоваго вѣдомства за минувшее столѣтіе въ количествѣ и цѣнности корреспонденціи, пересылавшейся по почтѣ въ началѣ XIX вѣка и пересылаемой въ настоящее время, и въ числѣ операций, производившихся и производимыхъ почтовыми учреждениями.

Общее количество почтовыхъ отправленій, составлявшее во время присоединенія почтоваго вѣдомства къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ около 3 милліоновъ, возрасло въ настоящее время до 849 милліоновъ, а цѣнность ихъ—съ 142 милліоновъ руб. асс. до 4025 милліоновъ руб. сер., число же почтовыхъ операций, ограничивавшихся прежде пересылкою простыхъ писемъ, посылокъ и денегъ въ натурѣ, увеличилось съ 3 до 20.

Вмѣстѣ съ тѣмъ компетенція почтовыхъ учреждений расширилась новою отраслью службы—производствомъ операций сберегательныхъ кассъ Государственнаго Банка. Приуроченіе почтовыхъ учреждений къ производству этихъ послѣднихъ операций много способствовало дѣлу народнаго сбереженія, давъ въ результатъ накопленіе народнаго капитала къ 1901 году на сумму около 115 милліоновъ рублей.

По сравненію съ другими цивилизованными государствами Западной Европы, въ Россіи отношеніе общаго числа почтовой корреспонденціи къ количеству народонаселенія все еще представляется незначительнымъ. Въ то время какъ въ Германіи на каждаго жителя приходится въ годъ до 61 почтоваго отправленія, а во Франціи до 52, въ Россіи отношеніе это не превышаетъ 5. Однако, при всей незначительности такой цифры, она подтверждаетъ собою достигнутый въ Россіи успѣхъ въ дѣлѣ распространенія почтовыхъ сношеній съ начала минувшаго столѣтія, когда на 100 человекъ населенія приходилось, по приблизительному разсчету, всего лишь около 6—7 почтовыхъ отправленій въ годъ.

Измѣненіе условій обмѣна почтовой корреспонденціи отразилось также и на почтовомъ доходѣ, который съ 2 милліоновъ руб. асс., получавшихся отъ эксплуатаціи почтъ въ началѣ XIX вѣка, возросъ въ настоящее время до 30 милліоновъ руб. сер.

Такіе результаты столѣтней дѣятельности русскаго почтоваго управленія, намѣченныя здѣсь въ самыхъ общихъ цифровыхъ данныхъ, могутъ служить несомнѣннымъ доказательствомъ принесенной ею пользы въ прошломъ и ручательствомъ ея успѣха въ будущемъ.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ТЕЛЕГРАФЪ.

I.

ТЕЛЕГРАФЪ

1833—1902.

ТЕЛЕГРАФЪ, составляя въ наше время такую же потребность въ государственной, общественной и экономической жизни народовъ какъ и почта, далеко не имѣетъ исторической давности послѣдней. Практическая и полезная его дѣятельность началась съ конца XVIII столѣтія, а общедоступнымъ средствомъ сообщенія онъ сдѣлался съ середины XIX вѣка, когда воздушный или оптический телеграфъ былъ замѣненъ электрическимъ—болѣе быстрымъ, точнымъ и менѣе зависящимъ отъ атмосферныхъ вліяній.

ОПТИЧЕСКІЕ ТЕЛЕГРАФЫ.

Передача извѣстій на дальнія разстоянія оптическимъ способомъ была произведена впервые во Франціи въ 1794 г. Инженеромъ Клодъ Шаппъ (Claude Chappe), который по устроенному имъ телеграфу между г. Лиллемъ и Парижемъ (200 километ.) передалъ въ 30 минутъ извѣстіе о взятіи гор. Конде. Дальнѣйшія дѣйствія этого телеграфа были настолько успѣшны, что въ скоромъ времени не только Франція, но почти всѣ Европейскія государства устроили у себя оптическіе телеграфы по системѣ Шаппа, съ нѣкоторыми усовершенствованіями, сдѣланными позднѣйшими изобрѣтателями *).

Въ Россіи изобрѣтеніе Шаппа сдѣлалось извѣстно въ 1795 году. Въ концѣ этого года появилась въ Москвѣ брошюра объ этомъ телеграфѣ, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «Точное и подробное описаніе телеграфа

*) Телеграфъ системы Шаппа состоялъ изъ регулятора и двухъ крыльевъ, разнообразное положеніе которыхъ обозначало извѣстныя буквы, цифры и предложенія. Принадлежности телеграфа устанавливались на возвышенныхъ мѣстахъ, въ зданіяхъ, имѣвшихъ видъ башни, которыя отстояли другъ отъ друга на разстояніи отъ 10 до 28 километровъ. Сигналы наблюдались въ подзорныя трубы.

или новозобрѣтеннойъ далеко-извѣщающей машины, помощьюъ которой можно доставлять и получать извѣстія изъ самыхъ дальнѣйшихъ мѣстъ».

Появленіе оптическихъ телеграфовъ въ разныхъ государствахъ Европы и важное значеніе ихъ для военнаго и морского дѣла не могли не обратить вниманія на этотъ способъ передачи извѣстій и нашего правительства, но политическія событія въ царствованіе Императора Александра I были такъ неблагопріятны для ихъ устройства и развитія, что въ теченіи первой четверти минувшаго столѣтія въ Россіи дѣйствовалъ только одинъ оптической телеграфъ, построенный въ 1824 году между С.-Петербургомъ и Шлиссельбургомъ, по системѣ Генераль-Маіора Козена, для передачи извѣстій о движеніи судоходства по Ладожскому озеру ²⁶¹).

Телеграфъ въ царствованіе Императора Николая I.

Въ царствованіе Императора Николая Павловича началась усиленная, энергическая дѣятельность по водворенію въ Россіи телеграфовъ, первоначально оптическихъ, а затѣмъ и электрическихъ.

Его Величество, въ виду важнаго значенія быстрой передачи и полученія извѣстій для военнаго дѣла, относился съ особеннымъ вниманіемъ какъ къ русскимъ, такъ и къ иностраннымъ изобрѣтателямъ телеграфовъ и для разсмотрѣнія телеграфныхъ проектовъ былъ образованъ особый Комитетъ при Военномъ Министерствѣ (по Департаменту Военныхъ Поселеній), а по временамъ, для ускоренія дѣла, подобные проекты передавались, по Высочайшему повелѣнію, на обсужденіе особыхъ Комитетовъ.

Въ 1827 году удостоился особаго Высочайшаго вниманія походный телеграфъ Капитанъ-Лейтенанта Чистякова, который состоялъ изъ трехъ деревянныхъ передвижныхъ шестовъ, изъ коихъ одинъ означалъ единицы, другой десятки и т. д. и двухъ вращавшихся крыльевъ, различныя положенія которыхъ означали сигналы. Въ ночное время на концахъ крыльевъ подвѣшивались фонари.

Вслѣдствіе удачныхъ опытовъ, произведенныхъ въ присутствіи Государя, телеграфъ Чистякова было признано полезнымъ имѣть при войскахъ, а изобрѣтатель былъ щедро награжденъ почетною и денежною наградами ²⁶²).

Съ 1828 по 1833 годъ были разсмотрѣны въ Комитетахъ проекты телеграфовъ русскихъ изобрѣтателей: купца Щегорина, Генерала Карбоньера и иностранцевъ: Ферье, Леру, Тонеля, Шато, Ганона и друг. Изъ проектовъ упомянутыхъ изобрѣтателей наиболѣе цѣлесообразнымъ былъ признанъ, представленный, въ 1832 году, Французскимъ Инженеромъ Яковомъ Шато, который упростилъ телеграфъ Шаппа и составилъ для дешифровки депешъ особый словарь ²⁶³).

Вызванный въ Россію Шато построилъ въ 1833 году, по предложенной имъ системѣ, оптическую телеграфную линію отъ Зимняго Дворца, черезъ Стрѣльну и Ораніенбаумъ, въ Кронштадтъ.

Быстрота и точность передачи депешъ по этой линіи подвинула развитіе оптическихъ телеграфовъ въ Россіи и укрѣпила довѣріе правительства къ системѣ Инженера Шато.

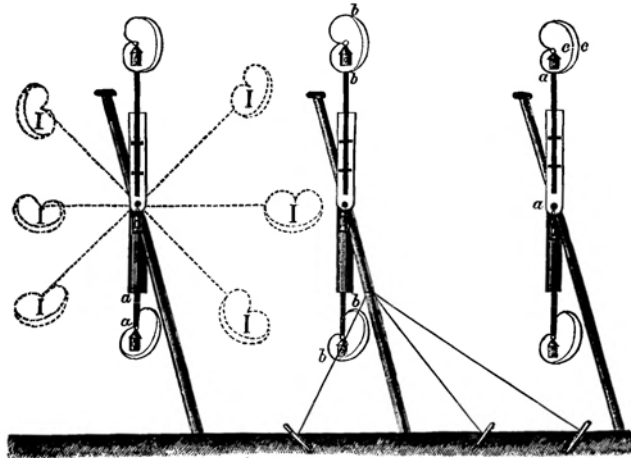
Новое средство сообщенія требовало соответствующаго телеграфическаго устава. Въ началѣ 1834 года былъ изданъ первый временный уставъ для Кронштадтской оптической линіи, а 26 Августа того же года Высочайше утверждено Положеніе о Кронштадтской телеграфической линіи. Къ этому Положенію былъ приложенъ и штатъ этой линіи ²⁶⁴).

Въ слѣдующемъ 1835 году построенъ оптической телеграфъ между С.-Петербургомъ, Царскимъ Селомъ и Гатчиною, оконечные пункты котораго были: Зимній Дворецъ, Дворецъ въ Царскомъ Селѣ и башня Гатчинскаго Дворца.

Необходимость имѣть возможно быстрое сношеніе съ нашей западной окраиной, Царствомъ Польскимъ, поставили на первую очередь сооруженіе телеграфной линіи до Варшавы.

Высочайшее повелѣніе о постройкѣ Варшавскаго телеграфа послѣдовало въ 1835 году, но предварительно исполненія этого предпріятія предложено было Инженеру Шато уступить правительству, за вознагражденіе, секретъ его телеграфа. Секретъ этотъ, заключавшійся въ сочетаніяхъ изобрѣтенныхъ

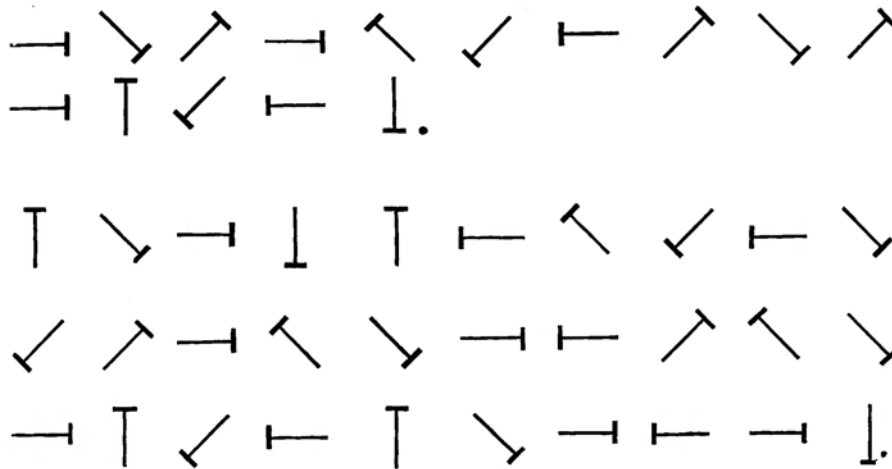
имъ знаковъ и телеграфическомъ словарѣ, Шато открылъ нашему правительству за 120.000 руб. ассигнаціями единовременнаго вознагражденія и 6.000 р. пожизненной пенсіи, по окончаніи имъ всѣхъ телеграфическихъ работъ въ Россіи ²³⁸).

ТЕЛЕГРАФЪ КАПИТАНЪ-ЛЕЙТЕНАНТА ЧИСТЯКОВА.

Постройка С.-Петербурго-Варшавскаго оптическаго телеграфа по системѣ Шато, начатая въ 1835 г., была окончена въ концѣ 1838 года; въ теченіе 1893 года производилось испытаніе телеграфа, а полное его дѣйствіе (днемъ и ночью) было открыто 20 Декабря того же года. Линія эта имѣла 149 башенъ, построенныхъ по Высочайше утвержденному 2 Марта 1835 года образцу.

Ниже помѣщенная депеша, состоявшая изъ 45 сигналовъ системы Шато, была передана изъ Петербурга въ Варшаву въ 22 минуты.

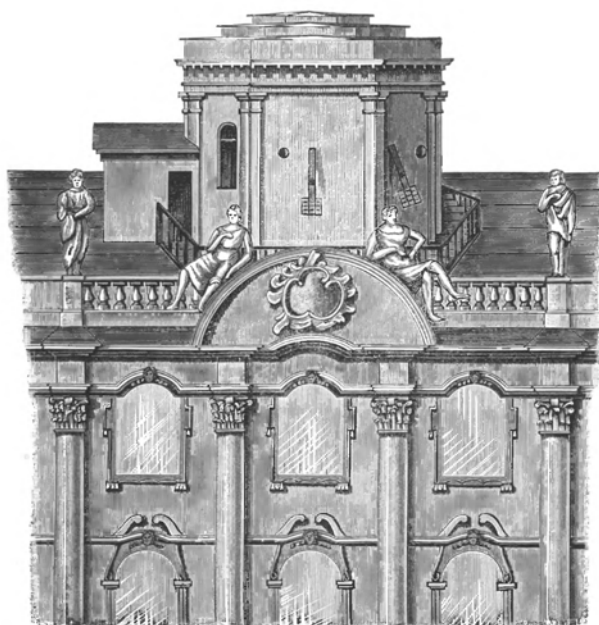
ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЕ СИГНАЛЫ СИСТЕМЫ ИНЖЕНЕРА ШАТО.

Для передачи депешъ Государя Императора была построена на крышѣ Зимняго Дворца особая телеграфическая обсервационная комната ²³⁹).

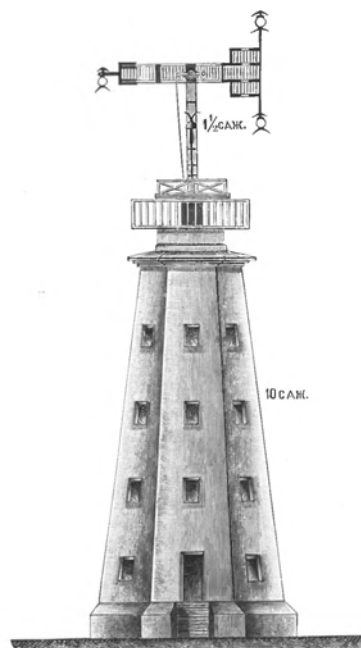
По окончаніи постройки Варшавской телеграфической линіи былъ выработанъ проектъ Положенія этого телеграфа, Высочайше утвержденный 29 Апрѣля 1839 года ²⁴⁰).

Главныя основанія этого Положенія слѣдующія:

Вся телеграфная линія оптическаго телеграфа Петербургъ-Варшава была раздѣлена на 6 Дирекцій: С.-Петербургъ, Псковъ, Динабургъ, Вильна, Гродно и Варшава. Первыя 5 Дирекцій имѣли по 25 телеграфныхъ постовъ, а шестая 24. Личный составъ телеграфа, вмѣстѣ съ телеграфическою ротою, специально подготовленной для дѣйствія телеграфами, состоялъ изъ 1908 человѣкъ. Для своевременнаго комплектованія этой линіи, Высочайше утверждено 16 Ноября 1840 года Положеніе о постоянной сигнальной школѣ, которою замѣненъ существовавшій при С.-Петербургскомъ баталіонѣ военныхъ кантонистовъ временной классъ, приготавливавшій сигналистовъ. Школа, учрежденная для 50 сигналистовъ, состояла въ непосредственномъ завѣдываніи Начальника I-й Дирекціи Варшавской телеграфической линіи, которому подчинены были и всѣ посты другихъ телеграфовъ.

Часть фасада зимняго дворца въ Петербургѣ со стороны Адмиралтейства, на которомъ устроенъ былъ оптический телеграфъ.

Башня и телеграфъ системы Шато.

Варшавская телеграфическая линія была послѣднею, построенною Инженеромъ Шато. Дальнѣйшее развитіе оптическихъ телеграфовъ въ Россіи предполагалось производить безъ его участія и поэтому въ 1840 году ему было объявлено, что всѣ его обязательства по отношенію къ телеграфамъ Россіи окончены и что онъ можетъ ѣхать за границу, съ правомъ пользоваться пожизненно пенсіею въ 6.000 р. въ годъ, Всемилостивѣйше разрѣшенной ему 16 Января 1835 года.

При устройствѣ въ Россіи оптическихъ телеграфовъ были одновременно изданы, какъ дополненіе къ этому телеграфу, словари для внутреннихъ сношеній, инструкціи для шифровки и дешифровки депешъ, правила для отысканія телеграфныхъ погрѣшностей и другія руководства ¹⁾.

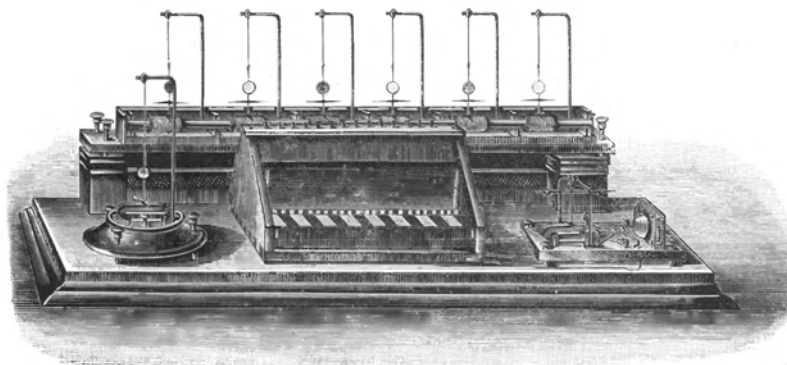
¹⁾ Телеграфическій словарь Шато. Инструкція руководства къ сигнализациі по оптическому телеграфу. Словарь для отысканія телеграфныхъ погрѣшностей. Краткій словарь для Кронштадтской телеграфной линіи. Ключъ къ телеграфному словарю для Кронштадтской линіи и перелача депешъ по системѣ Шато—1837 г. Инструкція для шифровки и дешифровки депешъ 1838 г. Правила веденія и провѣрки телеграфическихъ журналовъ. 1840 г. и словарь для внутреннихъ сношеній Телеграфныхъ Дирекцій, составленный Кляземъ Циціановымъ, 1842 года.

ЭЛЕКТРИЧЕСКІЕ ТЕЛЕГРАФЫ.

Передача извѣстій по оптическому телеграфу, съ неизбежными перерывами при дождѣ, туманѣ, вьюгахъ и другихъ атмосферическихъ явленіяхъ, отчасти удовлетворяла требованіямъ того времени, но по мѣрѣ развитія политическихъ, экономическихъ и культурныхъ отношеній, постройки желѣзныхъ дорогъ и по многимъ другимъ причинамъ, являлась настоятельная потребность въ болѣе быстромъ способѣ сообщенія и менѣе подверженномъ случайностямъ.

Быстрота прохожденія электрическаго тока должна была навести на мысль воспользоваться этой силою для передачи знаковъ. Вопросомъ этимъ занимались многіе ученые въ XVIII и XIX столѣтіяхъ. Совокупность ихъ работъ дала достаточный матеріалъ для разрѣшенія этой задачи практически только въ серединѣ прошлаго столѣтія.

Надъ примѣненіемъ электричества къ телеграфированію работали и нашъ соотечественникъ Баронъ Павелъ Львовичъ Шиллингъ, который ранѣе всѣхъ изобрѣтателей разрѣшилъ эту задачу практически. Открытіе въ 1820 г. датскаго профессора Эрстедта о дѣйствіи гальваническаго тока чрезъ

Телеграфный аппаратъ Барона П. Л. Шиллинга.

провода на магнитную стрѣлку, дало Шиллингу идею для устройства телеграфа, основаннаго на отклоненіяхъ такой стрѣлки.

Телеграфъ Барона П. Л. Шиллинга.—Послѣ многолѣтнихъ трудовъ, идея эта воплотилась въ 1832 году въ изображенный на рисункѣ телеграфный аппаратъ, составныя части котораго слѣдующія: а) приборъ для передачи депешъ имѣетъ видъ клавиатуры съ 16 клавишами (8 бѣлыхъ и 8 черныхъ), при надавливаніи которыхъ замыкался токъ того или другаго направленія и б) приборъ для пріема депешъ съ аппарата состоитъ изъ 6 мультипликаторовъ съ магнитными стрѣлками, подвѣшенными горизонтально на нитяхъ къ мѣднымъ стойкамъ; выше стрѣлокъ прикрѣплены бумажные кружки или диски, по одному на каждой ниткѣ, которые висятъ вертикально и окрашены съ одной стороны бѣлою, а съ другой черною красками. Оба прибора или станціи соединялись между собою 8-ю проволоками, изъ которыхъ 6 шли къ мультипликаторамъ, одна служила для обратнаго тока и одна сообщалась съ сигнальнымъ звонкомъ. При нажатіи клавишъ получались въ пріемномъ аппаратѣ извѣстныя сочетанія черныхъ и бѣлыхъ дисковъ, которыя соответствовали буквамъ алфавита и цифрамъ, какъ показываетъ, помѣщенная на слѣдующей страницѣ азбука; источникомъ электричества къ аппарату служила гидроэлектрическая батарея.

Телеграфъ нашего соотечественника, который изобрѣтатель показывалъ въ Петербургѣ всѣмъ желавшимъ его видѣть, возбуждалъ всеобщее удивленіе, но съ особеннымъ вниманіемъ отнесся къ

нему Императоръ Николай Павловичъ, удостоившій Шиллинга личнымъ посѣщеніемъ въ его квартирѣ. Государь подробно осматривалъ устройство и дѣйствіе телеграфа и затѣмъ выразилъ свое удовольствіе въ слѣдующей, тамъ же написанной Имъ, депешѣ: «Je suis charmé d'avoir fait ma visite à M. Schilling», которая была передана по устроенному въ этой квартирѣ телеграфу и правильно воспроизведена на пріемномъ аппаратѣ.

Въ 1835 г., Шиллингъ повезъ свой телеграфный аппаратъ на бывшій въ томъ году въ Боннѣ Съѣздъ естествоиспытателей, гдѣ Предсѣдатель Съѣзда профессоръ Мунке, крайне заинтересованный аппаратомъ, предложилъ Шиллингу демонстрировать его и въ Гейдельбергскомъ Университетѣ. Въ Гейдельбергѣ, также какъ и въ Боннѣ, дѣйствіе телеграфнаго аппарата вызвало всеобщее удивленіе.

По возвращеніи Шиллинга въ 1836 году въ Петербургъ, былъ образованъ особый Комитетъ для опытовъ надъ его телеграфомъ и притомъ въ самомъ трудномъ его примѣненіи, а именно къ подводной передачѣ депешъ (въ Адмиралтейскомъ каналѣ) и послѣ полученныхъ удачныхъ результа-

А	○	П	○ ○	1	○ ○ ○
Б	●	Р	● ●	2	● ● ●
В	○	С	○ ○	3	○ ○ ○
Г	●	Т	● ●	4	● ● ●
Д	○	У	○ ○	5	○ ○ ○
Е	●	Ф	● ●	6	● ● ●
Ж	○	Х	○ ○	7	○ ○ ○
З	●	Ц	● ●	8	● ● ●
И	○	Ч	○ ○	9	○ ○ ○
К	●	Ш	● ●	0	● ● ●
Л	○	Щ	○ ○		
М	●	Ы	● ●		
Н	○ ○	Ю	○ ○		
О	● ●	Я	● ●		

ТЕЛЕГРАФИЯ АЗБУКА ШИЛЛИНГА И ЗНАКИ ДЛЯ ПЕРЕДАЧИ ШИФРЪ.

товъ, послѣдовало Высочайшее повелѣніе устроить телеграфное сообщеніе между Петергофомъ и Кронштадтомъ, съ прокладкой чрезъ Финскій заливъ подводнаго проводника.

Высочайшее повелѣніе было объявлено Барону Шиллингу Предсѣдателемъ означеннаго Комитета, Княземъ Меншиковымъ, 19 Мая 1837 г., т. е. за два мѣсяца до перваго опыта съ телеграфомъ Уитстона въ Лондонѣ и почти за два года до первой лекціи Мюнхенскаго Профессора Гаусса объ изобрѣтенномъ имъ телеграфѣ.

Соединеніе Петергофа съ Кронштадтомъ не состоялось, вслѣдствіе смерти Шиллинга, послѣдовавшей 25 Іюля 1837 года.

Посвятивъ почти всю свою жизнь изученію явленій электричества и примѣненію этой силы къ телеграфіи, Шиллингъ всегда имѣлъ въ виду быть прежде всего полезнымъ своей родинѣ. Доказательствомъ такого благороднаго стремленія служить сохранившійся документъ, который свидѣтельствуесть, что сдѣланное ему письменное предложеніе продать изобрѣтенный имъ телеграфъ Англіи было имъ отклонено *).

*) Предложеніе было сдѣлано письмомъ къ Барону Шиллингу отъ 15 Сентября 1836 года за подписью «Le Chevalier Jean de Carro». Въ немъ сказано слѣдующее: «Ваше изобрѣтеніе можетъ сдѣлаться однимъ изъ тѣхъ, которыя видоизмѣняютъ политическія и коммерческія отношенія между народами, и ни одно государство не подготовлено лучше Англіи къ его введенію». Далѣе авторъ письма спрашиваетъ объ условіяхъ передачи изобрѣтенія Англійскому Правительству или особому Товариществу (Письмо хранится въ Музѣ Главнаго Управленія почтъ и телеграфовъ).

Баронъ П.Л.Шиллингъ.

Баронъ ПАВЕЛЬ ЛЬВОВИЧЪ ШИЛЛИНГЪ фонъ КАНЦТАДТЪ род. въ Ревель 5 апрѣля 1786 г.; образование получилъ въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ и по окончаніи курса служилъ въ Свѣтъ Его Величества по квартирмейстерской части; въ 1803 г. поступилъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ и въ томъ же году причисленъ къ Мюнхенской Миссіи; въ 1813 г. поступилъ въ Сумскій Гусарскій полкъ; въ 1814 г. вновь поступилъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ; въ 1827 г. назначенъ Предсѣдителемъ комитета по изданію Собранія Законовъ; съ 1828 г. состоялъ членомъ корреспондентомъ Императорской Академіи Наукъ по литературѣ и древностямъ востока; въ 1830 г. исполнялъ дипломатическія порученія въ Монголіи и Китаѣ; съ 1832 г. посвятилъ себя исключительно научнымъ занятіямъ по примѣненію электричества къ телеграфіи; † 25 іюля 1837.

Послѣ смерти Шиллинга появились въ различныхъ государствахъ нѣсколько системъ электрическихъ телеграфовъ, но всѣ они были устроены по его идеѣ.

Впослѣдствіи, когда электрической телеграфъ получилъ широкое развитіе и сдѣлался необходимою потребностью въ жизни, возбужденъ былъ вопросъ, кому принадлежитъ первенство въ примѣненіи электричества къ передачѣ, почти моментальной, извѣстій на дальнее разстояніе.

Три государства заявили свои права на это изобрѣтеніе: Англія, Германія и Америка.

Тогда въ защиту приоритета Шиллинга выступилъ Членъ С.-Петербургской Императорской Академіи Наукъ Гамель, который, въ изданіи этой Академіи «*Mélanges physiques et chimiques*» 1860 г. помѣстилъ статью: «Историческій очеркъ гальваническихъ и электрическихъ телеграфовъ» съ неопровержимыми данными о первенствѣ нашего соотечественника въ изобрѣтеніи электрическаго телеграфа.

Въ 1886 году, 5 Апрѣля, исполнилось столѣтіе со дня рожденія Барона Павла Львовича Шиллинга и Императорское Русское Техническое Общество почтило этотъ день торжественнымъ засѣданіемъ, посвященнымъ его памяти. Въ этомъ собраніи изложены были всѣ доказательства о приоритетѣ Шиллинга, собранныя Академикомъ Гамелемъ и позднѣйшія, прочитанъ очеркъ жизни и былъ демонстрированъ его телеграфный аппаратъ, сохранившійся въ Императорской Академіи Наукъ *).

Послѣ долгаго забвенія, это былъ первый почетъ нашему изобрѣтателю всеобщаго электрическаго телеграфа, первое проявленіе признательности соотечественниковъ.

Для увѣковѣченія памяти русскаго изобрѣтателя электрическаго телеграфа, Императорское Техническое Общество исходатайствовало 3 Февраля 1900 г. Высочайшее соизволеніе на открытіе повсемѣстной въ Россіи подписки на сооруженіе памятника Шиллингу, а по постановленію Петербургской Городской Думы, на фасадѣ дома Афросимова, на Царицыномъ лугу, гдѣ жилъ П. Л. Шиллингъ, выставлена мраморная доска съ надписью: «Здѣсь жилъ и умеръ изобрѣтатель электромагнитнаго телеграфа Баронъ Павелъ Львовичъ Шиллингъ Фонъ-Канштадтъ. Родился 5 Апрѣля 1786 года, умеръ 25 Юля 1837 года» ²⁴¹).

Телеграфы Академика Б. С. Якоби.—Послѣ смерти Шиллинга устройство электрическихъ телеграфовъ въ Россіи возложено было, по Высочайшему повелѣнію, на Профессора, а впослѣдствіи Академика, Бориса Семеновича Якоби, заявившаго себя работами по практическому приложенію дѣйствій электрическаго тока.

Изобрѣтатель гальванопластики, Профессоръ Якоби началъ свою новую дѣятельность при исключительныхъ обстоятельствахъ, такъ какъ въ началѣ возникновенія электрической телеграфіи матеріалъ по этой спеціальности былъ не великъ, не разработанъ и многія явленія электричества не были изслѣдованы.

Вступленіе на этотъ путь «тайственной области» представляло много затрудненій и препятствій.

При такой неподготовленной почвѣ, Профессоръ Якоби приступилъ въ 1839 году къ исполненію Высочайшаго повелѣнія по устройству телеграфнаго сообщенія между Зимнимъ Дворцомъ и зданіемъ Главнаго Штаба.

Предстояла тяжелая умственная работа по изобрѣтенію болѣе усовершенствованнаго телеграфнаго аппарата, проводниковъ электрическаго тока и измѣрительныхъ приборовъ.

По словамъ Б. С. Якоби, въ это трудное время, его энергія и бодрость духа поддерживались почти исключительно Государемъ Императоромъ ²⁴²).

Результатомъ многихъ опытовъ, сопровождавшихъ эту работу, былъ слѣдующій своеобразный аппаратъ:

На деревянной конторкѣ на двухъ рельсикахъ стоитъ бѣлая фарфоровая доска (а) съ колесиками, которая приводилась въ движеніе отъ одного конца къ другому часовымъ механизмомъ (б); съ

*) Аппаратъ Шиллинга переданъ Императорскою Академіею Наукъ въ Музей Главнаго Управленія почтъ и телеграфовъ.

Борисъ Семеновъ Якоби

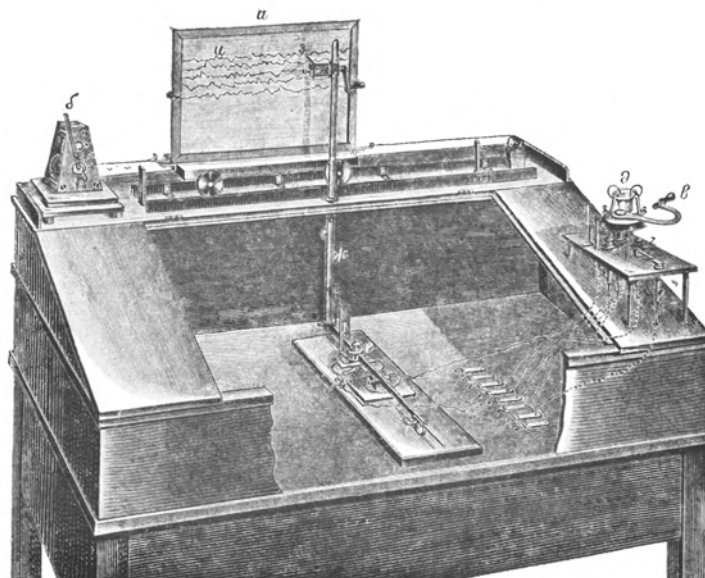
Академикъ БОРИСЪ СЕМЕНОВИЧЪ ЯКОБИ род. въ Потсдамѣ 21 сентября 1801 г.; образование получилъ въ Геттингенскомъ и Берлинскомъ университетахъ; въ 1835 г. приглашенъ на кафедру гражданской архитектуры въ г. Дерптъ; вслѣдствіе выдающихся трудовъ въ области чистой прикладной электрологи избранъ въ 1839 г. Адъюнктомъ, въ 1842 г. Экстраординарнымъ, и въ 1847 г. Ординарнымъ Членомъ Императорской Академіи Наукъ; въ 1872 г. участвовалъ въ Парижѣ въ комиссіи по установленію однообразной системы мѣръ и вѣсовъ и затѣмъ состоялъ членомъ Мануфактурнаго Совѣта при Департаментѣ Торговли и Мануфактуръ; † въ 1874 г.

правой стороны аппарата находятся коммутаторъ для перемѣны направленія тока (в), манипуляторъ (ключъ) для телеграфирования (г) и стеклянная баночка для окисленной воды (д), въ которую опущены двѣ платиновыя проволоки (родъ гальваноскопа, указывавшаго на присутствіе тока при разложеніи воды на газы). Внутри конторки установленъ электромагнитъ съ якоремъ, отъ котораго проведенъ, черезъ крышку конторки, мѣдный пруть съ механизмомъ для укрѣпленія карандаша.

При нажатіи ключа токъ батареи замыкался, электромагнитъ намагничивался и приводилъ въ движеніе пруть съ карандашомъ, который чертилъ на движущейся доскѣ зигзаги, различная величина и положеніе которыхъ соответствовали извѣстнымъ буквамъ и цифрамъ въ специально составленномъ изобрѣтателемъ словарѣ.

Два такихъ аппарата, установленные въ Зимнемъ Дворцѣ и Главномъ Штабѣ, были соединены подземнымъ проводникомъ, сдѣланнымъ изъ мѣдной проволоки, замуравленной желѣзными гильзами.

Телеграфъ этотъ дѣйствовалъ удовлетворительно, но часто требовалъ исправленія отъ недостаточной изолировки провода, такъ какъ черезъ гильзы проходила влага и являлись побочныя соединенія.

ТЕЛЕГРАФНЫЙ АППАРАТЪ АКАДЕМИКА ЯКОБИ.

Въ это время, вслѣдствіе значительнаго развитія оптическихъ телеграфовъ и начатаго устройства электрическихъ, признано было болѣе целесообразнымъ сосредоточить дѣла о телеграфахъ въ вѣдомствѣ Путей Сообщенія, и по Высочайшему повелѣнію отъ 4 Сентября 1842 года вся телеграфная часть была изъята изъ вѣдомства Военнаго Министерства и передана въ Главное Управление Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій ²⁴³), во главѣ котораго состоялъ въ то время Генераль-Адъютантъ Графъ Петръ Андреевичъ Клейнмихель.

Передача телеграфной части въ вѣдѣніе Главнаго Управленія Путей Сообщенія требовала, вслѣдствіе постоянныхъ заботъ Государя Императора о развитіи телеграфной сѣти въ Россіи, неотложнаго соединенія телеграфомъ Зимняго Дворца съ кабинетомъ Главноуправляющаго.

При устройствѣ этой линіи, Профессоръ Якоби, для устраненія частыхъ перерывовъ на упомянутомъ телеграфѣ между Зимнимъ Дворцомъ и Главнымъ Штабомъ, замѣнилъ жестяную оболочку

A handwritten signature in cursive script, likely belonging to the subject of the portrait.

Графъ ПЕТРЪ АНДРЕЕВИЧЪ КЛЕЙМИХЕЛЬ род. въ 1793 г.; образование получилъ во 2-мъ Кадетскомъ Корпусѣ; въ 1808 г. вступилъ въ военную службу; въ 1813 г. назначенъ Флигель-Адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству; въ 1820 г. произведенъ въ Генераль-Маіора; въ 1826 г. назначенъ Генералъ-Адъютантомъ; въ 1832 г.—Дежурнымъ Генераломъ Главнаго Штаба; 1835 г. Директоромъ Департамента Военныхъ Поселеній; въ 1839 г. возведенъ въ графское достоинство; въ 1841 г. произведенъ въ Генералъ-отъ-Инфантеріи; 11 августа 1842 г. назначенъ Главнуправляющимъ Путиами Сообщенія и Публичными Зданіями; въ 1855 г. уволенъ отъ этой должности, съ оставленіемъ въ званіи Генералъ-Адъютанта и назначеніемъ Членомъ Государственнаго Совѣта; † 3 февраля 1869 г.

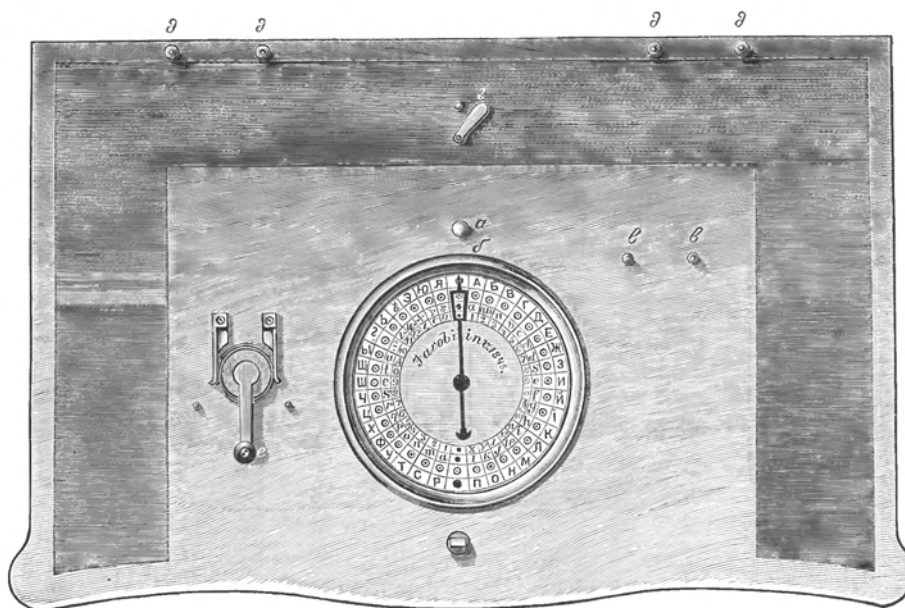
проводами стеклянною *). Проводъ вкладывался въ стеклянныя трубки, которыя въ мѣстахъ соединенія одна съ другою плотно обматывались резиною и затѣмъ зарывались въ землю ²⁴⁴).

Такая изолировка была уже существеннымъ улучшеніемъ, такъ какъ просачиваніе влаги, а слѣдовательно и побочныя соединенія значительно уменьшились.

Для этой же линіи Якоби изобрѣлъ новый, болѣе простой и вмѣстѣ съ тѣмъ передававшій депеши съ большою быстротою, такъ называемый стрѣлочный аппаратъ, главныя части котораго слѣдующія: электромагнитъ; гиревой механизмъ; ключъ (а); металлическій циферблатъ со стрѣлкой, буквами и цифрами (б); штепселя (в.в.) звонокъ (г); сжимы (д.д.) и коммутаторъ (е).

Подземный кабель со стеклянною оболочкою.

Стрѣлочный телеграфный аппаратъ Якоби.

При нажатіи ключа во время прохожденія тока, стрѣлка передвигалась и тогда въ отверстіе при той буквѣ, которая была нужна, вкладывался штепсель, который останавливалъ на мгновеніе стрѣлку, и въ то же время эту же букву показывала стрѣлка пріемнаго аппарата.

Благодаря простотѣ устройства и быстрой передачи, стрѣлочный аппаратъ Якоби, впоследствии усовершенствованный, былъ введенъ на многихъ нашихъ телеграфныхъ линіяхъ, онъ уступилъ затѣмъ мѣсто американскому аппарату Морзе, который, при еще болѣе быстрой, печаталъ депешу условными знаками на бумажной лентѣ.

*) Стеклянныя трубки приготовлялись на Императорскомъ стеклянномъ заводѣ.

Усовершенствованный проводъ и болѣе удобный телеграфный аппаратъ дѣлали возможнымъ устройство телеграфнаго сообщенія съ ближайшими къ столицѣ городами.

Въ 1843 году составленъ былъ проектъ сооруженія электрическаго телеграфнаго сообщенія между Петербургомъ (зданіе Главнаго Управленія Путей Сообщенія) и Царскимъ Селомъ (Дворецъ).

По воспослѣдованіи Высочайшаго повелѣнія на постройку Царскосельскаго телеграфа, Якоби, для болышей гарантіи и предохраненія проводовъ отъ поврежденія, вкладывалъ стеклянную трубку съ двумя мѣдными изолированными проводниками въ желобъ деревяннаго бруска, заливалъ смолою и затѣмъ провода въ такой оболочкѣ зарывались въ землю на $\frac{3}{4}$ аршина.

При устройствѣ телеграфа между Петербургомъ и Царскимъ Селомъ примѣнено было впервые открытіе Мюнхенскаго Профессора Штейнгейля (1837 г.) о токопроводимости земли. Открытіе это было чрезвычайно важно въ видахъ экономіи при устройствѣ телеграфныхъ линій, такъ какъ употребленіе второго провода, для возвращенія электричества къ своему источнику, оказывалось уже ненужнымъ ²⁴⁵).

Въ засѣданіи Императорской Академіи Наукъ, 24 Ноября 1843 года, Профессоръ Якоби, въ своей рѣчи объ устройствѣ телеграфовъ въ Россіи, заявилъ, что въ такомъ новомъ дѣлѣ все нужно было создавать, такъ какъ въ это время и въ другихъ государствахъ происходила такая же работа надъ аппаратами, проводами и другими телеграфными принадлежностями. Притомъ, какъ для производства опытовъ, такъ и на устройство телеграфныхъ линій отпускались въ то время очень незначительныя суммы, первоначально изъ экономическаго капитала Варшавской оптической телеграфной линіи, а съ 1844 года изъ остатковъ отъ суммъ, которыя ассигновались на телеграфическое Управленіе.

Удовлетворительное дѣйствіе Царскосельскаго телеграфа давало надежду на устройство электромагнитныхъ телеграфовъ и на болѣе дальнее разстояніе.

На первой очереди поставлено было соединеніе Петербурга съ Москвою, которое было крайне необходимо и вызывалось, помимо другихъ причинъ, и начавшейся у насъ постройкою между столицами желѣзной дороги, и поэтому въ 1844 году приступлено было къ составленію проекта телеграфной линіи.

Такъ какъ за границею, за неимѣніемъ для проводниковъ прочнаго изолирующаго вещества, стали строить вмѣсто подземныхъ телеграфныхъ линій воздушныя, то Якоби предложилъ для линіи столь значительнаго протяженія, какъ Петербургъ-Москва, примѣнить послѣднюю систему, но Главное Управленіе Путей Сообщенія предпочло подземный проводъ *).

Для телеграфной линіи въ 600 верстъ необходимъ былъ очень прочный и хорошо изолированный проводъ, который былъ-бы гарантированъ отъ разныхъ случайностей и не подвергался бы частымъ разрывамъ; Якоби изобрѣлъ проводъ новой системы, состоявшій изъ двухъ плоскихъ мѣдныхъ проволокъ, уложенныхъ въ дубовые желоба и залитыхъ асфальтомъ.

Въ періодъ производства предварительныхъ работъ открыто было на островахъ Явъ и Суматрѣ особое вещество—гуттаперча (отвердѣвшій сокъ дерева *Isonandra Gutta*), которая оказалась превосходнымъ изолирующимъ средствомъ, обладая гибкостью, пластичностью и устойчивостью, какъ къ атмосфернымъ, такъ и къ химическимъ вліяніямъ ²⁴⁶).

Какъ только гуттаперча появилась на нашемъ рынкѣ, Якоби тотчасъ же испросилъ разрѣшеніе Графа Клейнмихеля испытать новое вещество и первый опытъ предполагалъ сдѣлать на протяженіи 10 верстъ вдоль строившейся Николаевской желѣзной дороги.

Проводникъ, изолированный гуттаперчею, былъ сдѣланъ въ Петербургѣ на фабрикѣ Киршгена въ $\frac{3}{4}$ дюйма толщины, и для испытанія его токопроводимости, посредствомъ изобрѣтеннаго Академикомъ Якоби ртутнаго вольтметра, онъ былъ погруженъ въ бассейнъ съ окисленною водою.

*) Подземный проводъ дѣйствовалъ всего два года и затѣмъ былъ замѣненъ воздушнымъ.

Произведенное испытание не дало удовлетворительного результата и выяснило, что ручная изолировка не пригодна и что для приготовления гуттаперчевого телеграфнаго каната необходимы особые, дорого стоящие, приборы и машины для очистки этого вещества отъ посторонних примѣсей и наводки на проволоку. Разочарованный и утомленный многочисленными работами, Якоби послѣ этого неудачнаго опыта отказался отъ дальнѣйшаго участія въ дѣлѣ сооруженія телеграфовъ и въ Октябрѣ 1848 г., по Высочайшему повелѣнiю, былъ освобожденъ отъ телеграфическихъ занятій.

Работая со дня смерти Шиллинга болѣе десяти лѣтъ надъ устройствомъ телеграфныхъ сообщений въ Россiи, Академикъ Якоби, одаренный богатымъ даромъ изобрѣтательности и энергiею, сдѣлалъ все, что было подъ силу одному человѣку при полномъ отсутствiи и необходимыхъ матеріаловъ, и примѣровъ прошлаго. Имъ устроены электрическіе телеграфы между Зимнимъ Дворцомъ, Главнымъ Штабомъ Военнаго Министерства и Главнымъ Управленіемъ Путей Сообщенія и загородный съ Царскимъ Селомъ, при чемъ всѣ телеграфные аппараты, измѣрительные приборы и провода были его изобрѣтенія *). Дальнѣйшая жизнь его была посвящена разнообразнымъ научнымъ занятіямъ. Б. С. Якоби умеръ 27 Февраля 1874 года въ С.-Петербургѣ и похороненъ тамъ же, гдѣ и предшественникъ его Баронъ Шиллингъ—на Смоленскомъ кладбищѣ.

Въ это время заграницею, преимущественно въ Пруссiи, телеграфное дѣло, благодаря работамъ и изобрѣтеніямъ Инженера Вернера Сименса, развивалось настолько успѣшно, что обращало на себя всеобщее вниманіе, и такъ какъ начавшаяся у насъ постройка желѣзной дороги до Москвы требовала неотложнаго устройства по этой линiи телеграфа, то для ближайшаго ознакомленія съ устройствомъ телеграфовъ заграницею и со способомъ приготовленія телеграфныхъ проводовъ съ гуттаперчевою изолировкою, были командированы, въ 1849 году, въ Пруссiю и другія государства Инженеры Путей Сообщенія: Подполковникъ Людерсъ и Капитанъ Гетшель.

Ознакомившись съ положеніемъ телеграфнаго дѣла, принципами, вошедшими въ его основу, съ аппаратами и другими телеграфными принадлежностями, лица эти, по возвращенiи въ Россiю, приступили къ фактическому примѣненію прiобрѣтенныхъ ими знаній.

Въ 1850 г. была устроена ими подземная линiя до станціи Колпино (24 версты) и послѣ выполненія удовлетворительнаго телеграфнаго ея дѣйствія начаты были въ 1852 году и дальнѣйшія работы по устройству телеграфа вдоль желѣзной дороги до Москвы. Телеграфъ былъ проектированъ въ 2 подземныхъ провода, съ установкою стрѣлочныхъ аппаратовъ на всѣхъ 35 желѣзнодорожныхъ станціяхъ, и такъ какъ въ началѣ 1854 года работы по устройству телеграфа приближались къ концу, то былъ составленъ проектъ Положенія объ этомъ телеграфѣ, Высочайше утвержденный 7 Мая 1854 года ²⁴⁷).

Главнѣйшія статьи этого Положенія слѣдующія: 1) электромагнитный телеграфъ назначается для Высочайшихъ Государя Императора повелѣній и всеподданнѣйшихъ Его Императорскому Величеству донесеній, и для депешъ; 2) собственно до службы желѣзныхъ дорогъ касающихся; 3) правительственныхъ мѣстъ и лицъ, и 4) частныхъ.

Все телеграфическое Управленіе находилось въ непосредственномъ вѣдѣнiи Начальника С.-Петербургско-Московской желѣзной дороги; составъ Управленія былъ опредѣленъ особымъ штатомъ, въ которомъ, кромѣ служащихъ въ Управленіи, числилось 239 сигналистовъ, изъ коихъ была образована телеграфическая рота этой дороги.

Предоставленіе телеграфныхъ сообщений для общественнаго пользованія.—Оптическіе телеграфы, сооруженные между С.-Петербургомъ, Кронштадтомъ и Варшавою, составляли во все время ихъ существованія монополію правительства и не были доступны частнымъ лицамъ.

Изобрѣтеніе электрическихъ телеграфовъ, которые давали быстроту, точность и находились почти внѣ вліянiя атмосферныхъ явленій, вызвало неотложную потребность въ расширенiи права поль-

*) Всѣ изобрѣтенные Академикомъ Якоби телеграфные аппараты, измѣрительные приборы и провода хранятся въ Музеѣ Главнаго Управленія почты и телеграфовъ.

зованія ими, какъ необходимымъ средствомъ для оживленія промышленности, торговли, для сношеній частныхъ лицъ и т. п.

Вопросъ о предоставленіи права пользоваться электрическимъ телеграфомъ обществамъ и частнымъ лицамъ впервые былъ возбужденъ въ 1852 г. Биржевымъ Комитетомъ въ Ригѣ, который ходатайствовалъ о разрѣшеніи учредить для торговыхъ цѣлей общество на акціяхъ для устройства электрическаго телеграфа отъ Риги до Больдераа. Ходатайство это было Высочайше разрѣшено 7 Апрѣля того же года на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) депеши политическаго содержанія ни въ какомъ случаѣ не допускаются; 2) надзоръ за телеграфомъ долженъ быть порученъ особому Инспектору; 3) Лифляндскому, Эстляндскому и Курляндскому Генералъ-Губернатору предложено имѣть строгое наблюденіе за несообщеніемъ по телеграфу свѣдѣній политическихъ или вредныхъ, несоотвѣтствующихъ общимъ видамъ правительства ²⁴⁵).

Въ 1853 г. оптический телеграфъ въ Кронштадтѣ былъ замѣненъ подземнымъ электрическимъ, а черезъ Финскій заливъ подводнымъ и въ этомъ же году С.-Петербургскій Биржевой Комитетъ ходатайствовалъ, по примѣру Рижскаго, о разрѣшеніи сношеній «съ Кронштадтскою торговлею» за особую плату.

Ходатайство Биржевого Комитета было Высочайше разрѣшено и правила о приѣмѣ таковыхъ депешъ вошли въ Высочайше утвержденное 26 Марта 1854 года Положеніе о Кронштадтскомъ телеграфѣ ²⁴⁶).

Главныя основанія этого Положенія слѣдующія: 1) телеграфъ отъ Зимняго Дворца назначается для Высочайшихъ Государя Императора повелѣній и для всеподданнѣйшихъ донесеній; 2) проводникъ отъ Главнаго Адмиралтейства предоставляется для сношеній всѣмъ Департаментамъ и Канцеляріи Министерства съ Главнымъ Командиромъ въ Кронштадтѣ и для сношеній Биржевого купечества съ «Кронштадтскою торговлею»; 3) передача депешъ правительственныхъ производится бесплатно; 4) депеши Биржевого купечества въ С.-Петербургѣ и Кронштадтѣ передаются по телеграфу только коммерческаго содержанія, по предметамъ до торговли относящимся; 5) депеши принимаются ежедневно, не исключая воскресныхъ и праздничныхъ дней, съ 8-ми часовъ утра до 8 вечера, а въ остальное время за двойную плату; 6) за передачу депешъ въ назначенное время взимается: за депешу не болѣе 20 словъ—70 к.; отъ 21 до 50 словъ—1 руб. 30 коп и отъ 51 до 100 словъ—2 рубля; 7) въ счетъ словъ входятъ адресъ и подпись отправителя; 8) доставка депешъ производится распоряженіемъ Биржевого Комитета; 9) въ принятіи депешъ подателямъ выдается особый ярлыкъ.

Если одна и таже депеша адресована нѣсколькимъ лицамъ, то за копіи съ нея взимается при подачѣ депешъ по 50 к. за каждую.

За послѣдовавшимъ устройствомъ электрическаго телеграфа между С.-Петербургомъ и Москвою, телеграфъ былъ предоставленъ какъ коммерческому сословію, такъ и всѣмъ вообще частнымъ лицамъ, но пока безъ права передачи и приѣма депешъ политическаго содержанія, которое было Высочайше разрѣшено въ 1857 году ²⁴⁷).

Приѣмъ частныхъ депешъ былъ важнѣйшимъ событіемъ въ нашемъ телеграфномъ дѣлѣ, такъ какъ только съ этого времени началось быстрое развитіе нашей телеграфной сѣти.

Вышеозначенныя, послѣдовавшія въ разное время разрѣшенія на приѣмъ и передачу частныхъ депешъ на нашихъ телеграфахъ и изданныя постановленія по этой части, требовали объединенія и установленія нѣкоторыхъ новыхъ правилъ, тѣмъ болѣе, что уже началось соединеніе нашихъ телеграфныхъ линій съ заграничными. Проектъ такой работы, озаглавленный «Положеніе о приѣмѣ и передачѣ телеграфическихъ депешъ по электромагнитному телеграфу», былъ Высочайше утвержденъ 15 Января 1855 года, но приведенъ въ дѣйствіе 15 Апрѣля этого года, въ царствованіе Императора Александра II ²⁴⁸).

По окончаніи устройства Кронштадтской телеграфной линіи предложено было фирмѣ Сименса немедленно приступить къ устройству электрическаго сообщенія съ Варшавою и построить телеграфъ возможно скорѣе, такъ какъ, по случаю бывшихъ въ то время военныхъ дѣйствій, необходимо было

не только быстрое, но непрерывное и болѣе точное сообщеніе, которое не могъ дать оптической телеграфъ.

Сооруженіе телеграфа съ подземнымъ проводомъ требовало много времени и поэтому Сименсъ получилъ разрѣшеніе устроить эту линію съ подвѣскою проводомъ къ телеграфнымъ столбамъ.

Постройка Варшавскаго телеграфа по новой системѣ была произведена съ такою быстротою, что передача по немъ депешъ началась въ томъ же 1854 году. Телеграфъ обошелся правительству въ 190.000 руб.; ремонтъ его былъ сланъ той же фирмѣ Сименса на 15 лѣтъ, за плату 53.000 руб. въ годъ.

15 Апрѣля того же года Высочайше утверждено Положеніе о Варшавскомъ телеграфѣ, которое въ общемъ заключало въ себѣ тѣ же правила, какія были установлены для Кронштадтской линіи. Телеграфъ этотъ имѣлъ перепремную станцію въ Динабургѣ, а надзоръ за телеграфною линіею былъ возложенъ на Управление Динабургскаго, Ковенскаго и Варшавскаго шоссе, вдоль котораго она проходила ²⁵²).

Одновременно съ устройствомъ телеграфа до Варшавы признано было необходимымъ, по военнымъ обстоятельствамъ, имѣть телеграфное сообщеніе съ Кіевомъ, Одессою и Николаевомъ.

Проектъ устройства телеграфной линіи до Кіева былъ представленъ Государю Императору въ 1854 году и при этомъ, въ виду финансовыхъ затрудненій того времени, испрашивалось разрѣшеніе построить телеграфъ на счетъ займа изъ Заемнаго Банка на 37 лѣтъ безъ преміи и съ платежомъ процентовъ и погашенія изъ Государственнаго Казначейства ²⁵³).

Предположеніе это удостоилось Высочайшаго утвержденія 17 Іюня означеннаго года, при чемъ Его Величеству благоугодно было повелѣть:

«Соорудить электромагнитную телеграфную линію отъ Петербурга до Кіева.

Сообщенію этому быть отъ С.-Петербурга до Москвы по телеграфу С.-Петербурго-Московской желѣзной дороги, отъ Москвы по существующему Московско-Варшавскому шоссе, чрезъ Подольскъ, Малоярославецъ, Юхновъ, Рославль до Довска. Отъ Довска по вновь сооруженному Кіевскому шоссе, чрезъ Гомель, Черниговъ, Козелецъ, до Кіева.

Изготовить немедленно предположеніе о сооруженіи таковаго же телеграфическаго сообщенія, съ исчисленіемъ всѣхъ издержекъ, отъ Кіева до Одессы».

Устройство телеграфа до Кіева было предоставлено фирмѣ Сименса, за 160.000 руб. съ тѣмъ, чтобы къ работамъ было приступлено немедленно и телеграфъ былъ бы оконченъ въ томъ же 1854 г.

Вслѣдствіе оказаннаго фирмѣ Сименса широкаго со стороны правительства содѣйствія *), телеграфъ до Кіева былъ устроенъ къ Высочайше назначенному сроку и дѣйствию по немъ было открыто 13 Декабря 1854 года.

Согласно приведенному Высочайшему повелѣнію начата была въ этомъ же мѣсяцѣ постройка телеграфной линіи отъ Кіева по почтовому тракту на Переяславль, Золотоношу, Кременчугъ, Александрію, Балту, Елисаветградъ, Бобринецъ, Николаевъ и Одессу. Общая длина всей линіи 716 верстъ. Постройка телеграфа была предоставлена той же фирмѣ Сименса за 230.000 рублей.

Одновременно съ постройкою упомянутыхъ телеграфовъ начато было и сооруженіе телеграфной линіи отъ С.-Петербурга на Выборгъ, Вильманstrandъ до Гельсингфорса, протяженіемъ 418 верстъ, которая была окончена въ началѣ 1855 года ²⁵⁴).

При обсужденіи въ концѣ 1854 г. предстоявшихъ мѣръ обороны береговъ Балтійскаго моря, признано было необходимымъ устроить телеграфное сообщеніе съ Ревелемъ и Ригою. Телеграфъ до Ревеля проектированъ былъ отъ Гатчины, а къ Ригѣ отъ Динабурга. Протяженіе перваго 340, а втораго 220 верстъ, а всего 560 верстъ, за постройку которыхъ фирма Сименса, заявила цѣну 106.000 рублей.

Государь Императоръ, утвердивъ 13 Декабря того же года сооруженіе телеграфа за означенную

---

*) Безпошлинный провозъ изъ-заграницы 12.000 пудовъ телеграфныхъ принадлежностей; заемъ 80.000 руб. и др.

цѣну, положили на всеподданнѣйшемъ по этому дѣлу докладѣ слѣдующую резолюцію: «Согласенъ, но непомерно дорого, потому что все дѣлается слишкомъ роскошно; вмѣсто простыхъ жердей ставятся мачты, такъ и въ прочемъ, необходимо упростить все и довольствоваться однимъ необходимымъ, какъ дѣлается за границею, гдѣ все это въ четверо дешевле, ибо ничего нѣтъ прихотливаго»²³⁰).

Телеграфы до Ревеля и Риги были послѣдними, утвержденными Императоромъ Николаемъ I.

Съ развитіемъ телеграфной сѣти, которая къ концу 1854 г. имѣла болѣе 2.000 верстъ и въ виду проектированныхъ на слѣдующій годъ телеграфныхъ линій на 3500 верстъ, являлось крайне необходимымъ учрежденіе особаго Телеграфнаго Управленія. По всеподданнѣйшему объ этомъ докладу, послѣдовало, 14 Октября 1854 г., Высочайшее повелѣніе сосредоточить Управленіе телеграфами, въ Правленіи 1-го Округа Путей Сообщенія.

Телеграфныя сношенія съ иностранными государствами. По открытіи Варшавскаго телеграфа послѣдовало соединеніе нашихъ телеграфовъ у Эйткунена и гор. Мисловицъ съ Прусскими и при станціи Граница съ Австрійскими.

Для установленія правилъ отправленія службы телеграфа съ заграничными государствами была заключена 26 Сентября 1854 г., Высочайше ратификованная 16 Октября того же года, конвенція съ Пруссіею, а также и съ державами Австро-Германскаго Телеграфическаго Союза, главнѣйшія статьи которой слѣдующія: 1) подъ названіемъ заграничныхъ депешъ разумѣются тѣ, которыя переходятъ съ телеграфической линіи одного государства на телеграфическую линію другаго; 2) депеши раздѣляются на слѣдующіе разряды: а) государственныя, б) относящіяся къ дѣйствіямъ и распоряженіямъ Телеграфическихъ Управленій касательно заграничныхъ сношеній и в) частныя; 3) договаривающіяся правительства обязуются принимать всѣ мѣры для сохраненія депешъ въ тайнѣ; 4) отправленіе депешъ производится поочередно, съ соблюденіемъ разрядовъ и порядка подачи; 5) частныя депеши могутъ быть излагаемы на французскомъ или на нѣмецкомъ языкахъ и не должны содержать въ себѣ ничего противнаго законамъ, общественному благу и нравственности; 6) депеши эти не должны имѣть болѣе ста словъ; имѣющія свыше этого числа передаются тогда, когда аппараты свободны; 7) число словъ и пространство, которое депеша должна проходить въ каждомъ государствѣ, будутъ служить основаніемъ для составленія заграничнаго тарифа; 8) правительства не ручаются ни въ точномъ достиженіи депеши до мѣста ея назначенія, ни въ доставленіи ея въ опредѣленный срокъ; 9) каждое правительство предоставляетъ себѣ право прекращать заграничныя телеграфическія сношенія на неопредѣленное время; 10) телеграфическія Управленія договаривающихся государствъ постановятъ между собою особую конвенцію о всѣхъ частностяхъ, объ исчисленіи словъ въ депешахъ, опредѣленіи платы, а также о способахъ взаимнаго расчета.

При заключеніи конвенціи 1854 г., Пруссія дѣйствовала не только отъ собственного имени, но и по уполномочію другихъ нѣмецкихъ государствъ, входившихъ уже въ составъ Германско-Австрійскаго Союза, а также отъ имени Франціи, Швейцаріи и государствъ, присоединившихся къ Союзу впоследствии.

Въ скоромъ времени послѣ заключенія этой конвенціи оказалось, что нѣкоторые вопросы, касавшіеся непосредственной передачи депешъ между Россіею и Австріею, остались неразрѣшенными.

Желая упрочить возможную правильность въ движеніи депешъ, Россійское и Австрійское правительства заключили между собою, 3 Мая 1855 г., декларацию о пограничномъ соединеніи своихъ телеграфовъ и о порядкѣ пользованія этимъ путемъ для обоюднаго обмѣна телеграфной корреспонденціи.

Пунктами соединенія были избраны: Граница—со стороны Россіи и Шаково—со стороны Австріи.

Благодая произведенному соединенію, образовалась возможность непосредственныхъ сношеній Варшавы съ Краковымъ, причемъ оба эти пункта назначены были перепремными для обоихъ государствъ.

По линіи Варшава-Краковъ обмѣнивались депеши, адресованныя не только въ Австрію, но и въ другія государства, какъ то: во Францію, Швейцарію, Сардинію, Парму, Папскія владѣнія и др.

Затѣмъ, въ 1860 г., правительства Россіи, Австріи и Пруссіи, побуждаемая стремленіемъ облегчить

взаимныя телеграфныя сношенія и предоставить международной корреспонденці выгоды однообразныхъ оснований, условились отмѣнить телеграфныя конвенціи 1854 и 1855 гг., заключить одинъ общій договоръ, который и вошелъ въ силу 20 Марта 1860 г., срокомъ на три года.

Дѣйствительность этого договора на неопредѣленное время могла послѣдовать въ томъ только случаѣ, если за годъ до истечения упомянутого срока ни одно изъ Союзныхъ государствъ не объявитъ о желаніи прекратить договоръ.

Вскорѣ послѣ заключенія договора оказалось, что плата за депеши, переходившія изъ Россіи въ Пруссію или Австрію, представляется крайне высокою для оплаты депешъ, обмѣниваемыхъ между русскими и заграничными учреждениями, расположенными въ близкомъ разстояніи отъ границы, и поэтому, для облегченія публикѣ сношеній въ районахъ пограничной полосы, въ томъ же въ 1860 г., съ Высочайшаго соизволенія, были заключены съ Пруссіей и Австріей дополнительныя условія къ упомянутому договору, въ силу которыхъ, по взаимному соглашенію всѣхъ трехъ державъ, установлено было взимать уменьшенную плату за депеши обмѣниваемыя между ближайшими заграничными станціями, а именно: брать за депеши не сложную плату, причитающуюся обоимъ государствамъ, а лишь ординарную, т. е. плату того государства, изъ котораго исходить телеграмма, и дѣлить ее поровну между обоими государствами.

Примѣненіе этого правила оплаты телеграммъ ограничено было 70 верстнымъ разстояніемъ отъ мѣста подачи депеши до мѣста назначенія.

Благодаря такому распоряженію, стоимость депеши въ 20 словъ понизилась въ пограничной полосѣ съ 76 коп. до 38 коп. т. е. на 50% ²⁵⁶).

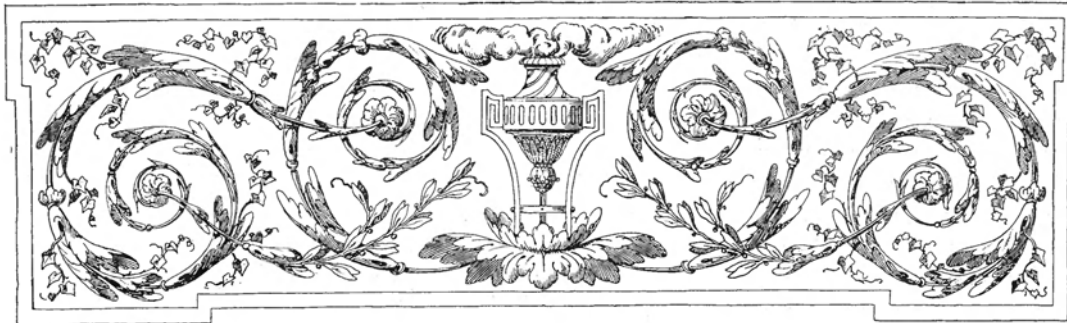
Объявленіе телеграфа Государственною регалию. Телеграфъ имѣетъ столь важное политическое и общественное значеніе, такъ необходимо въ военное время и при чрезвычайныхъ событіяхъ, что во всѣхъ Европейскихъ государствахъ сообщеніе это составляетъ правительственную регалию.

По этимъ же соображеніямъ состоялось 17 Января 1855 г. Высочайшее повелѣніе, что «никакая телеграфная линія не можетъ принадлежать частной компаніи или быть въ частномъ управленіи, но должна непремѣнно состоять въ непосредственномъ вѣдѣніи и управленіи правительства ²⁵⁷).

Объявляя телеграфъ государственною регалию, правительство предоставило, впоследствии, нѣкоторую долю самостоятельности желѣзнодорожнымъ обществамъ и разрѣшало устройство телеграфа фабричнымъ промышленнымъ предпріятіямъ и даже частнымъ лицамъ, но только для ихъ собственной надобности. Кромѣ того разрѣшена была постройка телеграфовъ черезъ русскія владѣнія Индо-Европейскому телеграфному обществу и международнымъ кабельнымъ обществамъ при соединеніи подводнымъ телеграфомъ нѣкоторыхъ странъ.

Дѣлая эти уступки, правительство оставило за собою право подвѣски къ желѣзнодорожнымъ и частнымъ телеграфамъ государственныхъ проводовъ, наблюденіе за ними и полный контроль и установило нѣкоторый надзоръ и по отношенію къ телеграфамъ иностранныхъ обществъ.

II.

Телеграфъ въ царствованіе Императора Александра II.

БЛАГОДАРИ ряду мѣропріятій послѣднихъ лѣтъ предшествовавшаго царствованія, электромагнитный телеграфъ въ Россіи вышелъ изъ предѣловъ первоначальныхъ опытовъ и изслѣдованій и, принявъ опредѣленную, практическую форму, вступилъ, въ царствованіе Александра II на широкій и твердый путь развитія и прогресса, какъ одно изъ средствъ сообщенія, которому суждено было стать мощнымъ двигателемъ современной культуры и цивилизациі, и какъ учрежденіе, призванное играть серьезную роль въ политической, промышленной, торговой и общественной жизни государства.

Однимъ изъ первыхъ мѣропріятій въ царствованіе Императора Александра II, было устройство телеграфнаго сообщенія съ югомъ Россіи и прежде всего съ Крымомъ, гдѣ въ то время велась геройская защита Севастополя. Быстрое сообщеніе съ театромъ военныхъ дѣйствій было неотложною потребностью съ одной стороны для извѣщенія Его Величества о ходѣ военныхъ дѣйствій, а затѣмъ для всевозможныхъ распоряженій по движенію войскъ, провіанта и при заботахъ по эвакуаціи раненныхъ и больныхъ.

5 Мая 1855 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о немедленной постройкѣ телеграфной линіи въ Крымъ, начиная отъ города Николаева, черезъ города Бериславъ, Перекопъ, Симферополь къ Севастополю ²⁶⁸).

Постройка этой линіи была предоставлена Инженеру Вернеру Сименсу, который, вмѣстѣ съ братомъ своимъ и механикомъ Гальске, открылъ въ это время въ Петербургѣ, на Васильевскомъ островѣ, специальную контору съ мастерскими для приготовленія принадлежностей телеграфа, необходимыхъ при постройкахъ и ремонтѣ нашихъ телеграфныхъ линій.

Инженеръ Вернеръ Сименсъ, въ изданной имъ въ 1892 году книгѣ «Мои воспоминанія» (Lebenserinnerungen. Berlin.) говоритъ, что для постройки телеграфной линіи отъ Николаева, чрезъ Бериславъ, до Перекопа (205 верстъ) ему назначено было Главноуправляющимъ Путиами Сообщенія 1¹/₂, а отъ Перекопа къ Севастополю 2¹/₂ мѣсяца.

Исполненіе такого предложенія представляло почти непреодолимые препятствія, вслѣдствіе постоянного движенія войскъ и ополченцевъ, крайне испорченныхъ грунтовыхъ дорогъ, недостатка телеграфныхъ матеріаловъ, затрудненій при наймѣ рабочихъ и по другимъ причинамъ.

На всѣ возраженія, Графъ Клейнмихель отвѣчалъ, что воля Государя Императора должна быть исполнена.

«Мы приняли на себя,—пишетъ Сименсъ—въ началѣ Іюня 1855 года, постройку означенной «линіи протяженіемъ въ 395 верстъ, за 98.705 руб., но очутились въ крайне затруднительномъ «положеніи, такъ какъ, помимо упомянутыхъ неблагоприятныхъ условій для срочной постройки теле-«графа, намъ предстояла еще прокладка черезъ р. Днѣпръ телеграфнаго кабеля, а, по случаю воен-«наго времени, матеріалы не могли быть доставлены въ срокъ изъ-за границы. Къ нашему благополучію «оказалось возможнымъ уложить проводъ по Бериславскому понтонному мосту и такимъ образомъ «обойтись безъ кабеля, а телеграфные матеріалы, одновременно съ заготовленіемъ столбовъ, были «вытребованы изъ запасовъ всѣхъ телеграфныхъ станцій».

При такихъ условіяхъ воля Государя, по крайней мѣрѣ въ главныхъ чертахъ, могла быть исполнена. Телеграфное сообщеніе съ Перекопомъ было открыто въ назначенный срокъ, а съ Симферополемъ 19 Сентября того же 1855 года.

Той же фирмѣ Сименса и Гальске предоставленъ былъ и ремонтъ означенной лініи, срокомъ на 12 лѣтъ, за 21.932 рубля ежегодной платы.

Съ открытіемъ телеграфныхъ ліній на значительномъ протяженіи, необходимо было озаботиться о возможно быстромъ исправленіи случайныхъ поврежденій и установить наказанія за ихъ порчу.

Хотя надзоръ за телеграфными лініями и исправленіе случайныхъ поврежденій были возложены на Управленія шоссейныхъ дорогъ, но такъ какъ служащіе этого Управленія не были подготовлены къ исполненію возложенной на нихъ новой обязанности и притомъ не всѣ телеграфныя лініи шли вдоль шоссейныхъ дорогъ, то обстоятельства эти побудили Графа Клейнмихеля всѣ заботы по надзору и исправленію телеграфовъ передать фирмѣ Сименса.

Принявъ на себя эту новую обязанность, названная фирма, для болѣе быстрого исправленія телеграфныхъ ліній, устроила на разстояніи каждыхъ 50 верстъ сторожевыя будки и такую контрольную систему, при которой агенты ея быстро получали свѣдѣнія о мѣстахъ поврежденія телеграфа, немедленно его исправляли, чему много способствовало полученное фирмою право пользоваться отпускомъ въ такихъ случаяхъ почтовыхъ и сельскихъ лошадей «безъ замедленія и предпочтительно предъ другими проѣзжающими».

Принявши на себя обязанность, по особому договору, содержать въ исправности русскія телеграфныя лініи, фирма Сименса и Гальске получила особое официальное званіе «Контрагентовъ по постройкѣ и ремонту Императорскихъ русскихъ телеграфовъ» и право служащимъ этой фирмы носить особую, Высочайше утвержденную 14 Іюля 1855 года, форму одежды ²¹⁸⁾.

Съ расширеніемъ телеграфной сѣти необходимо было оградить ее законодательнымъ порядкомъ отъ умышленныхъ или случайныхъ поврежденій, которыя стали нерѣдкимъ явленіемъ, такъ какъ, по своей новизнѣ, телеграфные столбы съ изоляторами, или какъ ихъ называли «стаканчиками», обращали на себя особенное вниманіе не только сельскихъ жителей, но и горожанъ, которые часто, ради потѣхи, разбивали ихъ камнями, а съ другой стороны телеграфная проволока, составляя цѣнный матеріалъ въ хозяйствѣ и для продажи, была постоянно предметомъ соблазна и часто похищалась.

Въ виду серьезныхъ послѣдствій какъ для государства, такъ и для частныхъ лицъ, отъ болѣе или менѣе продолжительныхъ перерывовъ въ телеграфномъ дѣйствіи, происходившихъ вслѣдствіе случайнаго или умышленнаго поврежденія телеграфа, внесенъ былъ въ Государственный Совѣтъ проектъ Положенія о наказаніяхъ за эти преступленія. Въ 12 пунктахъ этого Положенія перечислены различные случаи порчи его и приведены, соотвѣтственно степени важности преступленія, установленныя за нихъ наказанія.

Приведемъ, въ общихъ чертахъ, нѣкоторые случаи поврежденій телеграфа и установленныя взысканія: 1) отъ непониманія всей важности значенія телеграфа, 2) съ корыстною цѣлью, 3) съ намѣреніемъ произвести замѣшательство, замедленіе или измѣненіе телеграфныхъ извѣстій, въ виду совершенія государственнаго преступленія или съ иною цѣлью.

За такія дѣйствія виновные подвергались: денежнымъ взысканіямъ, аресту, ссылкѣ въ Сибирскія губерніи, въ арестантскія роты, каторжной работѣ и даже смертной казни, а лица не привилегированнаго сословія, ссылаемыя въ Сибирь, къ наказанію розгами и плетьюми. Степень наказанія повышалась, если поврежденіе телеграфа сопровождалось насиліемъ, нанесеніемъ ранъ или убійствомъ завѣдывавшихъ телеграфами.

Всѣ виновные въ умышенномъ поврежденіи телеграфовъ, а равно и въ кражѣ телеграфныхъ принадлежностей, судились судомъ военнымъ и на виновныхъ обращались издержки, употребленныя на исправленіе телеграфа и заявленныя потерпѣвшими отъ ихъ преступленія или проступка.

Положеніе о наказаніяхъ за поврежденіе телеграфовъ было Высочайше утверждено 27 Апрѣля 1855 года, при чемъ, при обнародованіи этого Положенія, была дана ему всевозможная гласность, въ томъ числѣ особыми объявленіями съ выставкою ихъ вездѣ, гдѣ признавалось нужнымъ, какъ на русскомъ, такъ и на нѣмецкомъ языкахъ ²⁶⁰).

Приведенныя карательныя мѣры были необходимы, такъ какъ охранять телеграфы, раскинутыя на громадномъ пространствѣ Имперіи и постоянно развивающіеся, не только трудно, но и невозможно было посредствомъ стражи или инымъ надзоромъ и поэтому оставалось одно—крайне строгое наказаніе.

Положеніе о приѣмъ и передачу телеграфическихъ депешъ по электромагнитному телеграфу. По окончаніи всѣхъ подготовительныхъ работъ по предметамъ, вошедшимъ въ Высочайше утвержденное 15 Января 1855 г. Положеніе о приѣмѣ и передачу телеграфическихъ депешъ, Положеніе это приведено было въ дѣйствіе 15 Апрѣля того же года. Имъ былъ установленъ порядокъ приѣма и передачи депешъ по электромагнитнымъ телеграфамъ внутри Россіи, въ Царствѣ Польскомъ и Финляндіи, какъ уже существовавшимъ въ то время, такъ и по тѣмъ телеграфамъ, какіе имѣли быть устроены впредь. Что же касается депешъ заграничныхъ, то онѣ передавались на основаніи телеграфной конвенціи, заключенной между Россіей и Пруссіей (24—26 Сентября 1854 года), входившей въ составъ Германско-Австрійскаго Союза, къ которому затѣмъ присоединились: Данія, Швеція, Бельгія, Франція, Великобританія, Швейцарія, Сардинія, Модена, Парма, Тоскана, Церковная область и Королевство обѣихъ Сицилій.

По вопросу о сохраненіи телеграфной тайны въ Положеніи сказано, что «лица Телеграфическаго Управленія обязаны всѣ безъ исключенія депеши и все, что касается телеграфа, сохранять въ совершенной тайнѣ и никому, никогда и ни въ какомъ случаѣ не объявлять, равно не открывать къмъ и къ кому депеша подана, а также не оставлять депешъ такъ, чтобы кто-либо изъ постороннихъ могъ ихъ видѣть».

Для правильности приѣма и передачи депешъ въ Положеніи опредѣлены:

1) разряды депешъ, 2) мѣста приѣма, 3) время приѣма, 4) форма и составленіе депешъ, 5) предѣльное число словъ, 6) права отправителей и получателей, 7) случаи пріостановленія депешъ, 8) плата за депеши, 9) порядокъ передачи депешъ по телеграфу и приѣма ихъ съ аппарата, 10) повѣрка часовъ на телеграфическихъ станціяхъ по Петербургскому времени, 11) дневной рапортъ о движеніи депешъ, 12) расчеты съ заграничными телеграфами и 13) распоряженія о телеграфическихъ документахъ по окончаніи года.

Телеграфные тарифы. Этимъ же Положеніемъ впервые установленъ общій тарифъ для внутренней телеграфной корреспонденціи. Основаніемъ всѣхъ тарифовъ для опредѣленія платы за передачу депешъ принимались: а) счетъ словъ, составляющихъ депешу, и б) разстояніе отъ станціи подачи до станціи назначенія по прямому пути, по такъ называемымъ поясамъ.

По числу словъ депеши раздѣлялись на классы:

1-й классъ—	депешы	содержація	не болѣе	25	словъ;	
2-й	»	»	»	отъ 26	до 50	»

3-й классъ—депешы содержащія отъ 51 до 100 словъ;
 4-й » » » » 101 » 125 »
 5-й » » » » 126 » 150 »
 6-й » » » » 151 » 200 » и т. п.

По разстоянію, которое проходила депеша, за основную норму принимался поясъ шириною въ 70 верстъ. При этомъ разстояніи, за депешу 1 класса, т. е. заключающую до 25 словъ, взымалось 62 коп.; за депешу 2 класса цѣна удваивалась, за третій классъ утраивалась и т. д.

При дальнѣйшемъ разстояніи, т. е. болѣе 70 верстъ, плата взымалась за второй поясъ двойная, за третій поясъ тройная и т. д.

Соотвѣтственно этимъ основаніямъ установленъ былъ слѣдующій тарифъ:

№ пояса.	ДЛИНА РАДИУСОВЪ ПОЯСОВЪ ВЪ ВЕРСТАХЪ.	ЗА ОТПРАВЛЕНІЕ ОДНОЙ ДЕПЕШИ.									
		I классъ до 25 словъ.		II классъ отъ 26 до 50 словъ.		III классъ отъ 51 до 100 словъ.		IV классъ отъ 101 до 125 словъ.		V классъ отъ 126 до 150 словъ.	
		Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
1	Не болѣе 70	—	62	1	24	1	86	2	48	3	10
2	» » 175	1	24	2	48	3	72	4	96	6	20
3	» » 315	1	86	3	72	5	48	7	44	9	30
4	» » 490	2	48	4	96	7	44	9	92	12	40
5	» » 700	3	10	6	20	9	30	12	40	15	50
6	» » 945	3	72	7	44	11	16	14	88	18	60
7	» » 1.225	4	34	8	68	13	02	17	36	21	70
8	» » 1.540	4	96	9	92	14	88	20	84	24	80
9	» » 1.890	5	58	11	16	16	74	23	32	27	90
10	» » 2.275	6	20	12	40	18	60	24	80	31	01

По этой таблицѣ платы, тарифы составлялись отдѣльно для каждой телеграфной станціи.

Если передача депешы не могла быть произведена непосредственно по правительственнымъ телеграфнымъ линіямъ, а депеша должна была перейти на телеграфъ желѣзной дороги, то за передачу по сему послѣднему телеграфу до мѣста назначенія не принимались въ расчетъ ни число словъ, ни протяженіе и плата взымалась какъ за отправленіе съ нарочнымъ, по 62 коп. за депешу.

Депешы отъ частныхъ лицъ принимались съ 8 часовъ утра до 8 часовъ вечера. Разрѣшалось однако принимать депешы и передавать ихъ по телеграфу ранѣе и позже этого времени, но за двойную плату.

Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 17 Марта 1860 г. размѣръ числа словъ единичной телеграммы уменьшенъ до 20 словъ и соотвѣтственно зимѣнена плата для тарифныхъ поясовъ. вмѣстѣ съ тѣмъ прибавленъ къ прежнимъ десяти поясамъ еще одиннадцатый поясъ—разстояніемъ до 2660 верстъ. Плата за эти 11 поясовъ опредѣлена была слѣдующая: 50 к., 1 р., 1 р. 50 коп., 2 руб., 2 р. 50 к. и т. д. до 5 руб. 50 коп. за депешу, адресованную изъ 1-го въ 11-й поясъ.

Тогда же было установлено взымать за каждыя 10 словъ сверхъ 20-ти—половину означенной платы. Этой мѣрой былъ сдѣланъ первый шагъ къ удешевленію или вѣрнѣе къ болѣе правильной разцѣнкѣ телеграммъ.

По мѣрѣ дальнѣйшаго развитія телеграфной сѣти и съ постройкой телеграфа за предѣлы Европейской Россіи и въ Сибири такое мелкое дробленіе на большое число поясовъ и тарифныхъ ставокъ,

оказалось не вполне удобнымъ и требовало упрощенія. Въ виду этого, согласно Высочайше утвержденному 20 Декабря 1865 года мнѣнію Государственнаго Совѣта, въ отношеніи опредѣленія платы за телеграммы, Европейская Россія до Екатеринбургскаго меридіана, была раздѣлена на четыре пояса и на столько же поясовъ дѣлилась и Азіатская Россія, отъ Екатеринбургскаго до Срѣтенскаго меридіановъ.

Длина радіуса внѣшняго круга каждаго пояса считалась:

1-го пояса	70	версть.
2-го »	315	»
3-го »	945	»

Главная Телеграфная Станція въ С-Петербургѣ.

ТЕЛЕГРАФНАЯ ДЕПЕША.

Цѣ . . . . . Словъ . . . . .

Подано въ . . . . . 1859 г. . . . . м. по н.

Получено въ . . . . . 1859 г. . . . . м. по н.

Бланки телеграфной депеши 1859 года.

Къ четвертому поясу относилось все пространство, лежавшее за предѣлами третьяго пояса.

За передаваемыя въ этихъ поясахъ единичныя телеграммы въ 20 словъ взималась плата:

въ 1-мъ поясѣ	— р. 50 коп.
» 2-мъ »	1 » — »
» 3-мъ »	2 » — »
» 4-мъ »	3 » — »

При этомъ станціи, лежавшія въ разстояніи 21 версты отъ поясной черты, считались въ ближайшемъ поясѣ.

За каждая 10 словъ свыше 20 взималась половина платы за единичную телеграмму.

Составленный на этихъ основаніяхъ тарифъ, былъ введенъ, въ видѣ опыта, сначала на 1866 годъ, затѣмъ этотъ опытъ продолженъ и на 1867 г. Въ 1868 году, Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 14 Февраля, послѣдовало нѣкоторое измѣненіе въ томъ, во-первыхъ, что Россія относительно расчета платы за телеграммы раздѣлялась уже не на два, а на три пространства: 1) Европейская Россія, со включеніемъ Финляндіи и Кавказа до Екатеринбургскаго меридіана, 2) Азіатская Россія отъ Екатеринбургскаго до Срѣтенскаго меридіана, со включеніемъ Туркестанскаго Военнаго Округа, и 3) Азіатская Россія отъ Срѣтенскаго меридіана до береговъ Восточнаго океана. Первые два пространства дѣлились каждое на четыре, а третье на три пояса. Затѣмъ, противъ тарифа 1865 года длина радіуса 2 полоса для всѣхъ трехъ пространствъ увеличена до 490, а длина радіуса 3 пояса до 1540 верстъ. Въ ближайшемъ поясѣ считались станціи, лежавшія до 30 верстъ за поясною чертою. Плата по поясамъ осталась безъ измѣненія.

Этотъ тарифъ былъ введенъ въ дѣйствіе съ 1-го Марта 1868 года.

Въ 1876 году рѣшено было увеличеніе 1-го тарифнаго пояса до 200 верстъ въ Европейской Россіи (вмѣсто бывшихъ 70 верстъ), но въ виду вызванной подготовленіями къ турецкой войнѣ усиленной передачи правительственныхъ сношеній по нашимъ телеграфнымъ линіямъ, было признано необходимымъ отложить на время удешевленіе тарифа, которое затѣмъ введено въ дѣйствіе съ 1 Октября 1878 года.

Дальнѣйшее измѣненіе въ системѣ тарифа внутренней телеграфной корреспонденціи состоялось на основаніи Высочайше утвержденного 18-го Марта 1880 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о введеніи *пословнаго* тарифа съ низшимъ предѣломъ платы за десять словъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ установлено было въ трехъ тарифныхъ пространствахъ считать по три пояса въ каждомъ съ длиною радіусовъ:

для 1-го пояса . . . . . въ 200 верстъ.
» 2-го » . . . . . » 1000 »

а къ третьему поясу отнесено все остальное пространство за предѣлами 2 пояса.

За передачу единичныхъ телеграммъ до 10-ти словъ взималось:

въ 1-мъ поясѣ . . . . . » 30 коп.
» 2-мъ » . . . . . » 60 »
» 3-мъ » . . . . . 1 руб. 20 коп.

За каждое послѣдующее слово, сверхъ десяти, взималась пословная плата въ слѣдующемъ размѣрѣ:

въ 1-мъ поясѣ . . . . . 2 коп.
» 2-мъ » . . . . . 5 »
» 3-мъ » . . . . . 10 »

На основаніи статистическихъ выводовъ, плата за единичную телеграмму въ 10 словъ назначалась не въ размѣрѣ половины, а въ $\frac{3}{6}$ прежней платы за двадцатисловную депешу; пословная же плата въ размѣрѣ $\frac{1}{20}$ прежней платы за слово.

Примѣненіемъ приведенной системы имѣлось въ виду, вмѣстѣ съ доставленіемъ публикѣ очевиднаго облегченія, удержатъ короткія депеши въ уровнѣ десятисловной платы.

Дальнѣйшія измѣненія тарифной системы послѣдовали въ царствованіе Императора Александра III.

Чевкин

КОНСТАНТИНЪ ВЛАДИМИРОВИЧЪ ЧЕВКИНЪ род. въ 1803 г.; образование получилъ въ Пажескомъ Корпусѣ; въ 1822 г. вступилъ въ военную службу; въ 1830 г. причисленъ къ Императорскому Посольству въ Парижѣ; въ 1831 г. произведенъ въ Генералъ-Маіоры съ назначеніемъ въ Свиту Его Величества; въ 1834 г. назначенъ Начальникомъ Штаба Корпуса Горныхъ Инженеровъ; въ 1842 г. Членомъ Комитета и Строительной Комиссіи Петербурго-Московской желѣзной дороги; въ 1843 г. произведенъ въ Генералъ-Лейтенанты и въ этомъ же году назначенъ Сенаторомъ; въ 1855 г. Членомъ Военнаго Совѣта; 30 Августа 1855 г. Главноуправляющимъ Путиями Сообщенія и Публичными Зданіями; въ 1856 г. пожалованъ Генералъ-Адъютантомъ; въ 1856 г. произведенъ въ Генералъ-отъ-Инфантеріи; въ 1857 г. назначенъ Членомъ Комитета по крестьянскимъ дѣламъ; въ 1862 г. Членомъ Государственнаго Совѣта; въ 1863 г. Предсѣдателемъ Департамента Государственной Экономіи; въ 1874 г. уволенъ, по болѣзни, отъ этой послѣдней должности; † въ 1875 году.

Организация телеграфнаго управления центральноа и мѣстныхъ учреждений. Предметомъ особой заботливости въ царствованіе Императора Александра II по отношенію къ телеграфамъ была организация этого дѣла и постепенное, сообразно съ требованіями времени, формированіе и преобразованіе штатовъ какъ центральной администраціи, такъ и мѣстныхъ управленій и учреждений. Естественно, что въ такомъ живомъ дѣлѣ, находившемся притомъ въ первой стадіи своего развитія, многія изъ предпринятыхъ мѣръ оказывались не вполне цѣлесообразными и поэтому требовали нерѣдко дополненій и измѣненій.

Генераль-Адъютантъ Чевкинъ, одинъ изъ выдающихся государственныхъ дѣятелей этого царствованія, которому въ то время было вѣрено Главное Управленіе Путей Сообщенія, съ свойственной ему проникательностью, вполне оцѣнилъ истинное значеніе телеграфнаго дѣла. Образованное въ 1854 г. Управленіе Телеграфами, первоначально соединенное съ I Округомъ Путей Сообщенія, не могло имѣть той самостоятельности, которая одна въ состояніи была обезпечить правильное развитіе въ государствѣ этого сложнаго дѣла какъ въ техническомъ, такъ и въ административномъ отношеніяхъ и поэтому уже тогда было признано необходимымъ дать вновь образовавшемуся вѣдомству другую форму организаціи.

По этимъ соображеніямъ Генераль-Адъютантъ Чевкинъ, считая необходимымъ предоставить телеграфному вѣдомству возможно полную самостоятельность, всеподданнѣйшимъ докладомъ въ 10 день Апрѣля 1858 года испросилъ Высочайшее соизволеніе на отдѣленіе Телеграфнаго Управленія отъ I-го Округа Путей Сообщенія ²⁶¹), при чемъ по штату сего Управленія были положены должности: Директора Телеграфовъ, Помощника его, 18 чиновниковъ и Главный Механикъ, а всего съ нижними чинами 48 служащихъ.

Дѣлопроизводство распредѣлялось между тремя отдѣленіями: техническимъ, хозяйственнымъ и контрольнымъ.

При Телеграфномъ Управленіи было учреждено Общее Присутствіе подъ предсѣдательствомъ Директора Телеграфовъ, состоявшее изъ его Помощника и Начальниковъ Отдѣленій и вѣдавшее дѣлами наиболѣе важными, требовавшими всесторонняго обсужденія.

Дѣлопроизводство по высшему надзору за телеграфами и по Управленію лежало на особой Канцеляріи Главноуправляющаго Путиами Сообщенія и Публичными Зданіями.

При быстромъ развитіи и расширеніи круга дѣйствій Телеграфнаго Управленія, вслѣдствіе усиленной работы по сооруженію многихъ новыхъ телеграфныхъ линій, означенный штатъ скоро оказался недостаточнымъ и еще въ томъ же 1858 году, 30 Октября, послѣдовало Высочайшее повелѣніе о добавленіи въ Хозяйственное и Контрольное Отдѣленія еще 10 лицъ.

2 Февраля 1861 года послѣдовало Высочайшій Указъ о присвоеніи офицерамъ Телеграфнаго Управленія и вѣдомства наименованія офицеровъ Телеграфнаго Корпуса.

При дальнѣйшемъ развитіи телеграфовъ и круга дѣятельности Телеграфнаго Управленія прежніе штаты, не смотря на дополненія къ нимъ въ 1858 и 1860 г., оказались уже недостаточными и въ 1862 году Высочайше утверждены новые—какъ для Телеграфнаго Управленія, такъ и для телеграфныхъ отдѣленій и станцій. По штату этого года учреждены были три новыя должности Телеграфныхъ Инспекторовъ.

Изъ сопоставленія штатовъ 1858 и 1862 г.г. видно, что за этотъ сравнительно короткій періодъ времени составъ чиновъ Центральнаго Телеграфнаго Управленія, соответственно быстро возраставшей дѣятельности его, болѣе чѣмъ удвоился, благодаря главнымъ образомъ значительному увеличенію телеграфной сѣти.

Независимо развитія сѣти правительственныхъ телеграфныхъ линій, Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 7 Ноября 1857 года и согласно Положенію о телеграфахъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ, Высочайше утвержденному 21 Ноября 1862 года, на обязанность Телеграфнаго Управленія было возложено разсмотрѣніе проектовъ устройства желѣзнодорожныхъ телеграфовъ, освидѣтельствованіе произ-

веденныхъ работъ, контроль за знаніемъ телеграфнаго дѣла, назначаемыхъ на службу лицъ и вообще за правильнымъ дѣйствіемъ телеграфовъ желѣзныхъ дорогъ ²⁰²).

Такой кругъ дѣйствій Телеграфнаго Управленія требовалъ и расширенія его правъ. Между тѣмъ при утвержденіи штатовъ 29 Ноября 1862 года порядокъ дѣлопроизводства не былъ измѣненъ; представленія Телеграфнаго Управленія восходили къ Главноуправляющему по докладамъ Особенной Канцеляріи или чрезъ Департаменты Главнаго Управленія Путей Сообщенія по правиламъ, которыя были установлены при дѣйствіи телеграфовъ на значительно меньшемъ протяженіи. Кромѣ того въ Главномъ Управленіи производились иногда дѣла, относившіяся до устройства телеграфовъ, помимо Телеграфнаго Управленія и такимъ образомъ оно не имѣло всѣхъ свѣдѣній о телеграфахъ. Все это вызывало излишнюю переписку, которая замедляла ходъ дѣла. Поэтому для упрощенія дѣлопроизводства и болѣе скорого рѣшенія дѣлъ необходимо было сосредоточить въ Телеграфномъ Управленіи всѣ дѣла касающіяся телеграфовъ, подобно тому, какъ было сдѣлано для другихъ Департаментовъ, въ каждомъ по своей части и предоставить ему болѣе самостоятельности.

Руководствуясь этими соображеніями, Директоръ Телеграфовъ Генераль-Майоръ Гергардъ представилъ Главноуправляющему Путями Сообщенія, Генераль-Лейтенанту Мельникову, въ Январѣ 1863 года, проектъ штата Телеграфнаго Департамента, по которому, между прочимъ, и оклады содержанія и разряды должностей предполагалось сравнить съ чинами другихъ Департаментовъ Главнаго Управленія.

Переходъ телеграфовъ изъ вѣдомства Главнаго Управленія Путей Сообщенія въ вѣдѣніе Главноначальствующаго надъ Почтовымъ Департаментомъ. Пока означенный проектъ находился въ разсмотрѣніи, затянувшимся по причинѣ увеличенія суммы расхода на содержаніе, послѣдовало Высочайшее повелѣніе 17 Декабря 1864 года о передачѣ Телеграфнаго Управленія изъ вѣдомства Главнаго Управленія Путями Сообщенія и Публичными Зданіями въ вѣдѣніе Главноначальствующаго надъ Почтовымъ Департаментомъ ²⁰³).

Въ текстѣ означеннаго Высочайшаго повелѣнія о присоединеніи Телеграфнаго Управленія къ почтовому, выражена и главная побудительная причина, вызвавшая эту мѣру: «Съ устройствомъ полной сѣти телеграфныхъ линий, которая, простираясь до крайнихъ предѣловъ Имперіи, соединяетъ всѣ губерскіе и болѣе 80 уѣздныхъ городовъ. Мы признали полезнымъ Телеграфное Управленіе соединить съ Почтовымъ, по единству назначенія ихъ передачи корреспонденціи . . . ».

Главноначальствующій надъ Почтовымъ Департаментомъ И. М. Толстой, вскорѣ по принятіи въ свое вѣдѣніе телеграфной части, раздѣляя, приведенные выше, доводы Генерала Гергарда о преобразованіи Телеграфнаго Управленія въ Телеграфный Департаментъ и принимая во вниманіе, что въ 1864 году, по распоряженію Главноуправляющаго Путями Сообщенія, все бывшее въ Главномъ Управленіи производство по дѣламъ телеграфа было передано въ Телеграфное Управленіе, чѣмъ еще болѣе расширился кругъ его дѣйствій, вошелъ, въ Іюнь 1865 года, съ всеподданнѣйшимъ докладомъ о преобразованіи Телеграфнаго Управленія въ Телеграфный Департаментъ, какъ вполне соответствующемъ тогдашнему положенію телеграфной части, съ присвоеніемъ Директору Телеграфовъ званія и Директора Телеграфнаго Департамента, а Помощнику его званія и Вице-Директора.

Одновременно съ этимъ И. М. Толстой, находя, что на должности Начальниковъ Отдѣленій и станцій, по роду ихъ обязанностей, могли бы быть назначены гражданскіе чины, специально подготовленные въ техническомъ дѣлѣ, тѣмъ болѣе, что уже нѣкоторыми станціями временно завѣдывали телеграфисты въ гражданскихъ чинахъ, исполняя свои обязанности съ желаемымъ успѣхомъ, полагалъ возможнымъ упразднить Телеграфный Корпусъ.

Упраздненіе Корпуса послѣдовало по Высочайшему повелѣнію 2 Августа 1867 года. Офицерамъ къ Корпусу принадлежавшимъ предоставлялось переименоваться въ соответствующіе гражданскіе чины или же сохранить военное званіе, но безъ права на дальнѣйшее производство въ слѣдующіе военные чины.

Съ этого времени телеграфное вѣдомство приняло окончательно гражданскій характеръ организациі. Совмѣщеніе двухъ Управленій, Почтового и Телеграфнаго, въ одномъ главномъ вѣдомствѣ, вполне соответствовало, по мнѣнію П. М. Толстого, присвоенію этому вѣдомству названія, которымъ обозначался бы весь кругъ его дѣйствія, а главному начальнику вѣдомства такого титула, который выражалъ бы весь объемъ его власти и который вмѣстѣ съ тѣмъ служилъ бы публикѣ точнымъ указаніемъ того высшаго начальства, къ которому она должна обращаться, въ случаѣ надобности по почтово-телеграфнымъ дѣламъ.

По Высочайшемъ одобреніи такового предположенія и по разсмотрѣніи внесеннаго по сему предмету представленія въ Государственномъ Совѣтѣ, Именнымъ Указомъ отъ 25 Іюня 1865 года Высочайше повелѣно было присвоить Главноначальствующему надъ Почтовымъ Департаментомъ званіе Министра Почтъ и Телеграфовъ²⁶¹). Подлинный текстъ этого Указа былъ слѣдующій: «Принимая во вниманіе степень власти и пространство дѣйствій, присвоенныя нынѣ Главноначальствующему надъ Почтовымъ Департаментомъ, на котораго возложено и управленіе телеграфною частью, Мы признали за благо, въ соответствии общей системы государственнаго управленія, присвоить ему названіе Министра Почтъ и Телеграфовъ и подвѣдомственнымъ ему Главнымъ Управленіямъ именоваться Министерствомъ Почтъ и Телеграфовъ».

По новому штату Телеграфнаго Департамента, Высочайше утвержденному 17 Мая 1866 года, назначался Директоръ Телеграфовъ, Вице-Директоръ, 3 Инспектора и 50 штатныхъ чиновниковъ.

Присоединеніе Министерства Почтъ и Телеграфовъ къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ. 9 Марта 1868 года состоялось Высочайшее повелѣніе о присоединеніи Министерства Почтъ и Телеграфовъ къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, въ вѣдѣніи котораго телеграфъ оставался затѣмъ неизмѣнно, за исключеніемъ короткаго времени съ 6 Августа 1880 года, когда было вновь образовано Министерство Почтъ и Телеграфовъ, просуществовавшее только до 16 Марта 1881 года.

Организациа мѣстныхъ управленій. Вмѣстѣ съ постепеннымъ приведеніемъ въ соответствіе съ современными требованіями центральной администраціи, должно было послѣдовать и урегулированіе организациі мѣстныхъ управленій и учрежденій телеграфнаго вѣдомства.

Именнымъ Высочайшимъ Указомъ отъ 3 Января 1859 года утвержденъ временный штатъ личнаго состава и окладовъ всѣхъ чиновъ телеграфныхъ линій и станцій и сигнальной школы. Штатъ этотъ введенъ, взаменъ штатовъ нѣкоторыхъ телеграфныхъ линій и станцій отъ 26 Марта и 15 Апрелья 1854 года, въ видѣ опыта, на три года; въ продолженіе этого срока предоставлялось Главноуправляющему Путиами Сообщенія дѣлать въ штатѣ, по ближайшему усмотрѣнію, измѣненія, сообразно съ дѣйствительной надобностью.

Обязанности Начальниковъ телеграфныхъ линій и станцій, механиковъ, телеграфистовъ, ревизоровъ и сигналистовъ опредѣлялись особыми инструкціями съ утвержденія Главноуправляющаго.

Мѣстная телеграфная администрація сосредоточивалась въ пяти управленіяхъ, а именно, въ Управленіи Дворцовыми станціями (въ С.-Петербургѣ) и въ Управленіяхъ линій: Ревель-Полангенской (въ Ригѣ), Кіево-Радзивиловской и Варшаво-Одесской (въ Житомирѣ), Московско-Нижегородской и Московско-Кременчугской (въ Москвѣ) и Херсоно-Новочеркасской (въ Николаевѣ). Лица, которымъ ввѣрялись эти управленія, назывались Начальниками линій. При нихъ состояли: писемоводители для дѣлопроизводства, по 2 и 3 механика и писцы. При четырехъ управленіяхъ линій были мастерскія для ремонта инструментовъ и мелкихъ поврежденій аппаратовъ.

Дальнѣйшее измѣненіе и преобразование въ организациі мѣстной администраціи послѣдовало по штату 5 Мая 1860 г. Вмѣсто прежнихъ пяти Управленій линіями, было учреждено 12 Телеграфныхъ Отдѣленій, изъ коихъ 10 внутри Имперіи (Дворцовыхъ линій, Главной Станціи, Петербургское, Московское, Житомирское, Саратовское, Николаевское, Динабургское, Рижское и Вологодское), одно въ Варшавѣ для завѣдыванія телеграфами въ Царствѣ Польскомъ и одно въ Гельсингфорсѣ по управленію телеграфами въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ.

Затѣмъ по штату 29 Ноября 1862 года число мѣстныхъ административныхъ учрежденій увеличено добавленіемъ къ перечисленнымъ выше 12 Отдѣленіямъ (по штату 5 Мая 1860 г.) еще одного въ предѣлахъ Европейской Россіи (Казанскаго) и двухъ Отдѣленій въ Сибири: Екатеринбургскаго, въ составъ котораго входили линіи восточной полосы Европейской Россіи отъ Оханска, Пермь и Кунгура до Екатеринбурга и сибирскія отъ Екатеринбурга, чрезъ Камышловъ до Тюмени, Омска, Каинска, Колывани,—и Красноярскаго съ строившимися въ то время линіями чрезъ Томскъ, Мариинскъ, Ачинскъ и Красноярскъ до Иркутска и далѣе чрезъ Верхнеудинскъ до Кяхты.

Въ 1864 году Высочайше утверждёнъ штатъ Кавказскаго Телеграфнаго Отдѣленія, учрежденнаго для управленія телеграфами на Кавказѣ.

8-го Февраля 1872 г., одновременно съ утвержденіемъ нормальнаго штата телеграфныхъ станцій, Министру Внутреннихъ Дѣлъ предоставлено было внести, по истеченіи 2-хъ лѣтъ, въ Государственный Совѣтъ проектъ новаго штата для мѣстныхъ административныхъ телеграфныхъ управленій.

Основаніемъ при составленіи этого проекта послужили слѣдующія соображенія и заключенія.

Со времени изданія, въ 1862 году, штата мѣстныхъ телеграфныхъ управленій, кругъ дѣятельности многихъ изъ нихъ, отъ увеличенія числа линій и проводовъ, а также отъ возрастанія числа станцій, значительно, а главное неравномѣрно, расширился. Поэтому для болѣе правильнаго разграниченія общей сѣти телеграфовъ на районы, которые и при послѣдующемъ расширеніи сѣти соответствовали бы требованіямъ дѣла, признано было необходимымъ телеграфную сѣть раздѣлить на 21 управленіе, вмѣсто существовавшихъ въ то время 19 управленій *). Въ это время телеграфное дѣло въ мѣстныхъ управленіяхъ значительно увеличилось отъ распространенія сѣти желѣзнодорожныхъ телеграфовъ, ближайшій надзоръ за которыми отнесенъ былъ къ тѣмъ же управленіямъ. Для того чтобы составить понятіе до какой степени и до какихъ размѣровъ увеличилась телеграфная сѣть въ десятилѣтній періодъ времени съ 1862 по 1872 г. достаточно сказать, что протяженіе линій возросло: правительственныхъ съ 22,765 до 56,812 верстъ, желѣзнодорожныхъ—съ 3,205 до 12,072 версты, протяженіе проводовъ правительственныхъ съ 36,348 до 107,158 верстъ, желѣзнодорожныхъ съ 8,459 до 27,168 верстъ, а число станцій: правительственныхъ съ 168 до 685 и желѣзнодорожныхъ съ 207 до 747. Съ распространеніемъ телеграфовъ естественно увеличились труды чиновъ въ мѣстныхъ управленіяхъ по распорядительной, наблюдательной, хозяйственной, слѣдственной и счетной частямъ.

Названіе Телеграфныхъ Отдѣленій при томъ положеніи дѣла, когда этимъ учрежденіямъ ввѣрялось непосредственное управленіе, во всѣхъ отношеніяхъ, телеграфною частью въ губерніяхъ, не могло служить точнымъ опредѣленіемъ круга занятій сказанныхъ управленій. Для болѣе соответственнаго означенія ихъ дѣятельности, предполагалось названіе Телеграфныхъ Отдѣленій замѣнить наименованіемъ Телеграфныхъ Округовъ, кромѣ Дворцоваго и столичныхъ городскихъ Отдѣленій, которымъ сохранить прежнія названія.

По вновь составленнымъ на основаніи этихъ соображеній временнымъ штатамъ, Высочайше утвержденнымъ 25 Мая 1874 года, мѣстное телеграфное управленіе распредѣлялось между 18 Телеграфными Округами (Варшавскій, Виленскій, Вологодскій, Кіевскій, Казанскій, Московскій, Одесскій, Рижскій, Ростовскій, С.-Петербургскій, Саратовскій, Тифлиссскій, Финляндскій, Харьковскій, Туркестанскій, Омскій, Иркутскій и Благовѣщенскій) и тремя управленіями: Дворцовымъ С.-Петербургскимъ и Московскимъ (городскими).

Управленія Округовъ состояли изъ Начальника Округа, его Помощника и 5 штатныхъ чиновниковъ для канцелярской службы, а для содержанія въ исправности телеграфныхъ линій и наблюденія за состояніемъ ихъ на каждыя 500—800 верстъ линій назначалось по одному участковому механику.

*) Къ числу 15 Отдѣленій, бывшихъ при утвержденіи штатовъ 1862 г., прибавилось до составленія означеннаго штата, три Отдѣленія: Тифлисское (1864), Благовѣщенское (1870) и Туркестанское (1873); Управление Главной Станціи преобразовано, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 13 Юня 1865 г. въ Управление С.-Петербургскихъ Городскихъ Телеграфовъ; въ Москвѣ образовано Управление Городскихъ Телеграфовъ (Высочайшее повелѣніе 12 Юня 1867 г.).

Въ Городскихъ и Дворцовомъ Управлѣнїяхъ состояли: главный механикъ и четыре штатныхъ чиновника.

До изданія этихъ штатовъ работы по сооруженію новыхъ телеграфныхъ сообщеній возлагались во многихъ случаяхъ на Начальниковъ Управленій, ихъ Помощниковъ и служащихъ на станціяхъ чиновъ. При обширномъ развитіи эксплуатационной дѣятельности телеграфовъ, названныя лица были такъ обременены дѣлами въ Управленіи, что отвлекать ихъ на линейныя работы не представлялось болѣе возможнымъ. Поэтому, при составленіи новыхъ штатовъ были созданы 10 должностей производителей телеграфныхъ работъ. Лица эти назначались въ Управленія Телеграфныхъ Округовъ по усмотрѣнію Директора Телеграфовъ.

По роду занятій въ каждомъ Телеграфномъ Округѣ были сосредоточены три дѣлопроизводства: инспекторско-распорядительное, хозяйственно-счетное и техническое. Первые два дѣлопроизводства возлагались на Дѣлопроизводителя и трехъ его Помощниковъ, а техническимъ завѣдывалъ специально Главный Механикъ и въ помощь ему назначался одинъ Помощникъ Дѣлопроизводителя и, смотря по надобности, участковые механики. Одинъ изъ участковыхъ механиковъ при Управленіи Округа завѣдывалъ складомъ телеграфныхъ матеріаловъ и мастерскою.

Вмѣстѣ съ преобразованіемъ мѣстныхъ телеграфныхъ управленій были расширены и права ихъ. Власти Начальниковъ Телеграфныхъ Округовъ и Управленій предоставлено было опредѣленіе, переименованіе и увольненіе дѣлопроизводителей, ихъ помощниковъ, участковыхъ механиковъ, телеграфистовъ и надсмотрщиковъ, что соответствовало постановленіямъ, опредѣленнымъ для губернскихъ учреждений по другимъ вѣдомствамъ.

Въ составъ каждаго Округа входили телеграфныя линіи и станціи нѣсколькихъ губерній. При этомъ имѣлось въ виду сгруппированіе въ одномъ управленіи такого числа линій и станцій, которое могло быть осматрѣно самимъ Начальникомъ Округа по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ годъ; вмѣстѣ съ тѣмъ предупреждалось дробленіе линій, а слѣдовательно и всего вообще хозяйства на мелкіе участки, что представлялось особенно важнымъ по отношенію къ главнымъ линіямъ, надзоръ за которыми наилучшимъ образомъ достигаетъ своей цѣли, когда онъ сосредоточенъ въ возможно меньшемъ числѣ рукъ.

Штаты телеграфныхъ учреждений. Штаты телеграфныхъ учреждений въ первый періодъ существованія электрическаго телеграфа подвергались неоднократнымъ измѣненіямъ и дополненіямъ. До 1858 года назначенія чиновъ дѣлались примѣнительно къ штату, установленному въ 1854 году для телеграфа Николаевской желѣзной дороги. Въ 1859 году были утверждены первые общіе штаты для существовавшихъ уже и вновь открытыхъ 59 телеграфныхъ станцій, съ назначеніемъ начальниковъ станцій, оберъ-телеграфистовъ, старшихъ и младшихъ телеграфистовъ, ревизоровъ, сигналистовъ, разсыльныхъ и сторожей.

Существенное измѣненіе противъ прежнихъ отдѣльныхъ штатовъ для каждаго учрежденія заключалось въ томъ, что на должности начальниковъ телеграфныхъ станцій, на которыя до этого времени назначались исключительно офицеры, могли быть назначаемы и гражданскіе чиновники изъ телеграфистовъ.

Съ возрастаніемъ телеграфной корреспонденціи и при неравномѣрномъ распредѣленіи ея между учреждениями, соответственно степени важности и значенія различныхъ мѣстностей въ административномъ, торгово-промышленномъ и экономическомъ отношеніяхъ, значительно измѣнился размѣръ дѣятельности различныхъ учреждений. Въ виду этихъ соображеній въ 1862 году всѣ телеграфныя станціи были раздѣлены на четыре класса, смотря по размѣру работы и степени важности учреждений по роду корреспонденціи.

Назначеніе чиновъ на телеграфныя станціи производилось по числу телеграфныхъ аппаратовъ и по времени дѣйствія станцій, при чемъ за основаніе разчета принималась восьмичасовая работа въ сутки. Но помимо непосредственной работы на аппаратахъ, въ телеграфныхъ учрежденияхъ имѣются еще раз-

личные другія занятія, для которыхъ никакихъ опредѣленныхъ правилъ не существовало и большинство назначеній, въ особенности дополнительныхъ штатовъ, носили характеръ случайности. Отсюда неизбежно получалось несоразмѣрное распредѣленіе чиновъ по станціямъ, которое безъ точныхъ данныхъ очень трудно было урегулировать. Для возможно полнаго согласованія числа чиновъ станцій съ дѣйствительными потребностями службы, были выработаны особыя нормы для опредѣленія чиновъ къ различнымъ обязанностямъ какъ по эксплуатаціи, такъ и по наблюденію за состояніемъ телеграфныхъ линій, батарей и проч. На основаніи этихъ нормъ были составлены новые штаты, Высочайше утвержденные 8 Февраля 1872 года, по которымъ вмѣсто прежнихъ четырехъ классовъ станцій назначалось шесть съ окладами содержанія для начальниковъ—въ 1080, 900, 780, 660, 540 и 360 рублей; оберъ-телеграфисты, старшіе и младшіе, переименованы въ телеграфистовъ I-го, II-го и III-го разряда съ содержаніемъ въ 780, 540 и 420 руб., сигналисты въ телеграфистовъ IV разряда съ содержаніемъ 240 и 180 руб. и ревизоры въ надсмотрщиковъ телеграфныхъ линій съ содержаніемъ въ 360, 300 и 240 р.

На ряду со штатами Телеграфныхъ Отдѣленій и станцій дѣйствовалъ съ 1854 года временный отдѣльный штатъ для телеграфа Николаевской желѣзной дороги. Въ 1862 году этотъ штатъ подвергся существенному измѣненію. Тогда были учреждены должности Помощника Начальника Телеграфа, 7 Начальниковъ станцій, на коихъ было возложено завѣдываніе остальными 28-ю промежуточными станціями и наблюденіе за дѣйствіемъ по подвѣшеннымъ къ столбамъ телеграфа желѣзной дороги правительственнымъ проводамъ.

Съ введеніемъ штата 1862 года завѣдываніе этимъ телеграфомъ было возложено на Начальника Петербургскаго Телеграфнаго Отдѣленія, въ вѣдѣніе котораго онъ вскорѣ затѣмъ перешелъ окончательно.

Устройство телеграфовъ для специальныхъ цѣлей. Независимо отъ поименованныхъ мѣстныхъ управленій государственнаго телеграфа, служащаго для правительственныхъ и общественныхъ нуждъ, учреждались еще особыя управленія телеграфными учреждениями, устроенными для извѣстныхъ специальныхъ цѣлей.

Первымъ такимъ учрежденіемъ былъ въ Петербургѣ, на основаніи Высочайше утверждѣннаго 7 Сентября 1858 года «Положенія о С.-Петербургскомъ Городскомъ Телеграфѣ», телеграфъ для надобностей Военнаго вѣдомства и Полицейскаго Управленія. По этому послѣднему телеграфу передавались первоначально телеграммы Государя Императора и Особъ Царской Фамиліи и различныя административныя распоряженія; впоследствии же, съ развитіемъ сѣти Дворцовыхъ и городскихъ телеграфовъ, онъ сталъ служить исключительно для различныхъ надобностей городской полиціи и расположенныхъ въ предѣлахъ города разныхъ воинскихъ частей. Полицейскіе телеграфы были затѣмъ устроены въ Москвѣ (1863 г.), Варшавѣ (1866 г.), Кіевѣ (1878 г.) и Харьковѣ (1881 г.). Въ Кронштадтѣ, на основаніи Высочайше утверждѣннаго Положенія отъ 29 Іюня 1865 года, устроены военный телеграфъ для соединенія съ окружающими его отдѣльными фортами и батареями.

Полицейскіе телеграфы, соединяя мѣстное полицейское управленіе съ подвѣдомственными ему мѣстами въ различныхъ частяхъ города, предназначены исключительно для служебныхъ сношеній по дѣламъ, касающимся сохраненія общественнаго порядка, вызова помощи въ случаяхъ пожара и по другимъ надобностямъ, относящимся къ дѣятельности полиціи. Военный же телеграфъ соединяетъ мѣстныя войсковыя управленія съ казармами различныхъ частей войскъ и другими военными учреждениями. Каждый изъ этихъ телеграфовъ имѣетъ особое управленіе съ Начальникомъ Телеграфа и подчиняется мѣстнымъ полицейскимъ или военнымъ властямъ.

Кромѣ того, на время лагерныхъ сборовъ у Краснаго Села, ежегодно открывается тамъ телеграфъ, соединяющій Штабъ Войскъ со всѣми мѣстами расположенія отдѣльныхъ полковъ, баталіоновъ и другихъ воинскихъ частей. Телеграфъ этотъ устраивается на основаніи Высочайшаго повелѣнія 1857 г.

Ходатайство Финляндскаго Сейма о передачѣ Финляндскихъ телеграфовъ въ завѣдываніе особаго управленія Финляндіи. Во время Крымской войны была проведена въ Финляндіи на счетъ Имперскаго правительства телеграфная линія отъ Петербурга, чрезъ Выборгъ, въ Гельсингфорсъ и въ Або, для

военныхъ надобностей. Затѣмъ правительство продолжило эту линію до Торнесо и Гапаранды. Находя эту линію недостаточною для нуждъ страны и признавая необходимымъ дальнѣйшее ея развитіе, Финляндскій Сеймъ всѣхъ четырехъ сословій, вошелъ въ 1864 году, съ петиціей на Высочайшее Имя о передачѣ финляндскихъ телеграфовъ въ завѣдываніе особаго управленія Финляндіи. Ходатайство это было мотивировано слѣдующими соображеніями: «Такъ какъ нынѣ телеграфное учрежденіе въ Финляндіи не только содержится и управляется русскимъ правительствомъ, но даже разсматривается имъ какъ монополія, и до сихъ поръ не приносило никакой денежной прибыли, а отъ русскаго правительства, по справедливости, и нельзя требовать какихъ либо пожертвованій для споспѣшествованія частнымъ торговымъ интересамъ Финляндіи, то при продолженіи настоящаго порядка вещей, нѣтъ надежды на соединеніе телеграфомъ даже главныхъ мѣстъ края». Далѣе Сеймъ находилъ, что если бы даже «русское правительство и стало содѣйствовать распространенію телеграфныхъ линій по разнымъ направленіямъ въ Финляндіи, изъявивъ готовность идти, въ этомъ отношеніи, на встрѣчу желаніямъ страны, то и въ такомъ случаѣ чуждая администрація, высокая телеграфная пошлина и неодинаковость языка повели бы къ затрудненіямъ, которыя въ значительной мѣрѣ должны бы были уменьшить выгоды отъ этого дорого обходящагося учрежденія».

Полагая поэтому, что вышензложенныя неудобства могутъ быть устранены только передачею Финляндскаго Телеграфнаго Управленія въ завѣдываніе собственнаго правительства Финляндіи, на которомъ всегда лежало попеченіе о коммуникаціонныхъ учрежденіяхъ страны, Земскіе чины ходатайствовали о разрѣшеніи Финляндской казнѣ, или при помощи Товарищества, которое могло бы составить для этой цѣли, или инымъ образомъ, безъ посторонняго совмѣстничества, учредить и содержать въ Финляндіи сѣтъ телеграфныхъ сообщеній. При этомъ предлагалось находившіеся уже въ краѣ русскіе телеграфы или сохранить для военныхъ цѣлей или приобрѣсти покупкою въ финляндскую казну.

Ходатайство Финляндскаго Сейма было Высочайше отклонено въ томъ соображеніи, что единство и нераздѣльность телеграфовъ признаны необходимымъ основнымъ началомъ для успѣха телеграфнаго дѣла вообще. Принципъ этого единства признанъ былъ Россією и по внутреннему управленію телеграфами, которые поэтому подчиняются одному общему Центральному Управленію. Этотъ принципъ былъ бы нарушенъ поступленіемъ финляндскихъ телеграфовъ подъ особое управленіе. Неустранимымъ послѣдствіемъ такого отдѣленія финляндскихъ телеграфовъ отъ Центральнаго Управленія явилась бы необходимость назначенія переходнаго пункта между телеграфами Имперіи и Финляндіи и веденіе по обѣ стороны этого пункта особаго счета разстояній (ноясовъ) для опредѣленія платы за депеши. Такіе переходные пункты учреждались, по необходимости, только на границахъ отдѣльныхъ государствъ, а внутри одной нераздѣльной державы нигдѣ не допускаются. Какъ на дальнѣйшее неудобство и затрудненіе отъ раздробленія управленія телеграфами одного и того же государства и относящихся собственно къ технической части телеграфнаго дѣла, указывалось на то, что, считая телеграфъ органомъ правительственныхъ распоряженій, раздѣленіе его могло бы послужить во вредъ административнымъ и политическимъ цѣлямъ правительства. Все это признавалось неудобнымъ и противнымъ организаціи телеграфной части въ Имперіи.

Остальные доводы Финляндскаго Сейма были признаны также неосновательными. Распоряженіемъ Россійскаго правительства построено было къ тому времени въ Финляндіи 1857 верстъ линій съ 2233 верстами проводовъ, соединявшихъ 17 главныхъ приморскихъ и торговыхъ городовъ и мѣстъ и тогда же было предположено учредить тамъ и внутреннее телеграфное сообщеніе между болѣе значительными другими городами и мѣстами, для каковой цѣли уже предназначены были къ постройкѣ еще 858 вер. линій съ 1383 вер. проводовъ. Изъ этого можно заключить, что Россійское правительство заботилось наравнѣ съ развитіемъ телеграфовъ въ Имперіи и о дальнѣйшемъ распространеніи внутренней сѣти въ Княжествѣ, по мѣрѣ открывавшейся въ томъ необходимости. Относительно платы за телеграммы, которая всегда согласовалась съ платою, установленною внутри Имперіи, предполагалось уменьшеніе, въ скоромъ времени приведенное въ исполненіе.

Телеграфная корреспонденция на всех телеграфных станциях Финляндии допущена на употребительных там языках: шведском и финском. Большая часть служащих в Финляндии телеграфных чиновников местные уроженцы и между ними не было лиц, которые бы не знали господствующего в Финляндии языка. Таким образом и указание, сделанное Сеймом на неодинаковость языка и представляемое этим препятствие к развитию телеграфной части в Княжестве, были признаны совершенно неосновательными²⁶⁶).

Подготовка лиц к телеграфной службе. В первые годы существования электромагнитного телеграфа в России, когда заведывание этой частью сосредоточивалось в Канцелярии Главноуправляющего Пути Сообщения и Публичными Зданиями и в 1-м Округе Путей Сообщения, классные должности в новых телеграфных учреждениях замещались офицерами корпуса инженеров путей сообщения и упраздненных команд бывшего оптического телеграфа. Кроме того, по окончании Крымской войны, поступали на службу в телеграфное ведомство многие из офицеров армии, оставшиеся за штатом и те, которые за получением рань не могли продолжать военной службы.

С открытием телеграфного сообщения с границей и постепенным увеличением телеграмм на иностранных языках, явилась необходимость в усилении штата лицами, знающими иностранные языки. В виду этого доступ на телеграфную службу был открыт для офицеров всех военных частей и Высочайшим повелением от 6 Февраля 1856 года установлено: «принимаемых на службу по телеграфному управлению раненых офицеров назначать на должности начальников телеграфных станций и их помощников, ознакомив их предварительно со станционной службою при главной станции в С.-Петербурге. Избирать преимущественно офицеров артиллерии, инженерных и морских и знающих хотя один иностранный язык—французский или немецкий»²⁶⁷).

Нижшие должности сигнальщиков и ревизоров (надсмотрщиков) пополнялись кантонистами и более грамотными из бывших сигнальщиков маяков, а также воспитанниками кондукторских школ. С развитием же телеграфной корреспонденции и по встретившимся затруднениям в комплектовании личного состава телеграфных учреждений, вопреки телеграфной деятельности было открыто для словий, не имевших по общим законам прав государственной гражданской службы. Предоставление этого права выражено в следующем Высочайшем повелении от 19 Июля 1859 года: «В сигнальщики, независимо от назначения служащих нижних чинов, допускаются и прием лиц из всех свободных сословий, а также дворян и чиновников гражданских как по найму, так и на службу действительную. Лица, не имеющие по происхождению прав на вступление в общую службу гражданскую, принимаются в сигнальщики с обязанностью прослужить 12 лет до увольнения в отставку и числятся в звании нижних чинов, с правами предоставленными канцелярским служащим»²⁶⁸).

По выдержании испытания в знании русского языка и основных начал арифметики, лица эти допускались к изучению телеграфной службы на телеграфных станциях. Оказавшиеся достойными, повышались, независимо от происхождения их, в старшие сигнальщики и ревизоры. Кроме того, по приобретении надлежащего знания иностранных языков и по выдержании испытания, согласно установленной программы, они могли быть назначаемы в телеграфисты и в механики.

На техническая должности, за неимением тогда в России достаточного числа лиц практически знакомых с телеграфным делом, назначались преимущественно служащие контрагентов Сименса и Гальске, принявших на себя обязательства постройки и содержания первых русских телеграфных линий. Для того, чтобы не выдвигать этих лиц из общего строя, правительство ввело для них льготу, предоставив тем из них, которые приняли русское подданство, право получения гражданского чина без экзамена, за отличие.

Для обучения чинов телеграфному делу служила учрежденная в Петербурге специальная школа для сигнальщиков, из которой лица, изучившие телеграфную работу и получившие элементарное понятие о телеграфии, назначались на службу в провинцию и ими пополнялся штат теле-

графныхъ станцій. Школа эта, учрежденная первоначально для нуждъ оптическаго телеграфа еще въ 40-хъ годахъ, находилась сначала въ Аракческихъ казармахъ, а впоследствии была переведена въ зданіе Телеграфнаго Управленія.

Съ теченіемъ же времени и при усилившемся спросѣ на подготовленныхъ къ телеграфной службѣ чиновъ, снабженіе провинціи чинами на низшія должности исключительно персоналомъ изъ Петербурга, оказалось неудобнымъ. Въ виду этого, мало-по-малу, вводилось преподаваніе телеграфнаго дѣла въ болѣе значительныхъ мѣстныхъ телеграфныхъ учрежденіяхъ, чѣмъ достигалась также нѣкоторая экономія по снабженію чиновъ путевымъ довольствіемъ на переѣзды къ мѣстамъ службы.

Въ 1858 году образованы при Телеграфныхъ Управленіяхъ Особые Комитеты для производства экзаменовъ всѣмъ допущеннымъ къ изученію телеграфной службы и затѣмъ предложено начальникамъ отдѣленій представлять, ежемѣсячно, аттестаціонные списки объ успѣхахъ лицъ, изучавшихъ на станціяхъ телеграфную службу.

Въ какомъ неудовлетворительномъ состояніи находилось въ то время научное образованіе чиновъ, занимавшихъ низшія должности, видно, между прочимъ, изъ слѣдующаго приказа по телеграфному вѣдомству въ 1860 году: «Въ Телеграфное Управленіе безпрестанно поступаютъ жалобы отъ подателей депешъ на искаженіе смысла оныхъ при передачѣ. Наведенныя по таковымъ жалобамъ справки болышею частью доказывали, что сдѣланныя при передачѣ депешъ ошибки главнѣйше происходятъ отъ малограмотности сигналистовъ». Для лучшей постановки этого дѣла Именнымъ Высочайшимъ Указомъ отъ 27 Декабря 1862 года повелѣно:

- 1) Школу сигналистовъ телеграфнаго вѣдомства упразднить.
- 2) Сигналистовъ распредѣлить по ближайшему усмотрѣнію Главноуправляющаго Путями Сообщенія и Публичными Зданіями по телеграфнымъ отдѣленіямъ, гдѣ обучать ихъ телеграфному дѣлу подъ наблюденіемъ Начальниковъ Отдѣленій.
- 3) Офицерамъ, поступающимъ въ Телеграфный Корпусъ, и лицамъ, желающимъ занять должности телеграфистовъ, читать курсъ лекцій по предметамъ телеграфіи въ зданіи Телеграфнаго Управленія.

Засимъ, въ 1864 году, циркулярнымъ предписаніемъ по вѣдомству вмѣнялось въ обязанность Начальникамъ Отдѣленій и станцій слѣдить за поведеніемъ и успѣхами лицъ, допущенныхъ къ изученію службы, достойныхъ изъ нихъ, по совершенномъ изученіи ими телеграфнаго дѣла и по выдержаніи испытанія, представлять къ опредѣленію на службу, объ оказавшихся неспособными или дурного поведенія доносить Управленію для исключенія изъ списковъ.

Въ свою очередь большая часть техниковъ практиковъ фирмы Сименсъ и Гальске, которые отлично производили телеграфныя постройки, не имѣли солидной научной подготовки и при назначеніи ихъ преподавателями нашихъ телеграфныхъ школъ, они не могли поднять техническаго уровня своихъ учениковъ.

Между тѣмъ телеграфная часть развивалась весьма быстро и требовала непрерывнаго и въ значительныхъ размѣрахъ усиленія личнаго состава людьми, знающими телеграфное дѣло, опытными и добросовѣстно относившимися къ своимъ обязанностямъ.

При такихъ условіяхъ комплектованіе состава чиновъ и подготовленіе ихъ къ телеграфной службѣ составляли далеко не легкую задачу, и насколько серьезно относилось къ ней высшее телеграфное начальство, видно, между прочимъ, изъ того, что бывшій Директоръ Телеграфовъ К. К. Людерсъ, въ циркулярномъ обращеніи къ подвѣдомственнымъ ему чинамъ (5 Октября 1870 г.) горячо указывалъ имъ на необходимость общаго содѣйствія, какъ къ присканію соотвѣствующихъ людей, такъ и къ подготовкѣ ихъ.

«Имѣя въ виду—говорилось въ этомъ приказѣ—существующій нынѣ недостатокъ въ чинахъ и будучи увѣренъ, что телеграфное дѣло, которому мы посвятили нашу дѣятельность, одинаково дорого для всѣхъ моихъ сослуживцевъ, я обращаюсь въ настоящемъ случаѣ къ ихъ содѣйствію,

расчитывая при этомъ найти въ нихъ полную готовность способствовать по мѣрѣ силъ и возможности къ приисканію и подготовленію молодыхъ людей къ телеграфной службѣ».

Затѣмъ, для поднятія уровня образованія и служебныхъ знаній телеграфныхъ чиновъ, послѣдовало Высочайшее повелѣніе отъ 13 Ноября 1870 года, которымъ разрѣшалось для подготовленія чиновъ при центральныхъ станціяхъ телеграфныхъ отдѣленій назначать изъ механиковъ и телеграфистовъ особыхъ преподавателей, которымъ производить за этотъ трудъ добавочное содержаніе по 300 рублей въ годъ, а для вознагражденія чиновъ другихъ станцій, занимавшихся обученіемъ лицъ телеграфной службѣ, назначать въ каждое изъ телеграфныхъ отдѣленій по 350 рублей въ годъ. Учрежденіе мѣсть центрального подготовленія чиновъ и назначеніе въ каждое изъ отдѣленій, какъ числа преподавателей, такъ и размѣра суммъ на вознагражденіе ихъ, предоставлялось усмотрѣнію и утвержденію Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Общая же сумма на этотъ предметъ назначалась въ размѣрѣ 10.000 рублей.

Вслѣдъ затѣмъ, въ Декабрѣ того же года, съ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, были учреждены подготовительныя телеграфныя школы при Управленіи С.-Петербургскихъ и Московскихъ Городскихъ Телеграфовъ, Варшавскаго, Рижскаго, Казанскаго, Иркутскаго и Кавказскаго телеграфныхъ отдѣленій, но при этомъ допущеніе лицъ къ изученію службы на прочихъ станціяхъ этихъ отдѣленій и по всѣмъ другимъ отдѣленіямъ не прекращалось.

Лицъ, изъявившихъ желаніе поступить въ телеграфную службу, предварительно подвергали испытанію: на должность телеграфиста—въ знаніи русскаго, французскаго и нѣмецкаго языковъ, ариметики и географіи; на должность сигналиста—въ знаніи русскаго языка, ариметики и каллиграфіи.

Большое значеніе на пути къ упорядоченію образовательнаго ценза чиновъ имѣло то обстоятельство, что въ нѣкоторыя школы принимались изъ лицъ мужскаго пола только окончившіе курсъ уѣзднаго или городскаго училищъ или же выдержавшіе испытаніе на производство въ первый классный чинъ.

Для урегулированія и однообразной организаціи дѣла преподаванія была издана Телеграфнымъ Департаментомъ, въ 1872 году, подробно разработанная программа преподаванія телеграфной техники и служебной и практической телеграфіи. Не ограничиваясь этими мѣрами и заботясь не только объ усвоеніи телеграфными чинами знаній, необходимыхъ для поступленія на службу, но и о сохраненіи разъ уже приобрѣтенныхъ свѣдѣній и о дальнѣйшемъ развитіи чиновъ во время состоянія ихъ на службѣ, высшимъ телеграфнымъ начальствомъ была установлена еще особая программа испытанія, которому обязательно подвергались чины при повышеніи въ разрядахъ должностей и окладахъ.

По этой программѣ отъ телеграфистовъ требовалось знаніе французскаго и нѣмецкаго языковъ настолько, чтобы при повышеніи въ 1-й разрядъ они могли уже свободно объясняться, если не на обоихъ, то по крайней мѣрѣ на одномъ изъ нихъ, и знаніе служебной и технической телеграфіи, а отъ механиковъ при переходѣ съ низшаго оклада на высшій и въ старшіе механики—представленіе и объясненіе проектовъ по устройству станцій и линій, проложенію подземныхъ и подводныхъ кабелей, сооруженію городскихъ линій и проч. ²⁸⁾.

Къ концу царствованія Императора Александра II телеграфныя школы существовали при городскихъ телеграфныхъ управленіяхъ въ С.-Петербургѣ и въ Москвѣ и при 10 Телеграфныхъ Округахъ.

Всѣ приведенныя мѣропріятія свидѣлствуютъ о послѣдовательности и устойчивости въ коренныхъ взглядахъ высшаго телеграфнаго начальства и о постоянствѣ стремленій къ повышенію общаго образованія служащихъ и ихъ служебной подготовки—качествъ, на которыхъ вполне рационально основывался расчетъ успѣха телеграфнаго дѣла въ будущемъ.

Въ царствованіе Императора Александра II впервые предоставлено женщинамъ право поступать на телеграфную службу. Первый опытъ былъ сдѣланъ въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ. Положеніе Комитета Министровъ о допущеніи женщинъ на телеграфную службу въ Финляндіи

удостоилось, 20 Ноября 1864 года, Высочайшаго одобрения, причемъ Государь Императоръ Собственно-ручно соизволилъ положить слѣдующую резолюцію: «Полагаю, что со временемъ можно было бы допустить женщинъ и въ Имперіи» ²⁶⁹).

Затѣмъ, по всеподданнѣйшему докладу Министра Почтъ и Телеграфовъ 26 Февраля 1865 года, Высочайше разрѣшено: «Предоставленное Великому Княжеству Финляндскому право опредѣлять женщинъ телеграфистами распространить въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Имперіи на тѣхъ же основаніяхъ, какъ это дозволено въ Финляндіи» ²⁷⁰).

По установленнымъ тогда же правиламъ о порядкѣ отпределенія на службу лицъ женскаго пола на должности телеграфистовъ могли поступать вдовы и дѣвѣцы не моложе 18-ти лѣтъ. Изъ замужнихъ принимались только состоявшія въ замужествѣ за чиновниками телеграфнаго вѣдомства. Отъ поступающихъ на службу требовалось знаніе русскаго, французскаго и нѣмецкаго языковъ, ариметики и географіи, а впоследствии сдѣлано обязательнымъ представленіе свидѣтельства объ окончаніи средняго образованія. Испытанія и подготовка къ службѣ производились порядкомъ, установленнымъ для мужчинъ. Содержаніе назначалось женщинамъ отъ 200 до 300 рублей въ годъ.

Означенная временная мѣра, согласно Высочайшему повелѣнію отъ 14 Января 1871 г., обращена въ постоянную, причемъ разрѣшено было допускать женщинъ по телеграфному вѣдомству къ занятію мѣстъ телеграфистовъ въ опредѣляемой Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ пропорціи общаго числа этихъ должностей. Эта пропорція была опредѣлена въ 1874 году въ 30% изъ назначеннаго по штату числа телеграфистовъ первыхъ трехъ разрядовъ. Въ то же время женщины по правамъ и по содержанию были сравнены съ телеграфистами мужчинами III-го разряда.

Этою мѣрою и достигнутыми ею удовлетворительными результатами было положено начало допущенія вообще въ Россіи женщинъ на службу въ общественныхъ и правительственныхъ учрежденіяхъ, въ видахъ доставленія бѣднымъ дѣвѣцамъ и вдовамъ способа зарабатывать честнымъ и постояннымъ трудомъ средства къ существованію и поддержанію своихъ семействъ.

Допущеніе на службу женщинъ имѣло существенное значеніе для телеграфа, такъ какъ за годовое жалованье 200 и 300 руб., онѣ усердно исполняли лежавшую на нихъ телеграфную службу и притомъ среди нихъ былъ болѣе большой процентъ знающихъ основательно иностранные языки, чѣмъ между мужчинами.

Впоследствии, въ 1883 году, норма пропорціи женщинъ телеграфистовъ была установлена для Петербурга, Москвы и Финляндіи въ 50%, а для остальныхъ Округовъ въ 25% и предоставлено право повышать ихъ въ должности телеграфистовъ II-го разряда, а затѣмъ въ томъ же году Высочайше разрѣшено назначать имъ пенсіи и пособія наравнѣ съ мужчинами телеграфистами.

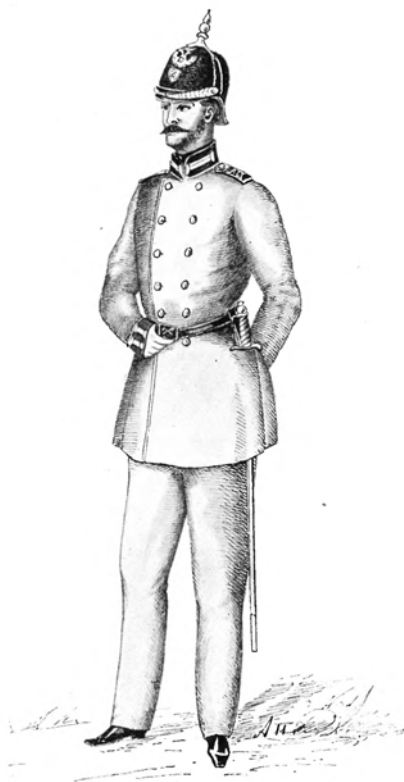
Съ устройствомъ у насъ телеграфовъ, чинамъ его была присвоена форма вѣдомства Путей Сообщенія, составлявшаго въ то время отдѣльный Корпусъ съ военной администраціей. Для отличія же телеграфныхъ чиновъ отъ другихъ служащихъ въ томъ же вѣдомствѣ, установленъ особый знакъ желтой бронзы изъ стрѣлы, одна другую пересѣкающихъ; офицеры, телеграфисты механики и письмоводители носили его: на каскахъ въ гладкомъ шитѣ герба, какъ показано на рисункѣ, на фуражкахъ—сверхъ кокарды; неизмѣющіе чиновъ и нижніе чины—на околышѣ, на погонахъ полукафтановъ и пальто, на пуговицахъ, и эти же чины, а также унтеръ-офицеры и курьеры на портупейной бляхѣ ²⁷¹).

20 Декабря того же года, по всеподданнѣйшему докладу Главноуправляющаго Путиами Сообщенія, послѣдовало утвержденіе формы обмундированія гражданскихъ чиновниковъ и нижнихъ чиновъ Телеграфнаго Управленія «съ тѣмъ, что всему вообще телеграфному вѣдомству, для различія отъ вѣдомства Горнаго, имѣть вышущку вмѣсто голубой—желтую» ²⁷²).

Съ тѣхъ поръ желтый кантъ, при всѣхъ послѣдовавшихъ измѣненіяхъ формы, оставался неизмѣннымъ вышнимъ отличительнымъ знакомъ телеграфнаго вѣдомства.

Дальнѣйшія измѣненія въ формѣ чиновъ телеграфнаго вѣдомства послѣдовали въ 1861, 1862, 1866, 1869 и 1876 годахъ. Въ этотъ періодъ времени военныя каски замѣнены были шапками; измѣнялся покрой мундировъ, сюртуковъ и нашивокъ на нихъ; даны были плечевые продольные погоны, впоследствии отмѣненные; затѣмъ, поперечные на подобіе американскихъ; разрѣшено чинамъ телеграфнаго вѣдомства носить вицъ-мундирный фракъ по формѣ, присвоенной гражданскимъ чинамъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, но съ тѣмъ, чтобы пуговицы на такомъ фракѣ были серебряныя ²⁷³). Форма нижнихъ чиновъ телеграфнаго вѣдомства тоже подвергалась въ разное время измѣненіямъ, какъ видно на рисункахъ.

Кромѣ упомянутыхъ формъ чиновъ телеграфнаго вѣдомства, Высочайшимъ повелѣніемъ отъ

Телеграфистъ 1858 г.

Телеграфный знакъ.

23 Февраля 1866 года утверждена была форма одежды женщинамъ-телеграфистамъ для ношенія при исполненіи ими обязанностей службы ²⁷⁴).

Телеграфныя станціи. С.-Петербургская телеграфная станція, открытая въ 1854 году, первоначально помѣщалась въ Главномъ Адмиралтействѣ. Съ развитіемъ ея дѣятельности и за неимѣніемъ болѣе обширнаго помѣщенія въ означенномъ зданіи Морскаго вѣдомства, она была переведена въ частный домъ на Галерной улицѣ.

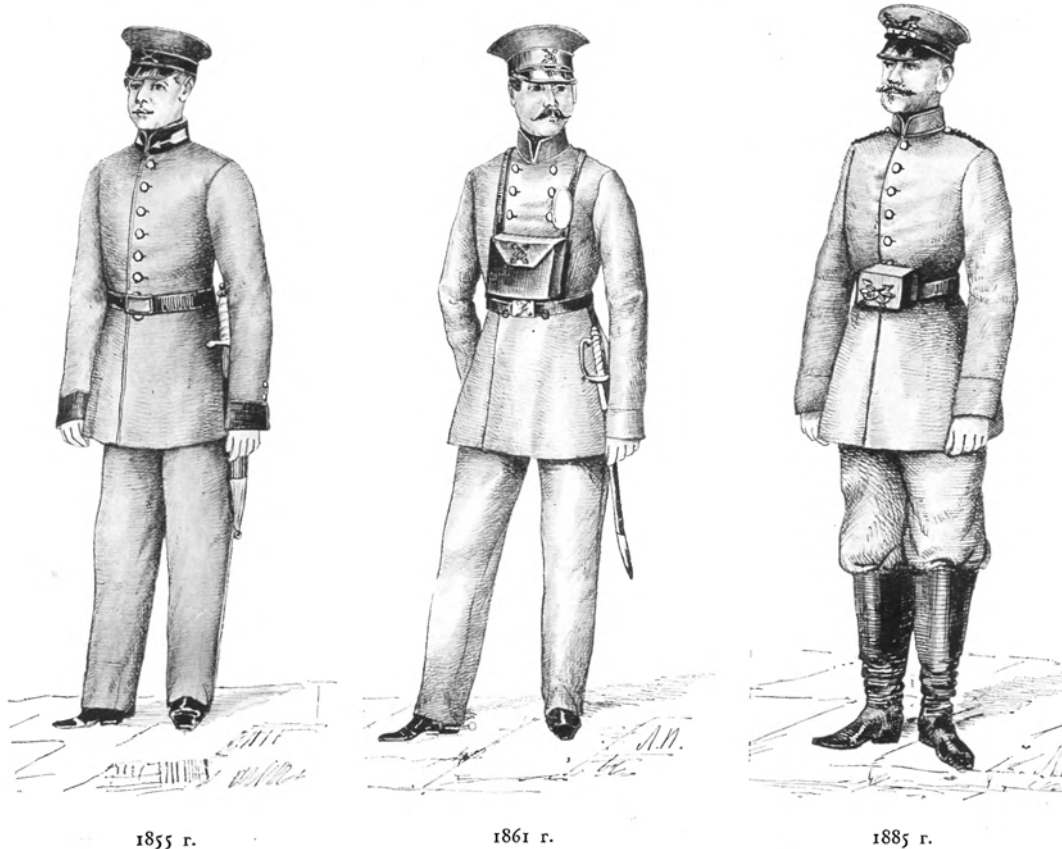
Въ началѣ 1855 года станція эта имѣла до 20 верстъ подземныхъ проводовъ, 12 аппаратовъ и 150 элементовъ Даніеля.

Вслѣдствіе значительнаго развитія телеграфной корреспонденціи, упомянутая станція была пере-

ведена въ 1862 году въ казенное здание на Почтамтской улицѣ и имѣла въ то время 177 верстъ проводовъ воздушной линіи, 22 версты подземной и 32 аппарата.

Обширный районъ С.-Петербурга съ его пригородами и большое столичное население вызвали необходимость устройства филиальныхъ городскихъ телеграфныхъ станцій, въ видахъ предоставленія публикѣ болѣе близкихъ пунктовъ для подачи депешъ и ускоренія при посредствѣ ихъ телеграфной корреспонденціи. Въ 1866 г., кромѣ существовавшей главной телеграфной станціи, было открыто въ разныхъ мѣстахъ столицы 15 городскихъ станцій, число которыхъ, по мѣрѣ надобности, ежегодно увеличивалось.

Форма нижнихъ чиновъ телеграфнаго вѣдомства.

Пріемъ и передача депешъ на этихъ станціяхъ производились на основаніи общихъ телеграфныхъ постановленій. Депеши принимались на русскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Тарифъ въ районѣ городского телеграфа былъ слѣдующій: 40 коп. за депешу до 20 словъ, 60 коп. до 30 словъ и т. д., прибавляя за каждыя послѣдующія 10 словъ по 20 коп.

Для удобства публики и болѣе правильнаго контроля, признано было полезнымъ допустить оплату депешъ посредствомъ штемпельныхъ бланковъ и марокъ и мѣру эту ввести временно, на что послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе въ 1866 году. Телеграфные бланки цѣною въ 40 коп. за 20-словную депешу и марки въ 20 коп. имѣли слѣдующій видъ ²⁷⁸).

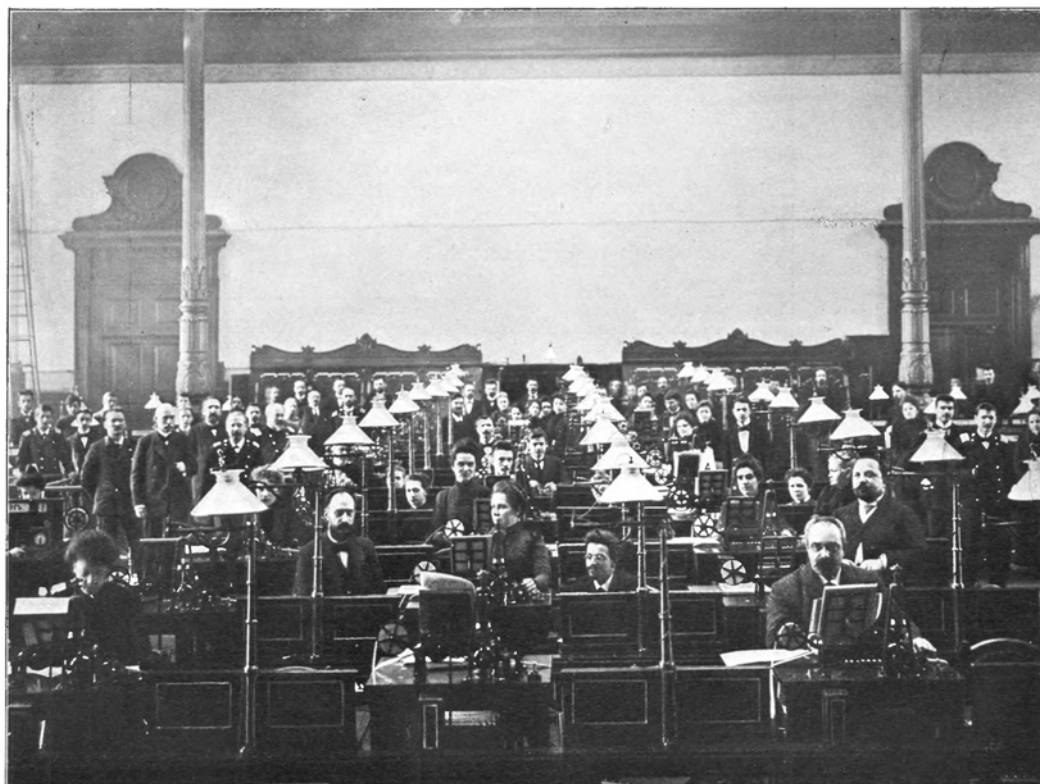
На оборотной сторонѣ бланка помѣщены временныя правила о пріемѣ и передачѣ депешъ на

веромъ, Востокомъ и Западомъ, быстро и непрерывно развивалась и занимаемое ею помѣщеніе расширялось сообразно размѣрамъ, которые принимала телеграфная служба.

Насколько великъ былъ ростъ телеграфной корреспонденціи этой станціи показываютъ слѣдующія данныя:

Въ 1855 г. общее число депешъ составляло	534,762
» 1865 » » » »	1,744,834
» 1875 » » » »	7,686,539
и къ концу царствованія Императора Александра II	12,310,960
Городскихъ станцій къ этому времени состояло	35

Аппаратная С.-Петербургской главной телеграфной станціи.

Московская центральная телеграфная станція первоначально находилась въ Кремль, затѣмъ въ наемномъ помѣщеніи въ Газетномъ переулкѣ, а въ 1869 году она переведена въ казенное зданіе на Чистопрудной и Мясницкой улицахъ, рядомъ съ Почтамтомъ.

Аппаратная зала этой станціи имѣла въ концѣ 1880 года 56 аппаратовъ Морзе и 17 Юза.

При этой станціи, благодаря обширному помѣщенію, были устроены квартиры для служащихъ, какъ холостыхъ, такъ и семейныхъ, казармы для нижнихъ чиновъ, столовая, артельная кухня и другія хозяйственныя принадлежности.

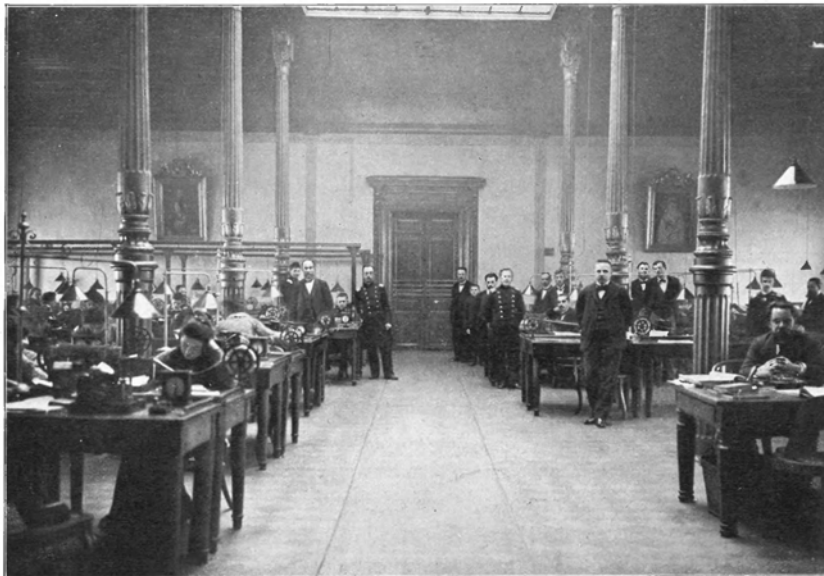
Вслѣдствіе широкаго развитія промышленной и торговой дѣятельности Москвы, населеніе этой

столицы, раскинутой на огромномъ пространствѣ, тоже нуждалось въ открытіи въ разныхъ ся частяхъ телеграфныхъ отдѣленій или городскихъ станцій. Такихъ станцій къ концу 1880 года было открыто—33.

Кромѣ С.-Петербургской главной телеграфной станціи, Московской центральной и Варшавской, устроенныхъ въ казенныхъ зданіяхъ, остальные станціи помѣщались въ то время въ частныхъ домахъ по найму.

Независимо устройства телеграфовъ во всѣхъ главнѣйшихъ мѣстахъ Имперіи, что имѣетъ государственное значеніе, было признано возможнымъ открывать телеграфныя сообщенія и въ такихъ мѣстахъ, въ которыхъ телеграфнымъ сборомъ нельзя было покрыть всѣхъ расходовъ по ихъ устройству, но гдѣ мѣстное населеніе, удаленное отъ линій желѣзныхъ дорогъ и встрѣчавшее большія затрудненія въ сношеніяхъ по своимъ дѣламъ, вслѣдствіе плохихъ грунтовыхъ дорогъ, крайне въ томъ нуждалось.

Для удовлетворенія этой потребности введенъ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія отъ

Аппаратная Московской центральной телеграфной станціи.

30 Января 1876 года, особый родъ телеграфныхъ станцій—«вспомогательныхъ», которыя, состоя подъ непосредственнымъ надзоромъ и контролемъ ближайшихъ къ нимъ правительственныхъ телеграфныхъ учреждений, предоставлялись въ завѣдываніе, за условленную въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ плату, частнымъ лицамъ, въ помѣщеніяхъ которыхъ станціи обыкновенно и устраивались.

Правила въ отношеніи устройства и дѣйствія вспомогательныхъ станцій, равно какъ и обязанности лицъ, завѣдывающихъ сими станціями, изложены и опредѣлены въ особо изданныхъ на этотъ предметъ въ 1876 году временномъ Положеніи и инструкціи.

Согласно этому Положенію, частнымъ обществамъ и лицамъ, торгово-промышленнымъ и другимъ заведеніямъ, нуждающимся въ телеграфномъ сообщеніи, предоставлялось обращаться съ ходатайствами объ устройствѣ вспомогательныхъ станцій чрезъ мѣстныхъ Начальниковъ Округовъ въ Телеграфный Департаментъ. Учрежденіе ихъ разрѣшалось не иначе, какъ при содѣйствіи заинтересованныхъ обществъ или лицъ, оказывасомомъ пожертвованіемъ столбовъ, а также единовре-

менными или постоянными денежными взносами на покрытие расходов по устройству или по содержанию учреждений.

Учреждение вспомогательных телеграфных станций было введено первоначально в виде опыта на три года. Но так как к исчислению срока первого трехлетия, по кратковременности существования этого рода станций (большинство их было открыто лишь в 1878 году), нельзя было еще вывести вполне точного и определенного заключения о степени полезности их, то Высочайшим повелением от 1-го Июня 1879 года разрешено было продолжить срок опыта над вспомогательными станциями еще на три года ²⁷⁶).

Телеграфостроение и телеграфные аппараты. В конце царствования Императора Николая I и в первые годы правления Александра II, постройка телеграфных линий производилась у нас, за немногими исключениями, фирмой Сименса и Гальске и все телеграфные материалы, кроме столбовъ, выписывались из-за границы.

При таких условиях, этот способ сообщения стоил нам очень дорого, на что обращено было внимание Государемъ Николаемъ Павловичемъ, высказанное в Высочайшей резолюции при утверждении проекта телеграфа до Ревеля и Риги.

Главноуправляющий Пути Сообщения Генераль-Адъютантъ Чевкинъ заботился о подготовке необходимого для постройки телеграфовъ служебнаго персонала и в начале шестидесятых годовъ некоторые наши линии строились уже хозяйственнымъ способомъ, нашими техниками.

Въ 1868 г. все обязательства по постройкѣ и ремонту фирмой Сименса и Гальске телеграфныхъ линий были закончены и болѣе не возобновлялись. Съ этого времени постройка и ремонтъ телеграфовъ производились уже повсемѣстно распоряженіемъ Телеграфнаго Управленія, при чемъ мѣры эти привели къ постепенному пониженію затратъ на сказанныя сооружения. Насколько значительна была достигнутая экономія показываютъ слѣдующія сравнительныя данныя: постройка иностранными контрагентами въ 1854 году Петербурго-Варшавской телеграфной линии (1041 вер.) обошлась казнѣ въ 190.000 руб., что составляло 190 руб. съ версты, а ремонтъ ея стоилъ ежегодно 53.000 руб. или 53 р. съ версты; Телеграфное же Управленіе строило новыя линии въ среднемъ за 100 и 110 руб. версту, а ремонтъ ихъ обходился отъ 8 до 10 руб. съ версты въ годъ.

Обращено было вниманіе и на дороговизну выписываемыхъ изъ-заграницы телеграфныхъ матеріаловъ и на необходимость замѣнить ихъ, насколько это возможно, матеріалами русскаго производства. Предложеніе телеграфныхъ матеріаловъ со стороны нашихъ заводчиковъ было сдѣлано еще въ 1854 г. Въ этомъ году въ Главное Управленіе Путей Сообщенія поступило заявленіе Варшавскаго фабриканта Миханла Зейтлера о предоставленіи ему поставки телеграфной проволоки на два рубля дешевле съ пуда такой же проволоки, выписываемой изъ-заграницы. Доброкачественность матеріала была удосто-вѣрена полученною наградою на Лондонской Всемирной выставкѣ ²⁷⁷). Предложеніе Зейтлера было отклонено, такъ какъ въ это время наши телеграфныя линии строились и ремонтировались исключительно фирмой Сименса и Гальске, принимавшей на себя отвѣтственность лишь за матеріалы собственной поставки.

Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ наши заводы представили Телеграфному Управленію образцы проволоки, изоляторовъ, крюковъ и проч., которые не уступали иностраннымъ, а фарфоровые изоляторы фабрики Корнилова оказались даже лучшаго качества.

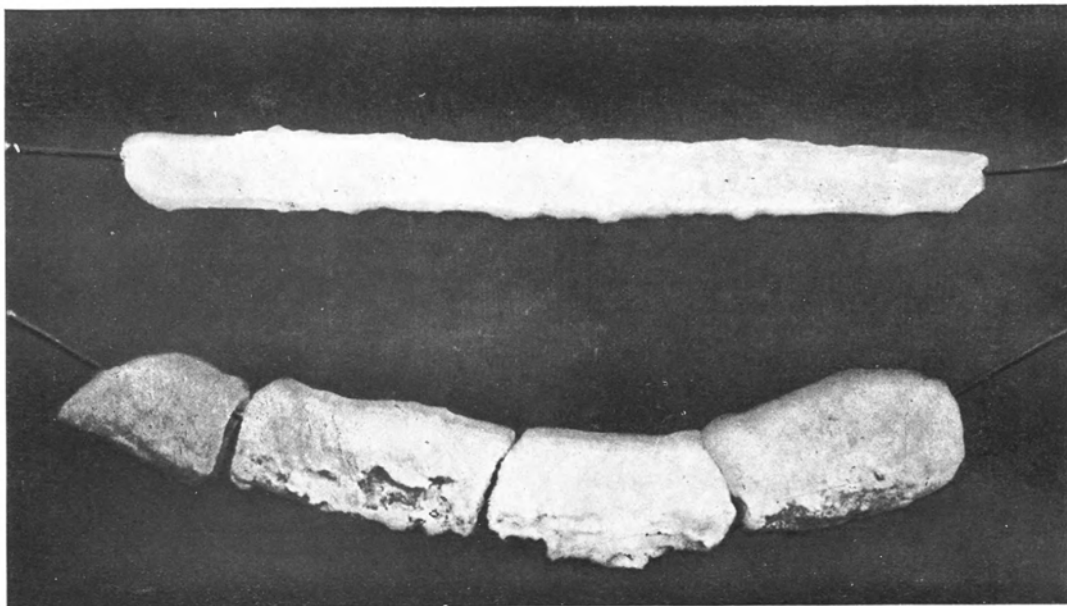
Въ виду такихъ достоинствъ нашихъ матеріаловъ, послѣдовало въ 1866 г. Высочайшее повелѣніе о прекращеніи правительственныхъ заказовъ заграницею и употребленіи при постройкѣ телеграфныхъ линий матеріаловъ русскаго производства. Съ этого времени выписывались изъ-заграницы только кабели, изготовленіе которыхъ до 1879 г. у насъ не существовало, а также скородѣйствующіе телеграфные аппараты и измѣрительные приборы.

Изъ всеподданнѣйшаго доклада Министра Внутреннихъ Дѣлъ 1880 г. по поводу 25-ти лѣтня царствования Императора Александра II видно, что къ этому времени русскими заводами поставлено для

нашихъ телеграфовъ до 800,000 пудовъ желѣзной проволоки, болѣе 3,000,000 изоляторовъ и 2,000,000 крюковъ ²⁸⁵).

Кромѣ этихъ матеріаловъ, первенствующая роль при постройкѣ воздушныхъ телеграфныхъ линий, принадлежитъ деревяннымъ столбамъ. Дерево, сравнительно съ желѣзомъ или камнемъ, имѣетъ то преимущество, что, при обилии у насъ лѣсовъ, оно дешевле, легче и удобно для ввинчиванія крюковъ съ изоляторами. Для телеграфныхъ столбовъ употребляются разнообразныя породы деревьевъ: сосна, дубъ, ель, кедръ, ясень, лиственница (въ Сибири) и др.

Вышина и толщина телеграфныхъ столбовъ опредѣляются тою мѣстностью, гдѣ устраивается линия, но средняя не превышаетъ $3\frac{1}{2}$ саж. при объемѣ 4-хъ верхковъ въ верхнемъ отрубѣ. Значительный расходъ на замѣну столбовъ новыми, вслѣдствіе гніенія той части, которая находится въ землѣ, вынуждало Телеграфное Управленіе прибѣгать къ разнообразнымъ средствамъ для предохраненія

Обледеніе телеграфной проволоки.
(Въ натуральную величину).

ихъ отъ порчи: обжигать концы, пропитывать различными химическими противугниlostными составами, придѣлывать желѣзные основанія и проч.

Постройка нашихъ телеграфныхъ линий, а также и ремонтъ ихъ представляютъ не мало затрудненій, вслѣдствіе обширности нашей территоріи и разнообразныхъ климатическихъ условій. Необходимы тщательное изученіе мѣстности и разныя мѣры для предохраненія столбовъ и проводовъ отъ разныхъ атмосферическихъ явленій: бурь, снѣжныхъ заносовъ, гололеда, весеннихъ водъ и т. п. Какъ великъ бываетъ иногда осадокъ обледенѣлаго снѣга на телеграфныхъ проволокахъ показываетъ помѣщенный рисунокъ двухъ проводовъ нашихъ южныхъ линий.

Вслѣдствіе такихъ причинъ, перерывы въ дѣйствіи телеграфа бывають въ нашемъ отечествѣ чаще, чѣмъ въ другихъ странахъ, поставленныхъ въ этомъ отношеніи въ болѣе благоприятныя условія.

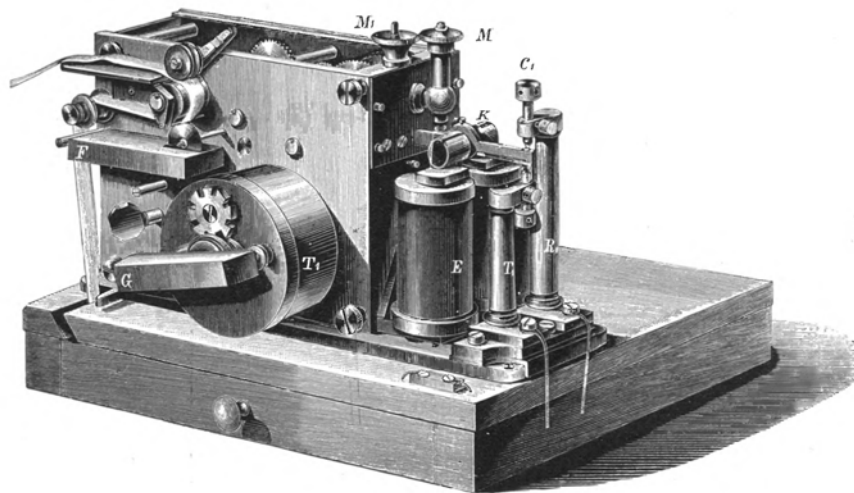
Результатами изученія мѣстныхъ и климатическихъ условій при постройкѣ телеграфовъ, было.

издание Телеграфнымъ Управленіемъ правилъ и указаній, служащихъ руководствомъ какъ при производствѣ новыхъ построекъ, такъ и при ремонтѣ и содержаніи линій.

Кромѣ правильной и прочной постройки телеграфныхъ линій, огромное значеніе для быстрой и точной передачи депешъ имѣютъ телеграфные аппараты.

При постройкѣ первыхъ телеграфныхъ линій употреблялись у насъ стрѣлочные аппараты, изобрѣтенные Академикомъ Якоби, а также системы Вернера Сименса. Аппараты эти могли передавать въ часъ не болѣе 25-ти словъ, требовали электрической токъ отъ 100 элементовъ, (до 1865 года на нашихъ телеграфныхъ линіяхъ дѣйствовали элементы Даніеля, а съ этого года они постепенно замѣнялись элементами Мейдингера), а, при указаніи на циферблатѣ приемной станціи буквъ или цифръ необходима была и диктовка ихъ, что было одною изъ причинъ медленной передачи депешъ и затрудняло ихъ контроль.

Для устранения этихъ неудобствъ, иностранные контрагенты, строившіе наши телеграфныя линіи, начали съ 1852 года замѣнять стрѣлочные аппараты *рельефными* американца Морзе. Аппараты

Чернопишущій аппаратъ Морзе.

Морзе могли передавать депеши въ 10 разъ быстрѣ стрѣлочныхъ и такъ какъ при этомъ телеграфные знаки получались на бумагѣ, то являлась возможность правильнаго контроля депешъ.

Примѣненіе такихъ аппаратовъ на нашихъ телеграфныхъ станціяхъ было поводомъ къ заявленію со стороны американскаго гражданина Самуила Морзе о своихъ правахъ на это изобрѣтеніе и къ требованію отъ нашего правительства вознагражденія за пользованіе ими. Заявленіе Морзе о вознагражденіи первоначально было отклонено, такъ какъ постройка нашихъ телеграфовъ производилась въ то время не Телеграфнымъ Управленіемъ, а иностранными контрагентами съ подряда, и при такомъ рѣшеніи сообщено было Морзе, «что первоначальная мысль объ электромагнитномъ телеграфѣ принадлежитъ не ему, а нашему ученому Барону Шиллингу, который изобрѣтенный имъ аппаратъ показывалъ въ 1835 году въ разныхъ городахъ Европы, и что всѣ остальные изобрѣтатели, не исключая и его, Морзе, только въ частяхъ измѣнили и разнообразили существенное изобрѣтеніе Шиллинга. Признать, что онъ, Морзе, есть изобрѣтатель электромагнитныхъ телеграфовъ, значило бы затмить и предать забвенію имя того, кому, по всей справедливости, принадлежитъ это изобрѣтеніе—

имя Барона Шиллинга, русского уроженца, посвятившаго на это съ пользою и честью для отечества своего многолѣтніе труды свои».

Такой отвѣтъ, изложенный во всеподданнѣйшемъ докладѣ отъ 14 Ноября 1857 года, былъ одобренъ Государемъ Императоромъ и по повелѣнію Его Величества поручено нашему Посольству въ Америкѣ передать все изложенное гражданину Морзе.

Затѣмъ, въ томъ же году, вслѣдствіе ноты Французскаго правительства по тому же предмету, Высочайше одобренъ слѣдующій докладъ: «Принимая въ уваженіе, что аппаратъ Морзе, послѣ сдѣланныхъ имъ усовершенствованій, принесъ значительное въ системѣ электромагнитныхъ телеграфовъ практическое улучшеніе, и что эти усовершенствованія приняты почти повсемѣстно и приносятъ существенную пользу, содѣйствуя быстрому развитію телеграфныхъ сообщений, наше правительство, въ виду поднятаго Франціей и другими государствами вопроса о вознагражденіи Морзе, признаетъ

" АЛФАВИТЪ БУКВЪ И ЗНАКОВЪ. "					ЦИФРЫ.	
БУКВЫ.		ЗНАКИ.	БУКВЫ.			ЗНАКИ.
РУССКАЯ	ЛАТИНСКАЯ		РУССКАЯ	ЛАТИНСКАЯ		
а	a	•—	Р	r	••••	1 •—•—•—•—
б	b	—•••	с	s	•••	2 •••—•—•—
в	w	•—•—	т	t	—	3 •••—•—
г	g	—•—•	у	u	••—	4 •••—
д	d	—••	ф	f	••—•	5 ••••
е,э	e	•	х	h	••••	6 —••••
ж	v	•••—	ц	c	—•••••	7 —•—••••
з	z	—••••	ч	ö	—•—•••	8 —•—••••
иі	i	••	ш	ch	—•—•—•—	9 —•—•—•—•
й	j	•—•—•—	щ	q	—•—••—	0 —•—•—•—•—
к	k	—••—	ы	y	—•—•—•—	ДРОБНАЯ ЧЕРТА —•—•—•—•— •
л	l	••••	ѣ	é	•••••	
м	m	—•—•	ю	ü	••—•—	
н	n	—••	я	ä	••••—	
о	o	—•—•—	ѣѣ	x	—•••—	
п	p	•—•—•				

Телеграфная азбука и цифры Морзе.

возможнымъ назначить ему, Морзе, почетную награду или денежную выдачу, но не въ видѣ вознагражденія по праву, а единственно по особому къ трудамъ его вниманію». Вознагражденіе было выдано Морзе всѣми государствами, гдѣ введены его телеграфные аппараты, въ размѣрѣ 400.000 фр.; часть этого вознагражденія уплатило и наше правительство ²⁷⁰).

Рельефные аппараты Морзе, представляя превосходство предъ прежними системами, имѣли весьма крупный недостатокъ, заключавшійся въ томъ, что телеграфные знаки получались на бумажной лентѣ выгиснутыми посредствомъ стального штифта и поэтому не всегда выходили ясными, трудно разбирались при искусственномъ освѣщеніи и нерѣдко отъ случайнаго давленія такъ сглаживались, что оказывалось невозможнымъ какъ чтеніе депешъ, такъ и провѣрка ихъ.

Для устраненія такихъ неудобствъ, австрійскій инженеръ Юнгъ и братья Дидней во Франціи сдѣлали въ аппаратѣ Морзе слѣдующее улучшеніе: бумажная лента проходила въ ихъ приборахъ

между штифтомъ и суконнымъ валькомъ, который напитывался типографскими чернилами; штифтъ, надавливая ленту, касался валика и такимъ образомъ получались на ней телеграфные знаки. Аппараты эти, получившіе названіе чернопишущихъ, стали быстро распространяться за границею, а также и у насъ, съ нѣкоторыми улучшениями, сдѣланными какъ въ Германіи, такъ и нашими механиками. Къ 1881 году чернопишущихъ аппаратовъ Морзе, дѣйствовавшихъ на нашихъ телеграфныхъ станціяхъ, было 2711.

Для передачи депешъ по аппарату Морзе установлены были особые знаки для русскаго языка, но существованіе двухъ различныхъ алфавитовъ для русскихъ и иностранныхъ депешъ представляло нѣкоторыя неудобства, особенно по мѣрѣ увеличенія числа заграничныхъ сношеній. Въ виду такого обстоятельства Высочайше повелѣно, 24 Іюня 1856 года, «для вящаго упрощенія и облегченія передачи депешъ», телеграфическіе знаки замѣнить другими, въ которыхъ буквы русской азбуки, тождественныя съ латинскими, изображались бы тѣми же знаками ²⁹⁶).

Введенный тогда алфавитъ Морзе для передачи телеграммъ на русскомъ языкѣ дальнѣйшимъ измѣненіямъ не подвергался и дѣйствуетъ до настоящаго времени.

Въ 1863 году Директоръ Телеграфовъ Генераль-Маіоръ Гергардтъ былъ командированъ за границу для ознакомленія на мѣстѣ съ новѣйшими изобрѣтеніями и усовершенствованіями въ телеграфіи. Въ числѣ наиболѣе выдающихся изобрѣтеній по этой части оказался буквопечатающій аппаратъ Профессора Юза. Аппаратъ этотъ, давая возможность передавать телеграммы въ три раза скорѣе Морзе и притомъ печатнымъ шрифтомъ непосредственно, безъ переписыванія телеграфистами условныхъ знаковъ, представлялъ существенныя преимущества передъ другими извѣстными въ то время системами и былъ выгоденъ въ матеріальномъ отношеніи, вслѣдствіе сокращенія расходовъ на устройство и содержаніе добавочныхъ проводовъ на тѣхъ линіяхъ, гдѣ, при дѣйствіи аппаратами Морзе, существующіе провода были уже недостаточны для успѣшной передачи депешъ.

Къ началу 1864 года право пользованія изобрѣтеніемъ Юза было уже пріобрѣтено нѣкоторыми государствами *); въ томъ же году Профессоръ Юзъ предложилъ и русскому правительству пріобрѣсти право введенія въ Россію его изобрѣтенія за 200.000 франковъ, обязуясь при этомъ пріѣхать въ Петербургъ со своими аппаратами для обученія нашихъ чиновъ способу дѣйствія ими.

По заключенному условію, Юзъ долженъ былъ получить 50.000 франковъ изъ договорной платы по прибытіи его въ Петербургъ, а остальные 150.000 франковъ—послѣ испытанія и вполнѣ исправнаго дѣйствія его аппаратовъ на нашихъ линіяхъ и затѣмъ Телеграфное Управление пріобрѣтало въ собственность привилегію Юза на право пользованія его изобрѣтеніемъ въ Россіи ²⁹⁷).

Аппараты системы Юза изготовлялись тогда въ мастерской извѣстнаго строителя электро-механическихъ приборовъ Фромана въ Парижѣ, которому были заказаны аппараты и для нашихъ телеграфныхъ линій съ измѣненною клавиатурою (русскимъ алфавитомъ).

Согласно принятому на себя обязательству, Юзъ прібылъ въ Петербургъ въ Іюль 1865 года, и, обучивъ предварительно нашихъ механиковъ и телеграфистовъ, установилъ аппараты на главныхъ станціяхъ въ Петербургѣ и Москвѣ, по два на каждой станціи, для прямыхъ сношеній между столицами. Дѣйствіе было открыто 16 Сентября 1865 г. съ установленіемъ двѣнадцати-часовой ежедневной работы отъ 10-ти часовъ утра до 10 часовъ вечера. Результаты получались вполнѣ удовлетворительныя и особой комиссіи, назначенной для испытанія аппаратовъ на нашихъ линіяхъ, подъ предсѣдательствомъ Генераль-Маіора Людерса, пришлось лишь удостовѣрить полную примѣнимость системы Юза къ русскимъ телеграфамъ.

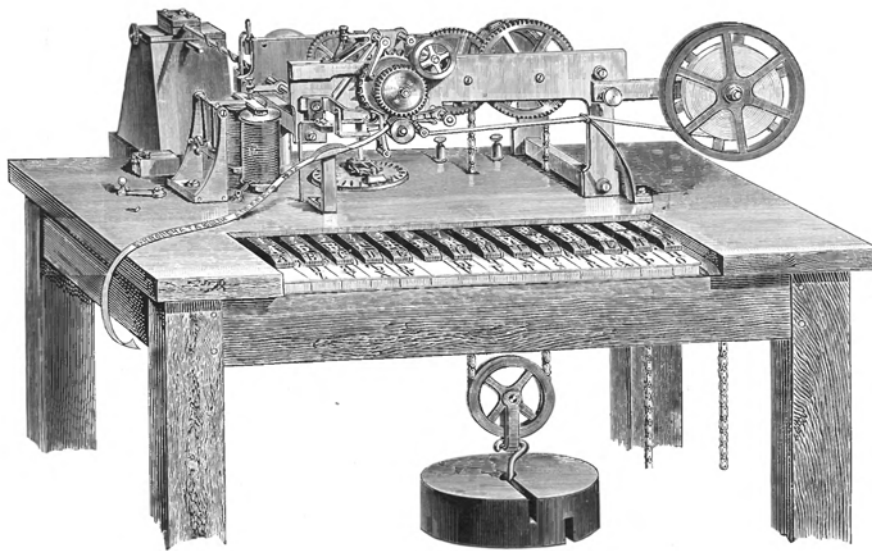
Во время своего пребыванія въ Россіи, Юзъ удостоился быть представленнымъ Государю Императору Александру II въ Зимнемъ Дворцѣ, а въ Ноябрь 1865 года, въ присутствіи Особъ Царской Фамиліи, онъ объяснялъ, въ Царскомъ Селѣ, устройство аппарата. По этому поводу бывшимъ въ то

* Соединенными Штатами С. Америки за 525.000 фр., Великобританію—300.000 фр., Францію—200.000 франковъ.

время Начальникомъ Отдѣленія Главной Станціи въ Петербургѣ, Маіоромъ Исполатовымъ, была послана Генераль-Лейтенанту Гергардту изъ Царскаго Села въ Петербургъ телеграмма слѣдующаго содержанія:

«Высочайшая Фамилія осчастливила присутствіемъ своимъ нашъ телеграфическій сеансъ; съ невыразимою лобознательностью и величайшимъ интересомъ къ телеграфному дѣлу прослѣдили Ихъ Величества, съ Августѣйшимъ семействомъ, исторію телеграфіи, читанную Юзомъ съ 9-ти часовъ до 10 съ четвертью и восхищались его аппаратомъ. Ея Величество изволила принять лично депешу изъ Москвы отъ Великаго Князя Сергія Александровича и нѣсколько словъ собственноручно телеграфировала».

Недостатокъ аппарата Юза, какъ выяснилось на практикѣ, заключался въ томъ, что вращеніе его первоначальнаго регулятора (въ видѣ коническаго стержня) сопровождалось сильнымъ дрожаніемъ, вслѣдствіе чего часто нарушался синхронный ходъ аппаратовъ и вообще оно вредно отзывалось на всемъ механизмѣ. Недостатокъ этотъ былъ устраненъ механикомъ Московской станціи Краевскимъ—

Буквопечатающій аппаратъ Юза.

замѣною горизонтальной спирали плоскою, циклоидальною и уменьшеніемъ вѣса шара, чѣмъ уничтожено дрожаніе аппарата и увеличена такимъ образомъ и его прочность. Регуляторъ Краевскаго оффициально введенъ въ Россіи въ 1872 г., а затѣмъ и на всѣхъ заграничныхъ телеграфахъ.

Къ 1881 году на нашихъ телеграфныхъ линіяхъ дѣйствовали 113 буквопечатающихъ аппаратовъ Юза.

Занятія телеграфистовъ, назначаемыхъ для дѣйствія на аппаратахъ Юза, требуютъ, сравнительно съ работою на аппаратѣ Морзе, большей физической силы *) и усидчиваго труда, при постоянно напряженномъ вниманіи. Въ виду этого, по всеподданнѣйшему докладу Министра Почтъ и Телеграфовъ 10 Сентября 1865 года, послѣдовало Высочайшее повелѣніе о производствѣ телеграфистамъ, работающимъ на аппаратахъ Юза, добавочнаго содержанія, способнымъ передавать въ часъ 50 телеграммъ (двадцатисловныхъ) по 96 руб., а свыше 70 телеграммъ—по 150 руб. въ годъ.

*) Поднятіе ногою чрезъ каждыя 5 минутъ гири въ 3 пуда.

Для правильной оцѣнки степени успѣха въ передачѣ депешъ, при назначеніи телеграфистамъ той или другой нормы добавочнаго содержанія, Телеграфный Департаментъ установилъ особыя испытанія въ скорости передачи депешъ.

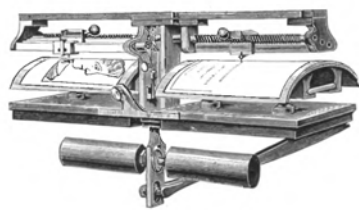
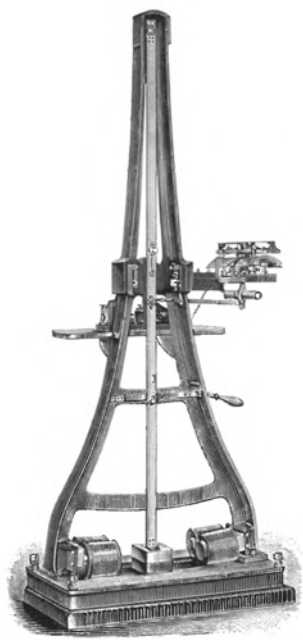
Другой аппаратъ, на который Генераль-Лейтенантъ Гергардтъ обратилъ вниманіе во время своего пребыванія за границею, былъ пантелеграфъ Аббата Казелли, принадлежащій къ разряду электро-химическихъ *) телеграфныхъ приборовъ и передающій автографно рукописи на любомъ языкѣ, стѣнографическіе знаки, рисунки, ноты и т. п. Такіе аппараты были установлены въ то время во Франціи на линияхъ Парижъ-Гавръ и Парижъ-Лионъ.

Введеніе въ Россію аппарата Казелли было особенно желательно въ виду ожидавшихся телеграфныхъ сношеній съ Востокомъ, при которыхъ употребленіе знаковъ Морзе неудобно, тогда какъ пантелеграфъ передавалъ бы слова на восточныхъ языкахъ (китайскомъ и др.) безошибочнымъ факсимиле и съ точностью фотографіи.

Казелли, имѣвшій уже въ то время на свой аппаратъ привилегію въ Россіи, уступилъ право пользованія имъ на нашихъ линияхъ, на слѣдующихъ условіяхъ: 100.000 фр. за установку его аппаратовъ на первыхъ десяти линияхъ, а затѣмъ на слѣдующихъ десяти по восьми и далѣе по шести тысячъ франковъ за каждую линію ²⁸²).

20 Мая 1865 года, по всеподданнѣйшему докладу Главноначальствующаго надъ Почтовымъ Департаментомъ, послѣдовало Высочайшее повелѣніе о введеніи на нашихъ линияхъ пантелеграфа Казелли и о могли серьезно конкурировать съ другими системами. Публика къ этому способу передачи прибѣгала въ рѣдкихъ случаяхъ и такъ какъ эксплуатация аппаратовъ не оправдывала расходовъ по содержанію и обслуживанію ихъ, то они въ 1868 году были сняты съ линіи и изъяты изъ употребленія **).

Въ періодъ распространенія у насъ аппаратовъ Морзе и Юза, появилось за границею новое

Пантелеграфъ Аббата Казелли.

командированіи въ Парижъ для изученія этой системы двухъ механиковъ и столько же телеграфистовъ.

Дѣйствіе на аппаратахъ Казелли между Петербургомъ и Москвою было открыто 17 Апрѣля 1866 года, въ день рожденія Государя Императора Александра II, привѣтственною телеграммою Высокопреосвященнаго Филарета, Митрополита Московскаго.

Въ Петербургѣ и Москвѣ продавались на телеграфныхъ станціяхъ химическимъ способомъ приготовленные бланки, по 25 коп. за экземпляръ. Плата за телеграммы между Петербургомъ и Москвою опредѣлялась не по числу словъ, а за занимаемое ею мѣсто: въ началѣ по 80 коп. за квадратный дюймъ, а въ концѣ 1866 года такса эта была понижена до 60 копѣекъ.

Представляя несомнѣнно большой интересъ въ научномъ отношеніи, эти аппараты оказались однако на практикѣ мало примѣнимыми, какъ по сложности и медленности, такъ и по дороговизнѣ передачи, такъ что они не

*) Устройство пантелеграфа Казелли основано на возвратномъ движеніи системы маятниковъ и электрической реакціи на бумагѣ, пропитанной растворомъ синеродистаго кали.

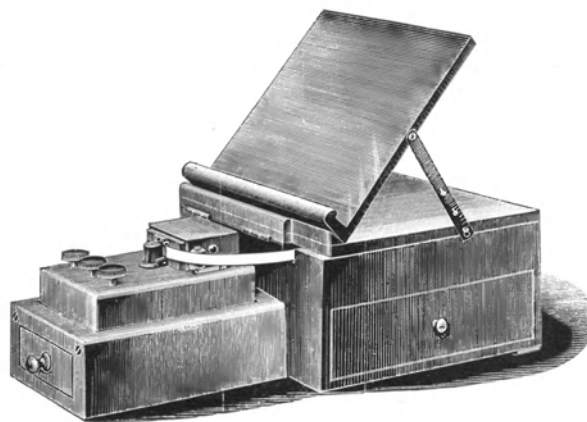
**) Аппараты эти находятся въ настоящее время въ Музеѣ Главнаго Управленія почтъ и телеграфовъ.

изобрѣтеніе, названное «Дуплексъ», примѣняя которое къ телеграфнымъ аппаратамъ можно было передавать по одному и тому же проводу одновременно, встрѣчно, двѣ телеграммы.

Наше правительство обратило, въ 1880 году, вниманіе на это изобрѣтеніе, сдѣланное англичаниномъ Стирнсомъ и одновременно получило предложеніе и отъ Фукса, изъ Германіи, приобрести отъ него право на введеніе въ Россіи такого же приспособленія его системы.

Признавая полезнымъ, для успѣшнаго обмѣна депешъ, имѣть такіе приборы на нашихъ телеграфныхъ линияхъ, такъ какъ при этой системѣ устранялась, при возрастаніи корреспонденціи, подвѣска дополнительныхъ проводовъ, а слѣдовательно предвидѣлось сокращеніе капитальныхъ и ремонтныхъ расходовъ, то бывшій Телеграфный Департаментъ выписалъ эти изобрѣтенія обѣихъ системъ для ихъ испытанія.

Приспособленные къ аппарату Морзе, приборы эти были установлены на Главной Телеграфной Станціи въ С.-Петербургѣ и въ Кронштадтѣ. Вслѣдствіе удовлетворительнаго ихъ дѣйствія, наше правительство рѣшило ввести ихъ на нашихъ телеграфныхъ линияхъ. Избрана была система Фукса какъ

Перфораторъ аппарата Уитстона.

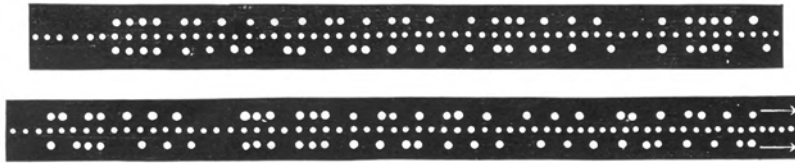
болѣе простаго устройства и менѣе дорогая. Въ 1881 году было установлено на различныхъ станціяхъ 19 аппаратовъ этой системы въ томъ числѣ на линияхъ Москва—Ярославль, Ростовъ-Таганрогъ и др. На практикѣ оказалось, что приборы Фукса могли работать только на линияхъ незначительнаго протяженія, такъ какъ двойная передача по одному проводу на большихъ протяженіяхъ представляла нѣкоторыя техническія осложненія, препятствовавшія успѣшному движенію корреспонденціи. По мѣрѣ распространенія телеграфныхъ аппаратовъ Юза, приборы «Дуплексъ» признавались уже ненужными и были изъяты изъ употребленія.

Съ теченіемъ времени, на многихъ телеграфныхъ линияхъ, гдѣ работа производилась при помощи аппарата Юза, корреспонденція возрасла настолько, что аппаратъ этотъ не успѣвалъ обмѣнивать ее съ требуемой быстротой и поэтому необходимо было увеличивать число телеграфныхъ проводовъ и вводить такія системы, на которыхъ можно было бы передавать телеграммы съ большею быстротою, чѣмъ на аппаратѣ Юза. Къ числу такихъ скородѣйствующихъ телеграфныхъ аппаратовъ принадлежитъ автоматическій аппаратъ, изобрѣтенный англичаниномъ Уитстономъ и употреблявшійся уже въ семидесятыхъ годахъ на нѣкоторыхъ телеграфныхъ линияхъ въ Западной Европѣ, преимущественно въ Англіи.

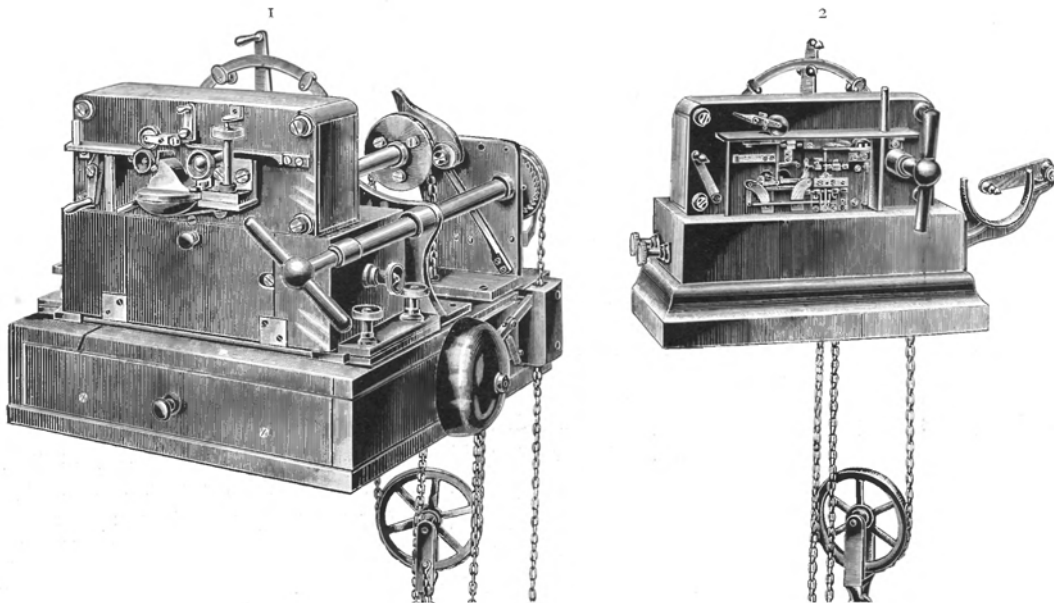
Для передачи на этомъ аппаратѣ телеграммъ сначала выбиваются на бумажной лентѣ сквозныя отверстія особымъ приборомъ—перфораторомъ.

Приготовленная такимъ образомъ лента вставляется въ аппаратъ, передающій автоматически знаки Морзе на другую станцію, гдѣ они получаютъ на приемномъ аппаратѣ.

Въ 1880 г. Телеграфнымъ Департаментомъ были приобретены для нашихъ линій два аппарата вышеназванной системы. Аппараты Уитстона, установленные на центральныхъ станціяхъ въ Петербургѣ и Москвѣ, на линіи связывающей обѣ столицы, въ первое и при томъ довольно продолжительное время дѣйствовали далеко не съ тѣмъ успѣхомъ, котораго отъ нихъ ожидали, судя по имѣвшимся заграничнымъ даннымъ, но затѣмъ, когда наши механики и телеграфисты освоились на практикѣ съ особыми, весьма сложными приемами, необходимыми при работѣ на аппаратахъ Уитстона, дѣйствіе на нихъ пошло быстро и постепенно достигнуто было обмѣнъ среднимъ числомъ до 1000, а потомъ и до 2000 телеграммъ въ день, а въ нѣкоторые дни въ году до 4000 депешъ въ сутки.

Приготовленная телеграфная лента.

Скородѣйствующій аппаратъ Уитстона: 1) Приемный аппаратъ. 2) Передающій аппаратъ.

Развитіе телеграфной сѣти. Послѣ сооруженія въ первый годъ царствования Императора Александра II телеграфной линіи отъ города Николаева въ Симферополь, постройка которой была необходима по обстоятельствамъ военнаго времени, послѣдовало дальнѣйшее развитіе телеграфной сѣти, вызванное какъ административными соображеніями, такъ и нуждами нашей экономической жизни.

Въ обширный планъ развитія нашей телеграфной сѣти, составленный Начальникомъ 1-го Округа Путей Сообщенія Генераль-Маіоромъ Гергардъ, который былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и Инспекторомъ телеграфовъ, вошло соединеніе нѣкоторыхъ губернскихъ и уѣздныхъ городовъ, выдающихся своимъ

Людвигъ Ивановичъ Гергардтъ

ЛЮДВИГЪ ИВАНОВИЧЪ ГЕРГАРДТЪ родился въ 1807 г.; образование получилъ въ Институтѣ Корпуса Инженеровъ Путей Сообщенія; въ 1827 году поступилъ на службу въ вѣдомство Путей Сообщенія; въ 1844 году переведенъ на Николаевскую желѣзную дорогу Помощникомъ Начальника Сѣверной Дирекціи; въ 1850 г. назначенъ Членомъ Комитета по устройству электромагнитныхъ телеграфовъ; въ 1854 г. Инспекторомъ Телеграфовъ; въ 1856 г. произведенъ въ Генералъ-Майоры; въ 1858 г. назначенъ Директоромъ Телеграфовъ; въ 1865 году произведенъ въ Генералъ-Лейтенанты и переведенъ въ сформированный въ то время Телеграфный Корпусъ; командированъ въ Парижъ представителемъ Россійскаго правительства на первую телеграфную конференцію; въ 1866 г. уволенъ, по болѣзни, отъ службы; † въ 1891 г.

народонаселеніемъ, а также промышленной и коммерческой дѣятельностью и положено начало соединенія телеграфомъ окраинъ Имперіи.

Главнѣйшія изъ проектированныхъ телеграфныхъ линій были слѣдующія:

- 1) Отъ Москвы до Новочеркасска—для болѣе быстрыхъ сообщеній съ Закавказскимъ краемъ.
- 2) Отъ Харькова до Кременчуга—для прямого сообщенія съ Крымомъ и для образованія круговой линіи на случай поврежденія линіи Москва, Кіевъ, Николаевъ.
- 3) Отъ Одессы до Яссы—для непосредственнаго сообщенія Южныхъ станцій съ заграничными телеграфами и въ виду важнаго значенія въ коммерческомъ отношеніи этой линіи для Одессы.
- 4) Отъ Москвы въ Варшаву—для прямого сообщенія между этими городами и съ заграничными станціями и для непосредственнаго соединенія крѣпостей Бобруйской и Брестъ-Литовской какъ между собою, такъ и съ Варшавою и Петербургомъ.

Какъ эти линіи, такъ и послѣдующія, въ общей сложности 33,500 вер. протяженія, при 61,700 вер. проводовъ съ 300 телеграфныхъ станцій, были построены распорядительностью и энергіею Генералъ-Маіора Гергардта.

Помощникомъ его въ телеграфномъ дѣлѣ былъ Инженеръ Путей Сообщенія Полковникъ Людерсъ, впослѣдствіи Директоръ Телеграфовъ, который замѣстилъ Генерала Гергардта въ 1866 году и съ этого времени до конца своей жизни, съ такою же неутомимостью и энергіею заботился о расширеніи нашей телеграфной сѣти. При немъ были соединены телеграфомъ почти всѣ губернскіе и уѣздные города, большая часть окраинъ Имперіи и получило значительное развитіе наше телеграфное сообщеніе съ иностранными государствами.

Устройство телеграфнаго сообщенія между центромъ Россіи и ея отдаленными мѣстностями составляли такую насущную потребность во всѣхъ отношеніяхъ, что вопросъ этотъ былъ постояннымъ предметомъ заботъ какъ центральной власти, такъ и мѣстныхъ. На первомъ планѣ стояла необходимость болѣе быстрыхъ сношеній съ Сибирью.

Сибирскій Телеграфъ. Въ началѣ 1857 года штабсъ-капитанъ I-го коннополюскаго дивизіона Романовъ представилъ свои соображенія относительно устройства гальванической части въ Восточной Сибири и о проведеніи военно-телеграфической линіи отъ Николаевска до залива де-Кастри.

Генералъ-Губернаторъ Восточной Сибири, Генералъ-Лейтенантъ Муравьевъ 3-й, въ своемъ представленіи по этому поводу отъ 16 Апрѣля 1857 года на имя Генералъ-Инспектора по инженерной части, поддерживая предположенія Романова, высказался по поводу этого проекта въ слѣдующихъ выраженіяхъ, характеризующихъ важное значеніе какое тогда уже приписывалось этой отдаленной окраинѣ Россіи.

«Устье Амура, — говоритъ Генералъ Муравьевъ — есть пунктъ, имѣющій важное значеніе какъ для будущности Сибири, такъ и для всей Имперіи. На немъ основываются надежды развитія вышней торговли и внутренней промышленности всего русскаго Азіатскаго материка; развитія русской морской силы и торговаго мореплаванія на Восточномъ океанѣ и усиленія русскаго значенія на моряхъ Азіи. На этихъ морскихъ прибрежьяхъ Николаевскъ и заливъ де-Кастри суть два пункта, имѣющіе въ настоящее время наибольшее значеніе: первый какъ исходная точка огромной системы Амура, протекающей въ русскихъ и китайскихъ владѣніяхъ, второй какъ морская гавань, соприкасающаяся почти непосредственно съ водами Амура и могущая быть обращенною искусствомъ въ удобный военный портъ для судовъ большаго размѣра.

По этимъ соображеніямъ Николаевскъ и заливъ де-Кастри должны быть заблаговременно укрѣплены надежнымъ образомъ и кромѣ того изысканы и примѣнены всѣ мѣстныя средства, способствующія усиленію обороны. Поэтому, кромѣ укрѣпленій, уже устроенныхъ и предполагаемыхъ къ постройкѣ въ Николаевскѣ, употребленіе гальванизма здѣсь можетъ принести неисчислимую пользу какъ въ примѣненіи его къ сухопутнымъ и подводнымъ минамъ, такъ и въ особенности при устройствѣ электромагнитныхъ телеграфовъ»²⁸⁶).

Людерс

КАРЛЬ КАРЛОВИЧ ЛЮДЕРСЪ родился въ 1815 г.; образование получилъ въ Институтѣ Корпуса Инженеровъ Путей Сообщенія; въ 1838 г. поступилъ на службу во 2-ю Дирекцію окрестныхъ дорогъ; въ 1842 г. назначенъ состоять при Главноуправляющемъ Путиами Сообщенія; въ 1858 г.—Помошникомъ Директора Телеграфовъ; въ 1860 г. произведенъ въ Генералъ-Маіоры; въ 1866 г. назначенъ Директоромъ Телеграфовъ и Телеграфнаго Департамента; въ 1868 г. командированъ представителемъ Россійскаго правительства на Вѣнскую телеграфную конференцію; въ этомъ же году переименованъ въ Тайные Совѣтники; въ 1871 г. командированъ уполномоченнымъ отъ Русскаго правительства на Римскую телеграфную конференцію; въ 1877 г. избранъ ИМПЕРАТОРСКОЮ Академіею Наукъ Почетнымъ Членомъ; † въ 1882 году.

Насколько быстрое сообщеніе съ странами дальняго Востока было желательно уже въ этотъ первый періодъ развитія телеграфовъ можно заключить изъ того, что не много спустя послѣ перваго проекта Романова, независимо отъ него, въ томъ же году (1857), общество «Société du chemin direct des Indes par la Russie méridionale», представило въ Главное Управленіе Путей Сообщенія проектъ сооруженія телеграфной сѣти съ центральнымъ пунктомъ въ Краковѣ, откуда предполагалось провести одну линію въ Кяхту и другую въ Индію, съ двумя направленіями отъ Астрахани чрезъ Хиву въ Сѣверную Индію и чрезъ Персію въ Бомбей.

Проектъ этотъ былъ препровожденъ на разсмотрѣніе бывшаго въ то время Инспекторомъ телеграфическихъ линій Генераль-Маіора Гергардта, который, придавая величайшее значеніе телеграфной линіи въ Индію и въ особенности по направленію чрезъ Персію, заявилъ при этомъ, что устройство ея должно быть дѣломъ правительства, а не частнаго общества, тѣмъ болѣе, что по этому направленію Россія имѣла уже тогда телеграфныя линіи до Одессы и оставалось только продолжить ихъ до персидской границы. Въмѣсто дарованія какой либо концессіи, Генераль Гергардтъ предлагалъ объявить названной компаніи, что въ случаѣ проведенія телеграфныхъ линій изъ Индіи до російско-персидской и російско-хивинской границъ, русское правительство безъ замедленія соединитъ на этихъ границахъ російскія телеграфныя линіи со вновь устроенными и обязуется передавать депеши, переходящія изъ Индіи въ Европу и обратно, на столькихъ проводахъ, сколько по размѣру корреспонденціи окажется необходимымъ. Телеграфъ же на Кяхту въ предположенномъ обществѣмъ направленіи былъ признанъ невыгоднымъ для Россіи.

Въ 1858 году на разсмотрѣніе телеграфнаго Управленія поступилъ подобный же проектъ г. Усова объ устройствѣ телеграфной линіи отъ Петербурга въ Индію, но размѣръ въ то время англо-индійской корреспонденціи не оправдывалъ расходовъ по сооруженію такой специальной линіи на столь значительное протяженіе.

Между тѣмъ производившіяся въ то время попытки англичанъ и американцевъ соединить Европу съ Соединенными Штатами телеграфнымъ кабелемъ чрезъ Атлантическій океанъ и первыя неудачи этихъ попытокъ невольно наводили на мысль о проведеніи телеграфа сухимъ путемъ до устья Амура и оттуда по Курильскимъ и Алеутскимъ островамъ, по русско-американскимъ владѣніямъ до предѣловъ Соединенныхъ Штатовъ. Необходимо замѣтить, что еще въ 1857 году, почти одновременно съ упомянутымъ выше проектомъ устройства телеграфа отъ Николаевска до залива де-Кастри и когда дѣлались въ Англійи приготовленія къ прокладкѣ трансатлантическаго кабеля, г. Романовъ представилъ Графу Муравьеву-Амурскому также свои соображенія о сооруженіи русско-американскаго международнаго телеграфа.

Съ административно-политической точки зрѣнія телеграфъ въ государствѣ представляетъ самое удобное средство для передачи сообщеній какъ внутри, такъ и отъ окраинъ его къ центру. Для Россіи, при огромномъ ея распространеніи по тремъ частямъ свѣта, признано было особенно важнымъ, чтобы центральная власть имѣла въ разныхъ случаяхъ быстрыя свѣдѣнія о состояніи отдаленныхъ окраинъ государства.

Съ другой стороны все болѣе усиливалась потребность скорой передачи депешъ частныхъ и коммерческихъ, вслѣдствіе новыхъ пріобрѣтеній въ Сибири и проистекавшихъ отъ этого преимуществъ для торговаго движенія Россіи и можно было ожидать, что легкое и быстрое средство сообщенія извѣстій изъ Европы въ Азію и Америку будетъ не мало содѣйствовать развитію торговли и промышленности отдаленныхъ окраинъ государства. Договоръ съ Китаемъ, открывшимъ русскому купечеству новый рынокъ для сбыта сибирскихъ и вообще русскихъ произведеній, и присоединеніе къ русскимъ владѣніямъ рѣки Амура, дѣлали устройство телеграфа въ Азіи до устья этой рѣки съ вѣтвью до Кяхты еще важнѣе для Россіи въ политико-экономическомъ, финансовомъ и торговомъ отношеніяхъ.

Въ виду этихъ соображеній и представленія Генераль-Губернатора Графа Муравьева о необходимости устроить телеграфное сообщеніе между Петербургомъ и берегами Восточнаго океана, вопросъ

о проведеніи телеграфа по Сибири былъ предложенъ Генераль-Адъютантомъ К. В. Чевкинымъ на обсужденіе существовавшего въ то время особаго Сибирскаго Комитета, Высочайше утвержденнымъ Положеніемъ котораго, послѣдовавшимъ 15 Марта 1859 года, опредѣлено: 1) произвести подробное обозрѣніе удобнѣйшей мѣстности къ устройству телеграфной линіи отъ Казани въ Екатеринбургъ и далѣе по Сибири до Иркутска, въ видахъ учрежденія телеграфнаго сообщенія съ Амурскимъ краемъ и возможнаго ускоренія, хотя и постепеннаго, сближенія Сибири съ телеграфами Европейской Россіи; 2) изслѣдованіе отъ Иркутска по Забайкальскому и Амурскому краямъ предоставить распоряженію Генераль-Губернатора Восточной Сибири.

Исполняя Высочайшую волю, Главноуправляющій Путиами Сообщенія командировалъ въ томъ же 1859 году инженера Дихта для производства изысканій къ устройству телеграфной линіи отъ Казани, чрезъ Омскъ до Иркутска, съ вѣтвями въ Вятку, Ирбитъ, Тобольскъ и Барнаулъ. Изысканія были начаты 1 Мая и окончены 26 Ноября 1859 года, а въ 1860 году представленъ былъ полный проектъ устройства телеграфной линіи до Иркутска. Болѣе удобнымъ было признано направленіе линіи по существовавшему почтовому тракту изъ Казани, чрезъ Пермь, Екатеринбургъ, Тюмень, Омскъ, Томскъ и Красноярскъ къ Иркутску. Значительное затрудненіе представлялъ участокъ между Омскомъ и Томскомъ, пролегающій по безлѣсной, болотной Барабинской степи, но еще болѣе неудобною къ устройству телеграфной линіи представлялась вѣтвь отъ Тюмени къ Тобольску, которая должна была пройти 130 верстъ по низменной мѣстности, затопаемой на 20 верстъ ширины паводками рѣки Тобола, гдѣ въ весеннее время сообщеніе бываесть только на лодкахъ.

По проекту протяженіе главной телеграфной линіи отъ Казани, чрезъ Омскъ до Иркутска, составляло 5222 версты, а съ вѣтвями въ Вятку и Ирбитъ—5614 верстъ. По смѣтамъ сооруженіе этого телеграфа съ однимъ проводомъ, съ телеграфными и контрольными станціями было исчислено въ 722.323 рубля. Но для обезпеченія непрерывнаго телеграфнаго дѣйствія на такомъ огромномъ разстояніи оказалось необходимымъ устройство второго проводника, расходы на который были опредѣлены въ 411.027 рублей.

16 Марта 1860 года результаты изслѣдованій, съ проектами телеграфа, были представлены на Высочайшее воззрѣніе Государя Императора и тогда же послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ устройствѣ телеграфа до Иркутска, постепенно, по мѣрѣ денежныхъ средствъ Телеграфнаго Управленія. Въ слѣдующемъ 1861 году была устроена линія отъ Казани до Тюмени, протяженіемъ 1365 верстъ, положившая начало телеграфной сѣти Сибири; въ 1862 году линія продолжена до Омска, а въ 1863 г. доведена до Иркутска.

Тѣмъ временемъ и вопросъ объ устройствѣ Амурскаго телеграфа былъ разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ и по докладу Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала, 17 Января 1861 г., Высочайше разрѣшено было назначить на предварительные расходы по сооруженію этого телеграфа 80.000 р., съ возложеніемъ этого порученія на состоявшаго тогда при Генераль-Губернаторѣ Восточной Сибири Подполковника Романова (иниціатора проекта). Предварительно приступа къ работамъ, Романовъ былъ командированъ для осмотра телеграфовъ въ Западной Европѣ и въ Америкѣ, гдѣ телеграфныя линіи проходили въ подобныхъ же пустынныхъ мѣстностяхъ, какъ и нашъ Амурскій край. При этомъ имъ были заказаны телеграфные матеріалы для 1000 верстъ Амурскаго телеграфа въ мѣстахъ ихъ фабрикаціи, которые затѣмъ отправлялись на судахъ изъ Гамбурга кругосвѣтнымъ путемъ въ Николаевскъ²⁸⁷).

Морское Министерство, по представленію Подполковника Романова, для производства телеграфныхъ работъ заключило контракты съ телеграфными техниками. Одновременно признано было необходимымъ образованіе при Иркутскомъ военномъ училищѣ школы сигналистовъ для электрическаго телеграфа въ Приморской области Восточной Сибири.

Вернувшись изъ Америки въ Петербургъ въ Январѣ 1862 года, Романовъ въ Апрѣлѣ отправился на Амуръ для производства работъ. Въ Декабрѣ 1862 года былъ открытъ первый участокъ Амурскаго телеграфа отъ Николаевска до Михайловскаго (138 верстъ).

Вся же линия Амурскаго телеграфа имѣла слѣдующее направленіе: отъ Николаевска къ заливу де-Кастри, на Хабаровку и къ Южнымъ портамъ Восточнаго океана до Новгородской гавани, въ заливѣ Посетъ. Стоимость телеграфа была опредѣлена въ 750.000 рублей.

На слѣдующій годъ постройка Амурскаго телеграфа, по Высочайше утвержденному 12 Мая 1863 года мнѣнію Государственнаго Совѣта, была передана Морскимъ Министерствомъ въ вѣдѣніе Главноуправляющаго Путями Сообщенія.

Телеграфъ этотъ, протяженіемъ 1780 верстъ былъ оконченъ только въ 1869 году, такъ какъ при сооруженіи его предстояло преодолѣвать значительныя препятствія, изъ которыхъ много времени требовала рубка просѣкъ въ лѣсахъ, чрезъ которые должна была проходить телеграфная линия.

Въ періодъ постройки Сибирскаго телеграфа, правительству нашему было слѣдано Американской компаніей предложеніе о соединеніи телеграфомъ Америки съ Россією.

Предложеніе это представляло такъ много выгодъ въ будущемъ, что оно было принято и 2 Февраля 1865 года по Высочайшему повелѣнію заключены съ уполномоченными американской компаніи Коллинсомъ и Сиблей условія на постройку Россійско-Американскаго телеграфа, въ числѣ которыхъ были слѣдующія: компанія обязывалась построить, на собственные средства, телеграфное сообщеніе между Азіатскою Россією и Америкою, начиная отъ г. Николаевска на р. Амурѣ чрезъ Приморскую область, по направленію къ Берингову проливу и далѣе чрезъ бывшія Россійско-Американскія владѣнія до пограничныхъ пунктовъ Американскаго телеграфа; ей предоставлялось пользоваться этимъ телеграфомъ въ теченіи 33 лѣтъ со дня открытія его для общаго пользованія²⁸³).

Для производства всѣхъ работъ назначенъ былъ пятилѣтній срокъ. При устройствѣ телеграфнаго пути чрезъ Сибирь, Телеграфному Управленію предстояло устроить соединительныя линіи отъ Верхнеудинска до Николаевска, т. е. до начальнаго пункта компанейскаго телеграфа и при томъ къ тому именно времени, когда компанія окончитъ устройство своего телеграфа.

Сооруженіе телеграфной линіи представляло громадныя препятствія какъ въ техническомъ отношеніи, такъ и вслѣдствіе необходимости пролагать этотъ путь просѣками чрезъ сплошныя вѣковые лѣса, доставлять матеріалы на вьючныхъ лошадахъ по непроходимымъ тропамъ, при чемъ былъ и постоянно недостатокъ въ рабочихъ, по малонаселенности края.

Вслѣдствіе такихъ трудноодолимыхъ препятствій работы шли съ обѣихъ сторонъ медленно, такъ что въ 1866 году телеграфъ былъ доведенъ нами только до Срѣтенска, Забайкальской области (1185 верстъ), а между тѣмъ, послѣ долгихъ попытокъ и неудачъ, было получено извѣстіе, что прокладка трансатлантическаго кабеля, для соединенія телеграфомъ Европы съ Америкою, благополучно завершена 27 Іюля 1866 г. Компанія русско-американскаго телеграфа, не рассчитывая выдержать конкуренцію съ обществомъ атлантическаго кабеля, прекратила въ Америкѣ работы по сооруженію телеграфа, о чемъ Главный Директоръ компаніи сообщилъ телеграммою нашему правительству 28 Февраля 1867 года. Въ виду сего, послѣдовало и со стороны Россіи, на основаніи Высочайшаго повелѣнія отъ 9 Февраля 1867 г., распоряженіе о приостановкѣ дальнѣйшихъ работъ по проложенію сибирской телеграфной линіи. Но построенная уже часть этого телеграфа успѣла оказать столь значительныя услуги какъ въ административныхъ, такъ и въ торгово-промышленныхъ сферахъ, что трудно было мириться съ такимъ положеніемъ дѣла. Энергичныя ходатайства о продолженіи линіи до Хабаровки были поддержаны Генераль-Губернаторомъ Восточной Сибири и Морскимъ Министерствомъ, и ходатайство это, съ Высочайшаго соизволенія, было внесено Министромъ Почтъ и Телеграфовъ на разсмотрѣніе Комитета Министровъ вмѣстѣ съ предположеніемъ о прекращеніи договора съ американскою компанією, причемъ на продолженіе телеграфныхъ работъ въ Сибири испрашивался дополнительный кредитъ въ размѣрѣ 270.000 руб.

Послѣ почти трехлѣтняго перерыва, къ работамъ было приступлено 25 Іюня того же 1869 г. Въ Ноябрь 1870 г. телеграфъ былъ построенъ до Хабаровки, а 17 Марта слѣдующаго 1871 г., линія была доведена до Владивостока. Такимъ образомъ, послѣ многихъ затрудненій и слишкомъ десяти-

лѣтнихъ работъ, была закончена величайшая въ то время по своему протяженію Сибирская телеграфная линія, длина которой, считая отъ Казани до Владивостока, равнялась 8330-ти верстамъ.

По поводу телеграфовъ Сибири необходимо прибавить, что съ самаго начала ихъ устройства Телеграфное Управление встрѣчало серьезныя затрудненія въ комплектованіи телеграфныхъ учреждений этой части Россіи личнымъ составомъ. Затрудненія происходили отчасти вслѣдствіе полнаго отсутствія или недостаточности мѣстнаго контингента для выбора служащихъ; приходилось поэтому назначать на открывавшіяся вакансіи чиновъ изъ Европейской Россіи, но такія назначенія сопряжены были для лицъ, переводимыхъ въ дальнія окраины, съ большими лишеніями, какъ по трудности самаго переѣзда, такъ и по непомѣрной дороговизнѣ въ тѣхъ краяхъ цѣнъ на всѣ предметы первой необходимости, требовавшей отъ служащихъ непосильныхъ денежныхъ расходовъ при отсутствіи многихъ жизненныхъ удобствъ. При такихъ условіяхъ не легко было находить лицъ, желавшихъ отправляться на службу въ Сибирь и необходимо было для привлеченія таковыхъ назначать различныя льготы, которыя хотя бы отчасти могли вознаградить служащихъ за тяжелыя лишенія.

Поэтому уже въ 1862 году состоялось Высочайшее повелѣніе о назначеніи офицерамъ Телеграфнаго Корпуса механикамъ и телеграфистамъ, опредѣляемымъ и перемѣняемымъ на службу въ Восточную и Западную Сибирь, по телеграфному вѣдомству, двойныхъ прогоновъ и сверхъ того, въ видѣ пособія, не въ зачетъ: отправлявшимся въ Восточную Сибирь полугодовой, а отправлявшимся въ Западную Сибирь — третной окладъ жалованья, по окладу должности, на которую чиновникъ назначался ²⁸⁹).

Преимущества эти предоставлялись однако съ обязательствомъ для всѣхъ назначаемыхъ въ Сибирь лицъ прослужить тамъ не менѣе трехъ лѣтъ; при неисполненіи же сего, въ случаѣ отставки или перевода обратно, полученныя сверхъ общаго положенія прогонныя деньги и пособія подлежали возвращенію въ казну. Пособіе на подъемъ было впослѣдствіи увеличено до размѣра двухгодового оклада жалованья женатымъ и годоваго холостымъ чиновникамъ по окладу, получаемому въ Европейской Россіи. Затѣмъ, было признано необходимымъ увеличить оклады содержанія чиновниковъ служащихъ въ Сибири и нѣкоторыхъ другихъ отдаленныхъ мѣстностяхъ Имперіи.

По нормальному штату телеграфныхъ станцій 1872 года назначались различныя возвышенныя оклады: для Западной Сибири, Восточной Сибири, Кавказа, Амурской и Приморской областей.

Къ другимъ преимуществамъ по службѣ въ названныхъ мѣстностяхъ относятся, главнымъ образомъ, срочныя прибавки къ жалованью за выслугу 5, 10 и 15 лѣтъ и сокращенный срокъ службы; такъ, въ Восточной Сибири 3 года, а въ Западной Сибири — 4 года дѣйствительной службы считаются за 5 лѣтъ на выслугу для полученія пенсіи. Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 4 Марта 1877 г. на чиновъ телеграфнаго вѣдомства, служащихъ въ дальнихъ окраинахъ Россіи, распространено положеніе о правахъ и преимуществахъ, дарованныхъ чинамъ вѣдомствъ Министерствъ: Финансовъ и Народнаго Просвѣщенія, Государственнаго Контроля и Духовнаго вѣдомства, относительно пособій на воспитаніе дѣтей, отпускомъ прогоновъ при переводѣ обратно въ Европейскую Россію и др.

Кавказскій телеграфъ. Первая телеграфная линія на Кавказѣ была устроена въ 1858 году между Тифлисомъ и Каджорами *), управлявшимъ горною частью этого края Инженеромъ Полковникомъ Иваницкимъ. Построенный, въ видѣ опыта, на небольшомъ протяженіи, телеграфъ этотъ не имѣлъ особаго значенія.

Въ 1859 году Намѣстникъ Кавказскій разрѣшилъ устройство телеграфной линіи отъ Тифлиса до Боржома, на протяженіи 147 верстъ, которая затѣмъ была продолжена до Поти и открыта въ Октябрѣ 1860 года.

Работы по устройству линіи до Поти производились подъ наблюденіемъ Начальника работъ

---

*) Дачная мѣстность въ 17 верстахъ отъ Тифлиса.

военно-имеретинской дороги. Постройка ся представляла большія затрудненія, вслѣдствіе гористой мѣстности, необходимости очищать путь отъ кустарниковъ и по другимъ причинамъ. Всѣ телеграфныя принадлежности для этой линіи доставлялись фирмою Сименсъ и Гальске, которая, въ виду начавшагося устройства телеграфовъ на Кавказѣ, открыла въ Тифлисѣ свое филиальное отдѣленіе.

Въ 1861 году представленъ былъ Намѣстнику Кавказскому проектъ устройства телеграфной линіи отъ Тифлиса до Ставрополя съ вѣтвью отъ Владикавказа, чрезъ Темиръ-Ханъ-Шуру и Дербентъ, до Баку, всего на протяженіи 1140 верстъ, но разрѣшена была постройка телеграфа только до Ставрополя и Темиръ-Ханъ-Шуры, а вѣтвь на Баку была отложена.

Телеграфная линія отъ Тифлиса до Ставрополя шла: отъ Тифлиса до Михета по столбамъ упомянутой Потійской линіи, а затѣмъ до станціи Александровской по направленію Военно-Грузинской дороги, гдѣ отъ горы Маіорши до Кулагиной проложенъ подземный телеграфный проводникъ для огражденія отъ снѣжныхъ заваловъ; далѣе отъ станціи Александровской на Пятигорскъ и по верховью рѣки Кубани до Ставрополя. Постройка этой линіи была предоставлена фирмѣ Сименсъ и Гальске въ 1862 году.

Съ окончаніемъ постройки вѣтвей на Хасавъ-Юртъ и Темиръ-Ханъ-Шуру, сѣтъ Кавказскихъ телеграфовъ имѣла уже протяженіе въ 1210 верстъ, на которой было 14 станцій; для обмѣна депешъ между ними былъ установленъ особый тарифъ ²⁹⁰).

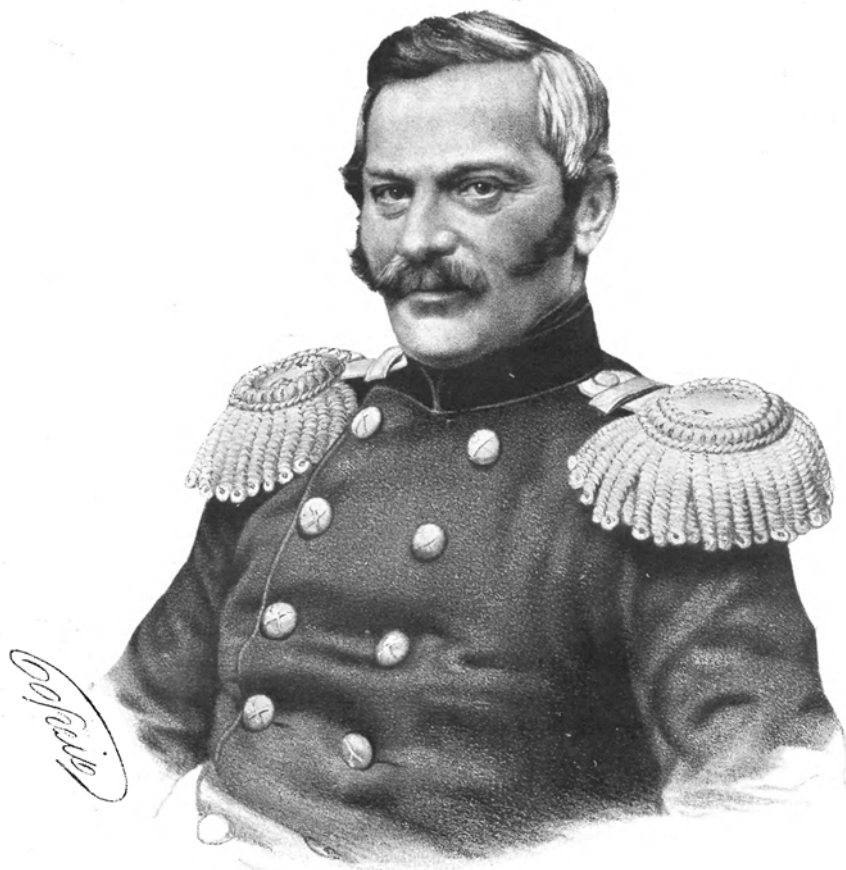
Кавказскіе телеграфы, состоя въ вѣдѣніи Намѣстника этого края, имѣли и особаго Инспектора Телеграфовъ.

Въ это время началась постройка телеграфной линіи отъ Новочеркасска къ Ставрополю, которая, согласно Высочайшему повелѣнію, должна была быть оконченною къ 1 Юня 1863 года.

Такъ какъ съ устройствомъ этой линіи должно было послѣдовать соединеніе ея съ Кавказскими телеграфами, то, въ виду такого обстоятельства, Телеграфное Управленіе признало своевременнымъ возбудить вопросъ о присоединеніи Кавказскихъ линій къ общей сѣти правительственныхъ телеграфовъ и сдать таковыхъ Главному Управленію Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій ²⁹¹).

Директоръ Телеграфовъ Генераль-Маіоръ Гергардтъ въ докладной запискѣ по этому предмету, представленной Главноуправляющему Путями Сообщенія, признавалъ означенное подчиненіе чрезвычайно важнымъ для достиженія правильнаго и быстрого телеграфнаго сообщенія. Единство въ телеграфныхъ учрежденіяхъ и постановленіяхъ столь необходимо, что всѣ государства Германіи признали полезнымъ подчиниться одному общему телеграфному уставу, такъ что вся Германія въ отношеніи телеграфовъ слилась въ одно нераздѣльное государство съ совершеннымъ устраненіемъ взаимнаго разграниченія. Тѣмъ болѣе такое единство должно имѣть мѣсто для телеграфовъ одного и того же государства. Принципъ этотъ былъ принятъ и въ Россіи, ибо въ Царствѣ Польскомъ, Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ и въ Сибири, гдѣ главныя учрежденія находятся въ вѣдѣніи отдѣльныхъ управленій, какъ напримѣръ, сухопутныя и водяныя сообщенія, телеграфы же подчинены центральному Управленію ими въ Россіи.

По этимъ соображеніямъ и въ виду Высочайше утверждсннаго 25 Сентября 1862 года Положенія объ управленіи строительною и дорожною частями на Кавказѣ, въ которомъ сказано, что всѣ телеграфныя сообщенія, устраниваемыя на Кавказѣ, состоятъ въ вѣдѣніи этого Управленія впредь до соединенія Кавказскихъ телеграфовъ съ внутренними телеграфными линіями,--Главноуправляющій Путями Сообщенія, Инженеръ Генераль-Лейтенантъ Мельниковъ 10 Января 1863 года испрашивалъ разрѣшенія Его Высочества Намѣстника Кавказскаго на представленіе Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшаго доклада о соединеніи нашей общей телеграфной сѣти въ Ставрополѣ съ Кавказскимъ телеграфомъ и подчиненіи послѣдняго Телеграфному Управленію, какъ въ техническомъ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніяхъ, съ учрежденіемъ тамъ отдѣленія на общемъ по телеграфному вѣдомству основаніи.

Мельниковъ

ПАВЕЛЬ ПЕТРОВИЧЪ МЕЛЬНИКОВЪ родился въ 1804 г.; образование получилъ въ Институтѣ Корпуса Инженеровъ Путей Сообщенія; въ 1826 г. поступилъ на службу; въ 1833 г. избранъ Профессоромъ при Институтѣ; въ 1841 г. назначенъ состоять при Особѣ Его Императорскаго Величества по устройству С.-Петербурго-Московской желѣзной дороги; въ 1858 г. Членомъ Совѣта Главнаго Управленія Путей Сообщенія; избранъ Членомъ Императорской Академіи Наукъ; въ 1862 г. назначенъ Главноуправляющимъ Путиями Сообщенія и Публичными Зданіями; въ 1872 г.—Членомъ Государственнаго Совѣта; † въ 1880 году.

Соединение общей телеграфной сети с Кавказскою последовало, на основании Высочайше утвержденного доклада отъ 22 Августа 1863 года, которымъ повелѣно считать телеграфы Кавказскаго края продолженіемъ телеграфныхъ линий Имперіи, т. е. безъ учрежденія въ мѣстѣ соединенія ихъ въ Ставрополь переходнаго пункта, который увеличилъ бы число телеграфныхъ поясовъ, а также плату за депеши и усложнилъ бы расчеты какъ по внутренней, такъ и предстоявшей заграничной корреспонденціи.

Въ томъ же 1863 году открыто было въ Тифлисъ особое Кавказское Телеграфное Отдѣленіе и общее направленіе дѣйствій телеграфовъ этого края перешло въ вѣдѣніе Главнаго Телеграфнаго Управленія.

Съ разрѣшеніемъ вопроса о Кавказскихъ телеграфахъ последовало дальнѣйшее присоединеніе къ телеграфной сети важнѣйшихъ городовъ Кавказа въ видахъ развитія промышленной и торговой дѣятельности, а также и съ военною цѣлью.

Въ это время Персидскій телеграфъ былъ доведенъ до Джульфы на русской границѣ и почти одновременно Кавказская телеграфная линия, соединившая Тифлисъ съ Эриванью и Нахичеванью, была продолжена до этого же пограничнаго пункта. Въ Джульфѣ установлено было международное телеграфное сообщеніе съ Персією, которое имѣло для насъ важное государственное значеніе, такъ какъ облегчало торговыя сношенія между сосѣдними государствами и открывало путь для прохожденія депешъ по нашимъ телеграфнымъ линиямъ Индо-Европейской корреспонденціи.

Туркестанскій телеграфъ. По занятіи, 15 Юня 1865 года, русскими войсками Ташкента и образованіи изъ завоеванной территоріи особой Туркестанской области, ввѣренной сначала Оренбургскому, а затѣмъ особому Туркестанскому Генераль-Губернатору, необходимо было установить болѣе быстрое сообщеніе этого отдаленнаго края съ метрополіей, сначала въ видахъ административныхъ, а затѣмъ и въ торгово-промышленныхъ цѣляхъ.²⁹²⁾

Военный Министръ и Командующій войсками Оренбургскаго Военнаго Округа, признавая необходимымъ устройство телеграфнаго сообщенія въ Туркестанскую область до Чимкента, ходатайствовали о командированіи телеграфнаго офицера для изысканій и соображеній при составленіи проекта устройства телеграфа и опредѣленіи размѣра его стоимости.

Телеграфная сеть наша оканчивалась въ то время ближайшею къ Туркестанской области станціей въ Оренбургѣ. Предполагаемая телеграфная линия отъ этого города до Чимкента составляла половину пути къ Индіи, телеграфы которой тогда были уже доведены до самыхъ сѣверныхъ границъ ея, и приблизила бы нашу сеть къ Бухарѣ, представлявшей особый интересъ для насъ въ торговомъ отношеніи.

Во всеподданнѣйшемъ докладѣ по этому дѣлу отъ 12 Декабря 1865 года, Министромъ Почтъ и Телеграфовъ было высказано, что «при тѣхъ новыхъ отношеніяхъ къ Россіи, въ которыя вступила Туркестанская область и при отдаленности ея отъ центра управленія, сооруженіе телеграфа до Чимкента очевидно послужитъ важнымъ пособіемъ въ административныхъ распоряженіяхъ и полезность его становится несомнѣнной даже въ этой прямой, первоначальной цѣли. Но необходимость телеграфа въ Туркестанскую область обуславливается не однѣми текущими обстоятельствами, онъ имѣетъ и другое болѣе обширное значеніе. По географическому положенію телеграфный путь этотъ какъ бы предназначенъ для цѣлей Россіи и имѣетъ за собою уже то существенное преимущество, что можетъ быть сооруженъ на всемъ протяженіи воздушнымъ проводомъ, а потому, какъ болѣе благонадежный, по всѣмъ вѣроятіямъ, будетъ предпочтѣнъ, для транзита корреспонденціи съ Индіей, подводнымъ сообщеніямъ, часто повреждающимся. Въ виду этого преимущества нельзя не ожидать, что предприимчивость англичанъ, въ случаѣ проведенія телеграфа въ Туркестанскую область, не замедлитъ соединить телеграфы Индіи съ нашею сетью и закончить предпріятіе начатое Россіей».

Такимъ образомъ имѣлось въ виду, что предполагаемая телеграфная линия, проходя чрезъ Туркестанъ близъ Бухары и соединяясь съ телеграфами Индіи, будетъ способствовать административнымъ распоряженіямъ въ Туркестанской области, торговымъ сношеніямъ съ Бухарою и сосѣдними средне-Азіатскими владѣніями, и вмѣстѣ служить удобнѣйшимъ транзитнымъ путемъ для корреспон-

денции съ Индію не только Европы, но,—съ осуществленіемъ строившагося тогда русско-американскаго телеграфа,—и Америки.

Такое предпріятіе какъ сооруженіе Туркестанскаго телеграфа, требовавшее значительныхъ издержекъ Государственнаго Казначейства, не могло быть приведено въ исполненіе безотлагательно и въ короткій срокъ, тѣмъ болѣе, что, по отзыву Министра Финансовъ, отпускъ необходимой суммы тогда не могъ послѣдовать, по случаю большихъ расходовъ, вызванныхъ предстоявшими въ то время государственными преобразованіями.

Прошло нѣсколько лѣтъ въ изслѣдованіи мѣстности для постройки телеграфовъ въ Туркестанѣ и въ изысканіи денежныхъ средствъ для этого предпріятія.

Постройка телеграфа была начата только въ концѣ 1870 года. Болѣе удобное направленіе телеграфной линіи оказалось отъ Омска чрезъ Семипалатинскъ до Вѣрнаго; линія эта была окончена

Установка тройнаго телеграфнаго столба въ гористыхъ мѣстахъ Туркестанскаго края.

въ 1872 году. Въ слѣдующемъ году она была продолжена чрезъ Отару, Пишпекъ, Мерке, Аулие-Ату и Чимкентъ, до Ташкента. Протяженіе всей линіи отъ Омска до Ташкента составляло 2499 верстъ. ²⁶³).

Сооруженіе телеграфа въ этой области сопряжено было съ большими затрудненіями, особенно при установкѣ телеграфныхъ столбовъ въ гористыхъ мѣстахъ, какъ это видно на рисункѣ.

Съ неменьшимъ трудомъ производилась и перевозка телеграфныхъ матеріаловъ, а также передвиженіе чиновъ и рабочихъ; такъ на Казалинскомъ трактѣ въ Каракумскихъ пескахъ около Аральскаго моря на нѣсколькихъ станціяхъ можно было пользоваться только верблюдами.

Въ 1875 году построенъ телеграфъ отъ Ташкента до Ходжента, а въ 1876 году проведена телеграфная линія чрезъ Джизакъ до Самарканда и чрезъ Махрамъ до Коканда, обѣ вѣтви длиною 420 верстъ. Затѣмъ въ 1878 году линія продолжена до Катты-Кургана *).

*) Мысль о сооруженіи транзитнаго телеграфнаго пути въ Индію была оставлена въ виду устройства тѣмъ временемъ индо-европейской телеграфной линіи.

Объёмъ корреспонденціи по такому дальнему круговому пути через Омскъ со многими перепрёмными пунктами неминуемо долженъ былъ подвергаться крупнымъ замедлениямъ, особенно при частыхъ въ то время поврежденіяхъ сибирскаго телеграфа и медленномъ исправленіи, вслѣдствіе климатическихъ условій и трудности въ принсканіи рабочихъ и подводъ. Эти обстоятельства побудили вновь вернуться къ первоначальному проекту соединенія Оренбурга съ Чимкентомъ и Ташкентомъ, тѣмъ болѣе, что Оренбургъ тогда былъ уже соединенъ телеграфомъ съ Орскомъ. По составленному Туркестанскимъ Генераль-Губернаторомъ въ 1878 году предположенію, протяженіе новой линіи отъ Орска, черезъ Казалинскъ, до Чимкента равнялось 1532 верстамъ. На такую крупную постройку требовалась затрата значительныхъ суммъ, которыми телеграфное вѣдомство не располагало, а потому Телеграфное Управленіе могло производить постройку лишь участками. Такимъ образомъ въ 1878 году оказалось возможнымъ провести линію лишь отъ Чимкента до Туркестана на протяженіи 153 верстъ, съ отнесеніемъ большей части расходовъ на счетъ мѣстной администраціи. Въ 1879 году были устроены участки отъ Туркестана до Джулека и до Перовска (290 верстъ), также съ отнесеніемъ части расходовъ на суммы, находившіяся въ распоряженіи Генераль-Губернатора.

Дальнѣйшее развитіе телеграфной сѣти въ Туркестанскомъ краѣ послѣдовало въ царствованіе Императора Александра III.

Телеграфъ въ Закаспійской области. Восточный берегъ Каспійскаго моря, носившій ранѣе названіе Закаспійскаго Военнаго Отдѣла, гдѣ были расположены наши войска и поселенія, подчинился въ то время въ административномъ отношеніи Главному Управленію Кавказа.

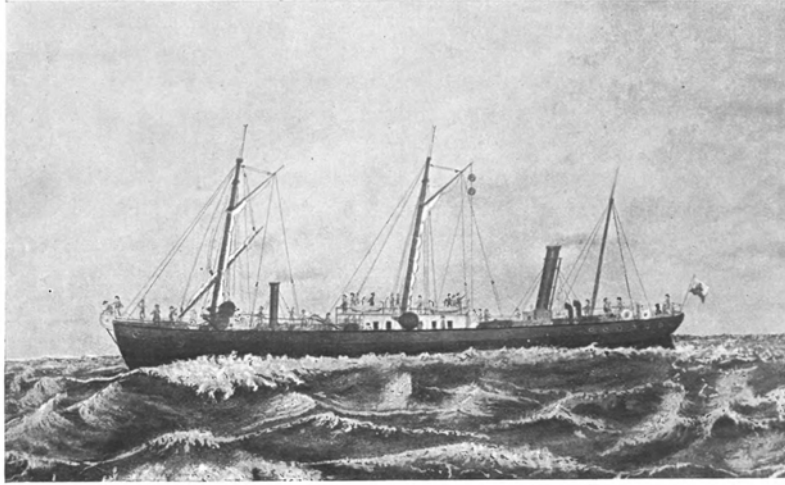
По мѣрѣ водворенія русской власти въ этой области и съ увеличеніемъ сношеній все болѣе и болѣе ощущалась потребность въ телеграфномъ сообщеніи съ Кавказомъ и Европейскою Россіей.

Одно время была сдѣлана попытка достигнуть такого сообщенія черезъ посредство Персидскаго телеграфа и въ этихъ цѣляхъ была устроена телеграфная линія отъ Чикншляра на юго-восточномъ берегу Каспійскаго моря, черезъ Персидскую границу, до Астрабада. По соглашенію съ Персидскимъ правительствомъ для передачи корреспонденціи на русскомъ языкѣ были командированы наши телеграфные чины на Персидскія станціи въ Астрабадѣ, Шахрудѣ, Семнанѣ, Тавризѣ и Тегеранѣ. За передачу этимъ путемъ уплачивалось Персіи по 4 франка за депешу.

Но такой способъ сообщенія оказался не особенно удобнымъ въ административномъ отношеніи и поэтому Кавказское Управленіе, озабоченное установленіемъ непосредственной связи Закаспійскаго Военнаго Отдѣла съ другимъ берегомъ Каспійскаго моря, признало необходимымъ ускорить рѣшеніемъ этого вопроса и согласно ходатайству Главнокомандующаго Кавказскою арміею, Великаго Князя Михаила Николаевича, послѣдовало 7 Февраля 1879 года, Высочайшее повелѣніе о неотлагательномъ устройствѣ подводной телеграфной линіи отъ Баку на западномъ берегу, въ Красноводскъ на восточномъ берегу Каспійскаго моря.

Такъ какъ въ Россіи въ то время еще не было кабельнаго завода, то для изготовленія подводнаго проводника были приглашены заграничные кабельные заводчики и дѣло это было отдано съ торговъ представителю въ Россіи Большаго Сѣвернаго Телеграфнаго Общества Пализену за 59.500 фунтовъ стерлинговъ, которымъ кабель былъ заказанъ на заводѣ «India Rubber» въ Лондонѣ.

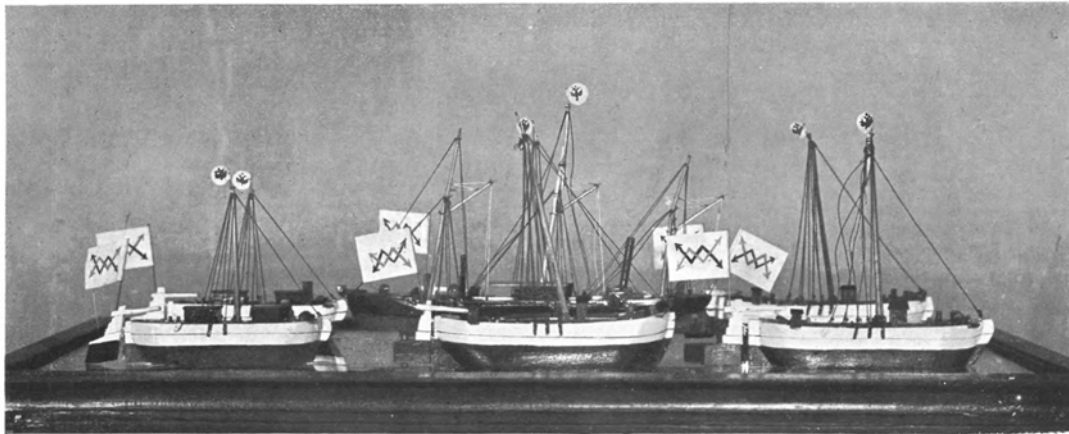
Вулканическіе процессы, происходящіе на днѣ Каспійскаго моря, требовали при предстоявшей укладкѣ кабеля весьма тщательнаго изслѣдованія этого дна. Для производства изслѣдованій на мѣстѣ и опредѣленія наиболѣе удобнаго пункта вывода кабеля на берега и направленія самой линіи былъ командированъ въ 1879 году на Кавказъ Главный механикъ Телеграфнаго Департамента Тидеманъ съ двумя помощниками, а морское вѣдомство предоставило для этой цѣли пароходъ «Туркменъ» и назначило опытныхъ морскихъ чиновъ, близко знакомыхъ съ характеромъ Каспійскаго моря.

Пароходъ «Туркменъ», погружавшій телеграфный кабель въ Каспійское море.

Начальнымъ пунктомъ укрѣпленія кабеля на западномъ берегу былъ избранъ мысъ Гюргянъ на Апшеронскомъ полуостровѣ. Затѣмъ, необходимо было выбрать отъ этого мѣста до Красноводскаго берега такое направленіе на днѣ моря, на которомъ ракушистый грунтъ по возможности болѣе прерывался пескомъ и иломъ и на которомъ бы кабель не погружался на значительную глубину. Согласно избранному такимъ образомъ на мѣстѣ направленію, общая длина телеграфнаго кабеля опредѣлилась въ 146 миль.

По доставленіи кабеля изъ Лондона въ Кронштадтъ, онъ былъ уложенъ на 5 плоскодонныхъ баржахъ, *) и караванъ этотъ, буксируемый двумя пароходами, прошелъ изъ Петербурга по Невѣ, Ладожскому каналу, Волхову, Свири, по Онежскому каналу, Маринской системѣ и по рѣкамъ Ковжѣ, Шекснѣ и Волгѣ до Астрахани.

Караванъ баржъ, перевозившій изъ С.-Петербурга до Астрахани Каспійскій телеграфный кабель.

*) Въ караванѣ была и шестая баржа, гдѣ находился складъ принадлежностей кабеля.

Въ исторіи телеграфовъ и телеграфостроенія это былъ первый примѣръ перевозки водою кабеля вѣсомъ въ 42.000 пудовъ внутри континента на разстояніи около 4.000 верстъ. ²⁹⁴).

Караванъ находился въ пути 48 дней и 14 часовъ и въ Астрахани кабель былъ перегруженъ на пароходы «Туркмень» и «Волга» для доставленія къ Апшеронскому полуострову, откуда, послѣ укрѣпленія берегового конца, началось его погруженіе и на девятый день онъ былъ выведенъ на восточный берегъ моря у Красноводска.

Работы по укладкѣ Каспійскаго кабеля производились датскими инженерами, въ присутствіи нѣсколькихъ чиновъ телеграфнаго вѣдомства, командированныхъ для изученія на практикѣ этой важной операціи въ телеграфномъ дѣлѣ.

По сооружеціи этой замѣчательной водной телеграфной линіи, стоившей казнѣ свыше полу-милліона рублей, Закаспійская область была введена въ непосредственную связь съ общею телеграфною сѣтью Имперіи. ²⁹⁵).

Телеграфныя конференціи. Въ первые годы примѣненія электричества къ передачѣ извѣстій, телеграфъ служилъ во всѣхъ государствахъ исключительно для внутреннихъ сношеній и подчинялся правиламъ, которыя устанавливались правительствомъ каждой отдѣльной страны, несогласованнымъ съ постановленіями другихъ государствъ, въ чемъ и не встрѣчалось никакой надобности.

Такая обособленность телеграфовъ могла продолжаться до тѣхъ лишь поръ, пока сила обстоятельствъ не вызвала необходимости устроить пограничное телеграфное соединеніе съ сосѣдними странами, вслѣдствіе чего и появились международныя телеграфныя линіи.

Правильный обмѣнъ депешъ по этимъ линіямъ и весь ходъ международной службы могли быть достигнуты лишь установленіемъ однообразныхъ на этотъ предметъ правилъ, по взаимному соглашенію заинтересованныхъ въ дѣлѣ правительствъ.

Какъ при возникновеніи международныхъ телеграфныхъ сношеній, такъ и въ позднѣйшее время, однообразныя и общеобязательныя правила представлялось наиболѣе удобнымъ устанавливать на особыхъ сѣздахъ уполномоченныхъ отъ разныхъ государствъ, такъ какъ путемъ обычной переписки затруднительно было бы придти къ опредѣленнымъ рѣшеніямъ по сложнымъ и нерѣдко спорнымъ вопросамъ телеграфной службы и техники.

Такимъ образомъ создались телеграфныя конференціи.

Въ настоящее время созывъ конференцій представляется дѣломъ обычнымъ въ сферѣ разныхъ вѣдомствъ и специальныхъ наукъ, но починъ образованія такихъ сѣздовъ принадлежитъ телеграфіи, такъ какъ первый сѣздъ былъ телеграфный, имѣвшій мѣсто въ Парижѣ, въ 1852 году и состоявшій изъ представителей слѣдующихъ государствъ: Франціи, Бельгіи, Пруссіи, Австріи, Баваріи, Саксоніи, Ганновера, Вюртемберга, и Голландіи.

Въ промежутокъ времени съ 1852 г. по 1858 г. насчитывается нѣсколько подобныхъ сѣздовъ или конференцій, а именно: въ Парижѣ въ 1855 году, въ Бернѣ и Брюсселѣ въ 1858 году, и пять конференцій, происходившихъ въ предѣлахъ государствъ Германско-Австрійскаго Союза, для урегулированія взаимныхъ телеграфныхъ сношеній между этими государствами.

Всѣ перечисленные сѣзды, какъ состоявшіе изъ представителей лишь известной группы Европейскихъ Государствъ, не могли имѣть мірового значенія, а поэтому представляется основаніе вести хронологію телеграфнымъ конференціямъ съ 1865 года, съ Парижской конференціи, такъ какъ на этой конференціи принимали участіе представители уже всѣхъ великихъ державъ Европы и въ это именно время выработана первая всеобщая телеграфная конвенція, принятая всѣми правительствами Европы и получившая значеніе обязательнаго для всѣхъ государствъ руководства при установленіи и производствѣ обмѣна депешъ международной корреспонденціи. ²⁹⁶).

Съ установленіемъ этой конвенціи, отпали всѣ прежніе телеграфные договоры, заключенные разными государствами между собою.

значительно ускорилась передача депешъ, такъ какъ слова стали передаваться печатными буквами, а не въ видѣ сочетанія точекъ и тире, уногребляемаго на аппаратахъ Морзе, отдѣльно для каждой буквы.

На необходимости введенія аппаратовъ Юза, способныхъ передавать по тысячѣ словъ въ часъ, настаивала, между прочимъ, Россія, установившая дѣйствіе этихъ аппаратовъ еще въ 1865 году, на линіи С.-Петербургъ—Москва, тогда какъ Франція и нѣкоторыя другія державы скептически относились къ продуктивности этихъ аппаратовъ еще и въ 1868 году;

4) вслѣдствіе предложенія Россіи, встрѣтившаго сочувствіе со стороны нѣкоторыхъ другихъ державъ, отправителю телеграммы предоставлено право включать въ депешу законное удостовѣреніе подлинности своей, что представляется существенно важнымъ въ особенно серьезныхъ сношеніяхъ;

5) для международныхъ сношеній допущенъ латинскій алфавитъ.

Избраніе одного какого либо языка для всеобщихъ сношеній было крайне затруднительно, въ особенности по отношенію къ публикѣ, а допущеніе нѣсколькихъ языковъ въ каждомъ государствѣ, при чемъ нѣкоторые изъ этихъ языковъ могли быть совершенно неизвѣстны въ другихъ странахъ, — представлялось трудно-выполнимымъ требованіемъ къ телеграфнымъ чинамъ.

Въ устраненіе этихъ неудобствъ, представители нѣкоторыхъ государствъ предлагали допустить въ телеграфныхъ сношеніяхъ всѣ существующіе языки, но при условіи изображенія словъ латинскими буквами; другіе находили возможнымъ разрѣшить составленіе депешъ на какомъ угодно языкѣ, лишь бы онъ былъ удобенъ для передачи по аппаратамъ существующихъ системъ.

Для примиренія всѣхъ этихъ противорѣчій, былъ избранъ, по предложенію Франціи, латинскій языкъ, какъ общедоступный и повсемѣстно извѣстный, при чемъ прежнія постановленія объ избраніи того или другого языка или нѣсколькихъ языковъ остались въ прежней силѣ, но съ оговоркою, что телеграммы, написанныя на другихъ какихъ либо языкахъ, кромѣ избранныхъ каждымъ правительствомъ считаются шифрованными, оплата которыхъ производится по болѣе высокой таксаціи.

Для удобства публики установлена возможность получать по телеграфу впередъ оплаченныя извѣщенія о времени доставленія отправленной телеграммы.

На вѣнской конференціи признано необходимымъ и учрежденіе международного Секретаріата Телеграфныхъ Управленій, служащаго центромъ для всѣхъ администрацій и оперирующаго по настоящее время.

Необходимость учрежденія Секретаріата вытекала изъ неудобства, практиковавшагося до того времени порядка, взаимныхъ сношеній между Телеграфными Управленіями всѣхъ странъ Союза, по разнымъ потребностямъ служебной дѣятельности и относительно измѣненій регламента.

На Парижской конференціи было постановлено, чтобы каждое Телеграфное Управленіе обращалось съ подобными вопросами къ Управленію того государства, въ предѣлахъ коего происходили засѣданія послѣдней конференціи. Система эта оказалась сложною и неудобною. Нужно было установить болѣе тѣсную связь между многочисленными Телеграфными Управленіями, а поэтому признано было безусловно необходимымъ сконцентрировать разнаго рода свѣдѣнія въ одномъ постоянномъ пунктѣ, въ который бы направлялись всѣ запросы и элементы общаго труда въ телеграфіи и изъ котораго бы исходили надлежащія указанія и разъясненія.

Для достиженія этихъ цѣлей конференція постановила образовать упомянутый Секретаріатъ, придавъ ему значеніе самостоятельнаго учрежденія, но подчинивъ высшему надзору Телеграфнаго Управленія какого либо государства, при чемъ расходы по содержанію этого учрежденія установлено относить на счетъ всѣхъ Телеграфныхъ Управленій.

По единогласному рѣшенію делегатовъ, Швейцарское Телеграфное Управленіе было уполномочено организовать упомянутый Секретаріатъ въ Бернѣ, для чего конференціей было ассигновано 40 тысячъ франковъ, въ видѣ кредита на первый годъ.

Въ настоящее время расходъ на содержаніе Секретаріата опредѣленъ въ 100 тысячъ франковъ. Помимо самаго учрежденія Секретаріата, конференція опредѣлила и программу его дѣятель-

ности, а именно: Секретаріатъ обязанъ собирать и приводить въ систему разнаго рода свѣдѣнія, касающіяся международной телеграфной службы, составлять тарифы и общую статистику, обсуждать общественные вопросы, исполнять поручаемыя работы и издавать телеграфный журналъ на французскомъ языкѣ.

Независимо отъ изданія журнала, о результатахъ всѣхъ упомянутыхъ работъ Секретаріатъ сообщаетъ Телеграфнымъ Управленіямъ всѣхъ государствъ.

Государственное Управленіе Швейцаріи, которому подчиненъ Секретаріатъ, наблюдаетъ за расходами его, выдаетъ потребныя авансовыя суммы и составляетъ годовой отчетъ, сообщаемый всѣмъ Телеграфнымъ Управленіямъ.

Для опредѣленія доли участія каждаго государства въ расходахъ по содержанію Секретаріата, Вѣнская конференція установила слѣдующую систему: всѣ государства раздѣляются на шесть классовъ, сообразно съ протяженіемъ телеграфныхъ линій, числомъ жителей и станцій, при чемъ каждое государство того или другого класса участвуетъ въ платежѣ соответственнымъ числомъ единицъ общаго расхода, такъ напримѣръ: первый классъ 25 единицами, второй 20 и т. д. Эти коэффициенты умножаются на число государствъ каждаго класса и сумма полученныхъ произведеній образуетъ число единицъ, на которое должна быть раздѣлена сумма общаго расхода.

По этому порядку, Россія отнесена къ первому классу, наряду съ Германіей, Франціей и Великобританіей.

На той же Вѣнской конференціи принято было предложеніе Германіи о необходимости производства періодическихъ техническихъ испытаній всѣхъ международныхъ проводовъ, съ цѣлью провѣрки электрическаго ихъ состоянія (изоляция, сопротивленія и проч.), обезпечивающаго правильность пользованія этими проводами.

Представителемъ Россіи на этой конференціи былъ Директоръ Телеграфовъ Людерсъ, котораго уполномочилъ и Его Величество Шахъ Персидскій быть представителемъ интересовъ Персіи на этой конференціи и заявить о присоединеніи ея къ Телеграфному Союзу.

Въ числѣ трудовъ Римской конференціи ²⁶⁸⁾, продолжавшейся съ 1 Декабря 1871 года по 14 Января 1872 года, особеннаго вниманія заслуживаютъ: регулированіе отношеній между государствами и частными телеграфными обществами, упроченіе телеграфныхъ сношеній съ плавающими судами, чрезъ посредство особаго типа береговыхъ станцій (семафоровъ); составленіе обще-обязательныхъ тарифныхъ таблицъ для оплаты депешъ, обмѣниваемыхъ съ Индією и странами за Индіей лежащими, и разработка регламента международной телеграфной службы.

Телеграфныя компании, владѣющія нѣкоторыми сухопутными, въ особенности же морскими линіями въ разныхъ частяхъ свѣта, были на Римской конференціи впервые приглашены высказать свои желанія и мнѣнія.

Приглашеніе представителей частныхъ компаний къ участию въ конференціи, съ правомъ совѣщательнаго голоса, вызвано было значительнымъ развитіемъ ихъ дѣятельности, въ особенности на дальнихъ разстояніяхъ.

Главнымъ конечнымъ результатомъ обмѣна мнѣній о правахъ и обязанностяхъ частныхъ факторовъ въ международной телеграфной службѣ было постановленіе конференціи, на основаніи котораго принято считать телеграфныя линіи частныхъ компаний нераздѣльною частью телеграфной сѣти тѣхъ государствъ, въ предѣлахъ которыхъ онѣ дѣйствуютъ.

Пользованіе семафорами практиковалось въ нѣкоторыхъ государствахъ еще съ 1865 года, но болѣе для собственныхъ надобностей. На Вѣнской конференціи, по предложенію Португаліи, впервые было включено въ конвенцію постановленіе объ обмѣнѣ депешъ съ находящимися въ морѣ судами при посредствѣ семафоровъ, при чемъ, для удобства судовъ различныхъ націй, во время плаванія въ чужихъ водахъ, обмѣнъ свѣдѣній съ какимъ бы то ни было семафоромъ установлено производить на одномъ общемъ языкѣ, состоящемъ изъ знаковъ особаго торговаго кодекса, составленнаго стараніями Французскаго и Англійскаго правительствъ и принятаго другими государствами.

Предварительно рассмотрѣнія тарифа для телеграфныхъ сношеній съ Индіей и странами за ней лежащими, необходимо упомянуть, что на вопросы о внѣ-европейской корреспонденціи было обращено особенное вниманіе именно на Римской конференціи, тогда какъ на Вѣнской внѣ-европейскіе интересы были на второмъ планѣ, а вниманіе Парижской конференціи было посвящено исключительно только европейскимъ сношеніямъ.

Присутствіе представителей частныхъ компаній на Римской конференціи дало делегатамъ всѣхъ государствъ возможность близко ознакомиться со всѣми трудностями устройства и содержанія линій дальняго протяженія во внѣ-европейскихъ предѣлахъ.

При возникновеніи Индо-Европейскаго Общества, часть линіи котораго проходитъ чрезъ Россію, тарифъ между Англійей и Индією былъ установленъ въ 125 франковъ за 20 словъ, т. е. общество это приняло таксу, которая взималась въ то время за передачу депешъ въ Индію по единственному пути чрезъ Турцію.

Вскорѣ послѣ этого, созванная въ Бернѣ коммиссія понизила эту плату до 112 франковъ 50 сантимовъ.

На Вѣнской же конференціи установлено было, въ видѣ опыта, взимать за эти депешы 71 фр.— безразлично будетъ ли телеграмма направлена чрезъ Турцію или чрезъ Россію.

Опытъ этотъ хотя и увеличилъ нѣсколько число депешъ, но въ общемъ далъ крайне неутѣшительные результаты. Телеграфное Управленіе Индіи заявило, что вслѣдствіе пониженія тарифа, оно несло до ста тысячъ фунтовъ стерлинговъ въ годъ убытка.

Принявъ въ соображеніе дороговизну устройства и эксплуатаціи линій внѣ-европейскихъ сношеній, а также имѣя въ виду, что линіи эти предназначены для обмѣна депешъ лишь между отдаленными оконечными пунктами, безъ пріема и сбыта депешъ на промежуточныхъ разстояніяхъ, конференція признала необходимымъ установить за европейско-индійскія депешы плату въ 100 фр. при прохожденіи чрезъ Россію, съ выдѣленіемъ изъ этой платы 32 франковъ русскаго транзита,—и въ 94 фр. при прохожденіи депешъ чрезъ Турцію.

При выборѣ государства, въ столицѣ котораго должна состояться слѣдующая конференція, избранъ былъ Петербургъ, на что вскорѣ и воспослѣдовало Высочайшее Государя Императора соизволеніе.

Со времени практическаго примѣненія электричества къ общественнымъ потребностямъ, каждый годъ существованія телеграфа связанъ съ увеличеніемъ числа путей сообщенія и, такъ сказать, съ ростомъ телеграфа, но нѣкоторые изъ этихъ годовъ служатъ какъ бы исходною точкою новой эры въ исторіи телеграфа.

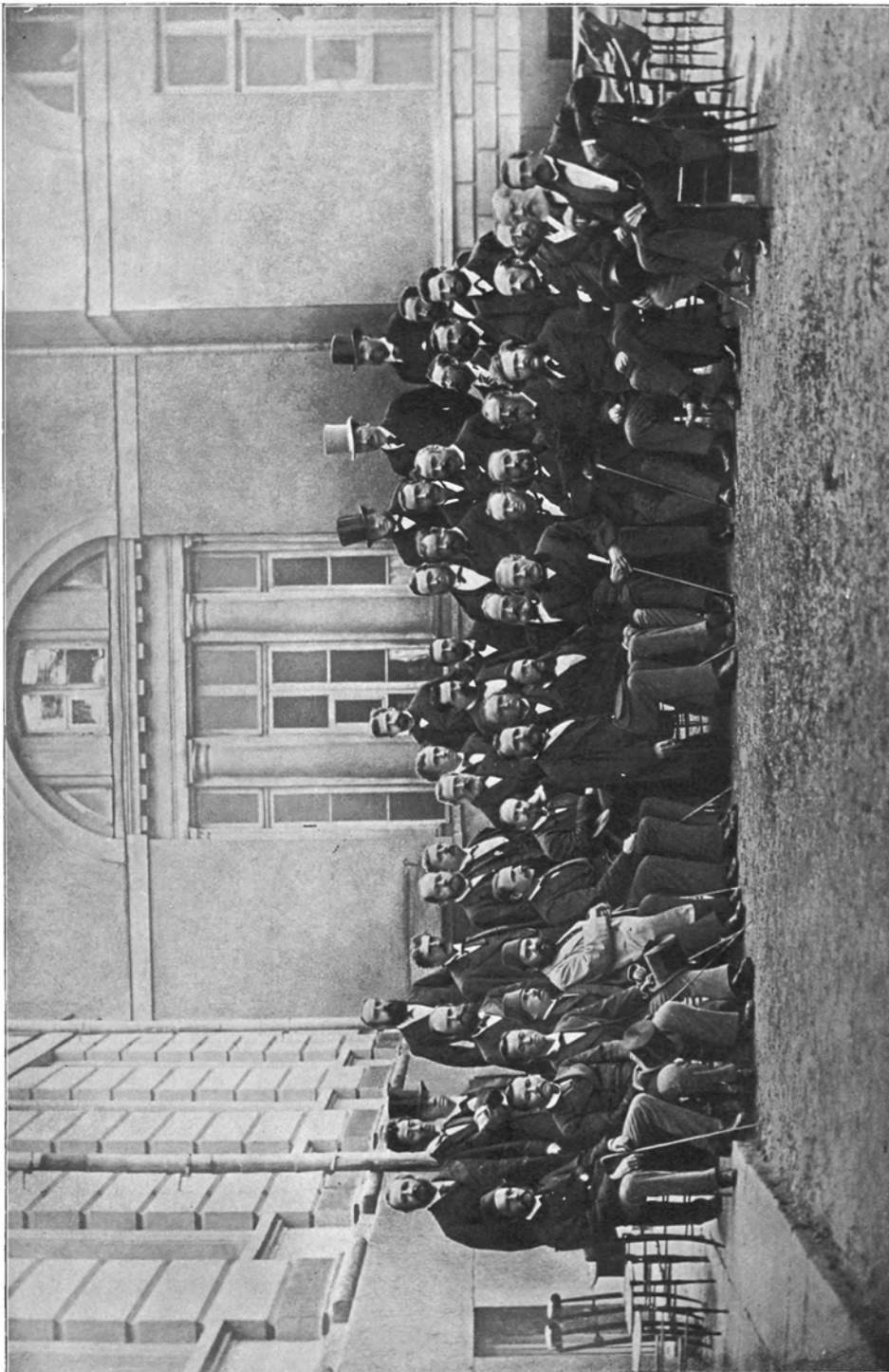
Къ числу такихъ знаменательныхъ лѣтъ принадлежитъ 1875 годъ,—годъ Петербургской телеграфной конференціи, которая установила новыя основанія, какъ въ европейскихъ, такъ и въ внѣ-европейскихъ сношеніяхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ положила начало новаго порядка въ исторіи международныхъ телеграфныхъ совѣщаній ²⁹⁹).

Еще на конференціи въ Римѣ делегаты пришли къ убѣжденію, что Парижская конвенція 1865 г. какъ первый опытъ общаго телеграфнаго договора, не представляетъ собою прочнаго государственнаго акта въ томъ, главнымъ образомъ, соображеніи, что излишество разнаго рода постановленій, которыя составляютъ собственно предметъ регламента, ослабляетъ значеніе конвенціи и побуждаетъ къ частому и существенному ея измѣненію.

Въ виду сего, предложено было заключить въ Петербургѣ новый, въ отмѣну Парижской конвенціи, договоръ, въ видѣ краткаго международнаго устава, отдѣливъ всѣ подробности въ регламентъ.

Составленіе проектовъ упомянутой конвенціи и новаго регламента, собраніе для конференціи разныхъ матеріаловъ и прочія подготовительныя работы лежали на обязанности русскаго Телеграфнаго Управленія, при содѣйствіи международнаго Секретаріата Телеграфныхъ Управленій въ Бернѣ.

По Высочайшему назначенію, Петербургская конференція открыта была Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 20 Мая (1 Іюня) 1875 года.

ПРЕСТАВЛЕНІИ ГОСУДАРСТВЪ И ЧАСТНЫХЪ ТЕЛЕГРАФНЫХЪ ОБЩЕСТВЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ КОНФЕРЕНЦІИ 1875 Г.

Въ конференціи этой участвовали представители 22 правительственныхъ Телеграфныхъ Управленийъ различныхъ государствъ, въ томъ числѣ явились въ первый разъ представители Соединенныхъ Штатовъ и Египта; кромѣ этихъ лицъ на конференцію прибыли уполномоченные отъ 11-ти частныхъ Телеграфныхъ Обществъ, владѣющихъ морскими телеграфными линиями въ разныхъ частяхъ свѣта.

Занятія конференціи, имѣвшей 20 засѣданій, происходили подъ предѣдательствомъ Директора нашихъ телеграфовъ Тайнаго Совѣтника Людерса и закончились—7/19 Юля.

Петербургская конвенція дѣйствуетъ по настоящее время, имѣя за собою значеніе постоянного международнаго акта, неподлежащаго періодическимъ пересмотрамъ на послѣдующихъ конференціяхъ, вслѣдствіе чего предметами ихъ занятій остались одни чисто административные вопросы, касающіеся собственно правилъ международной службы и тарифовъ.

Задача Петербургской конференціи въ отношеніи регламента состояла въ томъ, чтобы, разсмотрѣвъ существующія постановленія и вновь предложенныя дополненія (въ числѣ 340), довести телеграфныя правила до возможной простоты и сообразности съ дѣйствительными потребностями международной службы.

Разбирая случаи замедленія телеграммъ, предоставляющіе право требовать возврата платы, конференція признала неудовлетворительнымъ постановленіе, опредѣлявшее это замедленіе скоростью почтовой пересылки, такъ какъ руководствоваться этимъ опредѣленіемъ представлялось невозможнымъ на путяхъ большого протяженія. Вслѣдствіе этихъ соображеній, С.-Петербургская конференція опредѣлила считать телеграмму замедленною, если она не была доставлена по назначенію скорѣе почты или въ продолженіе двухъ сутокъ въ предѣлахъ Европы и шести сутокъ во внѣ-европейскихъ предѣлахъ.

Къ числу другихъ выдающихся работъ Петербургской конференціи слѣдуетъ отнести слѣдующія: Введеніе пословнаго тарифа для телеграммъ внѣ-европейской корреспонденціи, т. е. взиманіе платы по наличному числу словъ въ депешѣ, тогда какъ до этого времени минимальный предѣлъ платы за депешу былъ ограниченъ стоимостью 10 словъ—въ сношеніяхъ Европы съ Индіей и стоимостью 20 словъ—въ прочихъ внѣ-европейскихъ сношеніяхъ.

Мѣра эта была вызвана сознаніемъ необходимости прекратить предосудительную дѣятельность нѣкоторыхъ агентовъ, задававшихся, съ цѣлью спекуляціи на счетъ телеграфной доходности, играть роль посредниковъ между публикой и Телеграфными Управленіями въ дѣлѣ отправки, оплаты и доставки телеграммъ, обмѣниваемыхъ Европою съ Индією, Китаемъ и Австралією.

Высокія таксы, установленныя для внѣ-европейскихъ депешъ, и необходимость торговыхъ фирмъ часто обмѣнивать эти телеграммы, вызвали существованіе такихъ агентствъ. Открывъ конторы вблизи телеграфныхъ станцій, агентства эти принимали отъ публики короткія депеши, взимая плату по дѣйствительному числу словъ, но въ высшемъ размѣрѣ (полоторномъ и даже двойномъ); затѣмъ изъ нѣсколькихъ депешъ составляли одну сборную изъ заранѣе условленныхъ словъ, которую и подавали на телеграфной станціи, на имя своего агента, внося такимъ образомъ меньшую плату противъ той, которую сами получали съ отправителей. Публика же находила для себя болѣе выгоднымъ вносить этимъ агентствамъ высшую таксу, но за дѣйствительное число словъ, чѣмъ оплачивать короткія свои депеши полною платою за 20 или 10 словъ.

Главное затрудненіе при составленіи новаго тарифа для внѣ-европейскихъ депешъ заключалось въ присканіи основаній для опредѣленія платы за передачу одного слова.

Особая Коммиссія, послѣ всесторонняго обсужденія этого вопроса, назначила однообразную таксу для всѣхъ европейскихъ государствъ, принявъ за основаніе этой таксы среднюю цифру всѣхъ таксъ, установленныхъ въ пользу этихъ государствъ за внѣ-европейскія депеши.

Результатъ, достигнутый С.-Петербургскою конференцією въ отношеніи упрощенія крайне сложной системы тарифовъ для индо-европейской корреспонденціи и расчетовъ за передачу ея, имѣлъ за собою то особенное значеніе, что мѣра эта послужила образцомъ для послѣдующихъ конференцій въ дѣлѣ разработки способовъ къ упрощенію тарифовъ и расчетовъ.

Не рискуя установить пословный тарифъ и въ европейскихъ сношеніяхъ, не поколебавъ при этомъ телеграфную доходность, С.-Петербургская конференція, съ цѣлью предоставленія публикѣ возможности дешево пользоваться услугами телеграфа, ввела, въ видѣ опыта, особый родъ телеграммъ, такъ называемыя телеграфныя записки (*avis télégraphiques*). Записки эти, допущенныя для сношенія въ предѣлахъ Европы, ограничены были по словамъ, съ оплатою въ $\frac{1}{2}$ нормальной таксы.

Къ заслугамъ Петербургской конференціи слѣдуетъ отнести и введеніе «срочныхъ» телеграммъ въ частной корреспонденціи, передаваемыхъ не въ очередь, за тройную плату. Установленіе этого рода депешъ сопряжено было съ значительными препятствіями, вытекавшими изъ опасенія нѣкоторыхъ делегатовъ оказать неочередною передачею этихъ депешъ особое покровительство богатому классу людей, въ нарушеніе интересовъ остальной публики. Результаты этой мѣры устранили приведенныя опасенія и предоставили массу удобствъ публикѣ, въ особенности въ срѣзныхъ долговыхъ и коммерческихъ сношеніяхъ. Въ настоящее время число срочныхъ телеграммъ представляется весьма значительнымъ; въ Россіи 405 тысячъ, въ томъ числѣ 320 тысячъ по одной внутренней корреспонденціи.

На Петербургской же конференціи было установлено правило, на основаніи котораго, по особому соглашенію между Телеграфными Управленіями, международныя телеграфныя линіи могутъ быть предоставляемы для передачи газетныхъ извѣстій, за уменьшенную плату, въ ночное время.

Начиная съ Петербургской конференціи, создавшей новую телеграфную конвенцію, дѣйствующую по настоящее время, и новый регламентъ международной службы, задача послѣдующихъ конференцій представляется значительно сокращенною, вслѣдствіе чего главнымъ предметомъ дальнѣйшихъ конференціонныхъ занятій являются тарифныя вопросы.

Установленіе на Петербургской конференціи пословнаго тарифа для внѣ-европейскихъ телеграммъ вызвало подражаніе со стороны нѣкоторыхъ государствъ Европы, и притомъ не только во внутренней корреспонденціи, но и въ международной; такъ напримѣръ, Германія ввела пословный тарифъ въ сношеніяхъ съ сосѣдними государствами и съ Великобританіей, а въ 1877 году, руководясь примѣромъ существованія одинаковой платы для пересылки почтовой корреспонденціи, она сообщила Телеграфнымъ Управленіямъ союзныхъ государствъ проектъ пословнаго тарифа, съ однообразными для всей Европы таксами.

Въ русско-германской корреспонденціи пословный тарифъ введенъ былъ 1-го Октября 1878 г.

Вопросъ о пословномъ тарифѣ въ европейскихъ телеграфныхъ сношеніяхъ постепенно назрѣвалъ, а ко времени открытія *Лондонской* конференціи, въ 1879 году, накопилось значительно матеріала и основаній къ коренному измѣненію системы дѣйствовавшего въ то время тарифа для европейской корреспонденціи, и при томъ на такихъ основаніяхъ, которыя бы примиряли различныя интересы государствъ участвующихъ въ Телеграфномъ Союзѣ.

Для осуществленія упомянутой реформы представлялось необходимымъ, съ одной стороны, понизить таксы, причитавшіяся въ то время въ пользу большихъ государствъ, а съ другой стороны — возвысить таксу малыхъ государствъ.

Вызываемый предложеніемъ Германіи рѣшительный переворотъ въ дѣйствовавшей тарифной системѣ, безъ надлежащей постепенности, встрѣтилъ лишь немногихъ сторонниковъ между представителями меньшихъ государствъ, стѣсненныхъ дефицитомъ въ телеграфномъ бюджетѣ, а поэтому и усиленно домогавшихся возвышенія таксъ. Большинство же делегатовъ желало осторожнаго перехода къ пословному тарифу, не рискуя убылью въ телеграфномъ сборѣ.

Такое настроеніе делегаций крайне осложняло задачу выбора той или другой системы пословнаго тарифа.

Исключительность положенія Россіи относительно протяженія ея сѣти и условий устройства и содержанія ея телеграфовъ дало делегатамъ поводъ обратиться въ данномъ случаѣ къ посредничеству русскаго представителя, къ Директору Телеграфовъ Людерсу. Принявъ на себя примирительную

роль въ согласованіи обострившихся интересовъ, представитель Россіи много содѣйствовалъ спокойному рѣшенію этого обще-европейскаго вопроса.

Въ результатѣ, конференція не признала возможнымъ ввести однообразную для Европы плату, какъ предлагала Германія, а установила пословный тарифъ съ различными таксами, опредѣленными въ пользу каждаго государства сообразно съ протяженіемъ его телеграфной сѣти, но для огражденія телеграфнаго сбора всѣхъ союзныхъ государствъ отъ чрезмѣрныхъ потерь, Лондонская конференція, не увлекаясь надеждами на возможное приращеніе корреспонденціи, установила взимать, сверхъ таксы за каждое слово, еще добавочную таксу, равную платѣ за 5 словъ, но съ тѣмъ, что эта надбавка дѣлилась между всѣми участвующими въ передачѣ Управленіями пропорціонально пословнымъ ихъ таксамъ.

Для большей части государствъ пословныя таксы назначены были въ размѣрѣ $\frac{1}{20}$, а для Германіи, Австріи и Франціи въ размѣрѣ $\frac{1}{25}$ части, дѣйствовавшаго въ то время двадцатисловнаго тарифа. За прохожденіе же телеграммъ транзитомъ плата ограничена была $\frac{1}{25}$ долею прежнихъ транзитныхъ таксъ.

Система эта примѣнена была и къ пословнымъ заграницнымъ таксамъ Европейской Россіи и Кавказа; корреспонденція же Азіатской Россіи, въ виду особаго географическаго положенія этого края и незначительности сношеній его съ Европою, неосвобождающей однако отъ большихъ расходовъ по обслуживанію международной корреспонденціи на громадномъ протяженіи, подчинена была внѣ-европейской системѣ, т. е. пословная плата, причитавшаяся по двадцатисловному тарифу, не была понижена до вышеупомянутыхъ долей.

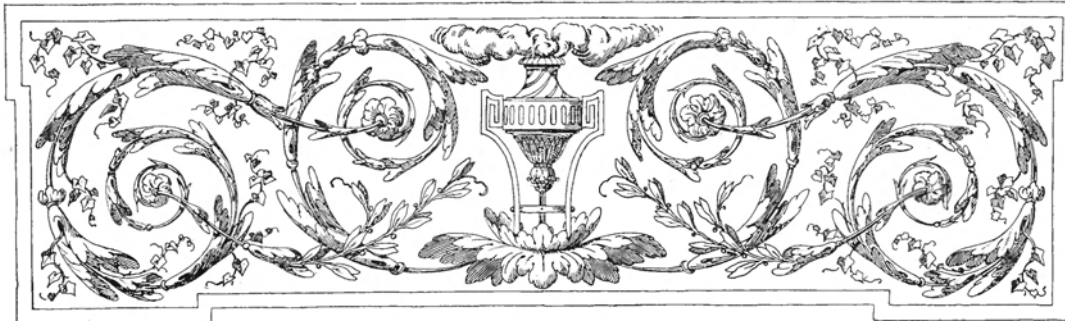
Совершивъ коренное измѣненіе тарифной системы, Лондонская конференція дала значительный просторъ въ ея примѣненіи каждымъ Управленіемъ, предоставивъ имъ свободу регулировать между собою тарифы сепаратными договорами и, смотря по обстоятельствамъ, измѣнять размѣръ, какъ вышеупомянутой добавочной платы (за 5 словъ), такъ и пословной таксы, но съ тѣмъ неперемѣннымъ условіемъ, чтобы эти измѣненія не превышали $\frac{1}{15}$ нормальной пословной таксы, опредѣленной всеобщимъ соглашеніемъ ³⁰⁰⁾.

Царствованіе Императора Александра II было періодомъ широкаго развитія нашей телеграфной сѣти, какъ показываютъ нижеслѣдующія статистическія данныя.

Съ 1855 по 1881 годъ построено 78,487 верстъ телеграфныхъ линій съ 148,343 верстами проводовъ; открыто 1,083 правительственныхъ телеграфныхъ станцій и приѣмъ депешъ общей корреспонденціи на 1,466 телеграфныхъ станціяхъ желѣзныхъ дорогъ. Въ послѣдній годъ царствованія одно телеграфное учрежденіе приходилось на 40,210 жителей и 7,569 квад. верстъ; подано 7,298,429 депешъ. Личный составъ служащихъ состоялъ изъ 8634 мужчинъ и 665 женщинъ.

III.

Телеграфъ въ царствованіе Императора Александра III.

Въ первые годы царствованія Императора Александра III до 1884 года, организція и составъ телеграфнаго вѣдомства не подвергались измѣненіямъ. Упраздненіе Высочайшимъ Указомъ отъ 16 Марта 1881 года отдѣльнаго Министерства Почтъ и Телеграфовъ, учрежденнаго 6 Августа 1880 года, и присоединеніе Телеграфнаго Департамента вновь къ составу Министерства Внутреннихъ Дѣлъ на прежнихъ основаніяхъ, не отозвалось на организціи этого Департамента, продолжавшаго содержаться по штатамъ, установленнымъ въ 1872 году. Въ Управленіяхъ телеграфныхъ Округовъ продолжали дѣйствовать штаты 1874 года, а на телеграфныхъ станціяхъ нормальные штаты 1872 года.

Сліяніе телеграфа и почты въ одно вѣдомство. Вопросъ о сліяніи телеграфныхъ учрежденій съ почтовыми былъ поднятъ у насъ еще въ 1865 году, когда испрошено было соизволеніе Императора Александра II на утвержденіе временнаго Положенія объ открытіи телеграфныхъ станцій при почтовыхъ конторахъ. Но примѣненіе сего Положенія на практикѣ не имѣло успѣха. По финансовымъ соображеніямъ, предположено было въ 1883 году произвести новый опытъ соединенія нѣкоторыхъ телеграфныхъ и почтовыхъ учрежденій и прежде всего слить Департаменты Телеграфный и Почтовый—въ одно Центральное Почтово-Телеграфное Управление. Проектъ этой реформы, внесенный въ Государственный Совѣтъ, удостоился 22 Мая 1884 г. Высочайшаго утвержденія. Согласно сему законоположенію означенные Департаменты были соединены въ Главное Управление Почтъ и Телеграфовъ и съ тѣхъ поръ постепенно приведено въ исполненіе соединеніе мѣстныхъ почтовыхъ и телеграфныхъ управленій и учрежденій на началахъ полнаго объединенія ихъ дѣятельности *).

Ко времени этой реформы сѣтъ государственнаго телеграфа заключала въ себѣ 90,935 вер. линий и 168,501 вер. проводовъ съ 1,372 телеграфными станціями, на которыхъ дѣйствовали 2,953 аппарата Морзе, 126 Юза и 2 Уитстона; всѣхъ телеграфныхъ чиновъ къ тому времени было 10,854, изъ коихъ 2,669 нижнихъ служителей.

Въ послѣдній годъ перелѣ реформою (1883 г.) на каждую телеграфную станцію приходилось 6,927 кв. вер. и 38,102 жителей; на всѣхъ станціяхъ было подано 10,226,139 исходящихъ телеграммъ, что составляло 98 депешъ на 1,000 жителей. Доходъ 1883 года составлялъ 8,703,795 р., а расходъ 7,224,752 р., считая въ этой суммѣ 615,544 р., израсходованные на дальнѣйшее развитіе телеграфной сѣти.

*) Подробныя свѣдѣнія объ этой реформѣ помѣщены въ первой части историческаго очерка «Почта».

По окончаніи преобразованія, къ началу 1888 г., всѣ телеграфныя учрежденія были соединены съ почтовыми, за исключеніемъ городскихъ телеграфныхъ управленій и конторъ въ Петербургѣ и Москвѣ, Финляндскаго Телеграфнаго Округа и кромѣ того 330 телеграфныхъ конторъ (всего 452 учрежденія), которыя не могли быть соединены съ почтой по обширности дѣятельности или по другимъ мѣстнымъ условіямъ ³⁰¹).

Развитіе телеграфной сѣти. До второй половины семидесятыхъ годовъ развитіе телеграфной сѣти продолжалось безъ особыхъ задержекъ соотвѣтственно ассигнованію на этотъ предметъ денежныхъ средствъ, но затѣмъ, вслѣдствіе крайне ограниченнаго отпуска строительныхъ суммъ, многіе проекты построекъ оставались нѣсколько лѣтъ невыполненными. Для выясненія размѣра затратъ, необходимыхъ для приведенія телеграфовъ въ соотвѣтствіе съ возрастающими нуждами государства, въ Телеграфномъ Департаментѣ былъ выработанъ общій проектъ распространенія телеграфной сѣти, по которому было исчислено: 8 милліоновъ рублей на устройство новыхъ телеграфныхъ линій и 3 милліона на поправку дополнительныхъ проводовъ.

Образованная для обсужденія этого проекта коммиссія изъ представителей Министерства Финансовъ, Государственнаго Контроля и Телеграфнаго вѣдомства, выбрала изъ всѣхъ намѣченныхъ работъ лишь самыя нестложныя, на сумму 5.000,000 руб., съ отпускомъ таковой въ теченіе пяти лѣтъ (1880—1885) по 1 милл. руб. ежегодно, что соотвѣтствовало размѣру чистаго телеграфнаго дохода, который за предшествовавшее десятилѣтіе (1870—1879 г.) получался въ количествѣ 1.010,780 руб. въ годъ. При этомъ предполагено было подвѣшивать ежегодно по 4,000 вер. дополнительныхъ проводовъ, всего на сумму 1½ милліона руб., а остальные 3½ милліона расходовать на устройство новыхъ линій для включенія въ телеграфную сѣть наиболѣе населенныхъ пунктовъ.

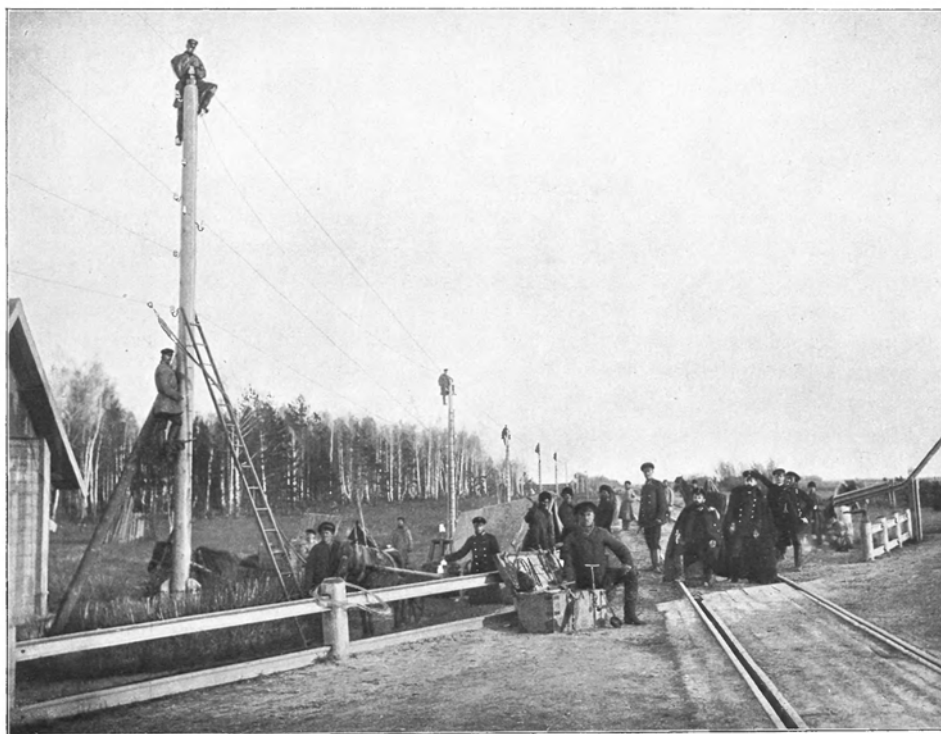
Государственный Совѣтъ призналъ неотложность всѣхъ предназначенныхъ Коммиссіею построекъ но, въ виду стѣсненнаго въ то время состоянія Государственнаго Казначейства, постановилъ распределить просимый кредитъ не на 5, а на 8 лѣтъ (съ 1880 по 1887), по 600,000 руб. ежегодно, всего въ суммѣ 4.800,000 руб. ³⁰²).

Такое назначеніе опредѣленнаго нормальнаго кредита на цѣлый рядъ лѣтъ дало возможность производить заготовки, необходимыхъ для телеграфныхъ построекъ, матеріаловъ заблаговременно, по опредѣленному плану, съ значительною экономіею въ расходахъ, благодаря чему на ассигнованныя за этотъ восьмилѣтній періодъ средства были выполнены не только всѣ намѣченныя Коммиссіею телеграфныя постройки, но и довольно значительная часть изъ предполагаемыхъ Телеграфнаго Департамента, отложенныхъ, вслѣдствіе уменьшенія первоначально испрашиваемаго кредита.

Успѣшному развитію телеграфной сѣти въ значительной степени способствовало содѣйствіе со стороны частныхъ лицъ и обществъ, заинтересованныхъ въ устройствѣ телеграфныхъ сообщеній, которое выражалось въ отпускѣ для проектированныхъ линій всего или части количества столбовъ, въ отводѣ безплатнаго для телеграфныхъ станцій помѣщенія на сроки отъ 3 до 5 лѣтъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ единовременномъ отпускѣ болѣе или менѣе значительныхъ суммъ на покрытіе части расходовъ казны по устройству линій. Пожертвованія эти были иногда очень крупныя, такъ для линіи Пинега-Мезень, одинъ мѣстный лѣсопромышленникъ пожертвовалъ 9,000 столбовъ, предоставилъ на 3 года безплатныя помѣщенія въ означенныхъ городахъ и сверхъ того доставилъ по удешевленной цѣнѣ въ Архангельскѣ все необходимое для линій количество телеграфныхъ матеріаловъ.

Въ этотъ періодъ времени построено было 24.047 вер. телеграфныхъ линій и 47.035 вер. проводовъ. При производствѣ этихъ сооруженій, обращалось особенное вниманіе на включеніе въ телеграфную сѣть уѣздныхъ городовъ и при этомъ принимались мѣры, чтобы регулировать постройки такимъ образомъ, чтобы установить возможно больше прямыхъ сношеній уѣздныхъ городовъ и другихъ болѣе важныхъ пунктовъ съ ихъ административными центрами. Независимо сего, телеграфная сѣть развѣтвлялась и по направленію къ мѣстечкамъ и селеніямъ, болѣе населеннымъ и имѣвшимъ значеніе въ торговомъ и промышленномъ отношеніяхъ.

Удобство пользования телеграфомъ было предоставлено 95 уѣзднымъ городамъ и 517 значительнымъ поселеніямъ. Къ наиболѣе выдающимся постройкамъ относятся слѣдующія линіи: Уральскъ—Гурьевъ (474 вер.); Усть-Пинега-Мезень (417 вер.); Большенисагоры—Усть-Цильма (362 вер.); Ачинскъ—Минусинскъ (360 вер.); Сольвычегодскъ—Усть-Сысольскъ (334 вер.); Новгородъ—Устюжна (340 вер.); Ревдинскій заводъ до Къштыгмскаго (241 вер.); Вилейка—Дисна (235 вер.); Сійскъ—Шенкурскъ (224 вер.); Куопію—Каяна (220 вер.); Бахмутъ—Луганскій заводъ (220 вер.); Федовскъ—Онега (216 вер.); Николаевскъ—Новый-Узень (189 вер.); Полтава—Ромны (163 вер.) Никополь—Бериславъ (125 вер.) и др., а также подвѣска дополнительныхъ проводовъ на линіяхъ: отъ С.-Петербурга до Юстада (622 вер.); отъ Воронежа до Ростова на Дону (587 вер.); отъ Москвы до Тамбова (500 вер.);

Подвѣска телеграфнаго провода между С.-Петербургомъ и Кіевомъ близъ Гомеля въ 1894 году.

отъ Тамбова до Нижняго Новгорода (480 вер.); отъ Минска до Смоленска (325 вер.); отъ Петербурга до Кіева, для облегченія обмѣна корреспонденціи Юго-Западной Россіи со столицею (1331 вер.) и др.³⁰³.

Сверхъ поименованныхъ телеграфныхъ сооруженій необходимо упомянуть еще о прокладкѣ подземнаго кабеля отъ Коби до Гудаура на телеграфной линіи отъ Тифлиса къ Владикавказу. Линія эта, построенная на Военно-Грузинской дорогѣ въ ущельѣ между горами, подвергалась на упомянутомъ участкѣ частымъ поврежденіямъ на протяженіи 11 верстѣ. Въ зимнее время, когда выпадаютъ обильныя снѣга, сопровождаемые вѣтрами, все ущелье заваливается, дорога въ теченіи нѣсколькихъ дней остается непроѣздною, что препятствовало исправленію повреждающейся линіи; весною же и осенью, во время таянія снѣговъ и частыхъ дождей, текущіе съ горъ потоки подмывали основанія столбовъ и были причиною ихъ паденія. Кромѣ того, во всякое время года, въ ущельѣ бывають

обвалы, которые ломали телеграфные столбы и заваливали их собою. По невозможности устранения причинъ поврежденія, зависящихъ отъ естественныхъ и климатическихъ условій мѣстности, признано было необходимымъ замѣнить на участкѣ Коби-Гударъ воздушную линію подземною, тѣмъ болѣе, что неприступность мѣстности не позволяла избрать другое, болѣе безопасное, для нея направленіе. Укладка телеграфнаго кабеля на всемъ протяженіи (11 верстѣ) была произведена въ Августѣ 1888 г. и съ тѣхъ поръ частые перерывы телеграфнаго дѣйствія между Тифлисомъ и Владикавказомъ прекратились ³⁰⁴).

Наиболѣе значительныя телеграфныя сооруженія за этотъ періодъ произведены въ Азіатской Россіи. Въ 1879 году туркестанскій телеграфъ, какъ уже выше сказано, былъ доведенъ отъ Туркестана до Джулека и затѣмъ до Перовска. Въ 1882 году линія отъ Перовска была проведена до Казанска, гдѣ 24 Октября того же года открыта телеграфная станція, а въ слѣдующемъ, 1883 году, до Орска. Протяженіе обѣихъ линій 1089 верстѣ ³⁰⁵).

Такимъ образомъ на осуществленіе, выработаннаго въ 1878 году, проекта о сооруженіи втораго телеграфнаго пути въ Туркестанскій край потребовалось пять лѣтъ, причемъ путь этотъ образовался посредствомъ соединенія существовавшихъ до того времени телеграфныхъ линій отъ Оренбурга къ Орску и отъ Ташкента къ Чимкенту. Вслѣдствіе отдаленности края и исключительности его условій, сооруженіе послѣдней линіи въ 1531 версту обошлось въ 290.890 руб. или въ общемъ каждая верста стоила 190 руб. ³⁰⁶). Съ устройствомъ этой линіи получилось прямое сообщеніе Оренбурга съ Ташкентомъ, болѣе короткое, чѣмъ по телеграфной линіи на Омскъ и Вѣрный.

Всѣ послѣдующія сооруженія въ Туркестанскомъ краѣ являются уже развѣтвленіями первоначальныхъ и главныхъ путей телеграфнаго сообщенія. Изъ этихъ построекъ особое значеніе имѣетъ линія, соединившая нашу пограничную станцію въ Катты-Курганѣ съ главнымъ городомъ Бухарскаго Ханства Бухарою, въ которомъ 27 Августа 1884 года была учреждена телеграфная станція. Линія эта имѣетъ 180 верстѣ протяженія, въ томъ числѣ 30 верстѣ въ предѣлахъ русской территоріи.

Въ Закаспійской области, послѣ прокладки (въ 1879 г.) кабеля чрезъ Каспійское море изъ Баку въ Красноводскъ, дальнѣйшее распространеніе телеграфа относится къ 1881 году. По распоряженію военного начальства въ этомъ году устроена была линія отъ Красноводска до Баши, который тогда уже былъ соединенъ съ Чикишлыромъ; затѣмъ линія проведена до Арчмана и Дуруна и вскорѣ учреждены телеграфныя станціи въ Геокъ-Тепе, Асхабадѣ и Кизиль-Арватѣ (въ Апрѣлѣ и Маѣ 1881 г.). Постройка этихъ линій производилась по распоряженію военного начальства, по мѣрѣ движенія русскихъ войскъ въ глубь Ахаль-Текинскаго оазиса, но при содѣйствіи чиновъ телеграфнаго вѣдомства, изъ числа которыхъ назначались также лица для службы на станціяхъ. Впослѣдствіи многія изъ станцій, открытыхъ лишь для военныхъ надобностей во время похода, утратили свое значеніе и были закрыты.

Съ включеніемъ въ теченіи 1884—1886 г.г. въ составъ Закаспійской области вновь присоединенныхъ Мервскаго, Елотанскаго и Серахскаго оазисовъ, бассейна рѣки Теджена, Пендинскаго оазиса и Атека, устроены были телеграфныя линіи и въ этихъ мѣстностяхъ со станціями въ главнѣйшихъ пунктахъ: Мервѣ, Серахсѣ и др.

Устройство телеграфа въ Туркестанскомъ краѣ и Закаспійской области представляло сравнительно далеко не легкую задачу и было сопряжено въ большинствѣ случаевъ съ крайними трудностями. Кромѣ естественныхъ препятствій, представляемыхъ природою, большимъ тормазомъ являлись малонаселенность, некультурность и кочующій образъ жизни значительной части мѣстныхъ жителей, такъ что нерѣдко на громадныхъ пространствахъ, преимущественно степей, не встрѣчалось никакихъ осѣдлыхъ селеній. Еще болѣе затруднялось сооруженіе телеграфовъ въ этихъ мѣстностяхъ необходимостью доставлять изъ Европейской Россіи аппараты, телеграфную проволоку и другія принадлежности линій и станцій. Но самое крупное затрудненіе представлялъ недостатокъ лѣса для заготовленія телеграфныхъ столбовъ. Это обстоятельство вынуждало изыскивать способы для продленія срока службы деревянныхъ столбовъ или для замѣны ихъ другими.

Въ началѣ лѣсъ для телеграфныхъ столбовъ отпускался изъ мѣстныхъ горныхъ дачъ, но оставшееся незначительное лѣсное пространство, вынудило Губернатора Семирѣченской области отказать въ дальнѣйшемъ его отпускѣ. Тогда, въ видѣ опыта, были установлены, въ 1892 году, деревянные столбы съ основаніемъ изъ двухъ каменныхъ плитъ. Тяжесть ихъ дасть столбамъ большую устойчивость, а дерево, не соприкасаясь съ землею, не подвергается гніенію и служитъ значительно дольше деревянныхъ столбовъ, зарываемыхъ въ грунтъ. Такихъ столбовъ установлено было впоследствии болѣе 1000 на линіи Романовскъ-Копаль-Илійскъ-Вѣрный на протяженіи 486 в., а отъ Вѣрнаго до Ауліз-Ата, на протяженіи 496 верстъ, столбы съ желѣзными основаніями.

Пока телеграфъ водворялся въ русскихъ владѣніяхъ Средней Азии, возникло довольно крупное сооруженіе на другой окраинѣ Россіи, на дальнемъ Востоку,—включеніе въ телеграфную сѣть острова Сахалина, до того времени почти отрѣзаннаго отъ правильнаго сношенія съ остальнымъ міромъ. Собщеніе съ островомъ производилось въ теченіи навигаціоннаго времени на судахъ, заходившихъ туда очень рѣдко, а съ Октября до Мая на собакахъ.

Проектъ Сахалинскаго телеграфа возникъ вслѣдствіе ходатайствъ Генераль-Губернатора Восточной Сибири и Морского Министерства, основанныхъ на административныхъ соображеніяхъ. Для его осуществленія необходимъ былъ телеграфный кабель чрезъ Татарскій проливъ, отъ Александровскаго поста до Мыса Дуэ, на западномъ берегу Сахалина. Изготовленный въ Лондонѣ, на заводѣ «India Rubber», кабель (117 верстъ длин.) былъ погруженъ въ упомянутомъ проливѣ 16 Іюля 1881 года. Съ этого дня началось телеграфное сообщеніе съ Сахалиномъ, а затѣмъ были устроены телеграфныя станціи и на западномъ берегу острова ³⁰⁷).

Въ 1887 году окончился срокъ ежегоднаго отпуска нормальнаго кредита въ размѣрѣ 600.000 руб. на развитіе телеграфной сѣти и почтово-телеграфное вѣдомство оказалось въ стѣсненномъ положеніи. До окончанія этого срока, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ снова возбудило вопросъ о назначеніи такихъ же кредитовъ на дальнѣйшее время, но Государственный Совѣтъ, по финансовымъ соображеніямъ, не считая удобнымъ предрѣшать этотъ вопросъ, оставивъ за собою опредѣленіе размѣра кредита на телеграфныя нужды на каждый годъ отдѣльно, въ зависимости отъ тѣхъ средствъ, какими будетъ располагать государственное казначейство. При такомъ положеніи дѣла, почтово-телеграфное вѣдомство могло расходовать въ слѣдующее затѣмъ семилѣтіе, съ 1888 до 1894 года включительно, въ среднемъ только по 280,000 руб. въ годъ собственно на развитіе телеграфной сѣти, т. е. менѣе половины, чѣмъ въ предшествовавшее восьмилѣтіе, такъ какъ за весь этотъ періодъ времени было отпущено на телеграфныя сооружения всего 3.015.000, изъ которыхъ около 1 милліона руб. употреблено на устройство и развитіе телефонныхъ сообщеній.

Съ уменьшеніемъ размѣра строительнаго кредита, дѣятельность телеграфнаго вѣдомства, въ отношеніи усиленія средствъ передачи депешъ по существующимъ линіямъ, ослабла и была обращена, главнымъ образомъ, на линіи мѣстнаго значенія, обѣщавшія въ ближайшемъ будущемъ повышеніе телеграфнаго дохода. На счетъ этого кредита построено было всего 17.036 верстъ линій и включено въ телеграфную сѣть нѣсколько уѣздныхъ городовъ и 412 торгово-промышленныхъ и другихъ значительныхъ поселеній. Изъ наиболѣе выдающихся линій этого періода были слѣдующія: Владиміровскъ—Красный Яръ (272 вер.), Троицкъ—Кустаная (174); в. Новоузенка—Сламинская станицы (150 вер.); Умань—Балта (187 в.); Мариуполь-Ясиноватая— (160 в.); Цимлянскъ—Атаманскъ (161 в.), и въ Азіатской Россіи: Рыковскій—Корсаковскій посты (500 вер.); Тобольскъ—Самарово (510 в.); Павлодаръ—Каркаралинскъ (390 в.); Барнауль—Кузнецкъ (310 в.); Кривошеково—с. Камень (180 в.) и друг.

При производствѣ поименованныхъ телеграфныхъ построекъ, было достигнуто значительное пониженіе цѣнъ на телеграфныя матеріалы, вслѣдствіе конкуренціи и измѣненія способа ихъ поставки, такъ напр. проволока приобрѣталась въ 1881 г. по 4 руб. 48 коп. за пудъ, а въ 1886 г. по 3 руб. 38 коп.

Къ упомянутой причинѣ ослабленія дѣятельности нашихъ телеграфовъ нужно прибавить и то обстоятельство, что значительная часть чиновъ, занимавшихся прежде исключительно однимъ теле-

графнымъ дѣломъ, съ соединеніемъ двухъ вѣдомствъ (съ 1884 года), принимала участіе и въ работѣ по почтовымъ операціямъ, требовавшей не менѣе внимательнаго отношенія къ дѣлу. Все это сильно отозвалось на состояніи телеграфнаго дѣла въ Россіи. Телеграфная корреспонденція росла все время соразмѣрно торгово-промышленному и политико-экономическому развитію страны, а средства передачи увеличивались и улучшались въ далеко не соответствующей пропорціональности. Это привело къ частымъ и значительнымъ замедленіямъ и другимъ неисправностямъ, ставшимъ особенно ощутительными въ серединѣ девятидесятихъ годовъ и которыя особенно рѣзко сказались на сибирскихъ телеграфныхъ линіяхъ во время китайско-японской войны, когда политическія обстоятельства предъ-являли къ телеграфу болѣе усиленныя требованія.

Введеніе пословнаго тарифа для внутренней телеграфной корреспонденціи. Поводомъ къ измѣненію тарифа послужили какъ неудобство и сложность прежняго, поясного тарифа, такъ и постепенное пониженіе телеграфнаго сбора. При изслѣдованіи причинъ такого явленія оказалось, что 93% корреспонденціи сосредоточивались въ I и II поясахъ (до 1000 верстъ) и только 7% приходилось на все остальное пространство, причемъ корреспонденція I пояса (до 300 верстъ) давала казнѣ 62% убытку, а II и III отъ 85 до 100% прибыли. Не смотря на увеличеніе корреспонденціи за пять лѣтъ (1880—1885) на 54%, телеграфный сборъ возросъ только на 15%.

Въ этихъ видахъ и для содѣйствія развитію весьма важной корреспонденціи на отдаленныхъ окраинахъ Россіи было признано необходимымъ уменьшить тарифъ для дальнихъ поясовъ, а для прекращенія паденія сбора увеличить плату въ приносившемъ убытокъ первомъ поясѣ. При обсужденіи этихъ мѣръ возбужденъ былъ вопросъ о замѣнѣ поясного тарифа *пословнымъ*, который обѣщаль болѣе значительное увеличеніе телеграфнаго дохода и облегчалъ-бы публикѣ исчисленіе депешной платы. На основаніи Высочайшаго повелѣнія отъ 30 Мая 1886 года такой тарифъ былъ введенъ для внутренней корреспонденціи 1 Юля этого года, причемъ прежнее дѣленіе Россіи по поясамъ было отмѣнено и оставлено лишь раздѣленіе Имперіи на двѣ части: Европейскую и Азіатскую. Къ первой причислены Финляндія и Кавказъ, а ко второй—Сибирь, Туркестанскій край и Закаспійская область. Плата пословнаго тарифа слагается изъ постоянной подпешной въ 15 коп. и платы: а) по 5 коп. за каждое слово, независимо отъ разстоянія, съ корреспонденціи, обмѣниваемой въ предѣлахъ Европейской и въ предѣлахъ Азіатской Россіи; б) по 10 коп. съ корреспонденціи, переходящей изъ Европейской Россіи въ Азіатскую и обратно; в) по 1 коп. съ городской и пригородной корреспонденціи и, наконецъ, г) съ корреспонденціи, обмѣниваемой въ предѣлахъ Великаго Княжества Финляндскаго за каждое слово по 10 пенни (или 2½ коп. металл.)

Тарифъ этотъ былъ встрѣченъ весьма сочувственно корреспондентами и особенно торговымъ міромъ, имѣющимъ сношенія съ Сибирью.

Всюръ выяснилась и благоприятная финансовая сторона пословнаго тарифа, такъ какъ вмѣсто бывшаго за первое полугодіе 1886 года при старомъ тарифѣ уменьшенія телеграфнаго сбора на 36.000 руб., за первое же полугодіе 1887 года сборъ увеличился на 158.500 руб., а за весь годъ противъ 1886 года на 386.000 руб. Увеличеніе корреспонденціи и телеграфнаго сбора шло непрерывно и въ слѣдующіе годы ³⁰⁸).

Берлинская и Парижская телеграфныя конференціи. Почти одновременно съ введеніемъ пословнаго тарифа для внутренней корреспонденціи установлена была на *Берлинской* конференціи въ 1885 году пословная такса для заграничныхъ депешъ, но безъ взиманія подпешной платы. Конференція эта опредѣлила и однообразныя для всѣхъ государствъ таксы, какъ окончныя, т. е. причитающіяся странамъ отправленія и назначенія депешъ, такъ и транзитныя.

Главнѣйшія основанія новаго тарифа для европейскихъ сношеній были слѣдующія:

1) Всѣ европейскія государства должны руководствоваться одинаковымъ способомъ тарификаціи депешъ, принявъ въ основаніе расчета платы: окончную таксу въ 10 сантимовъ и транзитную въ 8 сантимовъ за слово;

2) Для небольших государств, какъ напр., для Бельгій, Болгаріи, Даніи и т. п., эти основныя таксы понижены: въ первомъ случаѣ до 6¹/₂, а во второмъ—до 4 сантимовъ за слово.

Остальнымъ государствамъ также предоставлено понижать свои таксы, во всѣхъ или только въ извѣстныхъ сношеніяхъ, но не создавая этою мѣрою конкурентныхъ, по дешевизнѣ, путей и устанавливая пониженіе платы съ такимъ расчетомъ, чтобы окончныя таксы мѣста подачи и назначенія телеграммы оставались равными, независимо отъ пути слѣдованія телеграммы.

Россия же, въ виду исключительно затруднительныхъ условій, съ которыми сопряжено устройство и содержаніе ся телеграфныхъ линій, выговорила собѣ право имѣть повышенныя таксы, противъ установленныхъ, а именно: окончную въ 30 сантимовъ и транзитную въ 24 сантима за слово.

Такимъ образомъ, главнымъ результатомъ Берлинской конференціи слѣдуетъ признать, во первыхъ, установленіе однообразныхъ таксъ для оплаты депешъ, обмѣниваемыхъ между данными двумя государствами по разнымъ путямъ, а во вторыхъ,—пониженіе прежняго тарифа на 25%, вслѣдствіе отгѣны взиманія вышеупомянутой подешной платы, по расчету стоимости пяти словъ.

На Берлинской конференціи впервые получила регламентацію и телефонная служба. На этой конференціи выработаны рядъ коренныхъ постановленій, вошедшихъ въ общій регламентъ международной телеграфной службы. Мотивами этихъ постановленій служили главнымъ образомъ стремленія къ установленію международныхъ сообщеній по телефону.

Въ этихъ видахъ было, между прочимъ, постановлено, что международное телефонное сообщеніе можетъ быть производимо или по особо для сего устроеннымъ проводамъ или по надлежащемъ приспособленіи для этой цѣли существующихъ телеграфныхъ проводовъ.

Опредѣленіе размѣра платы за переговоры по международному телефону предоставлено соглашенію заинтересованныхъ государствъ, причѣмъ для продолжительности разговоровъ и взиманія разовой платы принято было брать за единицу времени 5 минутъ разговора (впослѣдствіи срокъ этотъ былъ ограниченъ 3-мя минутами)³⁰⁹).

Черезъ пять лѣтъ послѣ Берлинской, а именно въ 1890 г., послѣдовала *Парижская* телеграфная конференція. Задача ея заключалась главнымъ образомъ въ приведеніи въ порядокъ регламента международной службы, который, будучи пополняемъ, начиная съ С.-Петербургской конференціи, новѣйшими постановленіями административнаго характера, нуждался въ надлежащей классификаціи всѣхъ накопившихся постановленій.

Для обезпеченія успѣшнаго обмѣна депешъ по международнымъ проводамъ, Парижская конференція обязала всѣ государства дублировать эти провода, или устанавливать на нихъ аппараты, превышающіе скоростью буквопечатющіе аппараты Юза, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда на извѣстномъ проводѣ международного сообщенія будетъ ежедневно обмѣниваться свыше пятисогъ депешъ, или около семи тысячъ словъ.

Въ тѣхъ же видахъ достиженія правильнаго прохожденія телеграфнаго дѣйствія, Парижская конференція установила максимальный предѣлъ электрическаго сопротивленія прямыхъ международныхъ проводовъ (въ 7¹/₂ омовъ на километръ) и въ развитіе порядка электрическаго испытанія этихъ проводовъ сдѣлала соотвѣтственныя разъясненія и указанія.³¹⁰).

Международная телеграфная конвенція по охраненію подводныхъ телеграфныхъ кабелей. Телеграфныя линіи каждаго государства съ давнихъ поръ находятся подъ охраной внутренняго законодательства. Совершенно въ иномъ положеніи находились морскіе телеграфные кабели, которые, за отсутствіемъ специальныхъ для нихъ постановленій, лишены были надлежащей охраны на всемъ своемъ протяженіи, тогда какъ кабели эти, не говоря уже о случаяхъ преднамѣренности, легко могутъ быть повреждаемы спускомъ и подъемомъ якорей плавающихъ судовъ, а также разными рыболовными снастями.

Неоднократно было замѣчено также, что маневрированіе кабельныхъ пароходовъ, какъ при укладкѣ морскихъ кабелей, такъ и при извлеченіи ихъ со дна моря для исправленій, сопряжено съ возможностью столкновенія съ другими судами, игнорирующими характеръ сложныхъ работъ кабель-

ныхъ пароходовъ и поэтому требующими, при встрѣчѣ съ ними, исполненія общепринятыхъ мореходныхъ постановленій, которыя кабельные пароходы, по характеру ихъ занятій, не могутъ исполнять.

По мѣрѣ увеличенія числа морскихъ телеграфныхъ сообщений, общая цѣнность которыхъ превышаетъ въ настоящее время 250 милліоновъ руб., все оцѣнительнѣе становилась необходимость установить на почвѣ международныхъ соглашеній и въ интересахъ общаго дѣла, какія-либо мѣры по охраненію такихъ кабелей и работъ по укладкѣ и исправленію ихъ.

Вопросъ этотъ, по почину Америки, обсуждался на телеграфной конференціи въ Римѣ (1871 г.), но большинство делегатовъ не признало за собой права рѣшить его, такъ какъ находили, что такого рода вопросъ, по существу своему, принадлежитъ къ сферамъ высшей политики и слѣдовательно выходитъ изъ круга полномочій делегатовъ.

Дипломатическій обменъ мнѣній по этому дѣлу имѣлъ послѣдствіемъ образованіе въ Парижѣ въ 1882 и 1883 г., международной конференціи изъ дипломатическихъ представителей разныхъ государствъ.

Результатъ всѣхъ совѣщаній выразился въ выработкѣ «Международной конвенціи по охраненію подводныхъ телеграфныхъ кабелей», подписанной 2—14 Марта 1884 года, въ Парижѣ, представителями 26 государствъ, которая была Высочайше ратификована Государемъ Императоромъ 10 октября того же года и вошла въ законную силу 1-го Мая 1888 года.

Помимо принятія мѣръ къ охраненію кабелей, государства примкнувшія къ упомянутой конвенціи, обязаны подвергаться наказанію, независимо отъ гражданскаго иска, лицъ, виновныхъ въ умысленныхъ или по оплошности произведенныхъ поврежденіяхъ морскихъ кабелей. Исключеніе изъ этого обязательства сдѣлано лишь по отношенію къ тѣмъ случаямъ, виновники которыхъ повредятъ кабель во время охраненія собственной своей жизни или безопасности своихъ судовъ.

Для предупрежденія случая порчи кабелей якорями и рыболовными снастями установлено доводить до свѣдѣнія подлежащихъ лицъ о необходимости жертвовать этими орудіями, въ случаѣ зацѣпки ими за кабель, при условіи полученія соотвѣстнаго за то вознагражденія.

Производство кабельными пароходами вышеупомянутыхъ работъ также значительно обезопасено подлежащими постановленіями.

Постановленія упомянутой конвенціи нисколько не стѣсняють дѣйствія воюющихъ сторонъ³¹¹).

Телефонныя сообщенія. Изобрѣтеніе телефона, какъ и телеграфа, принадлежитъ также XIX вѣку, столь богатому открытіями въ области электротехники. Надъ устройствомъ прибора, при посредствѣ котораго можно было-бы переговариваться на большомъ разстояніи, трудились многіе ученые. Въ минувшемъ столѣтіи: Бурсель—въ Парижѣ, Рейсъ—въ Франкфуртѣ, Грей и Грагаммъ Белль—въ Америкѣ, но только послѣднему удалось построить такой аппаратъ, названный телефономъ, помощью котораго можно было передавать, не только высоту, но тембръ звука, а слѣдовательно и рѣчь. Телефонъ Белля впервые появился на всемірной выставкѣ въ Филадельфіи въ 1876 году.

Первая вѣсть о такомъ изобрѣтеніи была почти повсемѣстно встрѣчена съ недоумѣніемъ, даже среди ученыхъ Европы; только знаменитый англійскій физикъ Уильямъ Томсонъ понялъ громадное значеніе Беллевскаго аппарата и назвалъ его чудомъ изъ чудесъ.

Телефонъ Белля былъ привезенъ въ 1877 году въ Англію и Германію.

Въ той формѣ, въ какой телефонъ появился въ этихъ государствахъ и затѣмъ въ Россіи, онъ имѣлъ слѣдующее устройство:

Въ окружающей телефонъ деревянной оболочкѣ А. А. находятся: 1) прямой стальной магнитъ Б. Б. и надѣтая на верхній конецъ его катушка В. В. съ намотанною на нее тонкою изолированною шелкомъ проволокою, концы которой соединены съ зажимными винтами Г. Г.; 2) желѣзная тонкая пластинка или дискъ Д. Д., надъ которою устроена полукруглая выемка или раструбъ Е. Два такихъ прибора, соединенные проволокою, даютъ возможность разговаривать другъ съ другомъ, причѣмъ каждый телефонъ можетъ попеременно служить передатчикомъ и приемникомъ. Звуковыя волны,

воспроизводимыя вблизи раструба передаточнаго телефона, приводятъ въ колебаніе желѣзныи дискъ, который возбуждаетъ индуктивныя токи въ катушкѣ и по всей телефонной сѣти и, переходя въ катушку пріемнаго аппарата, вызываетъ звуковыя дрожанія какъ въ магнитѣ, такъ и въ дискѣ. Звукъ получается соотвѣтственный по высотѣ и тембру, но болѣе *слабый* противъ воспроизводимаго передъ передаточнымъ аппаратомъ.

Этотъ существенный недостатокъ телефона Белля былъ устраненъ изобрѣтеннымъ Профессоромъ Юзомъ въ 1878 году, приборомъ, названнымъ *микрофономъ*, посредствомъ котораго въ значительной степени увеличивается сила колебанія, а слѣдовательно и звуковъ въ пріемномъ приборѣ. Микрофонъ сдѣлался необходимою принадлежностью каждой телефонной установки.

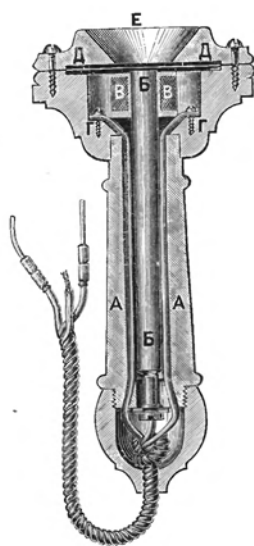
Первоначальная организація телефоннаго сообщенія для общаго пользованія была передана заграницею, за исключеніемъ Германіи, частнымъ предпринимателямъ, какъ по совершенной новизнѣ этого дѣла въ то время, такъ и неизвѣстности какъ отнесется публика къ этому нововведенію.

У насъ устройство этого рода сообщеній, на основаніи Высочайше утвержденныхъ въ 25 день Сентября 1881 года «Основныхъ условий устройства и эксплуатаціи городскихъ телефонныхъ сообщеній», вначалѣ было предоставлено частнымъ предпринимателямъ, именно Международной Компаніи телефоновъ Белля, эксплуатировавшей такія сообщенія въ Америкѣ и во многихъ главнѣйшихъ городахъ Европы, и, слѣдовательно, имѣвшей въ этомъ дѣлѣ достаточную опытность.

Существенная часть контракта, заключеннаго съ Высочайшаго соизволенія, съ этимъ предпринимателемъ, была слѣдующая: Беллю предоставлялось устройство телефонныхъ сѣтей на свой счетъ и затѣмъ эксплуатировать ихъ на свои средства въ теченіи 20 лѣтъ. Въ про-

Американскою Компаніею въ періодъ времени съ 1882 по 1884 годъ были устроены и открыты для дѣйствія телефонныя сѣти въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Варшавѣ, Одессѣ, Ригѣ и Лодзи. Затѣмъ, право устройства и эксплуатаціи телефоновъ было дано и другимъ предпринимателямъ, которыми въ 1885 и 1886 г.г. открыты телефонныя сѣти въ Нижнемъ-Новгородѣ, Либавѣ, Ревелѣ, Ростовѣ на Дону и въ Баку. Абонементная плата въ этихъ городахъ была слѣдующая: въ Петербургѣ и Москвѣ 250 р. въ годъ при разстояніи до 3-хъ верстъ отъ центральной станціи, и затѣмъ по 50 руб. съ каждой версты свѣше означеннаго разстоянія. Въ Варшавѣ, Одессѣ, Ригѣ, Лодзи, Нижнемъ-Новгородѣ, Баку, Ростовѣ на Дону 150 руб., въ Либавѣ и Ревелѣ—100 руб. Для правительственныхъ и городскихъ учрежденій абонементная плата была установлена въ половинномъ размѣрѣ противъ частныхъ лицъ. Абонентамъ воспрещена была передача пользованія телефономъ постороннимъ лицамъ за плату или безвозмездно.

Устройство и эксплуатація телефонныхъ сообщеній распоряженіемъ и на средства правительства. Опытъ постройки и эксплуатаціи телефонныхъ сѣтей въ городахъ для общественнаго пользованія

Телефонъ Белля 1877 года.

долженіи этого срока контрагентъ обязанъ уплачивать казнѣ 10% съ общей суммы сбора за абонементъ телефоновъ частными лицами и 5% съ таковой же суммы, поступавшей отъ правительственныхъ и городскихъ учреждений, причемъ былъ определенъ минимумъ взноса въ казну въ размѣрѣ 5.000 руб. для столицъ и 2.000 р. для другихъ городовъ. По истеченіи 20 лѣтъ телефонная сѣть передается контрагентомъ безвозмездно въ собственность правительства. Контрагентъ обязывался примѣнять всѣ изобрѣтенія, могущія улучшить телефонныя сообщенія. Производство работъ по устройству и содержанію сѣти въ исправности и эксплуатація ея, а равно и служащая у контрагентовъ лица подчинялись правительственному надзору ³¹²).

вскорѣ указалъ, что эксплуатація телефонныхъ сообщеній, въ существѣ сходныхъ съ телеграфными, представляетъ весьма выгодное въ финансовомъ отношеніи дѣло. Поэтому Министерство Внутреннихъ Дѣлъ признало соотвѣтственнымъ сдѣлать опытъ постройки и эксплуатаціи телефонныхъ сѣтей распоряженіемъ и на средства правительства.

По воспослѣдованіи 14-го Ноября 1884 года Высочайшаго разрѣшенія, избранъ былъ для этой цѣли Кіевъ, въ которомъ 1 Апрѣля 1886 года устроена первая правительственная телефонная сѣть³¹³).

Результатъ устройства телефоннаго сообщенія въ этомъ городѣ оказался, по числу абонентовъ, настолько выгоднымъ, что дальнѣйшая отдача телефонной эксплуатаціи въ частныя руки была приостановлена. Годовая абонентная плата для казенныхъ телефонныхъ сѣтей была первоначально установлена въ 150 руб., а затѣмъ понижена до 100 и 75 руб. за разстояніе до 2-хъ верстъ, съ приплатою по 15 руб. за каждую версту свыше двухъ.

Послѣ Кіева правительственныя сѣти были открыты: Въ Казани и Харьковѣ (1888 г.); Саратовѣ (1889 г.); Николаевѣ, Царицынѣ и Астрахани (1890 г.); Курскѣ, Кішиневѣ, Севастополѣ, Таганрогѣ и Бѣлостокѣ (1891 г.); Тифлисѣ, Воронежѣ, Полтавѣ, Симферополѣ и Иваново-Вознесенскѣ (1892 г.), а затѣмъ развитіе телефонной сѣти пошло такъ быстро, что къ концу 1895 года правительство эксплуатировало уже 38 телефонныхъ сѣтей (въ томъ числѣ 20 въ губернскихъ городахъ) и имѣло 3182 абонента. Къ этому времени на устройство правительственныхъ телефоновъ было издержано 1.181.202 р. и на эксплуатацію сѣтей, считая ремонтъ, наемъ помѣщеній и содержаніе личнаго состава 815.411 р. выручено же за это время 1.930.679 р.³¹⁴).

На всѣхъ правительственныхъ сѣтяхъ существовала однопроводная система телефонныхъ сообщений, которая въ первые годы устройства телефоновъ удовлетворяла своему назначенію. Съ развитіемъ же въ нашихъ городахъ проводовъ электрическаго освѣщенія и электрической тяги для передвиженія трамваевъ, однопроводная система оказалась непригодною, такъ какъ въ телефонныхъ аппаратахъ, отъ дѣйствія сильныхъ токовъ, появлялся такой шумъ, который не только мѣшалъ разговору, но дѣлалъ его нерѣдко совершенно невозможнымъ. Поэтому необходимымъ былъ переходъ отъ однопроводной системы къ двухпроводной съ примѣненіемъ подземной канализаціи телефонныхъ проводовъ при посредствѣ кабелей. Система устройства телефонныхъ проводниковъ въ два провода была примѣнена у насъ первоначально въ С.-Петербургѣ и Царскомъ Селѣ, а впоследствии и на другихъ линіяхъ съ большимъ числомъ проводниковъ и въ тѣхъ городахъ, гдѣ существовали электрическія освѣщеніе и тяга.

Дальнѣйшія усовершенствованія въ телефонной техникѣ сдѣлали возможнымъ передачу этимъ способомъ рѣчи и на болѣе дальнее разстояніе. Вслѣдствіе сего, на основаніи особаго Высочайшаго повелѣнія, еще до открытія Кіевской сѣти, была устроена телефонная сѣть въ Царскомъ Селѣ, имѣющая вполне самостоятельное значеніе и служащая для сношенія этого города съ Павловскомъ и ближайшихъ къ нимъ дачныхъ мѣстъ съ абонентами С.-Петербурга. Подобныя сѣти, называемыя *пригородными*, были устроены: въ Казани—1888 г., Москвѣ—1889 г., Астрахани—1890 г. и другихъ мѣстахъ.

Для пригородныхъ телефонныхъ сѣтей, при соединеніи ихъ съ центральными станціями ближайшихъ городовъ, абонентная плата была установлена въ повышенномъ размѣрѣ отъ 15 до 50 руб. противъ платы главныхъ сѣтей.

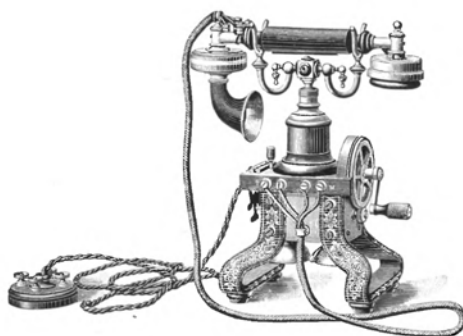
При сооруженіи нашихъ телефонныхъ линій практиковалась система воздушныхъ проводовъ, какъ болѣе экономная; подземные кабели употребляются въ исключительныхъ случаяхъ. Матеріаломъ для телефонныхъ проводовъ первоначально служила желѣзная и стальная проволока, но, вслѣдствіе недостаточной токопроводимости и значительнаго вѣса, проволоки эти стали замѣнять бронзовою, болѣе легкою, которая не подвергается окисленію и обладаетъ лучшею токопроводимостью. Бронзовая проволока (4 м.м.), употребляемая у насъ для телефонныхъ сообщений, изготовляется на русскихъ заводахъ: Кольчугина въ Москвѣ и Сименса и Гальске въ Петербургѣ. Прочіе линейные матеріалы также изготовляются на нашихъ заводахъ.

Первыми телефонными аппаратами какъ у контрагентовъ, такъ и на правительственныхъ сѣтяхъ, были системы Белль-Блека, наиболѣе распространенныя въ то время въ Европѣ, которые хотя и имѣли существенныя недостатки, но къ нимъ относились снисходительно, за неимѣніемъ лучшихъ. Съ появленіемъ болѣе усовершенствованныхъ аппаратовъ, какъ-то: Голубицкаго, Столповскаго и Кангера, Охоровича, Абданкъ-Абакановича, Эриксона и другихъ, произведены были изслѣдованія этихъ системъ для выбора наиболѣе соответствующей цѣли. Такими аппаратами были признаны, изготовленные шведскимъ фабрикантомъ Эриксономъ въ Стокгольмѣ, которые вводятся у насъ повсемѣстно съ 1888 года ³¹⁵). Телефоны Белль-Блека и Эриксона показаны на рисункахъ.

Для соединенія абонентовъ сначала примѣнялись коммутаторы Гиллеланда, но при увеличеніи телефонныхъ сѣтей они не могли удовлетворять все возрастающимъ требованіямъ быстроты соединенія и уступили мѣсто болѣе усовершенствованному Эриксона со шнурами и мюльтиплъ.

Телефонъ Белль-Блека.

Телефонъ Эриксона.
(Переносный).

Телефонъ Эриксона.
(Неподвижный).

Широкое развитіе городскихъ телефонныхъ сѣтей и постоянно возрастающая потребность въ такомъ сообщеніи побуждали ученыхъ и практиковъ къ изысканію, путемъ техническихъ усовершенствованій, способа передачи рѣчи на дальнія разстоянія. Задача эта была разрѣшена въ 1882 г. и съ этого времени положено было начало развитію междугородныхъ телефонныхъ сообщеній за границей.

Предпріятія эти оказались столь выгодными, что въ 1889 году наше правительство получило нѣсколько предложеній отъ иностранныхъ компаній о предоставленіи имъ права устройства и эксплуатаціи телефонныхъ сообщеній между нѣкоторыми городами, какъ-то: Варшава—Лодзь, Таганрогъ—Ростовъ и друг. Предложенія эти были отклонены, такъ какъ правительство не желало передавать междугородныя сообщенія въ частныя руки; къ постройкѣ же собственными средствами оно могло приступить только въ 1893 году, какъ по финансовымъ обстоятельствамъ, такъ и по неимѣнію въ то время у насъ достаточнаго числа специалистовъ такого дѣла.

Первое междугородное телефонное сообщеніе для общественаго пользованія, не считая линій небольшого протяженія между городами Петербургомъ, Царскимъ Селомъ и Гатчиною, было устроено, съ Высочайшаго соизволенія отъ 12 Апрѣля 1893 года, между Одессою и Николаевомъ на протяженіи 128 верстъ, по правительственнымъ телеграфнымъ желѣзнымъ проводамъ, по системѣ одновременнаго телеграфированія и телефонированія, предложенной русскимъ изобрѣтателемъ Гвоздевымъ.

Сообщение это было открыто 14 Ноября 1893 года; плата за разговоры между означенными городами установлена в размѣрѣ 1 руб. за 5 минутъ и кромѣ того 25 коп. за поручение о вызовѣ абонента ³¹⁶).

Развитіе телеграфныхъ и телефонныхъ сообщений для нуждъ военнои и морскаго ведомствъ. Вслѣдствіе значительнаго развитія телеграфныхъ сѣтей въ западныхъ государствахъ, построенныхъ для военныхъ цѣлей, и изобрѣтенія телефона, признано было необходимымъ, для выполненія нашихъ военныхъ задачъ и плановъ, усилить сухопутныя пограничныя линіи, а также и побережья нашихъ морей дополнительными телеграфными сооружениями и устройствомъ телефонныхъ сообщений. Въ этихъ видахъ произведены были въ періодъ съ 1884 по 1895 г. телеграфныя и телефонныя постройки на западной пограничной полосѣ и вдоль Балтійскаго, Бѣломорскаго, Черноморскаго и Тихоокеанскаго побережья ³¹⁷).

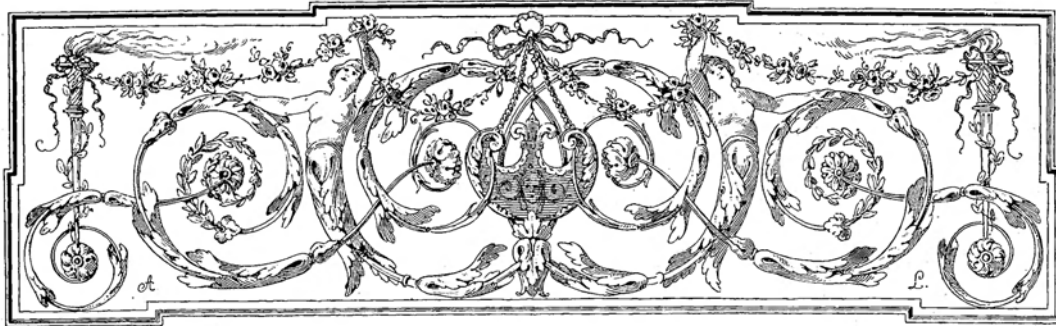
За послѣдовавшимъ 26 Февраля 1890 г. Высочайшимъ утвержденіемъ Положенія о полевомъ управленіи войскъ, на Главное Управленіе почтъ и телеграфовъ возложена организациа какъ полевыхъ почтовыхъ, такъ и телеграфныхъ учрежденій арміи и усиленіе телеграфовъ желѣзныхъ дорогъ во время мобилизаціи. Въ Январѣ 1884 г. были изданы утвержденныя Министромъ Путей Сообщенія, по соглашенію съ Министрами Военнымъ и Внутреннихъ Дѣлъ, правила телеграфной корреспонденціи по телеграфамъ желѣзныхъ дорогъ въ военное время; онѣ служатъ дополненіемъ къ изданнымъ въ Ноябрѣ 1876 г. правиламъ передачи депешъ по желѣзнодорожнымъ телеграфамъ во время мобилизаціи войскъ.

Кромѣ распоряженій по вышеизложеннымъ мѣропріятіямъ, на Главномъ Управленіи почтъ и телеграфовъ лежатъ и заботы объ усиленіи въ военное время личнаго состава мѣстныхъ почтово-телеграфныхъ учрежденій тыловаго раіона и по сформированію, съ движеніемъ арміи впередъ, новыхъ какъ почтовыхъ, такъ и телеграфныхъ отдѣленій, а также заготовленіе обоза, матеріаловъ и другаго имущества для этихъ учрежденій.

Съ 1881 года и до конца царствованія Императора Александра III, наша телеграфная сѣть увеличилась на 35,233 версты линій и на 100,187 верстъ проводовъ, изъ коихъ 20,433 подвѣшены къ столбамъ желѣзнодорожныхъ телеграфовъ; правительственныхъ телеграфныхъ учрежденій открыто 1,140 и на 818 желѣзнодорожныхъ телеграфныхъ станціяхъ открытъ пріемъ телеграммъ общей корреспонденціи. Въ 1894 году подано исходящихъ телеграммъ по внутренней корреспонденціи 11.889,390, а по международной передано и принято 2.085,183, а всего 14.974,475 телеграммы ³¹⁸).

Телефонное сообщеніе, получившее свое начало въ это царствованіе, эксплуатировалось до 1884 года исключительно частными предпринимателями, а съ этого времени началось сооруженіе правительственныхъ телефонныхъ сѣтей, которыхъ къ 1895 году числилось 38. Въ теченіе этого десятилѣтія, телефонный сборъ съ правительственныхъ сѣтей составилъ 1.930,679 руб.; израсходовано за то же время на эксплуатацію (личный составъ, ремонтъ, наемъ помѣшеній и др. расходы) всего 815,411 рублей.

IV.

Телеграфъ въ царствованіе Императора Николая II.

Въ настоящее царствованіе наступили болѣе благоприятныя условія для улучшенія положенія нашей телеграфной сѣти. Въ 1896 году признано необходимымъ, независимо устройства новыхъ линій, пополнить недостатокъ въ средствахъ обмѣна телеграфной корреспонденціи, устройствомъ дополнительныхъ проводовъ, а также открыть новыя кратчайшіе пути для обмѣна корреспонденціи, которая, за недостаткомъ прямыхъ проводовъ, передавалась во многихъ случаяхъ обходными, кружными путями съ нѣсколькими перепрѣмами, чѣмъ затруднялись промѣстоуточные учрежденія и замедлялся обмѣнъ мѣстной ближайшей корреспонденціи. Съ каждою же лишнею передачею увеличивались поводы къ искаженію депеши.

Однимъ изъ наиболѣе выдающихся сооруженій въ этотъ періодъ времени было устройство Мурманскаго телеграфа.

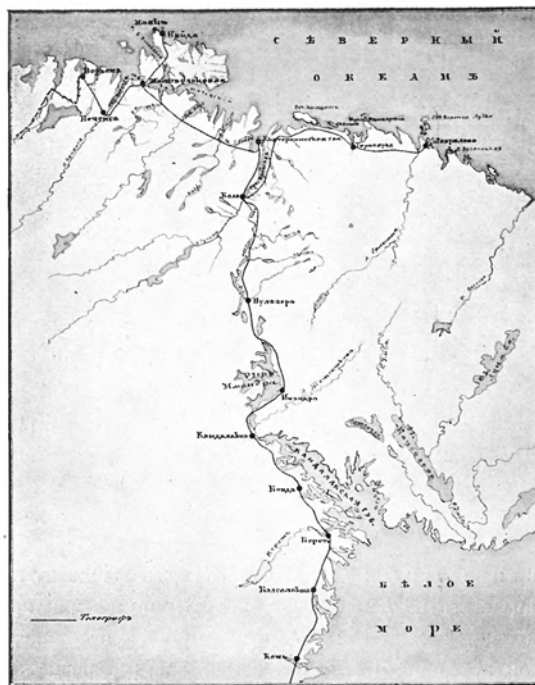
Мурманъ, занимающій прибрежную полосу вдоль Сѣвернаго Ледовитаго океана отъ мыса св. Носъ до границы Норвегіи, издавна былъ извѣстенъ своими богатыми рыбными промыслами, привлекающими къ себѣ ежегодно, на нѣсколько мѣсяцевъ, все взрослое мужское населеніе, прилегающихъ къ Бѣлому морю уѣздовъ Архангельской губерніи. Правильная организація и развитіе промысловаго дѣла въ этомъ краѣ затруднялись недостаткомъ средствъ для быстрыхъ и обеспеченныхъ сношеній хотя бы между наиболѣе дѣятельными на немъ пунктами и съ главными рыбными рынками: Архангельскомъ, Петербургомъ, Либавою, Гамбургомъ и другими мѣстами, съ которыми Мурманъ ведетъ торговлю.

Крайняя необходимость проведенія телеграфа на Мурманъ сознавалась мѣстной администраціею и Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ еще въ 70-хъ годахъ минувшаго столѣтія, но осуществленіе этой мѣры останавливалось передъ значительностью затратъ, которыя, при весьма слабомъ распространеніи въ то время телеграфной сѣти на пространствѣ Архангельской губерніи, могли бы потребоваться на проложеніе проектированныхъ для Мурманя линій. Наконецъ, послѣ ознакомленія на мѣстѣ съ нуждами нашего отдаленнаго Сѣвера Министра Финансовъ, Статсъ-Секретаря Витте, указавшаго на неотложность означенной мѣры не только въ коммерческомъ, но и въ государственномъ отношеніи, вопросъ объ устройствѣ телеграфа на Мурманъ получилъ окончательное разрѣшеніе въ 1894 году. Въ слѣдующемъ 1895 году были произведены подробныя изысканія мѣстности отъ г. Кемь (оконечный пунктъ существовавшей сѣти), чрезъ прибрежныя селенія Ковду, Кереть и Кандалакшу (на Бѣломъ морѣ), къ озеру Имандра и далѣе по Лапландіи до Колы, а оттуда вдоль лѣваго берега Кольскаго

залива къ Екатерининской гавани, на Рыбачій полуостровъ до Вайда губы и по Мурманскому берегу до Норвежской границы, а также по берегу названнаго залива и затѣмъ вдоль Восточной части Мурмана,—до колоніи Териберка и становища Гаврилово.

Въ томъ же году, для выясненія условий, въ которыя будутъ поставлены предстоящія работы въ краѣ, весьма малонаселенномъ, лишенномъ сколько нибудь устроенныхъ путей сообщения и покрытомъ на большомъ пространствѣ дѣвственными лѣсами, тундрами и болотами,—была построена опытная телеграфная линія, на протяженіи 50 верстъ, отъ Колы до Екатерининской гавани. Дѣйствіе по этой линіи было открыто первоначально посредствомъ телефоновъ, замѣненныхъ телеграфными аппаратами въ 1896 году, когда были устроены остальные участки линіи отъ Колы до Кемі и отъ Екатерининской гавани до Норвежской границы у колоніи Воряема.

Сооруженіе опытной линіи показало, что при исполненіи работъ на всемъ пространствѣ отъ Кемі до Воряемы и до окончнаго пункта на Восточномъ участкѣ Мурмана въ становищѣ Гаврилово придется преодолѣвать не мало затрудненій, вызываемыхъ невозможностью пріисканія на мѣстѣ рабочихъ рукъ и средствъ для передвиженія матеріаловъ, а также топографическими и почвенными особенностями страны, крайне осложнявшими развозку, установку и укрѣпленіе столбовъ, которые во многихъ мѣстахъ нельзя было

КАРТА МУРМАНСКАГО ТЕЛЕГРАФА.

работы по вырубкѣ въ лѣсистыхъ мѣстахъ просѣкъ, которыя потребовались на общемъ протяженіи до 200 верстъ. Затѣмъ, съ открытіемъ навигаціи 1896 года, были доставлены къ мѣстамъ устройства линіи рабочія партіи, набранныя частью въ Архангельскѣ, частью въ Вологодской и Олонецкой губерніяхъ; самая же постройка телеграфа была начата 14 Іюня и окончена въ половинѣ Сентября, за исключеніемъ 60 вер. участка близъ Териберки и Гаврилово, гдѣ встрѣтились наибольшія препятствія главнымъ образомъ въ переносѣ на рукахъ телеграфныхъ столбовъ на вершины прибрежныхъ скалъ по крутымъ и крайне неудобнымъ склонамъ ихъ и гдѣ рабочіе, изнуренные непосильнымъ трудомъ, отказались отъ работъ. Участокъ этотъ былъ достроенъ лѣтомъ 1897 года.

Общее протяженіе Мурманскаго телеграфа отъ Кемі до Варьемы и Гаврилово 101 верстъ. На немъ открыто 10 пріемныхъ и 4 контрольныхъ телеграфныхъ учрежденій изъ коихъ 9 преобразованы впослѣдствіи въ почтово-телеграфныя.

углублять въ каменистомъ и скалистомъ грунтѣ и оставалось лишь утверждать основанія ихъ въ каменныхъ обкладкахъ, сложенныхъ до высоты въ $1\frac{1}{2}$ —2 аршинъ.

Лѣтомъ 1895 года были доставлены, воднымъ путемъ, въ главные складочные пункты по побережьямъ Бѣлаго моря и Ледовитаго океана, столбы и всѣ прочіе, необходимые для телеграфа матеріалы; дальнѣйшая же развозка ихъ вдоль направленія, намѣченнаго для проведенія линіи, производилась зимою на оленяхъ. Въ тотъ же зимній періодъ времени были исполнены

Сооружение Мурманскаго телеграфа не ограничилось проведеніем собственно телеграфной линіи. Отсутствіе въ пунктахъ, избранныхъ для телеграфныхъ учреждений, сколько нибудь пригодныхъ частныхъ помѣщеній, вызвало необходимость постройки для нихъ казенныхъ зданій. Исключенія въ этомъ отношеніи составили только г. Кола, Екатерининская гавань и селеніе Ковда. Въ первомъ изъ нихъ помѣщеніе нанято въ домѣ частнаго владѣльца; въ Екатерининской гавани оно было временно предоставлено въ казенномъ домѣ, а въ Ковдѣ зданіе телеграфа и почты возведено на средства товарищества мѣстнаго лѣсопильнаго завода Русановъ и К^о. Постройка домовъ для учреждений на Мурманѣ была также сопряжена съ своего рода затрудненіями: дома приходилось изготовлять въ Архангельскѣ, въ разобранномъ видѣ доставлять пароходами по становищамъ, тамъ снова собирать ихъ и устанавливать. При этомъ, въ виду остановки пароходовъ въ открытомъ морѣ, большею частью вдали отъ становищъ, лѣсные матеріалы сбрасывались съ пароходовъ въ воду, связывались въ плоты и шлюпками буксировались къ берегу, гдѣ выволакивались на сушу и перетаскивались на отведенные для домовъ участки, людьми, ибо иныхъ средствъ передвиженія грузовъ въ становищахъ не существуетъ. Кромѣ этихъ зданій оказалось необходимымъ построить еще, для ночлега и отдыха чиновъ почтово-телеграфнаго вѣдомства и рабочихъ, высылаемыхъ для исправленія случайныхъ поврежденій и ремонта линіи, 28 избъ (тупъ), такъ какъ телеграфная линія на участкахъ между учреждениями, проходитъ по совершенно незаселенной мѣстности. Всѣ дома и избы были окончательно отстроены въ 1897 году.

На сооружение телеграфа, вмѣстѣ съ упомянутыми домами и избами, не считая части стоимости лѣса для столбовъ и зданій, отпущеннаго, по Высочайшему повелѣнію, изъ казенныхъ дачъ Архангельской губерніи, израсходовано 233.216 рублей.

Мурманскій телеграфъ, соединившій нашъ отдаленный Сѣверъ съ общіею телеграфною сѣтью Имперіи, не только обезпечилъ административныя и торгово-промышленныя сношенія и имѣетъ значеніе какъ средство способствующее его колонизации, но даетъ возможность массѣ пришлаго населенія Мурмана поддерживать связь съ своими семьями, съ которыми они разлучаются на все время работъ на рыбныхъ промыслахъ, продолжающихся болѣе полугода, а соединеніемъ съ сѣтью Норвегій телеграфъ этотъ получилъ и обще-государственное значеніе. ³¹⁹).

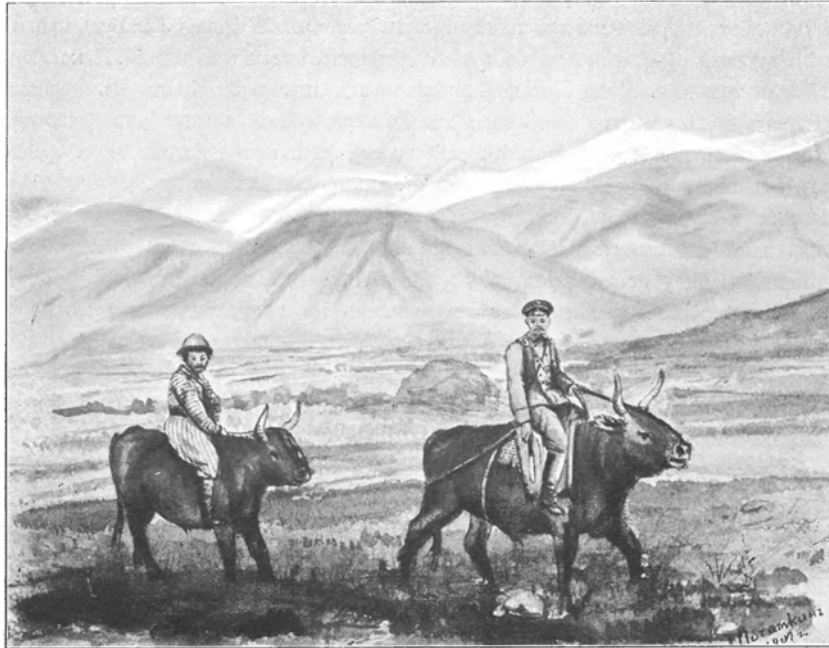
Развитіе телеграфной сѣти и усиленіе средствъ передачи телеграфной корреспонденціи. Задержанное по недостатку денежныхъ средствъ, развитіе нашей телеграфной сѣти, продолжалось недолго и съ 1897 г. явилась возможность не только усилить обмѣнъ корреспонденціи на главнѣйшихъ магистральныхъ путяхъ, но и сдѣлать значительное число новыхъ сооруженій, имѣющихъ особенное значеніе въ стратегическомъ, административномъ и въ торгово-промышленномъ отношеніяхъ.

Оживленіе телеграфной дѣятельности послѣдовало, вслѣдствіе ассигнованія въ упомянутомъ году, на нужды телеграфа, 3.000.000 руб., съ отпускомъ этой суммы въ теченіи 3-хъ лѣтъ ³²⁰).

Наиболѣе выдающіяся новыя телеграфныя сооруженія, кромѣ вышеописаннаго Мурманскаго телеграфа, произведенныя на счетъ этого кредита, были слѣдующія:

Постройка телеграфной сѣти отъ Иркутска до Якутска, протяженіемъ 2721 верста. Составляя административный и торговый центръ, областной городъ Якутскъ нѣсколько разъ въ году, при весеннихъ и осеннихъ распутищахъ, оказывался совершенно отрѣзаннымъ отъ правильного сообщенія съ остальнымъ міромъ. Такое положеніе вызвало крайнюю необходимость присоединенія г. Якутска къ телеграфной сѣти Имперіи, какъ въ видахъ административныхъ, такъ и для поднятія торгово-промышленнаго и вообще экономическаго положенія этой области. Вопросъ объ устройствѣ этой линіи былъ возбужденъ въ 1876 г., но, вслѣдствіе предстоявшихъ большихъ затратъ на это дѣло, къ сооруженію телеграфа приступлено было только въ 1883 году, когда заинтересованные въ устройствѣ этого сообщенія золотопромышленники оказали крупное содѣйствіе пожертвованіемъ для значительной части линіи телеграфныхъ столбовъ и принятіемъ на себя другихъ расходовъ, какъ-то: рубки просѣкъ въ лѣсахъ, предоставленіе помѣщенія для нѣкоторыхъ станцій, и проч.

Якутскій телеграфъ, отъ Иркутска чрезъ Витимъ и Олекминскъ, предстояло строить чрезъ вѣ-

Поездка почтово-телеграфнаго чиновника и рабочаго для заготовки столбовъ для
Пржевальской телеграфной линіи.

ковья лѣса, тундры, мѣстности затопляемыя водою и требовалось много энергіи, настойчивости и выносливости, чтобы преодолѣть всѣ эти препятствія и поэтому сооруженіе телеграфной линіи шло медленно, стоило дорого (до 200,000 р.) и было окончено только въ 1901 году.³²¹⁾

Одновременно съ устройствомъ Сибирской линіи до Якутска, проэктированъ телеграфъ въ Туркестанскомъ краѣ отъ Гульчи, Ферганской области, до Иркештама, строящейся нынѣ по ходатайству военнаго вѣдомства для связи впослѣдствіи Кашгара и Памирскаго поста съ общео телеграфною сѣтью Имперіи,³²²⁾ и построена линія отъ Токмака въ Семирѣченской области до Пржевальска къ югу отъ озера Исыкъ-Куль у Тяньшанскаго горнаго хребта³²³⁾. Линія эта, строившаяся въ цѣляхъ преимущественно административныхъ и для упроченія русской власти въ этомъ краѣ, проходила мѣстами на высотѣ до 10,500 футъ и представляла чрезвычайныя затрудненія не только по доставкѣ и развозкѣ строительнаго матеріала, но и при переѣздахъ чиновъ по служебной надобности. На рисункѣ изображена поездка почтово-телеграфнаго чиновника и рабочаго на быкахъ при заготовкѣ столбовъ для этого телеграфа въ 1900 году.

На этой линіи годный для телеграфныхъ столбовъ лѣсъ находится только въ гористыхъ мѣстахъ, откуда, послѣ рубки, столбы спускали въ рѣку и сплавляли къ ближайшимъ мѣстамъ строившейся линіи и при этомъ для предохраненія отъ прибоя къ скаламъ, вылавливали ихъ, какъ показано на рисункѣ. Приходилось преодолевать и другія препятствія, что сильно замедляло постройку линіи и значительно увеличивало стоимость этого сооруженія.

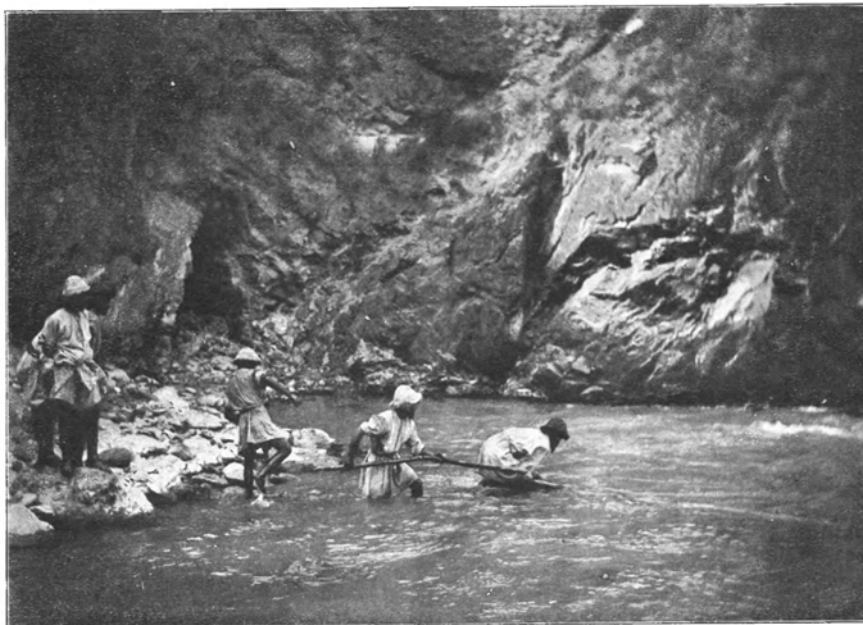
Усиленіе средствъ передачи телеграфной корреспонденціи подвѣскою дополнительныхъ проводовъ произведено между слѣдующими городами:

Проводъ Одесса—Варшава, соединенный отъ Варшавы съ двумя Берлинскими проводами (въ 1897 и 1901 г.г.) для прямаго дѣйствія Одессы съ Берлиномъ (1425 верстъ на русской территоріи). Постройка

эта вызвана настоятельным ходатайствомъ Германскаго телеграфнаго Управленія, такъ какъ размѣръ корреспонденціи, обмѣниваемой между названными городами, достигъ того предѣла, когда, по международному соглашенію, требуется усиленіе передаточныхъ средствъ; Петербургъ—Харьковъ, чрезъ Смоленскъ и Орель, (1450 вер.)—для устраненія существовавшаго замедленія въ обмѣнѣ корреспонденціи между столицами и главнѣйшими центрами Имперіи; Москва—Ростовъ на Дону (1212 вер.), для устраненія значительныхъ замедленій въ обмѣнѣ Московско-Ростовской корреспонденціи; Петербургъ—Смоленскъ (724 вер.), для ускоренія обмѣна корреспонденціи между Смоленской, Витебской, Могилевской и Минской губерніями, которая передавалась раньше чрезъ Москву и Вильну; Варшава—Кіевъ (761 в.), гдѣ былъ только одинъ проводъ, неудовлетворявшій значительно возрастающимъ требованіямъ; Харьковъ—Симферополь—Севастополь (709 вер.) и Симферополь—Ялта (102 вер.)—для облегченія сбыта южной корреспонденціи; Архангельскъ—Вытегра—для ускоренія передачи корреспонденціи сѣверной окраины; Ростовъ на Дону—Владикавказъ (650 вер.) и Новороссійскъ—Батумъ (660 вер.) для устраненія затрудненій въ обмѣнѣ телеграфной корреспонденціи между главнѣйшими центрами юго-восточной части Россіи и Кавказа; Астрахань—Царицынъ (418 вер.), для болѣе успѣшнаго обмѣна корреспонденціи всего Приволжья съ Астраханью; Петровскъ—Баку (376 вер.), вслѣдствіе увеличившейся корреспонденціи между Закаспійскою областью, Владикавказомъ и центральною Россією; Ташкентъ—Кокандъ (264 вер.), имѣющій весьма важное мѣстное значеніе и друг. ³²⁴).

Подводное телеграфное сообщеніе увеличилось въ это время продолженіемъ въ Балтійскомъ морѣ телеграфнаго кабеля отъ острова Гогланда у Финляндскаго берега до Портъ-Кунда, протяженіемъ 60 верстъ, въ виду особаго значенія, которое имѣетъ этотъ островъ для морскаго вѣдомства, а также для коммерческихъ судовъ, плавающихъ въ Финскомъ заливѣ ³²⁵), и въ Тихомъ океанѣ, во время бывшихъ китайскихъ смуть, проложенъ, на наши средства, кабель между Чифу и Портъ-Артуромъ, о чемъ изложено болѣе подробно въ статьѣ настоящаго очерка «Телеграфныя сношенія съ Китаемъ».

Поименованными сооруженіями достигнута болѣе быстрая передача телеграфной корреспонденціи

Выручка телеграфныхъ столбовъ отъ прибоа къ скаль.

а устройствомъ обходныхъ путей устранена задержка депешъ на линияхъ ближайшаго направленія при поврежденіи ихъ грозами, бурями и во время обледенѣнія проводовъ.

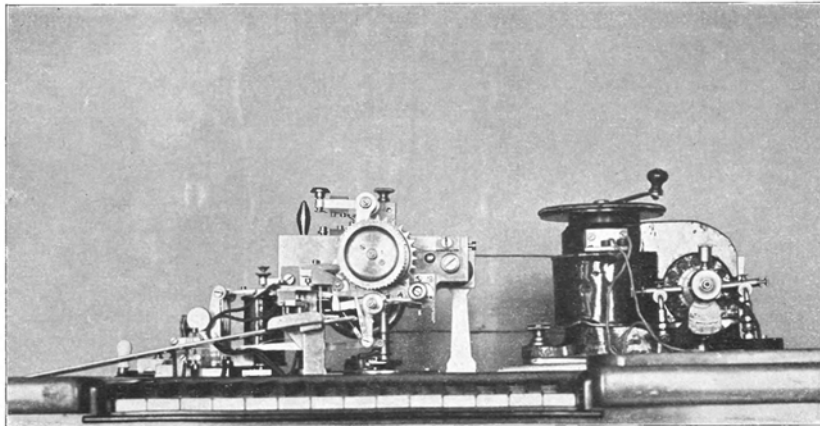
Система обходныхъ путей, т. е. соединеніе наиболѣе важныхъ пунктовъ двумя и болѣе телеграфными проводами, идущими по линиямъ различнаго направленія, признана самою рациональною и дала вездѣ, гдѣ она у насъ вводилась, благоприятные результаты, такъ какъ многіе важные пункты, которые прежде, при поврежденіи отъ стихійныхъ причинъ, оказывались совершенно отрѣзанными отъ телеграфнаго сообщенія, имѣютъ теперь возможность сноситься по другимъ линиямъ.

Кромѣ вышеприведенныхъ мѣръ, предпринятыхъ для упорядоченія нашей телеграфной сѣти, установлены были на многихъ станціяхъ скородѣйствующіе аппараты Юза и Уитстона.

Къ этому времени относится и выдающееся усовершенствованіе въ устройствѣ телеграфныхъ аппаратовъ, сдѣланное нашимъ механикомъ Бухгеймомъ.

Буквопечатающій аппаратъ Юза, на которомъ работаютъ во многихъ нашихъ телеграфныхъ конторахъ, имѣетъ при другихъ своихъ достоинствахъ, существенный недостатокъ—тяжелый гиревой его заводъ, на который расходуется большая часть энергіи въ ущербъ полезной работы. Работа Юзи-стовъ настолько трудна, что быстро утомляетъ организмъ и влечетъ за собою серьезныя болѣзни.

Во Франціи, для облегченія работающихъ на аппаратѣ Юза, подъемъ гирь производится съ 1880 года помощью водяныхъ турбинъ, пневматическимъ способомъ, что требуетъ большихъ затратъ и сложныхъ приспособленій. У насъ механикъ М. Сергѣевъ стремясь къ той же цѣли, устроилъ въ 1888 году автоматическій подъемъ гири при посредствѣ электродвигателя, но изобрѣтеніе это увеличивало стоимость аппарата и усложняло и безъ того не простой его механизмъ.

Буквопечатающій аппаратъ Юза, видоизмѣненный механикомъ Бухгеймомъ.

Механикъ Э. О. Бухгеймъ также примѣнилъ въ 1895 году къ аппарату Юза электродвигатель но такъ, что оказалось возможнымъ выбросить изъ этого аппарата не только 3-хъ пудовую гирю, но и всю сложную зубчатую передачу, системы блоковъ, цѣпи, педали и устранить необходимость устанавливать аппаратъ на высокихъ ножкахъ.

Отъ упрощенія механизма аппаратъ сдѣлался болѣе устойчивымъ, значительно облегчена работа, а также и чтеніе депешъ, при чемъ не была нарушена равномерность его хода ³²⁶).

Въ деталяхъ аппарата Юза были сдѣланы улучшенія и другими нашими механиками: Рубановичемъ, Кезбергемъ и Лойко.

Съ 1899 года производились у насъ опыты замѣны гальваническихъ элементовъ, требовавшихъ на большихъ станціяхъ обширнаго помѣщенія и постояннаго ухода, аккумуляторами. Въ настоящее время въ главной телеграфной конторѣ въ С.-Петербургѣ установлено 245 аккумуляторныхъ батарей, которыми замѣнены 3280 элементовъ Мейдингера. Вслѣдствіе удачнаго результата и экономической выгоды замѣна гальваническихъ элементовъ аккумуляторами производится въ Москвѣ, Вильнѣ, Казани и другихъ конторахъ.

Безпроводный телеграфъ. Недавно, послѣ долгаго перерыва, сдѣлано въ телеграфномъ сообщеніи крупное изобрѣтеніе. Геніальные опыты физика Герца, опубликованные въ 80 годахъ прошлаго столѣтія, направили ученыхъ къ разработкѣ вопроса объ электрическихъ колебаніяхъ и электромагнитныхъ волнахъ, благодаря чему возникъ новый способъ телеграфировапія помощью электромагнитныхъ волнъ — безъ проводовъ.

Вопросомъ этимъ началъ заниматься съ 1894 года и нашъ соотечественникъ, преподаватель Миннаго офицерскаго класса въ Кронштадтѣ, Александръ Степановичъ Поповъ и первый устроилъ приборъ для обнаруженія и регистрированія электрическихъ колебаній, который онъ демонстрировалъ, въ Апрѣлѣ 1895 года, въ собраніи физическаго отдѣленія Русскаго Физико-Химическаго Общества въ С.-Петербургѣ, а описаніе прибора появилось въ Январской книжкѣ журнала этого общества въ 1896 году. Въ этомъ описаніи Поповъ высказалъ слѣдующую мысль: «я могу выразить надежду, что мой приборъ, при дальнѣйшемъ усовершенствованіи его, можетъ быть примѣненъ къ передачѣ сигналовъ на разстояніе при помощи быстрыхъ электрическихъ колебаній, какъ только будетъ найденъ источникъ такихъ колебаній, обладающій достаточною энергіею». Въ этомъ же году появилось въ Англии первое извѣстіе объ открытіи итальянцемъ Маркони способа для обнаруженія и возбужденія электромагнитныхъ волнъ, помощью которыхъ можно посылать сигналы на значительное разстояніе. Сущность опытовъ держалась въ большомъ секретѣ до конца 1897 года.

Въ Мартѣ 1897 года, до опубликованія секрета Маркони, Поповъ впервые демонстрировалъ въ Кронштадтскомъ Морскомъ собраніи телеграфировапіе безъ проводовъ посредствомъ аппарата Морзе; въ Апрѣлѣ того же года были произведены удачныя опыты телеграфировапія между военными судами въ Кронштадтской гавани на разстояніи до 5 верстъ, а въ 1899 году предпринятъ былъ опытъ въ болѣе широкихъ размѣрахъ во время аваріи съ броненосцемъ «Генералъ-Адмиралъ Апраксинъ», на разстояніи 40 верстъ между островами Гогландомъ и Коткою, при чемъ въ системѣ телеграфировапія Попова не было ни одной детали, сходной съ тѣми, какія введены Маркони.

Удачныя опыты телеграфировапія по способу А. С. Попова и необходимость примѣнять такое сообщеніе въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ постройка обыкновенной телеграфной линіи представляетъ большія препятствія и требуетъ крупныхъ денежныхъ затратъ, вызвали распоряженіе Главнаго Управленія почтъ и телеграфовъ произвести опытъ устройства беспроводнаго телеграфа между Херсономъ и противоположнымъ берегомъ р. Днѣпра, м. Голою пристанью, Таврической губерніи. ³²⁷⁾

Телефонныя сообщенія. Съ 1895 года новыя телефонныя сѣти строились какъ и въ послѣдніе годы минувшаго царствованія, исключительно распоряженіемъ и на средства правительства.

Быстрое развитіе телефоннаго дѣла дало возможность пониженную въ 1894 году абонентную плату (съ 150 до 100 руб.) еще болѣе уменьшить до размѣра 75 руб. въ годъ за разстояніе до 2-хъ верстъ съ дополнительною платою по 15 р. за версту сверхъ этого разстоянія.

За послѣднее шестилѣтіе, съ 1895 по 1901 г., устроены 61 телефонная сѣть, общее протяженіе которыхъ составляло: 3304 версты линій, 32,322 версты проводовъ и установлено 4500 телефонныхъ аппаратовъ. Главнѣйшіе города, въ которыхъ было устроено въ этотъ періодъ времени телефонное сообщеніе, слѣдующіе: Екатеринославъ, Херсонъ, Бердянскъ, Самара, Вильна, Житомиръ, Минскъ, Тверь, Тамбовъ, Уфа, Пенза, Рязань, Екатеринодаръ, Батумъ, Феодосія, Люблинъ, Каменецъ-Подольскъ, Архангельскъ, Владикавказъ, Благовѣщенскъ, Оренбургъ, Вологда, Кострома, Калуга, Красноярскъ, Чита и др. ³²⁸⁾

Телефонныя сооружеія, которыя на всѣхъ правительственныхъ сѣтяхъ производятся нашими техниками, значительно сложнѣе телеграфныхъ. Не только центральныя станціи, но и телефонныя сѣти требуютъ особенныхъ техническихъ приспособленій, такъ напр. столбы нуждаются въ стойкахъ для подвѣски многочисленныхъ проводовъ, послѣдніе въ особомъ скрещиваніи для уничтоженія индукціи и проч. Послѣ устройства телефонной сѣти предстоитъ постоянная забота о быстромъ исправленіи поврежденій, чтобы сократить, по возможности, перерывы въ дѣйствиі, которые, при воздушной сѣти, могутъ быть нерѣдки, такъ какъ столбы съ массою проводовъ представляютъ большую поверхность для сильнаго дѣйствія на нихъ вѣтровъ, а также для осадки снѣга и обледенѣнія. Какимъ разрушеніямъ подвергаются такія линіи показываетъ, снятый съ натуры, рисунокъ послѣ одной изъ снѣжныхъ

Разрушеніе телефонной линіи въ Одессѣ въ 1897 году.

бурь на югѣ Россіи въ 1897 году, когда одинъ метръ проволоки, вѣсомъ до 8 граммъ, увеличился при обледенѣніи до 200 граммъ при діаметрѣ ледяной оболочки въ 16 м-м. Такую тяжесть телефонныя столбы, которые значительно толще телеграфныхъ, не выдерживали, гнулись, трескались и падали.

Центральныя станціи, со времени введенія у насъ телефонныхъ сообщеній, устраивались при мѣстныхъ почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ и въ принадлежащихъ почтово-телеграфному вѣдомству домахъ. Такое помѣщеніе не вызываетъ особыхъ расходовъ на наемъ помѣщенія и избѣгается необходимость перенесенія станціи изъ одного помѣщенія въ другое, что сопряжено съ громадными затрудненіями, за невозможностью прекращать хотя бы на непродолжительное время телефонное дѣйствіе, и съ большими расходами, въ виду новаго устройства центральной станціи.

Кромѣ городскихъ телефонныхъ сѣтей, были открыты въ этотъ періодъ времени двѣ между-

городныя: между Ростовомъ на Дону и Таганрогомъ въ 1895 г. и между Петербургомъ и Москвою въ 1898 году.

Устройство телефоннаго сообщения между Петербургомъ и Москвою, независимо важнаго экономическаго и государственнаго значенія, какъ облегчающее и ускоряющее административныя распоряженія и сношенія по торгово-промышленнымъ и спѣшнымъ дѣламъ жителей обѣихъ столицъ, имѣеть особый интересъ и съ технической точки зрѣнія, какъ первое въ Россіи телефонное сообщеніе на далекомъ разстояніи—612 верстъ.

Предварительно сооруженія этой линіи, командированъ былъ, съ Высочайшаго соизволенія, одинъ изъ нашихъ телеграфныхъ инженеровъ въ Австро-Венгрію и Германію, для ближайшаго ознакомленія съ устройствомъ телефонныхъ сообщений между Будапештомъ и Берлиномъ.

Главное помещеніе петербургской телефонной станціи междугородной линіи Петербургъ—Москва.

Основываясь на заграничной практикѣ, Главное Управленіе почтъ и телеграфовъ остановилось на способѣ устройства телефоннаго сообщения между Петербургомъ и Москвою по двухпроводной системѣ, при чемъ, пользуясь указаніями науки и опыта, признало необходимымъ употребить для этой линіи бронзовую проволоку діаметромъ въ 4 миллиметра.

Направленіе телефонной линіи избрано вдоль Николаевской желѣзной дороги по правую сторону полотна (считая отъ Петербурга), для чего необходимо было перенести всѣ, находившіеся на этой сторонѣ телеграфные проводники (въ общей сложности до 3,500 верстъ) на лѣвую сторону полотна. Эта сложная работа была выполнена въ 1897 году, а къ устройству телефонной линіи съ 4-мя проводниками было приступлено въ Іюнь 1898 года; въ Октябрѣ работы доведены были до окончанія

пункта въ Москвѣ. Остальное время до конца Декабря того же года потребовалось на устройство переговорныхъ станцій съ аппаратами американской системы «Mіxt».

Переговорная станція въ С.-Петербургѣ устроена на Большой Конюшенной улицѣ въ томъ же домѣ, гдѣ находится городская центральная телефонная станція. На рисункахъ изображены: главное помѣщеніе телефонной станціи и два переговорныхъ кабинета.

Московская переговорная телефонная станція устроена въ казенномъ домѣ при Управленіи Московскихъ Городскихъ Телеграфовъ.

Условия пользования междугороднымъ телефоннымъ сообщеніемъ С.-Петербургъ—Москва, а также и съ Тверью, были утверждены Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 18 Іюля 1900 г.

Плата за каждый отдѣльный разговоръ продолжительностью въ три минуты, не считая времени необходимаго для вызова, слѣдующая:

1. *Между Петербургомъ и Москвою:*

а) за обыкновенный разговоръ, обменный изъ переговорныхъ

кабинетовъ, которые пожелаютъ сноситься по междугородному телефону изъ своихъ квартиръ, должны внести, за могущіе послѣдовать изъ ихъ квартиръ переговоры, денежный авансъ въ размѣрѣ не менѣе, чѣмъ за 10 обыкновенныхъ 3-хъ минутныхъ разговоровъ.

Телефонное сообщеніе между Петербургомъ и Москвою принято вполне сочувственно публикою, какъ показываютъ статистическія данныя за 1899 и 1900 г. За этотъ періодъ времени число разговоровъ по этой телефонной линіи составляло 88,042 (считая по 3 минуты переговоровъ), за которые

Переговорный кабинетъ телефонной линіи Петербургъ—Москва.

станцій, 1 руб. 50 коп.

б) за разговоръ, обменный изъ Биржевой переговорной станціи, 2 руб.

в) за срочный разговоръ, безъ различія откуда онъ будетъ обмененъ, 4 руб. 50 коп.

2. *Между Петербургомъ и Тверью:*

а) за обыкновенный разговоръ 1 руб. 20 коп.

б) срочный 3 руб. 60 коп.

3. *Между Москвою и Тверью:*

а) за обыкновенный разговоръ 75 коп.

б) срочный 2 руб. 25 коп.

Абоненты городскихъ телефонныхъ съ-

выручено 173,186 руб. За вычетомъ расходовъ эксплуатація телефонной линіи между столицами дала казнѣ почти 15% на затраченный на первоначальное устройство сѣти капиталъ (393,255 руб.).

Быстрое за послѣдніе годы распространеніе телефонныхъ сообщеній въ Россіи побудило нѣкоторыхъ русскихъ и проживающихъ въ Россіи иностранныхъ предпринимателей заняться изготовленіемъ на своихъ заводахъ и фабрикахъ, не только линейныхъ, но и станціонныхъ телефонныхъ принадлежностей, такъ бронзовая проволока для телефонной линіи Петербургъ—Москва была изготовлена на заводахъ: Кольчугина въ Москвѣ и Сименса въ Петербургѣ, а телефонные аппараты на недавно устроенныхъ фабрикахъ Эриксона и Гейслера въ Петербургѣ ³²⁹).

Прекращеніе дѣятельности международной компаніи телефоновъ Белля и передача телефонныхъ сѣтей частнымъ предпринимателямъ. Эксплуатація нашихъ телефонныхъ сѣтей въ городахъ: С.-Петербургѣ, Москвѣ, Варшавѣ, Одессѣ и Ригѣ, была предоставлена, какъ объ этомъ было упомянуто, международной компаніи телефоновъ Белля срокомъ на 20 лѣтъ, начиная съ 1 Ноября 1881 года.

Въ виду окончанія въ 1901 году контрактнаго срока, правительство наше хотя и получало, на основаніи контракта, всѣ означенныя телефонныя сѣти въ собственность, но дальнѣйшую эксплуатацію ихъ съ предстоящимъ переустройствомъ, требовавшимъ большихъ денежныхъ затратъ, оно, по финансовымъ соображеніямъ, не взяло на себя, а постановило предоставить это дѣло частнымъ предпринимателямъ путемъ конкуренціи, съ торговъ и на слѣдующихъ главнѣйшихъ условіяхъ, Высочайше утвержденныхъ 21 Мая 1900 года.

1) Концессія на эксплуатацію телефонныхъ сѣтей въ названныхъ городахъ выдается на 18 лѣтъ, считая съ 1 Ноября 1901 года.

2) Концессионеръ обязывается приобрести отъ казны въ собственность существующую въ городѣ телефонную сѣть со всѣми принадлежностями.

3) Къ обязанности его относится переустройство телефонной сѣти, соответственно потребностямъ дальнѣйшаго ея развитія и состоянія телефонной техники.

4) Годовая абонемента плата за каждый аппаратъ, сообщенный съ центральною станціею отдѣльнымъ проводомъ, назначается трехъ категорій *).

5) Въ доходъ казны отчисляется 3% со всей суммы, поступающей отъ абонемента сбора.

6) По окончаніи устройства сѣти, если чистый доходъ за какой-либо эксплуатаціонный годъ превыситъ 10% на затраченный капиталъ, то концессионеръ обязывается обращать на пониженіе абонемента платы части такого излишка въ установленныхъ размѣрахъ.

7) Правительство имѣетъ право включать свои междугородныя и пригородныя телефонныя линіи въ центральную телефонную станцію городской сѣти, безъ всякой за то платы предпринимателю.

8) Для надзора за технической и эксплуатаціонною частями сѣти назначается въ каждомъ городѣ по одному инспектору отъ почтово-телеграфнаго вѣдомства съ содержаніемъ за счетъ фирмы.

9) Въ обезпеченіе исправнаго содержанія сѣти и точнаго выполненія предпринимателемъ принятыхъ на себя обязательствъ, вносится залогъ до 30% съ суммы, въ которую оцѣнена передаваемая предпринимателю сѣть.

10) По истеченіи 10 лѣтъ со времени начала дѣйствія концессіи, правительство имѣетъ право во всякое время приобрести у предпринимателя телефонную сѣть въ свою собственность.

11) По окончаніи концессіи всѣ устройства остаются собственностью предпринимателя.

На бывшихъ въ концѣ 1900 года торгахъ, право дальнѣйшей эксплуатаціи телефонныхъ сѣтей осталось: въ Петербургѣ за Городскимъ Общественнымъ Управленіемъ—съ платою по 55 руб. за годовой абонементъ; въ Москвѣ за Шведско-Датско-Русскимъ акціонернымъ обществомъ—по 79 руб.; въ Варшавѣ за акціонернымъ телефоннымъ обществомъ «Седергрень»—по 69 руб.; въ Одессѣ за Коро-

* Плата опредѣлялась на торгахъ, о чемъ будетъ сказано дальше.

левскимъ Датскимъ Консуломъ Рафаловичемъ—по 48 руб. и въ Ригѣ за Фонъ-Рюккеромъ—по 57 руб. въ годъ. Для телефоновъ публичнаго пользованія (гостинницы и проч.) цѣна на 30% выше основной, а для телефоновъ семейнаго и личнаго пользованія на 10% меньше.

Согласно заключеннымъ контрактамъ, телефонныя сѣти въ поименованныхъ пяти городахъ переданы 1-го Ноября 1901 года названнымъ предпринимателямъ ³⁹⁰).

Признавъ возможнымъ допустить на ряду съ правительственными телефонными сѣтями, кромѣ бывшихъ уже частныхъ телефоновъ, существованіе таковыхъ и въ другихъ мѣстностяхъ Имперіи, правительство предоставило Министру Внутреннихъ Дѣлъ, впредь до утвержденія въ законодательномъ порядкѣ устава телефоннаго, разрѣшать устройство и эксплуатацію городскихъ телефонныхъ сообщений частными предпринимателями на основаніи условій, Высочайше утвержденныхъ 11 Мая 1901 года. Основная абонентная плата назначена въ 75 руб. Право полученія концессіи на устройство и эксплуатацію телефонныхъ сообщений остается за тѣмъ изъ соискателей, который предложитъ низшую противъ означенной выше абонентную плату. На организацію правительственнаго надзора предприниматель долженъ ежегодно вносить въ казначейство отъ 600 до 1500 руб., смотря по назначенію для каждаго отдѣльнаго города. Правительство въ правѣ приобрести въ свою собственность телефонную сѣть путемъ выкупа по истеченіи 7 лѣтъ эксплуатаціи ея контрагентомъ. Въ остальномъ условіи устройства и эксплуатаціи городскихъ телефонныхъ сообщений частными предпринимателями сходны съ приведенными выше условіями, Высочайше утвержденными 21 Мая 1900 г.

Телеграфная конференція въ Будапештѣ. Телеграфная конференція въ *Будапештѣ* 1896 года, хотя не дала такихъ результатовъ, которые могли бы считаться выдающимися въ исторіи телеграфа, но тѣмъ не менѣе она внесла существенныя измѣненія въ тарификацію депешъ, въ особенности въ сферѣ внѣ-европейскихъ сношеній. На конференціи были пересмотрѣны всѣ постановленія Парижскаго регламента 1890 года. Относительно сношенія Европы съ другими странами свѣта, конференція признала возможнымъ понизитъ существовавшую высокую таксу за телеграммы, обмѣниваемая съ Китаемъ и Японіей, опредѣливъ ее въ 7 франковъ за слово, вмѣсто 8 фр. 50 сант.; при этомъ транзитная такса за прохожденіе депешъ по русскимъ телеграфнымъ линіямъ черезъ Владивостокъ понижена на 75 сант. (съ 3 фр. на 2 фр. 25 сант.); въ такомъ же размѣрѣ понижена такса Большаго Сѣвернаго Телеграфнаго Общества, кабели котораго соединяютъ Владивостокъ съ Японіей и Китаемъ.

Измѣнены и наши оконечныя таксы для внѣ-европейскихъ сношеній *). Для такихъ депешъ существовало 12 различныхъ таксъ отъ 37½ сант. (13 коп.) до 3 фр. (1 р. 5 к.) за слово. Таксы эти по сравненію съ внутреннимъ тарифомъ по 5 к. за слово въ предѣлахъ Европейской и Азіатской Россіи и по 10 коп. при переходѣ изъ Европейской въ Азіатскую и обратно, были слишкомъ высоки, что препятствовало развитію телеграфныхъ сношеній Азіатской Россіи. Взамѣнъ означенныхъ 12 таксъ установлено 4, а именно: въ 35 сант., 70 сант., 1 фр., и 1 фр. 50 сантимовъ.

На этой же конференціи вновь обсуждался крайне сложный и серьезный проектъ Германіи о совершенномъ измѣненіи системы дѣйствующаго тарифа. Со времени С.-Петербургской конференціи (1875 г.) Германское Телеграфное Управленіе настойчиво проводило идею единообразнаго тарифа или, вѣрнѣе сказать, единой таксы для всей европейской телеграфной корреспонденціи, по примѣру существованія одинаковой платы для пересылки почтовой корреспонденціи. Проектъ этотъ, съ нѣкоторыми измѣненіями, Германское Телеграфное Управленіе вносило на разсмотрѣніе Лондонской (1879 г.), Берлинской (1885 г.) и Парижской конференцій, но каждый разъ встрѣчало сильныя возраженія со стороны другихъ Телеграфныхъ Управленій, видѣвшихъ въ предлагаемой реформѣ посягательство на ихъ доходность и опасавшихся значительнаго уменьшенія сборовъ, получаемыхъ ими отъ международной корреспонденціи. Хотя этотъ проектъ былъ представленъ въ болѣе разработанномъ видѣ, съ разными измѣне-

*) Подъ именемъ внѣ-европейскихъ сношеній по отношенію къ Россіи, разумѣются депеши изъ Америки, Африки, Австраліи, Индіи, Китая и Японіи во всѣ мѣста Россіи и депеши изъ Европы въ Азіатскую Россію.

ніями и дополненіями, сообразно новымъ требованіямъ телеграфной службы и даннымъ опыта, но и на этотъ разъ идеѣ Германскаго Телеграфнаго Управленія не суждено было осуществиться. Отдавая дань почтенію глубинѣ взглядовъ и возвышенности принциповъ, выраженныхъ въ германскомъ предложеніи и направленныхъ единственно къ развитію международныхъ сношеній, при полномъ охраненіи общихъ интересовъ телеграфной службы, большинство делегатовъ тѣмъ не менѣе руководствовалось при обсужденіи тарифнаго вопроса исключительно финансовыми соображеніями своихъ правительствъ, и поэтому предложеніе Германіи было вновь отклонено.

Прямымъ послѣдствіемъ Будапештской телеграфной конференціи было заключеніе Россіей отдѣльныхъ международныхъ соглашеній съ Швеціею, Норвегіею, Нидерландами и Японіею, а въ 1901 году и съ Болгаріею, въ цѣляхъ пониженія телеграфныхъ таксъ³³¹).

Представителями Россіи на всѣхъ конференціяхъ были, съ Высочайшаго соизволенія: съ 1865 по 1880 г.—Директоръ Телеграфовъ, Тайный Совѣтникъ Людерсъ; въ 1885 г. и 1890 г. Начальникъ Главнаго Управленія почтъ и телеграфовъ Генераль-Лейтенантъ Безакъ; въ 1896 году—Генераль-Лейтенантъ Петровъ.

На каждой изъ нихъ устанавливались новыя мѣры эксплуатаціи международныхъ телеграфныхъ сообщений, причемъ выработанныя на этихъ конференціяхъ постановленія служили основаніемъ и къ установленію правилъ для внутреннихъ телеграфныхъ сношеній въ каждомъ государствѣ.

Парижская конференція 1865 г. послужила основаніемъ для всѣхъ послѣдующихъ сѣздовъ, и поэтому несомнѣннымъ результатомъ этой конференціи слѣдуетъ считать образованіе такъ называемаго «Телеграфнаго Союза», въ которомъ въ настоящее время участвуютъ почти всѣ народы міра. Телеграфы каждой страны, будучи подведены Парижскою конференціею подъ общій типъ, какъ бы слились въ одно товарищество, задача котораго состоитъ, не считая развитія и усовершенствованія всей телеграфной системы, въ оказаніи услугъ государству, промышленности, торговлѣ и въ улучшеніи матеріальнаго благосостоянія и интеллектуальнаго развитія народовъ.

Упомянутый «Телеграфный Союзъ», т. е. наличность всѣхъ къ конвенціи присоединившихся государствъ, заключаетъ въ себѣ, въ общей сложности: слишкомъ миллионъ верстъ телеграфныхъ линій; до 4 съ половиною милл. верстъ отдѣльныхъ проводовъ, болѣе 100 тысячъ телеграфныхъ станцій, которыми, по новѣйшимъ свѣдѣніямъ (1900 г.), передано и принято почти 400 миллионныхъ депешъ, при посредствѣ 226 тысячъ телеграфныхъ аппаратовъ.

Сверхъ сего къ упомянутому союзу принадлежатъ 30 частныхъ компаній, владѣющихъ 370 морскими кабелями въ разныхъ частяхъ свѣта, имѣющими протяженіе, въ общей сложности 287 тысячъ верстъ.

Доля участія Россіи въ «Телеграфномъ Союзѣ» и значеніе ея въ международной сѣти опредѣляется слѣдующими данными:

1. по ея территории проходятъ двѣ всемірныя телеграфныя линіи международнаго сообщенія: а) принадлежащая правительству сибирская линія, служащая транзитнымъ путемъ для депешъ, обмѣниваемыхъ Европою и Америкою, при посредствѣ Владивостокскихъ кабелей, съ Японіею, Китаемъ и странами за Китаемъ лежащими, не исключая и Австраліи; б) концессионная линія Индо-Европейскаго Общества, соединяющая Европу съ Индіею и идущая отъ Лондона чрезъ Германію, Варшаву, Одессу, Тифлисъ въ Персію и далѣе;

2. морскими кабелями изъ Одессы, Либавы и Нюстада Россія соединена съ Турціею, Даніею, Франціею, Англіею и съ Швеціею, для обмѣна собственныхъ и транзитныхъ депешъ;

3. Россія имѣетъ непосредственное телеграфное сообщеніе съ Берлиномъ изъ Петербурга, Москвы, Кіева, Одессы и Варшавы.

4. приемъ депешъ международной корреспонденціи производится въ 1,400 русскихъ телеграфныхъ учрежденіяхъ, обмѣнивающихъ, въ общей сложности, слишкомъ 2 съ половиною миллионъ заграничныхъ депешъ на разныхъ иностранныхъ языкахъ.

Наибольшее количество заграничных телеграммъ обмѣнивается Россіею съ Европою, въ особен-ности съ Германіею (болѣе 900 тысячъ депешъ), Англіею (300 тысячъ), съ Франціею (280 тысячъ).

Телеграфъ желѣзныхъ дорогъ, частныхъ обществъ и лицъ. Съ распространіемъ въ Имперіи желѣз-ныхъ дорогъ образовалась принадлежащая имъ сѣтъ телеграфовъ, необходимая для служебныхъ сно-шеній по сооружеію дороги и для административныхъ и др. распоряженій. Сверхъ своего главнаго назна-ченія, на желѣзнодорожныхъ телеграфахъ учреждена и обязательная передача такъ называемыхъ пас-сажирскихъ депешъ, содержаніе которыхъ имѣетъ тѣсную связь съ переѣздомъ пассажира, какъ напри-мѣръ о забытыхъ вещахъ, высылкѣ экипажа и т. п.; такія депеши оплачиваются по общему тарифу, установленному для передачи депешъ по правительственнымъ телеграфнымъ линіямъ.

Начало устройства желѣзнодорожныхъ телеграфовъ относится къ 1856 году. Именнымъ Высо-чайшимъ указомъ отъ 3 Ноября этого года разрѣшено было Царскосельской желѣзной дорогѣ имѣть устроенную вдоль ся электрическую телеграфную линію для надобностей по движенію и управленію дороги. Тогда же дозволено было «въ уваженіе особаго положенія этой дороги» передавать въ нѣко-торыхъ случаяхъ и пассажирскія депеши. Въ отношеніи правильности дѣйствій и приѣма депешъ теле-графъ Царскосельской желѣзной дороги подчиненъ былъ надзору Телеграфнаго Управленія.

Въ слѣдующемъ году распоряженіе это было распространено на всѣ телеграфы частныхъ желѣз-ныхъ дорогъ Имперіи, съ тѣмъ, чтобы телеграфы эти устраивались не иначе, какъ согласно указаніямъ и съ утвержденія Телеграфнаго Управленія.

По Высочайше утвержденному 3-го Ноября 1861 года Уставу Главнаго Общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ разрѣшалось Обществу строить, на свой счетъ и для нуждъ дороги, электрической телеграфъ, но безъ права передачи частныхъ депешъ, причемъ оговорено было, что въ случаѣ если бы правительство признало нужнымъ устроить телеграфную линію вдоль разрѣшенныхъ Обществу дорогъ, то оно въ правѣ провести собственные проводники по телеграфнымъ столбамъ Общества.

Въ 1862 г. издано Положеніе о телеграфахъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ, въ которомъ собраны всѣ правила устройства, содержанія и эксплуатаціи этихъ телеграфовъ.

Проекты устройства такихъ телеграфовъ должны были, предварительно приведенія въ исполненіе разсматриваться въ Телеграфномъ Управленіи, которое назначало затѣмъ лишь для освидѣтельствованія произведенныхъ работъ. Кромѣ того, Управленіе это должно было слѣдить за тѣмъ, чтобы на теле-графахъ желѣзныхъ дорогъ служили только люди хорошо знающіе телеграфную службу.

Съ введеніемъ въ дѣйствіе Положенія 1862 года, разрѣшалось, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ это не могло вызвать стѣсненія для депешъ желѣзной дороги, допускать приѣмъ и передачу депешъ общей корреспонденціи, по соглашенію Телеграфнаго Управленія съ Управленіемъ дороги и съ разрѣшенія Главноуправляющаго Путиами Сообщенія, но такъ какъ телеграфы желѣзныхъ дорогъ могли вполнѣ удовлетворять этой цѣли только въ случаѣ соединенія ихъ съ правительственными телеграфными станціями, посредствомъ особо устроенныхъ для этого вѣтвей, то по соглашенію Министра Внутрен-нихъ Дѣлъ съ Министромъ Путей Сообщенія, разрѣшено было устраивать такія соединительныя вѣтви всюду, гдѣ это представлялось удобнымъ. Устройство и содержаніе ихъ относилось, какъ это дѣлается и понынѣ, на счетъ управленій желѣзныхъ дорогъ. При такихъ условіяхъ желѣзно-дорожный телеграфъ пріобрѣлъ весьма важное значеніе для публики и сталъ служить существен-нымъ подспорьемъ государственной сѣти въ передачѣ общей корреспонденціи.

Относительно очереди передачи по желѣзнодорожному телеграфу, депеши дѣлятся на три разряда: къ первому разряду относятся служебныя телеграммы желѣзной дороги, ко второму— пассажирскія и къ третьему телеграммы общей корреспонденціи, передаваемая въ слѣдующей очереди: 1) Телеграммы Государя Императора и Особъ Высочайшей Фамиліи; 2) Правительственныя и 3) Частныя.

Плата за телеграммы опредѣлялась въ первое время примѣнительно къ тарифу государственнаго телеграфа, по поясамъ, исчислявшимся по протяженію желѣзной дороги или по участкамъ, причемъ

за депеши до 20 словъ плата взималась въ размѣрѣ 50 коп. за каждый поясъ или участокъ и по 25 коп. за каждыя слѣдующія 10 словъ.

Тарификація депешъ при такихъ условіяхъ была довольно затруднительна, такъ какъ каждый разъ за депеши, переходившія съ желѣзнодорожнаго телеграфа на правительственный или обратно, плата взималась сложная за разстояніе, пройденное по желѣзной дорогѣ и по государственному телеграфу, а за телеграммы, передававшіяся съ желѣзной дороги на правительственный телеграфъ и оттуда опять на другую дорогу, плата составлялась уже изъ трехъ цифръ. За прохожденіе по соединительной вѣтви между двумя дорогами взималась плата за полъ пояса.

Плата за депеши, причитавшаяся по тарифамъ телеграфовъ желѣзныхъ дорогъ, поступала въ пользу послѣднихъ, а по тарифамъ правительственныхъ телеграфовъ—въ пользу телеграфнаго управленія.

Вслѣдствіи тарификація депешъ была значительно упрощена установленіемъ за телеграммы, подаваемые на желѣзныхъ дорогахъ, повсюду такой же платы какая существовала на государственныхъ телеграфахъ, причѣмъ вся плата поступала въ доходъ телеграфнаго вѣдомства, съ отчисленіемъ изъ нея въ пользу управленій желѣзныхъ дорогъ за депеши въ 20 словъ—20 коп., и затѣмъ по 10 коп. за каждое дополненіе до 10 словъ. Съ введеніемъ въ 1886 году послоннаго тарифа отчисляется въ пользу управленій желѣзныхъ дорогъ по 1 коп. за слово. При переходѣ телеграммъ чрезъ посредство правительственнаго телеграфа съ одной дороги на другую, плата, причитающаяся управленіямъ желѣзныхъ дорогъ, дѣлится поровну между этими управленіями.

За передачу телеграммъ въ городахъ по соединительнымъ вѣтвямъ между станціями желѣзныхъ дорогъ и правительственными примѣненъ тарифъ, установленный для городской телеграфной корреспонденціи и плата поступаетъ полностью въ пользу того мѣста, гдѣ телеграмма была подана; правило это сохранилось и понынѣ. За переданныя и принятыя депеши установлены ежемѣсячные расчеты между правительственнымъ и желѣзнодорожнымъ телеграфомъ, которые составляются начальниками правительственныхъ телеграфныхъ станцій и управленіями желѣзныхъ дорогъ и по которымъ производится уплата баланса.

Разрѣшая пріемъ и передачу депешъ общей корреспонденціи по желѣзнодорожному телеграфу, правительство оставляло за собою право прекращать таковой обмѣнъ по своему усмотрѣнію, тамъ, гдѣ это можетъ быть признано необходимымъ.

Такъ какъ телеграфы желѣзныхъ дорогъ, въ отношеніи надзора за ними и за передаваемою по нимъ корреспонденціею, подчинены телеграфному вѣдомству, то для точнаго опредѣленія круга дѣйствія лицъ, на которыхъ возлагался надзоръ за желѣзнодорожными телеграфами, признано было необходимымъ обусловить особыми правилами требованія, которымъ должны удовлетворять эти телеграфы. Правила эти, утвержденныя Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Министромъ Путей Сообщенія, были изданы 29 Февраля 1880 года и примѣняются не только на телеграфахъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ, но и на казенныхъ дорогахъ.

Насколько важное подспорье въ дѣлѣ развитія сношеній составляютъ телеграфы желѣзныхъ дорогъ, можно судить по тому, что къ 1901 году пріемъ телеграммъ общей корреспонденціи былъ открытъ на 2991 желѣзнодорожныхъ станціяхъ, на которыхъ подано было въ этомъ году 2.403.735 частныхъ телеграммъ и принято съ государственнаго телеграфа—1.072.508. Съѣтъ телеграфовъ желѣзныхъ дорогъ, на конхъ производился обмѣнъ депешъ общей корреспонденціи, имѣла къ этому времени—55.543 вер. линий и 146.597 верстъ проводовъ.

Кромѣ телеграфовъ желѣзныхъ дорогъ, правительство разрѣшало устройство телеграфныхъ линий и станцій различнымъ частнымъ обществамъ и лицамъ для мѣстныхъ надобностей. Всѣхъ такихъ телеграфовъ къ 1901 году было 581 вер. линий и 711 вер. проводовъ съ 53 станціями ³³²).

ТЕЛЕГРАФНЫЯ СНОШЕНІЯ СЪ АЗИАТСКИМИ ГОСУДАРСТВАМИ.

Телеграфныя сношенія съ Китаемъ. Объ устройствѣ телеграфнаго сообщенія съ Китаемъ отъ Кяхты, чрезъ Монголію, въ Пекинъ, впервые ходатайствовалъ Графъ Муравьевъ Амурскій въ 1861 году. Переговоры съ Китайскимъ правительствомъ объ этомъ такъ называемомъ монгольскомъ телеграфѣ начались, съ Высочайшаго соизволенія, въ 1862 году и длились до 1867 г., вслѣдствіе нерасположенія высшихъ слоевъ китайскаго общества къ иностраннымъ нововведеніямъ и затрудненій, явившихся со стороны народныхъ предразсудковъ.

Концессию на устройство телеграфной линіи Кяхта-Пекинъ желали получить, кромѣ Россіи, Англія, Франція и нѣкоторыя иностранныя Общества (Телеграфное Агентство Рейтера и Американская компанія Западныхъ телеграфовъ), но китайскія власти склонялись на сторону Россіи, тѣмъ болѣе, что еще въ 1862 году она была обѣщана намъ, если только иностранцамъ вообще будетъ разрѣшено сооруженіе телеграфа въ предѣлахъ Китая.

Въ виду надежды на успѣшное разрѣшеніе этого вопроса, наше правительство предполагало весь расходъ на устройство телеграфа (700 т. руб.) принять на себя, но впоследствии, когда предпріятіе это было отложено китайцами на неопредѣленное время, пришлось ограничиться учрежденіемъ, съ Высочайшаго соизволенія, при нашемъ Пекинскомъ Посольствѣ русской телеграфной агентуры.

Агентура эта служила посредникомъ при обмѣнѣ депешъ европейско-китайской корреспонденціи, но безъ всякой впрочемъ отвѣтственности за своевременную передачу по принадлежности отправляемыхъ изъ Китая депешъ. Телеграфная корреспонденція изъ западныхъ государствъ въ Китай, а также и обратно, разрѣшалась всѣмъ частнымъ лицамъ и торговымъ домамъ, но по предварительномъ соглашеніи объ этомъ съ нашимъ Телеграфнымъ Управленіемъ и по внесеніи залога для обезпеченія телеграфныхъ и почтовыхъ расходовъ. Списки такихъ лицъ и учреждений сообщались телеграфнымъ станціямъ и Императорскому Россійскому Посольству въ Пекинѣ.

Всѣ адресованныя въ Китай заграничныя депеши сосредоточивались въ Петербургѣ, откуда передавались по телеграфу до Иркутска (впоследствии до Троицкосавска и Кяхты), а затѣмъ отсылались почтою въ Кяхтинскую пограничную почтовую контору два раза въ недѣлю; телеграммы же назначенныя для пересылки въ Китай по *эстафетѣ* отсылались тотчасъ же въ упомянутую контору для немедленнаго отправленія въ Китай, причемъ взималось до Тянь-Цзина или Пекина: за одноконную эстафету 147 руб. (392 фр. по курсу того времени), а за пароконную—220 руб. (588 фр.). За пересылку же депешъ почтою существовала слѣдующая такса: изъ Кяхты въ Ургу 10 коп. (40 сант.), въ Калганъ, Пекинъ и Тянь-Цзинъ—30 коп. (1 фр. 20 сант.). Плата за почту и эстафету прибавлялась къ платѣ внутренняго тарифа, причитавшейся за передачу заграничной телеграммы по русскимъ телеграфамъ до оконечнаго, по направленію къ Кяхтѣ, телеграфнаго пункта въ Сибири. Между Кяхтою и Пекиномъ отправка депешъ производилась, вмѣстѣ съ официальной корреспонденціею, посредствомъ Китайской почты, которая въ то время отходила изъ Кяхты 1-го числа каждаго мѣсяца, а изъ Пекина—въ концѣ каждаго мѣсяца по прибытіи Кяхтинской почты.

Съ теченіемъ времени, по мѣрѣ прокладки морскихъ кабелей въ Средиземное море и Атлантическій океанъ стало возможнымъ, чрезъ посредство русской телеграфной агентуры въ Пекинѣ обмѣнивать телеграммы съ Африкой и Америкой.

Русская телеграфная агентура въ Пекинѣ просуществовала 31 годъ и упразднена съ 1 Января 1898 года, такъ какъ, въ силу русско-китайской конвенціи 1892 г., образовалось непосредственное телеграфное сообщеніе Россіи съ Китаемъ чрезъ Благовѣщенскъ, Новокіевскъ и Бахты.

Ознакомленію китайцевъ съ телеграфомъ и упроченію его въ этой странѣ, много содѣйствовало Датское Большое Сѣверное Телеграфное Общество.

Въ первоначальную задачу этого Общества входило главнымъ образомъ устройство въ Китаѣ сухопутныхъ телеграфныхъ линій, не исключая и соединенія Пекина съ Кяхтою, тогда какъ прокладка

имъ морскихъ кабелей у береговъ Китая и Сибири совершилась, такъ сказать, подъ давленіемъ разныхъ внѣшнихъ обстоятельствъ, въ числѣ которыхъ особенно выдающимся слѣдуетъ считать стремленіе русскаго правительства придать сибирскому телеграфу значеніе международнаго пути, а съ другой стороны въ силу конкуренціи разныхъ англійскихъ компаній, стремившихся сосредоточить морскіе телеграфные пути въ разныхъ частяхъ свѣта. Такимъ образомъ дѣятельность Большаго Сѣвернаго Телеграфнаго Общества въ Китаѣ распадается на двѣ части: на сухопутную и морскую. Не смотря на всѣ заявленія какъ со стороны Россіи, такъ и Даніи о важномъ значеніи для Китая устройства монгольскаго телеграфа, китайцы отказали Датчанамъ въ концессіи на сооруженіе этого телеграфа. Болѣе удачи Датское Общество имѣло въ дѣлѣ морскихъ телеграфныхъ линій; Обществомъ этимъ устроено подводное сообщеніе до Шанхая, Фучу и Гонконга.

Пользу и необходимость устройства телеграфныхъ сообщеній китайцы начали сознавать лишь съ 1880 г. Въ этомъ году китайское правительство рѣшилось устроить телеграфную линію отъ Тянь-Цзина, чрезъ Таку до Шанхая въ одну сторону и до предмѣстievъ Пекина въ другую, а въ слѣдующемъ 1881 г. проектирована была линія отъ Тянь-Цзина чрезъ Мугденъ, Гиринь къ Уссурійской границѣ и соединеніе съ русскими телеграфами близъ Владивостока. Сооруженіе этого телеграфа, мотивируемое производствомъ значительной торговли съ Владивостокомъ, должно было замѣнить собою устройство телеграфа отъ Пекина на Кяхту, который, съ точки зрѣнія китайцевъ, считался неудобнымъ.

Проектированное китайцами направленіе телеграфной линіи на Владивостокъ имѣло не только торговое, но политическое и военное значеніе для китайцевъ, но не для насъ, и предпріятіе это не состоялось.

Вскорѣ началось въ Китаѣ устройство внутренней телеграфной сѣти, а между тѣмъ изъ Россіи въ Китай существовалъ всего одинъ только путь, а именно чрезъ Владивостокъ, а далѣе по датскому кабелю въ Шанхай, откуда депеши переходили уже на воздушныя китайскія линіи. При такомъ направленіи телеграфной корреспонденціи, сибирская линія являлась обремененною передачею всѣхъ китайскихъ депешъ, обмѣниваемыхъ съ Европою и Америкою транзитомъ чрезъ Россію и поэтому необходимо было русскому телеграфу соединиться съ китайскими въ нѣсколькихъ пунктахъ пограничной полосы.

Дипломатическіе переговоры по сему предмету начались въ 1858 году и только въ Августѣ 1892 г. подписана была въ Пекинѣ конвенція о соединеніи русскихъ и китайскихъ телеграфовъ у Благовѣщенска кабелемъ чрезъ р. Амуръ съ Хейламо (Helampo), на линіи Мугденъ-Пекинъ и у Новокиевска съ Кіатшунюмъ (Kiautschou) и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ впоследствии русскія и китайскія линіи сблизятся и гдѣ соединеніе ихъ будетъ признано полезнымъ.

Телеграфное дѣйствіе съ Китаемъ открыто въ Благовѣщенскѣ 4 Іюля 1893 года, въ Новокиевскѣ 2 Августа того же года, а затѣмъ въ Бахтахъ съ китайскимъ городомъ Чугучакомъ 24 Августа 1895 года. Обмѣнъ телеграммъ по вновь устроеннымъ линіямъ производился на основаніи, обще принятыхъ международныхъ постановленій.

Наконецъ, въ 1899 году китайцы построили линію отъ Пекина до Кяхты, по которой было открыто телеграфное дѣйствіе 29 Октября того же года.

Благодаря означенной конвенціи, Россія приобрѣла, безъ особыхъ матеріальныхъ затратъ, новые пути въ Китай, что значительно усилило производительность сибирскаго телеграфа, такъ какъ онъ привлекаетъ къ себѣ часть той китайско-европейской корреспонденціи, которая до этого обмѣнивалась по южному англійскому морскому пути чрезъ Гибралтаръ, Суецъ, Аденъ и т. д.

Для сношенія Россіи съ Китаемъ установлены слѣдующія таксы: а) для Европейской Россіи— 1 руб. 13 коп. за слово, б) для Азіатской Россіи 1-ой полосы — 94 коп. и в) для Азіатской Россіи 11-ой полосы — 83 коп. за слово.

Кромѣ перечисленныхъ пунктовъ пограничнаго сообщенія съ Китаемъ, Россія имѣетъ самостоя-

тельную телеграфную станцію въ Кульдѣ, включенную въ общую телеграфную сѣть Имперіи проводомъ на Джаркентъ, Семирѣченской области. Станція въ Кульдѣ была учреждена во время занятія Илійской области русскими войсками. При возвращеніи же этого края китайскому правительству по договору 1881 года, наша телеграфная станція осталась въ этомъ городѣ для нуждъ русскаго консула и русскихъ торговыхъ людей, производящихъ торговлю въ Китаѣ.

Въ 1900 году, во время бывшихъ народныхъ волненій въ Китаѣ, когда потребовалось вооруженное вмѣшательство Россіи и другихъ европейскихъ державъ, всѣ китайскія сухопутныя телеграфныя линіи по направленію къ Россіи, были разрушены бунтовщиками и такъ какъ оставшееся пароходное сообщеніе не въ состояніи было удовлетворять потребностямъ времени въ дѣлѣ обмѣна спѣшныхъ правительственныхъ запросовъ, донесеній и распоряженій, то явилась неотложная потребность въ прокладкѣ морскаго кабеля изъ Портъ-Артура въ Чифу. При осуществленіи этого мѣропріятія получилась бы возможность сноситься съ Портъ-Артуромъ изъ Владивостока по кабелямъ Датскаго Общества до Шанхая, а далѣе по воздушнымъ китайскимъ линіямъ чрезъ Чифу. Но, такъ какъ сухопутная китайская линія между Чифу и Шанхаемъ не могла считаться, при возраставшихъ въ то время безпорядкахъ въ Китаѣ, надежнымъ путемъ сообщенія, и въ случаѣ разрушенія ея, Портъ-Артуръ и Таку могли оказаться отрѣзанными отъ телеграфной сѣти, то для упроченія дѣятельности Портъ-Артурскаго кабеля, Датское Общество изъявило готовность уложить на собственные средства, кабели отъ Чифу къ Шанхаю, а также къ Таку.

Въ Іюль 1900 года было испрошено Высочайшее разрѣшеніе на осуществленіе проекта означеннаго сообщенія. За кабель изъ Портъ-Артура въ Чифу, длиною 154 километра, правительствомъ нашимъ уплачено Большому Сѣверному Телеграфному Обществу 256.632 руб. Дѣйствіе по кабелямъ Портъ-Артуръ-Чифу-Таку было открыто въ Августѣ того же года, а вскорѣ послѣдовало и соединеніе Чифу съ Шанхаемъ ³³³).

Участіе Россіи въ устройствѣ телеграфовъ въ Персіи. Начало устройства телеграфовъ въ Персіи относится къ 1859 году, когда была построена телеграфная линія отъ Тегерана до лѣтняго дворца Шаха въ Султаніѣ, продолженная въ 1860 г. до Тавриза, а въ 1863 г. до Джульфы, на русской границѣ. Въ это же время и кавказская телеграфная линія, соединившая Тифлисъ съ Эриванью и Нахичеванью, была также продолжена до Джульфы и такимъ образомъ для установленія международнаго телеграфнаго сообщенія съ Персіею предстояло соединить въ Джульфѣ русскій телеграфъ съ персидскимъ.

Конвенція по этому дѣлу съ Персіею была заключена 13 Августа 1864 года срокомъ на три года, съ оговоркою, что если за годъ до истеченія этого срока ни Россія, ни Персія не заявятъ о желаніи прекратить конвенцію, то она остается въ силѣ на неопредѣленное время.

Заключая въ себѣ обычныя постановленія, для опредѣленія порядка службы и взаимныхъ отношеній, въ конвенцію эту вошла статья, на основаніи которой допускался пріемъ депешъ и на персидскомъ языкѣ въ Тифлисъ, Эривани и Нахичевани. Статья эта была введена для облегченія торговыхъ сношеній съ Кавказомъ и Закавказскимъ краемъ.

Нѣсколько ранѣе соединенія русскихъ телеграфовъ съ персидскими у Джульфы, англійское правительство устроило подводное телеграфное сообщеніе чрезъ Персидскій заливъ отъ турецкаго мѣстечка Фао, на устьѣ Евфрата до Куррачи, на сѣверо-западномъ берегу Индіи. Англійскій кабель, до 2 тысячъ верстъ длиною, имѣлъ нѣсколько опорныхъ пунктовъ на берегахъ Персидскаго залива, въ томъ числѣ въ Бендеръ - Буширѣ на югѣ Персіи, откуда проектирована была постройка, на счетъ персидскаго правительства, телеграфной линіи до Тегерана и Ханекина на турецкой границѣ. Въ это же время и Турція провела телеграфъ отъ Багдада до Ханекина. При такой телеграфной сѣти являлась возможность обмѣнивать индійскія телеграммы, транзитомъ чрезъ Персію, съ Константинополемъ.

Расположеніе телеграфной линіи на югѣ Персіи, имѣло немаловажное значеніе и для насъ, такъ какъ съ соединеніемъ русскихъ телеграфовъ съ персидскими у Джульфы, оказывался возможнымъ

обмѣнъ не только русско-персидскихъ телеграммъ, но и индійскихъ, отправляемыхъ какъ изъ Россіи, такъ и изъ заграничья транзитомъ чрезъ Россію.

Вслѣдствіе финансовой выгоды, извлекаемой изъ каждаго транзита, признано было необходимымъ привлечь индійскую корреспонденцію на Джульфійскую линію, которая представляла болѣе удобствъ для обмѣна депешъ съ Индіею, чѣмъ турецкія и турецко-персидскія линіи.

Для осуществленія изложеннаго предположенія необходимо было достигнуть быстрой и правильной передачи индійской корреспонденціи въ предѣлахъ Россіи и Персіи, т. е. упорядочить телеграфную линію отъ Джульфы до Тегерана и подвѣсить второй проводъ исключительно для индійскихъ депешъ.

Вслѣдствіе недостатка техниковъ и подготовленнаго служебнаго персонала, персидское правительство не могло привести упомянутую линію въ такое состояніе, которое требовалось обстоятельствами настоящаго дѣла и поэтому переустройство телеграфной линіи Джульфа-Тегеранъ было произведено, съ Высочайшаго разрѣшенія и по соглашенію съ персидскимъ правительствомъ, въ 1866 году русскими телеграфными чинами и изъ нашихъ матеріаловъ, заимообразно предоставленныхъ персамъ *).

Для организациі службы на персидскихъ станціяхъ и надзора за правильнымъ движеніемъ депешъ командировано было въ Персію необходимое число нашихъ чиновъ, хорошо знавшихъ телеграфное дѣло, а также французскій и англійскій языки. Благодаря такимъ мѣрамъ, на этомъ слабомъ участкѣ телеграфнаго пути въ Индію, была достигнута необходимая скорость и правильность передачи депешъ.

На слѣдующее улучшеніе въ передачѣ индійскихъ депешъ по русскимъ телеграфамъ, чрезъ Джульфу, тотчасъ же было обращено вниманіе иностранныхъ торговыхъ домовъ Англій и Индіи, которые стали оказывать русско-персидскому пути такое предпочтеніе предъ турецкимъ, что вскорѣ транзитомъ чрезъ Россію стало проходить болѣе ста депешъ въ день.

Въ 1867 году, по почину Англій, возбужденъ былъ вопросъ о цѣлесообразности устройства отдѣльной линіи отъ Лондона, чрезъ Пруссію и Россію (чрезъ Тифлисъ и Джульфу) до Тегерана.

Предположеніе это, въ виду общности интересовъ, было сочувственно принято, какъ русскимъ, такъ и прусскимъ правительствами, и повело къ устройству и нынѣ существующей компанейской телеграфной линіи, извѣстной съ 1870 г. подъ наименованіемъ «Индо-Европейскаго Телеграфа», строителями и концессионерами котораго были братья Сименсъ.

При устройствѣ индо-европейскаго телеграфа чрезъ Россію, братья Сименсъ получили отъ персидскаго правительства концессию на переустройство линіи отъ Джульфы до Тегерана, которая требовала уже капитальнаго ремонта.

Съ открытіемъ въ 1870 году дѣйствія по индо-европейскому телеграфу пребываніе русскихъ телеграфныхъ чиновъ въ Персіи оказывалось уже не нужнымъ и они были отозваны ³³⁴).

Въ 1879 году, по случаю движенія нашихъ войскъ въ глубь Ахалтекинскаго Оазиса, нашимъ правительствомъ была устроена телеграфная линія отъ Чикишляра на юго-восточномъ берегу Каспійскаго моря, чрезъ персидскую границу, до Астрабада, расположеннаго на телеграфномъ пути къ Тегерану, что дало возможность имѣть телеграфныя сношенія, чрезъ Джульфу, по персидскимъ телеграфамъ, съ Чикишляромъ, имѣвшимъ въ то время значеніе операціоннаго базиса военной экспедиціи въ Закаспійскомъ краѣ. Соглашеніе по сему предмету съ персидскимъ правительствомъ послѣдовало въ 1879 году и удостоилось Высочайшаго утвержденія 8 Іюня того же года.

Состоявшееся, впоследствии, включеніе Чикишляра въ сѣть русскихъ телеграфовъ Закаспійской области устранило необходимость сношенія съ Чикишляромъ при посредствѣ персидскихъ телеграфовъ чрезъ Джульфу.

Съ теченіемъ времени, по мѣрѣ развитія русскихъ интересовъ въ Персіи, наши телеграфы были

*) Изъ Россіи было отправлено: 16 тысячъ изоляторовъ и крюковъ, 700 пудовъ линейной проволоки, 2 тысячи элементовъ, 12 аппаратовъ Морзе и проч., всего на 69 тысячъ рублей.

соединены съ персидскими у Серакса (въ 1889 г.) на пути къ Мешеду, и у Астары (въ 1893 г.) на юго-западномъ берегу Каспійскаго моря, съ назначеніемъ русскихъ телеграфныхъ чиновъ на ближайшія къ этимъ мѣстностямъ персидскія станціи въ Мешедѣ и Рештѣ.

Этими мѣропріятіями получилась, сохранившаяся и понынѣ, возможность обмѣнивать и частныя телеграммы на русскомъ языкѣ съ слѣдующими персидскими городами: Астрабадомъ, Мешедомъ, Тегераномъ и Рештомъ ³³⁵).

Включеніе Бухары въ сеть російскаго телеграфа. Телеграфный путь изъ Россіи въ Бухару былъ предметомъ заботъ російскаго правительства еще въ 1865 году, такъ какъ съ приобрѣтеніемъ Туркестанской области явилась необходимость упрочить наше положеніе въ этомъ краѣ и утвердить вліяніе на сосѣднія средне-азіатскія владѣнія.

Для достиженія этой цѣли, предположено было устроить для сообщенія съ Туркестаномъ телеграфный путь—отъ Оренбурга, чрезъ Орскъ и Карабутаекъ, до Чимкента. Выборъ Оренбурга исходнымъ пунктомъ телеграфа въ глубь Азій обусловливался положеніемъ его на караванномъ пути изъ Бухары и Хивы, вслѣдствіе чего этотъ городъ являлся центромъ торговли и всѣхъ коммерческихъ интересовъ для Средней Азій.

Сооруженіе этой линіи сопряжено было съ большими затрудненіями, такъ какъ однихъ только столбовъ требовалось для нея 30 тысячъ штукъ; немѣнѣе же лѣса вызывало необходимость привозить столбы издалека, за нѣсколько сотъ верстъ, что значительно увеличивало стоимость сооруженія. Общій расходъ по устройству означенной линіи достигалъ, по примѣрному вычисленію, до 400 тысячъ руб.

При разработкѣ проекта объ устройствѣ телеграфа въ Туркестанѣ имѣлось въ виду продолжить эту линію до Бухары, а впослѣдствіи и до границъ Индіи. При осуществленіи этого предположенія образовался бы новый транзитный путь для телеграммъ, идущихъ въ Индію не только изъ разныхъ европейскихъ государствъ, но даже и изъ Америки, если бы открылось сообщеніе съ нею по задуманному въ то время русско-американскому телеграфу, чрезъ Тихій океанъ.

Проложеніе пути въ Индію представлялось, по соображеніямъ того времени, крайне выгоднымъ для Россіи въ смыслѣ возможности полученія транзитной платы за означенныя телеграммы, число которыхъ, вслѣдствіе постоянныхъ сношеній Англій съ Индіей и развитія торговли въ этихъ странахъ, могло быть весьма значительно.

Съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія, состоявшагося 12 Декабря 1865 года, былъ командированъ штабъ-офицеръ Телеграфнаго Корпуса для производства изысканія мѣстности къ устройству телеграфной линіи не только отъ Оренбурга до Чимкента, но и далѣе—по направленію къ Бухарѣ и Индіи. Изысканія эти были произведены лишь на пути отъ Оренбурга до Ташкента, гдѣ и закончились, лѣтомъ 1866 года, вслѣдствіе продолжавшихся военныхъ дѣйствій въ Туркестанскомъ краѣ.

Такимъ образомъ, широко задуманный планъ соединенія русскихъ телеграфовъ съ индійскими не состоялся, а въ 1870 году частная предприимчивость устроила, существующій понынѣ, международный телеграфный путь въ Индію, начинающійся въ Лондонѣ и идущій чрезъ Германію, Россію и Персію.

По вышензложеннымъ причинамъ не осуществился и проектъ о включеніи Бухары въ русскую телеграфную сеть, и лишь по прошествіи 18 лѣтъ вопросъ этотъ вновь обратилъ на себя вниманіе, но совершенно при другой обстановкѣ, въ сравненіи съ соображеніями 1865 года.

Въ концѣ 1883 года Туркестанскій Генералъ-Губернаторъ сообщилъ Телеграфному Департаменту, что орловскій купецъ Назаровъ, производившій телеграфныя работы въ Туркестанскомъ краѣ, вошелъ въ соглашеніе съ Бухарскимъ Эмиромъ о постройкѣ телеграфной линіи отъ г. Бухары, чрезъ русскую границу, до Катты-Кургана, какъ ближайшаго русскаго телеграфнаго пункта.

Крайне широкія права, предоставленныя частному лицу, совершенно незнакомому съ организаціей международной телеграфной службы, не могли не обратитъ на это вниманіе нашего правительства,

которое и признало необходимымъ, не отстраняя купца Назарова отъ контрагентства по устройству телеграфа въ Бухарѣ, принять на себя организацию всего дѣла.

Послѣдовавшее соглашеніе по этому предмету съ Эмиромъ было Высочайше утверждено 18 Марта 1886 года.

Съ политической точки зрѣнія, соглашеніе это было важно въ томъ отношеніи, что телеграфную службу въ Бухарѣ обусловлено было отправлять русскими чинами, но на счетъ Бухарскаго правительства, вслѣдствіе чего явилась, между прочимъ, возможность сноситься съ Бухарою депешами на русскомъ языкѣ.

Для обезпеченія цѣлости телеграфныхъ сооруженій въ предѣлахъ Бухары отъ какой либо злоумышленной порчи, въ означенное соглашеніе была включена особая на этотъ предметъ статья, въ силу которой телеграфную станцію и линію постановлено считать неприкосновенными на вѣчныя времена, о чемъ Бухарское правительство обязано было заблаговременно дать знать, чрезъ своихъ Бековъ, всѣмъ безъ исключенія жителямъ ханства, съ предупрежденіемъ, что всякая, даже незначительная, умышленная порча телеграфа будетъ преслѣдуема самыми строжайшими мѣрами.

Работы по устройству телеграфнаго сообщенія съ Бухарою шли быстро. Шестнадцатаго Августа 1884 года состоялось командированіе упомянутыхъ русскихъ чиновъ въ Бухару, а 27 Ав-

открытіе телеграфнаго пути не только въ Россію, но, при посредствѣ ея телеграфовъ, и во всѣ страны свѣта.

При устройствѣ телеграфа въ Бухарѣ наше правительство не признало необходимымъ приглашать Бухару присоединиться къ общей международной конвенции, а ограничилось заключеніемъ съ нею сепаратнаго договора, и поэтому тарифъ для Бухары былъ выработанъ на особыхъ основаніяхъ, а именно: установлено было взимать: при обмѣнѣ депешъ между Бухарою и Туркестанскимъ краемъ— по 15 коп. за каждое слово, а съ остальными станціями Имперіи—по 25 коп., изъ числа коиъ опредѣлено отчислять, въ обонхъ случаяхъ, по 7 коп. со слова въ пользу бухарскаго правительства; при обмѣнѣ же депешъ между Бухарою и Европою—45 коп. за слово, изъ коиъ въ пользу Россіи 37 коп., какъ причитающіяся ей за транзитъ, и 7 коп. въ доходъ Бухары.

Съ введеніемъ нынѣ дѣйствующей системы внутренняго тарифа, означенныя таксы для обмѣна депешъ между Бухарою и Россією были соотвѣтственно понижены, а въ зависимости отъ этого были измѣнены и условія отчисленія въ доходъ ханства упомянутыхъ долей тарифной послонной платы.

Телеграфная станція въ гор. Бухарѣ.

густа въ ней была уже открыта телеграфная станція.

Такимъ образомъ первое телеграфное сооруженіе въ Бухарѣ обязано вліянію и содѣйствію Россіи и первое телеграфное сообщеніе, прошедшее по бухарской проволоцѣ, была телеграмма Его Императорскому Величеству Государю Императору, посланная Бухарскимъ Эмиромъ съ выраженіемъ чувствъ благодарности за

Въ концѣ же 1896 года, установлено производить, начиная съ 1 Января 1897 г., расчетъ взимаемой за депеши платы на слѣдующихъ основаніяхъ: въ доходъ Бухары отчислять половину пословой платы, а другую половину и 15 коп. подепешнаго сбора оставлять въ доходъ Россіи. Въ томъ же 1896 году, вслѣдствіе состоявшагося включенія города Бухары въ сѣть Закаспійской желѣзной дороги, бухарская телеграфная линія была перенесена съ мѣста первоначальной установки ея на телеграфные столбы упомянутой дороги.

При осуществленіи этого предположенія послѣдовали, съ Высочайшаго соизволенія, нѣкоторые измѣненія въ первоначальномъ соглашеніи съ Эмиромъ, заключавшіяся въ томъ, что переносъ провода на столбы Закаспійской желѣзной дороги сдѣланъ на счетъ Бухарскаго правительства; содержаніе же въ исправности и ремонтъ этого бухарскаго провода Россія приняла на себя ³³⁶).

Устройство морскихъ телеграфныхъ сообщеній съ иностранными государствами. Необходимость образовать непосредственныя телеграфныя сношенія съ Швеціей, Даніей, Франціей, Турціей, Японіей и Китаемъ побудили наше правительство приступить, въ 60-хъ годахъ, къ устройству морскихъ телеграфныхъ линій, соединяющихъ нынѣ Россію съ упомянутыми государствами.

Новизна дѣла, незнакомство съ техническими условіями устройства морскихъ телеграфныхъ линій, крайне сложныхъ, какъ по конструкціи, такъ и въ отношеніи техническаго надзора за исправнымъ ихъ состояніемъ, а также неимѣніе въ то время русскихъ электриковъ, все это вмѣстѣ взятое, послужило причиною привлеченія иностранныхъ предпринимателей не только къ устройству упомянутыхъ линій, на концессионныхъ началахъ, но и къ обслуживанію ихъ.

Русско-Датскій кабель. На основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 19 Ноября 1864 г., бывший Директоръ телеграфовъ Генераль-Лейтенантъ Гергардтъ назначенъ былъ уполномоченнымъ отъ нашего правительства на совѣщаніе съ Директоромъ Датскихъ телеграфовъ, для опредѣленія условій концессіи на устройство подводнаго телеграфнаго сообщенія между Россією и Данією, а также для заключенія договора о телеграфныхъ сношеніяхъ по этому пути.

Исходнымъ пунктомъ телеграфнаго кабеля въ Данію избрана была Либавъ, откуда кабель идетъ, черезъ островъ Борнгольмъ, до Мѣна (въ Даніи), имѣя протяженіемъ 570 километровъ. Въ возмѣщеніе издержекъ по устройству столь значительнаго подводнаго телеграфнаго пути, концессія была дана 6 Сентября 1868 года на 30 лѣтъ, датскимъ подданнымъ: Титгену и Эриксену, при чемъ было условлено, что по истеченіи этого срока, исключительная привилегія предпринимателей прекращается и оба правительства вполне располагаютъ выдачею новой концессіи; предприниматели же сохраняютъ право эксплуатировать и содержать этотъ телеграфъ, если всѣ обязательства были ими исполнены; въ случаѣ же не исполненія таковыхъ, или если телеграфное дѣйствіе прекратится по винѣ предпринимателей, то концессія прекращается, безъ всякаго имъ вознагражденія. Дѣйствіе по русско-датскому кабелю было открыто въ 1869 году и первыя депеши по этому пути обмѣнены, 24 Апрѣля, между Ихъ Величествами Государемъ Императоромъ и Королемъ Датскимъ ³³⁷).

Въ 1870 году, съ согласія Русскаго правительства, упомянутые концессионеры передали всѣ возложенныя на нихъ права и обязанности Датскому Большому Сѣверному Телеграфному Обществу.

Затѣмъ, въ 1873 году, Датское Общество, предположивъ продолжить упомянутый кабель до береговъ Франціи, начиная отъ датскаго острова Фане до французскаго берега у Калэ, вошло къ нашему правительству съ ходатайствомъ, можетъ ли оно разсчитывать на передачу, по укладкѣ новаго кабеля, русско-французской корреспонденціи. По воспослѣдованіи Высочайшаго соизволенія, 8 Февраля того же года, въ формѣ дополнительныхъ статей къ первой концессіи, предпріятіе это приведено было въ исполненіе и 2 Юля 1873 года открыта была передача по этому кабелю франко-русскихъ депешъ. Благодаря этому сооруженію образовался дополнительный путь изъ Россіи во Францію, помимо континентальной линіи, чрезъ Германію ³³⁸).

Русско-Шведскій кабель. 16 Апрелья 1864 года послѣдовало Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на составленіе проекта устройства подводнаго телеграфнаго сообщенія между Россіею и Швеціею, какъ для непосредственнаго сношенія, въ дополненіе къ существовавшей уже линіи вокругъ Ботническаго залива, чрезъ Торнео и Гапаранду, такъ и для образованія новаго телеграфнаго пути на Западъ Европы, независимо отъ телеграфовъ Германіи, чрезъ посредство шведско-норвежскихъ кабелей.

Правительство наше предполагало устроить этотъ путь своими средствами, но такъ какъ предпріятіе это, послѣ произведенныхъ изысканій, требовало большихъ расходовъ, то оно было отложено, а въ 1869 году, съ Высочайшаго разрѣшенія, на устройство и эксплуатацію подводной телеграфной линіи между Россіею и Швеціею, дарована была концессія строителямъ русско-датскаго кабеля Титгену и Эриксену, срокомъ на 30 лѣтъ. Укладка кабеля была произведена осенью того же года отъ шведскаго берега у Грислегамна до финляндскаго берега у Сундгольма, въ 7 вер. отъ Нюстада, на протяженіи 181 килом. ³³⁹).

Съ устройствомъ телеграфнаго сообщенія между Норвегіею и Англіею, по русско-шведскому кабелю начался обмѣнъ телеграммъ не только съ Великобританіею, но, чрезъ ея посредство, и съ Америкою, а въ настоящее время, начиная съ 1871 года, этотъ кабель служитъ соединительнымъ звеномъ въ сношеніяхъ Европы и Америки съ Японіею и Китаемъ, чрезъ Петербургъ—Владивостокъ и кабели Большаго Сѣвернаго Общества, уложенные имъ въ китайско-японскихъ водахъ, отъ Владивостока. Кабель этотъ, равно какъ и русско-датскій, оказали Россіи огромную услугу въ 1871 году, во время войны Франціи съ Пруссіею, такъ какъ исключительно по этимъ кабелямъ производились телеграфныя сношенія Россіи съ Франціей и Англіею. Производительность и значеніе русско-шведскаго кабеля, были усилены сооружеиіемъ въ 1876 году вспомогательной морской линіи, отъ Нюстада, чрезъ островъ Аландъ, до Грислегамна, въ Швеціи, откуда прямой проводъ идетъ къ Стокгольму. Условіе, заключенное съ Большимъ Сѣвернымъ Обществомъ на устройство этой линіи, было Высочайше утверждено 16-го Юля 1876 года.

Кабели на дальнемъ Востоку. Морскіе кабели, соединяющіе Владивостокъ съ Японіею, у Нагасаки, (протяженіемъ въ 1428 километровъ) и съ Китаемъ, у Шанхая, (протяженіемъ въ 902 километра), принадлежатъ вышеупомянутому Большому Сѣверному Обществу, уложившему эти кабели въ 1871 г. въ силу концессіи, Высочайше дарованной, 11 Октября 1869 года, тѣмъ же предпринимателямъ, которые производили работы по укладкѣ кабелей изъ Россіи въ Швецію и Данію.

Приспособить Сибирскій телеграфъ къ передачѣ транзитныхъ международныхъ депешъ, съ цѣлью увеличенія телеграфной доходности, составляло предметъ давнишнихъ желаній нашего правительства, какъ объ этомъ уже упомянуто въ очеркѣ. Послѣ прекращенія работъ по устройству русско-американскаго телеграфа вновь былъ поднятъ въ 1867 году вопросъ о приданіи Сибирскому телеграфу значенія международнаго пути. Поводомъ къ этому послужило предложеніе одной англійской компаніи продолжить нашъ Амурскій телеграфъ, отъ залива Посеть до Юкогамы въ Японіи и до Шанхая, Фучу и Гонконга, въ Китаѣ.

Во время переговоровъ съ представителемъ этой компаніи Донна, вышеупомянутые датскіе концессіонеры предложили взять на себя укладку кабелей изъ Владивостока въ Японію и Китай, на концессіонныхъ началахъ, срокомъ на 30 лѣтъ.

Послѣднее предложеніе было признано нашимъ правительствомъ болѣе выгоднымъ и сооруженіе означенныхъ телеграфныхъ путей было предоставлено Датскому Обществу ³⁴⁰).

Предпріятію этому грозила серьезная опасность со стороны англійскихъ предпринимателей, которые въ 1869 году постановили продолжить морскія телеграфныя линіи отъ Цейлона до Индіи, *Китая* и *Японіи*, но благодаря содѣйствію датскаго правительства, пославшаго отъ себя въ Китай и Японію чрезвычайнаго Посла для проведенія этого дѣла, а также энергіи Большаго Сѣвернаго Телеграфнаго Общества, датчанамъ удалось успѣшно довести до конца задуманное предпріятіе.

Такимъ путемъ придано Сибирскому телеграфу широкое международное значеніе ³⁴¹).

Русско-Турецкій кабель. До начала 70-х годовъ телеграфныя сношенія Россіи съ Турціей производились по континентальнымъ линіямъ, чрезъ Румынію. Медленное движеніе депешъ по этому пути, вслѣдствіе частыхъ перепрѣмовъ ихъ на промежуточныхъ станціяхъ Румыніи и Турціи, и недостаточная подготовленность телеграфистовъ въ этихъ странахъ, особенно неблагоприятно отражалось на нашихъ официальныхъ сношеніяхъ Россіи съ Константинополемъ. Обстоятельство это было на столько серьезно, что наше правительство признало необходимымъ устройство непосредственнаго, прямого телеграфнаго соединенія съ Константинополемъ, чрезъ Черное море.

По заключеніи съ Турціей особой конвенціи на устройство и эксплуатацію подводнаго телеграфа отъ Одессы до Константинополя, Высочайше ратификованной 19 Ноября 1871 года, осуществленіе этого предпріятія рѣшено было предоставить частнымъ предпринимателямъ.

Концессія была дана въ 1873 году Президенту Большаго Сѣвернаго Телеграфнаго Общества Титгену, срокомъ на 30 лѣтъ.

Образовавшееся, на основаніи этой концессіи, Общество подъ названіемъ «Black Sea Telegraph Company» или «Черноморское Телеграфное Общество», устроило подводное телеграфное сообщеніе между названными городами 11 Мая 1874 года, которое и по настоящее время эксплуатируетъ этотъ кабель, имѣющій протяженіемъ 625 километровъ.

Черноморскій кабель служитъ теперь для передачи депешъ изъ Россіи не только въ Турцію, но и въ Грецію, на острова Архипелага, въ Египетъ, Италію и Францію, при посредствѣ морскихъ кабелей, принадлежащихъ этимъ государствамъ и другимъ компаніямъ³⁴²).

Англо-Индійскій телеграфъ. Къ числу международныхъ путей особенно выдающагося значенія слѣдуетъ отнести и транзитную линію англо-индійскаго телеграфа.

О причинахъ возникновенія этой линіи было сказано въ статьѣ этого очерка «Участіе Россіи въ устройствѣ телеграфовъ въ Персіи». Приведемъ здѣсь нѣкоторыя дополнительныя данныя, касающіяся концессій.

Концессія на устройство и эксплуатацію, въ предѣлахъ Россіи, прямой англо-индійской телеграфной линіи была Высочайше дарована 1-го Сентября 1867 года фирмѣ Сименса съ правомъ передачи ея другому Обществу, Уставъ котораго подлежалъ утвержденію Россійскимъ правительствомъ. Концессіонеры образовали Общество подъ наименованіемъ «Индо-Европейское».

Первоначальная концессія на устройство и эксплуатацію англо-индійской линіи была Высочайше дарована на 25 лѣтъ, но въ 1873 году продолжена еще на 10 лѣтъ, считая срокъ со дня открытія дѣйствія по этой линіи, т. е. съ 19 Января 1870 года по 19 Января 1905 года.

25 Декабря 1899 года концессія эта, съ Высочайшаго соизволенія, была замѣнена новою, главнѣйшія особенности которой заключаются въ слѣдующихъ постановленіяхъ:

Такъ какъ англо-индійскій телеграфъ предназначенъ для передачи депешъ изъ Европы въ Индію и въ страны за Индіей лежащія, т. е. въ такія мѣстности, куда телеграммы могли бы достигать и при передачѣ ихъ по русскимъ линіямъ, то для возмѣщенія россійскому правительству уменьшенія дохода съ его линій, Общество обязалось уплачивать Россіи 17% съ причитающейся ей транзитной таксы (вмѣсто 10% обусловленныхъ прежнею концессіею) за всякую индійскую и заиндійскую телеграмму, прошедшую исключительно по компанейской линіи; при переходѣ же телеграммъ съ правительственныхъ линій на линію Общества и обратно упомянутое отчисленіе достигается,—въ однихъ случаяхъ до 30%, въ другихъ—до 90%, смотря по направленію телеграммъ.

Для гарантіи правительству ежегоднаго минимальнаго дохода, въ размѣрѣ 110 тысячъ рублей, Общество вноситъ, за каждую четверть года впередъ, не менѣе 27,750 руб., а въ обезпеченіе причитающихся правительству платежей представляетъ залогъ, въ размѣрѣ 160 тысячъ рублей, русскими государственными процентными бумагами.

Для обезпеченія охраненія въ тайнѣ русскихъ интересовъ, которые могли бы быть нарушены телеграфистами этой линіи изъ иностранцевъ, вмѣнено въ обязанность Обществу учредить въ 3-хъ

городахъ Россіи, по указанію правительства, школы для образованія опытныхъ телеграфистовъ изъ русскихъ подданныхъ, которыми долженъ быть постепенно замѣненъ персоналъ служащихъ изъ иностранцевъ.

Эксплуатируемая Обществомъ линія, въ предѣлахъ Россіи, въ случаѣ политическихъ осложненій въ международныхъ ея сношеніяхъ, поступаетъ въ полное распоряженіе русскаго правительства, по первому его заявленію.

Концессионеры Индо-Европейскаго Общества, а также всѣхъ упомянутыхъ частныхъ кабельныхъ линій, подлежатъ контролю нашего правительства, которому принадлежитъ и право требовать удаленія тѣхъ изъ компанейскихъ служащихъ, увольненіе которыхъ будетъ признано почему либо необходимымъ. Кромѣ того запрещено компанейскимъ чинамъ имѣть сношенія съ публикою, по приему и доставкѣ депешъ въ мѣстахъ нахождения станцій ³⁴³).

Телеграфныя Агентства. Подобно телеграфу, начавшему свое существованіе въ первобытной формѣ и съ очень скромною дѣятельностью, и который постепенно раскинулъ свою сѣть по всему земному шару, такъ и телеграфныя агентства, побуждая мало-по-малу многочисленныя препятствія по пути ихъ развитія, сдѣлались въ настоящее время средствомъ сообщенія, составляющимъ мощный и необходимый факторъ въ политической, финансовой, коммерческой и частной жизни.

Первое телеграфное агенство въ Европѣ было основано Павломъ Рейтеромъ въ 1849 году въ Ахенѣ для сообщенія съ Берлиномъ. Операции агентства были очень скромны и по телеграфу передавались только коммерческія свѣдѣнія.

Постоянно возрастающія требованія газетъ въ полученіи скорыхъ и точныхъ политическихъ извѣстій изъ разныхъ странъ, открыли широкое поле для дѣятельности Рейтера и побудили его перенести свое агенство въ Лондонъ. Вскорѣ такія же агентства открыли: Вольфъ въ Берлинѣ, Гавасъ въ Парижѣ и другіе.

Въ Россіи первое Телеграфное Бюро или Агентство было открыто, съ разрѣшенія Главноуправляющаго Путиами Сообщенія и Публичными Зданіями, Генераль-Адъютанта Чевкина, К. В. Трубниковымъ 1 Декабря 1860 года ³⁴⁴).

Въ объявленіи о предстоящемъ открытіи Телеграфнаго Бюро, помѣщенномъ въ Биржевыхъ Вѣдомостяхъ, о цѣли этого учрежденія говорится слѣдующее: съ 1 Декабря 1860 года будетъ открыто въ конторѣ К. В. Трубникова Телеграфное Бюро, имѣющее цѣлью, подобно таковымъ же учрежденіямъ Рейтера въ Лондонѣ, Вольфа въ Берлинѣ и др., сообщать частнымъ лицамъ телеграммы о всякаго рода событіяхъ, а также торговыя депеши на основаніи существующихъ для сего телеграфныхъ правилъ. Депеши, періодически получаемыя въ Телеграфномъ Бюро, будутъ печататься въ журналѣ Акціонеръ и въ Коммерческой газетѣ, а съ 1861 года въ Биржевыхъ Вѣдомостяхъ. Телеграммы будутъ появляться въ печати на другой день по полученіи, а иногороднымъ передаваться по телеграфу немедленно по доставленіи ихъ въ Бюро. Такое же Бюро было одновременно открыто и въ Москвѣ.

Телеграфное Бюро Трубникова существовало недолго. По жалобѣ С.-Петербургскаго Биржеваго Комитета за сообщеніе за границу свѣдѣній о затруднительномъ положеніи нѣкоторыхъ торговыхъ домовъ, что дало поводъ къ появленію въ иностранныхъ газетахъ извѣстій о кризисѣ въ нашей торговлѣ, Бюро, по Высочайшему повелѣнію, было закрыто 20 Юня 1861 года.

Устройство телеграфнаго агентства, какъ выгоднаго предпріятія, побудило Прусскую Телеграфную Компанію ходатайствовать у нашего правительства о разрѣшеніи открыть агенство въ Петербургѣ, но бывший Министръ Почтъ и Телеграфовъ Графъ И. М. Толстой предварительно сдѣлалъ вызовъ желающихъ учредить въ столицѣ Русское Телеграфное Агентство, и при разсмотрѣніи въ особой Комиссіи, изъ Министровъ Иностранныхъ Дѣлъ, Внутреннихъ Дѣлъ и Почтъ и Телеграфовъ, предложеній Прусской Компаніи и Русскихъ предпринимателей, рѣшено было иностранное предложеніе отклонить.

Учрежденіе Русскаго Телеграфнаго Агентства, Высочайше разрѣшеннаго 15 Апрѣля 1866 года, было предоставлено Редактору Биржевыхъ Вѣдомостей Трубникову въ сообществѣ съ нѣкоторыми негоціан-

тами, съ тѣмъ, чтобы всѣ депеши, какъ отправляемыя Агентствомъ за границу, такъ и получаемыя имъ, подвергались предварительному разсмотрѣнію телеграфной цензуры, и чтобы телеграфныя станціи Имперіи принимали отъ корреспондентовъ Агентства депеши политическаго содержанія только для передачи въ Петербургъ, а отнюдь не за границу. При этомъ заключены были съ учредителями особыя условія, ограждающія интересы правительства и гарантирующія вѣрность сообщаемыхъ Агентствомъ свѣдѣній.

Организованное Русское Телеграфное Агентство предполагало войти въ сношеніе со всѣми существующими европейскими агентствами для взаимнаго обмѣна политическихъ депешъ, устроить заграничную коммерческую агентуру въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ и учредить спеціальныя агентуры въ Средней Азіи, Персіи, Константинополѣ и др. ³⁴⁵).

Въ 1867 году Генераль-Губернаторъ Остзейскаго края сообщилъ Министру Почтъ и Телеграфовъ, что Русское Телеграфное Агентство, по недостатку участія къ нему общества г. Риги, опредѣлило закрыть тамошнее отдѣленіе Агентства. Взамѣнъ этого отдѣленія, Высочайше разрѣшено, 4 Октября 1868 года, мѣстному жителю Гуго-Лангевицу открыть въ этомъ городѣ самостоятельную телеграфную контору на тѣхъ же условіяхъ, на коихъ существуетъ въ С.-Петербургѣ Русское Телеграфное Агентство ³⁴⁶).

Агентства Трубникова и Лангевица не удовлетворяли тогдашнимъ требованіямъ публики и торговаго сословія. Первое не устроило прямыхъ сношеній съ заграничными агентствами и сообщало скудныя свѣдѣнія, а второе, ограничиваясь въ своихъ дѣйствіяхъ предѣлами г. Риги, не имѣло значенія для другихъ мѣстностей Россіи. Поэтому правительство отнеслось весьма сочувственно къ предложенію нашихъ коммерсантовъ Сазикова и Фейгина, ходатайствовавшихъ о разрѣшеніи открыть съ 1 Января 1872 года «Международное Телеграфное Агентство», которое обязалось получать политическія и торговыя телеграммы непосредственно отъ главныхъ европейскихъ телеграфныхъ агентствъ и учредить въ разныхъ городахъ Россіи свои отдѣленія для дальнѣйшаго распространенія получаемыхъ ими изъ-заграницы телеграммъ и сообщеній въ С.-Петербургѣ свѣдѣній о важнѣйшихъ событіяхъ въ Имперіи. Учрежденіе Международнаго Агентства было Высочайше разрѣшено 5 Ноября 1871 г.

Кромѣ упомянутыхъ агентствъ, Высочайше разрѣшено 26 Октября 1873 года «Сибирское Телеграфное Агентство» Инженеръ Полковника Клиндера въ г. Иркутскѣ,—для развитія сношеній съ корреспондентами въ Китаѣ и Японіи, которое признавалось необходимымъ въ виду отдаленности края и отсутствія со многими мѣстностями постоянныхъ средствъ сообщенія.

Для сообщенія же изъ Россіи за границу свѣдѣній изъ официальныхъ источниковъ для руководства заграничной прессы, учреждено было въ 1876 году «Русское Телеграфное Агентство» (Agence Générale Russe) подъ редакціею Надворнаго Совѣтника Погенполя, которому, по Высочайшему повелѣнію, была выдана для этой цѣли единовременная субсидія въ 20.000 рублей.

Въ 1879 году, по ходатайству Редактора Московскихъ Вѣдомостей, Статскаго Совѣтника Каткова, съ Высочайшаго разрѣшенія, открыло свои дѣйствія, при существованіи прежнихъ, новое Телеграфное Агентство «Петербурго-Московское». Учредителю его предоставлено было право передачи телеграммъ прежде другой частной корреспонденціи и отправленіе депешъ по Имперіи за половину установленной платы.

Съ теченіемъ времени выяснилось, что международное Телеграфное Агентство и Сибирское находились болѣе или менѣе подъ влияніемъ иностранныхъ агентствъ и, какъ частныя учрежденія, преслѣдовали болѣе личныя цѣли своихъ учредителей. Дѣятельность ихъ не всегда соотвѣтствовала видамъ правительства, и, вслѣдствіе частнаго характера организаціи, Агентства лишены были возможности достигнуть широкаго развитія и способствовать нашей внѣшней и внутренней политикѣ.

Для устраненія этихъ неудобствъ, съ Высочайшаго соизволенія отъ 25 Августа 1881 года, разрѣшено организовать «Главное Русское Телеграфное Агентство», общесъ завѣдываніе которымъ предполагалось возложить на одного изъ чиновниковъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, а ближайшій надзоръ за всѣми операціями на Телеграфный Департаментъ. Осуществленіе такого агентства съ официальными управленіемъ и корреспондентами оказалось затруднительнымъ и оно не состоялось.

Въ 1882 году возникло «Сѣверное Телеграфное Агенство» на особыхъ условіяхъ, установленныхъ бывшимъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ Графомъ Игнатьевымъ.

Для поощренія дѣятельности этого агентства, ему даны были слѣдующія льготы: бесплатная (до извѣстнаго предѣла), и полуплатная передача агентскихъ депешъ по государственнымъ телеграфамъ и др. Сѣверное Агентство обязано было собирать и распространять внутри Имперіи и за границу достоверныя извѣстія о политикѣ, финансахъ, торговлѣ, общественной жизни и опровергать ошибочныя и завѣдомо ложныя свѣдѣнія, относящіяся до государственной дѣятельности.

Сѣверное Агентство просуществовало 12-ть лѣтъ и по окончаніи контракта, заключеннаго бывшимъ Телеграфнымъ Департаментомъ съ его учредителями, было открыто въ Петербургѣ 1 Января 1895 года, «Россійское Телеграфное Агентство», основателями и собственниками котораго состоятъ издатели Петербургскихъ и Московскихъ газетъ, образовавшіе для сего товарищество.

Агентству, съ которымъ Главнымъ Управленіемъ почтъ и телеграфовъ заключенъ контрактъ на 12-ть лѣтъ, предоставлены слѣдующія льготы: Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 15 Декабря 1894 года даровано право передачи телеграммъ въ Имперіи за уменьшенную плату по соглашенію Министра Внутреннихъ Дѣлъ съ Министромъ Финансовъ, за границу — бесплатно, и разрѣшено отправлять изъ Петербурга и получать въ этой столицѣ телеграммы политическаго содержанія въ шифрахъ или на условномъ языкѣ, и коммерческія, составленныя изъ цифръ.

Телеграммы, отправляемыя и получаемыя Центральнымъ Управленіемъ Агентства, подлежатъ цензурному просмотру въ С.-Петербургѣ и за тѣмъ доставляются по назначенію.

Россійское Телеграфное Агентство продолжаетъ свою дѣятельность и въ настоящее время ³⁴⁷).

Передача по телеграфу метеорологическихъ и другихъ научныхъ свѣдѣній. Помимо своего прямого назначенія какъ средства для быстрой передачи всякаго рода спѣшныхъ сообщеній правительственныхъ, коммерческихъ и носящихъ совершенно частный характеръ, телеграфъ постоянно служитъ и для научныхъ цѣлей, являясь въ этомъ случаѣ существеннымъ подспорьемъ на пользу общественныхъ интересовъ. Какъ на одно изъ главнѣйшихъ такихъ примѣненій можно указать на включеніе въ общую телеграфную сѣть Обсерваторій для передачи различныхъ метеорологическихъ наблюдений.

Ежедневно изъ различныхъ мѣстъ Россіи передаются по телеграфу свѣдѣнія о метеорологическихъ наблюденияхъ, на основаніи которыхъ образуется научный матеріалъ для обширныхъ предсказаній о погодѣ, предостереженій русскихъ портовъ о приближающихся буряхъ, а также и для провѣрки астрономическихъ наблюдений.

Въ настоящее время въ метеорологическую телеграфную сѣть включено 182 станціи и число это съ каждымъ годомъ увеличивается.

Съ 1873 года начался обмѣнъ метеорологическихъ депешъ и съ иностранными государствами. Наша Главная Обсерваторія находится нынѣ въ ежедневныхъ сношеніяхъ по телеграфу со всѣми важнѣйшими обсерваторскими пунктами Европы.

Изъ внѣ-европейскихъ странъ такія сношенія производятся пока только съ Китаемъ, съ Цикавейской Обсерваторією, куда первоначально посылались депеши изъ Иркутска, Томска, Семипалатинска и Кульджи чрезъ Владивостокъ, а оттуда въ Шанхай по морскимъ кабелямъ Большаго Сѣвернаго Телеграфнаго Общества, а нынѣ, для усиленія китайской Обсерваторіи данными для составленія штормовыхъ предостереженій по побережью Тихаго океана, число посылаемыхъ въ Цикавей метеорологическихъ свѣдѣній увеличено отправкою ежедневныхъ телеграммъ изъ Николаевска на Амурѣ, съ острова Сахалина, Благовѣщенска, Читы, Нерчинска и Тройцкосавска.

Къ посредству нашего телеграфа обращаются и различныя ученые общества для оказанія содѣйствія при астрономическихъ работахъ, наблюденияхъ надъ земными токами и магнитными бурями, при провѣркѣ разности долготъ различныхъ мѣстностей и въ другихъ случаяхъ. Телеграммы какъ метеорологическія, такъ и ученыхъ обществъ передаются по нашимъ телеграфнымъ линіямъ бесплатно ³⁴⁸).

Участіе телеграфнаго вѣдомства на всемірныхъ и электрическихъ выставкахъ. Быстрое развитіе науки объ электричествѣ и успѣхи, достигнутые различными учеными на практической почвѣ по отношенію къ телеграфіи, телефоніи, электрическому освѣщенію и замѣнѣ паровой силы электричествомъ, побудило Электрическій Отдѣлъ при Императорскомъ Русскомъ Техническомъ Обществѣ устроить въ 1880 г. въ С.-Петербургѣ первую электрическую выставку, на которой бывшимъ Телеграфнымъ Департаментомъ были выставлены различные до телеграфной части относящіеся аппараты и приборы. Польза подобныхъ выставокъ была вскорѣ признана и другими правительствами, такъ въ слѣдующемъ 1881 г. Франція устроила международную электрическую выставку, а въ 1881 году такая же выставка была открыта Австрійскимъ правительствомъ въ Вѣнѣ. Приглашенное къ участию въ этихъ выставкахъ, наше Телеграфное Управленіе устроило тамъ свои отдѣлы, которымъ былъ приданъ научный и практической характеръ, при чемъ были выставлены аппараты, приборы и другія телеграфныя принадлежности преимущественно русскаго изобрѣтенія, а также имѣющіе историческое значеніе, какъ то аппараты Шиллинга и Якоби.

Въ послѣдующихъ годахъ экспонаты наши какъ телеграфныя, такъ и почтовые находились на всемірныхъ выставкахъ: въ Чикаго въ 1893 году и Парижской 1900 года.

Бывшему Телеграфному Департаменту и Главному Управленію почтъ и телеграфовъ присуждены были на этихъ выставкахъ высшія награды «grand prix» и медали.

Кромѣ поименованныхъ выставокъ, наши телеграфныя экспонаты, дополненные позднѣйшими изобрѣтеніями, были выставляемы и на послѣдовавшихъ въ С.-Петербургѣ въ 1882 и 1891 гг. двухъ русскихъ электрическихъ выставкахъ, съ статистическими данными о развитіи телеграфной сѣти и вообще о положеніи этого сообщенія въ Россіи. Затѣмъ, въ 1892 г. былъ устроенъ въ Москвѣ статистическій и картографическій Почтово-Телеграфный Отдѣлъ, на бывшей въ Императорскомъ Историческомъ Музеѣ Географической выставкѣ во время международного конгресса по исторической археологіи и антропологіи ³⁴⁹).

Телеграфный уставъ, правила и другія изданія. Въ первое время устройства и развитія нашихъ телеграфовъ, приемъ, передача депешъ и вообще все касавшееся телеграфной службы производилось на основаніи отдѣльныхъ Положеній, выработанныхъ для телеграфовъ Николаевской и С.-Петербургско-Варшавской желѣзныхъ дорогъ, а также Кронштадтскаго телеграфа, а затѣмъ руководствомъ служило общее Положеніе о приемѣ и передачѣ депешъ по электромагнитному телеграфу, Высочайше утвержденное 15 Января 1855 года.

Взамѣнъ этого Положенія былъ разработанъ и Высочайше утвержденъ въ 1857 году «Уставъ о Телеграфахъ», замѣненный впоследствии, соответственно измѣнившимся условіямъ и послѣдовавшему развитію телеграфнаго дѣла, Уставомъ 1876 года.

Коренныя положенія Устава о телеграфахъ пополнялись и разъяснялись «Правилами телеграфной корреспонденціи», первый выпускъ которыхъ послѣдовалъ въ 1866 году какъ для внутренней, такъ и для международной корреспонденціи. Затѣмъ Правила, эти издавались въ пересмотрѣнномъ и дополненномъ видѣ, обыкновенно послѣ каждой изъ бывшихъ телеграфныхъ конференцій.

По отношенію къ внутренней корреспонденціи, въ Правилахъ дѣлались тѣ измѣненія и дополненія, которыя признавались необходимыми, по ходу нашего телеграфнаго дѣла въ теченіе минувшаго періода его дѣятельности, а по международной телеграфной службѣ въ правила включались постановленія, принятые правительствами разныхъ государствъ на бывшихъ телеграфныхъ конференціяхъ.

Первыя Правила, касающіяся телеграфовъ желѣзныхъ дорогъ, были изданы для Царскосельской дороги, на основаніи Высочайшаго Указа отъ 8 Ноября 1856 г., которыя, въ слѣдующемъ 1857 г., были распространены на всѣ телеграфы частныхъ желѣзныхъ, дорогъ до выхода общаго Положенія, Высочайше утвержденнаго 21 Ноября 1862 года. Затѣмъ, Положеніе о телеграфахъ частныхъ желѣзныхъ

дорогъ вошло, по Высочайшему повелѣнію отъ 16 Мая 1870 года, въ Уставъ о телеграфахъ (раздѣлъ третій). Съ объединеніемъ въ 1884 г. вѣдомствъ почтоваго и телеграфнаго, существованіе двухъ Уставовъ являлось уже ненормальнымъ и требовался новый тѣмъ болѣе, что кругъ дѣятельности этихъ вѣдомствъ значительно расширился, большинство узаконеній потеряло свое значеніе и народились новыя. Проектъ почтово-телеграфнаго Устава выработанъ Главнымъ Управленіемъ почтъ и телеграфовъ и представленъ въ Государственный Совѣтъ.

Независимо отъ основныхъ законоположеній по телеграфной части, Телеграфное Управленіе издавало, для руководства въ вѣдомствѣ, различныя распоряженія и инструкции. Печатались онѣ въ формѣ приказовъ, циркуляровъ и такой порядокъ продолжался до 1871 года. Съ этого времени распоряженія издавались отдѣльными Сборниками по мѣрѣ накопленія матеріаловъ, а съ 1873 года основано періодическое изданіе Телеграфнаго Департамента «Сборникъ распоряженій по телеграфному вѣдомству», выходившій два раза въ мѣсяцъ. Имѣя при этомъ въ виду постоянное развитіе телеграфнаго дѣла какъ у насъ, такъ и за границею, признано было полезнымъ знакомить лицъ, посвятившихъ себя этой спеціальности, съ различными изобрѣтеніями и усовершенствованіями по телеграфной части, и таковыя свѣдѣнія помѣщать въ неофициальномъ отдѣлѣ упомянутаго Сборника. Редактированіе періодическаго изданія Телеграфнаго Департамента было возложено на Секретаря сего Департамента.

Значительное развитіе телеграфіи и телефоніи, прибавленіе почтоваго отдѣла, послѣ слиянія почтъ и телеграфовъ въ одно вѣдомство, а также отдѣловъ электрическаго освѣщенія, юридическаго, историческаго и библиографическаго, требовали расширенія первоначальной программы Сборника, при чемъ въ 1887 году признано цѣлесообразнымъ изданіе это переименовать въ Почтово-Телеграфный Журналъ, назначить спеціальнаго, отвѣтственнаго Редактора и должность эту внести въ штатъ Главнаго Управленія почтъ и телеграфовъ. При этомъ официальная часть Журнала была отдѣлена отъ неофициальной и выпускъ первой назначенъ еженедѣльнымъ, а второй разъ въ мѣсяцъ.

Способствуя общему и профессиональному образованію служащихъ въ почтово-телеграфномъ вѣдомствѣ, неофициальный отдѣлъ журнала давалъ имъ и возможность помѣщать въ немъ свои оригинальныя и переводныя работы по электротехникѣ, почтовой части и другимъ его отдѣламъ, а нынѣ изданіе это обезпечено и сотрудниками съ научной подготовкою, выпускаемыми нашимъ Электротехническимъ Институтомъ: Телеграфными Инженерами и Техниками. Необходимый матеріалъ для статей этого отдѣла имѣется въ учрежденной при Главномъ Управленіи почтъ и телеграфовъ, технической библиотекѣ, которая ежегодно пополняется наиболѣе выдающимися книгами и періодическими журналами по упомянутымъ спеціальностямъ ³⁵⁰).

Значительное число распоряженій Телеграфнаго Управленія прежняго времени, опубликованныя въ приказахъ и циркулярахъ, съ теченіемъ времени потеряли свою силу или были замѣнены другими, и поэтому признанъ былъ необходимымъ пересмотръ ихъ съ тѣмъ, чтобы издать только дѣйствовавшія въ то время распоряженія. Такихъ изданій, носившихъ названіе «Собраніе приказовъ, циркуляровъ и другихъ распоряженій по телеграфному вѣдомству» было выпущено два: въ первое, 1877 года, вошли всѣ распоряженія съ 1859 по 1874 г., а во второе съ 1874 г. по 1 Іюля 1884 г.

Послѣ образованія Главнаго Управленія почтъ и телеграфовъ, означенныя изданія послужили матеріаломъ для вышедшаго въ 1894 году Сборника постановленій и распоряженій по почтово-телеграфному вѣдомству, часть II, Телеграфная.

Кромѣ этихъ изданій, телеграфное вѣдомство нуждалось и въ разныхъ руководствахъ по этой спеціальности, какъ-то: по устройству и ремонту телеграфныхъ линій, станцій, для изученія введенныхъ у насъ аппаратовъ и дѣйствія ими, по укладкѣ кабелей, употребленію измѣрительныхъ приборовъ и пр., а также и въ изданіи картъ телеграфной сѣти въ Имперіи. Составленіе такихъ руководствъ поручалось компетентнымъ лицамъ изъ числа служащихъ въ вѣдомствѣ, или же рекомендовались, заслуживавшія одобренія Телеграфнаго Управленія, частныя изданія по этой части ³⁵¹).

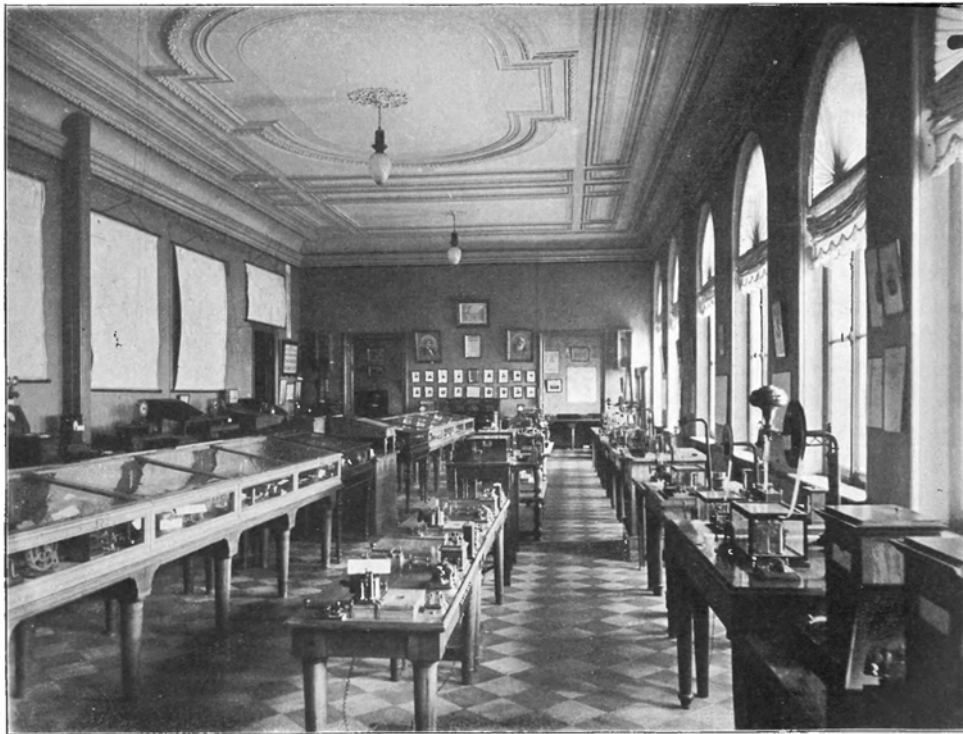
Такія спеціальныя изданія, въ которыхъ вѣдомство постоянно нуждается, выходили въ разное время; кромѣ книгъ періодически печатаются карты телеграфной сѣти Имперіи, первое изданіе которой относится къ 1855 году.

Почтово-Телеграфный Музей. Устройство и развитіе телеграфовъ въ Россіи требовали постоянного ознакомленія съ разнообразными аппаратами, приборами и другими телеграфными принадлежностями, какъ иностраннаго, такъ и русскаго изобрѣтенія.

Предметы эти, приобретенныя покупкою и полученные въ даръ, образовали настолько значительную коллекцію, что бывший Телеграфный Департаментъ призналъ возможнымъ открыть въ 1872 году Телеграфный отдѣлъ на Московской Политехнической выставкѣ, который удостоился Высочайшаго обозрѣнія и одобренія Государя Императора Александра II-го. Отдѣлъ этотъ былъ признанъ Императорскимъ Обществомъ любителей естествознанія, имѣющимъ важное научное и историческое значеніе.

Послѣ закрытія Политехнической выставки, бывший Директоръ Телеграфовъ, Тайный Совѣтникъ Людерсъ призналъ полезнымъ, для распространенія знанія по телеграфіи между чинами телеграфнаго вѣдомства посредствомъ нагляднаго изученія предметовъ, входящихъ въ область этой науки, организовать Телеграфный Музей изъ бывшихъ на выставкѣ экспонатовъ и пополнять его аппаратами и приборами какъ новыми, такъ и вышедшими изъ употребленія, имѣющими историческое значеніе.

Для этой цѣли, согласно проекту, Высочайше утвержденному 2-го Августа 1874 года, былъ надстроенъ, въ 1876 году, третій этажъ надъ домомъ Графини Гендриковой по Почтамтской улицѣ, приобретенномъ покупкою въ 1874 году для нуждъ Телеграфнаго Управленія. При Музеѣ полагалось устроить библіотеку изъ сочиненій по телеграфной специальности ³⁵²).

Зала телеграфныхъ и телефонныхъ аппаратовъ музея.

Зала моделей разнообразной перевозки почтъ въ Россіи и другихъ почтовыхъ предметовъ.

Въ обширное помѣщеніе этого учрежденія вошли предметы экспонированные на бывшей Московской Политехнической выставкѣ, число которыхъ постепенно увеличивалось присылаемыми изъ Телеграфныхъ Округовъ и Управленій аппаратами, измѣрительными приборами и другими телеграфными принадлежностями, вышедшими изъ употребленія, вслѣдствіе замѣны ихъ новыми болѣе усовершенствованными. Живое сочувствіе къ зарождавшемуся Музею выразилось въ пожертвованіяхъ многихъ цѣнныхъ предметовъ, относящихся къ телеграфному дѣлу, со стороны разныхъ учреждений, ученыхъ, художниковъ и фабрикантовъ не только русскихъ, но и иностранныхъ, такъ Императорская Академія Наукъ принесла въ даръ Музею первый телеграфный аппаратъ, изобрѣтенный нашимъ соотечественникомъ Шиллингомъ; наследники Академика Якоби пожертвовали серію его телеграфныхъ изобрѣтеній, а иностранные фабриканты прислали: Сименсъ и Гальске телеграфные аппараты ихъ фирмы, Фельтенъ и Гильомъ и Мюнье—образцы кабелей ихъ заводовъ. Пополненію Музея способствовало и участіе нашего Телеграфнаго Управленія на всемірныхъ выставкахъ, такъ какъ всѣ экспонаты, изготовленные на счетъ выставочныхъ суммъ, поступали, по окончаніи выставокъ, въ Музей.

Такимъ путемъ образовался значительный телеграфный отдѣлъ, въ который вошли историческіе и современные телеграфные аппараты, въ постепенномъ ихъ усовершенствованіи, модели, измѣрительные приборы, образцы кабелей, альбомы съ снимками разнообразныхъ телеграфныхъ построекъ, устройствъ линій, карты телеграфной сѣти Имперіи, схемы, портреты изобрѣтателей и проч. Въ этомъ отдѣлѣ имѣется нынѣ 2.446 предметовъ.

Съ открытіемъ въ 1882 году телефонныхъ сообщеній въ Россіи, отведено было въ Музеѣ особое помѣщеніе для приборовъ этого сообщенія, въ которомъ размѣщены 36 телефоновъ разныхъ типовъ, 4 коммутатора и другія телефонныя принадлежности какъ русскаго производства, такъ и иностраннаго, пожертвованные изобрѣтателями и фабрикантами Беллемъ, Сименсомъ и Эриксономъ. Имѣется въ Музеѣ и небольшой отдѣлъ «электрическаго освѣщенія», въ которомъ хранятся образцы изобрѣтеній нашихъ соотечественниковъ: Яблочкова и Ладыгина, калильными электрическими лампочками

которого освѣщался магазинъ Флорана на Большой Морской въ Петербургѣ въ 1875 году, т. е. значительно раньше изобрѣтенія ихъ Эдиссономъ и которая послужила послѣдному типомъ для дальнѣйшаго ихъ усовершенствованія³⁵³).

Послѣ слиянія почтъ и телеграфовъ въ одно вѣдомство, организованъ при Музеѣ почтовый отдѣлъ, въ составъ котораго вошли: серія художественныхъ моделей разнообразной перевозки и переправъ почтъ въ Россіи, модели почтовыхъ экипажей, ящики, сумки, одежда почталіоновъ, карты хода почтъ и альбомы со знаками почтовой оплаты всего міра, составляющими коллекцію до 10.000 экземпляровъ, и другіе предметы.

Кромѣ поименованныхъ отдѣловъ, Музей имѣетъ залу для совѣщанія по дѣламъ, касаю-

Зала совѣщаній и библиотекѣ.

щимся почтъ и телеграфовъ, которая украшена портретами Высочайшихъ Особъ, фотографическими группами лицъ, участвовавшихъ на почтовыхъ и телеграфныхъ конгрессахъ, и портретами изобрѣтателей по разнымъ отраслямъ электротехники.

Почтово-Телеграфнымъ Музеемъ, впредь до окончательнаго его устройства, пользуются нынѣ ученики телеграфной школы при Главной телеграфной конторѣ, чины почтово-телеграфнаго вѣдомства и, нерѣдко, воспитанники другихъ учебныхъ заведеній.

Собранные въ Музеѣ предметы даютъ возможность постепенно прослѣдить ту работу человеческого ума, которая потребовалась, чтобы создать современные способы телеграфнаго, телефоннаго и отчасти почтоваго сообщеній и вмѣстѣ съ тѣмъ учрежденіе это есть хранилище заслугъ какъ русскихъ, такъ и нѣкоторыхъ иностранныхъ изобрѣтателей, имѣющихъ важное значеніе въ нашей жизни.

Электротехнический Институт Императора Александра III. Со времени перехода технической части телеграфных сообщений Российской Империи от иностранных предпринимателей в ведение правительства и весьма быстрого развития затём воздушных и кабельных телеграфных стёй, а также примёненія сложных быстродействующих аппаратов и коммутаций, признано было необходимымъ создать свой собственный контингентъ научно-образованныхъ лицъ для телеграфной службы путемъ подготовленія ихъ къ этому новому отдёлу техники въ особомъ высшемъ специальномъ учебномъ заведеніи.

Представленный въ 1885 году въ Государственный Совётъ проектъ такого учебнаго заведенія подь названіемъ «Телеграфный Институтъ», съ продолжительностью курса въ 4 года, не былъ утвержденъ, такъ какъ устройство совершенно новаго типа учебнаго заведенія, сразу въ видѣ высшей школы, представляло не мало трудностей по новизнѣ этого дѣла и требовало значительныхъ денежныхъ затратъ.

Между тёмъ необходимость въ научно подготовленныхъ дѣятеляхъ по телеграфному и вновь нарождавшемуся телефонному дѣлу становилась настолько ощутительной и неотложной, что вынудила Почтово-Телеграфное Управление, не ожидая учрежденія законодательнымъ порядкомъ особаго учебнаго заведенія въ томъ или другомъ видѣ, приступить къ немедленной же организации временныхъ специальныхъ курсовъ при Главномъ Управленіи почтъ и телеграфовъ.

Одновременно съ тёмъ была предпринята и разработка учебнаго плана особаго специального учебнаго заведенія, но по значительно сокращенной программѣ сравнительно съ проектированнымъ ранѣе Телеграфнымъ Институтомъ.

Проектъ положенія такого специального учебнаго заведенія подь названіемъ «Техническое Училище почтово-телеграфнаго вѣдомства», приспособленнаго исключительно для удовлетворенія потребностей почтово-телеграфной службы, былъ Высочайше утвержденъ 3 Іюня 1886 года, въ видѣ опыта на 5 лѣтъ, причёмъ на содержаніе училища, съ общимъ комплектомъ учащихся въ 90 человекъ, былъ назначенъ ежегодный отпускъ изъ Государственнаго Казначейства въ размѣрѣ 38.000 рублей.

Въ Техническое Училище принимались лица, окончившія средне-учебное заведеніе и прежде всего состоявшія на службѣ въ телеграфномъ вѣдомствѣ, а затёмъ молодые люди со стороны. Лица, служащія, сохраняли положенное по занимаемой ими должности содержаніе и время пребыванія въ училищѣ зачислялось имъ въ дѣйствительную службу. Прошедшіе удовлетворительно трехлѣтній полный курсъ получали званіе телеграфнаго техника 1 или 2 разряда, а по прошествіи двухъ лѣтъ практической дѣятельности и послѣ защиты особаго проекта удостоивались званія «Телеграфнаго Инженера».

Кромѣ общихъ предметовъ, въ училищѣ преподавались слѣдующіе специальные: телеграфія, телеграфостроеніе, теорія и практика электрическихъ измѣреній, телеграфная и почтовая служба.

Въ составъ учебнаго курса входили и практическія занятія по телеграфіи, телеграфостроенію, физикѣ, химіи, электрическимъ измѣреніямъ и по механической обработкѣ металловъ, а также лѣтнія занятія въ почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ и на постройкахъ телеграфныхъ линий.

Опытъ первыхъ же лѣтъ существованія училища показалъ, что выработанныя программы не могли уже удовлетворять требованіямъ, которыя предъявляла сама жизнь къ телеграфнымъ техникамъ и инженерамъ, вслѣдствіе весьма быстрыхъ успѣховъ науки объ электричествѣ и ся многообразныхъ практическихъ приложений, въ виду чего на первыхъ же порахъ пришлось вводить рядъ дополнительныхъ предметовъ и расширять рамки намѣченныхъ курсовъ.

Въ числѣ новыхъ предметовъ были введены: электротехника сильныхъ токовъ, механическая теорія тепла и теорія сопротивленія матеріаловъ. Введеніе же этихъ предметовъ вызвало въ свою очередь увеличеніе курса математики, а также курсовъ физики и химіи.

Оставаться въ такомъ положеніи училище не могло, необходимо было дополнить учебный планъ и въ зависимости отъ этого увеличить продолжительность прохожденія курса.

Поэтому ко времени окончания первого пятилетия, а именно в 1891 году, был выработан проект преобразования трехкурсного училища в учебное заведение с четырехгодичным курсом и с официальным включением в программу всех перечисленных выше предметов; кроме того были введены: начало строительного искусства и архитектуры, низшая геодезия и начертательная геометрия. Вместе с тем было проектировано учреждение шести профессорских кафедр: по математикѣ, физикѣ, химіи, телеграфіи, телеграфостроенію и электротехникѣ, а также прежнее названіе Техническое Училище замѣнить новымъ—Электротехнической Институтъ.

Согласно вновь выработанному проекту, лицамъ, окончившимъ курсъ въ институтѣ, присвоивалось попрежнему званіе телеграфнаго техника 1 или 2 разряда, но вмѣстѣ съ тѣмъ давалось право представлять проекты на званіе телеграфнаго инженера по истеченіи одного только года практической дѣятельности послѣ окончанія курса, а не двухъ, какъ было ранѣе.

11 Іюня 1891 года проектъ новаго положенія удостоился Высочайшаго утвержденія, число учащихся доведено до 120 человекъ на всѣхъ четырехъ курсахъ, и ежегодный отпускъ на содержаніе Института увеличенъ до 51.000 р., а 23 Апрѣля 1892 года утвержденъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ и Уставъ Электротехническаго Института.

Съ этого времени наступилъ второй періодъ существованія сего учебнаго заведенія, который долженъ быть отмѣченъ прежде всего особо выдающимся событіемъ въ жизни Института, а именно: принятіемъ Его подл Августѣйшее покровительство Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича, на что воспослѣдовало Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе 8 Января 1898 года ³⁵⁴).

Несмотря на дополненія учебнаго плана, дававшія возможность сообщать болѣе правильную и широкую научную подготовку питомцамъ Института, опытъ послѣдующихъ лѣтъ тѣмъ не менѣе не замедлилъ обнаружить существенные недостатки совершившагося преобразованія, изъ коихъ главнѣйшимъ былъ тотъ, что Институтъ всеже не могъ давать своимъ воспитанникамъ вполне законченнаго инженернаго образованія.

Полученіе званія инженера, путемъ, такъ сказать, дополнительнаго самообразованія и составленія инженерныхъ проектовъ внѣ стѣнъ Института, послѣ окончанія курса, представляло на практикѣ такія затрудненія для лицъ, состоявшихъ уже на службѣ, нерѣдко въ весьма отдаленныхъ мѣстностяхъ Имперіи, что въ теченіе 12-лѣтняго существованія этого учебнаго заведенія изъ 185 человекъ, окончившихъ въ немъ курсъ, званіе инженера получили только 35 человекъ.

Между тѣмъ непрестанное развитіе науки объ электричествѣ и ея практическихъ приложений въ видѣ слабыхъ и сильныхъ токовъ, завсёвывающихъ себѣ все большія области человѣческой дѣятельности, указывало на настоятельную и при томъ быстро возрастающую потребность правительства въ солидно подготовленныхъ инженерахъ по электротехнической спеціальности, въ широкомъ смыслѣ этого слова.

Въ виду такихъ соображеній вновь возникъ вопросъ объ окончательномъ преобразованіи Электротехническаго Института въ учебное заведеніе 5-курснаго состава, по типу другихъ высшихъ инженерныхъ школъ въ Россіи, какъ, напримѣръ, Институты: Горный, Путей Сообщенія, Гражданскихъ Инженеровъ и др.

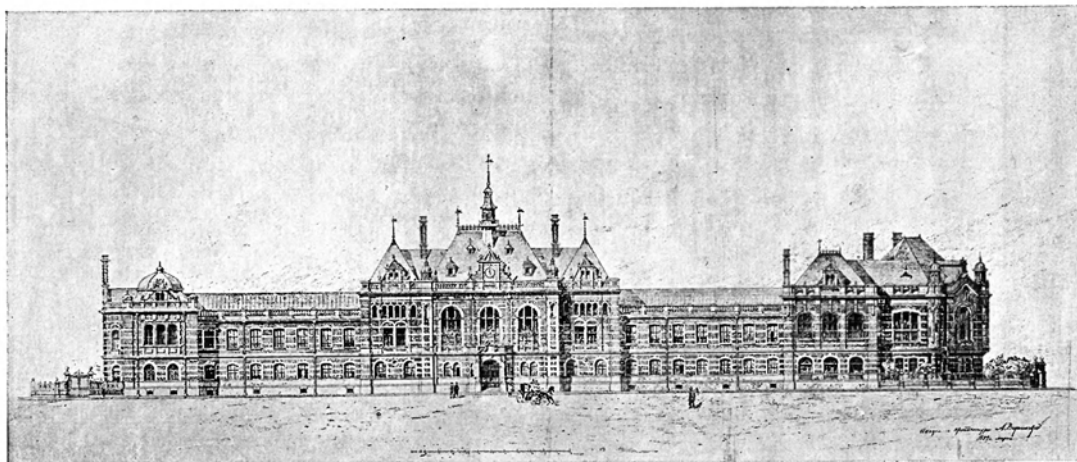
Въ основаніе намѣченнаго преобразованія были положены слѣдующіе принципы: 1) солидная постановка общеобразовательныхъ наукъ, составляющихъ основу всякаго инженернаго образованія; 2) развитіе предметовъ механической и электротехнической спеціальностей; 3) широкое развитіе практическихъ занятій въ лабораторіяхъ; 4) установленіе 5 курса, спеціально предназначаемаго для составленія студентами инженерныхъ проектовъ; 5) установленіе извѣстной спеціализаціи знаній (начиная съ 4 курса) для лицъ, желающихъ посвятить себя спеціально телеграфному и телефонному дѣлу или промышленной дѣятельности, съ присвоеніемъ спеціалистамъ обѣихъ названныхъ категорій общаго наименованія инженеръ-электриковъ, и 6) увеличеніе комплекта учащихся до 300 человекъ.

Разработанный на указанных основаниях новый учебный планъ и штаты Электротехническаго Института были Высочайше утверждены и введены въ дѣйствіе съ 1 Юля 1899 года.

Въ томъ же году, 12 Августа, послѣдовало Высочайшее повелѣніе о присвоеніи Институту наименованія «Электротехнической Институтъ Императора Александра III-го».

Указанное преобразование потребовало значительнаго увеличенія ежегоднаго отпуска изъ Государственнаго Казначейства суммъ на содержаніе Института, каковой и доведенъ нынѣ до 113.000 руб. Полный комплектъ учебнаго персонала опредѣленъ въ 10 профессоровъ, 17 преподавателей и 20 лаборантовъ и руководителей практическими занятіями и составленіемъ проектовъ.

Электротехнической Институтъ помѣщается нынѣ въ зданіи бывшаго Телеграфнаго Департамента, выходящемъ фасадомъ на Новоисаакіевскую улицу. Переводъ его въ новое зданіе на Аптекарскомъ островѣ, специально приспособленное къ требованіямъ новаго учебнаго плана и увеличеннаго комплекта учащихся, предполагается осенью 1903 г. Общая стоимость зданія, рисунокъ котораго здѣсь помѣщается, вмѣстѣ съ общежитіемъ для 70—100 студентовъ и квартирами для нѣкоторыхъ лицъ служебнаго персонала, исчислена приблизительно въ 1.200.000 руб., безъ оборудованія.

Новое зданіе Электротехническаго Института.

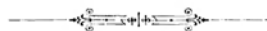
Въ настоящее время Институтъ, состоящій подъ Главнымъ Начальствомъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, въ вѣдѣніи Начальника Главнаго Управленія почтъ и телеграфовъ, представляетъ высшее 5 курсовое учебное заведеніе, имѣющее цѣлью готовить специалистовъ какъ для занятія техническихъ и административныхъ должностей по вѣдомству почтъ и телеграфовъ, такъ и для удовлетворенія постоянно возрастающаго спроса промышленности на электротехниковъ.

Съ основанія Института (1891 г.) по 1899 годъ окончили курсъ съ званіемъ техника 185 воспитанниковъ, изъ коихъ 104 получили званіе инженера; съ 1899 года, времени его преобразования, по 1902 г. включительно, выпущено 71 инженеръ-электрикъ, а за все время своего существованія Институтъ далъ 256 специалистовъ по электротехникѣ, въ томъ числѣ 175 инженеровъ.

Въ шестилѣтній періодъ (1895—1900 г.) настоящаго царствованія наша телеграфная сѣть увеличилась на 30.431 версту линий (въ томъ числѣ 9.192 версты желѣзнодорожныхъ) и на 162.992 вер. проводовъ (желѣзнодорожныхъ—83.043 версты); правительственныхъ телеграфныхъ и почтово-теле-

графныхъ учреждений прибавилось 615 и на 742 желѣзнодорожныхъ станціяхъ открытъ пріемъ депешъ общей корреспонденціи; установлено въ 615 учрежденияхъ 1.107 аппаратовъ Морзе, 73—Юза и 7 Уитстона, а всего 1.187 аппаратовъ.

Правительственное телефонное сообщеніе увеличилось въ этотъ періодъ времени 62 городскими сѣтями, составляющими въ общей сложности 3.304 версты линій и 32.322 версты проводовъ, на которыхъ эксплуатировалось 14.224 аппарата, и междугородною Петербургъ—Москва протяженіемъ 612 верстъ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Вслѣдствіе развитія политической жизни, промышленности и торговой дѣятельности во второй половинѣ мнѹвшаго столѣтія, почтовое сообщеніе при всѣхъ усовершенствованіяхъ, указанныхъ практикою, и установленіи перевозки почтъ по всѣмъ желѣзнодорожнымъ линіямъ, не могло уже удовлетворять постоянно возрастающимъ требованіямъ, которыя предъявляла жизнь во всѣхъ своихъ проявленіяхъ. Въ помощь почтъ явился телеграфъ, который въ большинствѣ государствъ, въ томъ числѣ и въ Россіи первоначально развивался и дѣйствовалъ самостоятельно, и затѣмъ слился съ почтою, по однородности своихъ цѣлей, а съ 1882 года послѣдовало телефонное сообщеніе.

Устройство телеграфа въ нашемъ отечествѣ началось, какъ изложено въ настоящемъ очеркѣ, въ царствованіе Императора Николая I. Первые телеграфныя линіи были оптическія и служили исключительно для правительственныхъ цѣлей. Не предоставленный для общественнаго пользованія и находясь въ постоянной зависимости отъ атмосферныхъ явленій, оптический телеграфъ развивался медленно. Новая эпоха для телеграфныхъ сообщеній послѣдовала съ появленіемъ телеграфовъ электрическихъ, болѣе быстрыхъ, вѣрныхъ и непрерывное дѣйствіе которыхъ пріостанавливается сравнительно рѣдко. До 1855 г. такое сообщеніе было устроено отъ Петербурга до Кронштадта, Царскаго Села, Гатчины и затѣмъ до Варшавы, Москвы и Кіева.

Электрическій телеграфъ, сдѣлавшись общедоступнымъ, сталъ быстро развиваться при Императорѣ Александрѣ II. Въ это царствованіе соединены были почти всѣ губернскіе и уѣздные города, большая часть окранныхъ Имперіи и получило значительное развитіе наше телеграфное сообщеніе съ иностранными государствами.

Въ царствованіе Императора Александра III, вмѣстѣ съ дальнѣйшимъ развитіемъ телеграфной сѣти, положено начало устройства у насъ телефонныхъ сообщеній, какъ городскихъ, такъ и пригородныхъ: осуществилась реформа соединенія почтъ съ телеграфами и послѣдовало открытіе Электротехническаго Института.

Нынѣ благополучное царствованіе ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II-го отмѣчено устройствомъ телеграфа на крайнемъ сѣверѣ—Мурманскаго, усиленіемъ телеграфныхъ сообщеній новыми линіями и проводами, развитіемъ ихъ на восточныхъ окраинахъ Россіи, съ продолженіемъ до Портъ-Артура и Чифу въ Китаѣ, и открытіемъ междугороднаго телефоннаго сообщенія С.-Петербургъ—Москва.

Нижеприведенныя статистическія данныя показываютъ состояніе нашихъ телеграфной и телефонной сѣтей къ 1901 году.

Телеграфная сѣть Имперіи имѣла:

Линій — правительственныхъ	137.482 версты.
» желѣзнодорожныхъ	16.872 »
Итого	154.354 версты.

Проводовъ—правительственныхъ	310.033 версты.
» железнодорожныхъ	154.978 »
Итого . . .	465.011 версты.

Учрежденій съ приемомъ телеграммъ общей корреспонденціи:

Правительственныхъ	2.798
Железнодорожныхъ	2.991
Итого . . .	5.789

Аппаратовъ въ правительственныхъ учрежденіяхъ:

Морзе	5.271
Юза	245
Уитстона	26
Итого . . .	5.542

Элементовъ 138.420

Въ 1900 году подано исходящихъ телеграммъ въ учрежденіяхъ государственнаго телеграфа:

по внутренней корреспонденціи	16.494.754
по международной (передано и принято)	2.762.702

Личный составъ:

Служащихъ въ почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ вѣдомства, за исключеніемъ нижнихъ чиновъ, 24.170, изъ нихъ 4.079 специально занимающихся телеграфнымъ дѣломъ и въ этомъ числѣ 1.528 женщинъ.

Телеграфная сѣть Россіи занимаетъ первое мѣсто въ Европѣ по обширности своей, но не по числу мѣстъ приѣма телеграммъ. Одно телеграфное и почтово-телеграфное учрежденіе приходилось, по статистическимъ даннымъ 1900 года, на 22.456 жителей и на 3.800 квадратныхъ верстъ пространства Имперіи; число же поданныхъ телеграммъ составляло по 1 телеграммѣ на 7 человекъ.

Въ финансовомъ отношеніи положеніе телеграфнаго дѣла въ Россіи почти всегда было благоприятнымъ, такъ какъ доходъ, выручаемый за телеграммы, не только покрывалъ весь расходъ по устройству и содержанію телеграфовъ, но и давалъ государству крупную сумму чистой прибыли.

Съ 1855 года, когда телеграфъ былъ предоставленъ для всеобщаго пользованія и до соединенія его съ почтою въ 1884 году, эксплуатация телеграфа выразилась въ слѣдующихъ цифрахъ:

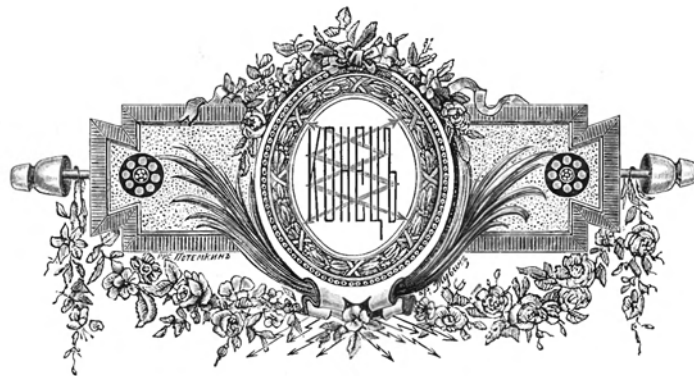
валовой доходъ	117.000.000 руб.
расходъ	91.000.000 »
чистая прибыль	26.000.000 »

Послѣ объединенія почтъ и телеграфовъ въ одно вѣдомство съ 1884 по 1901 годъ, телеграфный доходъ составилъ 207.596.756 рублей, но сумма расхода послѣ слиянія этихъ учреждений не можетъ быть опредѣлена въ отдѣльности по каждому сообщенію ³⁵⁵).

Развитіе телефонныхъ сообщеній со времени устройства ихъ въ Россіи, съ 1882 по 1901 годъ, выразилось въ открытіи телефонныхъ сѣтей въ 102 мѣстностяхъ, изъ коихъ 90 протяженіемъ 5.678 верстъ линий и 37.283 версты проводовъ были устроены правительствомъ и имъ эксплуатируются, а 12 сѣтей протяженіемъ 920 верстъ линий и 32.036 проводовъ эксплуатируются частными предпринимателями. На правительственныхъ сѣтяхъ установлено 18.762 телефонныхъ аппаратовъ.

Финансовый результатъ правительственной эксплуатаціи телефонныхъ сѣтей оказался еще болѣе благоприятнымъ, чѣмъ телеграфный, такъ какъ за весь періодъ времени существованія нашихъ телефоновъ на устройство ихъ и издержки по эксплуатаціи употреблено 5.432.526 руб., а получено дохода 7.001.121 руб. ³⁵⁶).

При обширности русской территоріи, топографическихъ, климатическихъ и другихъ естественныхъ препятствій, телеграфная сѣть Россіи не имѣетъ пока того развитія, какъ сѣти главныхъ европейскихъ государствъ, но въ минувшее столѣтіе сдѣлано все возможное для удовлетворенія современнымъ требованіямъ какъ политической, такъ и экономической жизни нашего отечества. Можно надѣяться, что новѣйшее средство сообщенія—телефонное, совместно съ телеграфнымъ, пополнитъ тѣ требованія, которыя остались неудовлетворенными.

ИСТОЧНИКИ И ПОСОБИЯ.

I. ПОЧТОВАГО ОТДѢЛА.

- ¹⁾ *Домбровский.* О ямахъ до конца XVII вѣка. Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, XXXI, 1841 г.
- Лешковъ.* Историческій очеркъ русскаго законодательства о путяхъ сообщенія и ямской гоньбѣ или почтахъ, Москвитянинъ, I, 1852 г.
- Бржозовскій.* Историческое развитіе постановленій русскаго законодательства по почтовой части, 1855 г.
- Хрущовъ.* Очеркъ ямскихъ и почтовыхъ учрежденій отъ древнихъ временъ до царствованія Екатерины II, 1884 г.
- Гурляндъ.* Ямская гоньба въ Московскомъ государствѣ до конца XVII вѣка, 1900 г.
- ²⁾ *Чичеринъ.* Областныя учрежденія Россіи въ XVII вѣкѣ, 1856 г., стр. 180—182.
- Градовскій.* Исторія мѣстнаго управленія въ Россіи, т. I, 1868 г., стр. 335.
- ³⁾ *Карамзинъ.* Исторія государства Россійскаго, т. VIII, примѣч. 207.
- ⁴⁾ *Fabricius.* Zur Geschichte des russischen Postwesens, 1865 г.
- ⁵⁾ *Сертевъ.* Историческій взглядъ на почтовое управленіе въ Россіи. Ученыя записки, изд. Императорскимъ Казанскимъ Университетомъ, I, 1840 г.
- Смирновъ.* Историческое обозрѣніе почтъ въ Россіи. Прибавленія къ общимъ циркулярамъ по Главному Управленію Почтъ 1843—1846 гг. Статья вторая.
- ⁶⁾ *Смирновъ.* Назв. соч., статья четвертая, часть IV.
- ⁷⁾ Дѣло Главнаго Почтоваго Правленія 1801 г. № 412.
- ⁸⁾ Полное собраніе законовъ №№ 20936, 21121, 21639, 21743, 21793 и др.
- ⁹⁾ *Варадиновъ.* Исторія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, I, 1858 г., стр. 63.
- ¹⁰⁾ Именной указъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ 2 Іюня 1811 г. П. С. З. № 24659.
- ¹¹⁾ 9 Ноября 1819 г. П. С. З. № 27970.
- ¹²⁾ Именной указъ Правительствующему Сенату 22 Октября 1830 г. П. С. З. № 4019.
- ¹³⁾ Отчетъ Главноточтоваго надъ Почтовымъ Департаментомъ о дѣйствіяхъ Почтоваго Управленія.
- ¹⁴⁾ Именной указъ Правительствующему Сенату 23 Января 1853 г. П. С. З. № 26953.
- ¹⁵⁾ Именной указъ Правительствующему Сенату 15 Іюня 1865 г. П. С. З. № 42194.
- ¹⁶⁾ Высочайше утвержденное 27 Іюня 1867 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта. П. С. З. № 44773.
- ¹⁷⁾ Обзоръ дѣятельности русскаго почтоваго управленія съ 1868 по 1875 г. Изданіе Почтоваго Департамента 1875 г.
- ¹⁸⁾ Именной указъ Правительствующему Сенату 9 Марта 1868 г. П. С. З. № 45574.
- ¹⁹⁾ Именной указъ Правительствующему Сенату 6 Августа 1880 г. П. С. З. № 61279.
- ²⁰⁾ Именной указъ Правительствующему Сенату 16 Марта 1881 г. П. С. З. № 20.
- ²¹⁾ Высочайше утвержденное 22 Мая 1884 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта.
- ²²⁾ Высочайше утвержденное 28 Мая 1885 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта.
- ²³⁾ Почтово-телеграфная статистика и отчеты Государственнаго Контроля за 1884—1900 гг.
- ²⁴⁾ Высочайше утвержденное 5 Мая 1892 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта.
- ²⁵⁾ Высочайше утвержденное 8 Іюня 1901 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта.
- ²⁶⁾ Высочайше утвержденное 27 Марта 1900 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта.
- ²⁷⁾ П. С. З. №№ 28411, 28412, 930, 6860 и др.
- ²⁸⁾ П. С. З. №№ 19134, 20379, 30363, 348, 895, 4020 и др.
- ²⁹⁾ П. С. З. № 1059.
- ³⁰⁾ П. С. З. №№ 36373, 46597, 47864 и 50107.
- ³¹⁾ Дѣло Главнаго Почтоваго Правленія 1807 г. № 189.
- ³²⁾ Отчеты Главноточтоваго надъ Почтовымъ Департаментомъ о дѣйствіяхъ Почтоваго Управленія за соотвѣтствующіе годы.
- ³³⁾ Обзоръ дѣятельности русскаго почтоваго управленія съ 1868 по 1875 г. Изданіе Почтоваго Департамента 1875 г.
- ³⁴⁾ Отчеты Государственнаго Контроля за соотвѣтствующіе годы.
- ³⁵⁾ Дѣло Главнаго Почтоваго Правленія 1804 г. № 179.
- ³⁶⁾ Дѣло Почтоваго Департамента, I Отдѣленія, 1 стола, 1865 г. № 50.
- ³⁷⁾ Дѣло Почтоваго Департамента, I Отдѣленія, 1 стола, 1840 г. № 150.
- ³⁸⁾ Циркулярныя предложенія Министерства Внутреннихъ

- Дѣлъ Губернаторамъ 3 Сентября 1870 г. № 12725 и 31 Октября 1871 г. № 15649.
- 39) Высочайше утвержденныя 9 Января 1873 г. временныя правила о перевозкѣ почтъ по желѣзнымъ дорогамъ. П. С. З. № 51743.
- 40) Высочайше утвержденное 24 Января 1900 г. мнѣніе Государственного Совѣта.
- 41) Временныя правила о производствѣ въ волостныхъ правленіяхъ продажи знаковъ оплаты почтовой корреспонденціи, а равно приѣма и выдачи ея, 29 Юня 1894 г., и правила о производствѣ почтовыхъ операций въ волостныхъ правленіяхъ, 24 Января 1900 г.
- 42) П. С. З. №№ 3805 и 6072.
- 43) П. С. З. № 16012.
- 44) П. С. З. №№ 17691 и 17721.
- 45) Комитеты 1802, 1808, 1819 и 1841 гг.
- 46) *Богдановичъ*. Исторія царствованія Императора Александра I и Россіи въ его время, т. VI, приложение къ главѣ LXXIII.
- 47) Описаніе постепеннаго развитія почтовой гонимы въ Россіи и существовавшихъ до сего времени способовъ содержанія станцій. Изданіе Почтоваго Департамента 1860 г.
- 48) Высочайше утвержденныя 25 Октября 1831 г. и 13 Января 1836 г. мнѣнія Государственного Совѣта. П. С. З. №№ 4883 и 8774.
- 49) Отчеты Главназначавствующаго надъ Почтовымъ Департаментомъ о дѣйствіяхъ Почтоваго Управленія за соотвѣтствующіе годы.
- 50) Высочайше утвержденное 15 Марта 1845 г. мнѣніе Государственного Совѣта. П. С. З. № 18833.
- 51) Высочайше утвержденное 21 Мая 1874 г. мнѣніе Государственного Совѣта. П. С. З. № 53556.
- 52) Высочайше утвержденный 2 Февраля 1847 г. всеподданнѣйшій докладъ Главназначавствующаго надъ Почтовымъ Департаментомъ.
- 53) Отчеты Главназначавствующаго надъ Почтовымъ Департаментомъ о дѣйствіяхъ Почтоваго Управленія за соотвѣтствующіе годы.
- 54) Представленіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ въ Государственный Совѣтъ 16 Декабря 1873 г., послужившее основаніемъ закона 21 Мая 1874 г. П. С. З. № 53556.
- 55) Высочайше утвержденное 21 Мая 1874 г. мнѣніе Государственного Совѣта. П. С. З. № 53556.
- 56) Высочайше утвержденное 1 Января 1864 г. мнѣніе Государственного Совѣта.
- 57) Дѣло Почтоваго Департамента, I Отдѣленія, 2 стола, 1858 г. № 15.—Обзоръ дѣятельности русскаго почтоваго управленія съ 1868 по 1875 г. Изданіе Почтоваго Департамента 1875 г.—Почтовая статистика за 1884 г.
- 58) Почта и телеграфъ въ царствованіе Императора Александра III. Почтово-Телеграфный Журналъ, 1901 г., Июль.
- 59) Высочайше утвержденное 29 Марта 1838 г. положеніе Комитета Министровъ. П. С. З. № 11104.
- 60) Высочайше утвержденное 18 Ноября 1842 г. положеніе объ управленіи почтовыми станціями. П. С. З. № 16229.
- 61) Высочайше утвержденное 21 Мая 1874 г. мнѣніе Государственного Совѣта. П. С. З. № 53556.
- 62) П. С. З. №№ 3075, 3591 и др.
- 63) *Болотовъ*. Записки 1738—1794 г. II, стр. 666.
- 64) П. С. З. № 13531.
- 65) Свѣдѣнія, касающіяся до первоначальнаго учрежденія почтъ въ Россіи, постепеннаго ихъ распространенія въ оной и вообще до всего Почтоваго Департамента,—рукопись 1806 г., хранящаяся въ Императорской Публичной Библіотекѣ (F. IV. № 647).
- 66) Именной указъ 6 Юня 1808 г., объявленный Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. П. С. З. № 23068.
- 67) Высочайше утвержденная 5 Августа 1809 г. инструкция для военныхъ чиновъ, проѣзжающихъ на почтовыхъ лошадахъ. П. С. З. № 23770.
- 68) Русскій Архивъ, 1899 г. II, стр. 357.
- 69) Высочайше утвержденное 15 Юня 1820 г. положеніе Комитета Министровъ. П. С. З. № 28317.
- 70) Привилегія Полангенскому Пограничному Почтмейстеру Губернскому Секретарю фонъ-Францену и Туляирному Совѣтнику Делаacroa, выданная Главназначавствующимъ надъ Почтовымъ Департаментомъ согласно Высочайше утвержденному положенію Комитета Министровъ 20 Юня 1821 г. П. С. З. № 28654.
- 71) Высочайше утвержденное 8 Января 1824 г. положеніе Комитета Министровъ. П. С. З. № 29727.
- 72) П. С. З. №№ 989, 1775, 3814, 5447, 9277 и др.
- 73) Высочайше утвержденное 11 Августа 1839 г. положеніе Комитета Министровъ. П. С. З. № 12638.
- 74) Отчеты Главназначавствующаго надъ Почтовымъ Департаментомъ о дѣйствіяхъ Почтоваго Управленія за соотвѣтствующіе годы.
- 75) Высочайшее повелѣніе 4 Мая 1863 г.
- 76) П. С. З. № 11565.
- 77) П. С. З. № 19399.
- 78) Именной указъ 30 Сентября 1825 г., объявленный Управляющимъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ Губернаторамъ. П. С. З. № 30512.
- 79) Именной указъ 4 Юня 1831 г., объявленный Управляющимъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ Губернаторамъ. П. С. З. № 4628.
- 80) Именной указъ 31 Марта 1843 г., объявленный въ приказѣ Главнуправляющаго путями сообщенія и публичными зданіями. П. С. З. № 16673.
- 81) Именной указъ 8 Декабря 1846 г., объявленный Главнуправляющимъ путями сообщенія и публичными зданіями. П. С. З. № 20680.
- 82) П. С. З. № 18471.
- 83) Именной указъ Правительствующему Сенату 6 Декабря 1839 г. П. С. З. № 12951.
- 84) Высочайше утвержденныя 24 Января 1889 г. и 14 Мая 1890 г. мнѣнія Государственного Совѣта.
- 85) ^{19 Юня}/_{1 Юля} 1843 г. П. С. З. № 17596.
- 86) Именной указъ 13 Февраля 1845 г., объявленный Товарищемъ Министра Юстиціи. П. С. З. № 18728.
- 87) Отчеты Главназначавствующаго надъ Почтовымъ Департаментомъ о дѣйствіяхъ Почтоваго Управленія за соотвѣтствующіе годы.
- 88) Высочайшее повелѣніе 25 Мая 1862 г.
- 89) Свѣдѣнія, касающіяся до первоначальнаго учрежденія почтъ въ Россіи, постепеннаго ихъ распространенія въ оной и вообще до всего Почтоваго Департамента,—рукопись 1806 г., хранящаяся въ Императорской Публичной Библіотекѣ (F. IV. № 647).—О почтѣ. Выписка о первоначальномъ заведеніи и дальнѣйшемъ образованіи почтъ въ Россіи—рукопись 1807 г., хранящаяся въ Императорской Публичной Библіотекѣ (F. IV. № 648).

- ⁹⁰⁾ П. С. З. № 15330.
- ⁹¹⁾ Дѣло Главнаго Почтоваго Правленія 1799 г. № 132. *Смирновъ*. Назв. соч., статья четвертая, часть 1, стр. 38—39.
- ⁹²⁾ *Storch*. Historisch—statistisches Gemälde des russischen Reichs am Ende des XVIII Jahrhunderts, 1803 г., VII, стр. 258—260.
- ⁹³⁾ *Iahn*. Versuch einer historischen Darstellung des Postwesens in Russland—рукопись 1842 г., хранящаяся въ библиотекѣ Германскаго Имперскаго Почтамта.
- ⁹⁴⁾ П. С. З. №№ 27599 и 28539.
- ⁹⁵⁾ *Ганъ*. О почтахъ въ Россіи. Собрн. Стат. Свѣд. о Россіи, изд. Имп. Русск. Геогр. Общ., 1854 г., II, стр. 37.
- ⁹⁶⁾ *Iahn*, назв. рукопись.
- ⁹⁷⁾ Русскій Архивъ, 1899 г., IX, стр. 131, XI, стр. 323 и 1901 г., II, стр. 304.
- ⁹⁸⁾ П. С. З. №№ 26523, 26566, 30034.
- ⁹⁹⁾ *Ганъ*, назв. соч., стр. 44.
- ¹⁰⁰⁾ Дѣло Почтоваго Департамента, Секретарской части, 1857 г. № 67.
- ¹⁰¹⁾ Высочайше утвержденное 21 Декабря 1876 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта. П. С. З. № 56745.
- ¹⁰²⁾ Высочайшее повелѣніе, объявленное въ указѣ Правительствующаго Сената 18 Декабря 1836 г. П. С. З. № 9790.
- ¹⁰³⁾ Высочайшее повелѣніе, объявленное въ указѣ Правительствующаго Сената 4 Мая 1855 г. П. С. З. № 29282.
- ¹⁰⁴⁾ Краткій очеркъ дѣятельности Министерства Внутреннихъ Дѣлъ за двадцатилѣтіе 1855—1880 г., стр. 142—143.—Дѣло Почтоваго Департамента, Секретарской части, 1880 г. № 2.
- ¹⁰⁵⁾ Высочайше утвержденное 2 Февраля 1821 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта. П. С. З. № 28539.
- ¹⁰⁶⁾ Высочайше утвержденное 18 Октября 1878 г. положеніе Комитета Министровъ. П. С. З. № 58929.
- ¹⁰⁷⁾ Высочайше утвержденное 13 Декабря 1851 г. положеніе. П. С. З. № 25823.
- ¹⁰⁸⁾ Отчеты Главнаго начальствующаго надъ Почтовымъ Департаментомъ о дѣйствіяхъ Почтоваго Управленія за соответствующіе годы.
- ¹⁰⁹⁾ Дѣло Почтоваго Департамента, Секретарской части, 1880 г. № 2.
- ¹¹⁰⁾ Обзоръ дѣятельности русскаго почтоваго управленія съ 1868 по 1875 г. Изданіе Почтоваго Департамента 1875 г.
- ¹¹¹⁾ Представленіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ въ Государственный Совѣтъ 6 Марта 1872 г., послужившее основаніемъ временныхъ правилъ о перевозкѣ почтъ по желѣзнымъ дорогамъ 9 Января 1873 г. П. С. З. № 51743.
- ¹¹²⁾ Высочайше утвержденное 28 Мая 1869 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта. П. С. З. № 47143.
- ¹¹³⁾ Почта и телеграфъ въ царствованіе Императора Александра III. Почтово-Телеграфный Журналъ, 1901 г., Июль.
- ¹¹⁴⁾ Высочайше утвержденное 18 Февраля 1891 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта.
- ¹¹⁵⁾ Высочайше утвержденное 24 Января 1900 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта.
- ¹¹⁶⁾ Отчетъ Государственнаго Контроля за 1900 г.
- ¹¹⁷⁾ *Смирновъ*, назв. соч.—*Stephan*. Geschichte der Preussischen Post von ihrem Ursprunge bis auf die Gegenwart, 1859.
- ¹¹⁸⁾ П. С. З. № 5845.
- ¹¹⁹⁾ П. С. З. № 15148.
- ¹²⁰⁾ *Ганъ*, назв. соч., стр. 45.
- ¹²¹⁾ Высочайше утвержденная 3 Іюня 1827 г. докладная записка Министра Финансовъ. П. С. З. № 1148.
- ¹²²⁾ Высочайше утвержденная 20 Апрѣля 1830 г. докладная записка Главнаго начальствующаго надъ Почтовымъ Департаментомъ. П. С. З. № 3614.
- ¹²³⁾ Высочайше утвержденныя 11 Февраля 1830 г. и 16 Августа 1832 г. положенія Комитета Министровъ. П. С. З. №№ 3524 и 5564.
- ¹²⁴⁾ Именной указъ Правительствующему Сенату 8 Августа 1830 г. П. С. З. № 3837.
- ¹²⁵⁾ Именной указъ 29 Іюля 1839 г., объявленный Статъ-Секретаремъ Великаго Княжества Финляндскаго. П. С. З. № 12583.
- ¹²⁶⁾ Дѣла Почтоваго Департамента VI Отдѣленія, 1 стола, 1865 г. № 17, 1866 г. № 31, 1871 г. № 44, 1877 г. № 34.
- ¹²⁷⁾ Высочайше утвержденное 16 Мая 1833 г. положеніе Комитета Министровъ. П. С. З. № 6216.
- ¹²⁸⁾ Высочайше утвержденное 23 Февраля 1843 г. положеніе Комитета Министровъ. П. С. З. № 16560.
- ¹²⁹⁾ Отчетъ Главнаго начальствующаго надъ Почтовымъ Департаментомъ о дѣйствіяхъ Почтоваго Управленія за 1847 г.
- ¹³⁰⁾ Дѣло Почтоваго Департамента, I Отдѣленія, 1 стола, 1856 г. № 124.
- ¹³¹⁾ Дѣло Почтоваго Департамента, I Отдѣленія, 1 стола, 1865 г. № 92.
- ¹³²⁾ Дѣло Почтоваго Департамента, VI Отдѣленія, 1 стола, 1860 г. № 12.
- ¹³³⁾ Дѣло Почтоваго Департамента, I Отдѣленія, 1 стола, 1876 г. № 3.
- ¹³⁴⁾ Временное положеніе о Добровольномъ Флотѣ 24 Февраля 1886 г.
- ¹³⁵⁾ Дѣла Почтоваго Департамента, VI Отдѣленія, 1 стола, 1846 г. № 31 и I Отдѣленія, 1 стола, 1860 г. № 44.
- ¹³⁶⁾ Дѣло Почтоваго Департамента, VI Отдѣленія, 1 стола, 1864 г. № 4.
- ¹³⁷⁾ Дѣло Почтоваго Департамента, I Отдѣленія, 1 стола, 1855 г. № 90.
- ¹³⁸⁾ Высочайше утвержденный 7 Апрѣля 1878 г. всеподданнѣйшій докладъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ.
- ¹³⁹⁾ *Бльмшевъ*. О почтовыхъ сборахъ съ самаго учрежденія почтъ въ Россіи до настоящаго времени. Прибавл. къ общ. цирк. по Главному Управленію Почтъ за 1843 г. № 6.
- ¹⁴⁰⁾ П. С. З. № 15875.
- ¹⁴¹⁾ Высочайше утвержденный 17 Апрѣля 1807 г. всеподданнѣйшій докладъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ. П. С. З. № 22514.
- ¹⁴²⁾ Высочайше утвержденное 28 Декабря 1818 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта. П. С. З. № 27599.
- ¹⁴³⁾ Именной указъ Правительствующему Сенату 4 Іюня 1830 г. П. С. З. № 3690.
- ¹⁴⁴⁾ Представленіе Главнаго начальствующаго надъ Почтовымъ Департаментомъ въ Государственный Совѣтъ 13 Мая 1843 г., послужившее основаніемъ закона 30 Іюня того же года. П. С. З. № 16992.
- ¹⁴⁵⁾ Отчеты Главнаго начальствующаго надъ Почтовымъ Департаментомъ о дѣйствіяхъ Почтоваго Управленія за соответствующіе годы.
- ¹⁴⁶⁾ Высочайше утвержденныя 30 Октября 1874 г. и 23

- Декабря 1878 г. всеподданнѣйшіе доклады Министра Внутренних Дѣлъ.
- ¹⁴⁷⁾ Высочайше утвержденное 26 Января 1848 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта. П. С. З. № 21927.
- ¹⁴⁸⁾ Высочайше утвержденное 12 Ноября 1856 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта.
- ¹⁴⁹⁾ Высочайшее повелѣніе 20 Октября 1857 г.
- ¹⁵⁰⁾ Отчеты Главноначальствующаго надъ Почтовымъ Департаментомъ о дѣйствіяхъ Почтоваго Управленія за соотвѣтствующіе годы.
- ¹⁵¹⁾ Высочайше утвержденный 17 Апрѣля 1807 г. всеподданнѣйшій докладъ Министра Внутренних Дѣлъ. П. С. З. № 22514.
- ¹⁵²⁾ Высочайше утвержденное 5 Ноября 1811 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта. П. С. З. № 24855.
- ¹⁵³⁾ Высочайше утвержденное 2 Февраля 1821 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта. П. С. З. № 28539.
- ¹⁵⁴⁾ Именной указъ Правительствующему Сенату 30 Декабря 1861 г. П. С. З. № 37818.
- ¹⁵⁵⁾ Высочайше утвержденное 24 Юня 1868 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта. П. С. З. № 46033.
- ¹⁵⁶⁾ Высочайше утвержденный 15 Апрѣля 1866 г. всеподданнѣйшій докладъ Министра Почтъ и Телеграфовъ.
- ¹⁵⁷⁾ Высочайше утвержденный 23 Октября 1870 г. всеподданнѣйшій докладъ Министра Внутренних Дѣлъ.
- ¹⁵⁸⁾ П. С. З. № 15140.
- ¹⁵⁹⁾ П. С. З. № 15684.
- ¹⁶⁰⁾ Высочайше утвержденный 17 Апрѣля 1807 г. всеподданнѣйшій докладъ Министра Внутренних Дѣлъ. П. С. З. № 22514.
- ¹⁶¹⁾ Представленіе Главноначальствующаго надъ Почтовымъ Департаментомъ въ Государственный Совѣтъ 13 Мая 1843 г., послужившее основаніемъ закона 30 Юня того же года. П. С. З. № 16992.
- ¹⁶²⁾ Временныя постановленія по почтовой части 1871 г.
- ¹⁶³⁾ Высочайше утвержденный 23 Декабря 1878 г. всеподданнѣйшій докладъ Управляющаго Министерствомъ Внутренних Дѣлъ.
- ¹⁶⁴⁾ Временныя постановленія о корреспонденціи съ налоговыми платежомъ 10 Ноября 1887 г.
- ¹⁶⁵⁾ Распоряженіе Министра Внутренних Дѣлъ по почтовой части 15 Сентября 1896 г.
- ¹⁶⁶⁾ П. С. З. № 15875.
- ¹⁶⁷⁾ П. С. З. № 17358.
- ¹⁶⁸⁾ П. С. З. № 19544.
- ¹⁶⁹⁾ Циркуляръ Почтоваго Департамента 10 Ноября 1830 г.
- ¹⁷⁰⁾ Именной указъ Правительствующему Сенату 30 Декабря 1861 г. П. С. З. № 37818.
- ¹⁷¹⁾ Высочайше утвержденное 4 Мая 1864 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта. П. С. З. № 40840.
- ¹⁷²⁾ Отчеты о дѣйствіяхъ Почтоваго Управленія за соотвѣтствующіе годы.
- ¹⁷³⁾ Высочайше утвержденное 24 Января 1889 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта.
- ¹⁷⁴⁾ Распоряженіе Министра Внутренних Дѣлъ по почтовой части 19 Января 1899 г.
- ¹⁷⁵⁾ Положеніе объ устройствѣ почтовой части 22 Октября 1830 г. П. С. З. № 4020.
- ¹⁷⁶⁾ Высочайше утвержденное 11 Августа 1839 г. положеніе Комитета Министровъ. П. С. З. № 12638.
- ¹⁷⁷⁾ Русскій Архивъ, 1901 г., I, стр. 60.—Русская Старина, 1895 г., VI, стр. 18.
- ¹⁷⁸⁾ Дѣло Почтоваго Департамента, I Отдѣленія, I стола, 1852 г. № 228.
- ¹⁷⁹⁾ Высочайше утвержденное 7 Октября 1852 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта.
- ¹⁸⁰⁾ Положеніе объ устройствѣ и управленіи газетною операціею 16 Марта 1855 г. П. С. З. № 29137.
- ¹⁸¹⁾ Высочайше утвержденный 27 Сентября 1868 г. всеподданнѣйшій докладъ Министра Внутренних Дѣлъ.
- ¹⁸²⁾ Высочайше утвержденный 7 Августа 1869 г. всеподданнѣйшій докладъ Министра Внутренних Дѣлъ.
- ¹⁸³⁾ Распоряженіе Министра Внутренних Дѣлъ по почтовой части 27 Мая 1886 г.
- ¹⁸⁴⁾ Распоряженіе Министра Внутренних Дѣлъ по почтовой части 15 Ноября 1895 г.
- ¹⁸⁵⁾ Распоряженіе Министра Внутренних Дѣлъ по почтовой части 13 Юля 1899 г.
- ¹⁸⁶⁾ Высочайше утвержденное 27 Октября 1830 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта.—Положеніе о заведеніи городской почты въ С.-Петербургѣ 1830 г.—*Чесноковъ*. Краткій обзоръ С.-Петербургской городской почты. Прибавл. къ общ. дирк. по Главному Управленію Почтъ 1844 г. № 14.
- ¹⁸⁷⁾ Высочайше утвержденный 19 Октября 1845 г. всеподданнѣйшій докладъ Главноначальствующаго надъ Почтовымъ Департаментомъ.
- ¹⁸⁸⁾ Высочайше утвержденный 5 Декабря 1846 г. всеподданнѣйшій докладъ Главноначальствующаго надъ Почтовымъ Департаментомъ.
- ¹⁸⁹⁾ Обзоръ дѣятельности русскаго почтоваго управленія съ 1868 по 1875 г. Изданіе Почтоваго Департамента 1875 г.
- ¹⁹⁰⁾ П. С. З. №№ 3294 и 3534.
- ¹⁹¹⁾ Указъ Правительствующаго Сената 22 Января 1752 г.
- ¹⁹²⁾ Именной указъ Правительствующему Сенату 12 Декабря 1834 г. П. С. З. № 7651.
- ¹⁹³⁾ Высочайше утвержденное 12 Сентября 1839 г. положеніе Комитета Министровъ. П. С. З. № 12684.
- ¹⁹⁴⁾ Указъ Правительствующаго Сената 23 Февраля 1839 г. П. С. З. № 12044.
- ¹⁹⁵⁾ Свѣдѣнія, касающіяся до первоначальнаго учрежденія почтъ въ Россіи, постепеннаго ихъ распространенія въ оной и вообще до всего Почтоваго Департамента,—рукопись 1806 г., хранящаяся въ Императорской Публичной Библиотекѣ.
- ¹⁹⁶⁾ Положеніе объ устройствѣ почтовой части 22 Октября 1830 г. П. С. З. № 4020.
- ¹⁹⁷⁾ Высочайше утвержденное 17 Юня 1841 г. положеніе Комитета Министровъ. П. С. З. № 14662.
- ¹⁹⁸⁾ Обзоръ дѣятельности русскаго почтоваго управленія. Изданіе Почтоваго Департамента 1875 г.
- ¹⁹⁹⁾ Распоряженія Министра Внутренних Дѣлъ по почтовой части 21 Ноября и 19 Декабря 1890 г., 19 Декабря 1891 г., 18 Ноября 1892 г., 23 Юня 1894 г., 1 Юня и 26 Декабря 1896 г., 17 Января и 1 Мая 1897 г. и др.
- ²⁰⁰⁾ *Stephan*. Geschichte der Preussischen Post, 1859, стр. 145—148, 557—574.
- ²⁰¹⁾ Дѣло Почтоваго Департамента, I Отдѣленія, I стола, 1821 г. № 99.
- ²⁰²⁾ Дѣло Почтоваго Департамента, I Отдѣленія, I стола, 1843 г. № 196.

- 203) Дѣло Почтоваго Департамента, I Отдѣленія, I стола, 1851 г. № 1.
- 204) 10/22 Августа 1865 г. П. С. З. № 42803.
- 205) Дѣло Почтоваго Департамента, I Отдѣленія, I стола, 1843 г. № 117.
- 206) 23 Апрѣля 1854 г. П. С. З. № 28696.
- 207) 10/22 Мая 1846 г. П. С. З. № 20747.
- 208) П. С. З. № 15217.
- 209) Высочайше утвержденныя 17 Декабря 1831 г. и 17 Октября 1840 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта. П. С. З. №№ 5023 и 13870.
- 210) 25 Августа 1848 г. П. С. З. № 23084.
- 211) Дѣло Почтоваго Департамента, VI Отдѣленія, I стола, 1865 г. № 26.
- 212) Дѣло Почтоваго Департамента, Секретарской части, 1880 г. № 2.
- 213) Высочайше утвержденное 24 Января 1889 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта.
- 214) Исторія почты въ Польшѣ. Почтово-Телеграфный Журналъ, 1893 г., Сентябрь.
- 215) Отчетъ Главноначальствующаго надъ Почтовымъ Департаментомъ о дѣйствіяхъ Почтоваго Управленія за 1850 г.
- 216) Дѣло Почтоваго Департамента, I Отдѣленія, I стола, 1850 г. № 125.
- 217) Распоряженія Министра Внутреннихъ Дѣлъ по почтовой части Великаго Княжества Финляндскаго 1891—1900 гг.
- 218) Высочайшее объявленіе 19 Ноября 1896 г. Сборникъ постановленій Великаго Княжества Финляндскаго 1896 г. № 40.
- 219) П. С. З. № 3006.
- 220) П. С. З. № 18938.
- 221) 27 Января 1812 г. П. С. З. № 24975.
- 222) 5 Декабря 1846 г. П. С. З. № 20670.
- 223) 5 Ноября 1876 г. П. С. З. № 56550, а также №№ 56453 и 56552.
- 224) Положеніе о полевомъ управленіи войскъ 26 Февраля 1890 г.
- 225) П. С. З. № 18938.
- 226) Цензура иностранныхъ газетъ и журналовъ (историческій очеркъ)—рукопись, хранящаяся въ библиотекѣ Главнаго Управленія Почтъ и Телеграфовъ.
- 227) Тамъ же.
- 228) Высочайше утвержденное 23 Мая 1896 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта.
- 229) Представленіе Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ въ Государственный Совѣтъ 14 Марта 1889 г., послужившее основаніемъ закона 26 Іюня того же года.
- 230) Высочайшее повелѣніе 22 Іюля 1894 г.
- 231) Правила о сберегательныхъ маркахъ 14 Іюля 1889 г.
- 232) Правила непосредственной выдачи вкладовъ изъ почтово-телеграфныхъ сберегательныхъ кассъ 7 Іюля 1899 г.
- 233) Высочайше утвержденное 26 Іюня 1889 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта.

II. ТЕЛЕГРАФНАГО ОТДѢЛА.

- 224) Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, т. 98—1896 г. стр. 573.
- 225) Дѣла бывшаго Комитета по устройству телеграфическихъ линий №№ 101—104—1827 г.
- 226) Дѣло Особой Канцеляріи Министерства Путей Сообщенія № 27—1833 г.
- 227) Полное Собраніе Законовъ, т. X—1835 г. № 7754.
- 228) Дѣло Военнаго Министерства № 3—1840 г.
- 229) Дѣло Особой Канцеляріи Министерства Путей Сообщенія № 33—1835 г.
- 230) П. С. З., т. XIV—1839 г. № 12287.
- 231) Записка члена Императорской Академіи Наукъ Гамеля, 1860 г. «Историческій очеркъ гальваническихъ и электрическихъ телеграфовъ», помѣщенная въ изданіи Императорской Академіи Наукъ (1860 г.) и брошюра «Изобрѣтатель электромагнитнаго телеграфа Баронъ П. Л. Шиллингъ», 1900 г.
- 232) Докладъ академика Б. С. Якоби въ Императорской Академіи Наукъ, отъ 9 Октября 1857 г.
- 233) П. С. З., т. XVII—1842 г. № 16017.
- 234) Дѣло Особой Канцеляріи Министерства Путей Сообщенія № 5—1841 г.
- 235) Записка академика Якоби 24 Января 1843 г.
- 236) Дѣло Особой Канцеляріи Министерства Путей Сообщенія № 101—1858 г.
- 237) П. С. З., т. XXIX—1854 г. № 28211.
- 238) Дѣло Особой Канцеляріи Министерства Путей Сообщенія № 225—1853 г.
- 239) П. С. З., т. XXIX—1854 г. № 28093.
- 240) П. С. З., т. XXXII—1857 г. № 31540.
- 241) П. С. З., т. XXX—1855 г. № 28140.
- 242) П. С. З., т. XXIX—1854 г. № 28169.
- 243) Дѣло Особой Канцеляріи Министерства Путей Сообщенія № 214—1853.
- 244) Тоже № 33—1854 г.
- 245) Тоже № 223—1854 г.
- 246) П. С. З., т. XXX—1855 г. № 28930.
- 247) П. С. З., т. XXX—1855 г. № 28942.
- 248) Дѣло Особой Канцеляріи Министерства Путей Сообщенія № 84—1855 г.
- 249) П. С. З., т. XXX—1855 г. № 29517.
- 250) П. С. З., т. XXX—1855 г. № 29253.
- 251) П. С. З., т. XXXIII—1858 г. № 32971.
- 252) П. С. З., т. XXXV—1862 г. № 38939.
- 253) П. С. З., т. XXXIX—1864 г. № 41591.
- 254) П. С. З., т. X—1865 г. № 42194.
- 255) Дѣло Телеграфнаго Управленія № 180—1864 г.
- 256) П. С. З., т. XXXI—1856 г. № 30143.
- 257) П. С. З., т. XXXIV—1859 г. № 34756.
- 258) Собраніе приказовъ, циркуляровъ и другихъ распоряженій по телеграфному вѣдомству съ 1859 по 1874 г.
- 259) П. С. З., т. XXXIX—1864 г. № 41482.
- 260) П. С. З., т. X—1865 г. № 41851.
- 261) П. С. З., т. XXX—1858 г. № 32816.
- 262) П. С. З., т. XXXIII—1858 г. № 33952.
- 263) П. С. З., т. XXXVI—1861 г. № 36690.
- 264) П. С. З., т. X—1866 г. № 42937.
- 265) Дѣло Телеграфнаго Департамента № 126—1865 г.
- 266) П. С. З., т. I—1876 г. № 55531.

- 217) Дѣло Особой Канцеляріи Министерства Путей Сообщенія № 79—1854 г.
- 218) Краткій очеркъ дѣятельности Министерства Внутреннихъ Дѣлъ за 25-лѣтіе съ 1855 по 1880 г.
- 219) Дѣло Особой Канцеляріи Министерства Путей Сообщенія № 39—1857 г.
- 220) П. С. З., т. XXXI—1856 г. № 30631.
- 221) Дѣло Телеграфнаго Управленія № 118—1863 г.
- 222) Дѣло Телеграфнаго Департамента № 140—1866 г.
- 223) Тоже № 12—1880 г.
- 224) Тоже № 7—1880 г.
- 225) Дѣло Особой Канцеляріи Министерства Путей Сообщенія № 44—1857 г.
- 226) Дѣло Министерства Путей Сообщенія № 32—1857 г.
- 227) Дѣло Министерства Путей Сообщенія № 20—1861 г.
- 228) Тоже № 19—1866 г.
- 229) П. С. З., т. XXXVII—1862 г. № 38747.
- 230) Дѣло Министерства Путей Сообщенія № 60—1862 г.
- 231) Тоже № 129—1862 г.
- 232) Тоже № 35—1865 г.
- 233) Тоже № 79—1872 г.
- 234) Брошюра о Каспійскомъ телеграфномъ кабелѣ 1879 г.
- 235) Дѣло Телеграфнаго Департамента № 43—1879 г.
- 236) П. С. З., т. X—1865 г. № 42732.
- 237) П. С. З., т. XIV—1869 г. № 47349.
- 238) П. С. З., т. XVIII—1873 г. № 51945.
- 239) Documents de la Conférence Télégraphique Internationale de St-Petersbourg, 1876 г.
- 240) Documents de la Conférence Télégraphique Internationale de Londres, 1880 г.
- 241) Почтово-телеграфный журналъ Июнь 1901 г.
- 242) Отчетъ о дѣятельности Почтово-Телеграфнаго Вѣдомства 1895—1898 г.г.
- 243) Дѣла Главнаго Управленія Почтъ и Телеграфовъ по VII Отдѣленію (1879—1887 г.г.).
- 244) Дѣло Главнаго Управленія Почтъ и Телеграфовъ 1888 г. № 79.
- 245) Статья «Исторія и дѣятельность телеграфа въ Туркестанскомъ краѣ и Закаспійской области» (Почтово-Телеграфный Журналъ № 11—1890 г.) и Дѣло Главнаго Управленія Почтъ и Телеграфовъ 1879 г. № 64.
- 246) Дѣло Телеграфнаго Департамента 1878 г. № 115.
- 247) Тоже—1875 г. № 75 и 1881 г. № 46.
- 248) Отчетъ Начальника Главнаго Управленія Почтъ и Телеграфовъ за 1884—1887 г.г. и статья «Почта и Телеграфъ въ Россіи въ царств. Императора Александра III» (Почтово-Телеграфный Журналъ № 6 и 7—1901 г.).
- 249) Documents de la Conférence Télégraphique Internationale de Berlin, 1885 г.
- 250) Documents de la Conférence Télégraphique Internationale de Paris, 1890 г.
- 251) Международная конвенція по охраненію телеграфныхъ кабелей. 1884 г.
- 252) Почтово-Телеграфный Журналъ № 1 (Январь) 1898 г.
- 253) Почтово-Телеграфный Журналъ № 1—1898 г.
- 254) Отчетъ о дѣятельности Почтово-Телеграфнаго Вѣдомства 1895—1898 г.г.
- 255) Почтово-Телеграфный Журналъ № 1 (Январь) 1898 г.
- 256) Отчетъ о дѣятельности Почтово-Телеграфнаго Вѣдомства 1895—1898 г.г.
- 257) Тоже.
- 258) Почтово-Телеграфная статистика за 1894 г.
- 259) Дѣло Главнаго Управленія Почтъ и Телеграфовъ № 34—1882 г. и № 65—1901 г.
- 260) Отчетъ о дѣятельности Почтово-Телеграфнаго Вѣдомства 1895—1898 г.г.
- 261) Дѣла Главнаго Управленія Почтъ и Телеграфовъ №№ 34 и 219—1899 г.
- 262) Дѣло Главнаго Управленія Почтъ и Телеграфовъ № 182—1899 г.
- 263) Дѣло Главнаго Управленія Почтъ и Телеграфовъ № 185—1899 г.
- 264) Почтово-Телеграфная статистика 1897—1901 г.г.
- 265) Почтово-Телеграфный Журналъ № 1, 2, 3 и 4—1901 г.
- 266) Почтово-Телеграфный Журналъ № 1—1896 г.
- 267) Записки Императорскаго Русскаго Техническаго Общества и дѣло Главнаго Управленія Почтъ и Телеграфовъ № 156—1901 г.
- 268) Почтово-телеграфная статистика 1900 г.
- 269) Почтово-Телеграфный Журналъ № 46 (Оффиц. часть) 1900 г. и п. т. статистика 1900 г.
- 270) Почтово-Телеграфный Журналъ № 24 (Оффиц. часть) 1900 г.
- 271) Documents de la Conférence Télégraphique Internationale de Buda-Pest, 1896 г.
- 272) Дѣло Телеграфнаго Управленія № 227—1860 г.
- 273) Дѣло Телеграфнаго Управленія №№ 30 и 32—1864 г.
- 274) Дѣло Телеграфнаго Департамента № 54—1867 г.
- 275) Дѣло Телеграфнаго Департамента № 27—1888 г.
- 276) Дѣло Телеграфнаго Департамента № 94—1879 г.
- 277) Дѣло Телеграфнаго Управленія № 38—1864 г.
- 278) Дѣло Телеграфнаго Департамента № 116—1873 г.
- 279) Дѣло Телеграфнаго Департамента № 38—1863 г.
- 280) Дѣло Телеграфнаго Департамента № 126—1867 г.
- 281) Дѣло Телеграфнаго Департамента № 33—1859 г.
- 282) Дѣло Телеграфнаго Департамента № 118—1867 г.
- 283) Дѣло Главнаго Управленія Почтъ и Телеграфовъ № 9—1900 г. (Оффиц. ч.).
- 284) Дѣло Телеграфнаго Департамента № 330—1865 г.
- 285) Дѣло Телеграфнаго Департамента № 104—1867 г.
- 286) Собраніе циркуляровъ, приказовъ и др. по тел. вѣд. 1859—1874 г. (стр. 555).
- 287) Дѣло Главнаго Управленія Почтъ и Телеграфовъ № 80—1893 г.
- 288) Дѣло Главнаго Управленія Почтъ и Телеграфовъ № 3—1887 г.
- 289) Дѣла Главнаго Управленія Почтъ и Телеграфовъ 1894 и 1898 г.г.
- 290) Почтово-Телеграфный Журналъ № 1—1898 г.
- 291) Изданія Писаревскаго, Сергѣева, Качалова.
- 292) Дѣло Телеграфнаго Департамента № 1—1876 г.
- 293) «Очеркъ работъ русскихъ по электротехникѣ съ 1800 по 1900 г.» изданіе Императорскаго Русскаго Техническаго Общества.
- 294) Почтово-Телеграфная статистика за 1900 г.
- 295) Тоже.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. ПОЧТОВАГО ОТДѢЛА.

	СТР.
Глава I. Почтовые учрежденія	1
» II. Устройство почтовой гоньбы	23
» III. Перевозка проѣзжающихъ	33
» IV. Перевозка почтъ по грунтовымъ, шоссейнымъ и проселочнымъ дорогамъ	43
» V. Перевозка почтъ по желѣзнымъ дорогамъ	53
» VI. Перевозка почтъ по водянымъ путямъ	61
» VII. Внутренніи почтовые таксы и виды почтовой корреспонденціи	69
» VIII. Порядокъ производства почтовыхъ операцій	91
» IX. Почтовые сношенія съ иностранными государствами	97
» X. Объединеніе почтовой части Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго съ почтовою частью Имперіи	103
» XI. Полевая почта	113
» XII. Почтовая цензура и почтово-телеграфныя сберегательныя кассы	117
Заключеніе	122

II. ТЕЛЕГРАФНАГО ОТДѢЛА.

Вступленіе	127
----------------------	-----

I. ТЕЛЕГРАФЪ ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

Оптическіе телеграфы	128
Электрическіе телеграфы: Барона П. Л. Шиллинга и академика Б. С. Якоби	131
Предоставленіе телеграфныхъ сообщеній для общественнаго пользованія	140
Телеграфныя сношенія съ иностранными государствами	143
Объявленіе телеграфа государственною регалією	144

II. ТЕЛЕГРАФЪ ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

Положеніе о приѣмѣ и передачѣ телеграфическихъ депешъ по электромагнитному телеграфу	147
Телеграфные тарифы	—
Организація телеграфнаго управленія, центрального и мѣстныхъ учрежденій	152
Переходъ телеграфовъ изъ вѣдомства Главнаго Управленія Путей Сообщенія въ вѣдѣніе Главнначальствующаго надъ Почтовымъ Департаментомъ	153
Образованіе Министерства почтъ и телеграфовъ	154
Присоединеніе Министерства почтъ и телеграфовъ къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ	—
Организація мѣстныхъ управленій	—
Штаты телеграфныхъ учрежденій	156

	стр.
Устройство телеграфовъ для специальныхъ цѣлей	157
Ходатайство Финляндскаго Сейма о передачѣ финляндскихъ телеграфовъ въ завѣдываніе особаго управленія Финляндіи	—
Подготовленіе лицъ къ телеграфной службѣ	159
Телеграфныя станціи	163
Телеграфостроеніе и телеграфныя аппараты	168
Развитіе телеграфной сѣти; телеграфы: Сибирскій, Кавказскій, Туркестанскій и Закаспійской области	176
Телеграфныя конференціи	190

III. ТЕЛЕГРАФЪ ВЪ ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

Сліяніе телеграфа и почты въ одно вѣдомство	199
Развитіе телеграфной сѣти	200
Введеніе послоннаго тарифа для внутренней телеграфной корреспонденціи	204
Берлинская и Парижская телеграфныя конференціи	—
Международная телеграфная конвенція по охраненію подводныхъ телеграфныхъ кабелей	205
Телефонныя сообщенія	206
Устройство и эксплуатация телефонныхъ сообщеній распоряженіемъ и на средства правительства	207
Развитіе телеграфныхъ и телефонныхъ сообщеній для нуждъ военнаго и морскаго вѣдомствъ	210

IV. ТЕЛЕГРАФЪ ВЪ ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Мурманскій телеграфъ	211
Развитіе телеграфной сѣти и усиленіе средствъ передачи телеграфной корреспонденціи	213
Безпроводный телеграфъ	217
Телефонныя сообщенія	—
Прекращеніе дѣятельности международной компаніи телефоновъ Белля и передача телефонныхъ сѣтей частнымъ предпринимателямъ	221
Телеграфная конференція въ Будапештѣ	222
Телеграфы желѣзныхъ дорогъ, частныхъ обществъ и лицъ	224
Телеграфныя сношенія съ Азіатскими государствами: съ Китаемъ, Персією и Бухарою	226
Устройство морскихъ телеграфныхъ сообщеній съ иностранными государствами: русско-датскій кабель, русско-шведскій кабель, кабели на дальнемъ Востоцѣ и русско-турецкій кабель	232
Англо-Индійскій телеграфъ	234
Телеграфныя Агентства	235
Передача по телеграфу метеорологическихъ и другихъ научныхъ свѣдѣній	237
Участіе телеграфнаго вѣдомства на всемірныхъ электрическихъ выставкахъ	238
Телеграфный уставъ, правила и другія изданія	—
Почтово-телеграфный музей	240
Электротехническій Институтъ Императора Александра III	243
Заключеніе	246

Источники и пособія: 1. Почтоваго отдѣла	I
» » 2. Телеграфнаго отдѣла	V
Оглавленіе	VII